

MODERN HUMANITIES
SUCCESS/УСПЕХИ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

№9, 2025 год

Подписано к публикации: 02.09.2025

Главный редактор журнала:

*доктор педагогических наук,
профессор*

Солопанова Ольга Юрьевна

**«Modern Humanities Success /
Успехи гуманитарных наук»
включен в перечень ВАК с
8.07.2019г., (Elibrary.ru).**

Регистрационный номер СМИ:
Эл № ФС77-75120 от 19 февраля
2019г. Федеральной службой по
надзору в сфере связи, информаци-
онных технологий и массовых ком-
муникаций
(Роскомнадзор)
ISSN 2618-7175 (online)
E-mail: info@mhs-journal.ru
Сайт: <https://mhs-journal.ru>

DOI:10.58224/2618-7175-2025-9

© Modern Humanities Success /
Успехи гуманитарных наук 2025

Редакционная коллегия по основным направлениям работы журнала:

Абдуллаева Арзугуль Айюбовна (Узбекистан, г. Ташкент) – кандидат филологических наук, доцент
Ахмедов Герман Ибрагимович (Германия, г. Кемниц) – доктор филологических наук, профессор
Бабкина Екатерина Сергеевна (РФ, г. Хабаровск) – доктор филологических наук, доцент
Балута Анастасия Анатольевна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, доцент
Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна (Кыргызстан, г. Нарын) – кандидат педагогических наук, доцент
Богданова Ольга Владимировна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, профессор
Бурибаева Майнура Абилятевна (Казахстан, г. Астана) – кандидат филологических наук, доцент
Ваджибов Малик Джамалутдинович (РФ, Р. Дагестан) – кандидат филологических наук, доцент
Вегвари Валентина Васильевна (Венгрия, г. Печ) – кандидат педагогических наук, доцент
Волошина Людмила Николаевна (РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор
Вохрышева Евгения Валерьевна (РФ, Самара) – доктор филологических наук, профессор
Гребенникова Вероника Михайловна (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Гусейнов Гарун-Рашид Абдул-Кадырович (РФ, г. Махачкала) – доктор филологических наук, профессор
Гуревич Любовь Степановна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, доцент
Дергачева Ирина Владимировна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор
Джафаров Тельман Гамзага оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Дулебова Ирина (Словакия, г. Братислава) – PhD
Епифанцева Наталия Глебовна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор
Захарова Виктория Трофимовна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор филологических наук, профессор
Зумбулдзе Ия Гурамовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Каминская Елена Альбертовна (РФ, г. Москва) – доктор культурологии, профессор
Касымова Рашида Таукеловна (Казахстан, г. Алматы) – доктор педагогических наук, профессор
Киквидзе Инга Джимшеровна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Кошарная Светлана Алексеевна (РФ, г. Белгород) – доктор филологических наук, профессор
Кротенко Ираида Абесаломовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Кудрявцева Екатерина Львовна (Германия, г. Гюстро) – кандидат педагогических наук, доцент
Магомедова Тамара Ибрагимовна (РФ, Р. Дагестан) – доктор педагогических наук, профессор
Маркова Елена Ивановна (РФ, г. Петрозаводск) – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник
Махов Александр Сергеевич (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Метревели Медея Гивиевна (Грузия, г. Телави) – доктор педагогических наук, профессор
Мирзоев Махмашариф Сайфович (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, профессор
Михальчук Тамара Григорьевна (Белорусия, г. Могилев) – кандидат филологических наук, доцент
Наджиева Флора Султан гызы (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Насипов Ильшат Сахиятуллович (Республика Башкортостан, г. Уфа) – доктор филологических наук, профессор
Новрузалиева Севда Джаид гызы (Азербайджан, г. Баку) – кандидат филологических наук
Нугуманова Людмила Николаевна (РТ, г. Казань) – доктор педагогических наук, доцент
Оганян Татьяна Борисовна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, доцент
Окорокова Варвара Борисовна (РФ, г. Якутск) – доктор филологических наук, профессор
Олджай Тюркан (Турция, г. Стамбул) – доктор филологических наук, профессор
Павлова Ольга Александровна (РФ, г. Краснодар) – доктор филологических наук, доцент
Панкратова Светлана Анатольевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, доцент
Правдов Михаил Александрович (РФ, г. Шуя) – доктор педагогических наук, профессор
Ракитина Светлана Владимировна (РФ, г. Волгоград) – доктор филологических наук, доцент
Рзаев Фикрет Чингиз оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Свечкарёв Виталий Геннадьевич (РФ, г. Майкоп) – доктор педагогических наук, профессор
Сирота Елена Владимировна (Молдова, г. Бельцы) – кандидат филологических наук, доцент
Собянин Федор Иванович (РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор
Сухомлина Татьяна Александровна (РФ, г. Самара) – доктор филологических наук, доцент
Тимофеева Анастасия Анатольевна (Чехия, г. Брно) – кандидат филологических наук
Тихомирова Евгения Ивановна (РФ, г. Самара) – доктор педагогических наук, профессор, академик
Российской академии Естествознания, академик МААН
Фещенко Татьяна Сергеевна (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Хван Людмила Борисовна (Узбекистан, г. Нукус) – кандидат педагогических наук, профессор
Цветова Наталья Сергеевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, доцент
Шкунов Владимир Николаевич (РФ, г. Самара) – доктор исторических наук, доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник
Шмачилина-Цибенко Светлана Витальевна (РФ, г. Омск) – доктор педагогических наук, доцент
Эбзеев Мурат Магомедович (РФ, г. Карачаевск) – доктор педагогических наук, профессор
Яковлев Евгений Владимирович (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Ямалетдинова Галина Александровна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Чэнь Шида, Абуева Н.А., Абуев У.А.

Исследование дизайна русскоязычного интерфейса китайских кросс-бордерных электронных коммерческих платформ: на примере AliExpress 7-13

Пэн Бо

Идеологические и эстетические установки книжной графики СССР 1950-х годов: тематический и стилистический анализ 14-20

Дышенов А.В.

Линь Юйтан. Особенности восприятия Конфуция 21-28

Цыбденова Б.Ж.

Двуязычие в детском возрасте: преимущества и возможные риски 29-37

Мангушев С.В., Шехтман Э.Н.

Об отношениях вариантности в сфере английских фамилий 38-45

Левченко М.Н., Горшков И.П.

Феномен категорий текста как основополагающее условие формирования текста немецкой притчи 46-51

Гурняк Э.К., Некрасова М.Ю.

Лингвистические механизмы образования арготизмов (на примере арготизмов русскоязычных наркозависимых) 52-58

Ахматиллов М.Х.

Исламская пресса в России: субъектность и жанровое многообразие газеты «Ас-салам» 59-64

Балакина Л.В.

Наивные представления о немецком языке в юмористическом дискурсе 65-70

Бондаренко В.Д.

Прагматические аспекты аудиодескрипции 71-75

Курочкина Е.А.

Неологизмы в современном немецком языке 76-80

Алхасова С.М.

Главный герой романа «Всадники рассвета» – символ национального героя 81-86

Вань Тайчэнь, Чжан Бо

Влияние цифровой персонализации на публичную сферу: видимость новостного контента и поляризация повестки в условиях рекомендательных систем 87-92

Узенцова Е.А., Молчанова С.Е.

Интертекстуальность в рекламном дискурсе: лингвопрагматический аспект 93-99

Юй Чжучжу

Исследование реконструкции контекста и стратегий культурной трансляции в русских переводах китайских кинофильмов на примере фильма «Я и моя Родина» 100-106

Цинь Кайвэнь

Когнитивно-метафорическое исследование дискурса инициативы «Один пояс, один путь» в сравнительной перспективе между Китаем и Россией

107-111

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Антипина Ю.В.

Методика индивидуализации подготовки студентов к командной гонке с препятствиями

112-117

Болотин А.Э., Иванов П.Е., Шиманский О.В.

Психолого-педагогические условия, необходимые для повышения эффективности применения дифференцированной подготовки юных футболистов с учетом игрового амплуа

118-122

Быков А.В.

Глобальная география флорбола: региональный анализ расширения международной федерации флорбола

123-128

Оуян Гаосян

Педагогические условия освоения вокальных циклов европейских композиторов в курсе истории зарубежной музыки студентами из Китайской Народной Республики

129-134

Сердюк В.В.

Цифровые технологии в развитии управленческой концепции педагогов дополнительного образования: опыт внедрения платформы самодиагностики

135-142

Чэн Пэньюй

Роль междисциплинарных связей в формировании сценического образа и профессиональной устойчивости китайского тенора-студента

143-149

Иванов Ф.Д.

Анализ методик тренировки хоккеистов: оптимизация тактических схем в условиях неравного состава

150-155

Карагодина Е.А., Фомина А.Р., Мырова А.А.

Приемы экологического воспитания обучающихся 4-го класса на уроках окружающего мира

156-164

Ан С.А., Скопа В.А.

Патриотическое воспитание молодежи в современной действительности: стратегия формирования гражданской позиции

165-170

Богданова В.П.

Медиаграмотность в контексте повышения эффективности образовательного процесса

171-176

Ульянкина О.В., Чернышев Д.А.

Методологическое обоснование процесса формирования профессиональной стрессоустойчивости у студентов-медиков

177-181

Шорина Д.С., Грицкевич Р.А.

Физическая рекреация детей младшего школьного возраста средствами плавания в инклюзивных группах. Ч. 2

182-189

Плещёв И.Е., Николаев Р.Ю., Шкробко А.Н., Преображенский Я.И.

Роль физических упражнений в поддержании здоровья и долголетия

190-198

Струганов С.М., Захарова Ю.В., Балитова Е.И., Иващенко Ю.В., Моторин Л.В. Роль и особенности организации воспитательной работы в детском спортивно-оздоровительном лагере	199-205
Узлова Н.В. Медиатехнологии как интерактивный аспект современного образования	206-211
Хохлова Л.А. От содержания к практике: методико-дидактические аспекты психолингвистики в вузе	212-217
Герасимчук Л.М. Реабилитация военнослужащих с использованием комплекса спортивных единоборств	218-224
Петров М.Н. Использование искусственного интеллекта в судействе хоккейных матчей	225-230
Еременко А.Е. Организационно-педагогическая среда в условиях реализации профессионально-трудовой социализации будущих юристов	231-236
Баканов М.В., Арышева Ю.В., Степанов С.В., Звягинцев М.В., Корчиков И.В. Сравнение уровня морфофункционального развития индийских студентов и российских курсантов	237-243
Ежова А.В., Гойнов И.В., Алисов С.А., Акиндинов А.В. Изучение взаимосвязи уровня скоростно-силовых качеств и эффективности стартового разгона в годичном цикле подготовки у бегунов на короткие дистанции	244-253
Сачек В.В., Кликушина Ю.И. Динамика развития физических качеств у детей с расстройством аутистического спектра 11-13 лет	254-259
Суворова Я.И. Проблемы формирования письменно-речевых стратегий у студентов технических направлений в цифровой коммуникации	260-265
Абазова Л.М., Джанхотова З.Х. Обучение фонетическому аспекту РКИ индийских студентов-медиков на начальном этапе	266-272
Зарипова Л.Р., Файзрахманова Л.Т. Практико-ориентированная подготовка специалистов в области графического дизайна в процессе реализации модуля «дизайн-проект»	273-278
Батов Р.А., Батова А.Р., Марандыкина О.В., Белоглазов М.В. Современные тенденции в физической подготовке курсантов ведомственных вузов	279-284
Войтеховская М.П., Кочурина С.А. Развитие педагогического образования в Сибири и на Дальнем Востоке в связи с задачами введения всеобщего начального обучения	285-293

Воробьев Т.В.

Комплексная коррекция здоровья пожилых женщин: устойчивая эффективность
блоковой программы «двойных задач» в двухлетнем исследовании 294-303

Галкин В.Н., Горяйнов В.В., Антонов А.И.

Методика обучения боевым приемам борьбы сотрудников ОВД России 304-309

Масленников А.В., Вакалова Л.Г.

Формирование спортивного резерва в беге на средние и длинные дистанции 310-315

Хисматуллина Е.А.

Военно-патриотическое воспитание молодежи новых регионов
РФ: реальность и перспективы развития 316-324

Шиловских С.А.

Влияние дыхательных практик на восстановление после интенсивных занятий карате 325-333

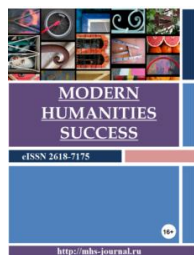
Иванова С.В.

Современные подходы к преодолению коммуникативных трудностей у детей с РАС 334-338

Мхиссин Р.М.

Иностранный сленг в речи российских подростков: лингвистический и педагогический аспект 339-344

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 9 / 2025, Iss. 9 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакommunikации и журналистика (филологические науки)
УДК 004.7:659.4:004.97

Исследование дизайна русскоязычного интерфейса китайских кросс-бордерных электронных коммерческих платформ: на примере AliExpress

^{1, 2} Чэнь Шида, ^{1, 3, 4, 5} Абуева Н.А., ⁶ Абуев У.А.,
¹ Чжэцзянский университет иностранных языков Юэсю, Китай,
² Институт европейских языков,
³ Университет «Туран», Республика Казахстан,
⁴ Институт европейских языков,
⁵ Высшая школы медиа и межкультурной коммуникации,
⁶ Казахский государственный женский педагогический университет

Аннотация: данная статья посвящена исследованию дизайна русскоязычного интерфейса китайских кросс-бордерных электронных коммерческих платформ с акцентом на анализ примера AliExpress. Во введении обоснована актуальность проблемы: стремительное расширение международной торговли требует от платформ эффективной локализации, поскольку качественно адаптированный интерфейс способствует повышению доверия и удобства для пользователей, говорящих на русском языке. Авторы указывают на существенные различия в культурном восприятии информации и ожиданиях клиентов, что определяет необходимость проведения комплексного исследования в данной области. Методологическая часть статьи описывает примененный подход, включающий комплекс качественных и количественных методов исследования. В качестве методов использованы анализ пользовательских отзывов, экспертная оценка локализации интерфейса, интервью с представителями целевой аудитории и анкетирование. Дополнительно проведен сравнительный анализ с аналогичными платформами, что позволило выявить сильные и слабые стороны текущего решения. Особое внимание уделено анализу графических и текстовых элементов интерфейса, адаптированных для русскоязычных пользователей, с целью определить их соответствие ожиданиям и стандартам usability. Результаты исследования показывают, что существующий дизайн AliExpress для русскоязычной аудитории обладает значительным потенциалом, однако сопровождается рядом проблем. Выявлены трудности в интерпретации терминов, недостаточная адаптация визуальных компонентов и проблемы с навигацией, что негативно сказывается на пользовательском опыте. Кроме того, данные тестирования показали, что время нахождения необходимых функций и товаров существенно увеличивается из-за недоработок в структурировании информации. Полученные количественные показатели подтверждают необходимость корректировки интерфейса для снижения порога входа для новых пользователей.

Ключевые слова: дизайн, русскоязычный, интерфейс, кросс-бордер, AliExpress

Для цитирования: Чэнь Шида, Абуева Н.А., Абуев У.А. Исследование дизайна русскоязычного интерфейса китайских кросс-бордерных электронных коммерческих платформ: на примере AliExpress // Modern Humanities Success. 2025. № 9. С. 7 – 13.

Поступила в редакцию: 3 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 5 июля 2025 г.; Принята к публикации: 2 сентября 2025 г.

Study of the design of the Russian-language interface of Chinese cross-border e-commerce platforms: a case study of AliExpress

^{1, 2} Chen Shida, ^{1, 3, 4, 5} Abueva N.A., ⁶ Abuev U.A.,

¹ Zhejiang Yuexiu University of Foreign Languages, China,

² Institute of European Languages,

³ Turan University, Republic of Kazakhstan,

⁴ Institute of European Languages,

⁵ Higher School of Media and Intercultural Communication,

⁶ Kazakh State Women's Pedagogical University

Abstract: this article is devoted to the study of the design of the Russian-language interface of Chinese cross-border e-commerce platforms, with an emphasis on the analysis of the AliExpress example. The introduction substantiates the relevance of the problem: the rapid expansion of international trade demands effective localization from platforms, since a well-adapted interface promotes increased trust and convenience for Russian-speaking users. The authors point out significant differences in the cultural perception of information and client expectations, which necessitates a comprehensive study in this area. The methodological section of the article describes the applied approach, which includes a combination of qualitative and quantitative research methods. The methods used include analysis of user reviews, expert evaluation of interface localization, interviews with representatives of the target audience, and surveys. Additionally, a comparative analysis with similar platforms was conducted, which allowed for the identification of the strengths and weaknesses of the current solution. Special attention is paid to the analysis of graphic and textual elements of the interface adapted for Russian-speaking users, in order to determine their compliance with the expectations and usability standards. The research results show that the existing AliExpress design for the Russian-speaking audience has significant potential, but it is accompanied by several issues. Difficulties were identified in the interpretation of terms, insufficient adaptation of visual components, and navigation problems, which negatively affect the user experience. Moreover, testing data indicated that the time required to locate necessary functions and products increases significantly due to shortcomings in information structuring. The obtained quantitative indicators confirm the need to adjust the interface to reduce the entry barrier for new users.

Keywords: design, Russian-language, interface, cross-border, AliExpress

For citation: Chen Shida, Abueva N.A., Abuev U.A. Study of the design of the Russian-language interface of Chinese cross-border e-commerce platforms: a case study of AliExpress. Modern Humanities Success. 2025. 9. P. 7 – 13.

The article was submitted: May 3, 2025; Approved after reviewing: July 5, 2025; Accepted for publication: September 2, 2025.

Введение

Зарубежная электронная коммерция, ориентированная на русскоязычную аудиторию, переживает процесс активного развития, и это особенно заметно на примере популярных китайских платформ. Мощный импульс таким изменениям придает глобализация, благодаря которой становится все более востребованным многоуровневый подход к созданию пользовательских интерфейсов. Сегодня исследователи отмечают, что наличие русскоязычного интерфейса указывается как один из ключевых факторов удобства для отечественных покупателей, которые, несмотря на общий рост компетентности в области иностранных языков, обычно предпочитают взаимодействовать с онлайн-площадками на привычном родном языке. Именно поэтому

многие китайские кросс-бордерные платформы активно адаптируют свои интерфейсы, уделяя особое внимание локализации, культурно-специфическим элементам и совершенствованию системы навигации. При этом AliExpress с самого начала позиционировал себя как дружелюбная площадка, доступная пользователям во всем мире, и довольно рано предложил возможность переключения на русский язык, понимая потенциальную прибыльность Восточной Европы и постсоветского пространства [3]. Разумеется, за этой многоязыковой поддержкой стоит сложная система алгоритмов и маркетинговых решений, поскольку перевод интерфейса – не просто механическая подстановка слов, а целый культурный и коммерческий процесс, от которого зависит восприятие бренда и уровень доверия покупателей. Наибольший интерес в изучении

такого рода интерфейсов представляет комбинация культурных и лингвистических факторов, которые могут как дополнительно мотивировать покупки, так и препятствовать им. Специфика Aliexpress и других китайских площадок заключается еще и в том, что, кроме глобальных маркетинговых приоритетов, каждая из этих платформ пытается максимально удерживать пользователя, предлагая удобные инструменты, путеводители по товарам, акции и программы лояльности. В этом контексте грамотный дизайн русскоязычного интерфейса выступает как связующее звено между продавцом из Китая и покупателем из России, позволяя преодолеть языковой барьер и одновременно адаптируя западные и восточные интерфейсные решения к отечественным ожиданиям [2]. Таким образом, тема исследования дизайна русскоязычного интерфейса китайских кросс-бордерных электронных коммерческих платформ становится все более актуальной, особенно если рассматривать конкретный практический пример, такой как AliExpress. Рассмотрение тонкостей интерфейса позволяет увидеть, как именно проектировщики пытаются упростить путь пользователя и какие элементы воспринимаются как наиболее дружелюбные в русском контексте, что дальше может лечь в основу методологических и маркетинговых рекомендаций.

Материалы и методы исследований

Исследователи в области дизайна интерфейсов и маркетинга часто подчеркивают значимость лингвистической составляющей, когда речь идет о международных электронных площадках [1]. Удобство и ясность текстовых блоков, их адекватность контексту и отсутствие резких «машинных» переводов – все это становится решающим при формировании положительного впечатления у пользователя. Однако важность локализации не ограничивается только корректным переводом навигационного меню или описаний товаров, ведь ключевым параметром становится общее впечатление, которое формируется из совокупности всех элементов: от цвета кнопок и расположения иконок до стилистики пользовательских уведомлений [4]. Русскоязычные пользователи довольно чутко реагируют на любые несоответствия обычному для них интерфейсному языку, особенно когда речь идет о финансовых операциях.

В контексте AliExpress важным аспектом является наличие четких описаний характеристик товаров, удобной системы поиска и фильтрации, а также возможность быстро сориентироваться в

способах доставки и оплаты. Все эти элементы напрямую связаны с дизайном русскоязычного интерфейса, в котором каждая деталь может работать как стимул, так и барьер для совершения покупки. Интересно, что даже при хорошем качестве перевода формулировки иногда сильно упрощаются, особенно когда название товара слишком длинное или содержит технические термины, малопонятные для массового покупателя. Такой фактор нередко приводит к негативным отзывам, хотя изначально продукт может соответствовать ожидаемым характеристикам. Это указывает на то, что дизайн интерфейса должен давать пользователю не только возможность чтения текста на родном языке, но и общее ощущение уверенности, прозрачности и комфортных условий. При этом работа с культурным кодом становится критически важной, ведь россияне, например, привыкли к определенному набору стандартных надписей и визуальных решений, которые можно встретить в банковских интерфейсах или на крупнейших отечественных электронных площадках. Сохранение целостности восприятия требует постоянного взаимодействия между дизайнерами, специалистами по локализации и маркетологами [12]. Без такого целостного подхода переведенный интерфейс может оказаться громоздким и малоэффективным.

Результаты и обсуждения

С точки зрения эргономики, важными факторами являются предсказуемость структуры интерфейса и адаптивность под различные устройства. Исследование показывает, что многие пользователи заходят на AliExpress именно со смартфонов и планшетов, используя мобильное приложение или мобильную версию сайта. В процессе этой адаптации иногда возникают несостыковки, когда русскоязычный перевод корректен, но занимает слишком много места, в результате чего интерфейс выглядит несколько перегруженным [7]. Успешные платформы научились балансировать: сокращать текст, сохраняя смысл, и при этом не жертвовать удобством навигации. Кроме того, китайские кросс-бордерные платформы часто внедряют различные маркетинговые инструменты, направленные на поощрение пользователя: купоны, баллы, розыгрыши и флеш-распродажи. Для русскоязычной версии это требует особой продуманности, чтобы пользователь не испытывал трудностей в понимании условий акций и не путался в разных типах скидок. Иногда применение неправильных терминов или слишком «пестрое» отображение рекламных баннеров

снижает доверие к площадке, из-за чего пользователь может покинуть сайт, так и не совершив покупку. По этой причине к дизайну русскоязычных версий предъявляются высокие требования не только в области локального языка, но и в плане интеграции всех функциональных модулей, включая чат с продавцом, центр сообщений и личный кабинет [3]. Важно, чтобы любой из этих сервисов работал на русском языке с учетом местной специфики общения: уведомления не должны выглядеть как случайный машинный текст, а по стилю и построению фраз ориентироваться на нормы вежливости, принятые в российской культуре.

Нельзя забывать о том, что AliExpress, как и другие крупные онлайн-площадки, вынужден постоянно обновлять интерфейс в соответствии с меняющимися требованиями рынка, меняя дизайн, структуру разделов и принципы отображения информации [9]. Именно поэтому так важно исследовать динамику эволюции этих решений, выявляя не только самые удачные практики, но и типичные ошибки, которых можно избежать.

В частности, одно из направлений анализа посвящено тому, насколько грамотно разработчики используют аналитику поведения русскоязычных пользователей: отслеживают ли они, на какие кнопки чаще нажимают обладатели аккаунтов из России, какие разделы наиболее популярны, каким путем пользователь переходит к оплате. Если такие данные системно собираются, то с их помощью можно оптимизировать интерфейс, делая его более интуитивно понятным и соответствующим ожиданиям аудитории [1]. Важно понять, делает ли AliExpress акцент на персонализации для русскоязычных пользователей, например, предлагает ли специальные баннеры на русском языке перед крупными праздниками вроде Нового года или «Черной пятницы», часто отмечаемой и в России. Подобная персонализация способна укреплять лояльность, поскольку пользователь видит, что его культурные привычки учтены. На уровне дизайна это выражается в специфических цветовых решениях, праздничных иконках, а также в доступности дополнительных действий, которые могут заинтересовать русскоязычную аудиторию.

Кроме культурных и праздничных аспектов, есть еще и юридические нюансы, которые отражаются в интерфейсе. Для полноценного удовлетворения требованиям локального законодательства китайским площадкам приходится учитывать российское правовое поле в области онлайн-торговли, персональных данных и защиты прав потребителей [8]. Это означает, что в

русскоязычной версии сайта должны быть разделы с политикой конфиденциальности, пользовательским соглашением и условиями возврата товаров, где все формулировки юридически корректны с точки зрения русского законодательства. С точки зрения дизайна такие разделы обычно представлены в виде гиперссылок в нижней части страницы, однако важно, чтобы содержимое этих документов было корректно изложено на русском языке и не вызывало двусмысленного толкования. Причем доступность юридических документов нередко дополняется всплывающими подсказками, которые разъясняют пользователю порядок действий. Например, если пользователь добавляет товар в корзину, и система понимает, что доставка проходит через таможенную, ему могут предложить дополнительную информацию о возможных пошлинах [5]. Таким образом, дизайн интерфейса выходит за рамки стандартных представлений о кнопках и меню, вовлекая в себя юридические аспекты и особенности локального правоприменения. Безусловно, при создании русскоязычной версии разработчики в тесном контакте работают с юристами и маркетологами, стремясь сделать процесс покупки максимально комфортным, но при этом легитимным.

Важнейшую роль играет и психологический комфорт покупателя, который зачастую ассоциируется с доверием к платформе. В российском обществе нередко сохраняется некоторая настороженность в отношении зарубежных интернет-магазинов, особенно китайских, несмотря на растущую популярность AliExpress и других крупных площадок. Поэтому задача дизайна русскоязычного интерфейса – убедить пользователя в надежности и дружелюбности сервиса [10]. На практике это выражается в доступности отзывов на русском языке, в удобном отображении рейтинга продавца и в прозрачности процедур возврата. Если интерфейс безупречно переведен, то уже на подсознательном уровне формируется идея о том, что площадка ориентируется на местных покупателей, ценит их интересы и готова оказывать полноценную поддержку. Однако стоит учесть, что перевод может работать и против платформы, если он кажется слишком «вычурным» или включает машинные ошибки, резко снижающие восприятие ресурса. Кроме того, существенное влияние оказывает расположение элементов интерфейса, от которого зависит, как быстро пользователь разберется в механике совершения сделки. Иногда непривычные для русского контекста цветовые

схемы или типы иконок приводят к тому, что покупатель тратит больше времени, чем рассчитывал, и в итоге отказывается от дальнейших действий. Для AliExpress вопрос упрощения пути к покупке становится центральным, ведь эта площадка ориентирована на массовый рынок, и любая задержка может привести к повышению процента отказов [6]. Чтобы избежать недопонимания, у разработчиков есть возможность тестировать различные элементы дизайна на фокус-группах. Но в условиях быстрого масштабирования каждое изменение должно быть оперативно внедрено и проверено на совместимость с другими функциями.

Социальная составляющая также не должна остаться без внимания. При выборе товара в интернете у русскоязычных пользователей крайне востребован анализ отзывов, который играет решающую роль в принятии решения о покупке. Поэтому в интерфейсе AliExpress и аналогичных ему площадок существует отдельный раздел комментариев покупателей, который становится особенно эффективным, если он хорошо адаптирован к русскому языку [4]. Это означает, что система должна корректно отображать не только текст отзывов, но и фотографии, видеобзоры, рейтинг по различным критериям. Кроме того, грамотный интерфейс даст возможность быстро отсортировать отзывы по дате или оценке, чтобы пользователь мог найти релевантную информацию о товаре. Когда дизайн русскоязычной версии предусматривает удобные фильтры и компактную, но содержательную компоновку строчек с мнениями, пользователи более склонны доверять ресурсу и без лишних колебаний делают заказ. Примечательно, что некоторые платформы интегрируют социальные сети или мессенджеры, позволяя покупателям делиться ссылками на товары или получать

уведомления о скидках через привычные каналы. Для российского сегмента это означает возможность интеграции с «ВКонтакте» или Telegram, что иногда действительно повышает вовлеченность. Однако разработчикам необходимо помнить о специфике и законодательном регулировании этих площадок, а также о том, как именно российская аудитория привыкла обмениваться информацией [1]. Все это еще раз указывает на важность комплексного подхода к дизайну, который охватывает не просто перевод текстов, а полноценную адаптацию интерфейса под местные каналы коммуникации.

Выводы

В итоге можно заключить, что исследование дизайна русскоязычного интерфейса китайских кросс-бордерных электронных коммерческих платформ, на примере AliExpress, демонстрирует комплексный характер проблематики, охватывающей лингвистические, культурологические, юридические и технические аспекты. Ключом к успеху становится тесное взаимодействие переводчиков, локализаторов, дизайнеров, психологов и маркетологов, которые совместными усилиями могут создавать удобную среду для массового пользователя [1]. Именно благодаря такому единому подходу, платформа способна вызывать доверие, удерживать пользователя и стимулировать покупки, несмотря на возможные барьеры, связанные с международными транзакциями и логистикой. При этом нет универсального решения: каждая платформа продолжает совершенствовать интерфейс на основе аналитики и отзывов, стараясь избежать типичных ошибок и постоянно тестируя новые гипотезы. Именно это непрекращающееся развитие является залогом конкурентоспособности на быстрорастущем и все более требовательном рынке e-commerce.

Финансирование

Данное исследование выполнено при финансовой поддержке Научного проекта Департамента образования провинции Чжэцзян (номер проекта: Y202352495)

Список источников

1. Бао Лю, Нечаев М.Г. Модульная сетка как основа языка дизайна цифровых медиа в контексте китайской визуальной коммуникации // Творчество и современность. 2023. № 2 (20). С. 78 – 81.
2. Борисова В.В., Юань Х., Тан Л. Стратегии развития электронной платформы AliExpress в России // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2020. № 4 (72). С. 110 – 115.
3. Ван А. Влияние электронной коммерции на международную торговлю Китая // Мировая экономика в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития. Сборник материалов Международной научно-практической конференции / Отв. ред. И.А. Айдрус. 2018. Т. 2. С. 13 – 14.

4. Галеева И.С. От количества к качеству: о влиянии интерактивных интерфейсов на посещаемость и электронную книговыдачу // Информационное обслуживание в век электронных коммуникаций. XIII Всероссийская научно-практическая конференция «Электронные ресурсы библиотек, музеев, архивов». 2018. С. 71 – 76.
5. Гао Ц. Развитие и перспективы трансграничной электронной коммерции между Китаем и Россией // Россия и регионы мира: реглобализация: Сборник тезисов Международной научно-практической конференции. Москва, 2023. С. 15 – 16.
6. Ковалев М.М., Яньхай Х. Трансграничная электронная торговля Китая // Вестник связи. 2020. № 4. С. 58 – 64.
7. Лю Ц. Развитие электронного бизнеса в рамках сотрудничества Китая и России // Иностранный студент в профессионально-образовательном пространстве технического вуза. Материалы VII Международной научно-практической конференции иностранных студентов и аспирантов / Министерство образования и науки Российской Федерации. 2016. С. 45 – 46.
8. Ма На Бизнес-модели международной розничной электронной торговли в Китае // В книге: Дополнительные материалы 57-й Международной научной студенческой конференции: Сборник тезисов конференции / Отв. ред. Д.В. Чуркин. 2019. С. 35 – 36.
9. Майстрова Т.А., Камышанченко Е.Н. Стратегии развития электронной платформы AliExpress в России // Актуальные проблемы развития национальной и региональной экономики // Сборник научных трудов XII Международной научно-практической конференции для студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых / под научной ред. Е.Н. Камышанченко, Н.П. Шалыгиной. Белгород, 2022. С. 192 – 197.
10. Сербуль А.Г., Евич Л.Н. Особенности дизайна интерфейсов цифровых продуктов // Актуальные проблемы науки и техники. Маталы национальной научнорактической конференции. 2017. С. 126 – 128.

References

1. Bao Liu, Nechaev M.G. Modular Grid as a Basis for Digital Media Design Language in the Context of Chinese Visual Communication. Creativity and Modernity. 2023. No. 2 (20). P. 78 – 81.
2. Borisova V.V., Yuan H., Tan L. Development Strategies of the AliExpress Electronic Platform in Russia. Bulletin of the Rostov State University of Economics (RINH). 2020. No. 4 (72). P. 110 – 115.
3. Wang A. The Impact of E-Commerce on China's International Trade. World Economy in the 21st Century: Global Challenges and Development Prospects. Collection of Materials of the International Scientific and Practical Conference. Ed. I.A. Aidrus. 2018. Vol. 2. P. 13 – 14.
4. Galeeva I.S. From Quantity to Quality: On the Impact of Interactive Interfaces on Attendance and Electronic Book Lending. Information Services in the Age of Electronic Communications. XIII All-Russian Scientific and Practical Conference "Electronic Resources of Libraries, Museums, Archives". 2018. P. 71 – 76.
5. Gao Q. Development and Prospects of Cross-Border E-Commerce between China and Russia. Russia and Regions of the World: Re-Globalization: Collection of Abstracts of the International Scientific and Practical Conference. Moscow, 2023. P. 15 – 16.
6. Kovalev M.M., Yanhai H. Cross-Border E-Commerce in China. Vestnik svyazi. 2020. No. 4. P. 58 – 64.
7. Liu Q. Development of E-Business in the Framework of Cooperation between China and Russia. Foreign Student in the Professional and Educational Space of a Technical University. Proceedings of the VII International Scientific and Practical Conference of Foreign Students and Postgraduates. Ministry of Education and Science of the Russian Federation. 2016. P. 45 – 46.
8. Ma Na Business models of international retail e-commerce in China. In the book: Additional materials of the 57th International scientific student conference: Conference abstracts. Ed. D.V. Churkin. 2019. P. 35 – 36.
9. Maistrova T.A., Kamyshanchenko E.N. Development strategies of the AliExpress electronic platform in Russia. Actual problems of development of the national and regional economy. Collection of scientific papers of the XII International scientific and practical conference for students, master's students, postgraduates and young scientists. edited by E.N. Kamyshanchenko, N.P. Shalygina. Belgorod, 2022. P. 192 – 197.
10. Serbul A. G., Evich L. N. Features of the design of digital products interfaces. Actual problems of science and technology. Materials of the national scientific and practical conference. 2017. P. 126 – 128.

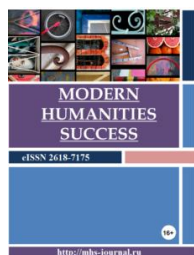
Информация об авторах

Чэнь Шида, Чжэцзянский университет иностранных языков Юесю, Китай; преподаватель, Институт европейских языков, 805182434@qq.com

Абуева Н.А., Чжэцзянский университет иностранных языков Юесю, Шаосин, Китай; доктор политических наук, профессор; Университет «Туран», Республика Казахстан; визит-профессор, Институт европейских языков; профессор-исследователь, Высшая школа медиа и межкультурной коммуникации, abu2007@bk.ru

Абуев У.А., кандидат политических наук, ассоциированный профессор, Казахский государственный женский педагогический университет, Республика Казахстан; onerbek.adilbek.62@mail.ru

© Чэнь Шида, Абуева Н.А., Абуев У.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 9 / 2025, Iss. 9 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.2. Литературы народов мира (филологические науки)
УДК 82-31

Идеологические и эстетические установки книжной графики СССР 1950-х годов: тематический и стилистический анализ

¹ Пэн Бо,

¹ *Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена*

Аннотация: в статье рассматриваются ключевые идеологические и эстетические параметры книжной графики в Советском Союзе 1950-х годов. На основе тематико-стилистического анализа репрезентативных иллюстративных произведений выявляются механизмы визуализации социалистических ценностей и регламентации художественного языка в условиях централизованной культурной политики. Особое внимание уделяется роли иллюстраторов и издательств как агентов формирования нормативного визуального кода, способствующего закреплению политических и воспитательных установок в массовом сознании. Исследование основано на сопоставлении различных типов изданий – от героико-революционной прозы до детской и научно-популярной литературы, что позволяет продемонстрировать диапазон художественных решений внутри заданной идеологической парадигмы. Сделан вывод о том, что книжная иллюстрация данного периода выступала не только как средство художественного оформления текста, но и как инструмент идеологической трансляции, участвующий в формировании визуальной идентичности советского общества.

Ключевые слова: графика, литература, СССР, стилистика, дизайн, книги

Для цитирования: Пэн Бо Идеологические и эстетические установки книжной графики СССР 1950-х годов: тематический и стилистический анализ // Modern Humanities Success. 2025. № 9. С. 14 – 20.

Поступила в редакцию: 4 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 6 июля 2025 г.; Принята к публикации: 2 сентября 2025 г.

Ideological and aesthetic principles of Soviet book illustration in the 1950s: thematic and stylistic analysis

¹ Peng Bo,

¹ *The Herzen State Pedagogical University of Russia*

Abstract: this article explores the key ideological and aesthetic parameters of book illustration in the Soviet Union during the 1950s. Through a thematic and stylistic analysis of representative illustrative works, the study reveals the mechanisms of visualizing socialist values and regulating artistic language within the framework of centralized cultural policy. Special attention is given to the role of illustrators and publishing houses as agents in the formation of a normative visual code that reinforced political and educational directives in the public consciousness. The research is based on a comparative examination of different types of publications – from heroic-revolutionary prose to children's and popular science literature – allowing for an analysis of the spectrum of artistic approaches within the defined ideological paradigm. The article concludes that book illustration of this period functioned not merely as a decorative component of the text but as a tool of ideological transmission that contributed to shaping the visual identity of Soviet society.

Keywords: illustration, literature, USSR, stylistics, design, books

For citation: Peng Bo Ideological and aesthetic principles of Soviet book illustration in the 1950s: thematic and stylistic analysis. Modern Humanities Success. 2025. 9. P. 14 – 20.

The article was submitted: May 4, 2025; Approved after reviewing: July 6, 2025; Accepted for publication: September 2, 2025.

Введение

Период 1950-х годов в культурном развитии Советского Союза представляет собой важный рубеж, связанный с поствоенным восстановлением и началом трансформации идеологических установок, что было обусловлено как последствиями Второй мировой войны, так и изменениями в государственном управлении после смерти И.В. Сталина. На фоне происходящих социокультурных сдвигов особую значимость приобрели визуальные формы выражения, среди которых книжная иллюстрация заняла центральное место, выполняя функции не только художественного оформления, но и действенного средства идеологического воздействия. Деятельность в этой сфере осуществлялась в рамках централизованной системы культурного регулирования, что предопределяло строгое соответствие иллюстративного материала государственной политике.

Материалы и методы исследований

В настоящей статье использовались такие методы, как анализ и синтез с целью определения необходимо информационного массива по теме исследования, а также контент-анализ отобранных источников. Материалом исследования выступили научные работы, посвященные идеологическим и эстетическим установкам советской графики середины XX в.

Результаты и обсуждения

Издательская деятельность в указанный период рассматривалась как один из ключевых инструментов формирования социалистического мировоззрения, при этом визуальный компонент книги трактовался как выразительный канал идеологической коммуникации. Благодаря своей образной наглядности и способности к эмоциональному внушению, иллюстрации усиливали смысловую направленность текста, особенно в сегментах, ориентированных на детскую аудиторию, учебную литературу и публицистические издания [1, с. 6]. Таким образом, визуальные элементы становились активными участниками процесса политико-эстетического воздействия, формируя стандартизированные представления о действительности у широкой читательской массы.

Художественное производство этого времени находилось под воздействием нормативов социалистического реализма, закреплённых в официальной эстетической доктрине. В соответствии с его требованиями,

изобразительный ряд должен был отражать «типичную» и «правдивую» действительность, представляющую социалистический строй в идеализированной, но при этом доступной форме. Приоритет отдавался тематикам труда, общественного героизма, коллективной идентичности и идеологической преданности. Любые формы художественного выражения, отклоняющиеся от этой парадигмы – будь то формализм, абстракция или выраженный субъективизм, – интерпретировались как эстетическое отклонение и подвергались институциональной критике и вытеснению из культурного пространства.

Иллюстратор в данном контексте переставал быть исключительно художником и становился посредником в передаче официально одобренных смыслов, воплощённых в визуальной форме. От него требовалось не только владение академическими техниками, но и идеологическая надёжность, выражающаяся в способности служить задачам воспитания нового типа личности – гражданина, ориентированного на активное участие в строительстве социалистического общества. Иллюстрация становилась медиатором между политическим дискурсом и массовым восприятием, визуализируя ключевые элементы господствующей системы ценностей.

Особо следует выделить место детской книги в культурной стратегии советского государства. Её развитие воспринималось как приоритетное направление воспитательной политики, нацеленное на формирование нравственных и трудовых установок у подрастающего поколения [2, с. 99]. Иллюстрированные издания для детей получали системную государственную поддержку, поскольку через них транслировались ценности патриотизма, коллективизма и дисциплины. Образы, представленные в таких книгах, носили характер идеализированных моделей поведения, способствовавших формированию нормативного мировоззрения.

С точки зрения художественного языка иллюстрации, произведённые в это десятилетие, сохраняли преемственность с академическим реализмом предреволюционного и предвоенного периодов. Композиционная выверенность, точность рисунка, мимическая выразительность персонажей и ясность пластического языка являлись отличительными признаками визуальной стилистики того времени. Однако возможности авторской интерпретации оставались

ограниченными, поскольку содержание и образный строй подчинялись требованиям идеологической стандартизации, что способствовало унификации художественного выражения.

Книжная иллюстрация 1950-х годов в СССР представляет собой многослойное явление, в котором художественное творчество неразрывно сопряжено с политической задачей формирования идеологически выверенного визуального кода [3, с. 830]. Изучение графики данного периода требует комплексного междисциплинарного подхода, опирающегося на синтез искусствоведческого, культурологического и историко-политического анализа, что открывает перспективы для глубокого осмысления визуальной культуры советской эпохи.

Период 1950-х годов в истории советской книжной иллюстрации характеризуется формированием устойчивой стилистической модели, в которой доминирующими стали унификация визуального языка и жёсткая нормативность художественных решений. Эти черты обуславливались гегемонией социалистического реализма, который выступал не только в роли официальной художественной парадигмы, но и как совокупность установленных сверху идейно-эстетических регламентов, охватывающих все уровни визуального творчества – от тематического содержания до формальных приёмов изображения. В этих условиях иллюстрация становилась частью государственной культурной политики, подчинённой воспитательным и идеологическим задачам.

Основной принцип художественной репрезентации базировался на трактовке реализма как метода создания образов, демонстрирующих идеологически «типичную» действительность [4, с. 121]. При этом речь шла не о всестороннем воспроизведении жизни, а о формировании стандартизированных сюжетов, в которых герои и обстоятельства отражали положительные модели поведения, соотносимые с ценностями советского общества. Иллюстрация в данном контексте функционировала не как автономный художественный текст, а как средство смысловой директивы, формирующее заданную систему восприятия. Особенно ярко это проявлялось в изданиях для детей и юношества, а также в научно-популярной и просветительской литературе, где реалистическая манера неизменно сочеталась с программной образной нагруженностью.

Композиционные решения, как правило, строились на принципе центристичности:

главный персонаж или сценический момент размещались в фокусе изображения, в то время как второстепенные элементы играли поддерживающую роль, обеспечивая структурное равновесие. Помимо простой симметрии, иллюстраторы использовали сложные пространственные построения – диагональные линии, наложение планов, иллюзию глубины, – что позволяли добиваться выразительности и эмоционального напряжения. Эти приёмы свидетельствовали о высокой степени профессиональной подготовки авторов, полученной в рамках академической художественной школы.

Что касается технических средств, то предпочтение отдавалось традиционным материалам, среди которых доминировали карандаш, тушь, акварель и гуашь. Особое значение приобрела линейная графика – как наиболее универсальный и легко тиражируемый формат, позволявший достигать выразительности средствами лаконичной штриховки, ритма и контраста [5, с. 420]. В рамках чёрно-белой графики иллюстраторы демонстрировали мастерство передачи объёма, света и психологического состояния при минимуме выразительных ресурсов, что придавало изображениям особую точность и содержательную насыщенность.

Цветовая палитра использовалась как инструмент не только оформления, но и смысловой маркировки. В изданиях для юного читателя применялись яркие, эмоционально насыщенные оттенки, способствующие созданию положительного эмоционального климата. В произведениях с выраженной идеологической функцией доминировали символические цветовые сочетания: красный служил маркером революционной энергии и подвига; золотистый отсылал к идее триумфа и государственного величия; синий символизировал устремлённость к научному и технологическому прогрессу [6, с. 35]. Таким образом, цветовая организация изображения интегрировалась в систему смысловой навигации, усиливая эмоционально-идеологическое воздействие.

Формирование общего визуального кода иллюстрации 1950-х годов происходило под влиянием академической системы художественного образования. Большинство иллюстраторов проходило обучение в ведущих специализированных институтах, где акцент делался на овладение классическими дисциплинами – академическим рисунком, основами композиции и цветоведения. Такая подготовка обеспечивала высокий технический

уровень исполнения, но одновременно способствовала стандартизации художественных решений и сдерживала развитие индивидуального стиля.

В совокупности описанные характеристики позволяют рассматривать книжную графику советской эпохи как элемент художественного контроля, в рамках которого форма и содержание подчинялись задаче формирования определённого типа мировоззрения. Доминирование социалистического реализма, целенаправленная символика, композиционная централизация и строгость технического исполнения составляли основу визуального канона, служившего инструментом трансляции идеологических установок [7, с. 360]. Иллюстрация выступала в роли специфического вида «политически ангажированного искусства», где художественная выразительность была направлена на достижение воспитательного эффекта в соответствии с целями культурной политики государства.

Для глубокого анализа визуального дискурса и смыслового наполнения книжной графики советского периода середины XX века представляется целесообразным обратиться к разбору конкретных иллюстративных решений, получивших широкое признание как среди профессионального сообщества, так и среди массовой аудитории. Эти произведения выступают в роли визуальных свидетельств идеологической эпохи, демонстрируя, каким образом художественные средства использовались для трансляции политических смыслов в рамках заданной эстетической доктрины.

Знаковым примером в этом контексте можно считать художественное оформление повести Аркадия Гайдара *«Когда гремит барабан»*, выполненное Юрием Рейником. В изобразительной системе Рейника доминируют коды героико-революционной риторики: фигуры пионеров изображаются как символы нравственной стойкости и гражданской доблести. Композиционная симметрия, тяжеловесный контур, применение символических деталей — от знамен и разрушенного ландшафта до силуэтов на фоне — формируют визуально монументальный образ, ориентированный на агитационное воздействие. Иллюстрации обретают характер идеологически насыщенных эмблем, способных мобилизовать эмоциональное участие читателя.

Иной тип визуального нарратива представляет цикл иллюстраций Ильи Кабакова к поэтическому сборнику Сергея Михалкова *«Мы — дети Советов»*. В отличие от эпического пафоса Рейника, Кабаков стремится к созданию

обобщённого образа повседневного советского детства, наделённого чертами жизнелюбия, порядка и дисциплины. Его композиции предельно лаконичны: образы пионеров вписаны в знакомую школьную или уличную среду, демонстрируя канонические сцены коллективного взаимодействия. Минимизация индивидуализирующих признаков, насыщенность цветовой палитры и фронтальная организация изображения превращают персонажей в идеальные типы — визуальные проекции государственной воспитательной модели.

Более сложную художественную стратегию реализует Геннадий Карлов в иллюстрациях к повести Льва Кассиля *«Храброе сердце»*. Его работы демонстрируют попытку соединения реалистической манеры с элементами психологической выразительности. Через эмоционально насыщенную мимику, динамичные позы и тонкое светотеневое моделирование Карлову удаётся передать внутренние состояния персонажей, приблизив визуальный ряд к драматургии театрального действия. Иллюстрации показывают возможность сохранения авторской интонации при соблюдении внешних рамок идеологической допустимости, указывая на пределы вариативности внутри единой художественной системы.

Особый интерес представляет также изобразительное наследие Евгения Чарушина, иллюстрировавшего научно-популярные книги о животных. Несмотря на аполитичность тематики, его работы функционируют в воспитательной парадигме — они транслируют ценности уважения к природе, эмпатии и гуманистического взгляда на мир [8, с. 366]. Эмоциональная одушевлённость образов, их выразительная пластика и внимательное отношение к деталям превращают иллюстрации в инструмент формирования этически нагруженного взгляда на окружающую действительность. Даже в отсутствии прямой идеологической директивы графика продолжала выполнять задачу социализации через эмоциональный канал восприятия.

Анализ приведённых визуальных примеров позволяет заключить, что книжная иллюстрация 1950-х годов отличалась высоким уровнем стилистической стандартизации, при этом не исключая вариативность в пределах допустимого художественного диапазона. Композиционная целостность, реалистическая образность, ритмическая сбалансированность и наличие устойчивых изобразительных кодов свидетельствуют о глубокой институционализации художественной практики [9, с. 17].

Однако в пределах этой системы сохранялось пространство для тематических и интонационных различий, что позволило художникам реализовывать индивидуальные акценты без нарушения идеологической целостности.

Книжная графика рассматриваемого десятилетия предстает как многофункциональная визуальная система, одновременно служившая инструментом политической трансляции и средством формирования культурной идентичности. Через визуальные формы иллюстрация не только коммуницировала нормативные установки, но и участвовала в процессе структурирования коллективного воображаемого, закрепляя образы желаемого социального устройства и культурной памяти социалистического проекта.

В системе книгоиздания Советского Союза середины XX века иллюстраторы и издательские структуры выполняли не только организационно-производственные функции, но и служили важными культурно-идеологическими механизмами, через которые осуществлялась трансляция визуального образа советской действительности. Их деятельность была встроена в комплексную государственную стратегию, направленную на создание стандартизированного визуального языка, способного выполнять воспитательные, мобилизационные и нормативные задачи в соответствии с требованиями социалистического реализма.

Советский художник-иллюстратор рассматривался не как автономный творец, а как участник идеологического производства, ответственный за визуальное оформление политических и воспитательных концептов. Профессиональное становление большинства мастеров книжной графики происходило в рамках академической художественной школы – прежде всего в Академии художеств СССР и ведущих вузах художественного профиля. В этих институтах формировалась прочная техническая база: навыки академического рисунка, реалистической композиции, грамотной светотеневой и колористической организации изображения [10, с. 801]. Так, например, Владимир Лебедев разработал выразительный и лаконичный язык детской книжной иллюстрации, основанный на принципах наглядности, пластической ясности и эмоциональной доступности. В то же время Евгений Чарушин воплотил иной подход, придавая первостепенное значение наблюдательности, психологической мягкости образа и гуманистической направленности изображения, что сделало его работы особенно

востребованными в педагогической и просветительской литературе.

При этом деятельность иллюстраторов протекала в условиях жёсткой редакторской регламентации и институционального контроля. Все стадии производства иллюстративного материала – от первоначальных эскизов до финальных оттисков – подлежали тщательной проверке как внутри самих издательств, так и со стороны внешних идеологических органов. Такая система не оставляла пространства для стилистических экспериментов, подменяя авторскую индивидуальность коллективной визуальной нормой, соответствующей задачам массовой идентификации и идеологической надёжности [11, с. 39]. Концепт «служения народу» приобретал статус методологической установки, согласно которой художественное творчество подчинялось воспитательной и мобилизационной функции.

Крупнейшие издательские организации, такие как «Детгиз», «Молодая гвардия» и «Правда», играли системообразующую роль в выработке и закреплении стилистических стандартов книжной продукции. Эти учреждения не только координировали производственный процесс, но и выступали центрами художественно-редакционной экспертизы, определяя допустимые форматы визуального выражения. Внутри них функционировали специальные художественные советы, осуществлявшие контроль за соответствием иллюстративного материала требованиям художественного качества и политической лояльности.

Особое значение имело издательство «Детгиз», которое выработало институционализированную модель оценки иллюстрированных детских книг. Здесь приоритет отдавался не только художественной выразительности, но и соответствию визуального ряда педагогическим и идеологическим установкам [12, с. 60]. Это издательство стало профессиональной площадкой для целого поколения советских иллюстраторов, предлагая условия стабильного сотрудничества и институциональной поддержки. Благодаря этому в рамках «Детгиза» сложился устойчивый и узнаваемый образец оформления, ставший основой визуального канона детской книги.

Масштабная и централизованная система распространения печатной продукции позволяла охватывать широчайшие аудитории, включая сельские и труднодоступные районы страны [13, с. 79]. В результате иллюстрации, прошедшие институциональную фильтрацию, становились элементом повседневной культурной среды,

закрепляя идеологически желательные модели мира и поведения. Таким образом, визуальный ряд советской книги выходил за рамки эстетической сферы, превращаясь в часть символической реальности социалистического общества.

Выводы

В совокупности деятельность иллюстраторов и издательских учреждений в 1950-е годы представляла собой целенаправленный и скоординированный процесс визуального формирования идеологически насыщенного

образа мира. Художник выступал медиатором между официальным дискурсом и читательским восприятием, а издательство – гарантом репрезентативности и воспроизводимости художественного стандарта. Эта система определяла вектор развития советской визуальной культуры, встраивая книжную графику в инфраструктуру формирования коллективного сознания и нормативных моделей культурной идентичности.

Список источников

1. Ushakov S.Yu. The objective world of Soviet everyday life in illustrated books for children of the 1950s and 1960s // ResearchGate. 2024. С. 1 – 18.
2. Иванова Е.И. Советская книжная иллюстрация и неофициальное искусство конца 1950-х-1980-х гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2019. № 1. С. 95 – 104.
3. Petrov A.B. Soviet Art from the 1920s to the 1950s // Slavic Review. 2022. Vol. 81. № 4. P. 825 – 842.
4. Макаров В.П. Русская советская художественная иллюстрация 1955-1980 гг.: дис. ... канд. искусствоведения. М.: РГГУ, 2013. 221 с.
5. Смирнов П.В. The Rise and Decline of Book Studies in the Soviet Union // The Russian Review. 2020. Vol. 79. № 3. P. 412 – 432.
6. Сидоров М.В. «Иерархический сдвиг» в советском искусстве эпохи оттепели // Artguide. 2022. № 2. С. 30 – 39.
7. Johnson L. The Soviet Art World in the Early Thaw // Journal of Visual Culture. 2005. Vol. 4. № 3. P. 357 – 374.
8. Swift M. Picturing the Page: Illustrated Children's Literature and Reading under Lenin and Stalin // International Research in Children's Literature. 2021. Vol. 14. № 3. P. 365 – 366.
9. Ескина Е.В. Московская иллюстрация детской книги XX века: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М.: МГУ, 2013. 25 с.
10. Manz L. Folklore and Children's Literature in the Socialization of Soviet Youth // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. 2005. Vol. 6. № 4. P. 789 – 818.
11. Искусство книги. Полвека советской книжной графики. М.: Искусство, 1971. Вып. 7. 132 с.
12. Блинова Н. Знаменитые советские иллюстраторы 1949-1999 гг. // Вестник культурологии. 2020. № 5. С. 57 – 63.
13. Розанова Н.Н. Московская книжная ксилография 1920-30-х годов. М.: Советский художник, 1982. 184 с.

References

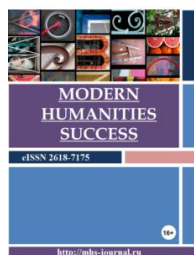
1. Ushakov S.Yu. The objective world of Soviet everyday life in illustrated books for children of the 1950s and 1960s. ResearchGate. 2024. P. 1 – 18.
2. Ivanova E.I. Soviet book illustration and unofficial art of the late 1950s-1980s. News of higher educational institutions. Volga region. Social sciences. 2019. No. 1. P. 95 – 104.
3. Petrov A.B. Soviet Art from the 1920s to the 1950s. Slavic Review. 2022. Vol. 81. No. 4. P. 825 – 842.
4. Makarov V.P. Russian Soviet art illustration 1955-1980: dis. ... cand. art history. M.: RSUH, 2013. 221 p.
5. Smirnov P.V. The Rise and Decline of Book Studies in the Soviet Union. The Russian Review. 2020. Vol. 79. No. 3. P. 412 – 432.
6. Sidorov M.V. "Hierarchical Shift" in Soviet Art of the Thaw. Artguide. 2022. No. 2. P. 30 – 39.
7. Johnson L. The Soviet Art World in the Early Thaw. Journal of Visual Culture. 2005. Vol. 4. No. 3. P. 357 – 374.
8. Swift M. Picturing the Page: Illustrated Children's Literature and Reading under Lenin and Stalin. International Research in Children's Literature. 2021. Vol. 14. No. 3. P. 365 – 366.
9. Eskina E.V. Moscow illustration of children's books of the twentieth century: author's abstract. diss. ... cand. art-study. Moscow: Moscow State University, 2013. 25 p.

10. Manz L. Folklore and Children's Literature in the Socialization of Soviet Youth. *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2005. Vol. 6. No. 4. P. 789 – 818.
11. Art of the book. Half a century of Soviet book graphics. Moscow: Art, 1971. Issue 7. 132 p.
12. Blinova N. Famous Soviet illustrators of 1949-1999. *Bulletin of Cultural Studies*. 2020. No. 5. P. 57 – 63.
13. Rozanova N.N. Moscow book woodcuts of the 1920-30s. M.: Soviet artist, 1982. 184 p.

Информация об авторе

Пэн Бо, аспирант, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

© Пэн Бо, 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 9 / 2025, Iss. 9 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.2. Литературы народов мира (филологические науки)
УДК 821.581

Линь Юйтан. Особенности восприятия Конфуция

¹ Дышенов А.В.,

¹ Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Аннотация: статья посвящена изучению особенностей восприятия Линь Юйтаном Конфуция. В современной науке распространены разные представления о личности основателя конфуцианства: философ, политический деятель, писатель, ученый, фольклорист и проч. Каким Конфуций был на самом деле? За примерно 2500-летнюю историю со дня его рождения, отношение к Конфуцию сменялось от крайне позитивного («сакрализация»), до крайне негативного – «Критика Линь Бяо и Конфуция», каковы причины подобных перемен?

Китайский писатель с мировым именем – Линь Юйтан (1895-1976), рисуя исключительно «человечный» портрет Конфуция, дает свои ответы на данные вопросы, говоря о проблемах исследования Конфуция в области *источниковедения, методологии исследований, субъективизма исследователей и объективной исторической реальности*. Через использование биографического метода Сент-Бёва писатель приходит к выводу о приоритетности «Пятиканония» взамен «Четверокнижия», а также актуальности современных исследований личности Конфуция и его учения не только для иностранных исследователей в эпоху «поворота на Восток», но и для самого Китая в противодействии негативным сторонам процесса глобализации. В известной мере, общепринятая критика Линь Юйтана склоняется в сторону его «даосского субъективизма», в то время как заслуживает серьезного внимания исследователей анализ его гуманистических и христианских воззрений.

Полученные результаты исследования восполняют общую картину не только в истории исследования Конфуция, но главным образом – в истории исследования творчества Линь Юйтана.

Ключевые слова: Конфуций, Линь Юйтан, «Пятиканоние», «Четверокнижие», биографический метод Сент-Бёва, христианство

Для цитирования: Дышенов А.В. Линь Юйтан. Особенности восприятия Конфуция // Modern Humanities Success. 2025. № 9. С. 21 – 28.

Поступила в редакцию: 4 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 6 июля 2025 г.; Принята к публикации: 2 сентября 2025 г.

Lin Yutang. Peculiarities of perception of Confucius

¹ Dyshenov A.V.,

¹ Banzarov Buryat State University

Abstract: the article is devoted to the study of the peculiarities of Lin Yutang's perception of Confucius. In modern science, different ideas about the personality of the founder of Confucianism are common: philosopher, politician, writer, scientist, folklorist, etc. What was Confucius really like? Over the approximately 2,500-year history since his birth, attitudes toward Confucius have changed from extremely positive (“sacralization”) to radically negative – “Criticism of Lin Biao and Confucius.” What are the reasons for such changes?

The world-famous Chinese writer Lin Yutang (1895-1976), drawing an exclusively “humane” portrait of Confucius, and gives his answers to these questions regarding the problematic research of Confucius in the field of *source study, research methodology, the subjectivity of researchers and objective historical reality*. Based on the use of the biographical method of Sainte-Beuve, Lin Yutang comes to the conclusion about the priority of the “Five classics” instead of the “Four books”, as well as the relevance of modern studies of the personality of Confucius and his teachings not only for foreign references in the era of the “turn to the East”, but also for China itself in order to counteract the negative aspects of globalization. To a certain ex-

tent, generally accepted criticism of Lin Yutang leans towards his “Taoist subjectivism,” while the analysis of his humanistic and Christian views deserves special attention from researchers.

The obtained research results fill out the overall picture not only in the history of research on Confucius, but mainly in the history of research on the work of Lin Yutang.

Keywords: Confucius; Lin Yutang, “Five classics”, “Four books”, biographical method of Sainte-Beuve, Christianity

For citation: Dyshenov A.V. Lin Yutang. Peculiarities of perception of Confucius. Modern Humanities Success. 2025. 9. P. 21 – 28.

The article was submitted: May 4, 2025; Approved after reviewing: July 6, 2025; Accepted for publication: September 2, 2025.

*«Я передаю, но не творю,
я верю в древность и люблю ее ...»
«Лунь юй» («Беседы и суждения»)*

Введение

Конфуция без преувеличения можно назвать самой знаковой фигурой в истории китайской цивилизации, никакой другой политический, культурный или научный деятель не может сравниться с тем значением, которое представляет собой личность данного человека. Философ, живший за пять столетий до Христа, оставил колоссальный след не только в истории Поднебесной, но и в мировой истории человеческой мысли.

За весь период до сегодняшнего дня восприятие Конфуция носило разный характер: от принятия – до критики, от освящения – до очеловечивания. Подобная полифония мнений, их особенности и возможные причины возникновения естественным образом составили **проблематику** данного исследования. Понять, чем же видение Линь Юйтана может дополнить сложившийся уже на протяжении многих столетий, *портрет* Конфуция – **цель** настоящего исследования.

Материалы и методы исследований

Материал исследования составили работы Линь Юйтана, главным образом – книга «Мудрость Конфуция», отдельные главы из книг, «Китайцы. Моя страна и мой народ», «От язычества к христианству», а также статья «Конфуций, каким его знаю я» из журнала «Китайские критические заметки» (Линь Юйтан, будучи писателем-билингвом, большую часть произведений написал на английском языке. Русскоговорящему читателю доступна только книга – «Китайцы. Моя страна и мой народ» (2010 г.), в переводе Н. А. Спешнева. Цитаты из других книг Линь Юйтана в данной работе приводятся в переводе А.В. Дышениова, опирающиеся как на оригинальные тексты, так и на их переводы на китайском языке.); а также труды по изучении философии и истории конфуцианства.

Результаты и обсуждения

I. Конфуций как объект

Личность Конфуция окружена ореолом таинственности и сменой отношения к нему подобного

маятнику: в своем «ровном положении» от древности Конфуций воспринимался учителем, ученым, блюстителем традиций и ритуалов; во времена неоконфуцианства маятник склонился в сторону «сакрального» понимания Конфуция, он – *совершенномудрый*, святой, равный великим императорам древности; «движение 4 мая» 1919 г. сняло покров сакрального с традиционно святого и святых, вернув Конфуцию образ обычного человека, хотя и наделенного чрезвычайной мудростью и проницательным умом; однако во времена «культурной революции» (1966-1976 гг.) маятник резко качнуло в сторону и некогда святые были «подвергнуты бичеванию», Конфуций не избежал подобной участи в ходе кампании «Критика Линь Бяо и Конфуция».

В современном Китае имя Конфуция полностью реабилитировано [1], повсеместно ему устанавливаются памятники, большей частью в университетских кампусах; за рубежом «памятники» обрели форму живых и действующих Институтов Конфуция – государственных центров распространения китайского языка, расположенных также при университетах в 158 странах мира, где обучается более миллиона человек; через Институт Конфуция вместе с китайским языком окружающему миру транслируются традиционные китайские ценности, и сам Конфуций неизбежно ассоциируется с тем, кто определяет китайскую ментальность, культурный код китайского народа.

I. 1. «Конфуций» Линь Юйтана

Описание Линь Юйтаном древнего мыслителя обретает совершенно иные, «человечные» краски, отличные от распространенных в обществе: Конфуций предстает простым, «настоящим человеком», которому не чужды ошибки, самоирония, юмор и даже грубость. Автор пишет: «*Но Конфуций не был исключительно аристократом, потому что он был “настоящим человеком”*. Он мог *петь и быть чрезвычайно вежливым, но также мог ненавидеть и глумиться с ненавистью и пре-*

зрением “настоящего человека”, которое разделял Иисус в своей ненависти к книжникам. В этом мире не было ни одного великого человека, который не испытывал бы искренней и доброй ненависти. <...> Он мог быть настолько грубым, как не посмел бы себе сегодня ни один конфуцианец» [8, с. 48], Линь Юйтан подтверждает это ссылкой на «Лунь юй»: «Жу Бэй пришел увидаться с Кун-цзы. Но Кун-цзы, сказавшись больным, не принял его. Однако, как только посланец [правителя] покинул двор, [Учитель] взял сэ-гусли и запел, дабы Жу Бэй мог услышать его» («Лунь юй»: XVII, 20). Автор добавляет: «Этот отрывок из “Лунь юй” сбил с толку всех конфуцианских критиков, которые исходили из предположения, что Конфуций был святым, а не человеком, и всегда был вежлив» [8, с. 48].

Другой фрагмент из жизни Конфуция, описанный в «Лунь юй» и в «Ши цзи» («Исторические записки» – труд историографа империи Хань Сыма Цяня), по мнению Линь Юйтана, показывает, с одной стороны, практичность и здравомыслие Конфуция, с другой – некоторую беспринципность характера: «Был случай его встречи с правительницей Вэй. Она была женщиной известных распущенных нравов, но она была могущественной, даже по сравнению с правителем <...> Конфуций принял приглашение от правительницы и отправился навестить ее <...> При встрече она взяла его с собой кататься по улицам. Правитель и правительница сидели вместе и ездили по улицам в совершенно неконфуцианской манере: ее любимый евнух сидел первым возницей, а Конфуций – вторым. У Конфуция хватило здравого смысла заметить, что уличные люди смотрели на прекрасную молодую правительницу, а не на него самого. Благодаря этой поездке он сделал ставшее знаменитым замечание “люди поклоняются красоте больше, чем добродетели”. После подобного публичного оскорбления он сразу же покинул страну <...> И все же, несмотря на это, он дважды за три года возвращался в Вэй» [8, с. 122]. Может сложиться некоторое негативное впечатление о чрезмерном стремлении Конфуция получения чиновничьего места, ради чего он был готов поступиться принципами и даже оскорбленной репутацией, однако то же самое можно расценивать и как его простоту, мудрость, разумное отношение к принципам, взамен слепого, инфантильного, фанатичного следования им. Линь Юйтан пишет: «Конфуций был настолько великим человеком, что он был выше мелочной корректности или простой рабской приверженности принципам. Мэн-цзы признавал, что Конфуций никогда не придерживался каких-либо принципов, и утвер-

ждает, что в этом было его истинное величие» [7].

Приведем пример проявления юмора у Конфуция, и по мнению писателя «лучшего вида юмора вообще – юмора над самим собой»: «Во время провала политической карьеры Конфуция, его ученик Цзы-кун однажды заметил: “Вот кусочек драгоценного нефрита, хранящийся в шкатулке и ожидающий хорошей цены для продажи”. А Конфуций добавил: “Продается! Продается! Я тот, кто ждет хорошей цены, чтобы быть проданным”» [8, с. 53]. Или: «Однажды Учитель и его ученики потеряли друг друга. Вдруг ученики услышали из толпы, что у Восточных ворот стоял высокий человек с высоким лбом, похожий на некоторых древних императоров, но что он выглядел удрученным, как бездомный бродячий пёс. Ученики, наконец, нашли его и рассказали ему об этом замечании, Конфуций ответил: “Я не знаю, похож ли я на тех древних императоров, но что касается того, что я похож на бездомную бродячую собаку, то он прав! Совершенно прав!”» [8, с. 54].

Конфуций может предстать и несколько привередливым человеком, доказательством чему Линь Юйтан приводит исторический факт его развода с супругой, при чем в авторской трактовке именно жена «убежала» от древнего мудреца, а не была оставлена им. Данное мнение находится в некоторой конфронтации с общепринятым объяснением «размолвки» Конфуция, т.е. проявлением их родовой традиции *сиуци* (休妻) «оставления жены», чему следовали не только предки Конфуция или он сам, но и его потомки. Одной из причин «семейных проблем» Конфуция писатель усматривает в его привередливости, будь то в еде: «Если каша была не из отборного обрубленного зерна, если мясо было нарезано недостаточно мелко, если каша от долгого хранения прогоркла, ничего этого он не ел. Испортившуюся рыбу и протухшее мясо не ел. Продукты, имевшие дурной вид и запах, не ел. Плохо сваренное не ел, несвежее не ел. Неправильно разделанное мясо не ел. Если не было соответствующей приправы, не ел. ...» («Лунь юй»: X, 20); или в вопросах одежды: «Благородный муж [Конфуций] не отделял воротник темно-красной или коричневой материей, не носил дома красное или коричневое платье. Выходя из дому, в жаркую погоду всегда надевал легкий халат из тонкой или грубой пеньки, [в холодную погоду] – нагольную шубу из овчины, крытую черным, или из пыжика, крытую белым, или лисью, крытую желтым [полотном]. Носил дома длинный на меху халат с укороченным правым рукавом. Спал, всегда укрываясь одеялом длиной в полтора

его роста, сидел на толстых шкурах лисы или енота» («Лунь юй»: X, 6).

Как видим, Конфуций Линь Юйтана – это «настоящий человек» со своим «набором» достоинств и недостатков, но который стремится к взаимодействию с другими «настоящими людьми», вне зависимости от статуса, возраста и прочих биологических или социальных надстроек: «Учитель сказал: “Когда [нас] трое в пути, то каждый из двоих [спутников] может стать моим наставником”» («Лунь юй»: VII, 22).

Конфуций Линь Юйтана – это настоящий учитель, который, неся свой крест педагога, не только до самопожертвования следует пути-дао учителя: «Многие изречения Конфуция, содержащиеся в «Лунь юй», могут быть истолкованы только в свете неторопливой беседы учителя-юмориста со своими учениками, иногда с долей остроумия» [8, с. 47]; не только обладает обширным знанием и мастерством передачи его, но более всего – любит свой «предмет» и желает родить подобное чувство в учениках, что выражалось в его неподдельном стремлении к живому и искреннему общению с ними: «Хотя у него и была школа с учениками, однако в отношении учеников он принял метод “диалога”, то есть задавать вопросы, отвечать, общаться и таким путем совершенствовать друг друга», – подмечает авторитетный китайский исследователь Ван Чжаошэн в статье «Линь Юйтан и Конфуций» [12, с. 14].

II. Проблематика восприятия личности Конфуция

Каким же Конфуций был на самом деле? Подобная неоднозначность в восприятии одного и того же человека, одного и того же объекта познания происходит по ряду причин, что в некоторой степени связано с вопросами из области *источниковедения*, а также с применением различных *методов исследования*.

Как известно, Конфуций не оставил после себя какого-либо памятника, личного творения, посредством которого можно было бы «из первых рук» узнать о его личности. Истории лишь известны книги «Ши цзин» («Книга песен»), «Шу цзин» («Книга историй»), «И цзин» («Книга перемен»), «Ли цзи» («Книга ритуалов») и «Чунь цю» («Весны и осени») – пусть не написанные Конфуцием лично, но собранные, отобранные, отредактированные, конфуцианизированные им, они являлись его «учебниками», главными пособиями в обучении, составив древнее «Пятиканоние» (五经).

Уже на рубеже нашей эры данный канон начал претерпевать изменения: некоторые главы книг были выведены в отдельные книги, а с присоединением работ учеников Конфуция, было утвер-

ждено «Тринадцатиканоние» (十三经). Досунское классическое конфуцианство на протяжении практически десяти веков делало акцент на все книги данного канона, возможно, благодаря чему «на долю Конфуция осталась именно та роль, на которую он с вящей скромностью и претендовал – роль хранителя традиции» [3, с. 32].

В XI–XII вв. со становлением неоконфуцианства, и в основном усилиями Чжу Си и братьев Чэн, из «Тринадцатиканония» были отобраны четыре книги – «Да сюэ» («Великое учение»), «Чжун юн» («Учение о середине»), «Лунь юй» («Беседы и суждения»), «Мэн-цзы» – и сформировано «Четверокнижие» (四书), новый канон ортодоксии конфуцианского учения, который с XIV в. по XX в. удерживал статус фундамента классической системы образования, основы государственных экзаменов.

Подобные изменения *источников* познания неминуемо влекли за собой изменения и содержательной части учения. Например, А.Г. Юркевич пишет: «Историки философии уже довольно давно подметили тенденцию к сближению в идейной системе неоконфуцианства нормативной личности “благородного мужа” (цзюнь-цзы) с идеалом “совершенного мужа” (шэн жэнь)» [27, с. 201], в ранг которого впоследствии был возведен и Конфуций. Так, в книге «Чжун юн» он включается в один ряд с «совершенномудрыми» государями древности, становится «полубогом», святым, происходит его сакрализация: «Чжу Ни [Конфуций] следовал заветам Яо и Шуня, уважал законы Вэнь-вана и У-вана, вверху брал в пример небесный круг времени, внизу перенимал [естество] рек и почв» («Чжун юн»: 30 чжан/глава).

Произошедшие в XX в. процессы «очеловечивания» («движение 4 мая» 1919 г.), «бичевания» («культурная революция» 1966–1976 гг.) и восстановления имени Конфуция (реформы Дэн Сяопина с 1978 г.), вероятно, не имели связи с *источниковедением*, т.к. авторитет «Четверокнижия» сохранялся, а вопросу авторства Конфуция над «Пятиканонием» не уделялось должного внимания, и тогда определение причин столь радикальных перемен в отношении к Конфуцию следует искать, по всей видимости, в появлении множества специалистов филологической, философской, культурологической, религиоведческой, исторической и других направлений, т.е. – в изменении *методологических подходов* к исследованию.

II. 1. Конфуций Линь Юйтана в призмe биографического метода Сент-Бёва

Видение Линь Юйтаном Конфуция может показаться странным, а в некоторых случаях даже

рискующим попасть под осуждение, с чем писатель действительно столкнулся за работу «Конфуций встречается с Нань-цзы» (子见南子); однако авторская точка зрения имеет абсолютное право на существование, в силу применяемого им научного метода: «Я буду следовать методу Сент-Бёва ...» – при этом Линь Юйтан сразу предупреждает на которой его части будет делаться акцент – «... и попытаюсь восстановить “портрет” этого человека и его гения на основе его личного поведения, его семейных отношений и его врагов» [7]. Подобное «историческое знание о субъекте» может быть хорошим подспорьем в деле описания какой-либо личности.

В первую очередь, метод Сент-Бёва ставит задачу глубоко изучить семью писателя: «Полученное знание в сочетании с тем, что обнаруживается в самих произведениях, может пролить яркий свет на потаенные и существенные особенности того или иного ума» [10, с. 4227]. Линь Юйтан часто обращается к биографии Конфуция. Например, используя материалы «Ши цзи» Сыма Цяня, даже упоминает фамильную ценность – треножник семьи Кун с выгравированными на нем словами: «При первом повышении я склоняю голову; при втором повышении я сгибаю шею; и при третьем повышении я сгибаю спину. Я иду вдоль стены, и никто не смеет оскорблять меня. Здесь у меня мой рис, здесь у меня моя каша, ими я наполняю мой рот ...», – и тут же автор добавляет: «Боюсь, это не особо благородная семейная традиция» [8, с. 112].

В историческом знании о субъекте Сент-Бёвом также подчеркивается важность и необходимость определения «первого окружения» писателя, которое оказывает на молодые умы особенное влияние и не может «пройти бесследно» [10, с. 44]. В соответствии с этим, Линь Юйтан приводит две «версии» встречи молодого Конфуция и Лао-цзы, которые отличаются положительным и отрицательным отношением последнего к Конфуцию. Возможно, «положительная версия» несет отпечатки конфуцианской правки, а «негативная» больше похожа на вымысел, но для данного метода важна не качественная составляющая встречи, а сам факт ее наличия. Писатель также говорит об отношении к Конфуцию и главного продолжателя даосизма в Китае – Чжуан-цзы: «Я знаю, что Чжуан-цзы изобрел немало красивой лжи об основателе конфуцианской философии. Но я уже говорил о возможности использования зарядов противника для восстановления образа исторической личности. Сам факт, что Конфуций отталкивал, а не привлекал такого человека как Чжуан-цзы, имеет значение» [7].

Несмотря на достаточно полное использование метода Сент-Бёва, в работах Линь Юйтана все же упускается один аспект, быть может, даже важнейшая его часть, где французский филолог говорит о «генетическом родстве творца с творением», что произведение – это «заговори́вшая личность» [10, с. 48]. Подобная деталь задает совершенно иной метод литературоведческого исследования, когда именно собственное произведение писателя со всеми своими художественными, текстуальными и прочими особенностями становится главной дверью в познании его автора, основным инструментом создания его *портрета*. По мнению Г.К. Косикова о методе Сент-Бёва: «Вся история писателя сводится к его сочинениям» [5, с. 38]; исследование личности какого-либо литератора должно главным образом опираться на его произведения, а не на «пособия» (комментарии, биографии и проч.), какими бы полезными и авторитетными они ни являлись.

Применительно к Конфуцию данный подход поднимает фундаментальный вопрос об *источниках* его познания и может привести к заключению, способное подорвать привычное современному уму понимание места канона «Четверокнижия» и его притязаний на владение полнотой истины о Конфуции и его учении, а именно то, что книги «Да сюэ», «Чжун юн», «Мэн-цзы» и особенно «Лунь юй» должны уступить авторитет – «Пятиканонию»; «Ши цзин», «Шу цзин», «И цзин», «Ли цзи», «Чунь цю» – вот, что должно стать настольной книгой и «библией» конфуцианца. Именно эти книги содержат отпечаток гения Конфуция – печать, о которой говорит Сент-Бёв: «Самые великие умы владеют как бы печатью, которую они ставят в уголке своего произведения» [10, с. 42].

Несмотря на актуальность данного подхода и амбициозные выводы, к которым он приводит – особенно в части источниковедения, Линь Юйтан все же не говорит явственно о них, словно опасаясь зажечь революционный огонь в конфуциановедении. Он скорее проявляет себя реформатором, пытаясь найти компромисс между настоящим и прошлым. Линь Юйтан выступает за использование традиционных источников познания личности Конфуция, свидетельством чему будут его частые обращения к «Лунь юй», но все же с тем условием, что их следует читать «под особым углом»; содержание «Четверокнижия» должно служить не *источником* познания, а *доказательством* выводов из «Пятиканония».

II. 2. «Сторонние» факторы исследовательского процесса

Помимо вопросов из области *источниковедения* и *методологии исследования*, перед наукой

встает еще одна проблема – *субъективной составляющей исследователя*: насколько мировоззрение ученого, при всем его стремлении к объективности, может влиять на «конструируемый» им *портрет* Конфуция. Известно, что наиболее авторитетный комментатор Конфуция ханьской эпохи Дун Чжуншу («ханьский Конфуций»), проявлял чрезвычайный интерес к учению Инь-Ян, настолько, что интегрировал космологию Инь-Ян в конфуцианскую этическую систему; другой великий комментатор Конфуция – Чжу Си – был увлечен нумерологией, не подчинил ли он образ мыслей древнего мыслителя положениям «учения о числах»? О субъективизме исследователей XX в. времен кампании «Критика Линь Бяо и Конфуция» не приходится говорить в силу колоссального влияния идеологии того периода.

Линь Юйтаном непременно подчеркивается влияние мировоззрения исследователя на процесс исследования, чего он не отрицает, говоря о себе: «*Неоконфуцианцы смотрели на учение Конфуция глазами буддистов; почему бы мне не посмотреть на учение Конфуция глазами даосизма?*» [9, с. 68]. Однако, какова степень его субъективизма в отношении к Конфуцию – в данном вопросе мнения китайских исследователей об основах мировоззрения Линь Юйтана неоднородны: большая часть ученых считают писателя даосом, усматривая в его мировоззрении множество даосских мотивов, ссылаясь и на его слова: «*Я скорее даос по инстинкту, чем конфуцианец по убеждениям*» [9, с. 68]; малая часть считает писателя гуманистом, ставя под сомнение его «христианский взгляд» и игнорируя его возвращение в церковь на склоне лет.

Мы делаем смелое допущение, что Линь Юйтан «грешит» предположением по отношению к объекту своего исследования все же с христианской точки зрения, будучи носителем христианской ментальности даже в моменты своего отхода от церкви. Данная мысль в поле литературоведческих исследований является новой, и нуждается в дальнейшей разработке, как и сам вопрос о явлении «христианской ментальности».

Другим «сторонним» фактором, влияющим на изменение восприятия личности Конфуция, может являться и так называемый фактор *исторической данности*: в отдельные периоды китайской истории учение Конфуция «противостояло» разным философским и религиозным школам, вследствие чего подвергалась пересмотру и личность его основателя. Так, во времена борьбы с даосизмом и легизмом в эпоху Хань, Конфуций – это учитель, ученый и сторонник традиций; во времена дина-

стии Сун в борьбе с буддизмом, Конфуций – святой и совершенномудрый; в XX в. в борьбе с «теизмом», традиционализмом, Конфуций – человек; в нынешнее же время Конфуций, возможно, воспринимается тем, кто может защитить китайскую культуру от «иноземного» и противостоять негативным сторонам процесса глобализации, Конфуций – «отец китайской нации». Полвека назад Линь Юйтан уже предвидел подобные тенденции: «*Сегодня конфуцианство сталкивается с еще более серьезным соперником – не с христианством, а со всей системой западной мысли и жизни, а также с приходом нового социального порядка, вызванного индустриальной эпохой. Как политическая система, нацеленная на восстановление феодального порядка, конфуцианство, вероятно, устареет в результате развития современной политологии и экономики. Но как система гуманистической культуры, как фундаментальная точка зрения на образ жизни и общество, я верю, что она по-прежнему сохранит свои позиции. Конфуцианство, как живая сила китайского народа, по-прежнему будет определять наше национальное поведение. Именно в этом смысле изучение конфуцианства и его основных верований будет представлять интерес для людей западного мира, поскольку поможет им фундаментально понять китайский дух и нравы китайцев*» [8, с. 31].

Выводы

В современное время «поворота на Восток» (в частности – к Китаю), не только России, но и многих стран мира, вопросу понимания китайской ментальности будет уделяться все большее значение, стимулируя развитие не только Китаеведения, но и других отраслей науки. На этом фоне изучение личности Конфуция сохраняет свою непреходящую ценность, и, действительно, перед современной наукой здесь поднимаются серьезные вопросы: от пересмотра *источников познания и методов исследования*, до анализа *субъективной составляющей исследователей и объективной исторической данности*.

В своем творчестве Линь Юйтан пытается «оживить» образ Конфуция, придать ему больше человеческих черт, не в ущерб учености и профессиональному педагогическому мастерству. И хотя подобное видение автора подвергается критике, как и примененный им биографический метод, однако его «Конфуций» оказывается чрезвычайно важным для сегодняшней науки: неясно, но через все работы Линь Юйтана, на основании которых была построена настоящая статья, словно слышится призыв Конфуция о возврате к «Пятиканонию»: «*Я передаю, но не творю, я верю в древность и люблю ее*» («Лунь юй»: VII: 1).

Список источников

1. Ветлужская Л.Л. Роль Конфуция в период кампании Критики Линь Бяо (1973-1975 гг.). Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 10 (часть 5). С. 910 – 912.
2. Вираз К. Комментарии к «Великому учению» и развитие китайской философской традиции // Проблемы Дальнего Востока. 2002. № 2. С. 127 – 141.
3. Кейдун И.Б., Хаймурзина М.А., Историческая судьба конфуцианства: учебно-методическое пособие. Благовещенск: Изд-во АМГУ, 2020. 127 с.
4. Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу»): пер. с кит. и ком-мент. А.И. Кобзева, А.Е. Лукьянова, Л.С. Переломова, П.С. Попова при участии В.М. Майорова ; Вступит, ст. Л.С. Переломова; Ин-т Дальнего Востока. М.: Вост. лит., 2004. 431 с.
5. Косиков Г.К. Зарубежное литературоведение и теоретические проблемы науки о литературе // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX-XX вв.: Трактаты, статьи, эссе. М.: Изд-во МГУ. С. 5 – 38.
6. Линь Юйтан Китайцы. Моя страна и мой народ: пер. с кит., предисл. Н.А. Спешнев. М.: Восточная литература РАН, 2010. 335 с.
7. Линь Юйтан Confucious, as I know him // The China critic. IV:1 [Конфуций, каким его знаю я // Китайские критические заметки]. 1931.1.1. URL: http://chinaheritagequarterly.org/030/features/030_confucius.inc (дата обращения: 01.10.2023). (На англ.яз.)
8. Линь Юйтан The wisdom of Confucius/孔子的智慧 [Мудрость Конфуция]. КНР, Чанша, 2021. 396 с. (На англ.-кит.яз.)
9. Линь Юйтан From pagan to Christianity [От язычника к христианину]. New York: Cleveland, World Publishing Company, 1959. 251 с. (На англ. яз.)
10. Сент-Бёв Ш. Из работ разных лет // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX-XX вв.: Трактаты, статьи, эссе. М.: Изд-во МГУ 1987. С. 39 – 53.
11. Юркевич А.Г., Конфуцианское «Четверокнижие» в концептуальном видении российских синологов. Вестник РУДН, сер.Философия. 2006. № 1 (11). С. 200 – 208.
12. 王兆胜, 林语堂与孔子. 广播电视大学学报 (哲学社会科学版) 2000年第1期 (总第112期). 64-68页 (На кит.яз.)

References

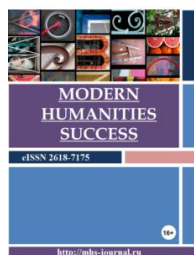
1. Vetluzhskaya L.L. The Role of Confucius during the Lin Biao Criticism Campaign (1973-1975). International Journal of Applied and Fundamental Research. 2015. No. 10 (part 5). P. 910 – 912.
2. Virag K. Comments on the "Great Learning" and the Development of the Chinese Philosophical Tradition. Problems of the Far East. 2002. No. 2. P. 127 – 141.
3. Keidun I.B., Khaimurzina M.A., The Historical Fate of Confucianism: A Textbook. Blagoveshchensk: Publishing House of Amur State University, 2020. 127 p.
4. Confucian "Four Books" ("Si shu"): trans. from Chinese and comment. A.I. Kobzeva, A.E. Luk'yanova, L.S. Perelomova, P.S. Popova with the participation of V.M. Mayorov; Introduction, article by L.S. Perelomova; Institute of the Far East. Moscow: Eastern Literature, 2004. 431 p.
5. Kosikov G.K. Foreign literary criticism and theoretical problems of literary science. Foreign aesthetics and theory of literature of the XIX-XX centuries: Treatises, articles, essays. Moscow: Moscow State University Press. P. 5 – 38.
6. Lin Yutang The Chinese. My country and my people: trans. from Chinese, foreword by N.A. Speshnev. Moscow: Eastern Literature of the Russian Academy of Sciences, 2010. 335 p.
7. Lin Yutang Confucious, as I know him. The China critic. IV:1 [Confucius as I Know Him. Chinese Critical Notes]. 1931.1.1. URL: http://chinaheritagequarterly.org/030/features/030_confucius.inc (date of access: 01.10.2023). (In English)
8. Lin Yutang The wisdom of Confucius/孔子的智慧 [The Wisdom of Confucius]. PRC, Changsha, 2021. 396 p. (In English-Chinese)
9. Lin Yutang From pagan to Christianity [From pagan to Christian]. New York: Cleveland, World Publishing Company, 1959. 251 p. (In English)
10. Sainte-Beuve Ch. From works of different years. Foreign aesthetics and theory of literature of the XIX-XX centuries: Treatises, articles, essays. Moscow: Moscow State University Publishing House, 1987. P. 39 – 53.

11. Yurkevich A.G., The Confucian “Four Books” in the conceptual vision of Russian sinologists. Bulletin of RUDN, series. Philosophy. 2006. No. 1 (11). P. 200 – 208.
12. 2000 年第 1 期（总第 112 期）. 64-68 页 (In Chinese)

Информация об авторе

Дышенов А.В., аспирант, преподаватель, ORCID ID:<https://orcid.org/0000-0003-0053-3184>, Восточный институт, Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, mr.graf3@gmail.com

© Дышенов А.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 9 / 2025, Iss. 9 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 81'23

Двуязычие в детском возрасте: преимущества и возможные риски

¹ Цыбденова Б.Ж.,

¹ Восточно-Сибирский государственный институт культуры

Аннотация: в статье рассматривается проблема формирования двуязычия в детском возрасте в современном поликультурном обществе, модели освоения двух языков в раннем возрасте, преимущества, возможные трудности и риски, которые сопряжены с развитием раннего двуязычия. Сегодня часть исследователей склонна оценивать влияние двуязычия на интеллектуальное и культурное развитие личности как положительное явление при условии правильной организации обучения двум языкам, в то же время немало ученых, учителей-практиков и методистов достаточно настороженно и негативно относятся к формированию раннего двуязычия у детей, что свидетельствует о том, что данная проблема является довольно сложной и требует дополнительных и комплексных исследований.

Проведенный обзор работ показал, что формирование детского двуязычия может быть сопряжено с некоторыми трудностями и проблемами, такими как: торможение языкового и общего интеллектуального развития, нарушения речи, когнитивные нарушения и смешение языков. Грамотная организация речевой коммуникации с ребенком, системный и целенаправленный подход к обучению, учет психологических и возрастных особенностей ребенка, создание иноязычного окружения (языкового погружения) способствуют развитию и формированию чистого и сбалансированного двуязычия ребенка, что положительно влияет на общее интеллектуальное развитие ребенка.

Ключевые слова: двуязычие, билингв, монолингв, мышление, когнитивное развитие, естественный билингвизм, искусственный билингвизм, чистое двуязычие, сбалансированное двуязычие, координативный тип двуязычия, мультикультурная компетенция

Для цитирования: Цыбденова Б.Ж. Двуязычие в детском возрасте: преимущества и возможные риски // Modern Humanities Success. 2025. № 9. С. 29 – 37.

Поступила в редакцию: 5 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 7 июля 2025 г.; Принята к публикации: 2 сентября 2025 г.

Bilingualism in childhood: advantages and possible risks

¹ Tsybdenova B.Zh.,

¹ East Siberian State Institute of Culture

Abstract: the article discusses the problem of developing bilingualism in childhood in a modern multicultural society, models of learning two languages at an early age, advantages, possible difficulties, and risks associated with the development of early bilingualism. Today, some researchers tend to assess the impact of bilingualism on the intellectual and cultural development of a person as a positive phenomenon, provided that the teaching of two languages is properly organized, at the same time, many scientists, practicing teachers and methodologists are quite wary and negative about the formation of early bilingualism, which indicates that this problem is quite complex and requires additional and comprehensive research.

The review of works showed that the formation of children's bilingualism can be associated with some difficulties and problems, such as: inhibition of language and general intellectual development, speech disorders, cognitive impairment and confusion of languages. A competent organization of verbal communication with a child, a systematic and purposeful approach to learning, taking into account the psychological and age characteristics of the child, the creation of a foreign language environment (language immersion) contribute to the development and formation of a pure and balanced bilingualism of the child, which positively affects the child's general intellectual development.

Keywords: bilingualism, bilingual, monolingual, thinking, cognitive development, natural bilingualism, artificial bilingualism, pure bilingualism, balanced bilingualism, coordinative type of bilingualism, multicultural competence

For citation: Tsybdenova B.Zh. Bilingualism in childhood: advantages and possible risks. Modern Humanities Success. 2025. 9. P. 29 – 37.

The article was submitted: May 5, 2025; Approved after reviewing: July 7, 2025; Accepted for publication: September 2, 2025.

Введение

В контексте сегодняшних социо-культурных процессов, происходящих в обществе и в мире, характеризующихся усилением глобализационных и миграционных процессов, тенденции к поликультурному образованию, роста этноязыкового сознания особую актуальность приобрели вопросы раннего двуязычия и многоязычия. Вызовы современного мира, социо-культурных реалий требуют знания двух (и более) языков, поэтому родителей, педагогов и исследователей интересуют вопросы об изучении двух (и более) языков детьми в раннем возрасте, о влиянии раннего билингвизма на когнитивное развитие личности и о его последствиях. Цель статьи – обобщить опыт современных исследований о развитии двуязычия в детском возрасте, выявить преимущества и возможные риски раннего двуязычия. Научная новизна статьи заключается в освещении последних исследований и достижений отечественных и зарубежных ученых по проблеме раннего двуязычия и в определении благоприятных условий, оптимального возраста для введения второго языка в детском возрасте и возможных рисков в процессе освоения двух языков.

Материалы и методы исследований

Материалом для исследования явились работы отечественных и зарубежных ученых разных областей знания, занимающихся проблемой двуязычия. Основными методами исследования явились анализ, синтез, описание, теоретико-аналитический подход, включающий междисциплинарный анализ научной литературы в области социолингвистики, лингвистики, социологии, педагогики, психологии, нейрофизиологии, нейропсихологии.

Результаты и обсуждения

Согласно определению известного ученого У. Вайнрайх билингвизм – это «практика попеременного использования двух языков, а лица, осуществляющие эту практику, называются билингвами» [6, с. 22].

Двуязычие в лингвистическом аспекте понимается как языковое явление, при котором человек владеет вторым языком приблизительно так же, как и родным. Социологический подход к двуязы-

чию рассматривает его как процесс, в ходе которого носители второго языка обладают достаточными навыками для общения, обмена мыслями и координации действий между людьми различных национальностей [17, с. 45]. С психологической точки зрения билингвизм поразумевает уверенное владение обоими языками и способность применять каждый из них в различных условиях общения. Особенностью двуязычия является то, что билингвы могут свободно переходить с одного языка на другой без их смешения в разговоре [5]. В определениях понятий билингвизма и билингва можно заметить отсутствие четкого разграничения относительно степени и уровня владения двумя языками билингвом. «Билингв необязательно одинаково бегло говорит на обоих языках на все темы. Билингв использует два языка в различных целях с разными собеседниками в разных сферах жизни. Уровень владения вторым языком может варьировать в зависимости от необходимости в этом языке и сферы его применения» [22].

Мнения как родителей, так и исследователей расходятся по поводу раннего двуязычия: некоторые люди поддерживают раннее обучение двум языкам, тогда как другие против этого, что указывает на сложность и неоднозначность понятия раннего двуязычия. Опасения родителей, кто не хочет учить ребенка нескольким языкам связано с боязнью, что ребенок плохо усвоит родной, начнет путать языки, а дополнительная нагрузка негативно скажется на еще не окрепшей нервной системе ребенка, что чревато срывами и нежелательными последствиями [2, с. 115].

Раннее двуязычие ребенка не является широко распространенным явлением. Ребенок приобретает двуязычие благодаря специфическим условиям жизни семьи или воспитательного процесса. Обычно детское двуязычие обусловлено проживанием в другой республике / стране в связи с переездом / эмиграцией, жизнью в двуязычной среде с детства (родители разной национальности общаются на разных языках, или дома используется один язык, а в детском саду, в школе, на улице – другой).

Когда оба языка осваиваются через повседневное общение, а не посредством целенаправленного

обучения, у ребёнка формируется билингвизм как естественное двуязычие. Искусственный билингвизм развивается в результате специального изучения языка, когда ребёнок не воспринимает его как средство общения. При длительном систематическом обучении и при создании определенных условий искусственный билингвизм может превратиться в естественный [13].

Вопрос об оптимальном возрасте для введения второго языка в детском возрасте является чрезвычайно актуальным и спорным. Сторонники идеи раннего обучения детей иностранным языкам рекомендуют начинать изучение родного и иностранного языков одновременно. Так, они считают доречевой период самым продуктивным для успешного билингвистического воспитания [4, с. 13] и рекомендуют вводить «второй язык» до 10 месяцев, так как после этого возраста у ребенка появляется понятие «доминирующего» языка. Раннее знакомство с иностранным языком увеличивает шансы на полноценное овладение им, включая и естественное произношение. Прежде всего, дети начинают осваивать просодические особенности языка. В возрасте 5-6 месяцев младенцы реагируют на интонацию взрослого и усваивают ее быстрее, чем звуковое произношение и лексику [15]. Начало процесса формирования речевых механизмов приходится на первые месяцы жизни ребенка и длится до 11-12 лет, после чего, с нейрофизиологической точки зрения, наступает «языковая зрелость» [14, с. 111]. Если ребенок начинает осваивать два языка одновременно в детстве (до 5-8 лет), речь идет об овладении двумя родными или первыми языками [15]. Если изучение двух или нескольких языков происходит до того, как ребенок освоит навыки письма и чтения на родном языке до достижения 7 летнего возраста, например в смешанных двуязычных семьях, в билингвальных детских садах, то такое эндогlossное билингвальное обучение рассматривается как нормальный и естественный процесс. Исследователи, выступающие за раннее изучение иностранного языка определяют оптимальный возрастной порог для начала изучения иностранного языка – 5 лет. К этому возрасту дети способны концентрироваться на заданиях дольше, занимаются целенаправленными действиями, приобретают большой лексический запас и знают речевые структуры, необходимые для удовлетворения своих коммуникативных потребностей [19]. Критический период для успешного освоения второго языка приходится на возраст 8-11 лет, после которого снижается вероятность успешного овладения фонетической системой, естественного овладения языковыми конструкциями иностранного языка, восприятия

чужой культуры [15]. Раннее знакомство ребенка с иностранным языком благоприятствует его языковому развитию.

С другой стороны, ряд исследователей негативно относятся к раннему двуязычию, обосновывая это тем, что использование многих языков в раннем детстве создает путаницу, ведет к умственной задержке и к когнитивным нарушениям. Поскольку овладение вторым языком представляет собой весьма сложный процесс, успех которого зависит как от интеллектуальных способностей и наклонностей ребенка, от различных условий обучения, от применяемой методики обучения языку и личности учителя, а также от окружающей среды общения, то вполне объяснимо возникновение трудностей у ребенка в усвоении второго языка.

Развитие раннего билингвизма сопряжено с определенными рисками, так как оно может способствовать возникновению нарушений речи. При одновременном изучении двух языков одна языковая система влияет на другую, что ведет к ряду проблем, таких как интерференция, дефекты произношения на обоих языках, грамматические ошибки, трудности при овладении письмом и чтением. Параллельное освоение языков в раннем возрасте нередко приводит к переутомлению малыша, к заиканию, мутизму.

Если речь недостаточно развита ни на одном из языков, страдает структура речевого мышления, что может повлечь за собой стресс, затруднения в социальной адаптации, замкнутость ребенка, ощущение неполноценности [18].

Если ребенок живет в двуязычной языковой среде с рождения, и слышит несколько языков, его мозг подвергается определенной перестройке, возникает необходимость выбора правильного «регистра», что ставит перед ребенком уникальную учебную задачу, поскольку языки могут иметь схожие или существенно разные характеристики в плане фонетики, синтаксиса, по модальности – например, один язык используется дома, а другой – в учебных целях в школе [11]. Как считал известный психолог Л.С. Выготский, «в развитии речи ребенка могут возникнуть затруднения, когда ребенок отдан во власть случайной смеси языковых систем, когда детское двуязычие развивается стихийно» [7]. Стихийный и спонтанный характер освоения языков наблюдается в следующих ситуациях:

1. Родители двуязычные, при общении смешивают языки, не обращают внимания на речевые ошибки ни у себя, ни у своих детей.

2. Родители являются носителями одного языка, и в семье общаются исключительно на нем, но семья живет в другой стране, где люди говорят на

другом языке (например, в магазинах, общественных местах, на игровых площадках и т.д.), который ребенок начинает понимать, учить и использовать [18].

Развитие чистого и сбалансированного двуязычия требует создания иноязычного окружения. Если родители двуязычные, то они могут целенаправленно обучать ребенка обоим языкам с младенчества. Наиболее примечательным в этом плане является исследование французского лингвиста Ронжа, который в течение многих лет изучал процесс овладения своим ребенком двумя языками. Эксперимент был организован по принципу: «один человек – один язык», то есть отец (француз по национальности) разговаривал с сыном только на французском языке, а мать (немка по национальности) только на немецком, и каждый человек из окружения ребенка говорил с ребенком на определенном языке. Правильная организация речевой коммуникации с ребенком и системный подход к обучению помогли ребенку выучить два языка, без смешения двух языковых систем и без случаев интерференции [8]. Успех принципа «одна персона – один язык» состоит в четком разделении языков, исключая смешение, в одновременности становления языковых категорий в обоих языках [7]. В реальной жизни повторить такой эксперимент достаточно сложно и маловероятно из-за небольшого количества смешанных семей с двуязычными родителями, которые были бы готовы и могли бы проводить подобный эксперимент по развитию симультанного раннего двуязычия у ребенка, поскольку эксперимент требует использования строго одного языка одним родителем или одними лицами, и второго языка другим родителем или другими лицами в течение продолжительного времени с рождения ребенка до достижения им реального двуязычия и последующего его поддержания. В случае с одноязычными родителями эффективным методом обучения второму языку является погружение в языковую среду путем активного общения с носителем (-ями) нового языка, например в языковом лагере, в стране изучаемого языка или с гувернером (гувернанткой).

Многие педагоги, психологи и языковеды считают правильной и оптимальной модель опережающего изучения родного языка. Основоположник научной педагогики в России К.Д. Ушинский утверждал, что обучение иностранным языкам следует начинать после того, как родной язык укоренился в сознании ребенка, когда он уже уверенно владеет родным языком [16, с. 242]. Такой же точки зрения придерживался Л.С. Выготский, отмечая, что изучение иностранного языка следует начинать спустя некоторое время после освоения

родного и должно основываться на уже сформированных понятиях, выраженных средствами родного языка [9, с. 244]. В случае одновременного или преждевременного освоения второго языка на начальном этапе, во-первых, у ребенка замедляется усвоение языковых структур и правил, а во-вторых, объем усвоенного лексического материала сокращается вдвое, чем при изучении одного языка [25]. При раннем параллельном изучении двух языков наблюдаются интерференция и интеркаляция, особенно на этапе формирования навыков чтения и письма, смешение языков, слов и структур двух языков [19].

Многоязычие у детей возможно благодаря гибким изменениям мозга, вызванным потребностью общаться на двух или нескольких языках. Однако в любом случае при освоении двух языков в раннем возрасте существует ярко выраженная склонность к одноязычию. При последовательном изучении второго языка отмечается снижение словарного запаса и обеднение речи, вплоть до полной потери первого языка. При одновременном (симультанном) освоении двух языков ребенок быстро забывает тот язык, которым реже и меньше пользуется в общении.

Для формирования устойчивого и сбалансированного двуязычия необходимы две языковые среды (естественные или созданные искусственно), обеспечивающие ребенку постоянную практику общения, как например, в описанном выше эксперименте Ронжа. Кажется, что пластичность мозга направлена, с одной стороны, на удовлетворение потребности в коммуникации, а с другой стороны, стремится к рациональному использованию ресурсов мозга и возврату к первоначальной (одноязычной) программе. Если при одноязычии происходит постепенное совершенствование языковых навыков ребенка, то при многоязычии наблюдаются две противоположные тенденции – совершенствование языка и обеднение. Целью изменений, происходящих в мозге в двуязычной среде является обеспечение текущей языковой коммуникации, при этом сохраняются только те элементы, которые активно используются. Пластичность мозга помогает решать проблемы общения, но не активирует второй языковой канал, не способствует развитию второго языка. Основываясь на анализе литературы и собственных наблюдениях становления немецко-русского двуязычия, исследователь Александрова Н.Ш. приходит к выводу о том, что билингвизм может стать фактором, тормозящим языковое и общее интеллектуальное развитие ребенка. При двуязычном воспитании детей 12-36 месяцев с разделением языков и одинаковым по времени вводом языков

становление фразовой речи в обоих языках заметно задерживается, и возможен временный отказ от речи. Ряд исследователей отмечают асинхронность развития при симультанном двуязычии, когда при одновременном изучении двух языков формирование грамматических категорий одного из языков отстает от возрастных норм. Развитие раннего двуязычия – это не параллельное совершенствование автономных каналов-языков, а единый процесс, характеризующийся взаимодействием и взаимным влиянием языков, которое может быть как положительным, так и отрицательным [1].

Известный отечественный лингвист Л.В. Щерба теоретически не отвергал точку зрения о том, что при двуязычии языки могут тормозить друг друга. «Торможение по отношению к родному языку вряд ли справедливо, если он не забыт и продолжает употребляться. Некоторое торможение по отношению к иностранному со стороны родного неизбежно и не представляет ничего страшного: это есть естественная трудность при изучении иностранного языка. Если оба языка хорошо изучены и постоянно употребляются, то никакого взаимного торможения не наблюдается; некоторые явления в этом смысле появляются лишь в тех случаях, когда один из языков перестает постоянно употребляться» [20, с. 318]. По мнению ученого отрицательной стороной смешанного двуязычия является искажение обоих языков, а именно иностранного под влиянием родного. С другой стороны, Л.В. Щерба подчеркивал ценность и колоссальное образовательное значение смешанного двуязычия, которое ведет к сравнению языков, двух языковых форм, к большему осознанию их значения, к лучшему распознаванию разных оттенков мысли, поскольку языки отражают мировоззрение той или иной социальной группы, систему понятий [там же, с. 316].

Если часть исследователей относится к развитию раннего двуязычия настороженно и с опасением (Бабина С.П., Шелестюк У.В. и Ершова О.В., Харенкова А.В., Cummins J, Александрова Н.Ш.), то другая часть ученых поддерживает развитие детского двуязычия (Беженарь О.А., Выготский Л.С., Щерба Л.В., Bialystok E., Craik F., Freedman M., Баркан А., Antoniou M., Gunasekera GM, Wong PC., Есаджян Б.М., Баласанян Л.Г., Peal, E., & Lambert, W.E). Сторонники детского двуязычия выявили ряд преимуществ правильно организованного двуязычия:

1. *Когнитивная гибкость.* У билингвов теоретическое, абстрактное мышление формируется раньше, чем у монолингвов. Обычно двуязычный ребенок мыслит более логично по

сравнению со своим одноязычным ровесником, демонстрируя гибкость творческого мышления и высокий уровень интеллектуального развития. Полноценно развивающиеся билингвы, как правило, успешно учатся и лучше других усваивают абстрактные и гуманитарные дисциплины [18].

2. *Металингвистическая компетентность / осведомленность.* Билингв проявляет лингвистическую сознательность в речевых операциях: четко различает два языка, две языковые системы в общении и выбирает нужные слова и фразы на соответствующем языке (без смешения слов, фраз) [7, с. 53-72]. Знания первого языка переходят на второй и/или третий язык.

3. *Улучшение исполнительной функции.* Двуязычие укрепляет исполнительную систему мозга, увеличивая его «когнитивный резерв». Оно поддерживает активность мозговых функций, обеспечивая билингвам более быструю реакцию и ясность мышления по сравнению с одноязычными. У билингвов симптомы болезни Альцгеймера проявляются примерно на 4-5 лет позже, чем у одноязычных с таким же заболеванием. При повреждениях отдельных участков мозга, связанных со старением, их функции восполняются дополнительным серым веществом и альтернативными нервными путями, которые развиваются у билингвов. После перенесенного инсульта у билингвов умственная деятельность восстанавливалась в два раза чаще, чем у монолингвов [23]. Двуязычие способствует умению адаптироваться к происходящим изменениям, обрабатывать информацию эффективно и отсрочить симптомы деменции в пожилом возрасте [24].

4. *Мультикультурная компетенция.* Билингвы развивают «мультикультурную компетенцию», которая влияет на их когнитивную репрезентацию грамматических и лексических категорий. Билингв обладает иным мировосприятием, чем монолингв, он воспринимает события и мир через призму двух различных культур.

5. *Приобретение ряда способностей и умений,* таких как: инициативность, предприимчивость, творческое решение проблемы, генерирование идей, культурное самосознание, самовыражение и способность быстро реагировать на нестандартные ситуации.

6. *Положительные черты характера.* Билингвы в пожилом возрасте характеризуются более спокойным нравом, ясным умом, они менее склонны к эгоизму и полны оптимизма [3, с. 177].

Владение языками и использование языков – это один из самых сложных видов деятельности,

которые люди приобретают, задействовав разветвленную сеть мозга [21, р. 4]. Билингвизм – когнитивная стимуляция, которая активизирует значительно больше мозговых сетей, чем другие виды деятельности (решение кроссворда, головоломки Судоку, жонглирование). Присутствие 3го языка дает дополнительные возможности: в проводимых исследованиях по измерению когнитивных способностей трехязычные дети превосходили группу как одноязычных, так и двуязычных детей.

Билингвы выполняют лучше невербальные творческие задания, в то время как монолингвы показывают высокие результаты в вербальных творческих заданиях. Но ученые отмечают и отрицательное свойство двуязычия – снижение эмоциональной стабильности двуязычных [26].

Несомненно, становление билингвальной личности требует от ученика огромных усилий и времени, внимания и контроля со стороны родителей, и грамотной школьной языковой политики в системе образования.

Концепция билингвального образования в Армении, предполагающая параллельное обучение на двух языках с углубленным изучением европейского / восточного языка заслуживает особого внимания. Формирование билингвизма, близкого к координативному типу, т.е. с преобладанием первичной языковой системы, допускающей отклонения от нормы и узуса, но сохраняющей основную структуру вторичного языка, позволяет системно овладеть обоими языками. Такой подход представляется оптимальным для билингвального обучения в современных условиях, способствуя развитию языковой личности нового формата, где основой образовательного процесса выступает является родной язык [12].

Прогрессивная система поликультурного образования была разработана и внедрена в ряде регионов, включая Северную Осетию, Татарстан, Чечню и другие республики, в рамках Федеральной целевой программы развития образования. Эта программа направлена на воспитание поликультурной личности со знанием родного, русского, иностранного языков, как носителя этнической, общероссийской и мировой культур. Положительными сторонами этой образовательной системы являются: 1) обучение начинается на языке, который ребенок лучше понимает и усваивает; 2) использование родного языка в качестве основного средства обучения на протяжении всей начальной школы и частично в средней школе позволяет детям овладеть родным языком в его литературной форме и развить компетенции в русском языке.

Выпускники таких школ становятся полноценными билингвами, владеющими родным и русским языками и, благодаря правильному использованию и последовательности языков обучения получают качественные общеобразовательные знания [10].

Выводы

Анализ работ отечественных и западных исследователей о развитии детского двуязычия свидетельствует о том, что раннее двуязычие у детей может иметь как преимущества, так и риски в когнитивном, речевом и психо-эмоциональном развитии ребенка. Преимуществами организованного, управляемого раннего двуязычия являются: гибкое творческое мышление, высокий уровень интеллектуального развития, инициативность, предприимчивость, развитие аналитических умений, метаязыковых способностей, способность к языковому творчеству. Билингвизм приносит пользу не только отдельным людям, но и обществу в целом [27, р. 3]. В условиях глобализации и технологических инноваций изменяются предпочтения молодых людей относительно языковых ориентаций, что ведет к увеличению числа билингвов. Владение несколькими языками дает преимущества при трудоустройстве, в обучении за рубежом, в путешествиях и является признаком высокой культуры и интеллекта человека. Двуязычие ведет к межкультурной солидарности, открытости, расширению кругозора, принятию других ценностей, толерантности.

Но двуязычие может иметь также и отрицательные последствия для ребенка, если оно формируется стихийно, без контроля и учета индивидуальных особенностей ребенка, без выверенной методики обучения на основе многолетнего опыта развития двуязычия с разными категориями детей. Среди возможных отрицательных последствий раннего двуязычия выделяются: смешение языков, нарушение речи, речевые и языковые трудности у ребенка, такие как интерференция, интеркаляция, неправильное звукопроизношение на обоих языках, неправильное использование грамматических конструкций, проблемы при овладении письмом и чтением; утомляемость ребенка, заикание, мутизм, психологические стрессы, трудности с социальной адаптацией, замкнутость ребенка. При параллельном или последовательном освоении двух языков в раннем возрасте наблюдается заметная тенденция к одноязычию, проявляющаяся в сокращении словарного запаса, утрате первого языка (если второй язык изучается позже), в быстром забывании одного из языков, если общение на нем происходит редко (при одновременном освоении двух языков).

Список источников

1. Александрова Н.Ш. Раннее двуязычие и гипотеза созревания мозга. 2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://bilingual-online.net/wp-content/uploads/2012/02/Alexandrova-N.-Ranee-dvujazychie-i-gipoteza-sozrevaniya-mozga.pdf> (дата обращения: 10.02.2020)
2. Бабина С.П. Детский билингвизм как педагогическая проблема // Вестник ТГПУ. Серия: Гуманитарные науки (Филология). 2007. Выпуск 4 (67). С. 114 – 117.
3. Баркан А. Плохие привычки хороших детей. Учимся понимать своего ребенка. Москва: Дрофа-Плюс, 2004. 352 с.
4. Беженарь О.А. Некоторые проблемы становления детского билингвизма // Вестник РУДН, серия Вопросы образования: языки и специальность. 2015. № 5. С. 199 – 207.
5. Боченкова М.Ю. Билингвизм и билингвальная среда как социокультурный и психолого-педагогический феномен // Концепт. 2016. Т. 2. С. 591 – 595.
6. Вайнрайх У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования. Киев: Вища школа, 1979. 263 с.
7. Выготский Л.С. К вопросу о многоязычии в детском возрасте. Умственное развитие детей в процессе обучения: сб. ст. Л., 1935. С. 53 – 72.
8. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6-ти т. Проблемы развития психики / Под ред. А.М. Матюшкина. Москва: Педагогика, 1983. Т. 3. 368 с., ил.
9. Выготский Л.С. Мышление и речь. Москва: Лабиринт, 1999. 352с.
10. Гамзаева О. Тамерлан Камболов: изучение родного языка в школе не превратит россиян в манкуртов. [Электронный ресурс] // Тасс. 14 октября 2017, 16:00. URL: <https://tass.ru/interviews/4642936> (дата обращения: 10.02.2020)
11. Давдян А.С. Билингвизм в раннем возрасте: психолингвистические аспекты // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. Вып. № 3-2. С. 79 – 82.
12. Есаджанян Б.М., Баласанян Л.Г. Еще раз о значимости и перспективах двуязычного образования // Полилингвистичность и транскультурные практики. 2015. № 5. С. 49 – 55.
13. Кабушко А.Ю., Боченкова М.Ю. Особенности речевой деятельности младших школьников с билингвизмом [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-rechevoy-deyatelnosti-mladshih-shkolnikov-s-bilingvizmom> (дата обращения: 05.03.2020)
14. Карпушкина Е.А. Возможности языкового развития учащихся с билингвизмом. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-yazykovogo-razvitiya-uchaschihsya-s-bilingvizmom> (дата обращения: 19.02.2020)
15. Протасова Е.Ю., Родина Н.Н. Методика развития речи двуязычных дошкольников: Учеб. пособие. Москва: Владос, 2010. 245 с.
16. Ушинский К.Д. Русская школа / сост., предисл., коммент. В.О. Гусаковой; отв. ред. О. А. Платонов. Москва: Ин-т русской цивилизации, 2015. 688 с.
17. Ханазаров К.Х. О причинах и критериях двуязычия. Тезисы научной конференции, посвященной проблеме двуязычия и многоязычия. М. 1969. С. 45.
18. Харенкова А.В. Анализ особенностей речевого развития детей-билингвов // Проблемы современного образования. 2013. № 2. С. 180 – 187. URL: http://pmedu.ru/res/2013_2_16.pdf (дата обращения: 04.03.2021)
19. Шелестюк Е.В., Ершова О.В. Лингвокогнитивный и социокультурный аспекты билингвизма // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 7 (44). Филологические науки. Вып. 121. С. 168 – 184. DOI 10.47475/1994-2796-2020-10722
20. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Ленинград: Наука. 1974. 428с.
21. Antoniou M., Gunasekera G.M., Wong P.C. Foreign language training as cognitive therapy for age-related cognitive decline: a hypothesis for future research. Neurosci Biobehav Rev. 2013. 37 (10 Pt 2). P. 2689 – 2698.
22. Antoniou M. The Advantages of Bilingualism Debate. Annual Review of Linguistics. Santa Barbara: University of California. 2019. Vol. 5. P. 395 – 415.
23. Bialistock E. Impact of bilingualism on language and literacy development. The handbook of bilingualism. New York, N.Y. 2004. Pp. 577-601.
24. Bialystok E., Craik F., Freedman M. Bilingualism as a protection against the onset of symptoms of dementia // Neuropsychologia. 2007. № 45. P 459 – 464. URL: <https://www.semanticscholar.org/author/M.-Freedman/145386393> (date of access: 20.01.2020)
25. Cummins J. Bilingualism and the development of metalinguistic awareness // J. Cross-Cult. Psychol. 1978. № 9. 131 p.

26. Li W., Dewaele J.-M., Housen A. Introduction: Opportunities and challenges of bilingualism. In W. Li, J.-M. Dewaele, A. Housen (Eds.), *Opportunities and challenges of bilingualism* (P. 1 – 14). Berlin, Germany: Mouton de Gruyter. 2002.

27. Peal E., Lambert W.E. The relation of bilingualism to intelligence. *Psychological Monographs: General and Applied*. 1962. № 76 (27). P. 1. URL: <https://doi.org/10.1037/h0093840> Access date: 20:01:2020

References

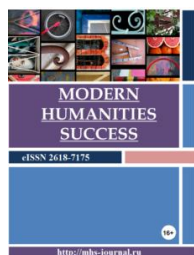
1. Aleksandrova N.Sh. Early bilingualism and the hypothesis of brain maturation. 2012 [Electronic resource]. URL: <https://bilingual-online.net/wp-content/uploads/2012/02/Alexandrova-N.-Ranee-dvujazychie-i-gipoteza-sozrevaniya-mozga.pdf> (date of access: 10.02.2020)
2. Babina S.P. Children's bilingualism as a pedagogical problem. *Bulletin of TSPU. Series: Humanities (Philology)*. 2007. Issue 4 (67). P. 114 – 117.
3. Barkan A. Bad habits of good children. *Learning to understand your child*. Moscow: Drofa-Plus, 2004. 352 p.
4. Bezhenar O.A. Some problems of development of children's bilingualism. *Bulletin of RUDN, series Educational issues: languages and specialty*. 2015. No. 5. P. 199 – 207.
5. Bochenkova M.Yu. Bilingualism and bilingual environment as a socio-cultural and psychological-pedagogical phenomenon. *Concept*. 2016. Vol. 2. P. 591 – 595.
6. Weinreich U. *Language contacts. State and problems of research*. Kyiv: Vishcha shkola, 1979. 263 p.
7. Vygotsky L.S. On the issue of multilingualism in childhood. *Mental development of children in the learning process: collection of articles*. L., 1935. P. 53 – 72.
8. Vygotsky L.S. *Collected Works: in 6 volumes. Problems of Psyche Development*. Ed. by A.M. Matyushkin. Moscow: Pedagogy, 1983. Vol. 3. 368 p., ill.
9. Vygotsky L.S. *Thinking and Speech*. Moscow: Labyrinth, 1999. 352 p.
10. Gamzaeva O. Tamerlan Kambolov: Studying Native Language at School Will Not Turn Russians into Mankurts. [Electronic resource]. TASS. October 14, 2017, 16:00. URL: <https://tass.ru/interviews/4642936> (date of access: 02.10.2020)
11. Davdyan A.S. Bilingualism at Early Age: Psycholinguistic Aspects. *Actual Problems of the Humanities and Natural Sciences*. 2015. Issue No. 3-2. P. 79 – 82.
12. Esadzhanyan B.M., Balasanyan L.G. Once again about the importance and prospects of bilingual education. *Polylinguality and transcultural practices*. 2015. No. 5. P. 49 – 55.
13. Kabushko A.Yu., Bochenkova M.Yu. Features of speech activity of primary school students with bilingualism [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-rechevoy-deyatelnosti-mladshih-shkolnikov-s-bilingvizmom> (date of access: 03.05.2020)
14. Karpushkina E.A. Possibilities of language development of students with bilingualism. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-yazykovogo-razvitiya-uchaschihsya-s-bilingvizmom> (date of access: 19.02.2020)
15. Protasova E.Yu., Rodina N.N. *Methodology for speech development of bilingual preschoolers: Textbook. manual*. Moscow: Vldos, 2010. 245 p.
16. Ushinsky K.D. *Russian school*. compiled, foreword, commented by V.O. Gusakova; ed. by O. A. Platonov. Moscow: Institute of Russian Civilization, 2015. 688 p.
17. Khanazarov K.Kh. On the causes and criteria of bilingualism. *Abstracts of a scientific conference dedicated to the problem of bilingualism and multilingualism*. M. 1969. P. 45.
18. Kharenkova A.V. Analysis of the Features of Speech Development of Bilingual Children. *Problems of Modern Education*. 2013. No. 2. P. 180 – 187. URL: http://pmedu.ru/res/2013_2_16.pdf (date of access: 03.04.2021)
19. Shelestyuk E.V., Ershova O.V. *Lingvocognitive and Sociocultural Aspects of Bilingualism*. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2020. No. 7 (44). *Philological Sciences*. Issue. 121. P. 168 – 184. DOI 10.47475/1994-2796-2020-10722
20. Shcherba L.V. *Language system and speech activity*. Leningrad: Nauka. 1974. 428 p.
21. Antoniou M., Gunasekera G.M., Wong P.C. Foreign language training as cognitive therapy for age-related cognitive decline: a hypothesis for future research. *Neurosci Biobehav Rev*. 2013. 37 (10 Pt 2). P. 2689 – 2698.
22. Antoniou M. The Advantages of Bilingualism Debate. *Annual Review of Linguistics*. Santa Barbara: University of California. 2019. Vol. 5. P. 395 – 415.
23. Bialistock E. *Impact of bilingualism on language and literacy development. The handbook of bilingualism*. New York, N.Y. 2004. P. 577 – 601.

24. Bialystok E., Craik F., Freedman M. Bilingualism as a protection against the onset of symptoms of dementia. *Neuropsychologia*. 2007. No. 45. P 459 – 464. URL: <https://www.semanticscholar.org/author/M.-Freedman/145386393> (date of access: 01.20.2020)
25. Cummins J. Bilingualism and the development of metalinguistic awareness. *J. Cross-Cult. Psychol.* 1978. No. 9. 131 p.
26. Li W., Dewaele J.-M., Housen A. Introduction: Opportunities and challenges of bilingualism. In W. Li, J.-M. Dewaele, A. Housen (Eds.), *Opportunities and challenges of bilingualism* (P. 1 – 14). Berlin, Germany: Mouton de Gruyter. 2002.
27. Peal E., Lambert W.E. The relation of bilingualism to intelligence. *Psychological Monographs: General and Applied*. 1962. No. 76 (27). P. 1. URL: <https://doi.org/10.1037/h0093840> Access date: 20:01:2020

Информация об авторе

Цыбденова Б.Ж., кандидат социологических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6717-3975>, Восточно-Сибирский государственный институт культуры, btsybdenova@bk.ru

© Цыбденова Б.Ж., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 9 / 2025, Iss. 9 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки)
УДК 81.111-112.2

Об отношениях вариантности в сфере английских фамилий

¹ Мангушев С.В., ¹ Шехтман Э.Н.,

¹ Оренбургский государственный педагогический университет

Аннотация: в данной статье авторы рассматривают проблему вариантности в сфере английской антропонимики на материале английских фамилий.

Целью данного исследования было изучить варьирующиеся формы английских фамилий и показать, что вариантами фамилий их можно называть лишь условно, а также выявить причины появления вариантности в этой сфере английской антропонимики. Для осуществления этой цели необходимо было решить следующие *задачи*: 1) на материале данных «Словаря английских фамилий» А.И. Рыбакина и других источников попытаться сочетать при изучении английских фамилий, проявляющих вариантность, синхронический и диахронический подход, 2) прояснить соотношение понятий *вариантность*, *синонимичность* и *эквивалентность*, 3) рассмотреть существующие классификации английских фамилий, 4) выяснить, насколько это возможно, исторические, как лингвистические, так и экстралингвистические, причины появления и сохранения отношений вариантности в сфере английских фамилий.

Практическая значимость данного исследования заключается в возможности использования его результатов, наблюдений и выводов в преподавании как теоретических (лексикология английского языка, лингвострановедение Великобритании и США, литература Великобритании и США, лингвокультурология), так и практических курсов (практикум по культуре речевого общения и практикум устной и письменной речи английского языка, практическая фонетика английского языка) на английских отделениях факультетов иностранных языков в высшем учебном заведении.

Ключевые слова: вариантность, английские фамилии, классификации английских фамилий, отантропонимные фамилии, оттопонимные фамилии, фамилии, произошедшие от названий профессий, фамилии, произошедшие от прозвищ, исторические причины появления отношений вариантности английских фамилий

Для цитирования: Мангушев С.В., Шехтман Э.Н. Об отношениях вариантности в сфере английских фамилий // Modern Humanities Success. 2025. № 9. С. 38 – 45.

Поступила в редакцию: 5 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 8 июля 2025 г.; Принята к публикации: 2 сентября 2025 г.

On relations of variability in the sphere of English surnames

¹ Mangushev S.V., ¹ Shekhtman E.N.,

¹ Orenburg State Pedagogical University

Abstract: the authors of the present article regard variability in the sphere of English anthroponyms on the subject matter of English surnames.

The *aim* of the investigation was to study the variable forms of English surnames and show that they can be called variants only conventionally; besides the authors aimed at clearing up the causes of appearance of variability in this sphere of English anthroponymics. In order to fulfill this aim it was necessary to solve the following concrete *tasks*: 1) on the subject matter of the data of the “Dictionary of English Surnames” by A. I. Rybakin to try and combine the synchronic and diachronic approach to studying of the English surnames demonstrating variability; 2) to study the correlation of notions of variability, synonymity and equivalence; 3) to regard the existing classifications of English surnames; 4) to learn, as far as it is possible, the historical causes, both linguistic and extralinguistic, of appearance of relations of variability in the sphere of English surnames.

The *practical significance* of the investigation consists in the opportunity of using of its results, observations and conclusions in the studying of both theoretical (lexicology of English, country study of Britain and the USA and linguoculturology) and practical courses of the English language at the foreign languages departments of higher educational institutions.

Keywords: variability, English surnames, classifications of English surnames, anthroponymical surnames, toponymical surnames, professional surnames, surnames originating from nicknames, historical reasons of appearance of variability of English surnames

For citation: Mangushev S.V., Shekhtman E.N. On relations of variability in the sphere of English surnames. Modern Humanities Success. 2025. 9. P. 38 – 45.

The article was submitted: May 5, 2025; Approved after reviewing: July 8, 2025; Accepted for publication: September 2, 2025.

Введение

Данная статья посвящена проблеме варианности, которая была и остаётся поныне одной из фундаментальных в лингвистике, она постоянно изучается на всех уровнях языковой системы; существует общая теория варианности – вариология. Вариантности на разных лингвистических уровнях посвящены многие лингвистические работы последнего времени, например, [3, 14, 16], вариантности в антропонимике посвящены, в частности, работы Е.Г. Луговской [5] и И.В. Нечаевой [7], проводятся конференции, посвящённые этой проблематике.

В связи с этим представляется актуальным изучение отношений варианности в сфере не только имён, но и фамилий, которые здесь рассматриваются на материале английских фамилий.

Целью данного исследования было изучить отношения варианности, которые проявляются на материале исторического развития английских фамилий, в которые вступают сходные фамилии, и попытаться определить, насколько правомерно называть их вариантами одних и тех же фамилий, как их традиционно называют в лингвистической литературе, а также выявить причины появления варианности в этой сфере английской антропонимики. *Задачами* было: 1) попытаться сочетать синхронический и диахронический подход к изучению английских фамилий, 2) показать соотношения понятий *вариантность*, *синонимичность*, *эквивалентность*, 3) рассмотреть существующие классификации английских фамилий и воспользоваться классификацией, оптимально подходящей с точки зрения цели данного исследования, 4) выяснить некоторые лингвистические и экстралингвистические причины, по которым данные единицы вступают в отношения варианности и сохраняют вариантные формы на протяжении столетий.

Материалы и методы исследований

В качестве основного *материала исследования* был избран словник «Словаря английских фамилий» А. И. Рыбакина [10], из которого отбирались

единицы, демонстрирующие вариантные формы. В качестве вспомогательного источника материала использовались данные, полученные из сети Интернет. В качестве *методов исследования* были применены метод сплошной выборки фамилий с вариантными формами из указанного словаря [10], метод этимологического анализа и лексикографического наблюдения, сравнительно-сопоставительный метод и индуктивно-описательный анализ.

Результаты и обсуждения

Прежде всего, необходимо сказать о том, что такое фамилия и как она появилась. Владимир Андреевич Никонов в статье «Флаг семьи» применительно к русским фамилиям приводит следующее определение фамилии: «наследственное имя семьи, устойчивое не менее как в трёх поколениях» [8, с. 215]. Представляется, что это определение можно считать актуальным и для английских фамилий. Там же В.А. Никонов указывает на то, что распространение фамилий не охватывало сразу всю территорию страны, оно зависело от уровня социально-экономического развития; фамилии появляются раньше в районах наиболее развитых или теснее связанных с теми странами, где фамилии установились прежде. И кроме того фамилия социальна: «Она возникает в определённых социальных слоях, обслуживая их интересы». Более того, в сословном строе она стала сословной привилегией, и правящие слои сопротивлялись её распространению в народных «низах» (см.: [8, с. 212-213]).

Сергей Иванович Гарагуля пишет: «Впервые фамилии были зарегистрированы в Англии в XII в. и получили распространение главным образом в среде аристократической прослойки общества. Становление фамильного имени как наследуемого именованья происходило в течение всего средневековья, и в XVII в. фамилия окончательно стала официальной формой» [1, с. 22].

В данной статье вариантность рассматривается на материале английских фамилий, при этом синхронический подход сочетается с диахроническим

подходом, так как необходимо показать, и как существующие вариантные формы появились исторически, и в каком виде они сохраняются в настоящее время. Таким образом решается первая из указанных задач. Соотношения понятий *вариантности, синонимичности и эквивалентности* изучались в рамках решения второй задачи данной статьи. Эти понятия обычно рассматриваются в лингвистике на материале словоформ. Как *формальные варианты* одного слова (типа *лиса* и *лисица*) исследователи рассматривают единицы, имеющие инвариантное значение при формальном сходстве и формальном различии (см.: [12, с. 108]). Слова типа *самолёт* и *аэроплан* рассматриваются как абсолютные синонимы, так как эти единицы, имея общее значение, не имеют ничего общего в своей форме. Вместе с тем, В.С. Храковский указывает, что эти слова связаны отношением вариантности (там же). С другой стороны, пары типа *чтение* и *читать* имеют свойство эквивалентности, то есть могут замещать друг друга при реализации одной и той же синтаксической функции (*прекратил чтение :: прекратил читать*), что тоже, по мнению В.С. Храковского, есть проявление отношения вариантности (см.: [12, с. 109]). В.С. Храковский пишет: «И отношения синонимии, и отношения эквивалентности, очевидно, можно рассматривать как разновидности отношения вариантности, поскольку единицы, связанные этими отношениями, отличаясь друг от друга в плане выражения (вариантность), не отличаются друг от друга в плане содержания (инвариантность)» [12, с. 109]. Однако далее В.С. Храковский указывает, что «единицы, связанные отношением вариантности, следует отличать от вариантов одной и той же единицы» (там же, [12, с. 109]).

С этой точки зрения, о вариантах английских фамилий далее будет говорить только с определённой долей условности, так как в плане выражения эти единицы могут расходиться очень существенно, а что касается плана содержания, то имена и фамилии, как полагает большинство исследователей, не имеют лексического значения в языке и не выражают понятий (см. об этом: [6]). Тем не менее, традиция и соображения удобства позволяют пользоваться термином «вариант» и применительно к фамилиям, хотя авторы данной статьи разделяют точку зрения В.С. Храковского.

Третьей задачей было рассмотреть существующие классификации английских фамилий. Как считают некоторые исследователи антропонимии, фамилии могут быть разделены на два основных класса: моногенные и полигенные, причём моногенные фамилии «происходят от одного отдельного имени или фамилии, возможными примерами в

английском языке являются Faherty или Asquith, а полигенные фамилии появились в разное время и в разных местах, что подчёркивает их независимость друг от друга, например, Murphy или Smith» (см.: [11, с. 192]).

С этой классификацией отчасти пересекается классификация, приводимая А.И. Рыбакиным и разделяемая большинством исследователей английских фамилий, которая делит все фамилии на следующие группы (в зависимости от их этимологии, от их происхождения): отантропонимные, происходящие от личных имён (иногда называемые отпатронимные, то есть происходящие от отчеств); оттопонимные фамилии, происходящие от названий местностей; фамилии, происходящие от прозвищ-названий профессий; а также фамилии, происходящие от прозвищ, метафорически (или как эпитеты) называвших некогда по личностным свойствам их первых носителей. В данной статье авторы пользуются этой последней классификацией, как наиболее последовательной и всеобъемлющей, при этом оговаривая, что фамилии, обозначающие профессии, могут рассматриваться и как особая группа. Рассмотрим эту классификацию подробнее.

Анатолий Иванович Рыбакин в Предисловии к своему «Словарю английских фамилий» [10] пишет, что английские фамилии стали появляться в период развитого феодализма (конец XI – XV вв.) как прозвища, которые по семантическим признакам можно разделить на следующие основные классы: 1) оттопонимные прозвища, 2) отантропонимные прозвища, образованные от личных имён и их дериватов, 3) прозвища-эпитеты, образованные от имён нарицательных, не входящих в топонимическую и антропонимическую лексику [10, с. 8-9], причём эту последнюю группу прозвищ А. И. Рыбакин подразделяет на подгруппы: прозвища, указывающие на внешний вид именуемого; прозвища, указывающие на поведение и качества именуемых; прозвища, указывающие на сходство именуемых с представителями флоры и фауны; прозвища, указывающие на род деятельности именуемых [10, с. 10]. Эту последнюю подгруппу часто выделяют в особую группу «профессиональных» фамилий, то есть фамилий, образованных от названий профессий, не связывая их с прозвищами (см., например, “occupational surnames”, последовательно рассматриваемые в работе [17, с. 318-324] и «профессионально-должностные фамилии», рассматриваемые на английских примерах в статье [13, с. 166]). Процесс наследования прозвищ начинается с XII в., а к началу XV в. прозвища стали наследуемыми наименованиями повсюду, среди всех слоёв населения Англии.

Далее рассмотрим на конкретных примерах, как отношения вариантности проявляются в этих подгруппах фамилий. Начнём рассмотрение вариантности в сфере английских фамилий с группы отантропонимных, или отпатронимических (или отпатронимных) фамилий.

«Словарь английских фамилий» А.И. Рыбакина [10] даёт как заглавие одной словарной статьи Richard, Richards, Richardson, причём далее в этой же статье приводятся варианты Ricard, Ricards, Ricart, Riccard, Richarson, Richart, Richert, Rickard, Rickards, Rickart, Rickarts, Rickartson, Rickerd, Rickerson, Rickert, Rickerts, Ritchard (то есть 20 вариантов). На той же странице далее следуют как отдельные леммы Richarson с пометой *вар. фам.* Richardson, *см.* Richard; Richart с пометой *см.* Richard и другие варианты из первой статьи с такими же отсылками к ней [10, с. 383]. Большое количество вариантов приводится в этом словаре и для фамилии Stevens: Stephen, Steven, Stephens, Stevens, Steavens, Steevens, Stephenson, Stevenson, Steavenson, Steevenson, Steen, Steenson, Steffan, Steffen, Steffens, Stephinson, Steverson, Steveson, Stevinson, Stimpson, Stimson, Stinson, Stiven, Stivens и отдельной статьёй повторяются Stephinson, Stevinson с пометой *вар. фам.* Stephenson и второй пометой *см.* Stephen. В целом для этой фамилии здесь насчитывается 24 варианта [10, с. 431].

Вариантность, по данным этого словаря А.И. Рыбакина, демонстрируют и другие частотные фамилии этой группы, например, Davis, Davie, Davy, Davies, Davison; Evan, Evans, Evanson; Johns, John, Jonson и другие.

Вариантностью характеризуются и «профессиональные» фамилии, то есть фамилии, указывающие на род деятельности именуемого. А.И. Рыбакин, как уже упоминалось, относит их к «прозвищным» фамилиям, происходящим от прозвищ, указывающих на род деятельности, профессию именуемого [10, с. 10]. Так, фамилия Cooper, означающая «бочар», имеет, согласно указанному словарю, варианты Couper, Coorper, Copper, Cowper, Cupper [10, с. 126], фамилия Carter вариант Charter, от среднеангл. «возчик» [10, с. 106], фамилия Baker – варианты Backer, Baiker (от древнеангл. *bācere* «пекарь»), Charman (от древнеангл. *sēārman* «(странствующий) торговец») варианты Chatman, Cherman, Chipman [10, с. 110], Marshall (от старофр. *mareschal* «кузнец, подковывающий лошадей, ветеринар, конюх») имеет варианты Marskell, Mascall, Maskall, Maskell, Maskill [10, с. 309], Smith («кузнец») имеет варианты Smithe, Smithson, Smisson, Smye, Smyth, Smythe, Smythson [10, с. 421].

Оттопонимические, или оттопонимные, фамилии также проявляют вариантность, при этом они разнообразны по происхождению. Например, фамилия Bailey, с вариантами Bailie, Baillie, Baily, Baly, Baylay и др. восходит к двум источникам: *среднеангл.* *baile, baili* – «внешняя ограда крепости; наружный двор замка» и топониму Bailey (Ланкашир), в свою очередь восходящему к *древнеангл.* *bezer* «ягода» + *древнеангл.* *lēah* «участок земли; поляна; поле; лес; луг». Фамилия Holm, Holme, Holmes, Holms – Рыбакин приводит эти варианты в заглавии одной словарной статьи – происходит от *древнесканд.* *holmr* – речной остров; пойма, пойменный луг, а также от *древнеангл.* *holezn, holen* – падуб, остролист (ср. совр. англ. *holly*) [10, с. 238]. В данном словаре приводятся следующие данные: *топон.* Holme (Бедфордшир, Дербишир, Дорсетшир, Йоркшир), причём Holme (Дорсетшир) восходит к *древнеангл.* *holezn* с вариантами Home, Homes, а остальные – к древнескандинавскому топониму.

Фамилия Carruthers [кэ'гладэз] (*шотл.*) происходит от кельтского *ср. валл.* *caer* – «крепость» + *личное имя* Rydderch = Roderic / варианты Cardus, Carothers, Carradus, Carrodus, Carothers, Crothers, Crowthers, Cruddace, Cruddas, Cruthers [10, с. 106]. К топоантропонимам относится фамилия Brook с вариантами Brooke, Broke, Bruck, Brooks, Brookes от *древнеангл.* *brōc* «ручей, поток». Топоним Brook можно найти в Кенте и на острове Уайт; топоним Brooke – в Норфолке и Ратлендшире [10, с. 93].

Оттопонимическая фамилия Broomfield происходит от *древнеангл.* *brōm* «ракитник» и *feld* «поле» и встречается как топоним в Кенте, Сомерсетшире, Эссексе и как фамилия имеет варианты Brumfield, Brumfit, Brumfitt [10, с. 93].

Оттопонимическая фамилия Shaw, Shawe (от *древнеангл.* *sceaза, scaза* – «лес, лесок, роща») имеет прототипические топонимы Shaw в Беркшире, Ланкашире и Уилтшире, а как варианты фамилии – Shafe, Shave, Shay, Shaves, Shays [10, с. 410].

Оттопонимическая фамилия Murray (Murrey, Murry) происходит от названия графства в Шотландии Moray, предположительно происходящего от *гаэльск.* *muir, moг* «море» + *aibh* «рядом», а варианты формы фамилии включают также Morey и Murrie [10, с. 327].

Кроме того, один топоним, как указывает М.В. Яковенко, мог давать много вариантов наследуемого фамильного имени, так как на образование конкретной родовой фамилии влияли диалектные варианты и отсутствие нормативной орфографии: «П. Рини приводит примеры таких фамилий, образованных от одного географического названия:

Blenkarne, Blenkhorn, Blenkiron, Blinkhorn от топонима Blencarn (Cumberland); Mallandain, Mallandin, Mallendine, Mallindine, Malidine от топонима Manuden (Essex)» (цит. по: [15, с. 253]).

Как видим, и в сфере оттопонимических фамилий можно обнаружить наличие вариантов, хотя их не так много, как в группе отантропонимических, или патронимических фамилий.

В последнюю группу фамилий входят прозвища, образованные от имён нарицательных или прилагательных-эпитетов, которые можно условно назвать метафорическими фамилиями, далее приведём те из них, которые имеют варианты написательные (и, как можно предположить, имели исторически и варианты произносительные) формы: Beard (Berde) «борода», Bor, Bar, (Boar) «боров, хряк», Barun, Baron, Barron «барон», Fat, Fatt «упитанный», Wilde, Wylde, Wild «дикий» и др. [10, с. 9-10]. К этой группе относятся также довольно прозрачные по метафорическому значению фамилии Brag, Bulloc, Calf, Popy, Short, Starling.

Фамилия от прозвища Barun (1087), le Barun (1236), Baron (1296) в словнике рассматриваемого словаря приводится с вариантами Baron, Barun, Baran, Barron [10, с. 59].

Фамилия Wilde (1086), le Wylde (1236) (см.: [10, с. 10]) внутри словника данного словаря приводится с 12 вариантами формами, а именно: Wild, Wilde, Whild, Whilde, Wyld, Wylde, Wildes, Wilds, Wyldes, Wylds, Whiles, Wiles [10, с. 498].

С. И. Гарагуля пишет об орфографических вариантах: «Многие английские фамилии не имеют единого нормативного орфографического оформления. Одна из причин разнообразия вариантов фамильного имени может быть связана с его историей. Фамилии используются на протяжении веков, и их написание, как правило, соответствует тем нормам, которые существуют на том или ином этапе развития языка. Например, фамилия Bailey: *var.* Bailie, Baillie, Baily, Baly, Baylay, Bayley, Baylie, Bayly» [1, с. 23].

По поводу орфографии в среднеанглийский период, когда появились и стали закрепляться английские фамилии, можно сказать, что орфографических норм в современном понимании в то время не существовало. Татьяна Адриановна Расторгуева отмечает, что многие инновации в среднеанглийском написании обнаруживают влияние традиции французских писцов (“...many innovations in Middle English spelling reveal an influence of the French scribal tradition”) [9, с. 184].

Кроме того, Т.А. Расторгуева отмечает, что иногда буква “y”, так же, как и буква “w”, ставилась на конце слова из чисто орнаментальных со-

ображений, то есть для того, чтобы закончить слово извилистой линией (... “for purely ornamental reasons, so as to finish the word with a curve”) [9, с. 185]. Отсюда, вероятно, проистекают варианты написания таких старых английских фамилий, как Bailie / Baily или Davie / Davy.

На рубеже среднего и нового периодов в Англии сложился письменный «предстандарт» – стабилизированная форма письменного языка, предшествовавшая первым попыткам кодификации английской орфографической нормы и сформировавшийся в Лондоне к середине XV в., то есть к началу книгопечатания, на базе письменной традиции королевской канцелярии (см. об этом: [4, с. 31-32]). Первые английские книгопечатники ориентировались на стандарт канцелярии, но допускали по сравнению с «предстандартом» гораздо большую степень графической и орфографической вариативности, то есть полиграфемности фонем, полифонии графем и графической омофонии, а также множество вариантов письменного облика большинства слов. Как пишет С.Н. Лопушанская, это «объясняется прежде всего экстралингвистическими причинами. Печатная техника была несовершенна и орфография слова варьировалась в зависимости от длины строки. Многие печатники и наборщики были иностранцами, не обладали достаточной грамотностью и не были знакомы с письменной традицией «предстандарта». <...> Главной же причиной являлось отсутствие специальных конвенций для печатных домов, то есть кодификации нормы» [4, с. 32]. Печатники могли для сохранения длины строки произвольно добавлять или убирать не только графемы, не коррелирующие с произношением, например, <-e, -u, -h>, увеличивая графическую вариативность одного и того же слова <...>, но и варьировать написания типа <e> / <ee>, служившие для передачи разных фонем. «Особенно сложным был набор текста в два столбца» [4, с. 33].

Всё это касается и написания фамилий. Вариатность, например, проявляют фамилии, оканчивающиеся на немую гласную “e” после согласного, которая в других вариантах той же фамилии может отсутствовать, например, Green / Greene или Smith / Smythe. При этом вариант с “e” в настоящее время воспринимается как более древний и «благородный».

Наконец, написание Smythe считают аффектированным, однако, вероятно, такой орфографический вариант был продиктован писцам и первым печатникам тем, что готический шрифт делал затруднительным прочтение варианта Smith.

Об одной из причин возникновения варианности фамилий говорится в следующем фрагменте

статьи Е.Ю. Ивановой: «Некоторые современные фамилии, которые, кажется, не поддаются классификации или объяснению, являются искажениями древних форм, которые замаскировались почти до неузнаваемости <...>» [2, с. 55]. Далее автор приводит некоторые примеры: например, Troublefield изначально был Tuberville; Wrinch был Renshaw; Diggles был Douglas; Sinnocks был Sevenoaks; Strawbridge был Stourbridge, и продолжает: «Такие искажения фамилий, возникающие в результате незнания правописания, вариаций в произношении или просто из-за предпочтений носителя», могут поставить в тупик даже специалиста по генеалогии и этимологии (см.: [2, с. 55]).

Выводы

Подведём итоги. В данной работе авторы сочетали синхронический и диахронический подход к изучению вариантности на материале английских фамилий: отобранные в синхронии, то есть зафиксированные в «Словаре английских фамилий» А.И. Рыбакина [10] применительно к современному английскому языку английские фамилии с вариантными формами были рассмотрены и диахронически, то есть с точки зрения их происхождения и исторического развития.

С точки зрения соотношения понятий *вариантности*, *синонимии* и *эквивалентности*, рассмотренные формы фамилий могут быть отнесены к единицам, проявляющим отношения вариантности, однако, вариантами в строгом смысле слова их назвать нельзя, так как фамилии, как и другие онимы, не имеют лексических значений в языке, не выражают понятий, поэтому о рассматриваемых формах фамилий нельзя сказать, что они выражают одно инвариантное значение (см.: [6]), хотя они и имеют и элементы формального сходства, и элементы различия, при этом различия бывают весьма существенными. Поэтому вариантами их

можно называть с большими оговорками, лишь условно, в силу сложившейся в лингвистике и ономастике традиции, а более корректно было бы их называть единицами, связанными отношениями вариантности.

Существуют разные классификации английских фамилий с точки зрения их этимологии и семантических признаков. Так, это, например, классификация на моногенные и полигенные фамилии. Авторы считают классификацию, предложенную А.И. Рыбакиным, наиболее полной и адекватной, отмечая при этом, что возможно рассмотрение «профессиональных» фамилий не только как подразделения «прозвищных» фамилий, но и выделение их в самостоятельную, отдельную подгруппу.

Говоря об исторических причинах, по которым рассматриваемые фамилии проявляют отношения вариантности, авторы указывают на следующие лингвистические и экстралингвистические причины: разные среднеанглийские диалектные произношения; историческое отсутствие к моменту введения книгопечатания орфографических норм; среднеанглийское влияние традиции французских писцов; чисто орнаментальные соображения писцов при оформлении текстов; стабилизация письменного языка в качестве «предстандарта» XV в. к началу периода книгопечатания; свобода и графическая вариативность по сравнению с «предстандартом» у первых английских книгопечатников, связанная с несовершенством печатной техники; недостаточная грамотность и ошибки многих печатников и наборщиков, особенно иностранцев; отсутствие на раннем этапе специальных конвенций для печатных домов.

Таким образом, решив все изначально поставленные задачи, авторы считают цель данной статьи достигнутой.

Список источников

1. Гарагуля С. И. О принципах построения «Лингвокультурологического словаря английских фамилий» // Лексикография и коммуникация: сб. мат-лов V Междунар. науч. конф., Белгород, 18-19 апр. 2019 г. / Отв. ред. А.П. Седых. Белгород: Изд. дом «Белгород», 2019. С. 20 – 26. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42398381> (дата обращения: 14.05.2025)
2. Иванова Е.Ю. Происхождение и перевод фамилий в английском языке // Актуальные проблемы общей теории языка, перевода, межкультурной коммуникации и методики преподавания: сб. статей по мат. межвуз. студ. науч.-практ. конф., Москва, 24-25 апреля 2023 г. Выпуск 6. Саранск: Индивидуальный предприниматель Афанасьев В.С., 2023. С. 53 – 56. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54180380> (дата обращения: 22.07.2025)
3. Князев С.В. Фонационное варьирование согласных в связи с их способом и местом образования в русском языке // Вопросы языкознания. 2021. № 3. С. 7 – 25.
4. Лопушанская С.Н. Роль первых печатников в стабилизации письменной нормы английского языка // Проблемы языкового варьирования и нормирования: Мат. конф. мол. учёных, М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, филологический факультет, 1988. С. 31 – 34.

5. Луговская Е.Г. О разграничении производных, вариантов, вариаций и ошибок в документальной записи имён собственных // Ономастика Поволжья. М-лы XXI Междунар. науч. конференции, г. Рязань, 3-5 окт. 2023 г. / сост. и ред. И.Н. Хрусталёв, В.И. Супрун. Рязанский гос. ун-т им. С.А. Есенина. Рязань, 2023. – С. 47 – 52.
6. Нахимова Е.А. Дискуссия о статусе и семантике имени собственного // Политическая лингвистика. 2010. № 1 (31). С. 171 – 174.
7. Нечаева И. В. Орфография собственных имён: зоны неоднозначности // Ономастика Поволжья. М-лы XXI Междунар. науч. конференции, г. Рязань, 3-5 окт. 2023 г. / сост. и ред. И.Н. Хрусталёв, В.И. Супрун. Рязанский гос. ун-т им. С.А. Есенина. Рязань, 2023. С. 53 – 56.
8. Никонов В.А. Флаг семьи // Никонов В.А. Словарь русских фамилий / Сост. Е.Л. Крушельницкий. М.: Школа-Пресс, 1993. С. 206 – 215.
9. Расторгуева Т.А. История английского языка: учебник. М.: Высш. шк., 1983. 347 с., ил. На англ. яз.
10. Рыбакин А.И. Словарь английских фамилий: Ок. 22700 фамилий. М.: Рус. яз., 1986. 576 с.
11. Хаматнурова Е.Н., Ситникова В.А. Взаимосвязь языка и культуры: анализ русских и английских фамилий // Перевод, реклама и PR в современной коммуникации. 2022. Т. 1. С. 191 – 195. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49961800> (дата обращения: 14.03.2025)
12. Храковский В. С. Соотношение понятий вариантность, синонимичность и эквивалентность // Вариантность как свойство языковой системы (тезисы докладов). М.: Издательство «Наука», Ин-т востоковедения АН СССР, Ред. кол.: В.М. Солнцев (отв. ред.) и др. 1982. Часть 2. С. 108 – 109.
13. Шидакова М.Б. Сравнительно-сопоставительная характеристика английских и русских фамилий // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 85-5. С. 164 – 166.
14. Ягупова Л.Н. О вариативности и динамике в лингвистическом аспекте (на материале средневерхненемецких рукописей) // Иностранные языки в высшей школе. 2021. № 4 (59). С. 5 – 14.
15. Яковенко М.В. Английские фамилии оттопонимного происхождения // Восточнославянская филология. Языкознание. 2021. № 12 (38). С. 249 – 254.
16. Magomedova V., Slioussar N. Gender variation and gender markedness in Russian nouns // Voprosy Jazykoznanija. 2023. № 2. P. 7 – 28.
17. Shokhenmayer E. Comparative study of the 100 most frequent Russian, French, German and British surnames // Вопросы современной филологии в контексте взаимодействия языков и культур. Международная научно-практическая конференция. Оренбург, 15-16 мая 2013 г.: сб. статей / отв. за вып. М.И. Вахрушева. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2013. С. 318 – 324.

References

1. Garagulya S.I. On the principles of constructing the "Linguacultural Dictionary of English Surnames". Lexicography and Communication: collection of materials of the V Intern. scientific conf., Belgorod, April 18-19, 2019. Ed. A.P. Sedykh. Belgorod: Belgorod Publishing House, 2019. P. 20 – 26. [Electronic resource]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42398381> (date accessed: 05/14/2025)
2. Ivanova E.Yu. Origin and translation of surnames in English. Actual problems of general theory of language, translation, intercultural communication and teaching methods: collection of articles on mat. interuniversity student research and practical. conf., Moscow, April 24-25, 2023. Issue 6. Saransk: Individual entrepreneur Afanasyev V.S., 2023. P. 53 – 56. [Electronic resource] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54180380> (date of access: 07/22/2025)
3. Knyazev S.V. Phonation variation of consonants in connection with their method and place of formation in the Russian language. Voprosy yazykoznanija. 2021. No. 3. P. 7 – 25.
4. Lopushanskaya S.N. The role of the first printers in stabilizing the written norm of the English language. Problems of language variation and standardization: Mat. conf. youth scientists, Moscow: Moscow State University. M. V. Lomonosov, Faculty of Philology, 1988. P. 31 – 34.
5. Lugovskaya E.G. On the Distinction between Derivatives, Variants, Variations, and Errors in Documentary Recording of Proper Names. Onomastics of the Volga Region. Proceedings of the XXI Int. Scientific Conference, Ryazan, October 3-5, 2023. compiled and edited by I.N. Khrustalev, V.I. Suprun. Ryazan State University named after S.A. Yesenin. Ryazan, 2023. P. 47 – 52.
6. Nakhimova E. A. Discussion on the Status and Semantics of a Proper Name. Political Linguistics. 2010. No. 1 (31). P. 171 – 174.

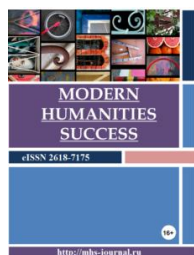
7. Nechaeva I. V. Orthography of proper names: zones of ambiguity. Onomastics of the Volga region. Proceedings of the XXI Int. scientific conference, Ryazan, October 3-5, 2023. compiled and edited by I.N. Khrustalev, V. I. Suprun. Ryazan State University named after S.A. Yesenin. Ryazan, 2023. P. 53 – 56.
8. Nikonov V. A. Family flag. Nikonov V.A. Dictionary of Russian surnames. compiled by E.L. Krushelnitsky. Moscow: Shkola-Press, 1993. P. 206 – 215.
9. Rastorgueva T. A. History of the English language: textbook. Moscow: Vyssh. shk., 1983. 347 p., ill. In English.
10. Rybakin A.I. Dictionary of English surnames: Approx. 22,700 surnames. Moscow: Rus. lang., 1986. 576 p.
11. Khamaturova E.N., Sitnikova V.A. The relationship between language and culture: analysis of Russian and English surnames. Translation, advertising and PR in modern communication. 2022. Vol. 1. P. 191 – 195. [Electronic resource] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49961800> (date accessed: 14.03.2025)
12. Khrakovsky V.S. The relationship between the concepts of variance, synonymy, and equivalence. Variance as a property of the language system (abstracts of reports). Moscow: Nauka Publishing House, Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences, Ed. team: V.M. Solntsev (responsible editor) and others. 1982. Part 2. P. 108 – 109.
13. Shidakova M. B. Comparative and contrastive characteristics of English and Russian surnames. Trends in the development of science and education. 2022. No. 85-5. P. 164 – 166.
14. Yagubova L.N. On variability and dynamics in the linguohistorical aspect (based on Middle High German manuscripts). Foreign languages in higher education. 2021. No. 4 (59). P. 5 – 14.
15. Yakovenko M.V. English surnames of toponymic origin. East Slavic philology. Linguistics. 2021. No. 12 (38). P. 249 – 254.
16. Magomedova V., Slioussar N. Gender variation and gender markedness in Russian nouns. Voprosy Jazykoznanija. 2023. No. 2. P. 7 – 28.
17. Shokhenmayer E. Comparative study of the 100 most frequent Russian, French, German and British surnames. Issues of modern philology in the context of interaction of languages and cultures. International scientific and practical conference. Orenburg, May 15-16, 2013: collection of articles. responsible for the issue. M.I. Vakhrusheva. Orenburg: OGPU Publishing House, 2013. P. 318 – 324.

Информация об авторах

Мангушев С.В., кандидат филологических наук, доцент, Оренбургский государственный педагогический университет, **eshekhtman@yandex.ru

Шехтман Э.Н., кандидат филологических наук, доцент, Оренбургский государственный педагогический университет

© Мангушев С.В., Шехтман Э.Н., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 9 / 2025, Iss. 9 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки)
УДК 811.1/2

Феномен категорий текста как основополагающее условие формирования текста немецкой притчи

¹Левченко М.Н., ¹Горшков И.П.,
¹Государственный университет просвещения

Аннотация: основным объектом данной статьи является такой жанр и тип текста как притча. Исследование проводилось на материале десяти немецкоязычных притч. В статье на примере притчи Ф. Кафки «Gibs auf!» анализируются языковые средства, участвующие в репрезентации пяти основных текстовых категорий: темпоральности, локальности, модальности, референтности и персональности с последующим построением текстовой архитектоники и определением доминантных, нейтральных и второстепенных категорий. На основе рассмотренного теоретического материала в статье выделяются семь основополагающих жанровых признаков, характерных для притч в немецкой литературе. Основная цель статьи заключается в описании модели корреляции выделенных жанровых признаков с типологическими характеристиками притчи с учетом активности инвариантных сигналов каждой из текстовых категорий. Установленная модель позволяет не только определить наиболее значимые жанровые признаки притчи, но и проследить обоюдное влияние жанровых и грамматических характеристик при формировании текста притчи. Материалы исследования могут применяться в теоретических курсах по лингвистике и стилистике немецких текстов, а также вносят определенное дополнение в типологию текста в целом.

Ключевые слова: притча, жанровые признаки, текстовые категории, темпоральность, локальность, модальность, референтность, персональность

Для цитирования: Левченко М.Н., Горшков И.П. Феномен категорий текста как основополагающее условие формирования текста немецкой притчи // Modern Humanities Success. 2025. № 9. С. 46 – 51.

Поступила в редакцию: 6 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 9 июля 2025 г.; Принята к публикации: 2 сентября 2025 г.

The phenomenon of text categories as a fundamental condition for the formation of the text of a German parable

¹ Levchenko M.N., ¹ Gorshkov I.P.,
¹ Federal State University of Education

Abstract: the main object of this article is such genre and type of text as a parable. The study was conducted on the material of ten German-language parables. In the article, using the example of F. Kafka's parable "Gibs auf!", the language means involved in the representation of five main text categories are analyzed: temporality, locality, modality, referentiality and personality, followed by the construction of textual architectonics and the definition of dominant, neutral and secondary categories. Based on the considered theoretical material, the article identifies seven fundamental genre features characteristic of parables in German literature. The main goal of the article is to describe the correlation model of the identified genre features with the typological characteristics of the parable, taking into account the activity of invariant signals of each of the text categories. The established model allows not only to determine the most significant genre features of the parable, but also to trace the mutual influence of genre and grammatical characteristics in the formation of the text of the parable. The research materials can be used in theoretical courses on linguistics and stylistics of German texts, and also make a certain addition to the typology of text as a whole.

Keywords: parable, genre characteristics, text categories, temporality, locality, modality, referentiality, personality

For citation: Levchenko M.N., Gorshkov I.P. The phenomenon of text categories as a fundamental condition for the formation of the text of a German parable. Modern Humanities Success. 2025. 9. P. 46 – 51.

The article was submitted: May 6, 2025; Approved after reviewing: July 9, 2025; Accepted for publication: September 2, 2025.

Введение

На сегодняшний день среди ученых нет четкого понимания границ между дисциплинами стилистики и лингвистики текста [6].

То есть исследования как структуры текста и текстовых единиц, их роли в построении, когерентности и когезии, а следовательно грамматики текста, так и исследования их стилистической значимости в конкретном тексте и группе текстов должны рассматриваться в обоюдной взаимосвязи.

Понятие жанра текста характеризует исторически сложившуюся и постоянно воспроизводимую систему признаков определенной группы литературных произведений [7]. В данной статье рассматриваются особенности такого литературного жанра как притча.

Понятие притча (die Parabel) и его производные занимают важное место в современном немецком литературоведении и в литературной критике. Н. Миллер, изучая притчи XX в., назвал их одним из самых важных и основополагающих признаков нашей эпохи [8].

По мнению В. Бреттшнайдера к первому признаку немецкой притчи относится иносказательная форма высказывания, подразумевающая имплицитное или эксплицитное сравнение [4].

В своей работе, посвященной изучению жанра притчи, М.А. Бологова выделяет два основополагающих компонента – дидактическую авторскую идею, в которой заложено нравственное и моральное поучение и лапидарность, то есть лаконичное и предметное изложение мыслей [3].

По мнению Базылева М.Н. еще одной из характеристик притчи называют ее кольцевую композицию, когда и в начале, и в конце притчи выделяется один и тот же текстовый элемент, закликая или закольцовывая всю сюжетную линию [2].

Как подчеркивает В. Бреттшнайдер еще с 16 века одним из основных признаков немецкоязычной притчи также является наличие морали [10]. При этом притча может заканчиваться краткими выводами или поучительными замечаниями, логично вытекающими из ее содержания, а может и вовсе их не иметь.

Е.М. Алексеева также выделяет признак универсальности притчи, позволяющий рассматривать тексты применимо к разным народам и ситуациям, а также частое использование авторами повествовательного стиля [1].

Таким образом, можно выделить определенный перечень из семи основополагающих признаков данного жанра: лаконизм, повествовательный стиль, иносказательность, дидактизм, наличие морали, кольцевая композиция и универсальность.

Говоря о типологическом подходе к изучению текстов притч, необходимо выделить методологию, разработанную Левченко М.Н., которая основывается на анализе текстовых категорий локальности, темпоральности, модальности, референтности и персональности и их детерминации с помощью языковых средств [5].

Материалы и методы исследований

Материалом исследования послужили тексты 10 немецкоязычных притч. В качестве примера для анализа в данной статье выбрана притча Ф. Кафки «Gibs auf!» [11]. После Второй мировой войны возросла популярность произведений этого писателя. Именно его притчи, по мнению И. Биллену, можно считать прототипами современных притч [9].

Для проведения лингвистического анализа притч применялись метод традиционного лингвистического описания, дистрибутивный анализ для выделения необходимой теоретической базы, а также сравнительно-сопоставительный анализ, позволяющий выявить интегральные и дифференциальные признаки немецкоязычных притч.

Результаты и обсуждения

Приведенный ниже текст притчи («Gibs auf!») рассмотрим сначала как грамматический тип текста с учетом пяти заявленных текстовых категорий.

Gibs auf!

Es war sehr früh am Morgen, die Straßen rein und leer, ich ging zum Bahnhof. Als ich eine Turmuhr mit meiner Uhr verglich, sah ich, daß es schon viel später war, als ich geglaubt hatte, ich mußte mich sehr beeilen, der Schrecken über diese Entdeckung ließ mich im Weg unsicher werden, ich kannte mich in dieser Stadt noch nicht sehr gut aus, glücklicherweise war ein Schutzmann in der Nähe, ich lief zu ihm und fragte ihn atemlos nach dem Weg. Er lächelte und sagte: „Von mir willst du den Weg erfahren?“ „Ja“, sagte ich, „da ich ihn selbst nicht finden kann.“ „Gibs auf, gib auf“, sagte er und wandte sich mit einem großen Schwunge ab, so wie Leute, die mit ihrem Lachen allein sein wollen.

Представленный текст является двухсистемным в плане своей темпоральной, локальной, модальной, референтной и персональной структуры, так как в тексте присутствует авторская речь (*Es war sehr früh, es schon viel später war*) и речь персонажей «*Von mir willst du den Weg erfahren?*», «*Gibs auf*»).

Насыщенность темпоральными и локальными сигналами на уровне текста является низкой. При этом они все являются синсемантическими. К темпоральным маркерам можно отнести наречия *früh, später*, глагол *sich beeilen*, существительное с предлогом *am Morgen* и существительные *Turmuhre* и *Uhr* с определённым артиклем и личным местоимением, а также союзное слово *als*. События в данной притче развиваются в течение одного утра (*am Morgen*), что указывает на рамочный тип хронологической последовательности. Ретроспекция встречается во втором предложении и вводится с помощью времени Plusquamperfekt (*als ich geglaubt hatte*). Основная же глагольная форма повествования - это Präteritum, но встречается также Präsens. Таким образом, текст по категории темпоральности можно охарактеризовать, как двухсистемный, детерминированный и синсемантический, политемпоральный (встречается три времени глагольной формы, с нарушениями временного континуума) и неоднородный участвуют наречия, глагол, существительные, имеющие темпоральную сему.

Локальная структура данного примера аналогична темпоральной. Она синсемантическая, поскольку нет конкретизации места происходящих событий и является детерминированной. Это раскрывается морфолого-синтаксически предложными группами *zum Bahnhof, eine Turmuhr, in dieser Stadt, Weg, in der Nähe*, а также морфологически с помощью существительного *die Straßen*, глаголов движения, связанных с изменением места - *ging, lief*. Все эти средства имеют локальную или потенциально-локальную сему. Сам текст по локальным характеристикам будет монолокальным, так как все действие происходит в рамках созданного автором места и неоднородным по локальным характеристикам (вводится с помощью существительных, предложных конструкций, местоимения и глаголов, ориентирующих читателя по локальности событий в тексте).

Модальными сигналами являются глаголы в двух наклонениях Indikativ (*war, ging* и т.д.) и Imperativ в прямой речи *gibs auf*, союз *als, so wie*, модальные частицы *sehr, viel*, наречие *glücklicherweise, gut*, прилагательное *unsicher*, модальные глаголы *können, müssen, wollen*, словосочетание *mit einem grossen Schwunge*, а также конструкция

lassen + Infinitiv. Соответственно, текст будет определяться по модальности, как детерминированный с высокой насыщенностью модальных средств, полимодальный (два модальных плана) и неоднородный (разные средства модальности).

Описанный в тексте эпизод из жизни главного героя, в котором из-за отставания от собственного графика появилась необходимость в обращении к полицейскому, является основным эксплицитным референтом данного текста. Он выражен средствами разных уровней: морфологического - *lief, atemlos*, синтаксического - *es war sehr früh am Morgen; die Straßen rein und leer; ich ging zum Bahnhof; es schon viel später war, als ich geglaubt hatte; mußte...sehr beeilen; der Schrecken über diese Entdeckung ließ mich im Weg unsicher werden; konnte...in dieser Stadt noch nicht sehr gut aus*. Поэтому текст по данной категории – детерминированный и автосемантический, монореферентный и ненасыщенный (всего один референт), неоднородный (характеризуется языковыми средствами разных уровней).

Для анализа категории персональности выстроим персональную архитектуру всего текста:

*Ich.ging...ich...meiner...verglich...sah...ich...ich....g
eglaubt.hatte...ich...musste...mich...mich...ich...kannte.
...mich.aus...war...ein.Schutzmännchen...ich...lief...zu.ihm...f
ragte...ihn...er...lächelte...sagte...von.mir...willst...du...
sagte...ich...ich...selbst.kann...gibs.auf...gibs.auf...sagt
e...er...wandte...sich...Leute...die...ihrem...wollen*

Характеристики текста притчи по категории персональности будут следующие: детерминированный и автосемантический (согласно построенной архитектуре, в тексте есть языковые средства с персональной семантикой), полиперсональный (главный герой, полицейский и люди) и неоднородный (репрезентируется с помощью существительного, указывающего на профессию, личных окончаний глаголов, числительных и местоимений).

Архитектуру текста притчи, её каркас, с учётом участия текстовых категорий темпоральности (Т), локальности (Л), модальности (М), референтности (Р) и персональности (П) можно представить в виде следующей цепочки символов:

РМ...М...Т...Т...РЛ...РП...ПМ...Л...Т...П...ЛТ...П...
ПТ...МП...МП...П...РТ...М...М...М...П...МП...П...РМ
П...П...М...Т...Р...М...П...Л...М...М...П...РМП...П...Л...
М...М...М...МП...П...Л...П...РМП...П...МП...П...Р...Л...
П...МП...МП...П...МП...П...Л...МП...МП...П...П...Л...
П...М...МП...МП...МП...МП...П...МП...П...М...М...П...
П...П...М...МП

Таким образом, иерархия представленных категорий в структуре анализируемой немецкой притчи выглядит следующим образом: доминантные

категории – Персональность и Модальность; второстепенная категория – Референтность; нейтральные категории – Локальность и Темпоральность.

Далее проанализируем текст притчи Франца Кафки на соответствие всем характерным жанровым характеристикам с учетом их сочетаемости с инвариантными признаками по категориям темпоральности, локальности, модальности, референтности и персональности.

Признак лаконизма реализуется за счет низкой насыщенности темпоральными и локальными сигналами как на уровне предложений, так и на уровне текста, а также ненасыщенность текста референтами (один референт и некоторые референтные сигналы). Важно отметить и синсемантичность текста по категориям темпоральности (*sehr früh am Morgen, schon viel später*), локальности (*die Straßen, zum Bahnhof, in dieser Stadt*), что позволяет что также способствует реализации признака лаконизма.

Основное повествование ведется от первого лица, что подчеркивается за счет преобладания авторского плана речи. Текст наполнен местоимениями в форме первого лица и единственного числа, отсылающими к рассказчику и одновременно главному лицу притчи (*ich, mich*), и соответствующими глаголами (*ging, verglich, sah, lief*), преимущественно в форме прошедшего времени (претерит). Последовательность и динамичность событий выражены за счет неоднородности темпоральных (*später, sich beeilen, am Morgen u др.*), локальных сигналов (*zum Bahnhof, in dieser Stadt, ging, lief*) и автосемантической детерминации и неоднородности категории референтности (*es schon viel später war, als ich geglaubt hatte; mußte...sehr beeilen; der Schrecken über diese Entdeckung ließ mich im Weg unsicher werden*).

Иносказание в данной притче реализуется с помощью детерминации категории модальности с высокой насыщенностью модальных средств, которые, в частности, подчеркивают эмоции главного героя до и после его обращения к полицейскому, то есть *unsicher, glücklicherweise*, противопоставляются - *lächelte, gibts auf, mit einem grossen Schwunge*. Причем ответ охранника усиливается с помощью лексического повтора в повелительном наклонении – *Gibts auf, gibts auf*.

Дидактизм выражается также за счет наличия авторской подсистемы речи и ведения и развития основного повествования со стержневой формой прошедшего времени и наклонения *Indikativ* (*ich mußte mich sehr beeilen, Er lächelte und sagte*), что позволяет воспринимать все происходящее как уже пережитый когда-то опыт. Можно также от-

метить модальный маркер, введенный для наглядного сравнения (*so wie Leute, die...*).

В тексте явно можно проследить кольцевую сюжетную композицию, ведь главный герой, по сути, возвращается в конце притчи к своей начальной позиции. Можно мысленно перенести первое предложения притчи в самый конец и продолжить повествование дальше, опустив всю сюжетную линию. Для героя все также: ранее утро (*sehr früh am Morgen*), улицы чистые и пустые (*die Strassen rein und leer*), ему нужно спешить на вокзал (*ich ging zum Bahnhof*). Данный признак реализуется за счет рамочной хронологии событий, а также за счет детерминации и неоднородности текстовой референтности.

С точки зрения универсальности данная притча не является исключением. Автор намеренно по законам жанра не вводит темпоральные, локальные автосемантические маркеры, что позволяет говорить об ее актуальности для любого этноса и времени. Ф. Кафка не вставляет в текст притчи мораль, оставляя читателю возможность самому попытаться порассуждать над нравственной стороной описанной ситуации.

Таким образом, из-за отсутствия эксплицитной морали для данного примера можно выделить 6 из 7 семи признаков, характерных для жанра притчи: лаконизм, повествовательный стиль, иносказательность, дидактизм, кольцевая композиция, универсальность.

Относительно корреляции жанровых признаков и типологических характеристик в немецкой притче как типе текста, можно заключить, что, с одной стороны каждый жанровый признак может реализовываться несколькими инвариантными признаками, а с другой стороны один и тот же инвариантный признак может проявляться в нескольких жанровых признаках.

1. Признак лаконизма реализован с помощью следующих 7 инвариантных признаков: низкая концентрация темпоральных и локальных сигналов в рамках одного предложения, невысокая насыщенность текста темпоральными и локальными сигналами, синсемантическая темпоральная и локальная детерминация, минимальное представление референта и его референтных сигналов.

2. Признак повествовательного стиля реализован с помощью следующих 16 инвариантных признаков всех 5 характеристик текста – персональности, референтности темпоральности, локальности и модальности: системность каждой из категорий с преобладанием авторской подсистемы, неоднородность категорий локальности и темпоральности, стержневая форма темпоральной архитектуры текста (прошедшее время), автосе-

мантическая детерминация и неоднородность категории персональности, детерминация категории модальности, высокая насыщенность текста модальными сигналами, автосемантическая детерминация и неоднородность категории референтности.

3. Признак иносказательности реализован с помощью следующих 4 инвариантных признаков тестовой модальности: детерминация категории модальности, высокая насыщенность текста модальными сигналами, полимодальность, неоднородность категории модальности.

4. Признак дидактизма реализован с помощью следующих 8 инвариантных признаков 5 текстовых категорий притчи: двусистемность каждой из категорий с преобладанием авторской подсистемы, стержневая форма темпоральной архитектуры текста (прошедшее время), полимодальность, неоднородность категории модальности.

5. Признак кольцевой композиции реализован с помощью 3 инвариантных признаков темпоральных и референтных характеристики текста: рамочный тип хронологической последовательности событий в тексте, автосемантическая детерминация и неоднородность категории референтности.

6. Признак универсальности реализован с помощью следующих 2 инвариантных признаков темпоральной и локальной структур немецкой притчи: синсемантическая темпоральная и локальная детерминация.

Каждый жанровый признак можно обобщенно представить в виде модели последовательности символов с учетом участия каждой текстовой категории:

- Лаконизм – ТЛР
- Повествовательный стиль – ТЛМПП
- Иносказание – М
- Дидактизм – ТЛМП
- Кольцевая композиция – ТР
- Универсальность – ограничения Т и Л

Представленная корреляционная модель демонстрирует активность инвариантных признаков текстовых категорий в притче. Темпоральные признаки участвуют в реализации 5 жанровых признаков, локальности в 4, модальности в 3, референтности в 3, персональности в 2.

Итак, самыми активными инвариантными признаками являются признаки категорий темпоральности и локальности, влияющие на общее построение текста, несмотря на то, сами категории являются нейтральными для смысла текста. а признаки категорий модальности, референтности и персональности становятся важными для реализации основной идеи текста.

Выводы

Таким образом, полученные результаты позволяют не только выделить наиболее активные жанровые признаки притчи и инвариантные признаки текстовых категорий, но и раскрывают дихотомическую зависимость между понятиями жанра и типа текста на примере притчи.

С одной стороны, выстроенная ранее архитектура притчи как типа текста позволяет говорить о нейтральности категорий темпоральности и локальности, однако одновременно с этим, с другой стороны, статистический результат активности инвариантных признаков этих категорий в притчи как жанре указывает на их фундаментальную роль для формирования как самой текстовой структуры, так и соблюдения жанровых и композиционных признаков текста. Относительно категорий референтности, персональности и модальности прослеживается диаметрально противоположная связь: они занимают лидирующие позиции при построении типологической архитектуры в типе текста притчи, при этом с точки зрения жанровости играют второстепенные роли. Следовательно, можно констатировать, что в разной степени каждая из исследуемых текстовых категорий в статье вносит свой вклад в построение такого типа и жанра текста как немецкоязычная притча, проявляя при этом свою универсальность.

В результате проведенного лингвистического анализа немецкой притчи становится очевидным, что, хотя и жанровые характеристики текста относятся к области стилистики, последняя все же, является периферийной системой текста. Эту систему можно проанализировать и описать с помощью текстовых категорий только после того, как будет описана главная и центральная система текста, которой является его грамматика, формируемая основными текстовыми актуализаторами.

Список источников

1. Алексеева Е.М. Интерпретативные и лингвостилистические особенности притчевого дискурса нового завета (на материале немецкого и русского языков) // Вестник Челябинского государственного университета. 2018. № 10 (420). С. 7 – 15.
2. Базылев В.Н. Притча: переосмысление жанра // Жанры речи. 2020. № 3 (27). С. 222 – 228.
3. Бологова «Жанровые особенности притчи в современной отечественной литературе» «Криотика и семиотика», Новосибирск, 2013. вып. 8. 132 с.

4. Евтодиева Н.В. Лингвокультурные истоки немецкой притчи. URL: file:///C:/Users/user/Downloads/pdf_026-007_mMHxeQu.pdf (дата обращения: 13.04.2025)
5. Левченко М.Н., Елисеева А.А., Елистратова И.В. и др. Интерпретация текста и его грамматических моделей (типологический аспект): монография / Министерство образования Московской области, Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области Московский государственный областной университет, Институт лингвистики и межкультурной коммуникации. 2-е изд., пересмотр. Москва: Информ.-издательское упр. МГОУ, 2018. 111 с.
6. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М.: "Флинта", "Наука". Под редакцией М.Н. Кожин. 2003. 429 с.
7. Дарвин М.Н., Магомедова Д.М., Тамарченко Н.Д., Тюпа В.И. Теория литературных жанров: учеб. пособие для студ. Т338 учреждений высш. проф. образования / под ред. Н.Д. Тамарченко. 2-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2012. 8 с.
8. Billen J. Erzählform Parabel – Traditionshintergrund und modern Erscheinungsformen (1982/1983) // Die deutsche Parabel: zur Theorie einer modernen Erzählform; hrsg. von Josef Billen. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1986. 390 p.
9. Billen J. Erzählform Parabel – Traditionshintergrund und modern Erscheinungsformen. 21 p.
10. Brettschneider W. Die moderne deutsche Parabel: Entwicklung und Bedeutung. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 1980. 2. überarb. Auflage. 25 z.
11. Poser T. Parabeln: (Arbeits Texte für den Unterricht): Für die Sekundarstufe – Reclam, Ditzingen, 1989. 25 p.

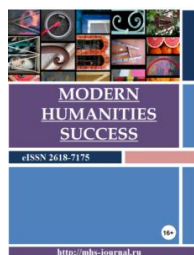
References

1. Alekseeva E.M. Interpretive and linguostylistic features of the parable discourse of the New Testament (based on the German and Russian languages). Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2018. No. 10 (420). P. 7 – 15.
2. Bazylev V.N. Parable: rethinking the genre. Speech genres. 2020. No. 3 (27). P. 222 – 228.
3. Bologova "Genre features of the parable in modern Russian literature" "Cryotics and Semiotics", Novosibirsk, 2013. issue. 8. 132 p.
4. Evtodieva N.V. Linguistic and cultural origins of the German parable. URL: file:///C:/Users/user/Downloads/pdf_026-007_mMHxeQu.pdf (date accessed: 13.04.2025)
5. Levchenko M.N., Eliseeva A.A., Elistratova I.V. et al. Interpretation of the text and its grammatical models (typological aspect): monograph. Ministry of Education of the Moscow Region, State Educational Institution of Higher Education of the Moscow Region Moscow State Regional University, Institute of Linguistics and Intercultural Communication. 2nd ed., revised. Moscow: Information and Publishing Department of Moscow State Regional University, 2018. 111 p.
6. Stylistic Encyclopedic Dictionary of the Russian Language. M.: "Flinta", "Science". Edited by M.N. Kozhina. 2003. 429 p.
7. Darwin M.N., Magomedova D.M., Tamarchenko N.D., Tyupa V.I. Theory of Literary Genres: a textbook for students of higher education institutions T338. edited by N.D. Tamarchenko. 2nd ed., reprinted. Moscow: Publishing Center "Academy", 2012. 8 p.
8. Billen J. Erzählform Parabel – Traditional Cultures and Modern Erscheinungsformen (1982/1983). The German Parabel: zur Theorie einer modernen Erzählform; hrsg. von Josef Billen. Darmstadt: Wissen-schaftliche Buch-gesellschaft, 1986. 390 p.
9. Billen J. Erzählform Parabel – Traditionshintergrund und modern Erscheinungsformen. 21 p.m.
10. Brettschneider W. Die moderne deutsche Parabel: Entwicklung und Bedeutung. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 1980. 2. überarb. Auflage. 25 z.
11. Poser T. Parabeln: (Arbeits Texte für den Unterricht): Für die Sekundarstufe – Reclam, Ditzingen, 1989. 25 p.

Информация об авторах

Левченко М.Н., доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой германской и романской филологии, Государственный университет просвещения, prof_levchenko@mail.ru

Горшков И.П., Государственный университет просвещения, gorivang@gmail.com

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 9 / 2025, Iss. 9 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)
УДК 81'276.4

Лингвистические механизмы образования арготизмов (на примере арго русскоязычных наркозависимых)

¹ Гурняк Э.К., ¹ Некрасова М.Ю.,
¹ Севастопольский государственный университет

Аннотация: статья посвящена анализу основных лингвистических механизмов формирования арготизмов на материале лексики русскоязычных наркозависимых. Целью работы является анализ продуктивных способов словообразования, обеспечивающих развитие и функционирование данного социолекта. В рамках социолингвистического подхода рассматривается место арго в системе языковой вариативности, с акцентом на диастратическую стратификацию, обусловленную социальной принадлежностью носителей языка. Особое внимание уделяется продуктивным словообразовательным процессам, таким как семантические трансформации (метафора, метонимия), деривация (аффиксация, безаффиксный способ), заимствования (включая англицизмы и элементы криминального арго) и звукоподражание. Анализ примеров показывает, что арго наркозависимых представляет собой сложную и системно организованную языковую подсистему, активно использующую универсальные ресурсы языка для реализации специфических социальных функций, таких как идентификация членов группы, конспирация и выражение групповой идентичности. Подчеркивается роль арго в создании уникального коммуникативного пространства, отражающего социокультурные особенности данной среды.

Ключевые слова: арго, социолекты, языковая вариативность, диастратическая вариативность, словообразовательные механизмы, семантические трансформации, деривация, заимствования, звукоподражание, конспиративная функция

Для цитирования: Гурняк Э.К., Некрасова М.Ю. Лингвистические механизмы образования арготизмов (на примере арго русскоязычных наркозависимых) // Modern Humanities Success. 2025. № 9. С. 52 – 58.

Поступила в редакцию: 6 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 9 июля 2025 г.; Принята к публикации: 2 сентября 2025 г.

Linguistic mechanisms of argot formation (based on the argot of Russian speaking drug users)

¹ Gurnyak E.K., ¹ Nekrasova M.Yu.,
¹ Sevastopol State University

Abstract: this article tackles the problem of the primary linguistic mechanisms used in argotism formation, the research is based on the lexicon of Russian-speaking drug users. The aim of the work is to examine the productive word-formation methods that ensure the development and functioning of this sociolect. The article analyses place of argot within language variability within the framework of sociolinguistic approach, with an emphasis on diastratic stratification, determined by the social belonging of language speakers. Special attention is paid to productive word-formation processes such as semantic transformations (metaphor, metonymy), derivational models (affixation, affixless method), borrowings (including Anglicisms and elements of criminal argot), and onomatopoeia. The analysis of examples demonstrates that the argot of drug users represents a complex and systemically organized linguistic subsystem, actively utilizing universal language resources for the realization of specific social functions, such as group member identification, conspiracy, and the expression of group identity. The research emphasizes the role of argot in creating a unique communicative space, reflecting the socio-cultural specificities of this environment.

Keywords: argot, sociolects, language variability, diastatic variability, word-formation mechanisms, semantic transformations, derivation, borrowings, onomatopoeia, conspiracy function

For citation: Gurnyak E.K., Nekrasova M.Yu. Linguistic mechanisms of argot formation (based on the argot of Russian speaking drug users). Modern Humanities Success. 2025. 9. P. 52 – 58.

The article was submitted: May 6, 2025; Approved after reviewing: July 9, 2025; Accepted for publication: September 2, 2025.

Введение

Интерес к изучению арго наркозависимых в современных лингвистических исследованиях обусловлен его уникальной ролью в раскрытии механизмов языковой вариативности и социального взаимодействия. Арго, как закрытый социолект, представляет собой сложную систему, отражающую специфические особенности его носителей и условий функционирования. Это подтверждается его определением как особого вида языковой подсистемы, предназначенной для коммуникации внутри маргинальных или асоциальных групп, обладающей значительным конспиративным потенциалом [8].

Особенностью арго наркозависимых является выполнение множества функций – от идентификации членов группы до сокрытия информации о противоправной деятельности – и его влияние на формирование субкультурной идентичности. Изучение арго позволяет получить представление о языковых способах адаптации к специфическим социальным условиям и психологическим особенностям наркозависимых. Это влияние настолько существенно, что понимание арго помогает глубже анализировать процессы социальной изоляции и речевой креативности [5].

В контексте исследования арго наркозависимых особое значение приобретает анализ лексики и словообразовательных механизмов, обеспечивающих его пополнение и функционирование. Изучение конкретных приемов создания новых слов и выражений позволяет выявить ключевые стратегии коммуникации и самоидентификации внутри группы, что является важным аспектом для понимания языковой динамики и социальной стратификации.

Цель исследования: выявление и систематизация основных лингвистических механизмов образования арготизмов на материале арго наркозависимых. Для достижения этой цели будут проанализированы семантические трансформации, деривационные модели, заимствования и звукоподражание, используемые для пополнения данного социолекта.

Материалы и методы исследований

Социоллингвистика – это отрасль языкознания,

изучающая язык в неразрывной связи с социальными условиями его существования. В отличие от «чистой» лингвистики, которая фокусируется на внутренней структуре языка, социоллингвистика изучает то, как языком пользуются члены того или иного общества [3]. Как определяет один из основателей современной социоллингвистики У. Лабов, эта наука изучает «язык в его социальном контексте» [3, с. 8]. Специфика социоллингвистического подхода к изучению языковых единиц заключается в том, что при таком подходе учитываются экстралингвистические факторы, которые влияют на функционирование языка в пределах какой-либо группы. К таким факторам можно отнести структуру общества, социально-демографические характеристики (включая возраст, пол, социальный статус, уровень образования и культуры, место проживания) и речевое поведение [3].

Эти факторы лежат в основе свойства любого живого языка, а именно его неоднородности, или языковой вариативности. Каждая единица языка, будь то звук, морфема или слово, существует и функционирует в виде одного из своих вариантов.

Вариативность языковой системы изучается с разных ракурсов. Так, социоллингвистика анализирует территориальные и социальные варианты, историческое языкознание, в свою очередь, рассматривает, как варианты сменяют друг друга во времени, стилистика фокусируется на том, как варианты используются для создания разных стилей речи, а с позиции теории нормы исследуется, как варианты соотносятся с литературным стандартом и как изначально ненормативные формы могут со временем закрепиться в языке в качестве новой нормы [1].

Впервые понятие «вариативность языка» встречается в работах швейцарского лингвиста Фердинанда де Соссюра. Он охарактеризовал изменчивость языкового знака как одно из его ключевых свойств. Однако активное изучение вариативности как системного феномена началось в Пражском лингвистическом кружке в начале XX века. Представители кружка разработали фундаментальный для этой теории вариантно-инвариантный подход. На материале фонологии было показано, что фонема как инвариант всегда

реализуется в речи через множество конкретных вариантов, то есть звуков [6].

В отечественной лингвистике проблема вариативности активно разрабатывалась на материале разных языков такими учеными, как, например, Л.П. Якубинский, К.С. Горбачевич, В.М. Жирмунский, М.А. Бородин [6]. Особый вклад в понимание социальной природы вариативности внес В.М. Жирмунский, который на примере немецкого языка выделил три уровня его социального расслоения: диалект, «полудиалект» или обиходный язык и литературный язык [6].

Современная социолингвистика систематизирует это многообразие вариантов, используя классификацию, предложенную Эудженио Косериу в 1969 году и позже дополненную другими исследователями. Эта модель описывает вариативность по нескольким основным осям:

1) диатопическая вариативность – отражает территориальные различия в языке, проявляясь в соотношении литературной нормы и диалектов;

2) диастратическая вариативность – связана с социальной структурой общества;

3) диафазическая вариативность – касается стилистических различий, обусловленных конкретной ситуацией и сферой общения (например, официальный или неофициальный стиль);

4) диамезическая вариативность – обозначает различия между устной и письменной формами речи;

5) диахроническая вариативность – описывает формы языка, которые существовали на разных исторических этапах его развития [7, с. 48].

В рамках данного исследования ключевой является диастратическая вариативность, поскольку ее следствием является формирование социолектов – языковых подсистем, используемых для коммуникации внутри конкретных общественных групп. Именно к этому виду вариативности относятся такие важные для социолингвистики понятия, как жаргон, сленг и арг. Каждое из этих явлений, несмотря на кажущуюся близость, обладает уникальными функциями и характеристиками, которые заслуживают подробного рассмотрения.

В повседневной жизни понятия «жаргон», «сленг» и «арго» часто отождествляются, однако в рамках социолингвистики они имеют разграничения и описывают разные по своей природе и функциям языковые явления.

Наиболее широким и стилистически размытым социолектом является сленг. Сленг можно определить как «относительно устойчивый для определенного периода» нелитературный, экспрессивно окрашенный слой лексики, возникающий преимущественно в устной неформальной речи (цит.

по [5]). Его отличительными чертами являются высокая эмоциональность и отсутствие строгой привязки к одной социальной группе. Сленг носит «интегрированный» характер, его лексика может быть понятна и употребима представителями разных профессий и возрастов.

В отличие от сленга, жаргон представляет собой социальный диалект, функционирующий внутри определенной группы, объединенной общими интересами или профессией. Жаргон отличается социальной ограниченностью и наличием особого лексического состава, который помогает членам группы устанавливать быструю и эффективную коммуникацию и идентифицировать друг друга по принципу «свой-чужой» [10].

Арго, в свою очередь, это социолект, который свойственен замкнутой и часто асоциальной или маргинальной группой. Это своеобразный «язык-пароль», созданный для сокрытия противозаконной или неодобряемой обществом деятельности. В отличие от жаргона он не только выполняет идентифицирующую функцию «свой-чужой», но и осуществляет конспиративную функцию [10].

В современной социолингвистике отсутствует единый взгляд на природу и границы понятия «арго». В основном выделяется три основных подхода к его определению, которые различаются по широте трактовки:

1. Первый, наиболее узкий подход, ограничивает использование термина исключительно криминальной средой. Сторонники этой точки зрения утверждают, что арг – это прежде всего тайный, конспиративный язык воров и других асоциальных элементов, непонятный для непосвященных.

2. Вторая группа исследователей предлагает более широкую интерпретацию, фактически отождествляя арг с профессиональным или корпоративным жаргоном. В их работах эти понятия часто выступают как синонимы, описывая язык любой социальной группы, объединенной общими интересами или деятельностью.

3. Третий, наиболее инклюзивный подход, рассматривает арг как понятие, которое охватывает как закрытые криминальные языки, так и корпоративные и профессиональные социолекты [11, р. 405].

В основе развития лексики любого языка лежит полисемия, или многозначность, – способность лексемы иметь несколько связанных между собой значений, или лексико-семантических вариантов [2]. В структуре многозначного слова выделяется основное значение, которое непосредственно указывает на денотат, и вторичные значения, возникающие в результате переноса наименования с

одного объекта на другой. Выделяется два способа образования переносных значений: метафора и метонимия.

Результаты и обсуждения

Лексический состав аргоса наркозависимых формируется с помощью ряда продуктивных словообразовательных моделей. Эти механизмы можно условно разделить на три группы: семантические, когда переосмысливаются уже существующие слова (полисемия), и собственно словообразовательные; отдельную группу составляют заимствования, фразеологизмы и звукоподражание.

Семантические способы

В рамках семантических способов словообразования аргоса наиболее эффективным является метафора. Метафорический перенос происходит по следующим свойствам:

1) по форме. К примеру, из-за внешнего сходства некоторые наркотические вещества синтетического происхождения в кристаллической или порошковой форме получают наименования кристаллы или камни. В качестве другого примера можно привести лексему колеса – аптечные наркотики в таблетированной форме, внешне напоминающие колеса транспортных средств.

2) по сходству действий. В кругу наркозависимых медицинский шприц называется баяном или бояном. Метафорический перенос в этом случае осуществляется по сходству действий. Кинестетическая метафора, основанная по аналогии движений рук – при игре на баяне и при оттягивании поршня шприца на себя рука выполняет примерно одинаковые движения [9].

3) по эффекту действия. Синтетические наркотики, амфетамин и его производные, называются скоростями или спидами. Перенос обусловлен тем, что человек «под скоростью» отличается быстрой и неестественной жестикуляцией и речью, повышенной активностью и болтливостью.

4) по форме употребления. Наименование может получать не только само вещество, но и способ его употребления или готовый к употреблению продукт. Классический пример является лексема дорожка, которая используется для описания способа расположения порошковых наркотиков. Сюда же относится косяк – самокрутка с марихуаной, названная так по своей вытянутой, неправильной форме.

Метонимия, или перенос по смежности, также активно используется для создания арготических номинаций. Можно выделить следующие модели метонимического переноса:

1) перенос «тара/упаковка – содержимое»:

- чек – доза наркотика, традиционно продававшаяся в чеке или бумажной обертке;

- корабль – порция марихуаны, упакованная в спичечный коробок.

2) перенос «место – продукт/действия в этом месте»:

- аптека – совокупность аптечных препаратов, используемых для получения наркотического эффекта.

- кухня – место, где «варят» наркотики (причем необязательно кухня в привычном смысле) или совокупность ингредиентов и приспособлений для их изготовления.

3) перенос от частного к общему

- пах – это некоторые поверхностные вены в паховой области, в которые делают инъекции.

- бошки или шишки – это соцветия, или бутоны, женских растений конопли, в которых содержится наибольшая концентрация психоактивных веществ.

Помимо отдельных слов, в аргосе наркозависимых входят фразеологизмы – устойчивые словосочетания, в данном случае связанные с употреблением наркотических веществ. Большинство фразеологических единиц образуется на основе метафорического переноса. Как и отдельные арготизмы, они выполняют конспиративную и идентифицирующую функции:

1) сидеть на игле/сидеть на системе – иметь сильную зависимость от внутривенных наркотиков;

2) слезть с системы/спрыгнуть – прекратить употребление, пережить абстиненцию;

3) забить косяк – приготовить самокрутку с марихуаной;

4) поставиться/вмазаться – сделать инъекцию;

5) поймать бледного – испытать негативный эффект от передозировки;

6) словить приход – почувствовать начало действия наркотика;

7) держать на кумаре – отказывать в дозе наркотика человеку, испытывающему абстинентный синдром.

Собственно словообразовательные способы

К другим способам образования аргоса относится аффиксация. Можно выделить следующие виды аффиксации:

1. суффиксальный способ, при котором новое слово образуется путем присоединения суффикса: приход, отходняк, движняк (суффикс -як), герыч (суффикс -ыч), торчок (суффикс -ок);

2. безаффиксный способ, то есть образование нового слова от производящей основы без добавления аффиксов, часто с усечением производящей основы: кокс (от «кокаин»), винт (от «первитин»).

Займствования, создание устойчивых фраз и звукоподражание

Менее продуктивными механизмами словообразования аргю являются займствования и звукоподражание.

Основным источником «внешних» займствований для современного аргю наркозависимых является английский язык:

1) спиды (от англ. speed – скорость) – общее название для амфетаминов;

2) эсид (от англ. acid – кислота) – лизергиновая кислота диэтилаид, полусинтетическое психоактивное вещество или ЛСД. Важно отметить, что аббревиация также является одним из основных способов словообразования;

3) стафф (от англ. stuff – вещь, материал) – универсальное название для любого наркотического вещества.

4) трип (от англ. trip – путешествие) – состояние измененного сознания под действием психоделиков.

К «внутренним» займствованиям можно отнести займствования из криминального аргю. Исторически субкультура наркозависимых была тесно связана с криминальным миром. Наркомания и незаконный оборот наркотиков являются уголовно наказуемыми деяниями, что неизбежно приводит к контактам этих двух сред. В результате в аргю наркозависимых пришел значительный пласт лексики из уголовного аргю:

1) барыга = торговец наркотиками (в уголовном мире – скупщик краденого);

2) хата, малина = квартира, место для употребления наркотиков, притон;

3) мусор = сотрудник полиции;

4) принять = арестовать, задержать.

Звукоподражание является способом создания слов путем имитации звуков действительности фонетическими средствами языка [2]. Одним из самых показательных примеров такого способа создания слов на примере аргю является лексема бульбулятор, которая используется для обозначения самодельного устройства для курения марихуаны. Здесь к ониматопетическому корню буль-

буль, который имитирует звук кипящей в устройстве воды, добавляется суффикс -ятор, который создает номенклатурное наименование по аналогии с техническими терминами.

Выводы

Проведенный анализ демонстрирует, что аргю наркозависимых представляет собой сложную и динамично развивающуюся языковую подсистему, чье формирование и обогащение осуществляется посредством разнообразных лингвистических механизмов. Выявленные продуктивные словообразовательные модели – семантические трансформации (метафора и метонимия), деривация (аффиксация, безаффиксный способ), займствования (из английского языка и криминального аргю) и звукоподражание – подтверждают тезис о том, что аргю активно использует универсальные ресурсы языка.

Семантические переносы, основанные на сходстве формы, действия, эффекта или способа употребления, позволяют создавать новые номинации для психоактивных веществ, приспособлений и процессов, связанных с наркопотреблением. Деривационные процессы, в свою очередь, способствуют словообразованию, придавая лексике специфическую окраску. Займствования отражают внешние связи и культурное влияние, а звукоподражание демонстрирует стремление к экспрессивности и образности.

Таким образом, аргю наркозависимых является не хаотичным набором слов, а системно организованным социолектом, который, функционируя в специфических социальных условиях, демонстрирует адаптивность и креативность языка. Его изучение открывает ценные возможности для понимания механизмов языковой вариативности, процессов формирования специфических субкультурных языков и взаимодействия различных социальных групп в языковом пространстве. Данное исследование подтверждает, что аргю наркозависимых, как и другие социолекты, является важным объектом для изучения законов языкового развития и функционирования языка в социальном контексте.

Список источников

1. Багана Ж., Бондаренко Е.В., Чернова О.О. Теоретические основания изучения проблемы языковой вариативности // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2012. № 6 (125). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovaniya-izucheniya-problemy-yazykovoy-variativnosti> (дата обращения: 24.04.2025)
2. Большая российская энциклопедия: электронная версия (2004-2017). URL: <https://old.bigenc.ru> (дата обращения: 23.04.2025)
3. Запорожец М.Н. Социоллингвистика: электронное учебное пособие. Тольятти: Изд-во ТГУ, 2014. 139 с.

4. Лукина А.Е. Понятие «языковой вариативности» в отечественной и зарубежной лингвистической традиции // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2014. Т. 11. № 1. С. 7 – 11.
5. Орлова Н.О. Сленг vs жаргон: проблема дефиниции // Ярославский педагогический вестник. 2004. №3 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sleng-vs-zhargon-problema-definitsii> (дата обращения: 24.06.2025).
6. Пархоменко Е.В. Арго как разновидность текста // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. № 3. 7 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/argo-kak-raznovidnost-teksta> (дата обращения: 25.10.2024)
7. Подмаренко Ю.В. Понятие «языковая вариативность» в трудах отечественных и зарубежных ученых // Вестник магистратуры. 2016. № 6-1 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-yazykovaya-variativnost-v-trudah-otechestvennyh-i-zarubezhnyh-uchenyh> (дата обращения: 24.04.2025)
8. Руденко М.Ю. Исследование арго, жаргона и сленга: вопросы терминологии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 5-3 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-argo-zhargona-i-slenga-voprosy-terminologii> (дата обращения: 25.10.2024)
9. Свистова А.К. Синестезия как один из способов развития полисемии слова // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2011. № 1. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16444848> (дата обращения: 25.10.2024)
10. Харченко Е.В. Социолект как средство межкультурной коммуникации // Филологические заметки. 2017. № 15. С. 124 – 135. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiolekt-kak-sredstvo-mezhkulturnoy-kommunikatsii> (дата обращения: 25.10.2024)
11. Ikhtiyarova M. About the terms argo, jargon and slang in linguistics // Gospodarka i Innowacje. 2024. Vol. 43. P. 403 – 407.

References

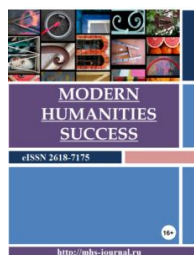
1. Bagana Zh., Bondarenko E.V., Chernova O.O. Theoretical foundations for studying the problem of linguistic variability. Issues of journalism, pedagogy, linguistics. 2012. No. 6 (125). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovaniya-izucheniya-problemy-yazykovoy-variativnosti> (date of access: 24.04.2025)
2. The Great Russian Encyclopedia: electronic version (2004-2017). URL: <https://old.bigenc.ru> (date of access: 23.04.2025)
3. Zaporozhets M. N. Sociolinguistics: electronic textbook. Tolyatti: TSU Publishing House, 2014. 139 p.
4. Lukina A.E. The concept of "language variability" in the domestic and foreign linguistic tradition. Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics. 2014. Vol. 11. No. 1. P. 7 – 11.
5. Orlova N.O. Slang vs. jargon: the problem of definition. Yaroslavl pedagogical bulletin. 2004. No. 3 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sleng-vs-zhargon-problema-definitsii> (date of access: 24.06.2025).
6. Parkhomenko E.V. Argo as a type of text. Bulletin of the Adyghe State University. Series: Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Cultural Studies. 2011. No. 3. 7 p. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/argo-kak-raznovidnost-teksta> (date of access: 25.10.2024)
7. Podmarenko Yu. V. The concept of "language variability" in the works of domestic and foreign scientists. Bulletin of the Magistracy. 2016. No. 6-1 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-yazykovaya-variativnost-v-trudah-otechestvennyh-i-zarubezhnyh-uchenyh> (date of access: 24.04.2025)
8. Rudenko M.Yu. The study of argot, jargon and slang: issues of terminology. Philological sciences. Theoretical and practical issues. 2016. No. 5-3 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-argo-zhargona-i-slenga-voprosy-terminologii> (date of access: 25.10.2024)
9. Svistova A.K. Synesthesia as one of the ways of developing word polysemy. VSU Bulletin. Series: Philology. Journalism. 2011. No. 1. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16444848> (date of access: 25.10.2024)
10. Kharchenko E.V. Sociolect as a means of intercultural communication. Philological notes. 2017. No. 15. P. 124 – 135. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiolekt-kak-sredstvo-mezhkulturnoy-kommunikatsii> (date of access: 10.25.2024)
11. Ikhtiyarova M. About the terms argo, jargon and slang in linguistics. Gospodarka i Innowacje. 2024. Vol. 43. P. 403 – 407.

Информация об авторах

Гурняк Э.К., ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0006-4574-5526>, Севастопольский государственный университет, e.gurnyak04@mail.ru

Некрасова М.Ю., кандидат филологических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3448-4694>, Севастопольский государственный университет, mynekrasova@mail.sevsu.ru

© Гурняк Э.К., Некрасова М.Ю., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 9 / 2025, Iss. 9 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)
УДК 070:297.17

Исламская пресса в России: субъектность и жанровое многообразие газеты «Ас-салам»

¹ *Ахматиллов М.Х.,
Дагестанский гуманитарный институт*

Аннотация: статья посвящена исследованию субъектности исламской прессы в современной России на примере всероссийской духовно-просветительской газеты «Ас-салам». «Ас-салам» является одним из наиболее ярких и авторитетных примеров исламской прессы и одной из популярных исламских газет, издающихся в России. Целью работы является выявление основных направлений реализации субъектности издания, анализ его жанрового и тематического разнообразия, а также определение роли газеты в формировании религиозной идентичности и трансляции исламских ценностей. В статье рассматриваются различные жанры, используемые газетой, включая статьи религиозно-нравственного содержания, публикации, посвященные религиозной практике и моральным наставлениям, социальные репортажи, интервью с известными личностями, а также материалы, освещающие исторические и культурные аспекты ислама. Исследование показывает, что духовно-просветительская газета «Ас-салам» активно формирует информационную повестку, выражает собственную позицию по актуальным вопросам и оказывает влияние на аудиторию, предоставляя ей широкий спектр информации, советов и рекомендаций, основанных на исламских принципах. Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его результатов для анализа других исламских медиа, а также для разработки стратегий развития религиозной журналистики в России.

Ключевые слова: исламская пресса, субъектность, газета «Ас-салам», жанры журналистики, религиозная идентичность, российские СМИ

Для цитирования: Ахматиллов М.Х. Исламская пресса в России: субъектность и жанровое многообразие газеты «Ас-салам» // Modern Humanities Success. 2025. № 9. С. 59 – 64.

Поступила в редакцию: 7 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 10 июля 2025 г.; Принята к публикации: 2 сентября 2025 г.

The Islamic press in Russia: subjectivity and genre diversity of the newspaper "As-salaam"

¹ *Akhmatilov M.H.,
Dagestan Humanitarian Institute*

Abstract: the article is devoted to the study of the subjectivity of the Islamic press in modern Russia on the example of the All-Russian spiritual and educational newspaper As-Salaam. Al-Salaam is one of the most prominent and authoritative examples of the Islamic press and one of the most popular Islamic newspapers published in Russia. The purpose of the work is to identify the main directions of the publication's subjectivity, analyze its genre and thematic diversity, as well as determine the role of the newspaper in shaping religious identity and broadcasting Islamic values. The article examines various genres used by the newspaper, including articles of religious and moral content, publications on religious practice and moral guidance, social reporting, interviews with famous personalities, as well as materials covering historical and cultural aspects of Islam. The study shows that the spiritual and educational newspaper As-Salam actively forms the information agenda, expresses its own position on topical issues and influences the audience by providing them with a wide range of information, advice and recommendations based on Islamic principles. The practical significance of the research lies in the possibility of applying its results to the analysis of other Islamic media, as well as to develop strategies for the development of religious journalism in Russia.

Keywords: Islamic press, subjectivity, newspaper "As-salam", genres of journalism, religious identity, Russian mass medi

For citation: Akhmatilov M.H. The Islamic press in Russia: subjectivity and genre diversity of the newspaper "As-salaam". Modern Humanities Success. 2025. 9. P. 59 – 64.

The article was submitted: May 7, 2025; Approved after reviewing: July 10, 2025; Accepted for publication: September 2, 2025.

Введение

Исламская пресса в современной России представляет собой многогранное явление, отражающее сложную динамику взаимодействия религии, общества и государства. В условиях поликультурного и многоконфессионального российского социума, исламские медиа играют особую роль в формировании религиозной идентичности, трансляции духовных ценностей и поддержании межконфессионального диалога. В этой связи, исследование субъектности исламской прессы, то есть ее способности самостоятельно формировать информационную повестку, выражать собственную позицию и оказывать влияние на аудиторию, представляется актуальной и значимой задачей.

В российской научной литературе тема исламской прессы в России, включая деятельность газеты «Ас-салам», нашла отражение в ряде исследований, однако комплексный анализ, сфокусированный на изучении субъектности и жанрового многообразия обозначенного издания, до настоящего времени не проводился.

Анализ существующих работ, посвященных исламской прессе в Российской Федерации, позволяет выделить несколько тематических групп. Первую группу составляют исследования, рассматривающие роль ислама и мусульман в поликонфессиональном пространстве России. Работа Ю.К. Зачесовой [5] акцентирует внимание на позиционировании мусульман в российском обществе через призму газеты «Ас-салам», что, безусловно, является важным аспектом исследования, но не затрагивает вопросы субъектности и жанрового своеобразия издания как медиа. Работа А. Буттаевой [4] рассматривает более широкий контекст, охватывающий роль ислама в регионе, и лишь косвенно касается исламской прессы.

Вторую группу составляют исследования, анализирующие исламскую прессу в контексте сохранения национальной идентичности и культуры. Работы Х.О.А. Ал-Хилфи [2-3] рассматривает исламские СМИ как инструмент сохранения языка и культуры, но не фокусируется на конкретном издании и его жанровых особенностях.

Третью группу составляют работы, посвященные истории исламской прессы в России. Статьи Ш. Шихалиева [7-8] обращаются к историческому контексту развития исламской прессы в Дагестане в раннесоветский период, что безусловно важно

для понимания генезиса современной исламской журналистики, но не затрагивает современные тенденции и жанровое разнообразие газеты «Ас-салам».

Непосредственно к газете «Ас-салам» обращаются работы З.М. Абдулагатова [1] и М.А. Курбанова [6]. Однако, первая работа фокусируется на политической тематике в контексте читательских интересов, а вторая представляет собой скорее общий обзор издания, нежели углубленное исследование субъектности и жанрового многообразия.

Можно констатировать, что, несмотря на наличие ряда работ, затрагивающих различные аспекты исламской прессы в России и деятельности газеты «Ас-салам», комплексное исследование, посвященное именно субъектности и жанровому многообразию данного издания, на настоящий момент отсутствует. Данное исследование призвано восполнить этот пробел и внести вклад в изучение современной исламской журналистики в России.

Материалы и методы исследований

Исследование субъектности и жанрового многообразия газеты «Ас-салам» проводилось с использованием комплекса взаимодополняющих методов, позволивших всесторонне изучить деятельность издания. В частности, метод контент-анализа применялся для систематизированного изучения содержания газеты «Ас-салам» за 2025 год. Выборка включала номера, репрезентативно отражающие различные тематические направления. В процессе анализа были выделены ключевые категории и индикаторы, позволяющие оценить тематическую направленность статей, используемые жанры, акценты, расставляемые в освещении различных вопросов. Особое внимание уделялось выявлению проявлений субъектности издания, выражающихся в авторской позиции, оценках событий, предлагаемых решениях проблем. Также применялся жанровый анализ. Данный метод использовался для классификации и анализа жанрового разнообразия публикаций в газете «Ас-салам». Исследовались специфические особенности каждого жанра, его функции и роль в формировании контента газеты. Особое внимание уделялось выявлению авторских приемов и стилистических особенностей, используемых журналистами в различных жанрах. Для понимания контекста функционирования газеты «Ас-салам» в информа-

ционном пространстве России использовался метод включенного наблюдения. Автор посещал мероприятия, организованные редакцией, участвовал в обсуждениях, анализировал отзывы и комментарии в социальных сетях. В качестве теоретико-методологической базы исследования были использованы работы по теории журналистики, социологии религии, исламоведению.

Результаты и обсуждения

В данной работе мы обратимся к анализу духовно-просветительской газеты «Ас-салам», как одному из наиболее ярких и авторитетных примеров исламской прессы в России и одной из популярных исламских газет, издающихся в России [1, с.17]. Она охватывает широкий круг тем, от религиозных вопросов и исламской этики до социально-политических проблем и культурных событий. «Ас-салам», имеющая многолетнюю историю и широкую аудиторию, представляет собой интересную площадку для изучения особенностей субъектности исламского медиа в контексте сложного политического и социокультурного ландшафта.

«Ас-салам» издаётся с 1994 года и издаётся на 13-ти языках: русском, аварском, татарском, азербайджанском, даргинском, кумыкском, лезгинском, табасаранском, лакском, башкирском, английском, турецком, таджикском [9]. Тираж газеты в 2025 г. составляет до 300 тыс. экземпляров. Из этого числа в Дагестане распространяются около 70 тыс. экземпляров. Это многократно больше, чем общий тираж всех печатных СМИ республики [1, с.17].

Анализ контента газеты позволяет выявить основные направления реализации субъектности исламской прессы в регионе. Жанровое разнообразие «Ас-салам» является одним из ключевых факторов, определяющих ее влияние на аудиторию. Газета использует широкий спектр жанров, от новостных заметок и аналитических статей до интервью, репортажей. Это позволяет ей охватить различные аспекты жизни мусульманской общины и адресоваться к разным группам читателей.

Тематическая структура Ас-салама достаточно разнообразна и включает в себя следующие основные рубрики:

- Актуально;
- Общество;
- Религия;
- Социальная;
- Психология;
- Женская;
- Детская;
- Медицина;
- Спорт.

Жанровое разнообразие материалов газеты демонстрирует стремление издания к комплексному и многоаспектному освещению жизни мусульманской общины и ее взаимодействию с окружающим миром. Анализ публикаций выявляет широкий спектр жанров, каждый из которых выполняет определенную функцию в формировании общественного мнения и удовлетворении информационных потребностей читателей.

Одним из ключевых жанров являются статьи религиозно-нравственного содержания. Эти материалы, ориентированные на укрепление веры и пропаганду моральных ценностей, играют важную роль в духовном развитии читателей и формировании у них этических ориентиров. Разъяснение основ ислама, представленное в доступной и понятной форме, способствует повышению религиозной грамотности и осознанному следованию религиозным принципам. Примерами служат статьи, затрагивающие вопросы семейных ценностей («Диплом или замужество?»), воспитания подрастающего поколения («Как воспитывать детей. Ценные советы») и преодоления психологических трудностей («Как преодолеть тревожность?»).

Присутствие тем, посвященных сихру (колдовству) и методам защиты от него, свидетельствует об устойчивом интересе аудитории к вопросам духовной безопасности и стремлению к пониманию сверхъестественных явлений в рамках исламской картины мира. Серия публикаций «Сихр – колдовство (продолжение)», «Виды колдовства», «Виды джиннов» демонстрирует систематический подход к раскрытию этой сложной темы, включающей в себя как теоретические аспекты, так и практические советы по защите от негативного воздействия. Упоминание конкретных аятов для чтения и дуа Посланника Аллаха ﷺ и дуа из Священного Корана подчеркивает важность обращения к религиозным текстам как источнику защиты и исцеления. Особое внимание к «Лечению от влюблённого джинна» указывает на попытки интерпретации специфических психологических и социальных проблем с точки зрения исламской эзотерики, что может свидетельствовать о стремлении издания к удовлетворению потребностей аудитории, ищущей ответы на вопросы, выходящие за рамки традиционной медицины и психологии.

Вторым важным блоком тем являются публикации, посвященные религиозной практике и моральным наставлениям. «10 дуа Посланника Аллаха», «11 дуа из Священного Корана», «Ответы на вопросы», «Лечение по сунне Пророка ﷺ» и «Обращения ко Всевышнему в различных жизненных ситуациях» демонстрируют стремление

газеты к предоставлению читателям практических инструментов для укрепления веры и соблюдения религиозных предписаний. Публикации, посвященные вопросам женской религиозности, такие как «Женщина, которая первой войдёт в Рай», «Говорят, что во время беременности женщине нельзя стричься. Так ли это?», «Красота женского спорта», «Окрашивание ногтей», отражают дискуссии о роли женщины в современном исламском обществе и стремление к предоставлению ответов на вопросы, касающиеся специфических женских практик и верований.

Третий тематический блок составляют публикации, посвященные историческим и культурным аспектам ислама. Статья «Эртугрул – 600 лет правления Османов» свидетельствует о наличии устойчивого интереса аудитории к вопросам исламской истории и культуры.

Важную роль играют социальные репортажи и очерки. Данные публикации, оформленные в виде живых и эмоционально насыщенных повествований о повседневной жизни различных слоев населения, позволяют читательской аудитории проникнуть в глубину мировосприятия других людей. Кроме того, указанные материалы информируют о реализации социальных инициатив и проектов, направленных на повышение качества жизни общества в целом. Примеры таких материалов – «Грустная исповедь человека, которому не досталось плова», «Попутчик», «Мир возле себя создаём мы сами» – демонстрируют стремление газеты к созданию глубокой эмоциональной связи с аудиторией и формированию чувства сопричастности к общественным процессам.

Присутствие интервью с известными личностями также является характерной чертой газеты «Ас-салам». Разговоры с религиозными деятелями, учеными и общественными деятелями позволяют читателям ознакомиться с различными точками зрения на актуальные проблемы, получить ценные советы и наставления, вдохновиться примером успешных и уважаемых людей. Формат интервью способствует более глубокому пониманию обсуждаемых вопросов и формированию собственной позиции.

Неотъемлемой частью газеты, в частности, рубрики «Общество» являются информационные заметки и обзоры. Эти материалы, освещающие важные события в жизни мусульманской общины, сообщающие о новых проектах и инициативах, а также информирующие о различных аспектах жизни общества, выполняют важную информационную функцию. Примеры таких публикаций, как «"Ас-салам" на научной конференции», «Робот отвечает посетителям на 11 языках», «Волос Про-

рока ﷺ в Сибири», свидетельствуют о стремлении газеты быть в курсе последних событий и предоставлять читателям актуальную и разностороннюю информацию.

Наряду с информационными и художественно-публицистическими жанрами в рубрике представлены публицистические статьи, отличающиеся аналитическим подходом и авторским взглядом на актуальные проблемы. Данные материалы содержат размышления на острые социальные и политические темы, анализ общественных процессов, а также критику недостатков и проблем. Примеры – «Закат гладиаторов», «Как ломается гордыня», «Обиду замени прощением!» – демонстрируют готовность газеты к открытой дискуссии и формированию критического мышления у читателей.

Значительное внимание в газете уделяется социальной проблематике, включающей профилактику смертности от внешних причин, противодействие дезинформации и конспирологическому мышлению, анализ положения женщины в обществе, а также вопросы, касающиеся избыточного веса и зависимости от социальных сетей. Представление данных тем в форме проблемных статей и аналитических обзоров позволяет газете не только артикулировать существующие проблемы, но и стимулировать общественную дискуссию с целью поиска эффективных решений. Такие публикации, как «Профилактика смертности от внешних причин», «Рэд флаг» и «Цифровой омут: как не потерять себя в мире соцсетей», служат иллюстрацией активной позиции издания в вопросах, требующих общественного внимания.

Другим важным направлением является освещение тем патриотизма и гражданской позиции. Газета последовательно формирует у читателей чувство национальной гордости и ответственности, публикуя материалы, посвященные героям, защищающим Родину, освещая значимые общественные события и акцентируя внимание на важности участия в жизни страны. Примерами могут служить репортажи о турнире по вольной борьбе в честь участников СВО («Кубок в честь участников СВО»), поэтические произведения, отмечающие подвиги героев («И снова в бой»), и статьи, подчеркивающие значимость заботы о Родине и её защитниках («Их судьбы, словно тысячи сияющих звёзд»).

Кроме того, газета выступает в качестве авторитетного источника информации по религиозным вопросам и исламской этике. Публикуя статьи, разъясняющие ключевые понятия ислама («Покопившийся – кто он?»), освещая важные религиозные праздники («С праздником Курбан-байрам!») и рассказывая об истории исламской цивилизации

(«Фазль ибн Яхья и первая бумажная фабрика в мире»), издание способствует повышению религиозной грамотности населения и укреплению традиционных исламских ценностей. В связи с этим, в газете важное место в формировании религиозной идентичности читателей занимает рубрика «Религия». Анализ материалов данной рубрики позволяет выявить основные направления редакционной политики в сфере религиозного просвещения и пропаганды исламских ценностей. Необходимо отметить, что тематическая специфика обуславливает меньшее жанровое разнообразие по сравнению с остальными рубриками.

К числу типичных жанров, представленных в рубрике, относятся:

- статьи, посвященные разъяснению основ ислама. Данная категория материалов содержит толкования Корана и Сунны, экспликации религиозных обрядов и предписаний, а также исторические обзоры, посвященные исламу;
- биографические очерки. Жанр представлен повествованиями о жизни пророков, сподвижников и других видных деятелей исламской истории;
- публикации, содержащие ответы на вопросы читателей. В рамках данной категории публикуются ответы на вопросы, затрагивающие широкий спектр аспектов ислама и религиозной практики;
- проповеди и наставления. Материалы, нацеленные на трансляцию моральных принципов и побуждение к благочестию;
- аналитические статьи. Категория представлена материалами, посвященными анализу актуаль-

ных проблем современности с позиций исламского мировоззрения. (Примеры: «Цифровая вера: как верующему жить в эпоху IT», «Минимализм по Сунне – альтернатива эпохе потребления», «Зачем мужчинам салоны красоты?»);

– исторические очерки. Статьи, освещающие значимые события в истории ислама.

Выводы

Газета «Ас-салам» является важным субъектом информационного пространства России, активно формирующим информационную повестку, выражающим собственную позицию по актуальным вопросам и оказывающим влияние на аудиторию. Анализируя выбор тем и жанров в газете, можно сделать вывод о том, что «Ас-салам» стремится быть голосом мусульманской общины, отражая её интересы и проблемы.

Субъектность газеты проявляется в тематической направленности публикаций, выборе жанровых решений, авторском стиле и характере взаимодействия с целевой аудиторией. Газета демонстрирует широкий спектр жанров. Тематическая структура газеты включает разнообразные рубрики, посвященные религии, обществу, социальным вопросам, психологии, семье, медицине, а также историческим и культурным аспектам ислама.

В заключение следует отметить, что духовно-просветительская газета «Ас-салам» играет важную роль в формировании религиозной идентичности, трансляции исламских ценностей и развитии религиозной журналистики в России.

Список источников

1. Абдулагатов З.М. Проблемы политики в контексте читательских интересов газеты "Ас-Салам" // Россия и мусульманский мир. 2022. № 2 (324). С. 16 – 24. DOI 10.31249/rimm/2022.02.0.
2. Ал-Хилфи Х.О.А. Общетаатарские и исламские СМИ как средство сохранения языка и культуры в национальных регионах Поволжья // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2021. № 3 (41). С. 37 – 47. DOI 10.47475/2070-0695-2021-10304
3. Ал-Хилфи Х.О.А. Тенденции развития исламских медиа в национальных республиках Поволжья // Региональная журналистика, реклама и связи с общественностью: вызовы и решения: Сборник статей и материалов IX Всероссийской научно-практической конференции, Иваново, 28-31 марта 2023 года. Иваново: Ивановский государственный университет, 2024. С. 74 – 75.
4. Буттаева А.М. Ислам в поликонфессиональном пространстве современного Дагестана // Центральная Азия и Кавказ. 2012. Т. 15. № 1. С. 79 – 92.
5. Зачесова Ю.К. Мусульмане: позиционирование себя в поликонфессиональном обществе России (феномен газеты "Ас-салам") // Феномены медиа: социокультурная и философская реальность: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 01 декабря 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации им. главного маршала авиации А.А. Новикова, 2024. С. 49 – 55.
6. Курбанов М.А. "Ас-салам" – газета мусульман Дагестана // Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Т. 6. № 2. С. 97 – 100.
7. Шихалиев Ш. Исламская пресса в раннесоветском Дагестане и журнал "Мусульмане Советского Востока" // Islamology. 2019. Т. 9. № 1-2. С. 95 – 111. DOI 10.24848/islm1g.09.1.07

8. Шихалиев Ш. Исламская пресса в раннесоветском Дагестане и журнал "Мусульмане Советского Востока" // *Islamology*. 2017. Т. 7. № 2. С. 74 – 100.
9. Ас-салам. URL: <https://as-salam.ru/> (дата обращения: 15.04.2025)

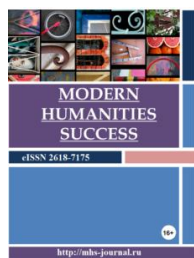
References

1. Abdulagatov Z.M. Problems of politics in the context of readers' interests of the newspaper "As-Salam". Russia and the Muslim world. 2022. No. 2 (324). Pp. 16 - 24. DOI 10.31249/rimm/2022.02.0.
2. Al-Hilfi H.O.A. Pan-Tatar and Islamic media as a means of preserving language and culture in the national regions of the Volga region. Sign: problematic field of media education. 2021. No. 3 (41). P. 37 – 47. DOI 10.47475/2070-0695-2021-10304
3. Al-Hilfi H.O.A. Trends in the Development of Islamic Media in the National Republics of the Volga Region. Regional Journalism, Advertising and Public Relations: Challenges and Solutions: Collection of Articles and Materials of the IX All-Russian Scientific and Practical Conference, Ivanovo, March 28-31, 2023. Ivanovo: Ivanovo State University, 2024. P. 74 – 75.
4. Buttaeva A.M. Islam in the Multi-Confessional Space of Modern Dagestan. Central Asia and the Caucasus. 2012. Vol. 15. No. 1. P. 79 – 92.
5. Zachesova Yu.K. Muslims: Positioning Themselves in the Multi-Confessional Society of Russia (the Phenomenon of the As-Salam Newspaper). Media Phenomena: Sociocultural and Philosophical Reality: Materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, St. Petersburg, December 01, 2023. – Saint Petersburg: Saint Petersburg State University of Civil Aviation named after Chief Marshal of Aviation A.A. Novikov, 2024. P. 49 – 55.
6. Kurbanov M.A. "As-salam" – the newspaper of Muslims of Dagestan. News of higher educational institutions. Series: Humanities. 2015. Vol. 6. No. 2. P. 97 – 100.
7. Shikhaliev Sh. Islamic press in early Soviet Dagestan and the magazine "Muslims of the Soviet East". *Islamology*. 2019. Vol. 9. No. 1-2. P. 95 – 111. DOI 10.24848/islm1g.09.1.07
8. Shikhaliev Sh. Islamic press in early Soviet Dagestan and the journal "Muslims of the Soviet East". *Islamology*. 2017. Vol. 7. No. 2. P. 74 – 100.
9. As-salam. URL: <https://as-salam.ru/> (date of access: 15.04.2025)

Информация об авторе

Ахматиллов М.Х., Дагестанский гуманитарный институт

© Ахматиллов М.Х., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 9 / 2025, Iss. 9 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки)
УДК 811.112.2

Наивные представления о немецком языке в юмористическом дискурсе

¹ Балакина Л.В.,
¹ Смоленский государственный университет

Аннотация: утверждение в гуманитарной науке антропоцентрической парадигмы и бурное развитие когнитивной лингвистики и лингвокультурологии обусловили значительные изменения в исследовании языка и смещение интереса в сторону изучения представлений о языке обычных пользователей, позволяющих получить ценную информацию о языке как социальном и культурном феномене, что свидетельствует об актуальности данной темы.

Целью статьи является анализ наивных представлений о немецком языке по материалам юмористического эссе Марка Твена «Die schreckliche deutsche Sprache» и немецких бытовых анекдотов. Анализ юмористического дискурса позволил выявить, какие аспекты языка и языковые явления, будучи объектами комического обыгрывания, представляются в сознании носителей немецкого языка и изучающих его в качестве иностранного особенно сложными для усвоения. Полученные результаты могут быть использованы в дальнейших исследованиях, способствующих пониманию механизмов формирования стереотипов и предрассудков о языках, улучшению межкультурного общения и методики преподавания немецкого языка.

Ключевые слова: антропоцентризм, «наивная лингвистика», немецкий язык, анекдот (Witz), языковой анекдот (Wortwitz), ситуативный анекдот (Sachwitz)

Для цитирования: Балакина Л.В. Наивные представления о немецком языке в юмористическом дискурсе // Modern Humanities Success. 2025. № 9. С. 65 – 70.

Поступила в редакцию: 8 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 11 июля 2025 г.; Принята к публикации: 2 сентября 2025 г.

Naive ideas about the German language in humorous discourse

¹ Balakina L. V.,
¹ Smolensk State University

Abstract: the adoption of the anthropocentric paradigm in the humanities and the rapid development of cognitive linguistics and linguoculturology have led to significant changes in the study of language and a shift in interest towards studying the ideas of ordinary users about language, which allows us to obtain valuable information about language as a social and cultural phenomenon, which indicates the relevance of this topic.

The purpose of the article is to analyze naive ideas about the German language based on Mark Twain's humorous essay "Die schreckliche deutsche Sprache" and German everyday jokes. The analysis of the humorous discourse made it possible to identify which aspects of the language and linguistic phenomena, being objects of comic playing, are particularly difficult to assimilate in the minds of native speakers of German and those studying it as a foreign language. The results obtained can be used in further research that contributes to understanding the mechanisms of the formation of stereotypes and prejudices about languages, improving intercultural communication and teaching methods of the German language.

Keywords: anthropocentrism, "naive linguistics", German, anecdote (Witz), linguistic anecdote (Wortwitz), situational anecdote (Sachwitz)

For citation: Balakina L.V. Naive ideas about the German language in humorous discourse. Modern Humanities Success. 2025. 9. P. 65 – 70.

The article was submitted: May 8, 2025; Approved after reviewing: July 11, 2025; Accepted for publication: September 2, 2025.

Введение

Что такое язык? Ответ на этот сложный, многоаспектный вопрос зависит в первую очередь от господствующего подхода к изучению языка. Так, с точки зрения системно-структурной парадигмы язык традиционно рассматривался «в самом себе и для себя» (по Ф. де Соссюру) как строго организованная знаковая система, состоящая из взаимосвязанных элементов, выполняющих в рамках этой системы определенные функции. Такое понимание языка как самодостаточной сущности акцентирует внимание на его внутренней организации, игнорируя при этом его связь с внешними факторами: прагматическими, социальными, культурными и т.п., связанными с субъектом речевой деятельности – человеком.

Переход гуманитарных наук на антропоцентрическую парадигму ознаменовал собой новую эру для лингвистики, в которой ведущим рассматривается человеческий фактор, а язык признается главной, конституирующей характеристикой человека. Естественные языки не существуют вне человека – его носителя, равно как и человек не существует вне языка. Язык – это инструмент человеческого мышления, ключ к познанию мира и себя в этом мире, это средство выражения собственного мнения и эмоций, передачи знаний и опыта от поколения к поколению, это «зеркало культуры», определяющее ее уникальность и самобытность, это путь к познанию мировоззрения народа, хранилище его культурного наследия.

Такое смещение интереса исследователей к изучению языка как саморегулирующейся и относительно самостоятельной субстанции на рассмотрение языка как «сложного устройства интерпретации мира» [1, с. 31] и формы фиксации и формирования национального самосознания обуславливает внимание лингвистов к изучению представлений о сущности языка в целом и взглядов на конкретный язык обычных пользователей естественного языка. «Объект гуманитарных наук – это не язык, но то существо, которое, находясь внутри языка, окруженное языком, представляет себе, говоря на этом языке, смысл произносимых им слов и предложений и создает, в конце концов, представление о самом языке», – писал Мишель Фуко [7, с. 372-373].

Логично предположить, что существует специфика запечатленных в разных языках представле-

ний о языке, особенностях и нормах коммуникативного поведения людей, что представляет несомненный интерес в силу значимости данного феномена культуры для любого народа.

Материалы и методы исследований

В рамках данной статьи нас интересуют «наивные представления» о немецком языке. В качестве материала мы выбрали известное эссе Марка Твена о немецком языке «Die schreckliche deutsche Sprache» [10] и немецкие шутки, анекдоты о языке, найденные на немецких сайтах [8, 9, 11, 12]. В научных исследованиях немецкие анекдоты (*Witze*), под которыми понимается «остроумно изложенный сюжет-зарисовка из повседневной жизни персонажа, типизированного в менталитете немецкого этноса» [2, с. 8], «короткий смысловыражающий текст с неожиданной и остроумной развязкой» [4], принято подразделять на ситуативные анекдоты (*Sachwitze*), в которых обыгрывается какая-либо комически сложившаяся ситуация, и языковые анекдоты (*Wortwitze*), в которых комический эффект создается с помощью языковых средств. Отметим, что в данной статье изображаемые с юмором события и обстоятельства в ситуационных анекдотах должны быть связаны с немецким языком.

Данный материал обнаруживает, с одной стороны, «взгляд» иностранца, пытающегося выучить немецкий язык, с другой стороны, восприятие родного языка его носителями через призму юмора, позволяющего осмыслить и интерпретировать специфику немецкого языка и связанных с ним социальных явлений легко и остроумно.

В работе использовались метод сплошной выборки языкового материала, описательный и сравнительный методы.

Результаты и обсуждения

Само название произведения М. Твена «Die schreckliche deutsche Sprache» свидетельствует о невероятной сложности этого языка для иностранца. Автор описывает процесс изучения как трудности, усилия, преодоления, связанные с беспомощностью и отчаянием от того, что, чем дольше и прилежнее учишь язык, к сожалению, не приближаешься к проникновению в его суть: «*große Schwierigkeiten und Behinderungen*», «*bereit tet sie dem unerfahrenen Schüler großen Kummer*», «*Schwierig? – mühsam? – diese Worte können es gar nicht beschreiben*», «*eine große Plage*», «*eine uner-*

schöpfliche Quelle der Verwirrung», «*man treibt hilflos in ihr [Sprache] umher, hierhin und dahin*», «*das trägt dazu bei, den Lernenden zu täuschen*», «*so geht man wieder über Bord, um wieder einen Ararat zu suchen und wieder Treibsand zu finden*». Обучающийся должен обладать невероятными способностями, например, памятью: «*muss man das Gedächtnis eines Notizbuches haben*». Однако даже кропотливый труд и одаренность не гарантируют успеха в овладении языком в обозримом будущем: «*ein begabter Mann Englisch (ausgenommen Rechtschreibung und Aussprache) in dreißig Stunden lernen kann, Französisch in dreißig Tagen und Deutsch in dreißig Jahren*». Такая трудность изучения языка связана, например, с алогичностью и необычностью синтаксиса в немецком языке: «*Deutsche Bücher sind ziemlich leicht zu lesen, wenn man sie vor den Spiegel hält oder sich auf den Kopf stellt – um den Aufbau umzukehren –, aber ... eine deutsche Zeitung lesen und verstehen zu lernen ist eine Sache, die muss einem Ausländer stets unmöglich bleiben*», или: «*Ein Durchschnittssatz ... ist eine erhabene und ehrfurchtgebietende Kuriosität; er nimmt eine Viertelspalte ein; er enthält alle zehn Wortarten u – nicht in der gehörigen Reihenfolge, sondern durcheinandergewürfelt*». В немецком анекдоте, иллюстрирующем сложный немецкий синтаксис, предлагается оригинальное решение этой проблемы, которым пользуются носители языка на бытовом уровне: *Es streiten sich ein Franzose, ein Engländer und ein Deutscher, wer die komplizierteste Sprache hat. Der Franzose: „Mon dieux, natürlich wir Franzosen. Wir schreiben ‚Monsieur‘ und wir sagen ‚Musjö‘. Der Engländer: „Well, wir Briten erheben Anspruch auf den Titel, wir schreiben ‚Elevator‘ und sagen, Lift‘. Der Deutsche: „Das ist einfach, natürlich sind wir Deutschen die Sieger. Wir schreiben ‚Entschuldigen Sie bitte, ich habe Ihren letzten Satz nicht richtig verstanden, würden Sie so nett sein und den bitte wiederholen?‘ und wir sagen ‚Hä?‘* “Этот анекдот называется баварским и с юмором отображает, таким образом, стремление в повседневном неофициальном общении, для которого характерно использование диалекта, максимально упростить сложные конструкции.

Немецкий язык М.Твен характеризует как «*kompliziert*», «*ungeordnet*», «*unsystematisch*», «*schlüpfrig*», «*unfassbar*», «*verworren*», «*einfach absurd*», «*genau so schlimm wie Latein*», «*schwerfälliges und schreckliches deutsches System*», «*schwierig*», «*ein quälendes und erbitterndes Fach*», «*reformbedürftig*», подчеркивая сложность немецкого языка, связанную, например, с синтетизмом этого языка и одновременно наличием проявлений аналитизма, и недостаточную системность,

запутанность языка: «*dass es mehr Ausnahmen von der Regel als Beispiele für sie gibt*».

Немецкие анекдоты тоже представляют родной язык как трудный, знание которого можно отнести к значимым заслугам, и называют ад тем местом, где общаются на этом языке: *Ein Fragebogen: – ... – Deine Stärken: die deutsche Sprache – ... / Ein 85 Jahre alter Mann kommt in eine Amsterdamer Sprachschule um hebräisch zu lernen. „Finden Sie nicht, dass das nicht etwas spät ist?“ – „Wenn ich meinem Schöpfer gegenüberstehe, möchte ich in seiner Sprache mit ihm sprechen können.“ – „Und wenn Sie in die Hölle kommen?“ – „Ein wenig deutsch kann doch jeder...“*

В немецких анекдотах, обыгрывающих сложность немецкого языка, ожидаемо преобладают языковые анекдоты (*Wortwitze*), построенные на игре слов, которая может происходить на разных языковых уровнях. Так, комический эффект, подчеркивающий странность немецкого языка в анекдоте *Deutsche Sprache ist, wenn "gestern" und "morgen" zwei völlig verschiedene Wörter sind, aber "gestern Morgen" locker funktioniert*, достигается за счет использования омонимов. В другом анекдоте указывается на особенности образования наречий в немецком языке от вопросительных слов: *Was mich an der deutschen Sprache mehr stört, als es sollte: – Weswegen? – Deswegen. – Weshalb? – Deshalb. – Warum? – Darum. – Wofür? – Dafür. – Wozu? – Dazu. Aber nicht: – Wieso? – Dieso???*

Часто в языковых анекдотах улыбку вызывает употребление паронимов, имеющих в любом языке, но в данном случае свидетельствующих о сложности немецкого языка: *Deutsche Sprache kann schwer sein, nur ein Buchstabe verkehrt und es ist alles uriniert*. На трудность, связанную с подобными словами, указывал в своем эссе и Марк Твен: «*Solche Wörter gibt es haufenweise, und sie sind eine große Plage. Um die Schwierigkeiten zu mehren, gibt es Wörter, die einander zu ähneln scheinen und sich doch nicht ähneln; aber sie machen genau so viel Ärger, als täten sie es*».

Характерной особенностью немецкого языка является большое количество композитов, которые М.Твен описывает как *zusammengesetzte Wörter*, «*die der Schreiber an Ort und Stelle konstruiert hat und die in keinem Wörterbuch zu finden sind – sechs oder sieben in eines zusammengepresste Wörter ohne Naht oder Saum*». Сами немцы шутят над этим явлением, по результатам нашего анализа, нечасто, очевидно, для носителей языка этот тип словообразования привычен, мы полагаем, об этом типе может свидетельствовать данный пример: *Manchmal frag ich mich, ob sich Chinesen auch deutsche Wörter in den Nacken tätowieren lassen*.

В анекдотах также высмеиваются ситуации, связанные с неправильным произнесением слов, это может быть обусловлено нарушениями произнесения отдельных звуков, в данном примере звука [R], что приводит здесь к замещению субъекта в предложении: *Panischer Anruf bei der Bahn: "AUF DEM BAHNDAMM LIEGT EIN GLEIS!"* *Da-rauf der Bahnbeamte: „Ja, und das ist auch gut so.“ Fünf Minuten später kommt noch ein Anruf: „Jetzt haben sie den almen alten Mann übefahren!“*. Часто к коммуникативным неудачам приводит употребление заимствований и провоцирует комизм ситуации: *Ein Österreicher bei McDonald's: „I hätte gern ein Hendl!“* *Der Angestellte: „Sie meinen Chicken?“* *Der Österreicher: „Nein nicht schicken, ich ess' es gleich hier.“*

Интересное языковое явление, позволяющее легко использовать его для получения комического эффекта, представляет собой энантиосемия: *Deutsche Sprache in einem Satz: Das Gegenteil von umfahren ist umfahren*. Следует отметить, что категорию энантиосемии рассматривают в лингвистике как универсальную, что подтверждается фактами наличия этого языкового явления в разных языках. Однако в данном примере семантическая парадоксальность глагола *umfahren* предстает как особая характеристика немецкого языка.

Иногда слова с противоположными значениями, противоречащими друг другу, встречаются в рамках одной фразы, что также, по замыслу анекдота, свидетельствует о необычности и особой сложности немецкого языка: *Du bist bei deiner Freundin und du sagst, während du auf die Uhr guckst: "Ich muss mich langsam mal beeilen, ich habe nämlich noch einen Termin." Da kann ich nur sagen: Deutsche Sprache, schwere Sprache!* На широкое использование в немецких анекдотах лексических единиц, противоречащих друг другу, указывали и другие исследователи [3, с. 47].

Другое языковое явление, которое часто обыгрывается в анекдотах, это явление полисемии. В качестве примера приведем следующий анекдот: *Du bist bei deiner Freundin. Deine Freundin sagt: "Meine Blase drückt voll." "Dann geh doch einfach aufs Klo", sagst du. Deine Freundin sagt: "Ich meine meine Blase am Fuß!"* В данной шутке кроме многозначного существительного *Blase* используются омоформы *meine* – глагол и *meine* – притяжательное местоимение, которые усиливают впечатление сложности и запутанности немецкого языка. На многозначность немецких слов с иронией указывал и Марк Твен: *«In dieser Sprache gibt es einige höchst nützliche Wörter: „Schlag“ zum Beispiel, und „Zug“. Im Wörterbuch stehen drei viertel Spalten Schlags und anderthalb Spalten Zugs. ... Man kann*

ihm jedes beliebige Wort an den Schwanz hängen und ihm jede Bedeutung geben, die man nur möchte».

В одной шутке обращается внимание на склонение имен существительных и использование их в разных падежах после пространственных предлогов: *Deutsche Sprache ist schwierig... Man sagt: "Ich gehe in DIE Kirche, aber ich komme aus DER Kirche raus."* Эту особенность немецкого языка подчеркивал и М.Твен: *«Jedes Mal, wenn ich glaube, einen dieser vier verwirrenden Fälle da zu haben, ... schleicht sich eine scheinbar unbedeutende Präposition in meinen Satz ein, ausgestattet mit einer furchtbaren und ungeahnten Macht, und lässt den Boden unter mir wegbröckeln»*.

Следующая трудность немецкого языка, приводящая к комическому эффекту, – это род имен существительных: *Die deutsche Sprache ist schon schwierig. Man sagt DAS Wildschwein, DAS Warzenschwein, DAS Stachelschwein, aber DER Kirschwein...* В данном примере обыгрывается переразложение корневых морфем в слове *Kirschwein*, что провоцирует как будто бы неожиданность мужского рода данного слова. В следующем анекдоте речь идет об омонимах, проявление комизма здесь связано также с противопоставлением двух бытовых ситуаций процесса еды и употребления алкоголя: *Deutsche Sprache, schwere Sprache... Beim Essen heißt es das Korn und der Weizen... beim Trinken der Korn und das Weizen*. С юмором описывает в своем эссе категорию рода в немецком языке и М.Твен: *«Jedes Substantiv hat ein Geschlecht, und in dessen Verteilung liegt kein Sinn und kein System»*.

Примечательно, что грамматическая категория рода проецируется в анекдотах на гендерную систему общества, и род существительного отражает бытующие в социуме гендерные стереотипы: *In einem Streitgespräch zwischen Computeranwendern wurde zu klären versucht, ob der Computer "männlich" oder "weiblich" sei. Die Frauen votierten für "männlich", weil: Man muss ihn erst anmachen, um seine Aufmerksamkeit zu erregen. Er hat jede Menge Wissen, ist aber trotzdem planlos. Er sollte einem helfen, Probleme zu lösen, die halbe Zeit aber ist er selbst das Problem. Sobald man sich einen zulegt, kommt man drauf, dass, wenn man ein bisschen gewartet hätte, ein besserer zu haben gewesen wäre. Die Männer stimmten aus folgenden Gründen für "weiblich": Nicht einmal der Schöpfer versteht ihre innere Logik. Die Sprache, mit der sie sich untereinander verständigen, ist für niemand sonst verständlich. Sogar die kleinsten Fehler werden im Langzeitgedächtnis zur späteren Verwendung abgespeichert. Sobald man einen hat, geht fast das ganze Geld für Zubehör drauf*.

Очевидно, что именно в анекдоте ярко проявляются стереотипы, как недавно возникшие, так и существующие десятилетиями [5, с. 80]. Гендерные анекдоты, каким-либо образом тематически связанные с темой «язык», эксплуатируют такие типичные стереотипные черты женщин, как несамостоятельность и внутреннюю зависимость от мужчины и болтливость: *Wie fängt eine Frau einen klugen Satz an? – Mein Mann hat gesagt ... / Fritzchen, fragt die Lehrerin, weshalb nennen wir unsere Sprache auch Muttersprache? – Weil Vati nie zu Wort kommt.* В одном анекдоте обыгрывается традиционная для немцев любовь к пиву, и характерна она для немецких мужчин: *Deutsch ist zuweilen schon eine seltsame Sprache. Fragt man zum Beispiel eine Frau, wie man das Wort „Pilz“ schreibt, antwortet sie garantiert: „Mit einem z“. Ein Mann schreibt das so: „Pils“.*

Среди ситуационных анекдотов выделяется группа, связанная с уровнем владения немецким языком представителей многочисленной турецкой диаспоры в Германии. Первая волна трудовых мигрантов из Турции появилась в Германии давно, еще после Второй мировой волны. За это время сменилось уже несколько поколений турок, часть из них полностью ассимилировались и интегрировались в немецкое общество. Немцы шутят, что некоторые представители этого народа знают немецкий язык лучше, чем сами немцы, например, баварцы: *Was ist der Unterschied zwischen einem Türken und einem Bayern? Der Türke kann besser deutsch.* Однако поток беженцев и трудовых мигрантов из Турции постоянно увеличивается, и отношение немцев к этой проблеме неоднозначно, что отражает, например, анекдот: *Erster Schultag in Berlin. Der Direktor ruft die Schüler auf: „Mustapha El Ekhzeri?“ – „Anwesend!“ – „Achmed El Cabul?“ – „Anwesend!“ – „Kadir Sel Ohlmi?“ – „Anwesend!“ – „Mohammed Endahrha“ – „Anwesend!“ – „Mel Ani El Sner?“ Stille im Klassenzimmer. „Mel Ani El Sner?“ Stille im Klassenzimmer. Ein letztes mal: „Mel Ani El Sner?“ Jetzt steht ein Mädchen in der letzten Reihe auf und sagt: „Das bin wahrscheinlich ich. Aber mein Name wird MELANIE ELSNER ausgesprochen.“* Не все современные турки успешно ассимилируются, перенимают немецкую культуру, многие имеют проблемы с языком: *Im Deutschunterricht. Die Lehrerin fragt einen Türken: „Bilde bitte einen Aussagesatz!“ Türke: „Mein Vater hat eine Dönerbude“ Lehrerin: „Gut, bitte bilde jetzt*

einen Fragesatz!“ Türke: „Mein Vater hat eine Dönerbude, weißt du?!“

Современные анекдоты как способ отражения окружающей действительности [6, с. 212] высмеивают также проблему, связанную со стремлением официальной Германии к повышенной эвфемизации немецкого языка как способа обеспечения политической корректности речи: *Man sagt nicht mehr Ratte, sondern Nagetier mit Kanalisationshintergrund.* Доведение до абсурда тенденций языковой политики в Германии в данном анекдоте свидетельствует о неприятии ее как минимум частью общества.

Выводы

Рассмотрев наивные представления о немецком языке в юмористическом дискурсе, мы приходим к следующим выводам:

- Немецкий язык предстает в обыденном сознании как язык очень сложный для овладения. Трудоемкость изучения языка связана, с одной стороны, наличием большого количества грамматических форм знаменательных частей речи, сложным синтаксисом с фиксированным порядком слов и большим количеством вводных конструкций, выходящих за рамку. На эти признаки указывал преимущественно М.Твен, в меньшей степени они обыгрываются в немецких анекдотах.
- С другой стороны, сложность немецкого языка обусловлена его запутанностью, противоречивостью, например, немотивированностью рода имен существительных, наличием таких явлений, как паронимия, омонимия, полисемия, энантиосемия, особенностями словообразования. Отметим, однако, что данные особенности языка, являющиеся результатом лингвокреативного эксперимента и характеризующие в рассмотренных примерах специфику немецкого языка, следует рассматривать, скорее, как универсальные способы достижения комического эффекта в юмористическом дискурсе, создаваемые и средствами немецкого языка тоже.
- Специфические же представления о немецком языке, обусловленные актуальным социальным контекстом, в большей степени фиксируют ситуационные анекдоты: они высмеивают языковую политику Германии, обыгрывают гендерные вопросы и проблемы, связанные с миграцией.

Список источников

1. Карасик В.И. Моделирование функций языка // Язык и культура. 2022. № 58. С. 29 – 42.
2. Миловская Н.Д. Семантика комического. Языковой бытовой анекдот (на материале немецкого языка). Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. 137 с.
3. Никифорова С.А. Способы достижения комического эффекта в немецких анекдотах о врачах и пациентах // Начала русского мира. 2025. №2. С. 42 – 49.
4. Новикова Е.В., Евтугова Н.Н. Лингвокультурные особенности немецких анекдотов // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ [Электронный ресурс]. 2021. № 3 (26) июль – сентябрь. URL: <http://enjournal.omgau.ru/images/issues/2021/3/00931.pdf> (дата обращения 20.03.2024)
5. Тюкина Л.А., Бабаян В.Н. Этнический юмор как репрезентация языковой картины мира (на примере немецкоязычного анекдота) // Вопросы прикладной лингвистики. 2023. № 49. С. 78 – 98.
6. Тюкина Л.А., Мельникова К.А. Немецкий анекдот как жанр юмористического дискурса на примере Manta-Witze // Глобальный научный потенциал. 2021. № 10 (127). С. 210 – 214.
7. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб.: А-сэд, 1994. 408 с.
8. Schlechtewitze.com. [Электронный ресурс]. URL: <https://schlechtewitze.com> (дата обращения: 25.04.2025)
9. Spitzenwitze.de. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spitzenwitze.de> (дата обращения 25.03.2025)
10. Twain M. Die schreckliche deutsche Sprache [Электронный ресурс]. URL: <https://ichmagdeutsch.ru/5/die-deutsche-sprache/495> (дата обращения: 18.02.2025)
11. Wiewitzig.de. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wiewitzig.de> (дата обращения: 20.03.2025)
12. Witze.net. [Электронный ресурс]. URL: <https://witze.net> (дата обращения: 24.04.2025)

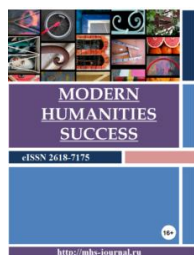
References

1. Karasik V.I. Modeling language functions. Language and Culture. 2022. No. 58. P. 29 – 42.
2. Milovskaya N.D. Semantics of the comic. Language everyday anecdote (based on the German language). Ivanovo: Ivan. state University, 2008. 137 p.
3. Nikiforova S.A. Ways to achieve a comic effect in German anecdotes about doctors and patients. The beginnings of the Russian world. 2025. No. 2. P. 42 – 49.
4. Novikova E.V., Evtugova N.N. Linguistic and cultural features of German jokes. Electronic scientific and methodological journal of Omsk State Agrarian University [Electronic resource]. 2021. No. 3 (26) July – September. URL: <http://enjournal.omgau.ru/images/issues/2021/3/00931.pdf> (date accessed 20.03.2024)
5. Tyukina L.A., Babayan V.N. Ethnic humor as a representation of the linguistic picture of the world (on the example of a German-language joke). Issues of Applied Linguistics. 2023. No. 49. P. 78 – 98.
6. Tyukina L.A., Melnikova K.A. German joke as a genre of humorous discourse on the example of Manta-Witze // Global scientific potential. 2021. No. 10 (127). P. 210 – 214.
7. Foucault M. Words and things. Archaeology of the humanities. SPb.: A-cad, 1994. 408 p.
8. Schlechtewitze.com. [Electronic resource]. URL: <https://schlechtewitze.com> (date of access: 25.04.2025)
9. Spitzenwitze.de. [Electronic resource]. URL: <https://www.spitzenwitze.de> (date of access 25.03.2025)
10. Twain M. Die schreckliche deutsche Sprache [Electronic resource]. URL: <https://ichmagdeutsch.ru/5/die-deutsche-sprache/495> (date of access: 18.02.2025)
11. Wiewitzig.de. [Electronic resource]. URL: <https://www.wiewitzig.de> (date of access: 20.03.2025)
12. Witze.net. [Electronic resource]. URL: <https://witze.net> (date of access: 24.04.2025)

Информация об авторе

Балакина Л.В., Смоленский государственный университет, lvbalakina@mail.ru

© Балакина Л.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 9 / 2025, Iss. 9 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 81'33

Прагматические аспекты аудиодескрипции

¹ Бондаренко В.Д.,

¹ Российский государственный гуманитарный университет

Аннотация: статья исследует прагматические аспекты аудиодескрипции и ожидания её конечных пользователей – лиц с нарушениями зрения (слепых и слабовидящих людей). На основе анализа международных исследований (включая данные проекта ADLAB PRO) и теоретических работ выявляются ключевые аспекты, влияющие на восприятие и эффективность АД: степень и характер зрительных нарушений, требования к языку описания (простота синтаксиса, выбор лексики, нарративная эффективность), а также потенциал использования простого для восприятия языка. Особое внимание уделяется необходимости учета гетерогенности целевой аудитории и разработке стратегий создания АД, обеспечивающих равный доступ к культурным мероприятиям повышающих качество жизни пользователей. Статья подчеркивает актуальность исследований в области АД для российской науки и практики в контексте реализации принципов универсального дизайна и обеспечения доступной среды.

Ключевые слова: аудиодескрипция, языковые потребности, инклюзивность, универсальный дизайн

Для цитирования: Бондаренко В.Д. Прагматические аспекты аудиодескрипции // Modern Humanities Success. 2025. № 9. С. 71 – 75.

Поступила в редакцию: 10 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 июля 2025 г.; Принята к публикации: 2 сентября 2025 г.

Pragmatic aspects of audio description

¹ Bondarenko V.D.,

¹ Russian State University for the Humanities

Abstract: the article examines pragmatic aspects of audio description, as well as the expectations of its end users – people with visual impairments (blind and partially sighted). Based on the analysis of international research (including data from the ADLAB PRO project) and theoretical work, key aspects affecting the perception and efficiency of AD are identified: the degree and nature of visual impairments, requirements for the language of description (simplicity of syntax, choice of vocabulary, narrative viability), as well as the potential for using a language, that is easy to understand. Special attention is paid to the need to take into account the heterogeneity of the target audience and to develop strategies for creating an AD that ensures equal access to cultural events and improves the quality of life of users. The article highlights the relevance of AD research in the field of Russian science and practice in the context of implementing the principles of universal design and providing an accessible environment.

Keywords: audiodescription, linguistic needs, inclusivity, universal design

For citation: Bondarenko V.D. Pragmatic aspects of audio description. Modern Humanities Success. 2025. 9. P. 71 – 75.

The article was submitted: May 10, 2025; Approved after reviewing: July 12, 2025; Accepted for publication: September 2, 2025.

Введение

Аудиодескрипция (АД) – это технология вербального описания визуальных элементов медийных продуктов (фильмов, спектаклей, телепередач) и объектов культурного наследия (музейных экспонатов) для людей с нарушениями зрения [12].

Следует отметить, что термины «тифлокомментирование» и «тифлокомментарий» приняты в нашей стране, в то время как термин «аудиодескрипция» – международный, употребляется за рубежом [1].

Изначально создававшаяся как сервисная услуга, АД все чаще рассматривается как неотъемлемое право и элемент инклюзивного дизайна, интегрированный в сам продукт [10]. Эффективность АД напрямую зависит от понимания потребностей ее конечных пользователей – крайне гетерогенной группы лиц, описываемых такими терминами, как «люди с потерей зрения», «слабовидящие» или «слепые и слабовидящие люди». Аудиовизуальное произведение представляет собой полисемиотичный продукт, состоящий как из визуальных, так и из звуковых элементов. При составлении аудиодескрипции всё это многообразие необходимо перевести в моносемиотический текст [2].

Цель данной статьи – создать портрет пользователя АД. Выявить ключевые лингвистические потребности пользователя АД и сформулировать принципы создания текстов аудиодескрипции, релевантных для её целевой аудитории.

Материалы и методы исследований

Данные современных международных исследований, в особенности, проекта ADLAB PRO [3]. В опросе приняли участие 100 респондентов из Германии, Италии, Бельгии и других европейских стран. 74% участников – totally слепые люди. У 67% респондентов присутствует зрительная память.

Результаты и обсуждения

1. Гетерогенность пользователей АД: степень потери зрения и ее последствия

Пользователи АД – неоднородная группа. Их потребности варьируются в зависимости от:

1. Степени и времени потери зрения

– Врожденная слепота: отсутствие зрительного опыта, что влияет на понимание визуальных метафор и пространственных описаний. В этом случае слепые люди опираются на другие сенсорные каналы и вербальные описания.

– Приобретенная слепота: наличие зрительной памяти, что облегчает понимание описаний знакомых объектов и ситуаций.

– Возрастная потеря зрения (старше 50-65 лет): самая многочисленная группа [3]. Может сочетаться с возрастными когнитивными изменениями, требующими более медленного темпа речи и простых синтаксических конструкций в АД. Данная группа часто опускается в статистике.

1. Характера зрительного нарушения (на основе классификаций ВОЗ и ADLAB [3]:

– Слабое зрительное нарушение (острота зрения $\leq 3/10$): чтение крупного шрифта.

– Сильное зрительное нарушение (острота $1/20 - 1/10$).

– Частичная слепота (острота $1/50 - 1/20$, поле зрения $10^\circ - 50^\circ$): различение силуэтов, счет пальцев на близком расстоянии.

– Почти полная/тотальная слепота: отсутствие светоощущения или восприятие только света или контуров.

Эта гетерогенность исторически создавала сложность для создателей АД, вынужденных предлагать единую «усредненную» версию описания [10]. Однако цифровые технологии открывают возможность предоставления альтернативных, адаптированных к разным группам пользователей версий аудиодескрипции на отдельных каналах (как телевизионных, так и через вторичную аудиодорожку).

2. Лингвистические потребности пользователей АД – данные исследований.

Исследования, в особенности масштабный опрос ADLAB PRO [3], выявили четкие предпочтения пользователей относительно языка и стиля аудиодескрипции. К ним относятся:

1. Нарративная эффективность и ясность – наиболее ценный для людей с инвалидностью по зрению аспект. Аудиодескрипция должна помогать следить за сюжетом, понимать логику происходящего, позиционировать персонажей в пространстве и времени [11]. Пользователи негативно реагируют на значимые пропуски визуальной информации, отсутствие связности между изображением и диалогом.

2. Простота синтаксиса: предпочтение отдается коротким, простым, паратактически связанным предложениям в настоящем времени, декларативным по структуре. Сложные придаточные предложения затрудняют мгновенное понимание, особенно в условиях жестких временных ограничений аудиодескрипции в кино [10].

3. Доступная лексика: неприятие сложной, малоупотребительной, специализированной лексики, жаргонизмов и так далее. Важен баланс между семантической точностью и общеупотребительно-

стью. Избыточные повторения раздражают, но могут играть дидактическую роль и предотвращать путаницу.

4. Объективность и интерпретация: явное неприятие патернализма и излишнего растолковывания. Пользователи хотят самостоятельно делать выводы, основываясь на объективном описании видимого («say what you see») [12]. Однако другие исследования [6] показывают, что в сложных случаях (например, для понимания скрытых смыслов, передаваемых взглядом или кинематографическими условностями) некоторые пользователи принимают минимальную, ненавязчивую интерпретацию, помогающую связать события. Это остается дискуссионным вопросом среди специалистов по АД.

5. Техническое качество и комфортное восприятие на слух (listenability): плохая синхронизация с диалогом/звуками, некачественный звук, невыразительная или неразборчивая дикция голоса серьезно ухудшают восприятие. Ключевые требования к аудиодескрипции: адекватный темп речи, громкость, четкая дикция, выразительный тон, отсутствие помех, адаптация стиля голоса к жанру произведения [7, 3]. Важен профессионализм как сценаристов, так и дикторов (часто это разные специалисты).

3. Использование понятного и простого языка

Перспективным направлением для удовлетворения многих потребностей пользователей АД является использование принципов Plain Language (Понятный Язык) и Easy Language (простой язык / язык, легкий для понимания) (далее – ЯЛП).

1. Easy Language (ЯЛП): минималистичная языковая разновидность с максимально усиленной понятностью, разработанная для людей с когнитивными и интеллектуальными нарушениями [8]. Для нее характерны предельно простой синтаксис (короткие предложения, минимум подчинения), базовая, часто повторяемая лексика, логичная структура текста. Семантические нюансы часто опускаются в пользу полной ясности.

2. Plain Language (Понятный Язык): занимает промежуточное положение между ЯЛП и стандартным языком. Нацелен на то, чтобы сделать специализированную информацию доступной для широкой аудитории, включая неспециалистов [5]. Сохраняет более богатую лексику и синтаксис, чем ЯЛП, но избегает сложностей, канцеляризмов, неоправданного употребления жаргонизмов.

Данные ADLAB PRO (2017), а также других исследований в области АД показали, что упрощение её языка (особенно в сторону Plain Language) соответствует предпочтениям многих пользователей и может значительно повысить до-

ступность АД не только для пользователей с потерей зрения и когнитивными особенностями, включая пожилых людей, но и для незрячих детей, людей с ограниченным знанием языка или просто предпочитающих более простые формулировки [4]. Адаптация существующих текстов аудиодескрипции или создание новых по этим принципам требует тщательной работы по компрессии информации, что неизбежно ведет к потере части деталей и семантических оттенков, но повышает общую понятность и легкость восприятия.

4. Ожидания пользователей и направления развития аудиодескрипции в будущем

По результатам проведенных исследований [3], пользователи АД выразили следующие ожидания, связанные с:

1. Увеличением объема доступной аудиодескрипции: количество доступного контента с АД по-прежнему остается большой проблемой во многих странах и сферах деятельности (театр, опера, спортивные мероприятия, документальное кино).

2. Повышением качества: особенно важны улучшение синхронизации и технического качества звука. Подчеркивается необходимость описания визуальных сцен не во время диалогов или других звуков, которые без АД полностью теряются для пользователя.

3. Учетом жанровых особенностей: требуется разработка специфических стратегий АД для разных жанров (например, в документальном кино – описание животных, среды, зданий вместо простого озвучивания текстовых титров).

4. Продвижением и осведомленностью: критически важна более качественная реклама и информирование о доступности АД для пользователей с потерей зрения. Недостаточная осведомленность – главное препятствие к использованию существующих сервисов.

5. Профессиональной подготовкой и обучением: необходимо продолжать развитие профессиональных стандартов и процесса обучения сценаристов и дикторов области аудиодескрипции, обязательно включая в этот процесс консультации с конечными пользователями.

6. Правовым регулированием и финансированием: активное лоббирование на государственном уровне для законодательного закрепления требований к АД и выделения финансирования.

7. Наконец, работой с будущей аудиторией: привлечение детей с нарушениями зрения к культурным мероприятиям с аудиодескрипцией для формирования будущей заинтересованной аудитории.

Выводы

Создание эффективной и инклюзивной аудиодескрипции требует глубокого понимания её прагматических аспектов. Их достаточно много и они включают медицинские (степень и характер потери зрения), демографические (возраст, время потери зрения), психологические (неприятие патернализма) и, что особенно важно, лингвистические аспекты (предпочтение ясности, простоты синтаксиса и лексики, нарративной эффективности и комфортности восприятия).

Учет гетерогенности пользовательской базы – ключевой вызов при создании аудиодескрипции. Решением может стать не только развитие технологий, позволяющих предлагать разные версии АД, но и внедрение принципов использования понятного и простого языка. Инклюзивность АД достигается через объективность описания, отказ от

снисходительности, вовлечение пользователей с инвалидностью по зрению в процесс оценки и создания аудиодескрипции, а также через упор на обеспечении опыта, максимально приближенного к опыту зрячего потребителя контента.

Исследования в области потребностей пользователей АД, их лингвистических предпочтений и эффективных стратегий создания инклюзивных описаний имеют высокую научную и практическую значимость для российской действительности в контексте реализации государственной программы «Доступная среда» и ратификации Конвенции ООН о правах инвалидов. Дальнейшие исследования должны быть направлены на адаптацию международного опыта (ADLAB PRO,) к российскому лингвокультурному контексту и эмпирическое изучение восприятия аудиодескрипции русскоязычной аудиторией с нарушениями зрения.

Список источников

1. Раздубев А.В., Олимурадов О.В. Особенности использования терминологических единиц в аудиодескрипциях статичных объектов [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2025. № 1. С. 151 – 164. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ispolzovaniya-terminologicheskikh-edinit-v-audiodeskriptsiyah-statichnyh-obektov> (дата обращения: 29.04.2025)
2. Борщевский И.С. Аудиодескрипция (тифлокомментирование) как вид перевода // Филология и лингвистика. 2018. № 3 (9). С. 48 – 52. Режим доступа: <https://moluch.ru/th/6/archive/107/3755/> (дата обращения: 30.04.2025)
3. ADLAB PRO. Audio description professional: Profile definition [Электронный ресурс]. 2017. Р. 3 – 7. Режим доступа: <https://www.adlabproject.eu/wp-content/uploads/2018/04/IO2-REPORT-Final.pdf> (дата обращения: 30.04.2025)
4. Bernabé R., Orero P. Easy to read as multimode accessibility service // Hermeneus. 2019. № 21. Р. 53 – 74.
5. Cutts M. The Oxford Guide to Plain English. Oxford: Oxford University Press, 2013. Р. 56 – 57.
6. Fresno N., Castella J., Soler Vilageliu O. ‘What should I say?’ Tentative criteria to prioritize information in the audio description of film characters // Researching audio description. New approaches / ed. by A. Matamala, P. Orero. London: Palgrave Macmillan, 2016. Р. 143 – 167.
7. Glenn E.C., Emmert P., Emmert V. A scale for measuring listenability: The factors that determine listening ease and difficulty // International Journal of Listening. 1995. Vol. 9. № 1. Р. 44 – 61.
8. Maaß, C. Easy language – Plain language – Easy language plus. Balancing comprehensibility and acceptability. Berlin: Frank & Timme, 2020. Р. 45 – 50.
9. Perego E. Accessible communication: A cross-country journey. Berlin: Frank & Timme, 2020. Р. 82 – 74.
10. Taylor C., Perego E. The Routledge Handbook of Audio Description. A users. Linguistic needs and inclusivity. New York: Routledge, 2022. Р. 38 – 55.
11. Remael A., Reviers N., Vercauteren G. Pictures Painted in Words: ADLAB audio description guidelines. Trieste: EUT, 2015. Р. 15 – 23.
12. Snyder J. ‘The visual made verbal’ // The Didactics of Audiovisual Translation / ed. by J. Díaz-Cintas. Amsterdam: John Benjamins, 2008. Р. 191 – 198.

References

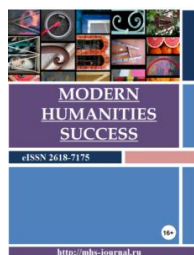
1. Razdubev A.V., Olimuradov O.V. Features of the use of terminological units in audio descriptions of static objects [Electronic resource]. Actual problems of philology and pedagogical linguistics. 2025. No. 1. Р. 151 – 164. Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ispolzovaniya-terminologicheskikh-edinit-v-audiodeskriptsiyah-statichnyh-obektov> (date of access: 04.29.2025)
2. Borshchevsky I.S. Audio description (audio description) as a type of translation. Philology and linguistics. 2018. No. 3 (9). Р. 48 – 52. Access mode: <https://moluch.ru/th/6/archive/107/3755/> (date of access: 30.04.2025)

3. ADLAB PRO. Audio description professional: Profile definition [Electronic resource]. 2017. P. 3 – 7. Access mode: <https://www.adlabproject.eu/wp-content/uploads/2018/04/IO2-REPORT-Final.pdf> (date of access: 30.04.2025)
4. Bernabé R., Orero P. Easy to read as multimode accessibility service. *Hermeneus*. 2019. No. 21. P. 53 – 74.
5. Cutts M. *The Oxford Guide to Plain English*. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 56 – 57.
6. Fresno N., Castella J., Soler Vilageliu O. ‘What should I say?’ Tentative criteria to prioritize information in the audio description of film characters. *Researching audio description. New approaches*. ed. by A. Matamala, P. Orero. London: Palgrave Macmillan, 2016. P. 143 – 167.
7. Glenn E.C., Emmert P., Emmert V. A scale for measuring listening ability: The factors that determine listening ease and difficulty. *International Journal of Listening*. 1995. Vol. 9. No. 1. P. 44 – 61.
8. Maaß, C. Easy language – Plain language – Easy language plus. *Balancing comprehensiveness and acceptability*. Berlin: Frank & Timme, 2020. P. 45 – 50.
9. Perego E. *Accessible communication: A cross-country journey*. Berlin: Frank & Timme, 2020. P. 82 – 74.
10. Taylor C., Perego E. *The Routledge Handbook of Audio Description. A users. Linguistic needs and inclusivity*. New York: Routledge, 2022. P. 38 – 55.
11. Remael A., Reviers N., Vercauteren G. *Pictures Painted in Words: ADLAB audio description guidelines*. Trieste: EUT, 2015. P. 15 – 23.
12. Snyder J. ‘The visual made verbal. *The Didactics of Audiovisual Translation*. ed. by J. Díaz-Cintas. Amsterdam: John Benjamins, 2008. P. 191 – 198.

Информация об авторе

Бондаренко В.Д., ассистент, Российский государственный гуманитарный университет

© Бондаренко В.Д., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 9 / 2025, Iss. 9 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 811.11

Неологизмы в современном немецком языке

¹ Курочкина Е.А.,

¹ Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий

Аннотация: любой язык как живой организм постоянно развивается и обогащается новыми словами. Так, за последнее время в немецком языке появилось большое количество новых слов и выражений, затрагивающих самые разные сферы жизни общества. Данная работа посвящена рассмотрению особенностей образования неологизмов в современном немецком языке за последние несколько лет. Материалом для исследования послужили online-словари Duden, DWDS (Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache), LEO, Neologismenwörterbuch (owid.de), Bedeutung Online-Wörterbuch: Internet, Phänomene und Sprache erklärt. В результате проведенного исследования было установлено, что наиболее продуктивными способами словообразования являются словосложение, заимствования, преимущественно из английского языка, и, как результат адаптации новых лексических единиц, германизация, т.е. процесс принятия новой лексической единицей фонетических и грамматических особенностей немецкого языка.

Основная часть лексических новообразований появилась в экономической и социально-политической сферах жизни немецкого общества, что связано со значительными историческими событиями, происходящими на мировой арене: военные конфликты, экономические войны, политические кризисы, миграция населения и, вследствие этого, взаимодействие разных культур. Все это оказывает влияние на современные живые языки, в том числе и на немецкий.

Ключевые слова: неологизм, узуализация, лексикализация, сокращение, деривация, заимствование, германизация

Для цитирования: Курочкина Е.А. Неологизмы в современном немецком языке // Modern Humanities Success. 2025. № 9. С. 76 – 80.

Поступила в редакцию: 11 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 13 июля 2025 г.; Принята к публикации: 2 сентября 2025 г.

Neologisms in modern German

¹ Kurochkina E.A.,

¹ Sterlitamak branch of Ufa University of Science and Technology

Abstract: any language as a living organism is constantly evolving and enriched with new words. Thus, in recent times a large number of new words and expressions have appeared in the German language, touching upon a wide variety of areas of social life. This work is devoted to the consideration of the features of the formation of neologisms in the modern German language over the past few years. The material for the study was provided by the online dictionaries Duden, DWDS (Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache), LEO, Neologismenwörterbuch (owid.de), Bedeutung Online-Wörterbuch: Internet, Phänomene und Sprache erklärt. As a result of the conducted research, it was established that the most productive methods of word formation are compounding, borrowings, mainly from the English language, and, as a result of the adaptation of new lexical units, germanization, i.e. the process of adoption by a new lexical unit of the phonetic and grammatical features of the German language.

The majority of lexical innovations appeared in the economic and socio-political spheres of life of German society, which is associated with significant historical events taking place on the world stage: military conflicts, economic wars, political crises, population migration and, as a result, the interaction of different cultures. All this has an impact on modern living languages, including German.

Keywords: neologism, usage, lexicalization, abbreviation, derivation, borrowing, germanization

For citation: Kurochkina E.A. Neologisms in modern German. Modern Humanities Success. 2025. 9. P. 76 – 80.

The article was submitted: May 11, 2025; Approved after reviewing: July 13, 2025; Accepted for publication: September 2, 2025.

Введение

Язык, как известно, представляет собой живую систему, активно откликающуюся на любые общественные и мировые события, в результате чего появляются различного рода языковые новшества. Так, за последнюю пятилетку в немецком языке появилось огромное количество неологизмов как результат глобализации, цифровизации и социальных изменений, которые требуют пристального исследования со стороны лингвистов.

Таким образом, цель данного исследования – рассмотреть особенности функционирования неологизмов в немецком языке, а также сферы их употребления.

Материалы и методы исследований

Материалом для проводимого исследования послужили словарные статьи немецкоязычных online-словарей online-словари Duden, DWDS (Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache), LEO, Neologismenwörterbuch (owid.de), Bedeutung Online-Wörterbuch: Internet, Phänomene und Sprache erklärt.

Методологическая база имеет комплексный характер. В ходе исследования применялся теоретический анализ литературных источников, методы структурного и компонентного анализа, семантико-стилистический метод, метод количественных подсчетов.

Результаты и обсуждения

Согласно Толковому словарю С.И. Ожегова под неологизмом (от греческого *neos* – «новый», *logos* – «слово») следует понимать «новое, слово или выражение, а также новое значение старого слова» [3].

Словарь Duden трактует термин «неологизм» (Neologismus) с лингвистической точки зрения как «языковое новшество (новое слово или новое значение слова), вошедшее в общее употребление» (in den allgemeinen Gebrauch übergegangene sprachliche Neuprägung (Neuwort oder Neubedeutung)) [6].

Существуют разные классификации неологизмов. Так, А.А. Брагина разделяет неологизмы по источнику появления: языковые, которые образуются для наименования нового предмета или явления, и авторские, индивидуально-стилистические или окказионализмы (от латинского *occasionalis* К «случайный»), которые возникают по необычной модели в авторских текстах. Далее языковые неологизмы подразделяются на

лексические, т.е. абсолютно новые лексические единицы, и семантические, т.е. слова, которые приобрели новое значение вследствие некоторых языковых изменений [1].

По своему назначению И.Б. Голуб выделяет неологизмы, служащие для обозначения новых явлений, новообразования, использующиеся для более краткого или выразительного обозначения уже известных явлений, новые лексические единицы, которые используются авторами для достижения художественно-поэтического эффекта, а также неологизмы-имена собственные [2].

В своей работе «Der lange Weg zum deutschen Neologismenwörterbuch» М. Кинне (Michael Kinne) описывает следующие этапы появления неологизмов в немецком языке: возникновение нового слова в ответ на потребность наименования нового явления, узурпация, т.е. закрепление в языке нового слова, принятие его обществом и его лексикализация или интеграция, например, в СМИ или словарях [9].

Согласно работе «Strukturelle und semantische Analyse von Neologismen in sozialen Netzwerken» Л. Григч (Grgić, Lucija) неологизмы в немецком языке появляются следующими способами: сложение основ (Komposition), деривация (Derivation), новообразования (Wortneuschöpfung), изменение значения слова (Bedeutungsverlagerung), аббревиация (Abkürzung), германизация (Eindeutschung) [7].

По данным статистики в немецком языке ежегодно появляется несколько тысяч новых слов в различных сферах. Это зависит от многих социальных, экономических и политических факторов, а также развития науки и техники. Так, в августе 2024 года вышло новое издание немецкого словаря Duden, куда вошло около 3.000 новых слов. Однако стоит отметить, что не все новые лексические единицы становятся общеупотребительными, а часть из них могут исчезнуть из языка.

В ходе проведенного исследования удалось обнаружить более ста новых лексических единиц, появившихся в немецком языке за последние три года и закрепившихся в online-словарях. Чаще всего встречались лексические единицы, образованные путем сложения основ нескольких слов (Komposition), что составило 36% от общего количества неологизмов, обнаруженных в интернет-словарях, например: *Querdenker* – человек, мыслящий вне рамок, *Streckbetrieb* – операция по рас-

ширению, *Öl-/Gaspreisdeckel* – потолок цен на газ, *Erzählcafé* – модерируемая биографическая сессия повествования на заданную тему, *der Push/Pull-Faktor* – фактор выталкивания/притягивания, т.е. преимущества и недостатки, *Zwei-Prozent-Ziel* – два процента валового национального продукта, которые государства-члены НАТО намерены тратить на оборону, *meinungsstark* – крепко или чрезмерно придерживаться своих собственных мнений или предвзятых представлений [11, 4].

Стоит отметить, что многие сложные слова содержат в своем составе компонент *-krise* (кризис), например: *Energiekrise* – энергетический кризис, *Weizenkrise* – пшеничный кризис, *Lieferkettenkrise* – кризис цепочки поставок, *Krisenmodus* – кризисный режим [10].

Около 22% от общего количества новых лексических единиц составила заимствованная лексика (*Entlehnung*), например: *Hate Speech* – высказывания, разжигающие ненависть; *Divers* – разнообразный, *Cancel Culture* – явление, когда люди или организации подвергаются общественному осуждению и бойкоту за свои действия или высказывания [5].

Часть заимствованных из английского и арабского языков неологизмов подверглась процессу германизации (*Eindeutschung*), что составило 18% от всего количества обнаруженных неологизмов, например: *committen* – брать на себя обязательство, *der Hack* (*Beauty-Hacks/Kitchen-Hacks/Life-Hacks*) – совет, *die Keynote* – основной доклад или тема, которой человек вдохновляет остальных людей, *die Awareness* – осознанность, чувство просветления [11].

Из приведенных примеров понятно, что заимствованное слово не всегда приспособляется к фонемной и грамматической системе языка-реципиента, поэтому неологизм может быть адаптированным и неадаптированным и не всегда ясно образование множественного числа, род слова и его произношение.

Также в ходе исследования удалось обнаружить сокращения и аббревиатуры (*Abkürzungen*, *Acronymic*, *Zusammenziehung*) (10%), сокращения, например: *FOMO* (*Fear of Missing Out*) – страх упустить что-то важное, *sus* (от англ. *suspicious*) подозрительный, *delulu* (от англ. *delusional*) бредовый, *NPC* (от англ. *non-playable character*) – человек, не имеющий своего мнения, *Rizz* (от немецкого *Charisma*) – харизма, очарование [4, 5].

По 7% от общего количества исследуемых лексических единиц составили производные слова, образованные путем присоединения аффиксов и суффиксов (*Derivation*), например: *nerdig* – занудный (от англ. *Nerd* – зануда, ботаник), *Influencer*

(от англ. *influence* – влияние) – человек, который влияет на мнения и поведение других в социальных сетях [10], а также неологизмы, образованные путем изменения значения слова (*Bedeutungsverlagerung*), например: *Lecker* – восхитительный, *toxic* – токсичные отношения, *der Troll* – человек, провоцирующий других пользователей в интернете [4].

Как видно из примеров, за последние несколько лет неологизмы появились в немецком языке во много благодаря словосложению, заимствованию из английского языка, и как результат, процессу германизации.

Также можно сказать и о сферах появления немецких неологизмов. Больше всего неологизмов удалось обнаружить в сфере политики, финансов и общественной жизни, что говорит о значительных изменениях, происходящих в политической и общественной жизни немецкого общества, например: *Gaspreisbremse* – стабилизация цен на газ, *Gasumlage* – газовый сбор, *Gasnotfallplan* – план экстренной помощи по газу, *Energiepreisdeckel* – ограничение цен на энергоносители, *Kulturkampf* – конфликт между различными культурными и идеологическими группами в обществе, *Beitrittsperspektive* – перспектива присоединения, *Ampelregierung* – светофорное правительство, состоящее из партий СДПГ, Союз 90/Зеленые, свободная демократическая партия, *Ukrainekrieg* – война на Украине, *Flugabwehrsystem* – система противовоздушной обороны, *Russlandsaktion* – санкции против России, *Vorkrisenniveau* – докризисный уровень,

Biokiste/Ökokiste/Gemüsebox/grüne Kiste/Gemüsebox-Abo – система прямых продаж региональных и сезонных продуктов питания, выращенных на органических фермах, *Entlastungspaket* – более простые и быстрые процедуры подачи заявок и принятия решений по экспортным кредитным и инвестиционным гарантиям Федерального правительства, *Gasmangellage* – нехватка газа, *Halbleiterknappheit* – дефицит полупроводников [5, 11].

Еще одна сфера, где встретилось много неологизмов – работа и личная жизнь, например: *Deep Dive* – глубокое погружение в тему, когда предстоит выслушать много важных докладов, *den Slot/Zeitfenster haben* – иметь свободное время, *den Lead haben* – иметь преимущество, *Employee Experience* – опыт сотрудника, полученный при работе на одну компанию, *das Handout* – раздаточный материал на презентациях или деловых встречах, *Mental Load* – умственная нагрузка, т.е. дела, которые нужно не забыть и выполнить в течение дня, *Me-Time* – время для себя, *die Work-*

Life-Balance – баланс между работой и личной жизнью, *das Offboarding* – время с момента увольнения до последнего рабочего дня, *das Onboarding* – период адаптации новых сотрудников, *Lieblingsmensch* – любимый человек, *Triggerwarnung* – предупреждение о срабатывании триггера) [10].

Немецкие публицисты и философы Филипп Хюбля (Constantin Hühn) и Андреа Рёдиг (Andrea Roedig) отмечают, что много терминов пришло в обиходную речь из области психологии и психоанализа и получило несколько другое значение. Данное явление было названо «*Concept Creep*» (Расползание понятий), введенное впервые в 2016 году Ником Хэсламом (Nick Haslam), которое способно привести к путанице и недопониманию в повседневном общении [8].

Кроме того, новые лексические единицы и сочетания появились и в таких сферах как: красота, правильное питание (*Onsen-Ei* – онсэн-тамаго – блюдо японской кухни, куриное яйцо, сваренное при низкой температуре в воде японских горячих источников – онсэнов, *die Selfcare* – забота о себе, доходящая до эгоизма), погода и климат (*Fridays for Future* – движение за климатическую справедливость, *Extremwetterereignis* – необычные, суровые погодные явления, которые часто наносят значительный ущерб и могут быть результатом изменения климата, *Dürresommer* – сухое лето, *Klimachaoten* – климатический хаос, *Klimaterroristen* – климатические террористы), молодежный сленг (*gyatt/gyatt* – выражение удивления, *Pookie* – лапочка, милашка, *cringe* – чувство неловкости и стыда, *Schere* – признание, что кто-то в чем-то виноват), техника и интернет (*Chipmangel* – дефицит

чипов, *Handyticket* – входной или проездной билет в мобильном телефоне, приобретенный online, *ChatGPT* – ЧатGPT, *Balkonkraftwerk* – балконная электростанция, *Frigidaire/Frigidär* – холодильник), военная сфера и техника (*Panzer-Ringtausch* – смена колец на танке, *Kamikazedrohne* – дроны-камикадзе, *Himars-Raketenwerfer* – ракетные установки Хаймарс) [4, 11].

Как стало понятно из примеров, самыми продуктивными способом словообразования в немецком языке являются словосложение, заимствование, в основном из английского языка, и как результат адаптации новых лексических единиц – германизация.

Кроме того, большая часть неологизмов появилась в немецком языке за последние несколько лет в экономической и социально-политической сферах. Это связано с событиями, происходящими на мировой арене: военные конфликты, экономические войны, миграция, взаимодействие или разногласие разных культур, что и оказало значительное влияние на развитие немецкого языка.

Выводы

Значительные исторические события и факты, социально-политические изменения в жизни общества, научно-технический прогресс, появление новых экономико-политических связей с другими народами – все это требует появления новых слов в языке. Многие из этих новообразований могут исчезнуть и забыться, а часть закрепится в языке и войдет в активный словарь или станет своеобразным социально-политическим маркером, отражающим обстановку в обществе на определенном историческом этапе своего развития.

Список источников

1. Брагина А.А. Неологизмы в русском языке: пособие для студентов и учителей. М.: Просвещение, 1973. 224 с.
2. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. М.: Рольф; Айрис-пресс, 1997. 448 с.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=16712> (дата обращения: 10.04.2025)
4. Bedeutung Online: Internet, Phänomene und Sprache erklärt. URL: <https://www.bedeutungonline.de/> (дата обращения: 10.04.2025)
5. DWDS (Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache). URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 12.04.2025)
6. Duden. URL: <https://www.duden.de/woerterbuch> (дата обращения: 11.04.2025)
7. Grgić L. Strukturelle und semantische Analyse von Neologismen in sozialen Netzwerken. URL: <https://zir.nsk.hr/islandora/object/ffri3A3953/datastream/PDF/view> (дата обращения: 13.04.2025)
8. Haslam N., Tse J.S.Y., De Deyne S. Concept Creep and Psychiatrization. *Frontiers in Sociology*. 6: 806147. doi:10.3389/fsoc.2021.806147. ISSN 2297-7775. PMC 8716590. PMID 34977230. URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC8716590/> (дата обращения: 10.04.2025)

9. Kinne M. Der lange Weg zum deutschen Neologismenwörterbuch // Teubert W. Neologie und Korpus. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1998. P. 63 – 110. URL: https://ids-pub.bsz-bw.de/frontdoor/deliver/index/docId/7415/file/Kinne_Der_lange_Weg_zum_deutschen_Neologismenwoerterbuch_1998.pdf (дата обращения: 12.04.2025)
10. LEO. URL: <https://dict.leo.org/> (дата обращения: 13.04.2025)
11. Neologismenwörterbuch (owid.de). URL: <https://www.owid.de/docs/neo/start.jsp> (дата обращения: 12.04.2025)

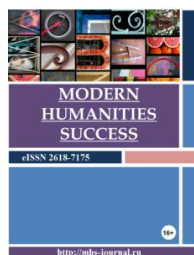
References

1. Bragina A.A. Neologisms in Russian: a manual for students and teachers. Moscow: Education, 1973. 224 p.
2. Golub I.B. Stylistics of the Russian language. Moscow: Rolf; Iris-press, 1997. 448 p.
3. Ozhegov S.I. Explanatory dictionary of the Russian language. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=16712> (date of access: 10.04.2025)
4. Bedeutung Online: Internet, Phänomene und Sprache erklärt. URL: <https://www.bedeutungonline.de/> (date of access: 10.04.2025)
5. DWDS (Digital Book of German Language). URL: <https://www.dwds.de/> (date of access: 12.04.2025)
6. Duden. URL: <https://www.duden.de/woerterbuch> (date of access: 11.04.2025)
7. Grgić L. Strukturelle und semantische Analyse von Neologismen in sozialen Netzwerken. URL: <https://zir.nsk.hr/islandora/object/ffri3A3953/datastream/PDF/view> (accessed: 13.04.2025)
8. Haslam N., Tse J.S.Y., De Deyne S. Concept Creep and Psychiatrization. *Frontiers in Sociology*. 6: 806147. doi:10.3389/fsoc.2021.806147. ISSN 2297-7775. PMC 8716590. PMID 34977230. URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC8716590/> (date of access: 10.04.2025)
9. Kinne M. From German Neologismenwörterbuch. Teubert W. Neologie und Korpus. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1998. P. 63 – 110. URL: https://ids-pub.bsz-bw.de/frontdoor/deliver/index/docId/7415/file/Kinne_Der_lange_Weg_zum_deutschen_Neologismenwoerterbuch_1998.pdf (date of access: 12.04.2025)
10. LEO. URL: <https://dict.leo.org/> (accessed: 13.04.2025)
11. Neologismenwörterbuch (owid.de). URL: <https://www.owid.de/docs/neo/start.jsp> (date of access: 12.04.2025)

Информация об авторе

Курочкина Е.А., старший преподаватель, Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий, doch.alexandra@mail.ru

© Курочкина Е.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 9 / 2025, Iss. 9 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)
УДК 811.35

Главный герой романа «Всадники рассвета» – символ национального героя

¹ Алхасова С.М.,

¹ Институт гуманитарных исследований, филиал Федерального научного центра
Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук

Аннотация: в данной статье рассматриваются вопросы специфики романа кабадино-черкесского писателя Ахмедхана Налоева «Всадники рассвета». Основное внимание автора статьи сосредоточено на образе главного героя – Залимгерия Кереева. Автор утверждает, что кризис идеалов и внутренняя борьба главного героя романа «Всадники рассвета» приводят героя к настоящему внутреннему кризису. Показано, что он осознает, что народ, к которому он обращался не раз с речами и призывами, еще не готов к революции и освобождению. Доказано, что в итоге герой начинает понимать, что его мечты и надежды на изменение мира, на борьбу за народ, были слишком амбициозными и идеализированными. Это понимание приводит главного героя романа к глубокому разочарованию в своей жизни и идеях. Особенно мучительно для героя осознание того, что он не может найти соратников, а вокруг него все больше людей, которые не заинтересованы в революции, а думают о своих собственных материальных интересах.

Ключевые слова: главный герой, роман, кабардинский писатель, символ героизма, идеалы

Для цитирования: Алхасова С.М. Главный герой романа «Всадники рассвета» – символ национального героя // Modern Humanities Success. 2025. № 9. С. 81 – 86.

Поступила в редакцию: 11 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 15 июля 2025 г.; Принята к публикации: 2 сентября 2025 г.

The main character of the novel “Riders of the Dawn” – a symbol of a national hero

¹ Alkhasova S.M.,

¹ Institute of Humanitarian Studies, branch of the Federal Scientific Center
Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

Abstract: this article examines the specifics of the novel by the Kabaodino-Cherkess writer Akhmedkhan Naloev "Riders of the Dawn". The author's main attention is focused on the image of the main character – Zalimgeriy Kerefov. The author argues that the crisis of ideals and the internal struggle of the protagonist of the novel "Riders of the Dawn" lead the hero to a real internal crisis. It is shown that he realizes that the people to whom he has repeatedly addressed with speeches and appeals are not yet ready for revolution and liberation. It is proven that in the end the hero begins to understand that his dreams and hopes for changing the world, for the struggle for the people, were too ambitious and idealized. This understanding leads the protagonist of the novel to deep disappointment in his life and ideas. Especially painful for the hero is the realization that he cannot find comrades-in-arms, and around him there are more and more people who are not interested in the revolution, but think about their own material interests.

Keywords: main character, novel, Kabardian writer, symbol of heroism, ideals

For citation: Alkhasova S.M. The main character of the novel “riders of the dawn” – a symbol of a national hero. Modern Humanities Success. 2025. 9. P. 81 – 86.

The article was submitted: May 11, 2025; Approved after reviewing: July 15, 2025; Accepted for publication: September 2, 2025.

Введение

На протяжении 60-70-х годов XX века кабардинская литература продолжала развиваться в рамках социалистического реализма, однако к этому времени в ней начала просматриваться тенденция к большей глубине социального и нравственного анализа. Если в 50-е годы литература была преимущественно ориентирована на патристическое воспитание и воспевание социалистического труда, то 70-е годы стали временем, когда произведения стали острее отражать внутренние противоречия времени, а также более комплексно изображать персонажей и события.

Можно сказать, что происходило переосмысление исторического прошлого. В литературе 70-х годов был замечен интерес к историческим темам, но уже с акцентом на более многогранное восприятие прошлого. Романы, новеллы и повести начинают все больше уделять внимание не только внешним событиям, но и психологическим переживаниям героев, их моральному выбору, внутренним конфликтам, что знаменовало собой отход от традиционного подхода, при котором герои изображались как идеализированные личности, направленные исключительно на борьбу за светлое будущее. Также заметно влияние социальных изменений. В эти годы происходит значительное изменение в общественном сознании, появляются первые признаки идеологических изменений, что также отразилось на литературе. В ответ на изменения в общественной жизни литература начинает все больше ориентироваться на глобальные проблемы, такие как личная свобода, моральная ответственность, необходимость сохранения культурных традиций. Особое внимание в 70-е годы уделяется моральным вопросам, таким как преданность, верность своему народу и его культуре, борьба за достоинство и свободу выбора жизненного пути.

В центре художественного осмысления оказывается человек в условиях исторических изменений. В отличие от предыдущих десятилетий, в 70-е годы появляется тенденция к более глубокому психологическому раскрытию персонажей. Герои произведений становятся не только носителями идеалов, но и сложными, многослойными личностями, которые вынуждены принимать решения в условиях быстро меняющегося мира. Появляются произведения, в которых уже можно наблюдать работу над характером персонажей, внимание к их внутреннему состоянию, к переживаниям, личным

трагедиям, а также к вопросам, связанным с идеологическим выбором.

Но неотъемлемой частью остаётся народная тема и национальная самобытность. В литературе начинает все более остро ставиться вопрос о сохранении культурных традиций народа. В это время остро осознаётся необходимость защитить свою национальную идентичность в условиях советской унификации. Темы родных обычаев, традиций, культуры становятся важными мотивами в произведениях. Это особенно характерно для кабардинской литературы, где наблюдается стремление к углубленному осмыслению народной жизни в условиях исторических изменений.

В 70-е годы социалистический реализм продолжает оставаться основным методом в литературе, однако его восприятие постепенно меняется. Если в предыдущие десятилетия он носил больше утилитарный и воспитательный характер, то в 70-е годы появляются произведения, которые стремятся к более объективному и многогранному изображению действительности. Это проявляется в том, что авторы начинают шире подходить к вопросу социального контекста, описывая не только положительных героев, но и более сложные моральные ситуации, что позволяет говорить о начале психологического и философского анализа в произведениях.

Материалы и методы исследований

Роман кабардинского писателя Ахмедхана Налоева «Всадники рассвета» – это большое художественное полотно, в котором описываются события начала прошлого, XX века. Роман посвящён участию горских народов Кавказа в Русско-японской войне 1904-1905 годов [1]. Вот как пишет о произведении критик П. Шевлоков: «Налоев не просто описывает историческую действительность, но и ставит важные философские вопросы о природе человеческой свободы, морального выбора и ответственности перед прошлым и будущим» [10].

«Роман "Всадники рассвета" можно рассматривать, как попытку обращения к историческому наследию и памяти о революционных событиях начала XX века» [2]. Он поднимает важные для того времени вопросы о жизни и судьбе народа, который пережил большие потрясения, и помогает осмыслить исторический опыт, формируя понимание о том, как исторические процессы влияли на личную судьбу каждого человека. Это важное произведение, которое связывает прошлое и настоящее, создавая

прецедент для дальнейшего осмысления исторического контекста в кабардино-черкесской литературе.

Главный герой романа Ахмедхана Налоева «Всадники рассвета» – Залимгерий Керевов. Он не один из многих, а лучший среди них. Это делает его не просто участником событий, а фигурой легендарной. Его личность становится основой для мифов и песен. Он – тот, о ком говорят спустя годы, потому что его судьба символизирует борьбу духа и разума против суровой реальности. И сегодня в народе о нём поют песни и слагают легенды. То есть, он – реальное историческое лицо.

Залимгерий – «... человек, родившийся не в свое время» [3]. Именно эта несвоевременность делает его не просто героем революции, но героем нации, память о котором остается в народном сознании. Таким образом, Залимгерий Керевов – это не только трагический образ революционера, а символ личности, которая осознает несовершенство времени, в котором он живет. Его судьба – это драма одиночества человека, который верил, но не был понят, который боролся, но не нашел соратников, который шел вперед, но оказался один. И именно это одиночество делает его величественным – потому что даже в поражении он остается выше времени, выше обстоятельств, выше своей собственной эпохи.

В романе Ахмедхана Налоева «Всадники рассвета» центральное место занимают и другие образы: Каирбека Анзорова, Дохшоко Астемирова, их чеченского друга Таши Тасмахилова и других героев, которые не просто вовлечены в революционные события, но и являются носителями народной правды, выражающей суть традиционного адыгского* и чеченского мировоззрения.

Результаты и обсуждения

Итак, Залимгерий Керевов, предстает перед читателем как личность сложная, противоречивая, и в то же время, уникальная. Он – человек, охваченный высокими идеалами, но внутренне еще не до конца зрелый для их реализации. В его образе соединяются трагизм и героизм, мечтательность и суровая реальность. Залимгерий – человек замкнутый, глубоко погруженный в свои мысли, что делает его внутренний мир особенно напряженным. Несмотря на его искреннюю веру в революционные идеалы, он не до конца осознает, что борется именно за будущее. Это один из ключевых аспектов его характера.

В то же время герой наивен. Керевов воспринимает назревающую революцию как процесс, который должен привести к

справедливости и равенству, но не понимает всех сложностей её осуществления. У Залимгерия нет четкого плана, как вести себя среди своих друзей, односельчан. Как привлечь их к революционному движению? Его стремление к борьбе основано больше на эмоциях, чем на четкой стратегии. Это объясняет, почему он не смог добиться успеха ни на фронте, ни среди своих товарищей и соратников.

На протяжении почти всего произведения мы видим Залимгерия на фронте, на позициях войны. И на протяжении всего романа он, по сути, одинок в своей борьбе и не находит единомышленников. Хотя позже, на фронте, его соратниками стали Каирбек Анзоров и Таши Тасмахилов.

На фронте Залимгерий сталкивается с жестокой реальностью: революционный энтузиазм, который он испытывал, оказывается неразделенным окружающими. Он понимает, что армия – это не революционная организация, что большинство его сослуживцев не разделяют его взглядов, и что сам он остается одиноким борцом в чуждом ему окружении. Когда он пытается вернуть солдат-земляков домой, с надеждой вовлечь их в революционное движение, его ждет разочарование. Его призывы оказываются непонятыми и неубедительными – вчерашние крестьяне, горцы, а теперь солдаты, к которым он обращается, не готовы к борьбе, потому что их мир, их ценности и их потребности далеки от революционной риторики.

Залимгерий до последнего цепляется за свои идеалы, но в момент перед казнью, он долго размышляет над своей жизнью. И приходит к некоторым выводам: Революция – это не просто лозунги и идеи, а прежде всего, готовность людей к борьбе. Горцы, сельчане, простые крестьяне – те, ради кого он хотел бороться, еще не осознают необходимости революции. Исторический момент не настал. Люди не готовы, значит, и сама революция пока невозможна. Этот момент внутреннего прозрения делает его фигурой трагической, но не сломленной. Автор романа показывает нам, что осознав свое одиночество в борьбе, Залимгерий Керевов не отказывается от своих идей, но понимает, что они опередили свое время. Ахмедхан Налоев не просто изображает Залимгерия как революционера – он делает его носителем лучших черт адыгского национального характера. Он воплощает в себе мужество, гордость, самопожертвование, но в то же время остается человеком, который сомневается, ищет истину и приходит к трагическому осознанию несовершенства мира. Герои романа происходят из разных социальных слоев, у каждого своя

судьба, личная история, сложный путь становления. Однако, несмотря на разницу в характерах, жизненных обстоятельствах и даже этнической принадлежности, всех их объединяют высокие нравственные принципы, глубокое чувство справедливости и стремление жить в согласии с моральными законами горцев.

Даже в суровых условиях войны, революции и социальных потрясений герои не теряют способности сострадать, помогать тем, кто слабее, поддерживать друг друга в испытаниях. Их доброта не сентиментальна, а выражается в поступках – в готовности рисковать ради товарища, в способности поставить чужие нужды выше своих.

Взаимопомощь и братство являются для горских солдат вполне естественным качеством. В романе не раз подчеркивается, что в условиях революционной борьбы и военной неразберихи только опора на друзей и соратников делает человека по-настоящему сильным. Кабардинцы и чеченцы, объединенные одной идеей, несмотря на все различия, действуют как единый организм, поддерживая друг друга и в битвах, и в бытовых ситуациях. Казалось бы, в этих очень суровых условиях, в казармах, в окопах, в холоде и, порой, голоде, солдаты проявляют друг к другу самые прекрасные человеческие качества, такие, как чуткость и уважение. Несмотря на жестокие обстоятельства времени, добровольцы сохраняют способность понимать друг друга, сопереживать, ценить даже небольшие проявления доброты и честности. Самопожертвование ради дружбы – естественное состояние для горцев даже здесь, на фронте. Одна из ключевых тем романа – готовность героев пожертвовать личными интересами, комфортом, а иногда и самой жизнью, ради товарищей. Это не просто героизм – это глубинное выражение традиционных адыгских и чеченских понятий о чести, долге и дружбе. Бойцы кабардинской и чеченской сотен представляют собой не просто группу людей, случайно оказавшихся в одном отряде. Их разные судьбы и характеры отражают многогранность народной борьбы, показывая, что в революцию приходили разные люди – с разными убеждениями, разным опытом, но схожими внутренними ценностями.

К примеру, Залимгерий Керефов – человек, который призван стать вождем, но не сразу осознает свою роль в истории. Его путь – это путь сомнений, ошибок, разочарований, но и больших прозрений. Его верный соратник – Каирбек Анзоров, который обладает твердостью духа и преданностью идеалам, человек, для которого

честь и долг – превыше всего. Другой верный друг Керефова – это Таша Тасмахилов. Он чеченец, который символизирует связь братских народов, единство в борьбе за правду и справедливость. Его образ в романе даётся с целью показать, что назревающая революция затронет весь Кавказ, объединит людей разных национальностей под знаменем борьбы. Их братство – это не просто военный союз, а глубинное, духовное единение людей, прошедших через жестокие испытания: «Каирбек подошёл к Таше:

- Кажется, началось! Восстание! Я сейчас пошлю за Залимгерием. Его хотят видеть. А ты ступай к своим, поднимай чеченцев. Между тем на бочку взобрался Данил Тамбиев...Пьяные офицеры не вняли его предупреждению о грядущем бунте. Бековича -Черкасского он не нашёл., сказали, будто ротмистр уехал и вернётся лишь завтра вечером. Данил, стараясь перекричать взволнованных людей, попытался погасить всеобщее негодование.:

- Кабардинцы! Не стоит рубить сгоряча! Давайте как следует всё обдумаем! Да, нас не отпускают домой. Потому что война ещё не кончилась. Наши войска в опасности. Если мы разведемся по домам, кто будет защищать Родину и царя? Вы позорите честь Кабарды... Ему не дали договорить: - Царский холуй ! - Изменник! -Гнать таких! Кто-то толкнул Данила с бочки, на которой в тот же миг появился Каирбек» [4].

Выводы

Самопожертвование ради дружбы – естественное состояние для горцев даже здесь, на фронте. Одна из ключевых тем романа – готовность героев пожертвовать личными интересами, комфортом, а иногда и самой жизнью, ради товарищей. Это не просто героизм – это глубинное выражение традиционных адыгских и чеченских понятий о чести, долге и дружбе. Бойцы кабардинской и чеченской сотен представляют собой не просто группу людей, случайно оказавшихся в одном отряде. Их разные судьбы и характеры отражают многогранность народной борьбы, показывая, что в революцию приходили разные люди – с разными убеждениями, разным опытом, но схожими внутренними ценностями.

К примеру, Залимгерий Керефов – человек, который призван стать вождем, но не сразу осознает свою роль в истории. Его путь – это путь сомнений, ошибок, разочарований, но и больших прозрений. Его верный соратник – Каирбек Анзоров, который обладает твердостью духа и преданностью идеалам, человек, для которого честь и долг – превыше всего. Другой верный друг

Керефова – это Таша Тасмахилов. Он чеченец, который символизирует связь братских народов, единство в борьбе за правду и справедливость. Его образ в романе даётся с целью показать, что назревающая революция затронет весь Кавказ, объединит людей разных национальностей под знаменем борьбы. Их братство – это не просто военный союз, а глубинное, духовное единение людей, прошедших через жестокие испытания: «Каирбек подошёл к Таше:

- Кажется, началось! Восстание! Я сейчас пошлю за Залимгерием. Его хотят видеть. А ты ступай к своим, поднимай чеченцев. Между тем на бочку взобрался Данил Тамбиев... Пьяные офицеры не вняли его предупреждению о

грядущем бунте. Бековича-Черкасского он не нашёл, сказали, будто ротмистр уехал и вернётся лишь завтра вечером. Данил, стараясь перекричать взволнованных людей, попытался погасить всеобщее негодование.

-Кабардинцы! Не стоит рубить сгоряча! Давайте как следует всё обдумаем! Да, нас не отпускают домой. Потому что война ещё не кончилась. Наши войска в опасности. Если мы разъедемся по домам, кто будет защищать Родину и царя? Вы позорите честь Кабарды... Ему не дали договорить: - Царский холуй! - Изменник! - Гнать таких! Кто-то толкнул Данила с бочки, на которой в тот же миг появился Каирбек» [4].

Список источников

1. Архивные материалы о военном пути Ахмедхана Налоева // Государственный архив Кабардино-Балкарской Республики. Ф. 9. Оп. 2. Д. 56.
2. Князев А.И. Советская многонациональная проза: Проблемы развития. М.: Советский писатель, 198. С. 256.
3. Культура Кабардино-Балкарии: 100 лет творческих поисков и достижений / отв. ред. И.Х. Гишева. Нальчик: Эльбрус, 2022. 364 с.
4. Налоев А.Х. Биография // Национальная библиотека КБР им. Т.К. Мальбахова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nb-kbr.ru/ahmedkhan-naloev> (дата обращения: 10.04.2025)
5. Налоев А.Х. Всадники рассвета: роман. Нальчик: Эльбрус, 1983. 428с.
6. Налоев А.Х. Избранное: рассказы, повести. Нальчик: Эльбрус, 1987. 320с.
7. Налоев А.Х. Избранное: в 2-х т. Нальчик: Эльбрус, 2001. Т. 1. 327 с.
8. Нал Ахьмэдхъан Нэхуш шу. Роман. Нальчик: Эльбрус, 1977. 337 с. (на кабард. языке).
9. Сокуров М. От рассказа к роману. Послесловие к роману «Всадники рассвета». Нальчик, «Эльбрус», 1977. С. 328.
10. Шевлоков П.Ж. Ахмедхан Хамурзович Налоев // Писатели Кабардино-Балкарии. Биобиблиографический словарь. Нальчик, КБИГИ, 2003. С. 297 – 299.

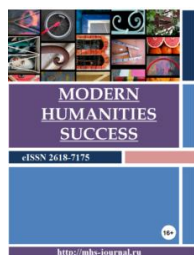
References

1. Archival materials on the military path of Akhmedkhan Naloev. State Archives of the Kabardino-Balkarian Republic. F. 9. Op. 2. D. 56.
2. Knyazev A.I. Soviet multinational prose: Problems of development. Moscow: Sovetsky pisatel, 198. P. 256.
3. The culture of Kabardino-Balkaria: 100 years of creative searches and achievements. ed. Nalchik: Elbrus, 2022. 364 p.
4. Naloev A.Kh. Biography. National Library of the Kabardino-Balkarian Republic named after T.K. Malbakhov [Electronic resource]. Access mode: <https://www.nb-kbr.ru/ahmedkhan-naloev> (date of access: 10.04.2025)
5. Naloev A.Kh. Riders of the Dawn: a novel. Nalchik: Elbrus, 1983. 428 p.
6. Naloev A.Kh. Selected: short stories, novellas. Nalchik: Elbrus, 1987. 320 p.
7. Naloev A.Kh. Selected: in 2 volumes. Nalchik: Elbrus, 2001. Vol. 1. 327 p.
8. Nalo Akhmedkhan Nehushch shu. Novel. Nalchik: Elbrus, 1977. 337 p. (in Kabardian language).
9. Sokurov M. From short story to novel. Afterword to the novel "Riders of the Dawn". Nalchik, "Elbrus", 1977. P. 328.
10. Shevlovok P.Zh. Akhmedkhan Khamurzovich Naloev. Writers of Kabardino-Balkaria. Biographical Dictionary. Nalchik, KBIGI, 2003. P. 297 – 299.

Информация об авторе

Алхасова С.М., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1773-285X>, Институт гуманитарных исследований, филиал Федерального научного центра Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук, alkhas55@mail.ru

© Алхасова С.М., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 9 / 2025, Iss. 9 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)
УДК 316.77:004.8

Влияние цифровой персонализации на публичную сферу: видимость новостного контента и поляризация повестки в условиях рекомендательных систем

¹ Вань Тайчэнь, ² Чжан Бо,

¹ Санкт-Петербургский государственный университет,

² Северо-Восточный педагогический университет

Аннотация: в представленной статье исследуется влияние цифровой персонализации на формирование публичной сферы, уделяя особое внимание видимости новостного контента и поляризации повестки дня в условиях алгоритмических рекомендательных систем. На основе анализа современных исследований и эмпирических данных показано, как персонализированные алгоритмы формируют «фильтрующие пузыри» и «эхо-камеры», ограничивая доступ пользователей к плюралистической информации.

Выявлены ключевые механизмы работы рекомендательных систем, включая анализ цифровых следов пользователей, оптимизацию вовлеченности и приоритезацию эмоционально заряженного контента. Установлено, что алгоритмическая курация способствует формированию параллельных информационных пространств, где разные группы пользователей получают принципиально разные наборы новостей, что усиливает политическую поляризацию. Показано, что персонализация не только снижает разнообразие потребляемого контента, но и влияет на структуру общественной дискуссии, создавая «параллельные повестки». При этом регулирование алгоритмической предвзятости остается сложной задачей из-за противоречий между коммерческими интересами платформ и общественными целями медиаплюрализма.

Ключевые слова: цифровая персонализация, рекомендательные системы, публичная сфера, новостная видимость, поляризация повестки, алгоритмическая курация, фильтрующие пузыри, медиаплюрализм

Для цитирования: Вань Тайчэнь, Чжан Бо Влияние цифровой персонализации на публичную сферу: видимость новостного контента и поляризация повестки в условиях рекомендательных систем // Modern Humanities Success. 2025. № 9. С. 87 – 92.

Поступила в редакцию: 12 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 15 июля 2025 г.; Принята к публикации: 2 сентября 2025 г.

Impact of digital personalization on the public sphere: news content visibility and agenda polarization in the conditions of recommendation systems

¹ Wan Taichen, ² Zhang Bo,

¹ Saint Petersburg State University,

² Northeast Normal University

Abstract: this article examines the impact of digital personalization on the formation of the public sphere, paying special attention to the visibility of news content and agenda polarization in the context of algorithmic recommendation systems. Based on the analysis of modern research and empirical data, it is shown how personalized algorithms form “filter bubbles” and “echo chambers”, limiting users’ access to pluralistic information.

The key mechanisms of recommendation systems’ operation are identified, including the analysis of users’ digital traces, optimization of engagement, and prioritization of emotionally charged content. It is established that algorithmic curation contributes to the formation of parallel information spaces, where different groups of users receive fundamentally different sets of

news, which increases political polarization. It is shown that personalization not only reduces the diversity of content consumed, but also affects the structure of public debate, creating “parallel agendas”. At the same time, regulating algorithmic bias remains a complex task due to the contradictions between the commercial interests of platforms and the public goals of media pluralism.

Keywords: digital personalization, recommender systems, public sphere, news visibility, agenda polarization, algorithmic curation, filter bubbles, media pluralism

For citation: Wan Taichen, Zhang Bo Impact of digital personalization on the public sphere: news content visibility and agenda polarization in the conditions of recommendation systems. Modern Humanities Success. 2025. 9. P. 87 – 92.

The article was submitted: May 12, 2025; Approved after reviewing: July 15, 2025; Accepted for publication: September 2, 2025.

Введение

Степень развития цифровой персонализации в современных медиасистемах отражает структурные характеристики публичной сферы: доступность информации, разнообразие контента, уровень поляризации повестки и др. [1, 3, 4]. Алгоритмическая курация новостного контента проявляется в формировании индивидуальных медиапотоков, где видимость информации определяется не её общественной значимостью, а персональными предпочтениями пользователей и коммерческой логикой платформ [2, 5].

В условиях цифровизации медиапространства особую актуальность приобретает исследование влияния рекомендательных систем на трансформацию публичной сферы. Персонализация контента, с одной стороны, повышает удобство потребления информации, а с другой – способствует созданию «фильтрующих пузырей» и усилению социальной поляризации [6, 7]. Предполагается, что изучение механизмов алгоритмической селекции новостей и их воздействия на общественное сознание позволит разработать подходы к минимизации негативных эффектов цифровой персонализации.

Цель исследования: анализ влияния рекомендательных систем на видимость новостного контента и поляризацию публичной повестки, а также выявление возможных механизмов регулирования алгоритмической предвзятости.

Материалы и методы исследований

В рамках данного исследования был проведен комплексный анализ влияния алгоритмических рекомендательных систем на формирование публичной сферы с использованием междисциплинарного методологического подхода. Основу исследования составил системный анализ современных научных публикаций и эмпирических данных, посвященных проблемам цифровой персонализации, медиапотребления и политической поляризации. Были изучены работы зарубежных и отече-

ственных авторов из области медиаисследований, политической коммуникации, когнитивной психологии и компьютерных наук за период 2015-2025 годов. Для анализа механизмов работы рекомендательных систем применялись методы case-study ведущих цифровых платформ, включая Facebook, YouTube и китайскую платформу “Цзиньжитяо”. Особое внимание уделялось изучению архитектуры алгоритмического ранжирования контента, принципам формирования персонализированных лент и динамике пользовательского вовлечения. В исследовании использовались данные открытых научных публикаций сотрудников этих компаний, а также результаты независимых академических исследований их алгоритмических систем.

Психологические аспекты восприятия персонализированного контента изучались на основе мета-анализа экспериментальных исследований когнитивных искажений в цифровой среде, включая работы по confirmation bias, эффекту эхо-камеры и феномену групповой поляризации. Для оценки социальных последствий алгоритмической курации применялись методы контент-анализа общественных дискуссий в социальных сетях и сравнительного изучения медиаповесток различных идеологических групп.

Эмпирическая часть исследования включала вторичный анализ данных крупномасштабных экспериментов с алгоритмами социальных сетей, в частности исследований Facebook по изменению принципов ранжирования контента и их влиянию на политическую поляризацию. Использовались количественные методы обработки данных, включая статистический анализ показателей видимости контента, индексов идеологической сегрегации и динамики пользовательских предпочтений.

Для изучения регуляторных аспектов проблемы применялся сравнительно-правовой анализ новейших законодательных инициатив в области цифрового регулирования, таких как Европейский

акт о цифровых услугах (DSA) и Закон об искусственном интеллекте. Оценивалась их эффективность на основе данных мониторинга реализации этих нормативных актов и экспертных оценок их воздействия на практики платформ [1, 2].

В исследовании использовались как качественные методы (дискурс-анализ, экспертные интервью, case-study), так и количественные подходы (статистический анализ больших данных, контент-анализ с элементами компьютерной лингвистики). Комплексный характер методологии позволил рассмотреть проблему цифровой персонализации с разных сторон и выявить системные взаимосвязи между технологическими, психологическими и социально-политическими аспектами феномена.

Результаты и обсуждения

Понятие публичной сферы, введенное Юргеном Хабермасом, претерпевает существенные трансформации в цифровую эпоху. Традиционная модель, предполагающая рационально-критическое обсуждение общезначимых вопросов в рамках единого информационного пространства, сталкивается с вызовами фрагментации и персонализации медиапотребления. Современные исследования показывают, что алгоритмические платформы создают "параллельные публичные сферы" [7], где разные группы пользователей формируют свои собственные повестки и интерпретации реальности.

Механизмы работы рекомендательных систем основаны на сложных математических моделях, анализирующих цифровые следы пользователей – историю просмотров, лайков, репостов, время взаимодействия с контентом и другие поведенческие метрики. Как отмечают исследователи, такие системы стремятся максимизировать вовлеченность пользователей, что часто приводит к приоритизации эмоционально заряженного, поляризованного или сенсационного контента [8]. В результате формируется "цикл усиления предпочтений" – алгоритмы предлагают пользователям контент, соответствующий их установкам, что укрепляет существующие убеждения и снижает вероятность столкновения с альтернативными точками зрения.

Важным аспектом трансформации публичной сферы является изменение роли традиционных "привратников" информации. В условиях алгоритмической курации функции отбора и ранжирования контента переходят от профессиональных

редакторов к непрозрачным системам машинного обучения. Это приводит к возникновению новых форм медиавласти, когда ключевые решения о видимости тех или иных тем принимаются на основе коммерческой логики платформ, а не журналистских или общественных критериев. Эмпирические исследования демонстрируют, что персонализированные медиапотоки существенно различаются у разных групп пользователей. Например, анализ Facebook показал, что консервативно и либерально настроенные пользователи получают принципиально разные наборы политических новостей, что способствует формированию "параллельных информационных вселенных". Такая ситуация ставит под вопрос возможность формирования общих рамок интерпретации социальной реальности, что является ключевым условием функционирования демократической публичной сферы. Феномен "информационной диеты" пользователей цифровых платформ тесно связан с когнитивными предубеждениями, такими как склонность к подтверждению своей точки зрения (confirmation bias). Исследования показывают, что даже при наличии доступа к разнообразному контенту пользователи склонны выбирать информацию, соответствующую их существующим убеждениям, и избегать когнитивного диссонанса. Алгоритмические системы, оптимизированные под удержание внимания, усиливают эту естественную человеческую склонность, создавая петлю положительной обратной связи [7, 9].

Интересно, что сравнительные исследования влияния алгоритмов и человеческого фактора на формирование информационных потоков демонстрируют неоднозначные результаты. Например, эксперименты с Facebook показали, что хотя алгоритмическая сортировка контента действительно снижает долю информации от идеологических оппонентов (с 29.5% до 28.5%), решающую роль играет личный выбор пользователей – в конечном итоге только 24.9% просмотров приходится на контент с противоположными взглядами. Это свидетельствует о сложном взаимодействии технологических и психологических факторов в формировании "фильтрующих пузырей" [6].

Результаты сравнительного анализа традиционной модели и алгоритмической модели, сформированной в открытом доступе, представлены в табл. 1.

Таблица 1

Сравнительный анализ традиционной и алгоритмической моделей формирования публичной сферы.

Table 1

Comparative analysis of traditional and algorithmic models of public sphere formation.

Критерий	Традиционная модель	Алгоритмическая модель
Привратники	Профессиональные редакторы	Системы машинного обучения
Критерии отбора	Новостная ценность, общественная значимость	Пользовательское вовлечение, коммерческая эффективность
Структура потока	Единая для всех потребителей	Индивидуализированная
Доступ к альтернативным точкам зрения	Относительно высокий	Ограниченный алгоритмами и пользовательскими предпочтениями
Основная функция	Информирование граждан	Максимизация времени пребывания на платформе

Современные исследования алгоритмических систем выявляют их двойственное влияние на видимость новостного контента. С одной стороны, персонализация позволяет пользователям получать информацию, соответствующую их интересам, снижая когнитивную перегрузку. С другой стороны, она создает систематические перекосы в представленности различных тем и точек зрения. Анализ работы китайской платформы "Цзиньжитяо" (аналог Today's Headlines) показывает, что алгоритмическая курация приводит к "дисбалансу повестки", когда определенные темы гипертрофированно представлены в персональных лентах одних пользователей и практически отсутствуют у других.

Особенно ярко этот эффект проявляется в политическом контенте. Исследования Facebook демонстрируют, что "жесткие" новости (связанные с внутренней политикой, мировыми событиями) имеют выраженную идеологическую окраску и распределяются между пользователями в соответствии с их предполагаемыми предпочтениями [5, 6]. В результате формируются параллельные медиареальности, где одни и те же события интерпретируются принципиально разным образом в зависимости от идеологического спектра аудитории.

Важным аспектом является взаимодействие алгоритмической и редакционной курации. Даже в платформах, позиционирующих себя как полностью алгоритмические, сохраняются элементы традиционной повестки – так, в верхней части ленты часто размещаются фиксированные новости, не связанные с персональными предпочтениями пользователя. Это свидетельствует о том, что полное устранение "привратников" невозможно, а алгоритмические системы часто становятся инструментом неявного, но оттого не менее эффективного управления вниманием. Эксперименты с изменением алгоритмов Facebook дали неожиданные

результаты: хотя разнообразие потребляемого контента действительно увеличивалось, это практически не влияло на уровень политической поляризации пользователей. Это подтверждает гипотезу о том, что алгоритмы – лишь один из факторов формирования "эхо-камер", а глубинные причины поляризации лежат в социально-психологических механизмах [7].

Феномен политической поляризации в условиях алгоритмических медиа имеет сложную природу. Согласно исследованиям, персонализированные потоки не столько создают новые разделения, сколько усиливают и институционализируют существующие социальные расколы. В частности, анализ поведения американских пользователей показывает, что алгоритмы платформ эффективно отражают и усиливают идеологическую сегрегацию, сложившуюся в офлайн-пространстве.

Особую роль в этом процессе играет механика "вторичного репоста" – когда контент из одного идеологического пузыря проникает в другой через общих знакомых [1, 3]. Исследования показывают, что такие "мостики" часто становятся каналами распространения дезинформации и поляризованного контента, так как пользователи склонны воспринимать информацию от знакомых как более достоверную, независимо от ее фактической точности.

Интересно, что поляризация проявляется не только на уровне индивидуальных убеждений, но и в структуре общественной дискуссии. Алгоритмические системы способствуют формированию "параллельных повесток", когда разные группы населения концентрируются на принципиально разных наборах проблем. Например, во время выборов одни пользователи могут получать контент о экономических вопросах, а другие – о культурных войнах, что приводит к отсутствию общего языка между группами [4].

Попытки регулирования алгоритмической поляризации сталкиваются с серьезными вызовами. Европейские инициативы, такие как Цифровые услуги (DSA, 2022) и Закон об ИИ (2025), направлены на повышение прозрачности алгоритмов, но, как показывают исследования, пока не способны существенно снизить алгоритмическую предвзятость или обеспечить сбалансированное представление контента [2]. Это связано как с технической сложностью задач, так и с фундаментальными противоречиями между коммерческими интересами платформ и общественными целями медиаплюрализма.

Выводы

Проведенное исследование демонстрирует глубокое трансформационное воздействие алгоритмических рекомендательных систем на современную публичную сферу. Анализ механизмов цифровой персонализации выявил их двойственную природу – с одной стороны, они оптимизируют информационные потоки под индивидуальные предпочтения пользователей, с другой – способствуют фрагментации общественного дискурса и формированию изолированных медиареальностей. Особую озабоченность вызывает институционализация "фильтрующих пузырей", когда алгоритмы платформ, ориентированные на максимизацию вовлеченности, систематически ограничивают доступ пользователей к плюралистической информации.

Исследование подтвердило гипотезу о том, что алгоритмическая курация новостного контента существенно влияет на видимость различных новостей, создавая системные перекосы в представленности социально значимых тем. Эмпирические данные свидетельствуют, что персонализированные медиапотоки разных идеологических групп могут радикально отличаться по составу и интерпретации одних и тех же событий, что ставит под сомнение возможность формирования общего смыслового пространства. При этом важно отметить, что поляризующий эффект алгоритмов усиливается естественными когнитивными искажениями пользователей, создавая устойчивую петлю обратной связи.

Особую проблему представляет непрозрачность работы рекомендательных систем и отсутствие четких критериев отбора контента, что превращает алгоритмы платформ в мощный инструмент неявного управления общественным мнением. Попытки регулирования этого процесса, как показывает анализ европейского опыта, сталкиваются с фундаментальными противоречиями между коммерческими интересами технологических компаний и демократическими принципами медиаплюрализма. Перспективы решения этой проблемы видятся в разработке более совершенных методов алгоритмической прозрачности и создании институциональных механизмов общественного контроля над цифровыми платформами.

Список источников

1. Строуд Т., Мессинг С., Адамик Л. Настройка лент Facebook не уменьшает поляризацию: данные масштабных экспериментов // Природа. 2023. № 45. С. 112 – 125.
2. Бакши Э. Воздействие идеологически разнообразных новостей и мнений в Facebook // Наука. 2015. № 348. С. 1130 – 1132.
3. Паризер Э. Фильтрующий пузырь: как Интернет решает за нас, что мы будем читать и думать. М.: Альпина Паблишер, 2021. 320 с.
4. Герр М. Управление контентом на основе ИИ и его влияние на медиаразнообразие в социальных сетях // Труды Всемирной конференции по медиа и коммуникациям. 2025. Т. 2. № 1. С. 1 – 15.
5. Лэй Ц. Алгоритмы за кулисами несбалансированной повестки дня: исследование Today's Headlines // Журнал интеллектуальной коммуникации. 2021. № 4. С. 45 – 62.
6. МакКомбс М., Шоу Д. Новые направления в исследовании повестки дня: третий уровень эффекта // Журнал коммуникаций. 2014. № 64. С. 20 – 34.
7. Ван Дайк Э. Алгоритмическая прозрачность и подотчетность: регулирование платформ в ЕС // Европейский журнал цифрового права. 2025. № 3. С. 78 – 92.
8. Санстейн К. Republic: Разделенная демократия в эпоху социальных сетей. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2022. 280 с.
9. Несбитт Т. Искусственный интеллект и будущее публичной сферы: вызовы для демократии. СПб.: Питер, 2023. 352 с.

References

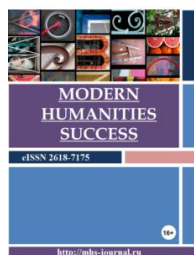
1. Strode T., Messing S., Adamik L. Customizing Facebook Feeds Does Not Reduce Polarization: Evidence from Large-Scale Experiments. *Priroda*. 2023. No. 45. P. 112 – 125.
2. Bakshi E. The Impact of Ideologically Diverse News and Opinions on Facebook. *Science*. 2015. No. 348. P. 1130 – 1132.
3. Pariser E. *The Filter Bubble: How the Internet Decides for Us What We Will Read and Think*. Moscow: Alpina Publisher, 2021. 320 p.
4. Herr M. AI-Based Content Management and Its Impact on Media Diversity in Social Networks. *Proceedings of the World Conference on Media and Communications*. 2025. Vol. 2. No. 1. P. 1 – 15.
5. Lei Q. Algorithms behind the unbalanced agenda: Today's Headlines research. *Journal of Intellectual Communication*. 2021. No. 4. P. 45 – 62.
6. McCombs M., Shaw D. New directions in agenda setting research: the third level of effect. *Journal of Communications*. 2014. No. 64. P. 20 – 34.
7. Van Dijk E. Algorithmic transparency and accountability: platform regulation in the EU. *European Journal of Digital Law*. 2025. No. 3. P. 78 – 92.
8. Sunstein K. *Republic: Divided Democracy in the Age of Social Media*. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2022. 280 p.
9. Nesbitt T. *Artificial Intelligence and the Future of the Public Sphere: Challenges for Democracy*. St. Petersburg: Piter, 2023. 352 p.

Информация об авторах

Вань Тайчэнь, Санкт-Петербургский государственный университет, hihiraeth@gmail.com

Чжан Бо, Северо-Восточный педагогический университет, 1033787449@qq.com

© Вань Тайчэнь, Чжан Бо, 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 9 / 2025, Iss. 9 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 81'42

Интертекстуальность в рекламном дискурсе: лингвопрагматический аспект

¹ Узенцова Е.А., ¹ Молчанова С.Е.,

¹ Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева

Аннотация: в данной статье представлены результаты анализа специфических возможностей интертекстуальность в рекламном дискурсе. С этой целью авторами пранализированы теоретические источники, отражающие ключевые для данного исследования понятия. Авторами приведено толкование понятия *дискурс* в общем и систематизированы особенности одной из его институциональных разновидностей, в частности, рекламного дискурса. В статье представлен обзор узкого и широкого подходов к трактовке понятия *интертекстуальность*, указаны основные формы экспликации интертекста. Основываясь на узком понимании интертекстуальности, авторами проведено исследование рекламных материалов, содержащих интертекстуальные включения, на предмет выявления особенностей их функционирования в условиях рекламного дискурса. Авторами выявлено, что интертекстуальность в рекламе способна реализовывать мощное прагматическое воздействие. Анализ языкового материала рекламных видеороликов демонстрирует возможность снижения селективного эффекта применения интертекста, который видится нежелательным для рекламного дискурса. Так же в статье приведено обоснование необходимости учета аксиологических установок и ориентиров современного общества при использовании интертекста как инструмента воздействия в рекламном дискурсе. Полученные результаты могут применяться специалистами в сфере рекламы и маркетинга при создании рекламных материалов.

Ключевые слова: интертестуальность, интертекст, дискурс, рекламный дискурс, телевизионная реклама, прагматический эффект, аксиологическая установка

Для цитирования: Узенцова Е.А., Молчанова С.Е. Интертекстуальность в рекламном дискурсе: лингвопрагматический аспект // Modern Humanities Success. 2025. № 9. С. 93 – 99.

Поступила в редакцию: 13 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 июля 2025 г.; Принята к публикации: 2 сентября 2025 г.

Intertextuality in advertising discourse: linguopragmatic aspect

¹ Uzentsova E.A., ¹ Molchanova S.E.,

¹ Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev

Abstract: this article presents the results of the analysis of specific possibilities of intertextuality in advertising discourse. For this purpose, the authors analyzed theoretical sources reflecting the key concepts for this study. The authors provide an interpretation of the concept of discourse in general and systematize the features of one of its institutional varieties, in particular, advertising discourse. The article presents an overview of narrow and broad approaches to the interpretation of the concept of intertextuality, and indicates the main forms of explication of intertext. Based on a narrow understanding of intertextuality, the authors conducted a study of advertising materials containing intertextual inclusions to identify the features of their functioning in the context of advertising discourse. The authors found that intertextuality in advertising is capable of implementing a powerful pragmatic impact. The analysis of the language material of advertising videos demonstrates the possibility of reducing the selective effect of using intertext, which seems undesirable for advertising discourse. The article also provides a rationale for the need to take into account the axiological attitudes and guidelines of modern society when using intertext as a tool of influence in advertising discourse. The results obtained can be used by specialists in the field of advertising and marketing when creating advertising materials.

Keywords: intertextuality, intertext, discourse, advertising discourse, television advertising, pragmatic effect, axiological attitude

For citation: Uzentsova E.A., Molchanova S.E. Intertextuality in advertising discourse: linguopragmatic aspect. Modern Humanities Success. 2025. 9. P. 93 – 99.

The article was submitted: May 13, 2025; Approved after reviewing: July 16, 2025; Accepted for publication: September 2, 2025.

Введение

Увеличение роли коммуникации в современном обществе непрерывно стимулирует развитие лингвистических исследований в аспекте особенностей функционирования языка в коммуникативном пространстве. Специфика процесса коммуникации предполагает не просто обмен информацией между участниками, а включает целый спектр обязательных компонентов, к числу которых можно отнести мотивы, цели, установки коммуникантов. Учет всех факторов, формирующих коммуникативный процесс, напрямую влияет на его эффективность, предопределяя полноту достижения цели воздействия в процессе общения.

Развитие информационных технологий качественно трансформировало коммуникацию не только в плане средств связи коммуникантов, но и в аспекте языковых особенностей взаимодействия. В связи с этим лингвистические исследования особенностей современной коммуникации не утрачивают своей актуальности. Одним из популярных направлений научного изучения остается лингвистика рекламы. Ученые сходятся во мнении, что феномен рекламы представляет собой сложное многофункциональное явление, ориентированное на достижение одновременно нескольких целей в специфических условиях жанра.

Материалы и методы исследований

Данная статья содержит результаты анализа лингвопрагматических особенностей применения интертекстуальности в рекламном дискурсе. Материалом для исследования послужили рекламные видеоролики из серии «ВТБ – это классика», транслируемые в телевизионном эфире и находящиеся в свободном доступе в сети Интернет. При выполнении работы авторами использовались традиционные методы анализа теоретических источников, методы логического сопоставления, методы контент-анализа, лингвистического наблюдения и описания.

Результаты и обсуждения

Разнообразные исследования дискурса, проведенные отечественными и зарубежными учеными, дают основания для формулирования множества дефиниций данного феномена. Лингвистическая наука детально рассматривает функциональную и

структурно-стилистическую специфику дискурса, обращая внимание на его субъективность, диалогичность, социокультурные характеристики, языковые особенности и структурную организацию. С позиций социально-прагматического подхода дискурс рассматривается как «как социальный или идеологически ограниченный тип высказываний, ... но представленный в виде особой социальной данности, имеющей свои тексты» [10, с. 33]. В нашем исследовании за основу принято определение, предложенное отечественным ученым Н.Д. Арутюновой [1], которая трактует дискурс как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте», поскольку именно данное понимание, по нашему мнению, раскрывает ключевые характеристики исследуемого явления.

Рекламный дискурс как одна из разновидностей институционального дискурса обладает всеми общими для данного феномена чертами. В лингвистической литературе отмечается определенная специфика их проявления. К примеру, диалогичность дискурса рекламы можно считать ассиметричной. С одной стороны, специфичная в таком контексте схема взаимодействия участников в виде обоюдного обмена репликами невозможно в контексте жанровых особенностей рекламы. Коммуникация проходит в основном опосредовано и не предполагает незамедлительной реакции адресата на полученную информацию, поскольку отсутствует непосредственный контакт адресанта и реципиента [6, с. 84]. Признаки обратной связи чаще всего не имеют прямого выражения. Самым явным подтверждением эффективности рекламы становится увеличение спроса на рекламируемый продукт. Косвенным свидетельством можно считать использования фрагментов рекламного текста в иных коммуникативных обстоятельствах, не связанных с продвижением товаров и услуг (например, употребления в разговорной речи фраз «Сникерсни», «Имидж – ничто» и т.п.).

Направленность на адресата играет главную и предопределяет успех глубинных целей коммуникации в рекламном взаимодействии адресанта и

реципиента [3, с. 128]. Учеными изучаются различные языковые средства выражения диалогичности. Согласно наблюдениям Чубай С.А., диалогичность рекламы представлена внутренне и внешне [11, с. 11]. Первая разновидность выражается в использовании адресантом фрагментов чужой речи, цитирования, включения пословиц, поговорок, приведения статистических данных и т.д. Внешняя диалогичность репрезентирована в виде конкретных языковых форм (местоимений 1 и 2 лица множественного числа, глагольных форм 2 лица множественного числа, вопросно-ответных единств и т.д.)

Динамично трансформирующаяся социальная действительность оказывает заметное влияние на массовые коммуникации. Появление новых технологий связи, развитие сферы товаров и услуг, изменение потребительских интересов и предпочтений выявляют необходимость поиска иных методов обеспечения эффективности воздействия при создании рекламы. Популяризация Интернета, глубокое проникновение в жизнь людей социальных сетей сделали возможным появление новых видов современной онлайн рекламы (блоги, email и sms-рассылки, SEO-продвижение, баннерная реклама в социальных сетях и мессенджерах и др.), которые не вытесняют полностью традиционные виды, но служат дополнительным способом продвижения продукта в условиях жесткой конкуренции. А.В. Платонова отмечает, что данные инструменты демонстрируют высокую эффективность, прежде всего, ввиду своей новизны, которая в некоторой степени снижает негативное восприятие потребителями рекламы как таковой. Однако исследователь подчеркивает, что новые виды рекламы следует использовать лишь в качестве альтернативного опционального инструмента, поскольку они не обеспечивают необходимый охват аудитории [5, с. 210].

Среди традиционных видов наибольшей популярностью обладает телевизионная реклама. Она имеет ряд неоспоримых преимуществ, среди которых наиболее значимыми в контексте нашего исследования целесообразно выделить широкий охват аудитории, а также способность комплексного воздействия на потребителя посредством визуальных, звуковых и текстовых компонентов. Создавая видеоролик, специалисты используют все эти возможности, обращая особое внимание на языковую оформление, поскольку именно языковые средства обладают мощным когнитивным и прагматическим потенциалом в стремлении достигнуть поставленных рекламодателями целей. Языку рекламы предъявляются весьма жесткие требования. Содержание рекламного сообщения

должно быть максимально информативным и при этом лаконичным, в нем должны сочетаться оригинальность, эмоциональная насыщенность и убедительность. Данные параметры достигаются посредством применения разнообразных фонетических, лексических, морфологических, синтаксических и стилистических средств. Целесообразно отметить и необходимость учета социальной и национально-культурной составляющей рекламы, так как эти факторы оказывают непосредственное влияние на восприятие и интерпретацию рекламного сообщения массовой аудиторией.

Современные разработки лингвистики раскрывают новые возможности использования языковых явлений в массовых коммуникациях. В 60-х гг. прошлого столетия в лингвистической науке получило теоретическое осмысление понятие интертекстуальности. Предложенная ранее М. Бахтиным концепция диалогизма и полифонии положила начало более детальному рассмотрению взаимосвязей текстов. Диалогизм реализуется в способности текста вступать в диалог с предшествующими текстами и культурным контекстом эпохи. Полифоническая структура текста предполагает сосуществование различных голосов и точек зрения внутри одного произведения. Эти идеи легли в основу понимания интертекстуальности как способа коммуникации автора с читателями с помощью отсылок к другим произведениям.

В лингвистике обозначилось широкий и узкий подход к интерпретации интертекстуальности. В рамках широкого понимания следует говорить о глобальной интертекстуальности, выступающей как «фундаментальное свойство любого текста» [2, с. 41], поскольку все они создаются человеком на основе коммуникативного опыта, полученного ранее. В речевой деятельности высказывание строится из языковых фрагментов, которые были предварительно прочитаны или услышаны и хранятся в памяти человека. Подтверждением этого факта является доказанная многочисленными исследованиями взаимосвязь чтения и уровня коммуникативной компетенции. Широкий подход отражает масштабность сущности интертекстуальности, но затрудняет лингвистические исследования.

Узкое толкование интертекстуальности применяется при ее актуализированном, намеренном использовании, стимулирующем поиск межтекстовых связей. Такой подход позволяет рассматривать интертекстуальность не просто как свойство текста, а как особое текстообразующее средство. В рамках нашего исследования интертекстуальность рассматривается как особый инструмент создания текста в процессе специфической мно-

гофункциональной и многоцелевой дискурсивной деятельности.

Интертекстуальность репрезентируется в дискурсе в различных языковых формах. Она может быть выражена эксплицитно в виде цитат или ссылок, либо имплицитно через аллюзию и реминисценцию. Н.А. Фатеева [9], изучая интертекстуальность в художественном тексте и рассматривая ее как троп, дополняет перечень базовых разновидностей такими элементами как заглавие (если оно содержит отсылку к другому произведению), эпиграф, пересказ, пародирование, «точные цитаты», жанровые особенности и др. Необходимо подчеркнуть, что не указанные выше виды интертекстуальности свойственны только для художественного текста. Рекламный дискурс, относящийся к публицистике и обладающий рядом специфических стилевых и жанровых характеристик, способен реализовывать потенциал интертекстуальности лишь в некоторых ее разновидностях. К их числу Г. Мейстер относит цитирование, аллюзию, аппликацию, парафраз и имитацию авторского стиля (пародия и подражание) [4, с. 49]. Исследователь подчеркивает, что интертекстуальность используется для повышения смысловой емкости текста. Помимо этого, полагаем, что интертекстуальность обладает и широким лингвопрагматическим потенциалом.

Для изучения особенностей реализации прагматического эффекта применения интертекста в рекламном дискурсе видится наиболее оптимальным рассмотрение примеров с актуализированной интертекстуальностью, поскольку это убирает необходимость ее идентификации и выводит на первый план специфику ее функционирования. В рамках нашего исследования проанализированы рекламные видеоролики ПАО Банка ВТБ из цикла «ВТБ – это классика», которые появились на телевизионных экранах в 2024 г. Данная имиджевая компания имела своей целью укрепление позитивного образа банка в представлениях потребителей. Ролики выстроены по определенной схеме: за основу берется один из драматических сюжетов произведений русской классической литературы, который переосмысливается в контексте современной реальности. В итоге предлагается иной, более позитивный вариант развития событий при условии использования рекламируемых ресурсов банка. Целесообразно подчеркнуть, что именно интертекстуальность как взаимосвязь более ранних текстов с современными играет ключевую роль в концепции данной рекламной кампании. Противопоставление прошлого настоящему репрезентируется в роликах визуально и вербально. Каждый видеоролик представляет собой экрани-

зацию фрагментов произведений с характерными декорациями, образами и речевым сопровождением. Стоит отметить, что в роликах демонстрируется особое внимание к деталям, что способствует формированию доверительного отношения у потребителя. Речь героев рекламы не воспроизводится в полном соответствии с источником, но содержит фрагментарные совпадения. Так, например, в речи героини ролика по мотивам романа И.А. Гончарова «Обломов» использовано словосочетание *Ma tante* (тетушка) на французском языке, а Обломов, читая письмо из деревни, произносит устаревшую лексему *недоимки*, что характерно как для конкретного произведения, так и для всей описываемой в произведении эпохи в целом.

Интертекстуальность позволяет решать одну из ключевых задач рекламы – убеждение. Использование известных потребителю отсылок наращивает эффект при аргументации в рекламном дискурсе. Отсылка к знакомым текстам позволяет снизить страх перед новым и неизвестным, укрепить доверительное отношение [7, с. 68]. В материалах нашего исследования отмечается сразу несколько способов таких референций. Так, в текстах сопровождающих видеоряд, звучат имена героев произведений русской литературы, крылатые выражения, акцентируется внимание на фрагментах текстов, которые детально изучаются в ходе освоения школьной программы образования (например, письмо Татьяны в видеоролике по мотивам романа «Евгений Онегин»). Кроме того, каждый ролик начинается с демонстрации книги с указанием автора и названия произведения, послужившего претекстом.

Существенные ограничения рекламного времени и пространства вынуждают создателей роликов использовать все возможные средства для обеспечения максимальной емкости передаваемой информации. В изученных нами примерах компрессия достигается за счет частой смены кадров, которые изображают героев в разных образах и локациях. Содержание произведения не излагается в виде пересказа, сюжетная линия раскрывается посредством насыщения речи исполнителей ключевыми фразами, а также упоминанием семиотически маркированных концептов и символов (халат, диван в ролике по мотивам романа И.А. Гончарова «Обломов»). Дешифровка такой компрессии адресатом в процессе восприятия информации происходит за счет активизации мыслительной деятельности, воспоминания и выстраивания ассоциативных связей.

Ученые однозначно утверждают, что интертекст эффективен тогда, когда адресат обладает знанием источника, достаточным для его пере-

осмысления и понимания текста-реципиента. При таком подходе возникает убежденность в том, что анализируемый нами материал может быть адекватно воспринят лишь той аудиторией, которой в определенной степени известно содержание упомянутых произведений, что наделяет интертекстуальность своего рода селективной функцией. Несмотря на то, что использованные в рекламных видеороликах произведения относятся к базовой школьной программе обучения, нет абсолютной уверенности в том, что все телезрители полноценно освоили программные произведения и хранят в памяти. Следовательно, возникает риск утраты определенной части аудитории, что чрезвычайно значимо для рекламного дискурса. Полагаем, что снизить негативные последствия такой селективности позволяет присутствие в роликах своего рода «подсказки», которая обобщает мысль, передаваемую интертекстуальным включением, и переводит ее в поле современного видения. Например: «Немец помочь Обломову не сумел, только невесту увел, а Илья и Ильич так и остался в кресле» («Обломов»), «Так жаловался и плакал герой наш, а между тем деятельность никак не умирала в голове его» («Мертвые души»), «Денег, присланных теткой не хватит, поместье продадут за долги, а сад вырубят» («Вишневый сад») и др. Связующим звеном между интертекстуальным включением и персуазивным компонентом рекламного сообщения выступает реплика в условном наклонении «Вот был бы тогда ВТБ...», после которой демонстрируется предполагаемое следствие. Оно вербализуется с помощью таких традиционных для рекламы средств, как формы повелительного наклонения (*купите облигации, переведите бизнес, откройте бутик-отель, решайтесь* и т.п.), формы будущего времени (вам помогут, возьмем ипотеку и т.п.) и др. В поддержку оппозиции прошлое-настоящее прогнозируемые образы и события видятся позитивными в отличие от драматичных сюжетов претекстов, что вполне соответствует стандартной концепции рекламы.

Обобщая все вышесказанное, целесообразно отметить, что с лингвистической точки зрения интертекстуальность обладает специфическими прагматическими возможностями, в связи с чем может эффективно применяться в производстве рекламного контента. Тем не менее, в ходе исследования рекламных материалов из серии «ВТБ – это классика» было выявлено, что телевизионная демонстрация видеороликов вызвала неоднозначную реакцию общественности. Поисковые системы при формировании соответствующего запроса выдают множество сайтов с блогами, петициями, комментариями и иными формами выражения общественного мнения, обнаруживающего двоякое либо крайне негативное отношение к содержанию рекламы («Реклама ВТБ как извращение», «Успех или критическая ошибка в новой рекламной кампании ВТБ», «Пародия на классику: реклама ВТБ (позволительно или возмутительно)», «Это не "вульгаризация классики", а святотатство!» и т.п.). Позиция недовольных телезрителей основана на представлении о недопустимости трансформации сюжетов русской классической литературы и использовании ее в таком виде для коммерческих целей. По мнению общественности, такие приемы снижают ценность культурного наследия, а негативное отношение к самой сущности рекламы проецируется на литературные произведения. Такой общественный резонанс свидетельствует о повышенном внимании к проблеме «разработки и закрепления системы ценностных ориентиров» [8, с. 209], сохранения культурно-исторических ценностей и передаче их молодому поколению.

Выводы

На основании вышеизложенного приходим к выводу, что отрицательная оценка рассмотренной в данном исследовании рекламной кампании банка ВТБ обусловлена защитными механизмами человеческого сознания, направленными на обеспечение неприкосновенности традиций русской культуры. Эти обстоятельства выявляют необходимость детального изучения аксиологических установок современного общества при создании рекламных продуктов массового потребления.

Список источников

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр изд. М.: "Языки русской культуры", 1999. 896 с.
2. Дреева Дж.М., Болатов Т.А. К проблеме дефиниции понятия «интертекстуальность» // Социосфера. 2022. № 2. С. 38 – 41.
3. Мазикова Н.Ю., Суровцева М.Г. Языковые средства диалогизации современного рекламного текста // Известия ВГПУ. 2022. № 6 (169). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-sredstva-dialogizatsii-sovremennogo-reklamnogo-teksta> (дата обращения: 16.04.2025)
4. Мейстер Г. Интертекстуальность в современном маркетинговом тексте // Филология и культура. Philology and Culture. 2025. № 2 (80). С. 48 – 55.

5. Платонова А.В. Виды, значение и эффективность современной рекламы // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 65-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-znachenie-i-effektivnost-sovremennoy-reklamy> (дата обращения: 07.04.2025)
6. Самдан А.А., Ликтан В.Т. Реклама как форма массовой коммуникации в условиях современных социальных сетей // Вестник науки. 2023. №12 (69). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reklama-kak-forma-massovoy-kommunikatsii-v-usloviyah-sovremennyh-sotsialnyh-setey> (дата обращения: 16.04.2025)
7. Селеменова О.А. Роль интертекстов в заголовках текстов рекламы международных глянцевого журналов // ФИЛОЛОГОС. 2021. № 3 (50). С. 63 – 68.
8. Стеценко В.В. Ценностная трансформация российского общества в современных условиях: динамика, вызовы, перспективы развития // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 4. С. 208 – 214. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnaya-transformatsiya-rossiyskogo-obschestva-v-sovremennyh-usloviyah-dinamika-vyzovy-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 17.04.2025)
9. Фатеева Н.А. Интертекст в мире текстов: контрапункт интертекстуальности. Москва: КомКнига, 2006. 280 с.
10. Хурматуллин А.К. Понятие дискурса в современной лингвистике // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2009. № 6. С. 31 – 37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-diskursa-v-sovremennoy-lingvistike> (дата обращения: 16.03.2025)
11. Чубай С.А. Далогичность современной политической рекламы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2007. 23 с.

References

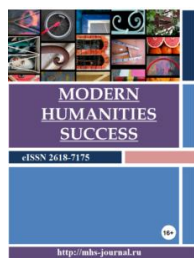
1. Arutyunova N.D. Language and the human world. 2nd ed., rev. ed. M.: "Languages of Russian Culture", 1999. 896 p.
2. Dreeva J.M., Bolatov T.A. On the problem of defining the concept of "intertextuality". Sociosphere. 2022. No. 2. P. 38 – 41.
3. Mazikova N.Yu., Surovtseva M.G. Language means of dialogization of modern advertising text. Izvestia of the Voronezh State Pedagogical University. 2022. No. 6 (169). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-sredstva-dialogizatsii-sovremennogo-reklamnogo-teksta> (date of access: 16.04.2025)
4. Meister G. Intertextuality in a modern marketing text. Philology and Culture. Philology and Culture. 2025. No. 2 (80). P. 48 – 55.
5. Platonova A.V. Types, meaning and effectiveness of modern advertising. Problems of modern pedagogical education. 2019. No. 65-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-znachenie-i-effektivnost-sovremennoy-reklamy> (date of access: 07.04.2025)
6. Samdan A.A., Liktan V.T. Advertising as a form of mass communication in the context of modern social networks. Bulletin of science. 2023. No. 12 (69). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reklama-kak-forma-massovoy-kommunikatsii-v-usloviyah-sovremennyh-sotsialnyh-setey> (date of access: 16.04.2025)
7. Selemenova O.A. The role of intertextemes in the titles of advertising texts of international glossy magazines. FILOLOGOS. 2021. No. 3 (50). P. 63 – 68.
8. Stetsenko V.V. Value transformation of Russian society in modern conditions: dynamics, challenges, development prospects. State and municipal administration. Scientific notes. 2024. No. 4. P. 208 – 214. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnaya-transformatsiya-rossiyskogo-obschestva-v-sovremennyh-usloviyah-dinamika-vyzovy-perspektivy-razvitiya> (date of access: 17.04.2025)
9. Fateeva N.A. Intertext in the World of Texts: Counterpoint of Intertextuality. Moscow: KomKniga, 2006. 280 p.
10. Khurmatullin A.K. The Concept of Discourse in Modern Linguistics. Uchen. zap. Kazan. University. Series. Humanitarian Sciences. 2009. No. 6. P. 31 – 37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-diskursa-v-sovremennoy-lingvistike> (date of access: 16.03.2025)
11. Chubay S.A. Backwardness of modern political advertising: author's abstract. diss. ... candidate of philological sciences. Volgograd, 2007. 23 p.

Информация об авторах

Узенцова Е.А., кандидат филологических наук, доцент, Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева, twinslena@yandex.ru

Молчанова С.Е., кандидат филологических наук, доцент, Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева, coliseum2006@yandex.ru

© Узенцова Е.А., Молчанова С.Е., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 9 / 2025, Iss. 9 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 811.11:81'373

Исследование реконструкции контекста и стратегий культурной трансляции в русских переводах китайских кинофильмов на примере фильма «Я и моя Родина»

¹ Юй Чжучжу,

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация: в данной статье рассматривается феномен мультимодальной реконструкции контекста при переводе китайских фильмов на русский язык на материале киноленты «Я и моя Родина». В фильмах, основанных на культурных особенностях, происходит сложная работа по передаче значимой информации с учётом различий в восприятии зрителями разных культур. В статье исследуется, как мультимодальная реконструкция – использование не только текста, но и визуальных, звуковых и других элементов – помогает создать целостный перевод, который максимально передаёт атмосферу оригинала. Особое внимание уделяется стратегиям, которые обеспечивают точность и культурную адекватность перевода. Также рассматривается влияние применения этих стратегий на усиление эмоционального воздействия на зрителей, а также на создание локализованного нарратива, который отвечает ожиданиям целевой аудитории. В статье проанализированы различные методы, используемые для преодоления языковых и культурных барьеров, а также роль таких методов в формировании зрительского восприятия и идентичности переведённого произведения.

Ключевые слова: мультимодальная реконструкция контекста, культурная трансляция, субтитровый перевод, китайские кинофильмы, «Я и моя Родина», модальности, переводческие стратегии

Для цитирования: Юй Чжучжу Исследование реконструкции контекста и стратегий культурной трансляции в русских переводах китайских кинофильмов на примере фильма «Я и моя Родина» // Modern Humanities Success. 2025. № 9. С. 100 – 106.

Поступила в редакцию: 14 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 17 июля 2025 г.; Принята к публикации: 2 сентября 2025 г.

A study of reconstruction of context and strategies of cultural translation in Russian translations of Chinese films using the example of the film “Me and my homeland”

¹ Yu Zhuzhu,

¹ Lomonosov Moscow State University

Abstract: this article examines the phenomenon of multimodal reconstruction of context in the translation of Chinese films into Russian, based on the film Me and My Homeland. Culture-specific films face a complex task of conveying meaningful information while considering differences in audience perception across cultures. This study explores how multimodal reconstruction – the use of not only textual but also visual, auditory, and other semiotic elements – facilitates the creation of a holistic translation that most faithfully conveys the atmosphere of the original. Special attention is given to strategies that ensure accuracy and cultural adequacy in the translation. The article also examines the impact of these strategies on enhancing the emotional effect on viewers and on forming a localized narrative that meets the expectations of the target audience. Various methods used to overcome linguistic and cultural barriers are analyzed, along with their role in shaping audience perception and the identity of the translated work.

Keywords: multimodal context reconstruction, cultural translation, subtitle translation, Chinese films, “Me and My Homeland”, modalities, translation strategies

For citation: Yu Zhuzhu A study of reconstruction of context and strategies of cultural translation in Russian translations of Chinese films using the example of the film “Me and my homeland” “Me and my homeland”. Modern Humanities Success. 2025. 9. P. 100 – 106.

The article was submitted: May 14, 2025; Approved after reviewing: July 17, 2025; Accepted for publication: September 2, 2025.

Введение

В последние десятилетия китайская аудиовизуальная продукция всё активнее выходит на международный рынок, играя важную роль в формировании имиджа страны и продвижении её культурных ценностей за рубежом. В этом контексте субтитровый перевод становится не просто средством передачи информации, но и ключевым инструментом культурной трансляции, способным либо усилить, либо, напротив, исказить исходный смысл высказываний и визуально-звуковых посылов. Особенно это актуально для патриотических художественных фильмов, таких как «Я и моя Родина», насыщенных культурно специфическими элементами и историко-национальной символикой.

Современные исследования в области перевода всё чаще обращаются к понятию мультимодальной реконструкции контекста (recontextualization), введённому Бёрнстайном и развитому в рамках анализа образовательной и медиатекстовой практики. Этот подход предполагает переосмысление и адаптацию исходной информации с учётом взаимодействия различных модальностей – языковой, визуальной, звуковой и кинематографической. Применительно к субтитровому переводу это означает необходимость учитывать не только текст, но и визуальный ряд, интонацию, музыкальное сопровождение и культурную значимость сцен, чтобы обеспечить адекватную и выразительную передачу исходного сообщения.

Цель данной статьи – исследовать механизмы и стратегии мультимодальной реконструкции контекста при переводе китайских кинофильмов на русский язык, используя в качестве материала фильм «Я и моя Родина». Особое внимание уделяется четырём основным стратегиям адаптации: добавлению, сокращению, замене и преобразованию элементов, а также их взаимосвязи с коммуникативной целью, модальностями восприятия и культурной значимостью. Работа направлена на выявление закономерностей успешной интеграции китайской аудиовизуальной культуры в новое языковое и культурное пространство, что представляет интерес как для теории перевода, так и для практики межкультурной коммуникации.

Материалы и методы исследований

Материалом для настоящего исследования является китайский художественный фильм «我和我的祖国» («Я и моя Родина», 2019), представляющий собой антологию из семи новелл, отражающих ключевые события новейшей истории Китая.

Итодологическую основу исследования составляют дискурсивно-прагматический анализ, сравнительный переводоведческий анализ, а также семиотический подход.

Результаты и обсуждения

С развитием цифровых мультимедийных технологий и ростом уровня массовой эстетической культуры кино- и телеискусство совершило значительный технологический и художественный скачок, превратившись в влиятельную форму культурной трансляции [1, с. 11]. Исследования показывают, что аудиовизуальная культура как синтез звука и изображения, обусловленный развитием новых технологий, обладает потенциалом формирования общественного мнения, а также оказывает значительное влияние на восприятие и поведение аудитории.

Кино- и телепроизведения, как конкретное проявление аудиовизуальной культуры, требуют высококачественного субтитрованного перевода для успешного выхода на международный рынок. В процессе такого перевода визуальные, звуковые и языковые модальности взаимодействуют, совместно способствуя интерпретации и передаче смысла [2, с. 15].

В связи с этим в настоящем исследовании анализируется практическое применение мультимодальной реконтекстуализации в субтитрованном переводе с опорой на вышеуказанные стратегии.

Одним из эффективных приёмов выступает добавление элементов – внесение дополнительных компонентов в отдельные модальности в процессе мультимодальной реконтекстуализации. Это осуществляется с учётом межкультурных и межъязыковых различий между китайской и западной традициями, что позволяет обеспечить согласованное взаимодействие модальностей и способствует более точной и выразительной передаче информации. Например:

Пример 1	Субтитры/Описание изображения	Аудиальное описание
	Оригинал: 是 Перевод: «Есть, сэр!»	Ответ принимающей приказ стороны – громкий, короткий, с воодушевлением. В фоне – общий план: молодёжь с поднятыми красными флагами исполняет песню, выступающую в роли объективной музыкальной вставки.

С прагматической точки зрения коммуникативное намерение участников диалога в кадре реализуется через взаимодействие различных модальностей, при этом одна сторона инициирует действие, побуждая другую принять приказ [3, с. 464]. В целевом контексте лексема «是» переводится как «Есть, сэр!». Учитывая фонетические и речевые различия между китайским и английским языками, целевая аудитория может не воспринять идентичный звуковой эффект, присущий оригиналу. В связи с этим добавление восклицательного знака («!») в переводе компенсирует недостающий звуковой акцент и усиливает прагматическое воздействие реплики.

Дополнительное включение обращения в переводе, синхронизированное с визуальной модальностью (жест воинского приветствия) и среднеплановым кадром, способствует очевидной демонстрации властных ролевых отношений меж-

ду персонажами, делая их максимально прозрачными для зрителя.

Одновременно с этим фоновая инструментальная музыка усиливает эмоциональный фон сцены, способствуя достоверной реконструкции исторической атмосферы и обеспечивая более глубокое погружение зрителя в представленный исторический период [4, с. 88].

Сокращение элементов, напротив, направлено на устранение информации, не имеющей значимой прагматической нагрузки для целевой аудитории либо обладающей избыточным характером в исходном контексте, с целью создания нового, более релевантного контекста. В процессе мультимодальной реконтекстуализации удалённые элементы компенсируются за счёт других модальностей, что обеспечивает целостность и полноту передачи смысла. Например:

Пример 2	Субтитры/Описание изображения	Аудиальное описание
	Оригинал: 全世界的目光都在关注着我们 Перевод на русский язык: Весь мир смотрит на нас.	Голос говорящего – громкий, уверенный, наполненный энергией и ощущением силы; на фоне звучит величественная, торжественная и вдохновляющая субъективная музыка.

В целевом контексте личное местоимение «我们» («мы»), несмотря на его опущение в переводе, уже имплицировано через визуальную модальность. В исходном контексте местоимение «мы» обозначает не только команду, которую представляет говорящий, но и символизирует вклад всей китайской стороны в церемонию передачи Гонконга [5, с. 171]. С прагматической точки зрения говорящий использует приказной тон для акцентирования значимости данного события. Учитывая военный статус коммуниканта, а также его чёткий и энергичный интонационный рисунок, целевой перевод должен отличаться лаконичностью и функциональной ясностью. Таким образом, исключение местоимения в переводе способствует устранению потенциальной двусмысленности и соответствует социальному статусу говорящего, одновременно обеспечивая плавность и выразительность речевого акта.

Кроме того, использование панорамного плана в визуальной модальности позволяет отразить как фигуру персонажа, так и изображение флага в полном масштабе. По мере развития сюжета флаг приобретает символическое значение, олицетворяя суверенитет Китая над Гонконгом. В сочетании с величественной и эмоционально насыщенной фоновой музыкой данная сцена формирует мощное эмоционально-семантическое воздействие, способствуя многоплановому восприятию информации зрителем [6, с. 22].

Замена элементов предполагает конкретизацию или абстрагирование исходной информации, которая может быть затруднительна для восприятия целевой аудиторией, с целью адекватной передачи внутреннего смысла в новом контексте. Пример 3 на следующей странице иллюстрирует данный приём.

Использование среднего плана в визуальной модальности предоставляет персонажам достаточное пространство для выражения эмоций: в кадре отчётливо фиксируются мимика и жестикация в момент спора, что, в сочетании с языковыми знаками, позволяет передать напряжённость подготовки к церемонии подъёма флага. Фраза «买白菜» («покупаю капусту»), обладающая культурной коннотацией в китайском языке, в целевом контексте приобретает абстрактное значение [7, с. 77]. Пекинская капуста, как недорогой и повседневный товар, традиционно ассоциируется с процессом торга между продавцом и покупателем. Для воссоздания прагматического эффекта исходной реплики и точной передачи коммуникативного намерения отказа, с учётом равного социального статуса собеседников и взаимодействия всех модальностей, в переводе сохраняется выражение «Покупаю капусту», которое заменяет культурно специфическую информацию исходного контекста, сохраняя её семантическую нагрузку. Такой подход соответствует нормам повседневного общения целевой аудитории и усиливает эффект локализованного нарратива [8, с. 6].

Пример 3	Субтитры/Описание изображения	Аудиальное описание
	Оригинал: 买白菜呢 Перевод на русский язык: Покупаю капусту.	Говорящий говорит взволнованно, с повышающейся интонацией, выражая резкий отказ.

В процессе реконструкции мультимодального контекста для точной и естественной передачи значений исходного высказывания и эмоционального состояния персонажа языковые элементы нередко требуют трансформации между вербальной и невербальной средой. Так, китайские модальные

частицы, такие как «啊», «吧», «啦», выполняющие важную прагматическую и эмоциональную функцию в исходном контексте, зачастую не имеют прямых эквивалентов в русском языке [9, с. 81]. В связи с этим подобные частицы подлежат преобразованию в эмоционально маркированные зна-

ки препинания (например, восклицательный или вопросительный знак), а также наречия, которые, в совокупности с интонационными средствами звуковой модальности и мимико-жестикультурными

компонентами визуальной модальности, обеспечивают адекватную передачу эмоционального восприятия персонажа в целевом контексте. Например:

Пример 4	Субтитры/Описание изображения	Аудальное описание
	Оригинал: 我国第一颗原子弹爆炸成功啦 Перевод на русский язык: Первая китайская атомная бомба успешно взорвалась!	Интонация спрашивающего – восходящая, полная любопытства; ответ прозвучал взволнованно, с огромным воодушевлением; на фоне слышны радостные возгласы толпы.
		

В примере 4 вновь используется средний план, акцентирующий внимание на фигуре персонажа, расположенного в центре кадра; развевающийся красный флаг органично переплетается с образом героя, формируя насыщенную эмоциональную атмосферу сцены. В данном эпизоде речевое поведение реализуется в формате диалогического обмена (вопрос – ответ), где высокая интонация реплик, сцены ликующей толпы и чрезвычайно воодушевлённые выражения лиц, передаваемые посредством звуковых и визуальных знаков, ярко отражают внутренние эмоциональные переживания персонажей. Присутствие частицы «啦» в исходной реплике дополнительно акцентирует и усиливает эмоциональное состояние героя.

С целью обеспечения аналогичного восприятия у целевой аудитории частица «啦» в переводе трансформирована в восклицательный знак «!», что адаптирует высказывание к привычным моделям восприятия целевого языка. Кроме того, тщательно подобранные лексико-синтаксические средства перевода, в сочетании с визуальной и звуковой модальностью, способствуют точному воссозданию коммуникативного контекста исходной сцены [10, с. 107].

В ходе исследования было проанализировано явление мультимодальной реконструкции контекста в процессе трансляции отечественных фильмов как составной части аудиовизуальной культуры. Основываясь на специфике кинематографического текста, нами был обобщён механизм функционирования мультимодальной реконтекстуализации, что позволило конкретизировать особенно-

сти её реализации в субтитрированном переводе при распространении аудиовизуального контента.

Выводы

Эффективная передача аудиовизуальной культуры посредством мультимодальной реконструкции контекста предполагает прохождение трёх уровней. Во-первых, на макроуровне переводчику необходимо интерпретировать исходную культурную информацию в рамках оригинального контекста, обеспечивая её адекватное понимание и осмысление. Во-вторых, на микроуровне требуется перенести культурное ядро в новый контекст, осуществив его детальный анализ с точки зрения коммуникативных, прагматических и семиотических параметров, добиваясь динамического соответствия между различными модальностями. На данном этапе переводчик должен учитывать взаимодействие кинематографического языка, знаковой эстетики, фонового музыкального сопровождения и субтитров, гибко применяя стратегии адаптации – добавления, исключения, замены и трансформации элементов, с целью достижения баланса смысловой нагрузки между модальностями в процессе реконтекстуализации.

В-третьих, на когнитивном уровне перевод должен способствовать пробуждению у целевой аудитории осознанного отклика и внимания к культурным ценностям, заключённым в визуальных образах и языковой составляющей перевода. Это, в свою очередь, позволяет удовлетворить интерес зрителей к китайской аудиовизуальной культуре и, посредством обратной связи и оценки восприятия, постепенно совершенствовать процессы перевода и распространения аудиовизуального контента.

Список источников

1. Алтахмази Т.Х. Создание реальностей через языки и модальности: мультимодальная реконструкция контекста в переводе онлайн новостных сообщений // *Discourse, Context & Media*. 2020. Т. 35. № 3. С. 1 – 12.
2. Хосода Й., Алайн Д. Установление совместного внимания с помощью мультимодальных ресурсов в экскурсиях на лингва франка // *Learning, Culture and Social Interaction*. 2021. Т. 31. № 6. С. 1 – 20.
3. Майер К.Д., Раваццани С. Формирование разнообразия в корпоративном цифровом контексте: мультимодальный подход к дискурсивной реконструкции социальных практик // *International Journal of Business Communication*. 2018. Т. 58. № 4. С. 463 – 489.
4. Романо М. Создание новых дискурсов для новых феминизмов: критический социокогнитивный подход // *Language & Communication*. 2021. Т. 78. № 3. С. 88 – 99.
5. Рухани А., Хоссейни М. Анализ культуры и мультимодальности в серии местных учебников английского языка // *Journal of Applied Linguistics and Applied Literature: Dynamics and Advances*. 2021. Т. 9. № 2. С. 171 – 193.
6. Тан С., О'Хэллоран К.Л., Вигнелл П., Чай К., Ланге Р. Мультимодальный смешанный метод для изучения паттернов реконструкции контекста экстремистских изображений в онлайн-медиа // *Discourse, Context & Media*. 2018. Т. 21. № 1. С. 18 – 35.
7. 董梅,袁小陆. 多模态审美批评话语分析框架建构研究[J]. 外语教学,2021,(1): 77-82. = Дун Мэй, Юань Сяолу. Исследование построения аналитической модели мультимодального эстетического критического дискурса // *Преподавание иностранных языков*. 2021. № 1. С. 77 – 82.
8. 黄立鹤. 语料库 4.0:多模态语料库建设及其应用[J]. 解放军外国语学院学报,2015,(3): 1-7. = Хуан Лихэ. Корпусная лингвистика 4.0: создание мультимодального корпуса и его применение // *Вестник Института иностранных языков Народно-освободительной армии Китая*. 2015. № 3. С. 1 – 7.
9. 聂朝昭,卢颖. 纪录片的文化传播与国家形象的塑造—以《舌尖上的中国》为例[J]. 青年记者, 2013,(14): 80-81. = Ние Чаочжао, Лу Ин. Культурная трансляция и формирование национального имиджа в документальных фильмах – на примере «Вкусы Китая» // *Молодёжный журналист*. 2013. № 14. С. 80 – 81.
10. 王正. 多模态视频语篇的分析模式研究[J]. 东北师大学报(哲学社会科学版),2013,(1): 105-108. = Ван Чжэн. Исследование модели анализа мультимодального видеодискурса // *Вестник Северо-Восточного педагогического университета (Серия философии и общественных наук)*. 2013. № 1. С. 105 – 108.

References

1. Altahmazi T.Kh. Creating Realities through Languages and Modalities: Multimodal Reconstruction of Context in the Translation of Online News Messages. *Discourse, Context & Media*. 2020. Vol. 35. No. 3. P. 1 – 12.
2. Hosoda Y., Alain D. Establishing Joint Attention with Multimodal Resources in Lingua Franca Tours. *Learning, Culture and Social Interaction*. 2021. Vol. 31. No. 6. P. 1 – 20.
3. Mayer K.D., Ravazzani S. Shaping Diversity in the Corporate Digital Context: A Multimodal Approach to Discursive Reconstruction of Social Practices. *International Journal of Business Communication*. 2018. Vol. 58. No. 4. P. 463 – 489.
4. Romano M. Creating New Discourses for New Feminisms: A Critical Sociocognitive Approach. *Language & Communication*. 2021. Vol. 78. No. 3. P. 88 – 99.
5. Rouhani A., Hosseini M. Analyzing Culture and Multimodality in a Series of Local English Language Textbooks. *Journal of Applied Linguistics and Applied Literature: Dynamics and Advances*. 2021. Vol. 9. No. 2. P. 171 – 193.
6. Tan S., O'Halloran K.L., Wignell P., Chai K., Lange R. A Multimodal Mixed Method to Study Context Reconstruction Patterns of Extremist Images in Online Media. *Discourse, Context & Media*. 2018. Vol. 21. No. 1. P. 18 – 35.
7. Dong Mei, Yuan Xiaolu. A Study on the Construction of an Analytical Model of Multimodal Aesthetic Critical Discourse. *Teaching Foreign Languages*. 2021. No. 1. P. 77 – 82.
8. Foreign Languages. 语料库 4.0:多模态语料库建设及其应用[J]. 解放军外国语学院学报,2015,(3): 1-7. = Huang Lihe. Corpus linguistics 4.0: creation of a multimodal corpus and its application. *Bulletin of the Institute of Foreign Languages of the People's Liberation Army of China*. 2015. No. 3. P. 1 – 7.

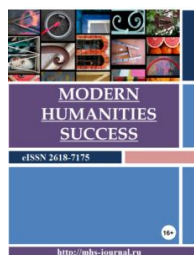
9. 聂朝昭, 卢颖. [J]. 青年记者, 2013, (14): 80-81. = Nie Chaozhao, Lu Ying. Cultural broadcast and the formation of a national image in documentaries – using the example of “Tastes of China”. Youth journalist. 2013. No. 14. P. 80 – 81.

10. 王正. 多模态视频语篇的分析模式研究[J]. Wang Zheng. Research on the Analysis Model of Multimodal Video Discourse. Bulletin of Northeast Normal University (Philosophy and Social Sciences Series). 2013. No. 1. P. 105 – 108.

Информация об авторе

Юй Чжучжу, магистр лингвистики, независимый исследователь, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, y980529zz@163.com

© Юй Чжучжу, 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 9 / 2025, Iss. 9 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 347.78.034

**Когнитивно-метафорическое исследование дискурса инициативы
«Один пояс, один путь» в сравнительной перспективе между Китаем и Россией**

¹ *Цинь Кайвэнь,*
¹ *Санкт-Петербургский государственный университет*

Аннотация: статья посвящена когнитивно-метафорическому исследованию дискурса инициативы «Один пояс, один путь» в сравнительной перспективе между Китаем и Россией. В центре внимания находится выявление ключевых концептуальных метафор, которые структурируют политическое и дипломатическое высказывание, формируют интерпретацию сотрудничества и определяют рамки взаимного восприятия. Анализ базируется на методологии когнитивной лингвистики и теории концептуальной метафоры, позволяющей проследить взаимосвязь между культурно обусловленными образами и политической коммуникацией. В исследовании рассматриваются китайские и российские тексты официального и медийного дискурса, что позволяет выявить как сходные стратегии репрезентации инициативы, так и культурно-специфические различия. Сравнительный подход подчеркивает роль метафор в конструировании образа совместного развития, интеграции и стратегического партнерства. Полученные результаты вносят вклад в понимание того, как когнитивные модели определяют смысловое наполнение инициативы и формируют дискурсивные практики межгосударственного взаимодействия.

Ключевые слова: когнитивная метафора, дискурс, инициатива «Один пояс, один путь», Китай, Россия

Для цитирования: Цинь Кайвэнь Когнитивно-метафорическое исследование дискурса инициативы «Один пояс, один путь» в сравнительной перспективе между Китаем и Россией // Modern Humanities Success. 2025. № 9. С. 107 – 111.

Поступила в редакцию: 15 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 18 июля 2025 г.; Принята к публикации: 2 сентября 2025 г.

**A cognitive-metaphorical study of the discourse of the Belt and Road
Initiative in comparative perspective between China and Russia**

¹ *Qin Kaiwen,*
¹ *Saint Petersburg State University*

Abstract: the article is devoted to the cognitive-metaphorical study of the discourse of the Belt and Road Initiative in a comparative perspective between China and Russia. The focus is on identifying key conceptual metaphors that structure political and diplomatic statements, shape the interpretation of cooperation and determine the framework of mutual perception. The analysis is based on the methodology of cognitive linguistics and the theory of conceptual metaphor, which allows us to trace the relationship between culturally conditioned images and political communication. The study examines Chinese and Russian texts of official and media discourse, which allows us to identify both similar strategies for representing the initiative and culturally specific differences. The comparative approach emphasizes the role of metaphors in constructing the image of joint development, integration and strategic partnership. The results contribute to the understanding of how cognitive models determine the semantic content of the initiative and shape the discursive practices of interstate interaction.

Keywords: cognitive metaphor, discourse, Belt and Road Initiative, China, Russia

For citation: Qin Kaiwen A cognitive-metaphorical study of the discourse of the Belt and Road Initiative in comparative perspective between China and Russia. Modern Humanities Success. 2025. 9. P. 107 – 111.

The article was submitted: May 15, 2025; Approved after reviewing: July 18, 2025; Accepted for publication: September 2, 2025.

Введение

Инициатива «Один пояс, один путь» (ОПОП), предложенная Китаем в 2013 году, сегодня рассматривается как одна из наиболее масштабных стратегий международного сотрудничества, охватывающая экономические, политические и культурные измерения глобального взаимодействия [1]. Она не только предполагает создание транспортно-логистической инфраструктуры и развитие торговых маршрутов, но и формирует новую модель интеграции, основанную на принципах взаимной выгоды и многостороннего партнёрства. В этом контексте особое значение приобретает изучение дискурсивного измерения инициативы, поскольку именно язык и метафорические конструкции определяют способы её интерпретации и восприятия на международной арене [2].

Когнитивная лингвистика, опирающаяся на теорию концептуальной метафоры, позволяет выявить скрытые смысловые механизмы, которые структурируют политическое высказывание и направляют восприятие инициативы в разных культурных контекстах. Метафоры, используемые в официальных речах и публикациях, становятся инструментом конструирования образа сотрудничества, доверия и стратегического партнёрства. В частности, китайский дискурс часто опирается на метафоры пути, дома, судьбы и взаимного процветания, тогда как российский контекст акцентирует внимание на геополитических образах моста, пространства и силы [3].

Сравнительное исследование метафорических моделей в дискурсе Китая и России позволяет выявить не только общие точки соприкосновения, но и культурно обусловленные различия в интерпретации инициативы. Анализ языкового материала демонстрирует, как через метафору формируется когнитивная картина мира, закрепляющая ключевые идеи интеграции и сотрудничества. Таким образом, обращение к когнитивно-метафорическому подходу даёт возможность глубже понять, каким образом язык влияет на формирование политического смысла и стратегического взаимодействия двух стран в рамках инициативы «Один пояс, один путь».

Материалы и методы исследований

Материалом исследования послужили официальные выступления и тексты Министерства иностранных дел Китая и России, а также публикации

в ведущих печатных и электронных СМИ двух стран за период 2013-2024 гг. Для анализа были отобраны тексты, непосредственно связанные с дискурсом инициативы «Один пояс, один путь» и отражающие её интерпретацию в политическом и общественном пространстве. Методологической основой работы является теория концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона, а также когнитивно-дискурсивный подход в лингвистике. В процессе исследования применялись методы контекстуального и сравнительного анализа, позволяющие выявить сходства и различия в метафорических моделях Китая и России. Для систематизации результатов использовалась классификация метафор по их концептуальным доменам и тематическим полям [4].

Результаты и обсуждения

1. Китайский пример: метафора «Путь» («道路», «丝绸之路»)

В китайском политическом дискурсе инициатива «Один пояс, один путь» с самого начала осмысливается через метафору пути. Уже в речи Си Цзиньпина в 2013 году в Астане прозвучала идея создания «Экономического пояса Шёлкового пути», где «путь» обозначает не только географическую трассу, но и символический маршрут развития, открывающий новые горизонты. Метафора «путь» в китайской традиции имеет многослойный смысл: с одной стороны, она восходит к конфуцианскому и даосскому представлению о «Дао» как правильном направлении, с другой – символизирует процесс, движение, устремлённость в будущее.

Использование метафоры пути позволяет китайскому дискурсу придать инициативе позитивную динамику: путь – это то, что ведёт вперёд, соединяет народы, устраняет барьеры. В речах китайских лидеров путь описывается как «широкий», «открытый», «совместно прокладываемый». Такой набор эпитетов формирует картину, в которой страны не просто следуют маршруту, а строят его сообща, воплощая идеи справедливости и взаимной выгоды.

С когнитивной точки зрения здесь реализуется модель «Развитие – это движение вперёд», где экономическое сотрудничество и международное партнёрство кодируются через образы дороги и путешествия. Подобные метафоры легко воспри-

нимаются и в межкультурной перспективе, поскольку путь является универсальным образом, но в китайском контексте они дополнительно нагружены философским значением [5].

Для Китая «Один пояс, один путь» – это не просто транспортный коридор, а путь к «совместному процветанию» (共同繁荣), «пути справедливости» (公正之路) и «пути мира» (和平之路). Таким образом, через метафору путь превращается в символ гармоничного будущего, где Китай играет роль ведущего, но не доминирующего участника, а партнёра, предлагающего «совместное строительство».

2. Российский пример: метафора «Мост»

В российском политическом дискурсе инициатива «Один пояс, один путь» часто осмысливается через метафору «моста». Так, в заявлениях Владимира Путина и представителей российского МИД нередко звучит идея о том, что Россия является «связующим звеном» между Востоком и Западом, а сама инициатива становится инструментом для укрепления трансконтинентальных связей [6].

Метафора «мост» традиционно используется в российском геополитическом мышлении, обозначая уникальное положение России как державы, соединяющей Европу и Азию. В контексте «Один пояс, один путь» это значение получает новое наполнение: Россия не только связывает Китай с европейскими рынками, но и позиционирует себя как равноправный партнёр, без которого проект невозможен.

С когнитивной точки зрения «мост» – это метафора связи, преодоления разрыва, соединения разделённых пространств. В российском дискурсе она усиливается добавочными коннотациями «стратегической устойчивости» и «геополитической значимости». Когда российские политики говорят о России как о мосте, они тем самым подчеркивают её уникальную роль в архитектуре Евразии.

В отличие от китайской метафоры «пути», которая направлена в будущее, российская метафора «моста» фокусируется на пространстве – на том, как география страны предопределяет её миссию. Это отражает российскую политическую традицию мыслить категориями «пространства», «территории» и «границ». Таким образом, метафора «мост» выражает российскую стратегию участия в инициативе как гаранта устойчивости и транзита.

3. Китайский пример: метафора «Дом» («家园», «共同的家»)

В китайском дискурсе активно используется метафора дома, особенно в связи с формулой «человеческой судьбы сообщества» (人类命运共同体

). ОПОП описывается как «общий дом» для народов, где царят гармония, справедливость и процветание.

Си Цзиньпин неоднократно говорил о том, что страны вдоль «Шёлкового пути» должны «строить единый дом мира и сотрудничества». Такая метафора обращается к архетипическим представлениям о доме как пространстве безопасности, уюта и устойчивости [7].

Когнитивная модель здесь – «Мир – это дом», где международные отношения уподобляются семье, а государства – членам одного большого рода. Подобная метафора способствует снижению уровня напряжённости: вместо соперничества акцент переносится на родственные связи и совместное проживание.

Кроме того, в китайской культуре «дом» – это и материальная основа (крыша, стены), и духовный символ (уклад, традиции). Таким образом, когда китайский лидер говорит об общем доме, он апеллирует как к рациональному уровню (необходимость инфраструктуры), так и к эмоциональному (доверие, забота, уважение).

4. Российский пример: метафора «Пространство развития»

Российские официальные тексты и выступления характеризуются использованием метафоры «пространства развития». Так, Путин и Лавров подчеркивают, что ОПОП открывает «новое евразийское пространство», где Россия и Китай вместе задают «правила игры».

Здесь реализуется когнитивная модель «Развитие – это освоение пространства». В российском политическом языке традиционно важен мотив «освоения территории» (от Сибири до Арктики), и он органично переносится на международное сотрудничество.

«Пространство развития» предполагает не только физическую территорию, но и институциональную рамку, где страны могут «развернуть свои возможности». Таким образом, Россия интерпретирует инициативу не только как инфраструктурный проект, но и как площадку для укрепления своего международного статуса [8].

5. Китайский пример: метафора «Судьба» («命运»)

Китайский дискурс об ОПОП тесно связан с метафорой судьбы. В концепции «сообщества единой судьбы человечества» судьба выступает как объединяющий фактор, подчёркивающий, что мир связан узами общей ответственности.

В контексте ОПОП судьба означает, что страны не могут развиваться изолированно: их будущее связано, и Китай предлагает «делиться судьбой» через совместные проекты.

С когнитивной точки зрения здесь действует модель **«Международные отношения – это совместная судьба»**, которая апеллирует к этическим и моральным категориям. В отличие от западного прагматического подхода, китайская риторика придаёт инициативе метафизическое измерение, связывая её с долгосрочным видением [9].

6. Российский пример: метафора «Сила» и «Центр притяжения»

В российском дискурсе встречается метафора силы и притяжения. Россия видит ОПОП как проект, усиливающий «многоцентровый мир» и укрепляющий позиции России как одного из центров притяжения.

Эта метафора основана на когнитивной модели **«Государство – это магнит»**, где международные отношения осмысляются через физические силы взаимодействия. Россия подчеркивает, что ОПОП должен быть не инструментом гегемонии, а механизмом равновесия сил, где Москва занимает достойное место [10].

Такая метафорика связана с традиционной установкой России на стратегическую автономию и баланс интересов. В отличие от китайской метафоры судьбы, акцентирующей моральное измерение, российская метафора силы выражает реалистический взгляд на международные отношения.

Выводы

Проведённое когнитивно-метафорическое исследование дискурса инициативы «Один пояс, один путь» в сравнительной перспективе между Китаем и Россией показало, что метафора является ключевым инструментом формирования полити-

ческого смысла и интерпретации международного сотрудничества. Китайский дискурс преимущественно опирается на метафоры «пути», «дома» и «судьбы», отражающие философско-культурные традиции и акцентирующие внимание на гармонии, совместном развитии и общей ответственности. Российский дискурс, напротив, активно использует образы «моста», «пространства» и «силы», подчеркивающие геополитическую роль страны и её уникальное положение в системе евразийских связей.

Сравнительный анализ выявил как общие точки соприкосновения – стремление к развитию, интеграции и стратегическому партнёрству, – так и культурно обусловленные различия, влияющие на способы интерпретации инициативы. Эти различия отражают особенности национальных когнитивных моделей и традиций политического мышления: для Китая характерна ориентация на будущее и этическое измерение сотрудничества, для России – пространственная категория и идея баланса сил.

Таким образом, когнитивно-метафорический подход позволяет глубже понять, как через язык и метафору конструируется образ инициативы «Один пояс, один путь» в политическом сознании двух стран. Полученные результаты демонстрируют значимость метафоры как инструмента дипломатического дискурса и открывают перспективы для дальнейших исследований, направленных на изучение других культурных и политических контекстов восприятия глобальных инициатив.

Список источников

1. На Л. Инициатива «Один пояс, один путь» как новая модель сотрудничества КНР с Россией и странами Центральной Азии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2018. Т. 10. № 4. С. 382 – 392.
2. Виноградов А.О., Данилюк С.А. Эволюция инициативы «Пояс и путь» (2021-2023) // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XXIX. М.: ИКСА РАН, 2024. С. 137 – 153.
3. Анохов И.В., Суходолов А.П. Проект «Один пояс – один путь»: гармонизация долгосрочных интересов России и Китая // Вестник МГИМО-Университета. 2019. № 3 (66). С. 89 – 110.
4. Скриба А.С. Сопряжение ЕАЭС и Экономического пояса Шёлкового пути: международно-политические аспекты // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2016. Т. 11. № 3. С. 67 – 81.
5. Чубаров И. Г., Калашников Д. Б. «Один пояс – один путь»: глобализация по-китайски // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 1. С. 25 – 33.
6. Киреева А.А. «Инициатива пояса и пути»: содержание, цели и значение // Сравнительная политика. 2018. Т. 9. № 3. С. 61 – 74.
7. Лузянин С.Г. «Один пояс, один путь»: российская проекция и проблемы сопряжения // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2017. Вып. XXII. С. 89 – 110.

8. Опарина Е.О. Метафора в политическом дискурсе // Политическая наука. 2002. № 3. С. 22 – 30.
9. Телия В.Н. Метафора в языке и тексте: очерки по семантике и прагматике. М.: Наука, 1988. 174 с.
10. Арутюнова О.Н. Метафора и дискурс // Теория метафоры / под ред. Н.Д. Арутюновой и др. М.: Прогресс, 1990. С. 5 – 32.

References

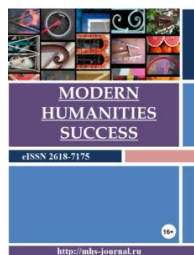
1. Na L. The Belt and Road Initiative as a New Model of Cooperation between China and Russia and the Countries of Central Asia. Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: General History. 2018. Vol. 10. No. 4. P. 382 – 392.
2. Vinogradov A.O., Danilyuk S.A. Evolution of the Belt and Road Initiative (2021-2023). China in World and Regional Politics. History and Modernity. Issue XXIX. Moscow: Institute of Crystallography of the Russian Academy of Sciences, 2024. P. 137 – 153.
3. Anokhov I.V., Sukhodolov A.P. The Belt and Road Initiative: Harmonization of Long-Term Interests of Russia and China. Bulletin of MGIMO-University. 2019. No. 3 (66). P. 89 – 110.
4. Skriba A.S. Conjugation of the EAEU and the Silk Road Economic Belt: International Political Aspects. Bulletin of International Organizations: Education, Science, New Economy. 2016. Vol. 11. No. 3. P. 67 – 81.
5. Chubarov I.G., Kalashnikov D.B. “One Belt – One Road”: Globalization, Chinese-Style. World Economy and International Relations. 2018. Vol. 62. No. 1. P. 25 – 33.
6. Kireeva A.A. “Belt and Road Initiative”: Content, Goals and Significance. Comparative Politics. 2018. Vol. 9. No. 3. P. 61 – 74.
7. Luzyanin S.G. “One Belt, One Road”: Russian Projection and Conjugation Problems. China in World and Regional Politics. History and Modernity. 2017. Issue XXII. P. 89 – 110.
8. Oparina E.O. Metaphor in Political Discourse. Political Science. 2002. No. 3. P. 22 – 30.
9. Telia V.N. Metaphor in Language and Text: Essays on Semantics and Pragmatics. Moscow: Nauka, 1988. 174 p.
10. Arutyunova O.N. Metaphor and Discourse. Theory of Metaphor. ed. N.D. Arutyunova et al. Moscow: Progress, 1990. P. 5 – 32.

Информация об авторе

Цинь Кайвэнь, аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, st120898@student.spbu.ru

© Цинь Кайвэнь, 2025

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 9 / 2025, Iss. 9 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.011

Методика индивидуализации подготовки студентов к командной гонке с препятствиями

¹ Антипина Ю.В.,

¹ Санкт-Петербургский университет аэрокосмического приборостроения

Аннотация: в исследовательской работе представлена разработка и обоснование методики индивидуализации подготовки студентов к командным соревнованиям по виду спорта «гонки с препятствиями». Актуальность темы основана на том, что в современных условиях цифровой и телекоммуникационной жизнедеятельности у молодежи формируется низкий уровень физической активности, а также происходит деградация социально-коммуникативных компетенций, участие в подготовке к соревнованиям в новом виде спорта, характеризующимся высоким уровнем эмоциональности и требующим командной работы, может противостоять сложившимся тенденциям. Целью исследования является организация занятий посредством разработки методики подготовки студентов к выступлению на командных соревнованиях с учетом их показателей физической подготовленности. Для достижения поставленной цели в исследовании были решены следующие задачи: проанализированы научно-исследовательские работы по вопросам физической подготовки студентов, организации тренировок с сопутствующей корректировкой; разработана и апробирована методика подготовки студентов с индивидуализацией тренировочных нагрузок. Методами исследования представлены анализ современных научно-исследовательских работ, физической и функциональной диагностики, математической статистики, педагогический эксперимент. Выводами по проведенной работе обозначено не только улучшение показателей подготовленности, но и формирование у студентов социальных компетенций.

Ключевые слова: гонки с препятствиями, командные соревнования, студенты, физическая подготовка, индивидуализация, социальные компетенции

Для цитирования: Антипина Ю.В. Методика индивидуализации подготовки студентов к командной гонке с препятствиями // Modern Humanities Success. 2025. № 9. С. 112 – 117.

Поступила в редакцию: 3 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 5 июля 2025 г.; Принята к публикации: 2 сентября 2025 г.

The methodology of individualizing students' preparation for a team race with obstacles

¹ Antipina Yu.V.,

¹ Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Abstract: the research paper presents the development and justification of a methodology for individualizing students' preparation for team competitions in the sport of obstacle racing. The relevance of the topic is based on the fact that in modern conditions of digital and telecommunication life, young people have a low level of physical activity, as well as a degradation of social and communicative competencies, participation in preparation for competitions in a new sport, characterized by a high level of emotionality and requiring teamwork, can resist current trends. The purpose of the study is to organize classes by developing a methodology for preparing students to perform at team competitions, taking into account their physical fitness indicators. To achieve this goal, the following tasks were solved in the study: scientific research works on the issues of physical training of students, organization of trainings with concomitant correction were analyzed; a methodology for preparing students with individualization of training loads was developed and tested. The research methods include the analysis of modern scientific research, physical and functional diagnostics, mathematical statistics, and pedagogical experiment. The conclusions

of the work carried out indicate not only an improvement in fitness indicators, but also the formation of students' social competencies.

Keywords: obstacle racing, team competitions, students, physical fitness, individualization, social competencies

For citation: Antipina Yu.V. The methodology of individualizing students' preparation for a team race with obstacles. Modern Humanities Success. 2025. 9. P. 112 – 117.

The article was submitted: May 3, 2025; Approved after reviewing: July 5, 2025; Accepted for publication: September 2, 2025.

Введение

Все исследования последних лет, касающиеся физической активности как взрослых, так и молодежи, свидетельствуют о глобальном снижении данного показателя [1, 4, 6]. На этом фоне отмечается рост различных заболеваний, включая общее увеличение показателей хронических недугов. Возникновение данной проблемы обосновано не только изменением модели социально-экономического уклада жизни, позволяющей жить и работать с минимумом двигательной активности, но снижением популярности физической культуры в целом [2]. В связи с этим является актуальной разработка педагогических методик по организации занятий физической культурой для студентов, которые бы мотивировали их к активной деятельности и втягивали в увлечение спортом.

В основу разработки нашей методики было заложено предположение, что такой новый вид спорта как «гонки с препятствиями» и подготовка к соревнованиям, где студенты могут выступить командой, будет интересен, эмоционально насыщен, спровоцирует рост мотивации к физическим тренировкам, а также окажет позитивное воздействие на развитие социальных навыков в следствии выхода из привычной «зоны комфорта» [3, 5, 7, 8, 10]. На соревновательных дистанциях гонок с препятствиями прохождения препятствий планируется таким образом что бы участники команды могли преодолевать их только совместными усилиями, таким образом для успешного прохождения от команды требуется сплоченность физическая и моральная.

С организационной точки зрения в методике нами представлена индивидуализация подготовки, так как состав сборной вуза включает в себя студентов различного уровня физической и технической подготовки [9].

Проблема индивидуализации тренировочного процесса на основе объективных данных оценки подготовленности и состояния атлетов, выполнения и переносимости тренировочных нагрузок в настоящее время является так же весьма актуальной.

Принцип индивидуализации спортивной тренировки ориентирует на возможно более полное соответствие ее содержания, методов, форм, величины и динамики нагрузки индивидуальным особенностям соревнующихся. При этом существенным компонентом организации является постоянная коррекция процесса подготовки студентов в зависимости от динамики их индивидуального состояния, которое определяется на основе объективной информации, полученной в ходе комплексного контроля. Данные положения обеспечивают, как показывают результаты исследований, более высокую эффективность тренировочного процесса при тех же затратах времени.

Цель данной работы – раскрыть и обосновать методику индивидуализации тренировочного процесса студентов, выступающих в командном зачете на соревнованиях по виду спорта «гонки с препятствиями». Эффективность данных рекомендаций была проверена в ходе подготовки студентов, участвующих в трейловых забегах к важнейшим соревнованиям сезона.

В условиях спортивной тренировки практически всегда приходится вносить в план подготовки различные изменения. Причин для этого множество. Но наиболее важным в вопросах управления является определение уровня тренированности и состояния атлета.

Как известно, коррекция – это внесение изменений в текущий процесс физической или спортивной подготовки. Она является одним из элементов регулирования процесса. В общем виде коррекция выглядит следующим образом: определение состояния объекта; установление необходимости изменений, выбор вида, величины и методики воздействия; определение состояния объекта после воздействия.

Применительно к процессу спортивной тренировки следует рассматривать несколько видов коррекции: долговременная, которая осуществляется между мезоциклами; текущая – между микроциклами; оперативная – в течение микроцикла. Задачи, стоящие перед ними, различны: для долговременной – установление оптимального соотношения развития специальных качеств; для те-

кушей - определение готовности спортсмена к выполнению следующего нагрузочного цикла, то есть отсутствие переутомления; для оперативной - определение степени утомления спортсмена после нагрузки и ее переносимости. Эти задачи в большей мере как раз и определяют сущность этапных комплексных обследований, текущих обследований и оперативного контроля.

По результатам этих обследований возможно составить представление о различных компонентах подготовленности. Однако для дальнейшей работы необходимо их сравнение с модельными характеристиками. После сравнения результатов обследований с модельными выясняется нужна ли коррекция. При ее необходимости вырабатывается план изменения тренировок на тот или иной период времени. Общая схема коррекции тренировочных нагрузок выглядит следующим образом: определение и оценка уровня развития физических качеств или состояния; сравнение индивидуальных характеристик с модельными и выявление их динамики; выбор средств и методов для достижения запланированных модельных характеристик; внесение изменений в план подготовки; определение эффективности проделанной работы.

Принимая во внимание вышеизложенное, можно заключить, что в процессе тренировки должны индивидуально корректироваться развитие физических качеств и состояние студентов.

Материалы и методы исследований

Значимость индивидуализации и коррекции тренировочного процесса возрастает в период подготовки к основным соревнованиям, когда интенсивные тренировочные нагрузки достигают своих максимальных значений от общего объема работы и всегда присутствует опасность перейти порог адаптационных возможностей. Важной задачей предсоревновательной подготовки является подведение каждого члена сборной вуза к его индивидуальному максимуму функциональных возможностей. В связи с этим необходимо индивидуализировать тренировочный процесс, чтобы избежать перенапряжения более слабых членов команды. Для определения состояния различных систем организма спортсменов и уровня их подготовленности в начале и конце исследуемого предсоревновательного этапа проводится контрольное тестирование, которое включает трехкратное прохождение 1000-метрового отрезка дистанции со ступенчато повышающейся интенсивностью. Интенсивность прохождения первых двух ступеней задается по темпу: I ступень – частоты сердечных сокращений (ЧСС) во 2й зоне (определяется индивидуально посредством датчика ЧСС); II ступень – ЧСС во 3й зоне; III ступень (1000 м) необходимо

пройти с соревновательной скоростью. При этом на каждой ступени фиксируются следующие показатели: время прохождения дистанции; темп; частота сердечных сокращений по дистанции и по окончанию прохождения дистанции, ЧСС на уровне порог анаэробного обмена (ПАНО) (согласно показателям и расчетам интернет-сервиса датчика ЧСС, в нашем случае бы применены устройства фирмы Garmin часы и пульсометры); средняя скорость прохождения дистанции.

Далее рассчитывалось сколько потребуется времени студентам для преодоления соревновательной дистанции 6000 метров и сравнение этого времени с результатами команд, которые заняли призовые места, прошлых лет на аналогичных дистанциях.

Контрольное тестирование проводится строго в одинаковых условиях – в первый день "ударного" микроцикла, в одинаковых примерно условиях погоды на одной и той же дистанции.

Результаты и обсуждения

«Гонки с препятствиями» представляют собой преодоление бегом определенного набора препятствий и ключевыми факторами здесь выступают как скорость, так и, силовая выносливость, мощность. Но немаловажную роль играет техника выполнения прохождения самих препятствий. Таким образом важной задачей предсоревновательной подготовки является, помимо развития физических качеств, совершенствование командной техники на соревновательном и близком к нему режимах. При этом все спортсмены независимо от их индивидуальных возможностей получают примерно равную по величине нагрузку. Можно предположить, что для наиболее слабых членов команды одна и та же нагрузка должна проходить более напряженно, чем у остальных. Если не учитывать указанные факты и не вносить коррекции в тренировочный процесс, то более высокая напряженность работы "слабых" атлетов будет вызывать у них большее утомление, которое будет наслаиваться и приведет к истощению адаптационного резерва.

Для того, чтобы индивидуализировать тренировочные воздействия в зависимости от уровня подготовленности спортсменов необходимо вводить коррекцию в тренировочный процесс: часть скоростных нагрузок в "ударных" микроциклах проводится в маленьких группах, которые комплектуются из спортсменов с близкими значениями скорости на уровне ПАНО и силовыми показателями. Кроме того, этим же спортсменам уменьшается объем прохождения отрезков дистанции с соревновательной и максимальной скоростью.

Кроме необходимости учета индивидуальных особенностей атлетов при развитии физической подготовки, большое значение имеет проблема учета индивидуальных особенностей при совершенствовании командной техники передвижения по дистанции. Конечной целью предсоревновательной подготовки является достижение запланированной модельной скорости команды студентов в соревнованиях.

Поскольку реальная соревновательная скорость в начале этапа подготовки ниже модельной, встает проблема нахождения пути для достижения планируемой модельной скорости. В разработанной методике (помимо основных тренировок, направленных на развитие скорости, специальной выносливости, силы) выделяется нахождение модельных значений темпа, соответствующих сложившейся технической слаженности конкретной команды при преодолении препятствий и коррекции скорости движения по дистанции в соответствии с этой "индивидуально-командной темповой работой".

Полученные кривые зависимости скорости от времени преодоления препятствий и скорости командной работы экстраполируем до модельной скорости и получаем значения темпа, которые принимаем за модельные.

Выявленная закономерность взаимосвязи показателей темпа бега и времени преодоления препятствий характеризует командную работу. При нахождении модельных значений темпа движения по дистанции, мы основываемся слаженной работе конкретной команды, сложившейся под влиянием индивидуальных особенностей членов команды, их уровня подготовленности на данный момент, а также специфики внутри командных отношений команды.

Полученные данные по окончании этапа подготовки студентов засвидетельствовал общий рост уровня физической подготовленности. Изменения произошли в показателях аэробных способностей в виде уменьшения значений среднего ЧСС на 21% по дистанции и на 24% по окончании прохождения дистанции; ЧСС на уровне ПАНО аналогично снизилось на 18%. Средняя скорость прохождения дистанции возросла на 37% по сравнению с начальными показателями входного тестирования. Количество «срывов» при прохождении препятствий, а именно соскальзывании, неправильных подходов, отсутствие слаженности командного передвижения, сократилось на 83%.

Использование управляющих воздействий в виде направленной коррекции тренировочного процесса для получения планируемых значений показателей командной скорости, определяющих модельную скорость, дает возможность команде достичь модельных значений этих показателей и выйти на необходимый уровень скорости. При этом коррекция тренировочного процесса на основе учета индивидуального уровня подготовленности спортсменов позволяет избегать перенапряжений слабых членов команды и подойти к соревнованиям в хорошем функциональном состоянии.

Выводы

В данном исследовании была представлена методика индивидуализации подготовки студентов к командной гонке с препятствиями с использованием индивидуализации тренировочного процесса, а также организации технических тренировок для отработки слаженной работы по преодолению дистанции и формированию таких социальных компетенций, как коммуникативные способности и интегративные качества личности. Разработанный метод построения тренировочного процесса служит для подбора основных компонентов тренировочной нагрузки с учетом индивидуальных особенностей каждого студента сборной вуза. Три вида коррекции тренировочного процесса (этапная, текущая и оперативная) позволяют решать вопросы, связанные с выбором стратегии и тактики достижения запланированного спортивного результата. На этапе предсоревновательной подготовки важнейшей задачей является формирование такого состояния функций организма, которое способствует максимальной реализации достигнутого уровня подготовленности к моменту старта.

Основой для коррекции тренировочного процесса на данном этапе служит сравнение показателей текущего состояния студента с прогностической моделью, а также отслеживание показателей ЧСС. Применение разработанной методики индивидуализации тренировочного процесса показало ее эффективность, не только в количественных, качественных показателях скорости по дистанции, частоты сердечных сокращений, но и формировании у студентов интереса к тренировочному процессу, а также коллективному времени прохождения, что свидетельствует о развитии социальных компетенций.

Список источников

1. Всемирная организация здоровья. Почти 1,8 млрд взрослых подвергаются риску заболеваний по причине недостаточной физической активности. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/ru/news/item/26-06-2024-nearly-1.8-billion-adults-at-risk-of-disease-from-not-doing-enough-physical-activity> (дата обращения: 24.01.2025)
2. Евдокимов И.М. Уровень физической активности студентов, включающий как образовательные занятия, так и индивидуальные физические нагрузки // Успехи гуманитарных наук. 2025. № 1. С. 184 – 188.
3. Зотова Ирина Васильевна сущность и характеристика понятия «социально-коммуникативная компетенция» // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 67-1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-harakteristika-ponyatiya-sotsialno-kommunikativnaya-kompeten>
4. Кабаргина А.А., Севодин С.В. Физическая культура и спорт в жизни студента // Вопросы педагогики. 2021. № 2-1. С. 63 – 66.
5. Канев П.Н. Новые направления спортивных дисциплин во Всероссийском реестре видов спорта // Образование на современном этапе: тренды, инновации, перспективы, Екатеринбург, 27 апреля 2023 года. Екатеринбург. 2023. С. 288 – 290.
6. Котова М.Б. и др. Уровни и виды физической активности в России по данным исследования ЭССЕ-РФ: есть ли след пандемии COVID-19? // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2023. Т. 22. № 8S. С. 3787. doi:10.15829/1728-8800-2023-3787
7. Николаева И.В. Формирование социальных компетенций студентов через командные виды спорта // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2025. № 1 (239). С. 89 – 96. DOI 10.5930/1994-4683-2025-89-96
8. Резенова М.В. Влияние подготовки к участию в гонках с препятствиями на выход из "зоны комфорта" // Спортивно-педагогическое образование: сетевое издание. 2023. № 1. С. 17 – 21.
9. Цилицкий В.С., Бобин С.А., Ворожейкина А.В., Мамылина Н.В. Организация учебно-тренировочного процесса с применением технологий индивидуализации подготовки спортсменов. БГЖ. 2019. № 3 (28). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-uchebno-trenirovochnogo-protsessa-s-primeneniem-tehnologiy-individualizatsii-podgotovki-sportsmenov> (дата обращения: 16.03.2025)
10. Яунбаева Н.С. Гонка героев-анализ исследования интереса к прохождению экстримальной полосы препятствий. Современное состояние, традиции и инновационные технологии в развитии АПК : материалы международной научно-практической конференции в рамках XXXIII Международной специализированной выставки «Агрокомплекс-2023», Уфа, 22-24 марта 2023 года. Уфа. 2023. С. 454 – 456.

References

1. World Health Organization. Nearly 1.8 billion adults are at risk of disease from not doing enough physical activity. [Electronic resource]. URL: <https://www.who.int/ru/news/item/26-06-2024-nearly-1.8-billion-adults-at-risk-of-disease-from-not-doing-enough-physical-activity> (date of access: 24.01.2025)
2. Evdokimov I.M. The level of physical activity of students, including both educational activities and individual physical activity. Uspekhi gumanitarnykh nauk. 2025. No. 1. P. 184 – 188.
3. Zotova Irina Vasilievna The essence and characteristics of the concept of "social and communicative competence". Problems of modern pedagogical education. 2020. No. 67-1. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-harakteristika-ponyatiya-sotsialno-kommunikativnaya-kompeten>
4. Kabargina A.A., Sevodin S.V. Physical education and sports in the life of a student. Issues of pedagogy. 2021. No. 2-1. P. 63 – 66.
5. Kanev P.N. New areas of sports disciplines in the All-Russian register of sports. Education at the present stage: trends, innovations, prospects, Yekaterinburg, April 27, 2023. Yekaterinburg. 2023. P. 288 – 290.
6. Kotova M.B. et al. Levels and types of physical activity in Russia according to the ESSE-RF study: is there a trace of the COVID-19 pandemic? Cardiovascular therapy and prevention. 2023. Vol. 22. No. 8S. P. 3787. doi:10.15829/1728-8800-2023-3787
7. Nikolaeva I.V. Formation of students' social competencies through team sports. Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2025. No. 1 (239). P. 89 – 96. DOI 10.5930/1994-4683-2025-89-96
8. Rezenova M.V. Influence of preparation for participation in obstacle races on leaving the "comfort zone". Sports and pedagogical education: online publication. 2023. No. 1. P. 17 – 21.

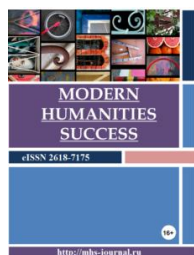
9. Tsilitsky V.S., Bobin S.A., Vorozheykina A.V., Mamilina N.V. Organization of the educational and training process using technologies for individualization of athletes' training. BGZh. 2019. No. 3 (28). [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-uchebno-trenirovochnogo-protssessa-s-primeneniem-tehnologiy-individualizatsii-podgotovki-sportsmenov> (date of access: 16.03.2025)

10. Yaunbaeva N.S. Race of heroes – analysis of the study of interest in passing an extreme obstacle course. Current state, traditions and innovative technologies in the development of the agro-industrial complex: materials of the international scientific and practical conference within the framework of the XXXIII International specialized exhibition "Agrocomplex-2023", Ufa, March 22-24, 2023. Ufa. 2023. P. 454 – 456.

Информация об авторе

Антипина Ю.В., старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения (ГУАП), uliasha@list.ru

© Антипина Ю.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 9 / 2025, Iss. 9 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 797.24

Психолого-педагогические условия, необходимые для повышения эффективности применения дифференцированной подготовки юных футболистов с учетом игрового амплуа

¹Болотин А.Э., ¹Иванов П.Е., ¹Шиманский О.В.,
¹Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Аннотация: в статье обосновываются психолого-педагогические условия, необходимые для повышения эффективности применения дифференцированной подготовки юных футболистов. Этими условиями являются: соответствие уровня развития подростков 13-14 лет нагрузкам; использование педагогических технологий, способствующих интенсификации учебно-тренировочного процесса; формирование устойчивой положительной мотивации к систематическим и целенаправленным тренировочным занятиям по мини-футболу; совершенствование технологий, используемых в рамках дифференцированной подготовки юных футболистов в мини-футболе; улучшение компетентности и организационных навыков тренера по оптимизации структуры занятий с юными футболистами; применение средств и методов, обеспечивающих высокую эффективность тренировок.

Ключевые слова: дифференцированная подготовка юных футболистов 13-14 лет, игровое амплуа, психолого-педагогические условия, двигательные навыки и физические качества, повышение эффективности тренировочного процесса

Для цитирования: Болотин А.Э., Иванов П.Е., Шиманский О.В. Психолого-педагогические условия, необходимые для повышения эффективности применения дифференцированной подготовки юных футболистов с учетом игрового амплуа // Modern Humanities Success. 2025. № 9. С. 118 – 122.

Поступила в редакцию: 4 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 6 июля 2025 г.; Принята к публикации: 2 сентября 2025 г.

Psychological and pedagogical conditions necessary to increase the effectiveness of the differentiated training of young football players, taking into account the playing role

¹Bolotin A.E., ¹Ivanov P.E., ¹Shimansky O.V.,
¹Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Abstract: the article substantiates the psychological and pedagogical conditions necessary to increase the effectiveness of the differentiated training of young football players aged 13-14 years, taking into account the playing role. These conditions are: the introduction of methods and means of differentiated training of young football players, corresponding to the level of development of adolescents aged 13-14 years; the use of pedagogical technologies that contribute to the intensification of the educational and training process; the formation of stable positive motivation for systematic and purposeful mini-football training sessions; improvement of technologies used in the framework of differentiated training of young football players in mini-football; improvement of the coach's competence and organizational skills to optimize the structure of classes with young football players; application of tools and methods that ensure high effectiveness of training.

Keywords: differentiated training of young football players aged 13-14; playing role; psychological and pedagogical conditions; motor skills and physical qualities; improving the effectiveness of the training process

For citation: Bolotin A.E., Ivanov P.E., Shimansky O.V. Psychological and pedagogical conditions necessary to increase the effectiveness of the differentiated training of young football players, taking into account the playing role. Modern Humanities Success. 2025. 9. P. 118 – 122.

The article was submitted: May 4, 2025; Approved after reviewing: July 6, 2025; Accepted for publication: September 2, 2025.

Введение

Рассмотрение вопроса дифференцированного подхода к подготовке юных футболистов при выполнении ими конкретного игрового амплуа в мини-футболе в настоящее время создаёт предпосылки для формирования условий для изменения организации и индивидуализации тренировочного процесса. Это касается и квалифицированных игроков разных амплуа в мини-футболе [1-3].

Обеспечение высоких спортивных результатов в мини-футболе осуществляется только на основе дифференцированного подхода к подготовке футболистов с учетом их игрового амплуа [10].

Учитывая изложенные выше положения, следует обратить внимание на целесообразность внесения разумных изменений в методику подготовки новых поколений юных футболистов в мини-футболе. Практика показывает, что оптимальным периодом для подготовки молодых квалифицированных игроков является младший школьный и подростковый возраст. [6-7].

Соответственно, методика дифференцированной подготовки должна быть основана на принципе учета возрастных особенностей, а также на создании психолого-педагогических условий, необходимых для повышения эффективности тренировки к перенесению высоких физических нагрузок в ходе интенсивного учебно-тренировочного процесса.

Материалы и методы исследований

Дифференцированная подготовка юных футболистов 13-14 лет в мини-футболе, не исследована

в научной плоскости [3].

Авторы научных исследований, обосновывая предлагаемые ими психолого-педагогические условия, указывают на то, что они являются обязательными для разработки программ и структурирования учебно-тренировочного процесса в футболе [1-4].

Также есть исследования, в которых психолого-педагогические условия представлены как мера, не являющаяся обязательной [4, 5, 8, 9].

Однако на данный момент авторами и исследователями не сформированы оптимальные условия психолого-педагогического характера, которые подходили бы под специфику подготовки юных футболистов в возрасте 13-14 лет в мини-футболе. Более того, в научных исследованиях практически не раскрывается вопрос о том, какие условия необходимы для повышения эффективности дифференцированной подготовки на основе амплуа игроков в мини-футболе. Эти условия представлены в табл. 1.

Результаты и обсуждения

Успешность дифференцированной подготовки юных футболистов в мини-футболе с учетом игрового амплуа зависит от многих психолого-педагогических и организационных условий [1-3].

Тренировочный процесс – это педагогический процесс, в котором тесно взаимосвязаны не только методы, технологии и приемы подготовки юных футболистов в мини-футболе, но и вышеупомянутые условия.

Таблица 1

Ранговая структура психолого-педагогических условий, необходимых для повышения эффективности применения дифференцированной подготовки юных футболистов 13-14 лет с учетом игрового амплуа (n=37, W>0,84).

Table 1

Rank structure of psychological and pedagogical conditions necessary to improve the effectiveness of differentiated training of young football players aged 13-14 years, taking into account their playing role (n=37, W>0.84).

Ранговое место (значимость)	Психолого-педагогические условия	Ранговый показатель (%)
1	Внедрение методов и средств дифференцированной подготовки юных футболистов, соответствующих уровню развития подростков 13-14 лет	28,1
2	Использование педагогических технологий, способствующих интенсификации учебно-тренировочного процесса	21,9
3	Формирование устойчивой положительной мотивации к систематическим и целенаправленным тренировочным занятиям по мини-футболу	15,8

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

4	Совершенствование технологий, используемых в подготовке команды	14,2
5	Повышение уровня компетентности тренеров	10,3
6	Применение инновационного методического инструментария в тренировочном процессе	9,7

Особую ценность приобретают педагогические условия, внедрение которых является неотъемлемым элементом многолетних спортивных тренировок, в том числе тех, что опираются на дифференцированный подход.

Действия, которые обуславливают результативность педагогических мер, должны быть направлены на применение дифференцированного подхода к тренировкам. Среда, в которой реализуются задачи учебно-тренировочного процесса; педагогические и психологические меры, используемые тренером для поддержания команды игроков, также играют существенную роль.

Согласно выявленному ранжированию психолого-педагогических условий следует осуществлять: внедрение методов и средств дифференцированной подготовки, соответствующих уровню развития подростков 13-14 лет; использование педагогических технологий, способствующих интенсификации учебно-тренировочного процесса.

Данные психолого-педагогические условия следует рассматривать как наиболее значимые. Подростковый возраст – один из наиболее сложных периодов в рамках возрастной психологии, и это подтверждается многочисленными исследованиями. Учет возрастных особенностей, на наш взгляд, обязательная мера в организации процесса дифференцированной подготовки.

Это позволяет достигать определенных результатов, а также преодолевать трудности, которые связаны с неудачами. Последние являются неотъемлемой частью профессионального пути каждого спортсмена.

Формирование положительной мотивации во многом зависит именно от тренера. Он должен оказывать эмоциональную поддержку, поощрять, хвалить своих подопечных. Если юный футболист допускает ошибки, ему следует выбирать такие методы воздействия, которые позволят ему выразить объективную оценку и не задеть чувства подростка.

Таким образом, мы считаем данное психолого-педагогическое условие обязательной мерой для обеспечения целостности и эффективности дифференцированной подготовки.

Важное значение имеют: совершенствование организационных навыков тренера; оптимизация

структуры занятий; применение средств и методов, обеспечивающих эффективность тренировок.

Тренер – это главное действующее лицо в рамках тренировочного процесса. Именно он устанавливает все правила и закономерности в рамках подготовки юных футболистов в мини-футболе. Соответственно, он него зависит ход и результативность учебно-тренировочного процесса.

Тренеру следует систематически обновлять методическое обеспечение, а также устранять методы взаимодействия с игроками, которые стали малоэффективными. При этом тренеру необходимо время от времени дополнять свою методику технологиями и педагогическими приемами, которые, наоборот, будут способствовать интенсификации учебно-тренировочного процесса.

Кроме того, тренеру необходимо следить за тенденциями в методике тренировки по мини-футболу, повышать свою квалификацию и подтверждать свою компетентность в выбранном направлении. Ведь именно от тренера зависит, будет ли команда успешной, и смогут ли его подопечные достигнуть желаемых результатов.

В рамках тренировочного процесса следует осуществлять применение методов и средств психологического тестирования, определяющих специфические черты характера, необходимые для конкретного игрового амплуа; использование психолого-педагогических технологий, проявляющих психологические и личностные качества каждого юного игрока в мини-футболе; применение технологий и методик, которые позволяют осуществить тестирование юных мини-футболистов на предмет их физических качеств и двигательных способностей, необходимых для развития в определенном игровом амплуа.

Установлено, что в мини-футболе допускается смена игрового амплуа, нередко в процессе самой игры. Однако это не умаляет того факта, что каждый отдельный игрок наделен психологическими свойствами, которые обеспечивают возможность его развития в рамках конкретного амплуа.

Также следует помнить, что для игроков разных амплуа требуются разные физические качества и двигательные способности.

Для защитников и вратаря – ловкость и координация, а для нападающего – координация и вы-

носливость, для полузащитника – взрывная сила, выносливость и координационные способности.

Выводы

Таким образом, в результате проведенного исследования было установлено, что важным в подготовке подростков 13-14 лет является: использование педагогических технологий, способствующих

интенсификации учебно-тренировочного процесса; формирование устойчивой положительной мотивации к систематическим и целенаправленным тренировочным занятиям по мини-футболу; совершенствование технологий и методов, обеспечивающих высокую эффективность тренировок.

Список источников

1. Алиев Э.Г., Андреев С.Н., Губа В.П. Мини-футбол (футзал): учебник. М.: Советский спорт, 2012. 554 с.
2. Андреев С.Н., Гарагуля Г.Н., Андреев С.Н., Гарагуля Г.Н. Основы технической подготовки вратаря в мини-футболе (футзале): учебно-методическое пособие / Российский футбольный союз, Ассоц. мини-футбола России. Москва: Советский спорт, 2011. 119 с.
3. Бобровский Е.А. Особенности мини-футбола в сравнении с другими разновидностями данной игры // Региональный вестник. 2020. № 8 (47). С. 44 – 46.
4. Болотин А.Э., Аганов С.С., Семенов С.А. Технология развития социально значимых качеств у студентов средствами физической культуры и спорта. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2019. 177 с. ISBN 5-410-00017-3
5. Болотин А.Э., Аганов С.С., Попов А.В. Самостоятельная физическая тренировка судей по мини-футболу с использованием индивидуальных заданий. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2019. 150 с.
6. Гасанов Д.Э., Чудиновских А.В. Компетентностно-ориентированная методика тактической подготовки юношей 12-14 лет в мини-футболе // Публичное/частное в современной цивилизации: Материалы XXII российской научно-практической конференции (с международным участием), Екатеринбург, 16-17 апреля 2020 года / Редкол.: Л.А. Закс и др. Екатеринбург: Автономная некоммерческая организация высшего образования "Гуманитарный университет", 2020. С. 695 – 700.
7. Джумахметова О.Н., Анучин Д.С. Характеристика критериев отбора спортсменов подросткового возраста к специализации в мини-футболе // Актуальные вопросы физического и адаптивного физического воспитания в системе образования: сборник материалов, Волгоград, 26-27 апреля 2022 года. Т. 4. Волгоград: Волгоградская государственная академия физической культуры, 2022. С. 100 – 103.
8. Болотин А.Э., Аганов С.С., Бобрищев А.А. и др. Организация подготовки к сдаче норм и требований современного комплекса ГТО. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2015. 165 с.
9. Bakayev V.A. Bolotin Differentiated training model for marathon runners on building tempo and speed endurance based on the types of energy metabolism // Sport Mont. 2020. Vol. 19. No. 3. P. 31 – 34. DOI 10.33462/jotaf.10.26773/smj.201011
10. Lukášek M., Kalichová M. Injury risks of heading in young football players // Journal of Human Sport & Exercise. Vol. 10. Proc.1. 2015. P. 490 – 499.

References

1. Aliyev E.G., Andreev S.N., Guba V.P. Mini-football (futsal): textbook. Moscow: Sovetsky Sport, 2012. 554 p.
2. Andreev S.N., Garagulya G.N., Andreev S.N., Garagulya G.N. Fundamentals of technical training of a goalkeeper in mini-football (futsal): a teaching aid. Russian Football Union, Assoc. mini-football of Russia. Moscow: Sovetsky Sport, 2011. 119 p.
3. Bobrovsky E.A. Features of mini-football in comparison with other varieties of this game. Regional Bulletin. 2020. No. 8 (47). P. 44 – 46.

4. Bolotin A.E., Aganov S.S., Semenov S.A. Technology of development of socially significant qualities in students by means of physical culture and sports. Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters, 2019. 177 p. ISBN 5-410-00017-3

5. Bolotin A.E., Aganov S.S., Popov A.V. Independent physical training of mini-football referees using individual tasks. Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters, 2019. 150 p.

6. Gasanov D.E., Chudinovskikh A.V. Competence-oriented methodology of tactical training of 12-14 year old young men in mini-football. Public/private in modern civilization: Proceedings of the XXII Russian scientific and practical conference (with international participation), Ekaterinburg, April 16-17, 2020. Ed. board: L.A. Zaks et al. Ekaterinburg: Autonomous non-profit organization of higher education "Humanitarian University", 2020. Pp. 695 - 700.

7. Dzhumakhmetova O.N., Anuchin D.S. Characteristics of the criteria for selecting adolescent athletes to specialize in mini-football. Current issues of physical and adaptive physical education in the education system: collection of materials, Volgograd, April 26-27, 2022. T. 4. Volgograd: Volgograd State Academy of Physical Culture, 2022. P. 100 – 103.

8. Bolotin A.E., Aganov S.S., Bobrishchev A.A. et al. Organization of preparation for passing the norms and requirements of the modern GTO complex. St. Petersburg: St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters, 2015. 165 p.

9. Bakayev V.A. Bolotin Differentiated training model for marathon runners on building tempo and speed endurance based on the types of energy metabolism. Sport Mont. 2020. Vol. 19. No. 3. P. 31 – 34. DOI 10.33462/jotaf.10.26773/smj.201011

10. Lukášek M., Kalichová M. Injury risks of heading in young football players. Journal of Human Sport & Exercise. Vol. 10. Proc.1. 2015. P. 490 – 499.

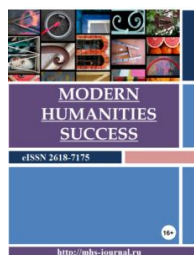
Информация об авторах

Болотин А.Э., доктор педагогических наук, профессор, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Иванов П.Е., аспирант, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Шиманский О.В., аспирант, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

© Болотин А.Э., Иванов П.Е., Шиманский О.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 9 / 2025, Iss. 9 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.355

Глобальная география флорбола: региональный анализ расширения международной федерации флорбола

¹ Быков А.В.,

¹ Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова

Аннотация: в статье представлен всесторонний анализ развития флорбола в мировом масштабе. В работе проанализирована динамика членства стран в международной федерации флорбола (IFF) за период с 2006 по 2023 годы, исследованы международные особенности распространения флорбола и выявлены основные тенденции его глобального развития. Исследование основано на данных официального сайта IFF и использует методы анализа для визуализации географического распределения стран-участниц.

Результаты показывают, что по состоянию на 2023 год в международной федерации флорбола состоят 78 стран (45 полноправных и 33 временных члена). Ведущие позиции в развитии флорбола занимают европейские страны – Швецию, Финляндию, Чехию и Швейцарию, что обусловлено историческими традициями зимних видов спорта и развитой спортивной инфраструктурой. Особый активный рост членства наблюдался с начала 2000-х годов, когда к федерациям присоединились страны Азии и Африки, что стало показателем глобализации данного вида спорта.

Ключевые слова: флорбол, международная федерация флорбола, спортивная география, международное развитие спорта, региональные тенденции, динамика членства, глобализация спорта, командные виды спорта

Для цитирования: Быков А.В. Глобальная география флорбола: региональный анализ расширения международной федерации флорбола // Modern Humanities Success. 2025. № 9. С. 123 – 128.

Поступила в редакцию: 4 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 7 июля 2025 г.; Принята к публикации: 2 сентября 2025 г.

Global geography of floorball: a regional analysis of the expansion of the International Floorball Federation

¹ Bykov A.V.,

¹ Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov

Abstract: the article presents a comprehensive analysis of the development of floorball on a global scale. The paper analyzes the dynamics of country membership in the International Floorball Federation (IFF) for the period from 2006 to 2023, examines the international features of the spread of floorball and identifies the main trends in its global development. The study is based on data from the official IFF website and uses geospatial analysis methods to visualize the geographical distribution of participating countries.

The results show that as of 2023, 78 countries (45 full and 33 temporary members) are participating in the IFF selection. The leading positions in the development of floorball are occupied by European countries – Sweden, Finland, the Czech Republic and Switzerland, which is due to the historical traditions of winter sports and developed sports infrastructure. Particularly active growth in membership was observed since the early 2000s, when countries in Asia and Africa joined the federations, which became an indicator of the globalization of this type of sport.

Keywords: floorball, international floorball federation, sports geography, international sports development, regional trends, membership dynamics, globalization of sports, team sports

For citation: Bykov A.V. Global geography of floorball: a regional analysis of the expansion of the International Floorball Federation. Modern Humanities Success. 2025. 9. P. 123 – 128.

The article was submitted: May 4, 2025; Approved after reviewing: July 7, 2025; Accepted for publication: September 2, 2025.

Введение

Флорбол представляет собой относительно молодой и интенсивно развивающийся командный вид спорта, впервые сформировавшийся в Швеции в 70-х годах XX века [5]. Его популярность стремительно возрастает, особенно в странах с давними традициями зимних видов спорта, что обусловлено схожестью флорбола с ледовым хоккеем и развитой спортивной инфраструктурой [4].

Современное состояние флорбола характеризуется значительными региональными различиями в уровне развития. Анализ распределения игроков показывает доминирование скандинавских стран: Швеция контролирует 40% всех зарегистрированных флорболистов мира (105,719 лицензированных игроков, что составляет 1,01% населения), за ней следуют Финляндия (17,3%), Чехия (12,7%) и Швейцария (10,2%) [6]. В контрасте с этим, в Германии зарегистрировано лишь 13,583 игрока (0,016% населения), что демонстрирует значительные возможности для развития флорбола в новых регионах [7].

Исследования соревновательной деятельности во флорболе выявляют важные закономерности игрового процесса. Установлена ключевая роль атакующих процессов в достижении соревновательного результата, а также проанализированы современные тенденции завершения атакующих действий в мировом мужском флорболе [1, 2]. Анализ травматизма показывает общую частоту травм 2,28 случая на 1000 часов игрового времени, при этом у женщин этот показатель выше (2,33), чем у мужчин (1,98), а игровые травмы происходят в десять раз чаще тренировочных [9].

Организационные аспекты развития флорбола также привлекают внимание исследователей. Выявлено, что волонтерская база финских флорбольных организаций преимущественно мотивирована альтруистическими ценностями и стремлением к личностному развитию, что является критически важным фактором устойчивого функционирования спортивных организаций [11]. Подчеркивается необходимость адаптации программ профилактики травм для молодых флорболистов с учетом мотивационных особенностей данной возрастной группы [3].

Физическая подготовленность молодых спортсменов остается важным направлением исследований. Анализ тестирования юных флорбо-

листов в различных странах выявляет региональные особенности тренировочного процесса и влияние национальных методик подготовки на спортивные результаты [10]. Географические исследования подтверждают связь между размещением профессиональных команд и социально-экономическими особенностями регионов [12].

Международное развитие флорбола координируется международной федерацией флорбола (IFF), план действий которой на 2023-2024 годы направлен на расширение географии вида спорта и укрепление национальных ассоциаций [8]. Активное распространение флорбола в странах Азии и Африки осуществляется через международные программы развития спорта, что способствует глобализации данного вида спорта.

Настоящее исследование направлено на всесторонний географический анализ развития флорбола на международном уровне, с учетом динамики членства в международной федерации флорбола (IFF), достижений национальных сборных в международных турнирах, а также выявления региональных закономерностей и факторов, определяющих пространственное распространение флорбола в контексте современных процессов спортивной глобализации.

Целью данного исследования является комплексный географический анализ международного развития флорбола для выявления региональных признаков, динамики роста и распространения данного вида спорта в мировом масштабе.

Материалы и методы исследований

Исследование основывалось на использовании комплексного подхода, включающего несколько научных методов анализа данных.

Сбор данных: первичные данные были получены с официального сайта международной федерации флорбола (IFF). Включены показатели: количество стран-членов IFF. Данные охватывают период с 2006 по 2023 годы.

Географический анализ: Использовались методы для визуализации данных по странам-участникам. Применена методика анализа для выявления региональных различий в распространении флорбола.

Применение этих методов позволило провести всесторонний анализ географического развития флорбола и выявить ключевые тенденции и региональные особенности.

Результаты и обсуждения

1. Членство в Международной федерации флорбола (IFF)

На момент 2023 года международная федерация флорбола (IFF) включает в себя 78 стран, из которых 45 являются полноправными членами, а 33 временными. Полноправные члены имеют право участвовать во всех официальных мероприятиях IFF, включая чемпионаты мира, а временные члены имеют некоторые ограничения. Ведущие позиции в развитии флорбола занимают Швеция, Финляндия, Чехия и Швейцария, что

обусловлено не только числом зарегистрированных игроков, но и качеством инфраструктуры, доступом к профессиональному тренерскому персоналу и программам подготовки спортсменов. Эти страны регулярно демонстрируют высокие результаты на международных турнирах, таких как чемпионаты мира, подтверждая уровень своей подготовки. Значительная часть успехов объясняется также историческими традициями участия в зимних видах спорта, что способствует быстрому внедрению флорбола как доступного и популярного игрового вида спорта.

Распределение стран-членов IFF по регионам

Рис. 1. Распределение стран-членов международной федерации флорбола по регионам мира.
Fig. 1. Distribution of member countries of the International Floorball Federation by world regions.

2. Динамика роста членов международной федерации флорбола

С момента основания международной федерации флорбола (IFF) в 1986 году наблюдается стабильное увеличение числа стран-членов. В течение первых десяти лет к IFF присоединились преимущественно европейские страны, включая Швецию, Финляндию и Швейцарию, что отражало основные регионы происхождения и развития флорбола. В начале 2000-х годов тенденция роста значительно ускорилась, что совпало с активной глобализацией спорта. В этот период флорбол стал стремительно распространяться в Азии, особенно в таких странах, как Япония и Сингапур, где данный вид спорта начал интегрироваться в образовательные и спортивные программы. С 2010 года отмечается увеличение числа членов за счет стран Африки, включая Руанду и Сьерра-Леоне, что

свидетельствует о расширении сферы влияния флорбола на глобальном уровне. Факторами роста стали международные программы развития, инициативы IFF по популяризации флорбола, а также улучшение спортивной инфраструктуры и доступности оборудования для игры. Постоянное увеличение числа стран-членов также связано с увеличением количества международных турниров и уровнем их организации, что способствует дальнейшему распространению вида спорта и привлечению новых участников. С момента основания федерации в 1986 году членская база постепенно расширялась, особенно с начала 2000-х годов. В этот период наблюдалось активное присоединение стран из Азии и Африки, что связано с глобализацией спорта и ростом популярности флорбола как доступного и универсального вида спорта. Этот рост сопровождался увеличением количества нацио-

нальных турниров и улучшением инфраструктуры для развития спорта.

3. Региональное распределение

Географический анализ показывает, что наибольшее число членов Международной федерации флорбола (IFF) представлено в Европе, что обусловлено историческими традициями развития данного вида спорта в таких странах, как Швеция, Финляндия, Чехия и Швейцария. Эти государства обладают развитой спортивной инфраструктурой, включая специализированные тренировочные комплексы, программы подготовки тренеров и обширные юношеские лиги, что способствует массовому вовлечению населения в спорт.

В то же время наблюдается активное расширение членской базы в странах Азии, включая, где флорбол был интегрирован в национальные образовательные программы и школьные спортивные мероприятия, что позволило сформировать прочную базу для дальнейшего роста. В Сингапуре и Японии флорбол включен в государственные спортивные стратегии, а правительственные программы поддерживают развитие спорта среди молодежи.

Анализ показывает, что ведущие страны, такие как Швеция и Финляндия, имеют значительное количество зарегистрированных игроков, которое поддерживается стабильным потоком молодых спортсменов из местных юношеских лиг. Помимо массовости, эти страны демонстрируют высокий уровень спортивных результатов на международной арене, регулярно занимая призовые места на чемпионатах мира.

Кроме того, в последние годы в странах Африки, таких как Руанда и Сьерра-Леоне, наблюдается рост интереса к флорболу благодаря программам IFF по популяризации спорта в развивающихся странах, что способствует еще большему географическому охвату данного вида спорта. В то же время наблюдается постепенное расширение членской базы в Азии, особенно в Японии и Сингапуре, где популяризация флорбола активно поддерживается образовательными учреждениями и спортивными программами. Ведущие позиции занимают Швеция, Финляндия, Чехия и Швейцария. Эти страны демонстрируют высокий уровень развития флорбола, что подтверждается значительным количеством зарегистрированных игроков и успехами на международных соревнованиях.

Динамика членства в международной федерации флорбола (IFF) за последние десятилетия демонстрирует устойчивую положительную тенденцию. В период с 1986 года,

момента основания федерации, членская база последовательно расширялась. Первыми членами IFF стали преимущественно страны Европы, включая Швецию, Финляндию и Швейцарию, где флорбол получил наибольшее распространение благодаря культурным связям с зимними видами спорта и схожести флорбола с хоккеем.

Особенно активный рост членства наблюдался в начале 2000-х годов, когда к федерации присоединилось множество стран Азии и Африки. Этот рост был вызван глобализацией спорта, улучшением доступа к спортивному инвентарю, а также инициативами IFF по популяризации флорбола на новых территориях. Важным фактором стало включение флорбола в школьные программы и национальные стратегии развития массового спорта, что привело к увеличению интереса со стороны молодых спортсменов и тренеров.

Также стоит отметить, что с начала 2010-х годов к федерации начали присоединяться новые члены из развивающихся стран Африки, включая Руанду и Сьерра-Леоне. Программы сотрудничества и развития спорта, организуемые IFF, способствовали повышению вовлеченности этих стран в международные соревнования и организации собственных чемпионатов. Данный тренд свидетельствует о продолжающемся расширении флорбола как глобального вида спорта, поддерживаемого международными организациями и национальными федерациями.

Выводы

Географический анализ показал, что флорбол продолжает расширять свои границы, оставаясь наиболее популярным в странах с традицией зимних видов спорта, таких как Швеция, Финляндия, Чехия и Швейцария. Это подтверждается стабильным ростом числа зарегистрированных игроков, улучшением спортивной инфраструктуры и внедрением образовательных программ, способствующих популяризации флорбола среди молодежи.

Успех национальных сборных в этих странах связан с многолетними инвестициями в развитие юношеских лиг, программами подготовки тренеров и повышением уровня профессиональной подготовки спортсменов. Международные трансферы игроков, активно осуществляемые между европейскими странами, способствуют обмену опытом и повышению конкурентоспособности лиг.

Будущие исследования могут быть сосредоточены на анализе влияния образовательных учреждений на распространение флорбола, роли программ массового спорта и

международных инициатив в повышении вовлеченности стран, где флорбол еще недостаточно развит. Кроме того, перспективным направлением будет изучение влияния международных соревнований и интеграции новых стран в структуры IFF. Успех

национальных сборных и активность международных трансферов свидетельствуют о высоком уровне развития флорбола в Европе. Будущие исследования могут быть сосредоточены на анализе роли образовательных учреждений и международных инициатив в развитии флорбола.

Список источников

1. Быков А.В. Современные тенденции завершения атакующих действий в мировом мужском флорболе // Теория и практика физической культуры. 2015. № 2. С. 66 – 69.
2. Быков А.В. Вклад основных атакующих процессов в соревновательный результат во флорболе // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 6 (184). С. 37 – 40.
3. Åkerlund I., Sonesson S., Lindblom H. et al. "I'd rather do that (Knee Control) than be injured and not able to play": a qualitative study on youth floorball players' and coaches' perspectives of how to overcome barriers to injury prevention programme use // BMJ Open Sport & Exercise Medicine. 2024. Vol. 10. № 3. Article e001953. – DOI 10.1136/bmjsem-2023-001953
4. Bale J., Dejonghe T. Sports Geography. London : Routledge, 2008. 312 p.
5. Cikryt J. Development of Floorball: Historical Perspective // Sport Sciences Review. 2023. Vol. 15. № 2. P. 45 – 62.
6. Gabrielsson C. Capturing Value in the Sport of Floorball: Exploring the development of a new sport and the international business links with equipment manufacturers and retailers. Gothenburg: University of Gothenburg, 2014. 85 p.
7. Heins J., Stein T. From Niche to Notable: A Case Study of Floorball in Germany: Exploring Ways to Increase Sports Participants, Spectators and Sponsors in Niche Sports. Stockholm: Malmö University, 2024. 94 p.
8. International Floorball Federation. Plan of Action 2023-2024 / International Floorball Federation. Helsinki : IFF, 2023. 24 p.
9. Liukkonen R., Vaajala M., Tarkiainen J., Kuitunen I. The incidence of floorball injuries—A systematic review and meta-analysis // Physical Therapy in Sport. 2024. Vol. 67. P. 110 – 117. DOI 10.1016/j.ptsp.2024.04.003
10. Macháček B.I. Year-to-year comparison of fitness tests of FBS Olomouc youth. Olomouc: Palacký University, 2022. 67 p.
11. Sivonen A. Motivation of volunteers in sport organizations—Profiles of volunteers in Finnish floorball and ice hockey organizations. Tampere : Tampereen ammattikorkeakoulu, 2024. 89 p.
12. Suominen S. On the number of top sport teams in a town. Tampere: Tampereen ammattikorkeakoulu, 2019. 45 p.

References

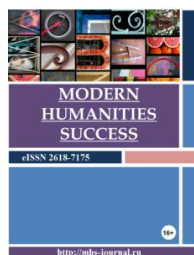
1. Bykov AV Modern trends in finishing attacking actions in world men's floorball. Theory and practice of physical education. 2015. No. 2. P. 66 – 69.
2. Bykov AV Contribution of the main attacking processes to the competitive result in floorball Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2020. No. 6 (184). P. 37 – 40.
3. Åkerlund I., Sonesson S., Lindblom H. et al. "I'd rather do that (Knee Control) than be injured and not able to play": a qualitative study on youth floorball players' and coaches' perspectives of how to overcome barriers to injury prevention programme use. BMJ Open Sport & Exercise Medicine. 2024. Vol. 10. No. 3. Article e001953. – DOI 10.1136/bmjsem-2023-001953
4. Bale J., Dejonghe T. Sports Geography. London: Routledge, 2008. 312 p.
5. Cikryt J. Development of Floorball: Historical Perspective. Sport Sciences Review. 2023. Vol. 15. No. 2. P. 45 – 62.
6. Gabrielsson C. Capturing Value in the Sport of Floorball: Exploring the development of a new sport and the international business links with equipment manufacturers and retailers. Gothenburg: University of Gothenburg, 2014. 85 p.
7. Heins J., Stein T. From Niche to Notable: A Case Study of Floorball in Germany: Exploring Ways to Increase Sports Participants, Spectators and Sponsors in Niche Sports. Stockholm: Malmö University, 2024. 94 p.
8. International Floorball Federation. Plan of Action 2023-2024. International Floorball Federation. Helsinki: IFF, 2023. 24 p.

9. Liukkonen R., Vaajala M., Tarkiainen J., Kuitunen I. The incidence of floorball injuries—A systematic review and meta-analysis. *Physical Therapy in Sport*. 2024. Vol. 67. P. 110 – 117. DOI 10.1016/j.ptsp.2024.04.003
10. Macháček B.I. Year-to-year comparison of fitness tests of FBS Olomouc youth. Olomouc: Palacký University, 2022. 67 p.
11. Sivonen A. Motivation of volunteers in sport organizations—Profiles of volunteers in Finnish floorball and ice hockey organizations. Tampere: Tampereen ammattikorkeakoulu, 2024. 89 p.
12. Suominen S. On the number of top sport teams in a town. Tampere: Tampereen ammattikorkeakoulu, 2019. 45 p.

Информация об авторе

Быков А.В., кандидат педагогических наук, профессор, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, av.bykov@narfu.ru

© Быков А.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 9 / 2025, Iss. 9 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 372.87, 784.3

Педагогические условия освоения вокальных циклов европейских композиторов в курсе истории зарубежной музыки студентами из Китайской Народной Республики

¹ Оуян Гаосян,

¹ *Московский педагогический государственный университет*

Аннотация: студенты-музыканты из КНР, получая профессиональную подготовку в российских вузах, в том или ином объеме осваивают произведения западных композиторов в курсах теоретических (история русской и зарубежной музыки, анализ музыкальных произведений) и практических (фортепиано, хоровое пение, камерный ансамбль и другие) дисциплин. При этом китайские обучающиеся сталкиваются с проблемами как понимания образно-смыслового и эмоционального содержания вокальных циклов европейских композиторов, так и стиля их исполнения, обусловленными комплексом причин от недостаточно высокого уровня владения русским и европейскими языками до национально-культурных, жанрово-стилевых, мелодико-ритмических и иных различий между китайской музыкой и изучаемой студентами западноевропейской. Решению проблемы способствуют специальные педагогические условия, включая: изучение программ циклов, исторического и культурного контекста, теоретических основ европейской музыки, проведение целостного анализа произведений, в том числе сравнительного, применение стиливого подхода, полихудожественного метода, принципа ассоциативности в развитии эмоционально-образного мышления и визуализации для интенсификации слухового восприятия музыки.

Ключевые слова: вокальный цикл, западноевропейские композиторы, Шуберт, Малер, Глинка, история зарубежной музыки, педагогические условия, студенты из КНР

Для цитирования: Оуян Гаосян Педагогические условия освоения вокальных циклов европейских композиторов в курсе истории зарубежной музыки студентами из Китайской Народной Республики // Modern Humanities Success. 2025. № 9. С. 129 – 134.

Поступила в редакцию: 5 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 8 июля 2025 г.; Принята к публикации: 2 сентября 2025 г.

Pedagogical conditions for mastering the vocal cycles of European composers in the course of the history of foreign music by students from the People's Republic of China

¹ Ouyang Gaoxiang,

¹ *Moscow Pedagogical State University*

Abstract: students-musicians from the PRC, receiving professional training in Russian universities, to one extent or another master the works of Western composers in courses of theoretical (history of Russian and foreign music, analysis of musical works) and practical (piano, choral singing, chamber ensemble and others) disciplines. At the same time, Chinese students are faced with problems of both understanding the imaginative, semantic, and emotional content of the vocal cycles of European composers, and the style of their performance, due to a complex of reasons from an insufficiently high level of proficiency in Russian and European languages to national-cultural, genre-style, melodic-rhythmic and other differences between Chinese music and studied by students of Western European. Special pedagogical conditions contribute to solving the problem, including: studying cycle programs, historical and cultural context, theoretical foundations of European music, conducting a complete analysis of works, including comparative ones, applying a style approach, a multi-artistic method, the principle of associativity in the development of emotional-imaginative thinking and visualization to intensify auditory perception of music.

Keywords: vocal cycle, Western European composers, Schubert, Mahler, Glinka, history of foreign music, pedagogical conditions, students from China

For citation: Ouyang Gaoxiang Pedagogical conditions for mastering the vocal cycles of European composers in the course of the history of foreign music by students from the People's Republic of China. Modern Humanities Success. 2025. 9. P. 129 – 134.

The article was submitted: May 5, 2025; Approved after reviewing: July 8, 2025; Accepted for publication: September 2, 2025.

Введение

Программы подготовки педагогов-музыкантов, музыкантов-исполнителей (академических вокалистов, пианистов и т.д.) и других специалистов в области искусства включают в себя музыкально-теоретические дисциплины, в том числе историю зарубежной и отечественной музыки. В ходе ее освоения студенты изучают, помимо других произведений, вокальные циклы европейских композиторов: Ф. Шуберта («Прекрасная мельничиха», «Зимний путь»), Р. Шумана («Любовь поэта»), Г. Берлиоза («Летние ночи»), Г. Малера («Песни странствующего подмастерья»), К. Дебюсси («Три песни Билитис»), М. Равеля («Естественные истории»), М. Глинки («Прощание с Петербургом») и другие.

Общенаучными методами изучения истории музыки являются исторический, культурологический, сопоставительный, системный анализ; специальными – слуховой, стилистический и целостный анализ музыкальных произведений, источниковедческий и интертекстуальный методы [1, 8, 10]. Освоение вокальных циклов европейских композиторов студентами из КНР на основе специальных методов, особенно слухового, стилистического и целостного анализа сочинений и изучение интертекстуальных связей, оказывается малоэффективными в работе с иностранными обучающимися, малознакомыми с национальными традициями, особенностями культуры, ее образами и символами, народными обычаями, фольклором стран Европы и России [2, 3, 7].

Камнем преткновения для китайских студентов становится текст изучаемых песен. Применение во время лекций и прослушивания музыки экрана и компьютерных программ или телефонных приложений, обеспечивающих синхронный перевод слов с немецкого, французского или русского языков на китайский лишь отчасти решает проблему их понимания, ведь поэтические тексты полны сравнений, иносказаний, недоговоренностей, метафор, а смысловая многозначность допускает возможность различной интерпретации сказанного.

Педагогическая практика и научные исследования позволяют утверждать, что китайские обучающиеся по-иному воспринимают музыкальные образы и эмоции, не всегда испытывают когнитивную и эмоциональную эмпатию при прослушивании песен циклов, понимают не все символы и метафоры, обнаруживают не все связи между образом, его переживаниями и событиями, описываемыми в циклах. Кроме того, остаются непонятными иностранным студентам многие слова и понятия, настроения, картины природы, описываемые события, обычаи и многое другое. Подробных разъяснений оказывается недостаточно для понимания обучающимися из КНР: их необходимо погружать в историко-культурный контекст создания опуса, знакомить с национальными традициями и творческим наследием поэта и композитора, подбирать сравнительные характеристики, визуализировать материал, отсылать к произведениям других видов искусства. Решением проблем освоения вокальных циклов европейских композиторов в курсе истории зарубежной музыки студентами из КНР становятся специальные педагогические условия.

Материалы и методы исследований

Объектом исследования стал процесс освоения китайскими студентами вокальных циклов европейских композиторов. Теоретическими методами исследования послужили анализ и обобщение научно-методической литературы по теме исследования, программ по дисциплинам, практики обучения студентов КНР, учебников по истории зарубежной и отечественной музыки, а также педагогическое наблюдение.

Методологическую основу составили:

– музыковедческие труды, раскрывающие образно-смысловое содержание и концептуальный замысел вокальных циклов европейских композиторов (Е.Н. Шапинская, Д.Г. Мусатова и П.Ю. Ильякина, Ю.В. Раренко, В.Р. Рамазанова);

– исследования особенностей освоения студентами из Китая европейской музыки в целом, в теоретическом и практическом планах (Я. Чжао и Б.Р. Иофис, Ч. Ли и Е.П. Красовская, М. Лю);

– работы, посвященные методике изучения истории музыки (М.Г. Круглова, Ш. Чэнь и Л.В. Ясинских, В.С. Шарикова).

Результаты и обсуждения

В практической педагогической деятельности преподавателей истории зарубежной музыки в Институте изящных искусств МПГУ экспериментальным путем были выявлены условия, которые способствовали успешному освоению вокальных циклов европейских композиторов студентами из КНР:

1. Изучение программ циклов, в которых четко изложено содержание, а сюжетная основа и концепция сочинения отражены в авторском тексте, описании, комментариях, названиях всего сочинения и каждой песни, облегчает понимание иностранцами обучающимися не только самих образов и их переживаний, общей линии развития событий, но и замысла произведения в целом. Благодаря программе студенты обращают внимание на наиболее важные в смысловом плане слова и фразы, а также останавливаются на словах, которые иностранным обучающимся не понятны. Данный метод применим при изучении произведений сюжетного вида программности.

Так, в основе цикла «Прекрасная мельничиха» лежит история о путешествии юноши в поисках любви, которая вместе с надеждой зарождается в его сердце при первом знакомстве с дочерью мельника, но затем сменяется сомнениями, ревностью, глубоким разочарованием и страданиями [4]. Каждая песня становится звеном в цепи событий. Сквозной характер циклу придают романтизированные картины природы, эмоционально резонирующей герою, и имитация журчания ручейка, сопровождающего юношу в его путешествии, страдающего ему и утешающего его в конце пути.

Подробная программа цикла Шуберта позволила студентам из КНР не только понять значение каждой песни и раскрываемый ею смысл произведения (типично романтический поиск идеала и убеждение в его недостижимости), но и смысловую глубину символов, характерных для стиля эпохи (явления и состояния природы, романтический герой, жизненный путь как стремление вдаль). Так же очевидным стало направление развития всего цикла от светлых надежд (первые 12 песен) до разочарования в жизни (остальные 8 песен), что помогло обучающимся понять эмоциональное содержание сочинения Шуберта.

2. Изучение исторического и культурного контекстов, которые предопределяют и стилевые особенности вокального цикла, и образы-символы песенных текстов, и концепцию всего сочинения.

Например, замысел шубертовского цикла «Зимний путь», состоящий в неразрешимости конфликта героя с действительностью, непостижим без анализа предпосылок формирования романтического стиля в европейской музыке, без выявления особенностей культуры той эпохи, без прослеживания исторического пути развития западного искусства [9]. Романтики были убеждены в недостижимости идеала и разрушении мировой гармонии, отсюда отсутствие развития сюжета в цикле, мотив бесконечности странствий героя, тема одиночества, чувства точки и безысходности, трагические настроения, противопоставление мрачной действительности и светлой мечты, подчеркнуто иллюзорной, нереальной, обманчивой.

3. Изучение теоретических основ европейской музыки в рамках курса истории зарубежной музыки состояло в чтении вводных лекций к каждому тематическому блоку, в которых систематизировались элементы музыкального языка и последовательно излагались важнейшие черты западной музыки эпох барокко, классицизма, романтизма, импрессионизма и т.д. так, чтобы у студентов из фрагментов информации постепенно сложилась картина формирования и развития музыкального языка, характерного для конкретной эпохи.

Так, перед изучением вокальных циклов XIX века студенты из КНР были ознакомлены с основными признаками раннеромантического и позднеромантического стилей в области мелодики, гармонии, ритмики, фактуры и иных средств выразительности, которые были подробно изучены на примере партитур сочинений и соотнесены с признаками музыки предыдущей эпохи.

4. Проведение целостного анализа произведений, в том числе сравнительного, развивает у студентов умение находить общие элементы музыкального языка, музыкальные образы и стилевые черты и характерные именно для данного конкретного композитора. Примером служит вокально-симфонический цикл Густава Малера «Песни странствующего подмастерья» с автобиографическим сюжетом, в основе которого – неразделенная любовь композитора к певице, сомнения в правильном выборе жизненного пути и утешение в природе.

Содержание и концепция цикла аналогична произведению Шуберта (недостижимость счастья, красота природы, скитания героя и т.д.), отсюда ясность и простота мелодического и ритмического рисунков, непосредственность в выражении чувств, опора на интонации народных немецких песен, применение таких стилевых элементов, как маршевый ритм, имитация птичьих трелей [4]. При этом «Песни странствующего подмастерья»

принадлежат эпохе позднего романтизма и содержат в себе черты экспрессионизма, отсюда характерные настроения (отчаяние, опустошение, глубокое страдание и скорбь) и символы (сновидения, траурный марш, смерть).

5. Применение стиливого подхода, а именно – детального анализа музыкального языка и средств выразительности, использованных в ряде произведений, необходимо при изучении музыки импрессионистов и композиторов XX века. Такой подход использовался в процессе освоения студентами из КНР цикла Дебюсси «Три песни Билитис», в котором автор стремился передать скорее изысканную атмосферу, тонкие ощущения, неожиданные смысловые повороты поэтического текста, чем конкретные образы и описываемые события [5]. Специфика импрессионистского стиля стала очевидной для иностранных обучающихся благодаря анализу семантики интонаций и структуры аккордики в вокальных и инструментальных сочинениях Дебюсси и других композиторов эпохи в их сравнении со средствами импрессионистской живописи. Также внимание студентов обращалось на подчеркнутые автором цикла слова и образы-символы, наиболее важные с точки зрения концепции произведения. Благодаря детальному изучению партитуры в контексте стиливых изменений в области гармонии, фактуры, оркестровки, формообразования студенты более глубоко прониклись идеей сочинения и импрессионистской музыкой в целом.

6. Применение полихудожественного метода ценно привлечением образов и средств выразительности из разных видов искусства и обогащением тем самым восприятия содержания вокальных циклов европейских композиторов. Данный метод доказал свою эффективность при изучении вокального цикла Глинки «Прощание с Петербургом» на тему странствия и прощания с родиной [6], текст и музыка которого осваивались студентами из КНР путем слухового анализа сочинения с одновременным просмотром картин русских художников, соответствующих образам и настроениям каждой песни.

Аналогии с живописью возникают благодаря мотиву дороги («Попутная песня» – литография К. Беггрова «Первая Царскосельская железная дорога»), картинам русской природы («Жаворонок» – «Утренний жаворонок» А. Курнакова), воспоминаниям о детстве («Колыбельная» – «Крестьянка с ребенком» А. Венецианова), представлениям о дальних странах («Еврейская песня» – «Еврей на молитве» И. Репина, баркарола «Уснули голубые»

– «Баркарола» С. Дорофеева, испанский романс «О, дева чудная моя» – «У балкона. Испанки Леонора и Ампара» К. Коровина).

Кроме того, в процессе освоения вокальных циклов студентами из КНР полихудожественный метод применялся для сравнения, например, сочных гармоний Берлиоза в его цикле «Летние ночи» с яркими красками на полотнах художников того периода, а коротких мотивов, из которых состоит мелодическая линия Дебюсси, – с мазками различного цвета, накладываемыми на поверхность холста Моне или Сислея.

7. Применение принципа ассоциативности для развития эмоционально-образного мышления состоит в поиске параллелей из жизни и искусства, музыки Китая и стран Европы, а также музыки и литературы, живописи, скульптуры и даже архитектуры на основе близости образного мира. Подбор ассоциаций, как правило, осуществлялся студентами в рамках самостоятельной работы и при подготовке докладов по теме курса. Визуализация музыкальных образов для активизации слухового восприятия музыки, как было упомянуто выше, использовалась при изучении циклов Дебюсси, Глинки и других композиторов.

Выводы

Таким образом, проблема освоения студентами из КНР вокальных циклов европейских композиторов в курсе истории зарубежной музыки в значительной степени решается за счет создания таких педагогических условий, как:

- детальное изучение программ и сюжетных основ циклов,
- погружение в исторический и культурный контекст,
- изучение теоретических основ европейской музыки,
- проведение целостного анализа произведений, в том числе сравнительного,
- применение стиливого подхода,
- использование полихудожественного метода, принципа ассоциативности в развитии эмоционально-образного мышления и визуализации для интенсификации слухового восприятия музыки.

Педагогические условия и методы освоения вокальных циклов европейских композиторов студентами из КНР обусловлены подходом к изучению произведений как зеркалу, отражающему национальные ценности, культуру, традиции и историческую эпоху «чужой» для китайцев страны, что и потребовало соответствующего выбора форм и средств обучения.

Список источников

1. Круглова М.Г. Методические аспекты преподавания истории музыки в контексте профессиональной подготовки студентов-музыкантов // Наука вчера, сегодня, завтра. 2016. № 5-1 (27). С. 94 – 104.
2. Ли Чжэн, Красовская Е.П. К проблеме исполнительского освоения европейской программной музыки студентами китайской Народной Республики на фортепианных занятиях // Музыкальное искусство и образование. 2017. № 1. С. 115 – 124.
3. Лю Минхуэй. К проблеме освоения истории русской музыки студентами КНР // Преподаватель XXI век. 2014. № 2. С. 163 – 172.
4. Мусатова Д.Г., Ильянкина П.Ю. Густав Малер в диалоге с Францем Шубертом: «Песни странствующего подмастерья» // Художественное произведение в современной культуре: творчество – исполнительство – гуманитарное знание. Сборник статей и материалов / сост. А.С. Макурина. Челябинск: Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского, 2020. С. 72 – 78.
5. Рамазанова В.Р. Билитис в художественном мире произведений Дебюсси на античную тему // Музыковедение. 2013. № 8. С. 11 – 19.
6. Раренко Ю.В. Поэтические образы Нестора Кукольника в музыке Михаила Глинки (цикл «Прощание с Петербургом») // Классика и современность. сборник материалов IV Региональной студенческой научно-практической конференции. Белгород: Белгородский государственный институт искусств и культуры, 2022. С. 116 – 124.
7. Чжао Я., Иофис Б.Р. Освоение интонационной логики европейской музыки представителями неевропейских народов: к постановке проблемы // Музыкальное искусство и образование. 2014. № 2. С. 99 – 105.
8. Чэнь Ш., Ясинских Л.В. Обучение китайских студентов культурно-историческому анализу музыки периода КНР // Проблемы современного педагогического образования. 2025. № 86-1. С. 399 – 402.
9. Шапинская Е.Н. «Зимний путь» Шуберта в современной культуре: вечные вопросы бытия и тоска по утраченным ценностям // Культура культуры. 2015. № 1 (5). Режим доступа: <http://cult-cult.ru/schubert-s-die-winterreise-in-contemporary-culture-the-eternal-questions-of-bein/> (дата обращения: 15.03.2025)
10. Шарикова В.С. Метод двойного портрета как педагогический приём изучения истории музыки (П.И. Чайковский и И.Ф. Стравинский) // Творчество П.И. Чайковского в исполнительской подготовке педагога-музыканта. Материалы Международной научно-практической конференции. М.: Московский педагогический государственный университет, 2021. С. 34 – 40.

References

1. Kruglova M.G. Methodological aspects of teaching the history of music in the context of professional training of music students. Science yesterday, today, tomorrow. 2016. No. 5-1 (27). P. 94 – 104.
2. Li Zheng, Krasovskaya E.P. On the problem of performing mastering of European program music by students of the People's Republic of China in piano lessons. Musical art and education. 2017. No. 1. P. 115 – 124.
3. Liu Minghui. On the problem of mastering the history of Russian music by students of the PRC. Teacher XXI century. 2014. No. 2. P. 163 – 172.
4. Musatova D.G., Ilyankina P.Yu. Gustav Mahler in Dialogue with Franz Schubert: "Songs of a Wayfarer". Artistic Work in Contemporary Culture: Creativity – Performance – Humanitarian Knowledge. Collection of Articles and Materials. compiled by A.S. Makurin. Chelyabinsk: South Ural State Institute of Arts named after P.I. Tchaikovsky, 2020. P. 72 – 78.
5. Ramazanova V.R. Bilitis in the Artistic World of Debussy's Works on an Antique Theme. Musicology. 2013. No. 8. P. 11 – 19.
6. Rarenko Yu.V. Poetic Images of Nestor Kukolnik in the Music of Mikhail Glinka (Cycle "Farewell to St. Petersburg"). Classics and Modernity. Collection of Materials of the IV Regional Student Scientific and Practical Conference. Belgorod: Belgorod State Institute of Arts and Culture, 2022. P. 116 – 124.
7. Zhao Ya., Iofis B.R. Mastering the intonation logic of European music by representatives of non-European peoples: towards the formulation of the problem. Musical art and education. 2014. No. 2. P. 99 – 105.
8. Chen Sh., Yasinskikh L.V. Teaching Chinese students cultural and historical analysis of music of the PRC period. Problems of modern pedagogical education. 2025. No. 86-1. P. 399 – 402.

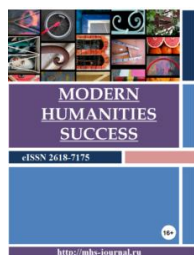
9. Shapinskaya E.N. Schubert's "Winter Journey" in modern culture: eternal questions of being and longing for lost values. *Culture of Culture*. 2015. No. 1 (5). Access mode: <http://cult-cult.ru/schubert-s-die-winterreise-in-contemporary-culture-the-eternal-questions-of-bein/> (date of access: 15.03.2025)

10. Sharikova V.S. The method of double portrait as a pedagogical technique for studying the history of music (P.I. Tchaikovsky and I.F. Stravinsky). The work of P.I. Tchaikovsky in the performance training of a teacher-musician. Proceedings of the International scientific and practical conference. Moscow: Moscow State Pedagogical University, 2021. P. 34 – 40.

Информация об авторе

Оуян Гаосян, аспирант, Московский педагогический государственный университет, g_ouyan@163.com, 86 155 74559712

© Оуян Гаосян, 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 9 / 2025, Iss. 9 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 374.1

Цифровые технологии в развитии управленческой концепции педагогов дополнительного образования: опыт внедрения платформы самодиагностики

¹ Сердюк В.В.,

¹ Белгородский государственный институт искусств и культуры

Аннотация: статья посвящена анализу влияния цифровых технологий на развитие управленческих компетенций педагогов дополнительного образования посредством внедрения специализированной платформы самодиагностики профессиональных компетенций. В исследовании подробно рассматривается опыт проектирования и внедрения цифровой платформы, предназначенной для самостоятельной оценки и развития управленческих, цифровых и профессиональных компетенций педагогов. Платформа разработана с учетом современных требований к информационным технологиям и включает в себя отдельные модули для оценки цифровой грамотности, управленческих навыков и профессионального мастерства. Экспериментальная часть исследования была реализована на базе 13 учреждений дополнительного образования и охватила 220 педагогов. По итогам использования платформы отмечено существенное повышение уровня управленческих компетенций участников ЭГ в среднем на 23-35%. Такой результат свидетельствует о высокой эффективности применения цифровых инструментов для самодиагностики и целенаправленного развития профессиональных навыков. Практическая значимость исследования заключается в возможности масштабирования данной платформы на образовательные учреждения различных регионов, что открывает новые перспективы для цифровизации и повышения качества управления в системе дополнительного образования. Реализация данной модели способствует формированию гибких и адаптивных образовательных команд, готовых к инновациям.

Ключевые слова: цифровые технологии, управленческие компетенции, платформа самодиагностики, педагоги дополнительного образования, информационные технологии, профессиональное развитие

Для цитирования: Сердюк В.В. Цифровые технологии в развитии управленческой концепции педагогов дополнительного образования: опыт внедрения платформы самодиагностики // Modern Humanities Success. 2025. № 9. С. 135 – 142.

Поступила в редакцию: 6 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 9 июля 2025 г.; Принята к публикации: 2 сентября 2025 г.

Digital technologies in the development of the management concept of additional education teachers: experience in implementing a self-diagnosis platform

¹ Serdyuk V.V.,

¹ Belgorod State Institute of Arts and Culture

Abstract: the article is devoted to the analysis of the impact of digital technologies on the development of management competencies of additional education teachers through the introduction of a specialized self-diagnosis platform for professional competencies. The study examines in detail the experience of designing and implementing a digital platform designed for self-assessment and development of managerial, digital and professional competencies of teachers. The platform has been developed taking into account modern information technology requirements and includes separate modules for assessing digital literacy, managerial skills and professional skills. The experimental part of the study was implemented on the basis of 13 institutions of additional education and involved 220 teachers. Based on the results of using the platform, there was a significant increase in the level of managerial competencies of EG participants by an average of 23-35%. This result indicates the high efficiency of using digital tools for self-diagnosis and targeted development of professional skills. The practical significance of the

research lies in the possibility of scaling this platform to educational institutions in different regions, which opens up new prospects for digitalization and improving the quality of management in the system of additional education. The implementation of this model contributes to the formation of flexible and adaptive educational teams ready for innovation.

Keywords: digital technologies, management competencies, self-diagnosis platform, additional education teachers, information technology, professional development

For citation: Serdyuk V.V. Digital technologies in the development of the management concept of additional education teachers: experience in implementing a self-diagnosis platform. Modern Humanities Success. 2025. 9. P. 135 – 142.

The article was submitted: May 6, 2025; Approved after reviewing: July 9, 2025; Accepted for publication: September 2, 2025.

Введение

Современная система дополнительного образования детей переживает период интенсивной цифровой трансформации, что обуславливает необходимость переосмысления подходов к развитию управленческих компетенций педагогических кадров. В условиях реализации федерального проекта «Цифровая образовательная среда» особую актуальность приобретает проблема создания эффективных цифровых инструментов для самодиагностики и развития профессиональных компетенций педагогов.

И.В. Роберт подчеркивает, что «развитие отечественной системы информатизации образования должно осуществляться в здоровьесберегающих условиях с учетом дидактических возможностей информационных и коммуникационных технологий» [1, с. 111]. Л.М. Митина, С.О. Щелина дополняют эту позицию, отмечая, что «системная практика применения цифровых технологий необходима для освоения педагогами новых способов деятельности по созданию развивающей информационно-образовательной среды» [2, с. 91].

Е.Н., Белова, А.Н. Абрамов акцентируют внимание на том, что «одним из ключевых вызовов становится необходимость развития управленческой компетентности, включающей навыки планирования, координации и мониторинга образовательного процесса с применением цифровых технологий» [3, с. 1]. С.С. Куликова, О.В. Яковлева подчеркивают, что «цифровая образовательная среда становится не только вызовом нового времени, но и важным условием, средством подготовки специалиста новой формации для цифрового общества» [4, с. 48].

Цифровые технологии обладают значительным потенциалом для развития управленческих компетенций педагогов дополнительного образования. А.И. Лазарев отмечает, что «информационная культура преподавателя включает совокупность знаний, умений, опыта и мотивации к информационной деятельности» [5, с. 8]. Однако в настоящее

время отсутствуют комплексные цифровые решения для самодиагностики управленческих компетенций педагогов дополнительного образования.

Цель исследования заключается в разработке, внедрении и оценке эффективности цифровой платформы самодиагностики для развития управленческих компетенций педагогов дополнительного образования.

Материалы и методы исследований

Методологической основой исследования выступили системный, деятельностный и компетентностный подходы, дополненные принципами цифровой педагогики, обоснованными в работах И.В. Роберт, Л.М. Митиной и С.О. Щелиной. Системный подход позволил рассматривать цифровую платформу как комплексное решение для развития управленческих компетенций. Деятельностный подход определил принципы создания интерактивных модулей платформы, ориентированных на активную самодиагностику педагогов.

Компетентностный подход, развиваемый в работах И.А. Зимней [6] и А.В. Хуторского [7], обеспечил выделение ключевых управленческих компетенций и определение критериев их оценки. Н.Н. Игнатьева подчеркивает, что «современные образовательные технологии можно рассматривать как ключевое условие повышения качества образования, снижения нагрузки учащихся, более эффективного использования учебного времени» [8, с. 3].

Экспериментальное исследование проводилось на базе 13 учреждений дополнительного образования в период с сентября 2023 по июнь 2024 года. В исследовании приняли участие 220 педагогов дополнительного образования различных направленностей. Экспериментальная группа (110 педагогов) использовала разработанную платформу самодиагностики, контрольная группа (110 педагогов) участвовала в традиционных формах профессионального развития.

Критерии включения в исследование: стаж работы в дополнительном образовании не менее 2

лет, базовые навыки работы с компьютером, согласие на участие в эксперименте. Средний возраст участников составил 37,4 года, средний стаж работы – 8,6 лет.

Результаты и обсуждения

С целью развития управленческих компетенций педагогов дополнительного образования была раз-

работана цифровая платформа самодиагностики. Архитектура платформы основана на принципах «user experience design» и включает веб-интерфейс, мобильное приложение и аналитическую панель для администраторов (рис. 1).

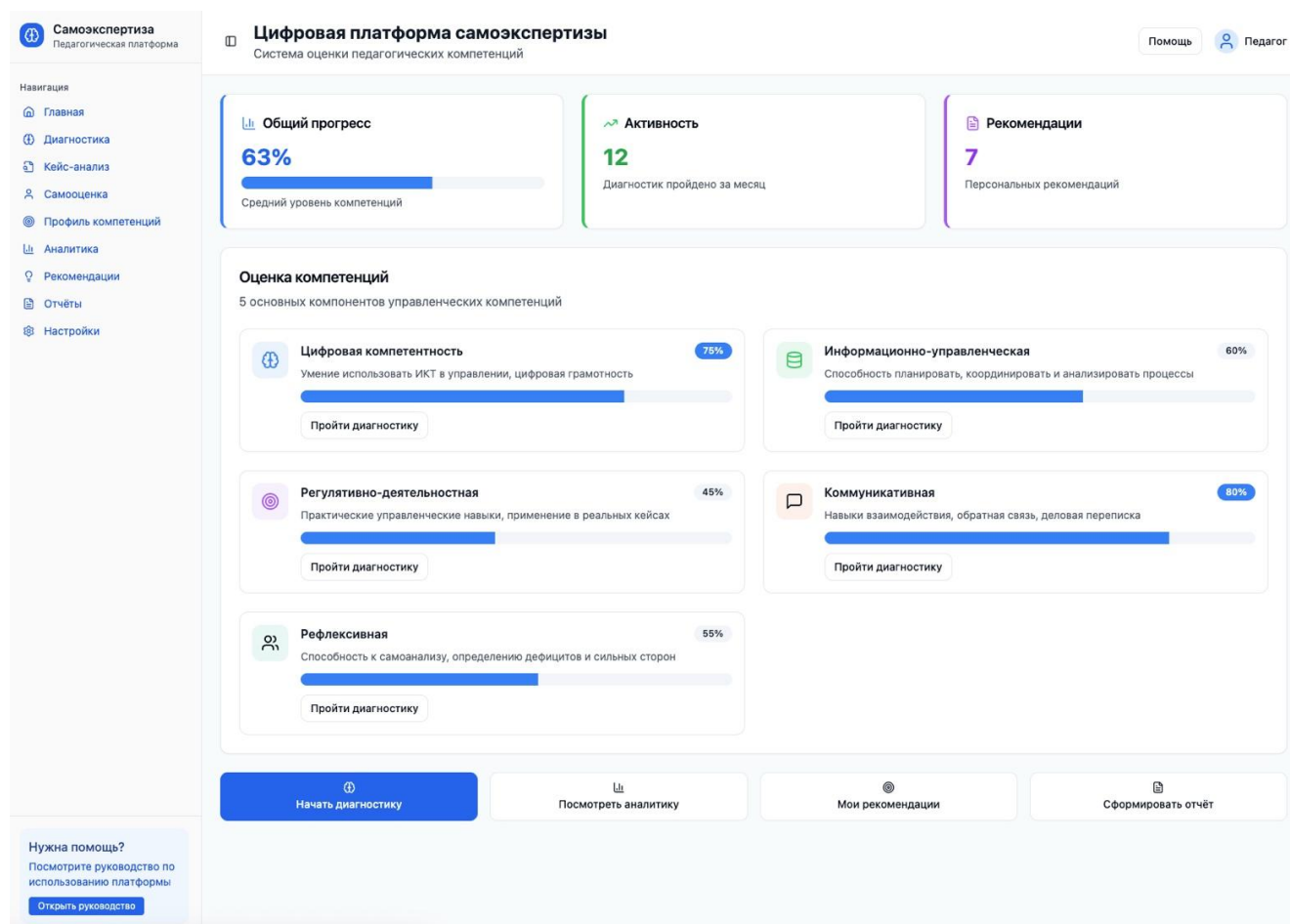

Рис. 1. Цифровая платформа самодиагностики.

Fig. 1. Digital self-diagnosis platform.

Платформа реализована с использованием современных веб-технологий и обеспечивает следующие функциональные возможности:

1. Интерактивная диагностика включает систему адаптивного тестирования, кейс-анализ управленческих ситуаций и самооценочные анкеты. Оценка управленческих компетенций педагогов проводилась по пяти основным компонентам: цифровая компетентность (умение использовать ИКТ и цифровые инструменты в управлении), регулятивно-деятельностная (практические управленческие навыки и применение их в реальных ситуациях), рефлексивная (способность к самоанализу и определению профессиональных дефицитов), информационно-управленческая (навыки

планирования, координации и анализа процессов), а также коммуникативная компетентность (эффективное взаимодействие, обратная связь и деловая переписка). Такой подход позволил комплексно оценить уровень развития управленческих навыков педагогов и определить направления для их дальнейшего профессионального роста.

2. Аналитические инструменты обеспечивают визуализацию результатов диагностики в виде компетентностных профилей, динамических графиков и сравнительных диаграмм. Е.В. Казакова отмечает, что «визуализация знаний дает более полное описание учебных понятий и связей между ними; помогает глубокой обработке знаний, способствует и улучшает способность применения

знаний в новых ситуациях, позволяет связать понятия из разных областей учебного предмета» [9, с. 554].

3. Система рекомендаций формирует персонализированные траектории профессионального развития на основе результатов диагностики. Е.В. Панкова и Н.В. Михайлова подчеркивают, что «модели персонализированного повышения квалификации, специально разработанные с учетом потребностей и осознанных дефицитов профессиональных компетенций каждого преподавателя, имеют огромный потенциал. При персонализированном обучении учитываются индивидуальные потребности и ожидания педагогов, что способствует совпадению их интересов с целями образовательной организации; обучение адаптируется к индивидуальным особенностям и интересам педагогов, они чувствуют большую мотивацию и удовлетворение от своей работы. Это может стимулировать их профессиональный рост и развитие» [10, с. 46].

Педагоги дополнительного образования проходили комплексное тестирование с целью оценки развития управленческих компетенций на цифровой платформе самодиагностики. Диагностика включала ряд инструментов: адаптивное тестирование, кейс-анализ управленческих ситуаций и самооценочные анкеты. Оценка управленческих компетенций педагогов проводилась по пяти основным компонентам: цифровая компетентность, регулятивно-деятельностная, рефлексивная, информационно-управленческая, коммуникативная компетентность

Каждая из компетенций оценивалась с использованием балльной шкалы, а итоговый профиль компетенций педагога формировался как интегральный показатель на основе суммарных результатов по каждому из пяти ключевых направлений (компонентов). Для каждого компонента – цифрового, информационно-управленческого, регулятивно-деятельностного, когнитивно-рефлексивного и коммуникативного – участник получал определенное количество баллов по результатам тестирования, выполнения кейс-заданий и самооценочных анкет.

Формула расчёта итогового профиля управленческих компетенций педагога имеет следующий вид:

$$K_{\text{итог}} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n K_i \quad (1)$$

где $K_{\text{итог}}$ – итоговый показатель компетенций;

K_i – баллы по каждому компоненту;

n – число компонентов (в данном случае $n=5$).

Результаты проведенного исследования (рис. 2) в экспериментальной группе продемонстрировали высокую эффективность разработанной цифровой платформы для развития управленческих компетенций педагогов дополнительного образования.

Наибольший прирост был зафиксирован по компоненту цифровых компетенций, где динамика составила 21 балл (35%). Такой результат объясняется применением интерактивных модулей платформы, включающих адаптивное тестирование и практические задания по использованию ИКТ в управленческой деятельности. Оценка цифровой компетентности проводилась по балльной шкале, учитывая успешность выполнения заданий и решения кейсов, моделирующих типичные управленческие ситуации в цифровой среде, что позволило педагогам интегрировать современные цифровые инструменты в повседневную практику.

Информационно-управленческая компетентность показала прирост на 13,8 балла (32%), что подтверждает способность цифровых технологий формировать у педагогов навыки работы с информационными ресурсами в управленческой деятельности. Оценивание данного компонента осуществлялось через выполнение заданий на планирование, координацию и анализ образовательных процессов с применением цифровых платформ и инструментов. В системе самооценки и кейс-анализе особое внимание уделялось точности, полноте и скорости обработки информации, что позволило объективно оценить динамику развития этих навыков.

Регулятивно-деятельностный компонент увеличился на 11,2 балла (28%). Такой прирост свидетельствует о положительном влиянии цифровых симуляторов и кейс-технологий, внедрённых в платформу, на развитие практических управленческих навыков педагогов. Диагностика данного направления включала выполнение интерактивных заданий, моделирующих реальные профессиональные ситуации, а также анализ сценариев принятия решений в условиях ограниченного времени и ресурсов. Полученные баллы отражали способность педагога к самостоятельной организации деятельности и эффективному использованию инструментов управления.

Когнитивно-рефлексивная компетентность увеличилась на 15,1 балла (24%), что связано с активным использованием в платформе самооценочных анкет и заданий, направленных на развитие навыков самоанализа, рефлексии и осознания собственных профессиональных дефицитов. Балльная оценка строилась на основании полноты и глубины анализа педагогом собственных управленческих решений, а также готовности к корректировкам.

ке и развитию профессиональных компетенций на основе полученной обратной связи.

Коммуникативная компетентность продемонстрировала прирост на 11 баллов (23%). Улучшение этого компонента стало возможным благодаря заданиям по деловой переписке, организации обратной связи и моделированию ситуаций профессионального взаимодействия. В рамках диагностики оценивались эффективность коммуникации, способность к аргументированному выражению мыслей и поддержанию конструктивного диалога. Итоговая балльная оценка позволила зафиксиро-

вать положительную динамику в развитии коммуникативных навыков и культуры профессионального общения.

Таким образом, комплексная система оценки и индивидуальные траектории развития, реализованные в цифровой платформе самодиагностики, обеспечили значимое повышение всех компонентов управленческих компетенций педагогов дополнительного образования, что подтверждается положительной динамикой балльных показателей по итогам экспериментального исследования.

Рис. 2. Показатели компонентов управленческих компетенций до и после использования цифровой платформы в экспериментальной группе.

Fig. 2. Indicators of managerial competencies components before and after using the digital platform in the experimental group.

Общий уровень управленческих компетенций вырос на 12,4 балла (23%) в ЭГ по сравнению с КГ после использования цифровой платформы, что свидетельствует о системной эффективности платформы и её положительном влиянии на профессиональное развитие педагогов. Сравнительный анализ динамики развития управленческих

компетенций в экспериментальной и контрольной группах выявил значительные различия в темпах профессионального роста. Педагоги экспериментальной группы, использовавшие цифровую платформу самодиагностики, демонстрировали устойчивый рост компетенций на протяжении всего периода исследования (рис. 3).

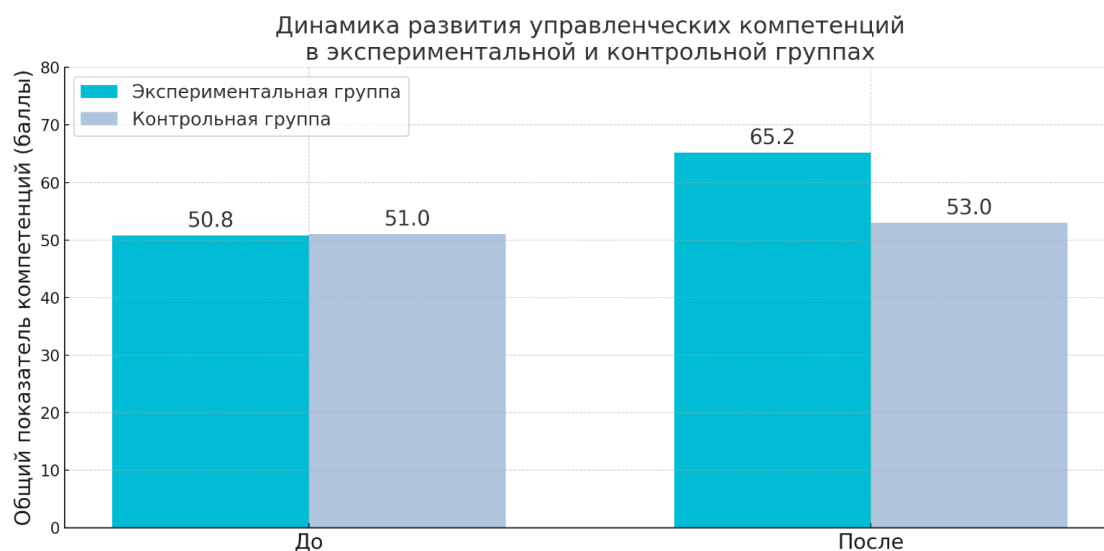

Рис. 3. Динамика развития управленческих компетенций в ЭГ и КГ по итоговому профилю (согласно формуле 1).

Fig. 3. Dynamics of the development of managerial competencies in the EG and CG according to the final profile (according to formula 1).

Особенно заметные различия проявились, начиная с третьего месяца исследования, что свидетельствует о накопительном эффекте регулярного использования платформы. К концу девятимесячного периода разрыв между группами составил 15 баллов, что является статистически значимым показателем ($p \leq 0,01$).

На основе результатов исследования были выделены три основные модели масштабирования цифровой платформы. Региональная модель предполагает внедрение платформы на уровне субъекта Российской Федерации с централизованной технической поддержкой.

Межучрежденческая модель включает создание консорциумов учреждений дополнительного образования для совместного использования платформы. Данная модель, разработанная на основе идей Роберт И.В., Л.М. Митиной и С.О. Щелиной, показала высокую эффективность в условиях ограниченных ресурсов.

Корпоративная модель предполагает адаптацию платформы для конкретного учреждения дополнительного образования с учетом его специфики.

Выводы

Проведенное исследование подтвердило высокую эффективность цифровых технологий для развития управленческих компетенций педагогов дополнительного образования. Разработанная платформа самодиагностики обеспечивает комплексный подход к оценке и развитию профессио-

нальных компетенций педагогов в цифровой среде.

Результаты экспериментального исследования показали повышение уровня управленческих компетенций педагогов во всех измеряемых компонентах в экспериментальной группе по сравнению с контрольной. Особенно эффективными оказались цифровые компетенции, прирост которых составил 35% за счёт активного использования интерактивных модулей, адаптивного тестирования и практических заданий по применению ИКТ в управленческой деятельности. Значительный прирост был зафиксирован также по информационно-управленческому компоненту (32%), что отражает формирование у педагогов навыков работы с информационными ресурсами, планирования и анализа образовательных процессов с помощью цифровых инструментов. Регулятивно-деятельностная компетентность увеличилась на 28% благодаря внедрению цифровых симуляторов и кейс-технологий, направленных на развитие практических управленческих навыков. Прирост когнитивно-рефлексивного (24%) и коммуникативного (23%) компонентов также подтверждает эффективность комплексного подхода к диагностике и развитию компетенций на платформе самодиагностики. В то время как в контрольной группе изменения были минимальными, в экспериментальной группе отмечается не только рост по каждому отдельному компоненту, но и значительное повышение общего интегрального показателя управленческих компетенций, что свидетель-

ствует о высокой эффективности внедрения цифровой платформы.

Практическая значимость исследования заключается в возможности масштабирования разработанной платформы для системы дополнительного образования различных регионов России. Внедрение цифровой платформы самодиагностики способствует не только развитию управленческих

компетенций педагогов, но и формированию цифровой культуры образовательных организаций.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой искусственного интеллекта для автоматизированного анализа компетенций, созданием мобильных приложений для непрерывного мониторинга профессионального развития, а также интеграцией платформы с национальными образовательными проектами.

Список источников

1. Роберт И.В. Дидактика периода информатизации образования // Педагогическое образование в России. 2014. № 8. С. 110 – 119.
2. Митина Л.М., Щелина С.О. Современные цифровые технологии как новые образовательные ресурсы педагога // Вестник практической психологии образования. 2025. Т. 22. № 2. С. 91 – 105.
3. Белова Е.Н., Абрамов А.Н. Диагностика уровня управленческой компетентности педагогов школ по применению цифровых технологий // Непрерывное образование: XXI век. 2025. № 1. С. 1 – 12.
4. Куликова С.С., Яковлева О.В. Педагогическое управление в цифровой образовательной среде: вопросы профессиональной подготовки будущих педагогов // Образование и наука. 2022. № 2. С. 48 – 83.
5. Основы информационной культуры студента: учебно-справочное пособие / сост. А.И. Лазарев; Уральский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Челябинск, 2023. 34 с.
6. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. 42 с.
7. Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Народное образование. 2003. № 2. С. 58 – 64.
8. Игнатьева Н.Н. Современные технологии как средство повышения качества образования // Солнечный свет. 2023. № 315037. С. 3.
9. Казакова Е.В. Применение технологии визуализации педагогической информации при формировании географических компетенций // Сборник научных трудов Минского городского института развития образования. 2021. С. 554 – 559.
10. Панкова Е.В., Михайлова Н.В. Персонифицированный подход в повышении квалификации как фактор развития профессиональных компетенций педагогических работников // Академический педагогический журнал. 2023. № 4. С. 45 – 49.

References

1. Robert I.V. Didactics of the period of informatization of education. Pedagogical education in Russia. 2014. No. 8. P. 110 – 119.
2. Mitina L.M., Shchelina S.O. Modern digital technologies as new educational resources of a teacher. Bulletin of practical psychology of education. 2025. Vol. 22. No. 2. P. 91 – 105.
3. Belova E.N., Abramov A.N. Diagnostics of the level of managerial competence of school teachers in the use of digital technologies. Continuous education: XXI century. 2025. No. 1. P. 1 – 12.
4. Kulikova S.S., Yakovleva O.V. Pedagogical management in the digital educational environment: issues of professional training of future teachers. Education and Science. 2022. No. 2. P. 48 – 83.
5. Fundamentals of student information culture: a teaching aid. compiled by A.I. Lazarev; Ural branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation. Chelyabinsk, 2023. 34 p.
6. Zimnyaya I.A. Key competencies as a result-target basis of the competence-based approach in education. Author's version. Moscow: Research Center for Problems of the Quality of Specialist Training, 2004. 42 p.
7. Khutorskoy A.V. Key competencies as a component of the personality-oriented paradigm of education. Public education. 2003. No. 2. P. 58 – 64.
8. Ignatyeva N.N. Modern technologies as a means of improving the quality of education. Solnechnyye svet. 2023. No. 315037. P. 3.

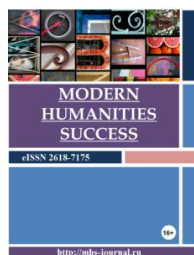
9. Kazakova E.V. Application of pedagogical information visualization technology in the formation of geographical competencies. Collection of scientific papers of the Minsk City Institute for Education Development. 2021. P. 554 – 559.

10. Pankova E.V., Mikhailova N.V. Personalized approach to advanced training as a factor in the development of professional competencies of teaching staff. Academic pedagogical journal. 2023. No. 4. P. 45 – 49.

Информация об авторе

Сердюк В.В., аспирант, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0006-5370-2286>, Белгородский государственный институт искусств и культуры, 308033, г. Белгород, ул. Королева, д. 7, prestige7777@yandex.ru

© Сердюк В.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 9 / 2025, Iss. 9 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 78.071.5

Роль междисциплинарных связей в формировании сценического образа и профессиональной устойчивости китайского тенора-студента

¹ Чэн Пэнью,

¹ Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Аннотация: это исследование рассматривает важный вопрос подготовки китайских студентов-теноров, обучающихся в иной культурной среде, на примере России. Автор исходит из позиции, что традиционный, узконаправленный подход к обучению вокалу не позволяет в полной мере сформировать ни убедительный сценический образ, ни необходимую профессиональную устойчивость. Последняя особенно важна для иностранных студентов, сталкивающихся с языковыми, методическими и культурными сложностями. Цель работы – выявить и проанализировать, как системное использование междисциплинарных связей влияет на качество сценического образа и уровень профессиональной устойчивости китайских теноров. Основываясь на комплексном качественном исследовании, включающем анализ научной литературы, изучение учебных программ и обобщение педагогического опыта, автор систематизирует ключевые междисциплинарные связи. Результаты убедительно показывают, что системная междисциплинарная интеграция существенно повышает качество сценического образа. Подчеркивается глубокая взаимосвязь и взаимообусловленность этих двух аспектов. Особое внимание уделено специфике китайских студентов и тому, как междисциплинарность помогает преодолевать культурно-языковые барьеры и формировать уникальную профессиональную идентичность. Теоретическая значимость исследования заключается в концептуализации роли междисциплинарных связей в вокальной педагогике и углублении понимания подготовки китайских вокалистов через призму диалога культур. Практическая ценность выражается в конкретных рекомендациях для педагогов.

Ключевые слова: междисциплинарные связи, сценический образ, профессиональная устойчивость, китайские студенты, тенор, инокультурная образовательная среда, вокальная методика, психология музыкального исполнительства, межкультурный диалог

Для цитирования: Чэн Пэнью Роль междисциплинарных связей в формировании сценического образа и профессиональной устойчивости китайского тенора-студента // Modern Humanities Success. 2025. № 9. С. 143 – 149.

Поступила в редакцию: 6 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 9 июля 2025 г.; Принята к публикации: 2 сентября 2025 г.

The role of interdisciplinary connections in the formation of the stage image and professional stability of a Chinese student tenor

¹ Cheng Pengyu,

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia

Abstract: this study examines the crucial issue of training Chinese tenor students within a different cultural environment, using Russia as a case study. The author argues that the traditional, narrowly focused approach to vocal pedagogy fails to adequately develop either a compelling stage persona or the necessary professional resilience. The latter is particularly vital for foreign students facing linguistic, methodological, and cultural challenges. The aim of this work is to identify and analyze how the systematic use of interdisciplinary connections impacts the quality of the stage image and the level of professional resilience in Chinese tenors. Based on a comprehensive qualitative study—including analysis of scholarly literature, review of curricula, and synthesis of pedagogical experience—the author identifies and concretizes key interdisciplinary connections. The results convincingly demonstrate that systematic interdisciplinary integration significantly enhances the quality of the stage

persona. The deep interconnection and interdependence of these two aspects (stage persona and resilience) are emphasized. Particular attention is paid to the specific characteristics of Chinese students and how interdisciplinarity helps overcome cultural-linguistic barriers and fosters a unique professional identity. The theoretical significance of the research lies in conceptualizing the role of interdisciplinary links in vocal pedagogy and deepening the understanding of training Chinese vocalists through the lens of cross-cultural dialogue. The practical value is expressed in specific recommendations for educators.

Keywords: interdisciplinary connections, stage image, professional stability, Chinese students, tenor, foreign cultural educational environment, vocal methodology, psychology of musical performance, intercultural dialogue

For citation: Cheng Peng Yu The role of interdisciplinary connections in the formation of the stage image and professional stability of a chinese student tenor. Modern Humanities Success. 2025. 9. P. 143 – 149.

The article was submitted: May 6, 2025; Approved after reviewing: July 9, 2025; Accepted for publication: September 2, 2025.

Введение

Современные требования к вокальному образованию, особенно в оперной подготовке, существенно расширяются, выходя далеко за пределы совершенного владения певческой техникой. Особую **актуальность** эта проблема приобретает при обучении иностранных студентов, таких как китайские тенора, в инокультурной среде, например, в России. Формирование убедительного и художественно целостного сценического образа сегодня признается неотъемлемой частью мастерства вокалиста. Параллельно, возникает проблема профессиональной устойчивости – комплексного качества, включающего психофизиологическую выносливость, стрессоустойчивость и адаптивность.

Целью данного исследования является выявление и анализ влияния системной междисциплинарной интеграции на качество сценического образа и уровень профессиональной устойчивости китайских студентов-теноров в инокультурной среде. Для достижения цели необходимо решить несколько ключевых **задач**: определить наиболее релевантные дисциплины для интеграции (вокал, актерское мастерство, психология искусства, теория музыки, культурология, физиология пения); проанализировать конкретные механизмы влияния междисциплинарного подхода на создание сценического образа; исследовать, как междисциплинарные знания способствуют развитию стрессоустойчивости, адаптивности и профессиональной надежности; разработать практические рекомендации для педагогов по интеграции этих связей в учебный процесс.

Основная **гипотеза** исследования предполагает, что целенаправленная и системная интеграция дисциплин не только обогащает выразительные средства китайского студента-тенора, но и принципиально повышает качество его сценического образа, одновременно усиливая профессиональную устойчивость через развитие адаптивности, стрессоустойчивости и целостного понимания профессии. Теоретической основой для проверки

гипотезы послужат концепции психологии искусства Л.С. Выготского [1], современные модели междисциплинарного вокального образования [13] и исследования специфики обучения китайских вокалистов в инокультурном контексте [4, 6, 8, 10]. Результаты могут внести вклад в совершенствование методик подготовки иностранных вокалистов для их успешной интеграции в международное профессиональное сообщество.

Материалы и методы исследований

Основным методом сбора данных стал всесторонний анализ научной литературы. Был проведен критический разбор широкого круга источников. Это включало фундаментальные труды по психологии искусства [1], современные исследования особенностей обучения китайских вокалистов [4, 6, 8, 10], работы о создании сценического образа [3, 5], а также исследования роли языка тела в исполнении [7, 14, 12]. Анализировались и методические разработки по вокальному воспитанию, включая специализированные для высоких мужских голосов [11, 2]. Особое внимание уделялось концепциям междисциплинарного подхода в вокальном образовании, которые явно сформулированы в работах Чжан Цзе [13]. Целью этого анализа было выявление существующих или возможных точек интеграции смежных дисциплин (актерского мастерства, сценического движения, теории музыки, музыкальной психологии, физиологии певческого голоса и культурологии).

Ключевым компонентом сбора данных стало обобщение педагогического опыта работы именно с китайскими студентами-тенорами. Этот опыт, описанный в исследованиях Ин Чжань, Олейник и Стороженко, Сюй Вэньхуэй, Ли Бонин [4, 8, 10, 6], а также в методических рекомендациях Дэн Чонгбо и Трунова [2, 11], рассматривался как важная эмпирическая база.

Анализ собранных данных проводился с помощью взаимодополняющих методов. Основным инструментом стал сравнительно-сопоставительный анализ. Он позволил обнару-

жить общие закономерности и специфические особенности в том, как готовят китайских студентов-теноров, формируют их сценический образ и обеспечивают профессиональную устойчивость, в сравнении с другими группами учащихся и разными образовательными моделями. Опираясь на результаты этого анализа и теоретические основы [13, 1], была проведена систематизация и структурирование выявленных междисциплинарных связей.

Результаты и обсуждения

Интеграция вокала и актерского мастерства выходит далеко за рамки элементарной «игры на сцене». Это глубокая работа над драматургией образа, где вокальная партия становится текстом действующего лица, требующим расшифровки интенций, подтекста и построения логики действий персонажа [5, с. 85]. Для китайского студента особенно важна работа с вербальным и невербальным текстом в условиях иного языка и культурных кодов. Исследования Ли Кая и Цзян Фэйюй подчеркивают, что работа с телом (пластика, жест, мимика) – это неотъемлемая часть актерского мастерства для вокалиста, напрямую влияющая на выразительность и снятие физических зажимов, часто усугубляемых сценическим волнением и культурной скованностью. Сунь Хэпэн в своей работе «Исследование техники пения и создания ролей теноров китайской оперы» показывает, что именно актерский анализ помогает выстроить характер персонажа через вокальную характеристику [9, с. 58]. Эта связь служит фундаментом для преодоления чисто «концертного» исполнения и перехода к подлинно сценическому существованию.

Связь вокала с психологией (психология искусства, творчества, сценического волнения) решает две взаимосвязанные задачи. Первая – управление внутренним состоянием исполнителя, т.е. развитие навыков саморегуляции, преодоления сценического волнения, концентрации внимания, управления стрессом [4, с. 81]. Как отмечает Ин Чжань, для китайских студентов, сталкивающихся с двойной нагрузкой (освоением сложной вокальной техники тенора и адаптацией в чужой культуре) психологическая устойчивость становится критическим фактором успешности. Вторая задача – психология творчества и эмпатия к образу. Глубокое проникновение в психологию персонажа, понимание его мотивации и эмоционального мира. Ли Бонин указывает на важность психолого-педагогических методов, учитывающих ментальные особенности китайских студентов, для эффективного обучения теноровым техникам и раскрытия творческого потенциала [6, с. 177].

Взаимосвязь вокала и движения, вкуче со сценической пластикой, основана на понимании, что язык тела является не просто дополнением к пению, а мощным самостоятельным каналом выразительности и инструмент сценической коммуникации [7, с. 79]. Для тенора, часто исполняющего центральные драматические партии, владение пластикой особенно важно. Интеграция сценического движения в вокальный тренинг позволяет развить сценическую свободу; снимает мышечные зажимы, мешающих здоровому звукоизвлечению; создает убедительный, «одушевленный» образ, в котором пение и движение «живут» как органичное целое. Цзян Фэйюй подчеркивает практическую значимость интеграции эмоционального выражения и языка тела, требующей совместной работы педагога по вокалу и специалиста по движению [12, с. 23].

Интеграция вокала с музыкально-теоретическими дисциплинами (теория музыки, анализ форм, история музыки) переводит исполнение с уровня интуитивного копирования на уровень осмысленной интерпретации [13, с. 107]. Анализ формы помогает выстроить драматургию арии или сцены, понять кульминационные точки и логику развития. Знание стилевых особенностей (орнаментика, фразировка, агогика) обеспечивает аутентичность исполнения. Сунь Хэпэн в исследовании техники пения теноров китайской оперы также опирается на анализ музыкальной структуры ролей [9, с. 60].

Связь вокала с культурологией и этномузыкологией предполагает осознанное сопоставление и интеграцию китайских вокальных традиций (эстетика, техники звукоизвлечения, фразировки, сценическое воплощение) с западной или русской вокальной школой. Освоение вокальных традиций не должно сводиться к простому заимствованию, а требует глубинного понимания культурных корней обеих традиций [10, с. 464]. Это позволяет студенту сохранять культурную идентичность, обогащать исполнительскую палитру, находить точки соприкосновения и создавать синтетически убедительные интерпретации. Изучение культурного контекста произведений (исторического, социального, философского) также способствует более глубокому прочтению роли и образа. Трунов подчеркивает важность культурного кругозора в вокальном воспитании [11, с. 8].

Интеграция вокала с физиологией и гигиеной голоса составляет естественнонаучную основу профессиональной устойчивости и долголетия певца. Понимание анатомии и физиологии певческого аппарата, механизмов дыхания, фонации и резонирования позволяет осознанно формировать

и корректировать вокальную технику, избегая вредных привычек и перегрузок. Для китайского тенора, осваивающего часто непривычные техники западного *belcanto*, знание физиологии особенно важно для профилактики профессиональных заболеваний голоса. Дэн Чонгбо связывает владение надежной техникой, основанной на физиологических принципах, с профессиональной устойчивостью [2, с. 10]. Знание гигиены голоса (режим, питание, профилактика) обеспечивает стабильность и готовность голосового аппарата к нагрузкам, что напрямую влияет на способность справляться со стрессом выступлений и интенсивностью обучения.

Владение широким арсеналом навыков и компетенций, выходящих за пределы вокала (актерское мастерство, анализ музыки и текста, понимание культурного контекста, знание физиологии), существенно повышает гибкость и адаптивность будущего исполнителя [6, с. 175]. Такой студент способен эффективно действовать в нестандартных или стрессовых ситуациях.

Междисциплинарные связи дают конкретные инструменты для управления сценическим волнением и стрессом. Знания из психологии предлагают практические техники саморегуляции – дыхательные упражнения, методы концентрации и переключения внимания, позитивный внутренний диалог [4, с. 91]. Интеграция сценического движения и осознанной работы с телом помогает снять физические зажимы (прямое следствие стресса) и обрести сценическую свободу. Понимание физиологии голосообразования придает уверенность в надежности своего инструмента, снижая тревожность из-за возможных сбоев. Знание гигиены голоса позволяет поддерживать аппарат в рабочем состоянии даже при интенсивных нагрузках и стрессе (экзамены, конкурсы, спектакли).

Наконец, интеграция знаний по физиологии и гигиене голоса непосредственно в процесс вокального обучения – ключевое условие для выработки физиологически корректной и устойчивой техники звукоизвлечения. Дэн Чонгбо прямо связывает разработку стратегий обучения индивидуальным навыкам тенора с необходимостью обеспечения технической стабильности как основы профессиональной надежности [2, с. 11].

Прямое перенесение западных или российских методик, эффективных для европейских студентов, часто оказывается малорезультативным или даже вызывает сопротивление у китайских учащихся [8, с. 53]. Педагогам необходимо учитывать особенности китайской образовательной культуры: высокую роль авторитета учителя, склонность к тщательному копированию образцов на началь-

ных этапах, сдержанность в выражении эмоций и проявлении индивидуальности вначале, а также присущие студентам дисциплинированность и трудолюбие. Интеграция элементов китайской вокальной традиции в процесс освоения западной техники *belcanto* не только облегчает адаптацию, но и существенно обогащает палитру будущего певца. Как подчеркивает Ли Бонин, современные вокально-педагогические техники требуют обязательного анализа и адаптации с учетом менталитета, и физиологических особенностей китайских студентов-теноров [6, с. 177].

Работа над сценическим образом средствами актерского мастерства и пластики позволяет передавать смыслы и эмоции невербально, что критически важно на начальных этапах обучения при выраженном языковом барьере. Интеграция культурологии помогает студенту глубже понять не только буквальный смысл текста, но и его культурные коннотации, подтекст, исторический контекст, что необходимо для подлинной интерпретации. Использование визуальных материалов, анализа музыкальной структуры (как универсального языка) и физических упражнений в тренинге эффективно преодолевает непонимание, вызванное недостаточным владением языком преподавания.

Также, междисциплинарный подход, особенно вокал вкупе с культурологией, формирует уникальную профессиональную идентичность. Студент перестает ощущать себя просто «исполнителем западных партий», становясь артистом, синтезирующим в своем творчестве богатство двух или более культурных традиций. Это дарит чувство уверенности и осмысленности своего пути, помогая преодолеть культурный диссонанс или опасение утраты корней. Осознание своей культурной уникальности как преимущества становится ключевым фактором профессиональной устойчивости и мотивации.

Сопоставление с существующими научными исследованиями выявляет как области согласия, так и уникальный вклад настоящей работы. Полученные данные, подчеркивающие критическую важность актерской составляющей для вокалиста, необходимость глубокой работы над драматургией образа и его психологической достоверностью, полностью согласуются с выводами Зайковой и Кречетовой о сложном синтетическом характере создания сценического образа. Точно так же, акцент на языке тела и сценической пластике как на неотъемлемых, а не вспомогательных элементах исполнительского мастерства, находит убедительное подтверждение в новейших работах Ли Кая и Цзян Фэйной. Специфические трудности, с которыми сталкиваются, китайские студенты-тенора

уже были детально описаны и проанализированы в трудах Олейник и Стороженко, Ин Чжань, Сюй Вэньхуэй. Настоящее исследование развивает эти идеи, предлагая междисциплинарность в качестве системного пути решения указанных проблем. Эта позиция перекликается с идеей Чжан Цзе о необходимости построения междисциплинарных моделей вокального образования. Однако, если Чжан Цзе рассматривает модели в общем контексте, а Ли Бонин фокусируется на методиках, то данная работа предлагает конкретные решения именно для тенора-студента в инокультурной среде. Она детализирует, как именно междисциплинарные связи влияют на конкретные аспекты сценического образа и профессиональной устойчивости, что и составляет ее специфический вклад. Работы Сунь Хэпэна о тенорных техниках в китайской опере и Дэн Чонгбо о стратегиях обучения индивидуальным навыкам, также нашли отражение в нашем обосновании важности культурологического компонента и физиологически обоснованной техники как элементов устойчивости.

Важно внедрять в практические занятия специфические упражнения, требующие одновременного применения навыков из разных областей. Например, упражнение на стыке вокала, пластики и эмоции: исполнение вокальной фразы с заданным эмоциональным подтекстом (гнев, радость, скорбь), передаваемым исключительно через позу, жест, движение и мимику при сохранении вокальной техники [12, с. 23]. Другой формат работы – вокал, актерский анализ и культурология: сравнительный анализ интерпретации одной теноровой арии (например, из итальянской и китайской оперы) с точки зрения вокальной техники, драматургии персонажа и культурной специфики выражения эмоций.

Крайне важен индивидуальный подход с учетом культурного бэкграунда китайских студентов, таких особенностей как уважение к авторитету, склонность к точному воспроизведению и сдержанность в выражении эмоций на начальном этапе. Для комплексной работы необходимы регулярные консилиумы педагогов по вокалу, концертмейстера, актерскому мастерству и сценической речи, хореографа и педагога по движению, для обсуждения прогресса студента и планирования интегрированных задач.

Расширение исследовательского поля подразумевает проведение аналогичных изысканий для других типов голосов (сопрано, баритон) и для китайских студентов в иных инокультурных средах (Западная Европа, США). Это позволит вы-

явить как универсальные, так и специфические закономерности.

Выводы

Исследование убедительно доказывает, что системное использование междисциплинарных связей является не вспомогательным инструментом, а фундаментальным условием для эффективной подготовки китайских студентов-теноров, обучающихся в инокультурной образовательной среде. Ключевой вывод подтверждает исходную гипотезу: целенаправленное объединение знаний и методов из вокала, актерского мастерства, психологии искусства, сценической пластики, музыкальной теории, культурологии и физиологии голоса, оказывает комплексное и взаимодополняющее воздействие на два критически важных аспекта профессионального становления певца. Во-первых, такой подход принципиально повышает качество сценического образа. И, во-вторых, междисциплинарные связи формируют прочную основу профессиональной устойчивости, крайне необходимой для преодоления языковых и культурных барьеров. Они развивают адаптивность, повышают стрессоустойчивость, укрепляют мотивацию и профессиональную саморегуляцию и обеспечивают техническую надежность и здоровье голоса через формирование физиологически корректной вокальной техники и соблюдение гигиенических норм. При этом исследование показало глубокую взаимосвязь этих двух аспектов.

Теоретическая значимость данного исследования многогранна. Прежде всего, оно вносит вклад в концептуализацию роли междисциплинарных связей в современной вокальной педагогике. Во-вторых, работа углубляет теоретическое понимание подготовки китайских вокалистов, выходя за рамки простого описания трудностей адаптации или освоения техники, что существенно обогащает теорию межкультурной педагогики в сфере искусства. В-третьих, исследование конкретизирует теоретические положения о профессиональной устойчивости вокалиста (стрессоустойчивость, адаптивность), показывая, что ее формирование связано не только с вокальным тренингом, но и с интеграцией знаний из психологии, физиологии и культурологии. **Практическая значимость** исследования состоит в возможности прямого внедрения его результатов для улучшения образовательного процесса. Для преподавателей это означает разработку интегрированных курсов или модулей, где задачи из разных дисциплин решаются совместно.

Список источников

1. Выготский Л.С. Психология искусства. Москва: Искусство, 1968. 576 с.
2. Дэн Ч. Исследование стратегий обучения индивидуальным навыкам исполнения тенора // Contemporary Music. 2024. № 11. С. 10 – 12.
3. Зайкова М.С. Формирование творческих навыков у студентов при создании сценического образа в вокальном произведении // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 6. С. 159 – 162. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-tvorcheskih-navykov-u-studentov-pri-sozdanii-stsenicheskogo-obraza-v-vokalnom-proizvedenii> (дата обращения: 30.03.2025)
4. Ин Ч. Специфика тенора как певческого голоса в контексте проблем профессиональной подготовки китайских студентов-вокалистов // Педагогика и психология образования. 2024. № 2. С. 81 – 95. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-tenora-kak-pevcheskogo-golosa-v-kontekste-problem-professionalnoy-podgotovki-kitayskih-studentov-vokalistov> (дата обращения: 30.03.2025)
5. Кречетова К.П. Особенности создания сценического образа вокалиста // Вестник магистратуры. 2022. № 11-2 (134). С. 85 – 86. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sozdaniya-stsenicheskogo-obraza-vokalista> (дата обращения: 30.03.2025)
6. Ли Б. Методы обучения теноров: анализ современных техник вокальной педагогики // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 10-3 (97). С. 175 – 177. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-obucheniya-tenorov-analiz-sovremennyh-tehnik-vokalnoy-pedagogiki> (дата обращения: 30.03.2025)
7. Ли К. Изучение использования языка тела в вокальном исполнении // New Legend. 2025. № 10. С. 77 – 79.
8. Олейник М.А., Стороженко Л.Н. Некоторые проблемы вокального обучения китайских студентов в российском вузе // Известия ВГПУ. 2023. № 5 (178). С. 46–55. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-vokalnogo-obucheniya-kitayskih-studentov-v-rossiyskom-vuze> (дата обращения: 30.03.2025)
9. Сунь Х. Исследование техники пения и создания ролей теноров китайской оперы // Art Review. 2024. № 19. С. 55 – 60.
10. Суй В. Освоение вокальных традиций в процессе развития творческого потенциала китайских студентов // Kant. 2024. № 4 (53). С. 461 – 465. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osvoenie-vokalnyh-traditsiy-v-protssesse-razvitiya-tvorcheskogo-potentsiala-kitayskih-studentov> (дата обращения: 30.03.2025)
11. Трунов И.В. Вопросы вокального воспитания тенора и сопрано : учебно-методическое пособие. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2016. 28 с.
12. Цзян Ф. Практическое исследование интеграции эмоционального выражения и языка тела в вокальном исполнении // Завтрашняя мода. 2025. № 11. С. 22 – 24.
13. Чжан Ц. Построение междисциплинарной модели вокального образования // Drama Home. 2020. № 24. С. 107 – 108.

References

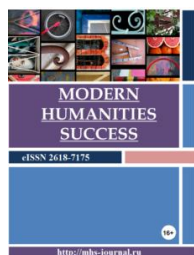
1. Vygotsky L.S. Psychology of Art. Moscow: Iskusstvo, 1968. 576 p.
2. Dan C. Study of Strategies for Teaching Individual Tenor Performance Skills. Contemporary Music. 2024. No. 11. P. 10 – 12.
3. Zaykova M.S. Formation of Creative Skills in Students in Creating a Stage Image in a Vocal Work. Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts. 2011. No. 6. P. 159 – 162. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-tvorcheskih-navykov-u-studentov-pri-sozdanii-stsenicheskogo-obraza-v-vokalnom-proizvedenii> (date of access: 30.03.2025)
4. In Ch. Specificity of the tenor as a singing voice in the context of the problems of professional training of Chinese student vocalists. Pedagogy and psychology of education. 2024. No. 2. P. 81 – 95. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-tenora-kak-pevcheskogo-golosa-v-kontekste-problem-professionalnoy-podgotovki-kitayskih-studentov-vokalistov> (date of access: 30.03.2025)
5. Krechetova K.P. Features of creating a stage image of a vocalist. Bulletin of the Magistracy. 2022. No. 11-2 (134). P. 85 – 86. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sozdaniya-stsenicheskogo-obraza-vokalista> (date of access: 30.03.2025)

6. Lee B. Methods of teaching tenors: analysis of modern techniques of vocal pedagogy. International journal of humanitarian and natural sciences. 2024. No. 10-3 (97). P. 175 – 177. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-obucheniya-tenorov-analiz-sovremennyh-tehnik-vokalnoy-pedagogiki> (date of access: 30.03.2025)
7. Lee K. Studying the use of body language in vocal performance. New Legend. 2025. No. 10. P. 77 – 79.
8. Oleynik M.A., Storozhenko L.N. Some problems of vocal training of Chinese students in a Russian university. Izvestiya VSPU. 2023. No. 5 (178). P. 46 – 55. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-vokalnogo-obucheniya-kitayskih-studentov-v-rossiyskom-vuze> (date of access: 30.03.2025)
9. Sun H. Study of singing technique and creation of roles of tenors in Chinese opera. Art Review. 2024. No. 19. P. 55 – 60.
10. Xu W. Mastering vocal traditions in the process of developing the creative potential of Chinese students. Kant. 2024. No. 4 (53). P. 461 – 465. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osvoenie-vokalnyh-traditsiy-v-protsesse-razvitiya-tvorcheskogo-potentsiala-kitayskih-studentov> (date of access: 30.03.2025)
11. Trunov I.V. Issues of vocal education of tenor and soprano: a teaching aid. Voronezh: Voronezh State Pedagogical University, 2016. 28 p.
12. Jiang F. A Practical Study on the Integration of Emotional Expression and Body Language in Vocal Performance. Tomorrow's Fashion. 2025. No. 11. P. 22 – 24.
13. Zhang Q. Building an Interdisciplinary Model of Vocal Education. Drama Home. 2020. No. 24. P. 107 – 108.

Информация об авторе

Чэн Пэньюй, аспирант, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 7060302557@qq.com

© Чэн Пэньюй, 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 9 / 2025, Iss. 9 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.966

Анализ методик тренировки хоккеистов: оптимизация тактических схем в условиях неравного состава

¹ **Иванов Ф.Д.,**

¹ **Национальный государственный университет физической
культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта**

Аннотация: в данной работе исследуется значение тактической подготовки в хоккее, акцентируя внимание на принципах и методах улучшения игровых навыков спортсменов. Актуальность темы определяется необходимостью оптимизации тренировочных процессов в условиях возрастающей конкурентоспособности в этом виде спорта. В ходе исследования рассматриваются ключевые аспекты тактики на разных этапах игры, такие как позиционная игра, взаимодействие между игроками и принятие решений в условиях ограниченного времени. Особое внимание уделяется анализу успешных стратегий, применяемых командами на различных уровнях, а также их влиянию на результативность матчей.

Работа основана на сочетании теоретического изучения существующей литературы и практического анализа успешных примеров. Основными целями исследования являются выработка рекомендаций для тренеров и игроков, направленных на улучшение навыков чтения игры и быстрого реагирования на изменяющиеся условия на льду. Полученные результаты могут быть полезны как для профессиональных команд, так и для юниорских клубов, стремящихся повысить свои достижения и улучшить общую тактическую грамотность команды.

Ключевые слова: хоккей, тренировка, тактические схемы, численное преимущество, командное взаимодействие, методика тренировок

Для цитирования: Иванов Ф.Д. Анализ методик тренировки хоккеистов: оптимизация тактических схем в условиях неравного состава // Modern Humanities Success. 2025. № 9. С. 150 – 155.

Поступила в редакцию: 7 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 10 июля 2025 г.; Принята к публикации: 2 сентября 2025 г.

Analysis of hockey players' training methods: optimization of tactical schemes in conditions of unequal composition

¹ **Ivanov F.D.,**

¹ **Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health**

Abstract: this article examines the importance of tactical training in hockey, focusing on the principles and methods of improving the playing skills of athletes. The relevance of the topic is determined by the need to optimize training processes in the context of increasing competitiveness in this sport. The study examines key aspects of tactics at different stages of the game, such as positional play, interaction between players, and decision-making in a limited time environment. Special attention is paid to the analysis of successful strategies applied by teams at various levels, as well as their impact on the performance of matches.

The work is based on a combination of theoretical study of existing literature and practical analysis of successful examples. The main objectives of the study are to develop recommendations for coaches and players aimed at improving the skills of reading the game and responding quickly to changing conditions on the ice. The results obtained can be useful for both professional teams and junior clubs seeking to enhance their achievements and improve the overall tactical literacy of the team.

Keywords: hockey, training, tactical schemes, numerical advantage, team interaction, training methods

For citation: Ivanov F.D. Analysis of hockey players' training methods: optimization of tactical schemes in conditions of unequal composition. Modern Humanities Success. 2025. 9. P. 150 – 155.

The article was submitted: May 7, 2025; Approved after reviewing: July 10, 2025; Accepted for publication: September 2, 2025.

Введение

Хоккей является одним из самых динамичных командных видов спорта, требующих от игроков высокой физической подготовки, координации и быстрого реагирования в различных игровых ситуациях. В условиях постоянных соревновательных мероприятий тренерам необходимо разрабатывать и внедрять эффективные методики тренировок, которые позволят качественно развить тактическую готовность своих игроков, особенно в условиях численного преимущества или недостатка.

Актуальность данного исследования обусловлена растущими требованиями к качеству подготовки хоккеистов на всех уровнях, начиная от юниорских команд и заканчивая профессиональными лигами. Особое внимание уделяется адаптации тренировочного процесса к различным игровым сценариям для повышения результативности команды в критических ситуациях.

Цель данного исследования заключается в разработке и анализе тактических схем, а также в оценке эффективности различных тренировочных упражнений, которые помогают хоккеистам адаптироваться к изменяющимся условиям игры. В статье также рассматриваются рекомендации по внедрению этих методик в тренировочный процесс.

Предыдущие исследования показывают, что успешная игра в хоккее во многом зависит от грамотного планирования тренировочного процесса и использования современных подходов к обучению [1]. Например, недавние исследования подчёркивают важность командной динамики и взаимодействия игроков в условиях различных игровых ситуаций [2]. Другие авторы акцентируют внимание на значении тактической подготовки в контексте численного преимущества, подчеркивая, что команды, умеющие эффективно использовать такие моменты, имеют более высокие шансы на успех [3].

Различные методики тренировок, включая упражнения в условиях численного преимущества (5х4), недостатка (4х5) и равного состава (5х5), позволяют тренерам и игрокам отрабатывать специфические тактические схемы, которые могут стать решающими в игре. Сочетание теоретических знаний и практических навыков

является ключевым фактором для формирования успешной команды.

Тактическая подготовка в хоккее является предметом активного изучения в спортивной науке. Исследования показывают, что успешное выполнение игровых задач зависит от уровня тактической грамотности игроков. В своих работах исследователи рассматривают влияние тактических навыков на командную эффективность, подчеркивая важность взаимодействия между игроками и их способности адаптироваться к изменяющимся условиям игры [4, 8].

Другие авторы акцентируют внимание на том, как тактическая подготовка влияет на психоэмоциональное состояние спортсменов, что, в свою очередь, отражается на их спортивных показателях. Они утверждают, что повышенный уровень тактической осведомленности способствует снижению уровня стресса во время соревнований, что является критически важным для достижения высоких результатов [5].

Современные исследования также включают использование видеонализа и технологий для разработки индивидуальных и командных стратегий. Такой подход позволяет тренерам вести более точный мониторинг развития тактических навыков игроков, адаптируя тренировочные процессы к специфике каждой команды [6].

Таким образом, выделенные исследования подтверждают необходимость системного подхода к тактической подготовке, предлагая различные средства и методики, направленные на развитие ключевых игровых качеств хоккеистов.

Материалы и методы исследований

В начале эксперимента было проведено педагогическое тестирование для определения исходного уровня технико-тактической подготовленности игроков. Использовались тесты на точность бросков, слаломный бег на коньках без шайбы лицом вперед, слаломный бег с ведением шайбы и бег «Большой челнок» на 5 x 54 м. Эти тесты были выбраны на основе рекомендаций известных авторов.

В основной части тренировки экспериментальной группы были внедрены специально разработанные упражнения, направленные на совершенствование атакующих действий в условиях численного неравенства 5х4

и 4х5. Контрольная группа тренировалась по стандартной методике.

На протяжении восьми недель экспериментальная группа занималась два раза в неделю по 75 минут. В конце эксперимента проведено повторное тестирование для оценки изменений в уровне подготовки хоккеистов. Данные были обработаны с использованием t-критерия Стьюдента, что позволило выявить достоверные изменения между группами.

Результаты показали, что разработанный комплекс упражнений положительно сказался на технико-тактической подготовленности хоккеистов, улучшив их игровые показатели по сравнению с контрольной группой.

Результаты и обсуждения

В ходе нашего исследования была проведена оценка технико-тактической подготовленности

хоккеистов на начальном и заключительном этапах педагогического эксперимента. В результате применения разработанного комплекса упражнений на мотивацию и совершенствование игровых навыков, ожидалось положительные изменения в результатах физической подготовки и технико-тактического исполнения.

Тестирование проводилось на экспериментальной и контрольной группах хоккеистов, которые проходили одни и те же стандартные тесты. Целью было выявить, насколько разработанный комплекс воздействует на уровень подготовки спортсменов. В результате проведенного анализа мы можем с уверенностью утверждать, что результаты хоккеистов улучшились, что будет более наглядно показано в таблицах ниже.

Таблица 1

Технико-тактическая подготовленность хоккеистов в начале педагогического эксперимента.

Table 1

Technical and tactical preparedness of hockey players at the beginning of the pedagogical experiment.

Тест	Результаты (баллы) в контрольной группе	Результаты (баллы) в экспериментальной группе
Точность бросков (кол-во попаданий за 35 сек)	4.2	4
Слаломный бег на коньках (сек)	22.5	22.1
Слаломный бег с ведением шайбы (сек)	23.0	22.7
Бег на коньках «Большой челнок» (сек)	43.8	43.4

После 8 недель тренировки экспериментальной группы по разработанному комплексу упражнений

и методическим рекомендациям, было проведено повторное тестирование.

Таблица 2

Технико-тактическая подготовленность хоккеистов в конце педагогического эксперимента.

Table 2

Technical and tactical preparedness of hockey players at the end of the pedagogical experiment.

Тест	Результаты (баллы) в контрольной группе	Результаты (баллы) в экспериментальной группе
Точность бросков (кол-во попаданий за 35 сек)	4.6	5.5
Слаломный бег на коньках (сек)	22.0	21.3
Слаломный бег с ведением шайбы (сек)	22.8	22.1
Бег на коньках «Большой челнок» (сек)	43.1	42.5

Как видно из сопоставления результатов, хоккеисты экспериментальной группы продемонстрировали заметные улучшения по всем тестам. Такие изменения, как увеличение точности бросков, сокращение времени на слаломный бег на коньках и ведение шайбы, подтверждают эффективность предложенной методики.

Разница в показателях между экспериментальной и контрольной группами сигнализирует о значительном прогрессе хоккеистов, которые проходили занятия по специальной программе. Это, в свою очередь, показывает, что внедрение новых методов тренировки может существенно повысить уровень спортивной подготовки и улучшить игровые характеристики хоккеистов.

Итак, мы можем сделать вывод, что предложенный комплекс упражнений положительно влияет на физическую подготовленность и технико-тактические навыки высококвалифицированных хоккеистов. Данные результаты могут быть использованы для дальнейшей оптимизации тренировочного процесса и разработки новых методов в хоккейной практике.

Полученные результаты эксперимента демонстрируют высокую эффективность предложенной методики тренировки. Значительное улучшение показателей экспериментальной группы (37,5% прироста точности бросков) по сравнению с контрольной (9,5%) подтверждает целесообразность внедрения специализированных упражнений для совершенствования технико-тактических навыков.

Положительная динамика наблюдается во всех тестируемых параметрах: улучшение результатов в слаломном беге (как с шайбой, так и без), а также в беге «Большой челнок». Сокращение времени прохождения дистанций на 3,6% в тестах со шайбой и без неё свидетельствует о повышении уровня технической подготовленности спортсменов.

Статистическая значимость выявленных различий между группами подтверждает достоверность полученных результатов. Особенно важным представляется комплексное улучшение всех показателей, что указывает на всестороннее воздействие предложенной методики на физическую и технико-тактическую подготовленность хоккеистов.

Результаты исследования согласуются с современными представлениями о необходимости комплексного подхода к подготовке хоккеистов. Предложенная методика может быть

рекомендована для внедрения в тренировочный процесс команд различного уровня подготовки как эффективный инструмент совершенствования игровых навыков в условиях численного неравенства.

Перспективным направлением дальнейших исследований является детальный анализ влияния отдельных компонентов тренировочного процесса на конкретные показатели подготовленности спортсменов.

Выводы

Проведенное исследование позволило достичь поставленных целей и получить значимые результаты в области совершенствования методики подготовки хоккеистов. Разработанный комплекс упражнений, направленный на развитие технико-тактических навыков в условиях численного неравенства, доказал свою высокую эффективность.

Статистически значимые улучшения показателей экспериментальной группы (прирост точности бросков на 37,5%) убедительно демонстрируют целесообразность внедрения предложенной методики в тренировочный процесс. Особенно важным является комплексное улучшение всех тестируемых параметров, что свидетельствует о всестороннем воздействии разработанных упражнений.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов для оптимизации тренировочного процесса хоккеистов различного уровня подготовки. Предложенные методики могут быть успешно интегрированы в систему подготовки как профессиональных, так и юниорских команд.

Список источников

1. Варданын В.Т., Козин В.В. Контроль за уровнем тактико-технической подготовленности юных хоккеистов на основе выявления малоэффективных действий // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 2. 40 с.
2. Варданын В.Т. Противоречия в подходах к обучению технике и тактике игры в хоккей // Физическая культура и спорт в жизни студенческой молодёжи: Материалы 5-й Международной научно-практической конференции, Омск, 21-24 марта 2019 года. Омск: Омский государственный технический университет, 2019. С. 330 – 335.
3. Галеев И.Ш., Закиров А.А. Программирование и контроль тренировочного процесса юных хоккеистов // Исследования и практика в социально-экономической и гуманитарной сфере: сборник статей всероссийской (национальной) научной конференции, Санкт-Петербург, 14 мая 2025 года. Санкт-Петербург: Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ», 2025. С. 37 – 40.
4. Ишматов Р.Г., Романов М.И., Герсонский С.Р., Кузьмин В.А. Использование инновационных технологий в планировании, реализации и контроле тренировочного процесса квалифицированных хоккеистов: учебное пособие Ишматов, НГУ им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург. СПб.: [б.и.], 2021. 100 с.

5. Крутских В.В., Сасин А.А. Основные принципы игры при численном неравенстве в современном хоккее // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2021. № 4. С. 8 – 10.
6. Напалков К.С., Медведев В.Г. Отечественные и зарубежные программы подготовки юных хоккеистов // Актуальные вопросы подготовки спортивного резерва: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 03 декабря 2020 года / Министерство физической культуры и спорта Свердловской области; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»; Государственное автономное учреждение Свердловской области «Региональный центр развития физической культуры и спорта с отделением спортивной подготовки по каратэ». Екатеринбург: Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Екатеринбургская академия современного искусства" (институт), 2020. С. 121 – 132.
7. Овечкин А.М. Разработка методики оценки техникотактической подготовленности хоккеистов // Вестник спортивной науки. 2021. № 4. С. 15 – 19.
8. Павлов А.С. Принципы обучения тактике в современном методе подготовки хоккеистов // Научно-методические аспекты подготовки спортсменов: Материалы межрегиональной научно-практической конференции, Омск, 19-20 ноября 2019 года. Омск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Сибирский государственный университет физической культуры и спорта", 2019. С. 108 – 112.
9. Хабаров В.А. Особенности методики технической подготовки хоккеистов 9-10 лет с учетом свойств высшей нервной деятельности // Тенденции развития науки и образования: Сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции, Смоленск, 20 января 2020 года. Смоленск: МНИЦ "Наукосфера", 2020. С. 53 – 55.
10. Хамматов Б.М., Юламанова Г.М. Анализ соревновательной деятельности квалифицированных хоккеистов // Актуальные проблемы физической культуры, спорта и туризма: Материалы XIII Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию кафедры физического воспитания УГАТУ, Уфа, 21-23 марта 2019 года. Уфа: ГОУ ВПО "Уфимский государственный авиационный технический университет", 2019. С. 397 – 398.

References

1. Vardanyan V.T., Kozin V.V. Monitoring the level of tactical and technical preparedness of young hockey players based on identifying ineffective actions. Modern problems of science and education. 2020. No. 2. 40 p.
2. Vardanyan V.T. Contradictions in approaches to teaching hockey technique and tactics. Physical education and sports in the life of student youth: Proceedings of the 5th International Scientific and Practical Conference, Omsk, March 21-24, 2019. Omsk: Omsk State Technical University, 2019. P. 330 – 335.
3. Galeev I.Sh., Zakirov A.A. Programming and monitoring of the training process of young hockey players. Research and practice in the socio-economic and humanitarian sphere: collection of articles of the All-Russian (national) scientific conference, St. Petersburg, May 14, 2025. St. Petersburg: Private scientific and educational institution of additional professional education Humanitarian National Research Institute "NATSRZAVITIE", 2025. Pp. 37 – 40.
4. Ishmatov R.G., Romanov M.I., Gersonsky S.R., Kuzmin V.A. Use of innovative technologies in planning, implementation and monitoring of the training process of qualified hockey players: a manual; NSU named after P.F. Lesgaft, St. Petersburg. SPb.: [b.i.], 2021. 100 p.
5. Krutskikh V.V., Sasin A.A. Basic principles of playing with numerical inequality in modern hockey. Physical education: upbringing, education, training. 2021. No. 4. P. 8 – 10.
6. Napalkov K.S., Medvedev V.G. Domestic and foreign programs for training young hockey players. Current issues in the training of sports reserves: Materials of the All-Russian scientific and practical conference, Yekaterinburg, December 03, 2020. Ministry of Physical Culture and Sports of the Sverdlovsk Region; Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin"; State Autonomous Institution of the Sverdlovsk Region "Regional Center for the Development of Physical Culture and Sports with a Department of Sports Training in Karate". Yekaterinburg: Municipal Budgetary Educational Institution of Higher Education "Yekaterinburg Academy of Contemporary Art" (Institute), 2020. P. 121 – 132.
7. Ovechkin A.M. Development of a Methodology for Assessing the Technical and Tactical Fitness of Hockey Players. Bulletin of Sports Science. 2021. No. 4. P. 15 – 19.

8. Pavlov A.S. Principles of Teaching Tactics in the Modern Method of Training Hockey Players. Scientific and Methodological Aspects of Training Athletes: Proceedings of the Interregional Scientific and Practical Conference, Omsk, November 19-20, 2019. Omsk: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Siberian State University of Physical Culture and Sports", 2019. P. 108 – 112.

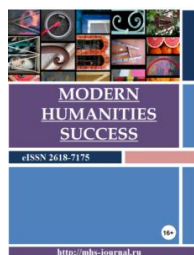
9. Khabarov V.A. Features of the methodology of technical training of hockey players aged 9-10 years, taking into account the properties of higher nervous activity. Trends in the development of science and education: Collection of scientific papers based on the materials of the III International scientific and practical conference, Smolensk, January 20, 2020. Smolensk: MNITS "Naukosfera", 2020. P. 53 – 55.

10. Khammatov B.M., Yulamanova G.M. Analysis of the competitive activities of qualified hockey players. Actual problems of physical education, sports and tourism: Materials of the XIII International scientific and practical conference dedicated to the 70th anniversary of the Department of Physical Education of Ufa State Aviation Technical University, Ufa, March 21-23, 2019. Ufa: State Educational Institution of Higher Professional Education "Ufa State Aviation Technical University", 2019. P. 397 – 398.

Информация об авторе

Иванов Ф.Д., Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, 190121, г. Санкт-Петербург, ул. Декабристов, д. 35, ivanovfedor131@gmail.com

© Иванов Ф.Д., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 9 / 2025, Iss. 9 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 372.4

Приемы экологического воспитания обучающихся 4-го класса на уроках окружающего мира

¹ Карагодина Е.А., ¹ Фомина А.Р., ¹ Мырова А.А.,

¹ Ставропольский государственный педагогический институт, филиал в г. Буденновске

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы экологического воспитания младших школьников в рамках учебного предмета «Окружающий мир». Актуальность темы обусловлена необходимостью формирования экологической культуры и ответственного отношения к природе у подрастающего поколения. В работе анализируются существующие подходы к экологическому воспитанию в начальной школе, а также нормативные документы, определяющие содержание экологического образования. Особое внимание уделяется использованию интерактивных и практико-ориентированных методов обучения, таких как экскурсии, проектная деятельность, игровые ситуации и моделирование. Авторами делаются выводы о возможности и целесообразности применения предложенных приемов и методов в образовательном процессе. Подчеркивается важность комплексного подхода к экологическому воспитанию, включающего не только передачу знаний, но и формирование эмоционального отношения к природе и развитие практических навыков природоохранной деятельности. Результаты исследования могут быть полезны учителям начальных классов, методистам и специалистам в области экологического образования.

Ключевые слова: экологическое воспитание, младший школьник, 4-й класс, уроки окружающего мира, особенности экологического воспитания, методы, приемы экологического воспитания

Для цитирования: Карагодина Е.А., Фомина А.Р., Мырова А.А. Приемы экологического воспитания обучающихся 4-го класса на уроках окружающего мира // Modern Humanities Success. 2025. № 9. С. 156 – 164.

Поступила в редакцию: 7 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 10 июля 2025 г.; Принята к публикации: 2 сентября 2025 г.

Methods of environmental education for 4th grade students in surrounding world lessons

¹ Karagodina E.A., ¹ Fomina A.R., ¹ Myrova A.A.,

¹ Stavropol State Pedagogical Institute, branch in Budennovsk

Abstract: the article discusses the issues of environmental education for primary school students within the framework of the subject "World Around Us". The relevance of the topic is due to the need to form an environmental culture and a responsible attitude towards nature among the younger generation. The article analyzes existing approaches to environmental education in primary schools, as well as regulatory documents that define the content of environmental education. Special attention is given to the use of interactive and practice-oriented teaching methods, such as field trips, project activities, game situations, and modeling. The authors draw conclusions about the possibility and expediency of using the proposed techniques and methods in the educational process. The article emphasizes the importance of a comprehensive approach to environmental education, which includes not only the transfer of knowledge, but also the formation of an emotional attitude towards nature and the development of practical skills for environmental protection. The research results can be useful for primary school teachers, methodologists, and environmental education specialists.

Keywords: environmental education, primary school students, 4th grade, environmental education lessons, features of environmental education, methods and techniques of environmental education

For citation: Karagodina E.A., Fomina A.R., Myrova A.A. Methods of environmental education for 4th grade students in surrounding world lessons. Modern Humanities Success. 2025. 9. P. 156 – 164.

The article was submitted: May 7, 2025; Approved after reviewing: July 10, 2025; Accepted for publication: September 2, 2025.

Введение

«Сегодня экологическое воспитание детей младшего школьного возраста представляет собой актуальную проблему в педагогике. Важным аспектом экологического воспитания является формирование ценностного отношения к природе и окружающей среде» [8, с. 106]. В связи с этим приоритетной целью обучения в школе должно стать улучшение осведомленности учеников об экологических проблемах. Также важно способствовать развитию экологической культуры, воспитанию заботливого отношения к природе и формированию гуманного взгляда на окружающий мир, то есть уделять внимание экологическому воспитанию детей младшего школьного возраста.

Начальные знания об экологии формируются у детей младшего школьного возраста в процессе их взаимодействия с окружающим предметно-природным миром, то есть растениями и животными. Можно сказать, что начальная школа является первой ступенью экологического воспитания, так как происходит знакомство с целостной картиной мира, воспитание нравственного и эстетического отношения к природе.

В первую очередь, экологическое воспитание, должно быть направлено на развитие гуманных чувств у обучающихся, накопление ими эмоционально-положительного опыта общения с природой средой. Кроме того, важная роль отводится нравственно-ценностным переживаниям – гуманистическое отношение к окружающему миру.

Воспитание бережного отношения к природе у детей младшего школьного возраста – это сложный и продолжительный процесс. Конечной целью является не просто получение знаний и навыков, а формирование способности сопереживать, а также развитие потребности активно оберегать, улучшать и облагораживать окружающую среду.

Значимую роль в экологическом образовании играют уроки по предмету «Окружающий мир». Учебный план данного предмета включает в себя экологическое воспитание младших школьников. В процессе обучения дети изучают разнообразные темы, которые позволяют им узнать больше о природе и о последствиях воздействия человека на

окружающую среду и способах решения экологических проблем [6].

Изучение некоторых разделов предмета «Окружающий мир» позволяет сформировать у обучающихся представления об экологии, экологических понятиях и познакомить детей с правильным поведением в природе. Несомненно, знания об экологии и экологических проблемах важны, но необходимо находить средства, пути и способы экологического воспитания, то есть формирования у младших школьников бережного отношения к природе и умений осуществлять деятельность по сохранению природных ресурсов.

В процессе исследования окружающего мира обучающиеся знакомятся с составляющими природы, как живой, так и неживой, а также изучают взаимодействие окружающей среды, человека и последствий его деятельности. В дальнейшем экологическое просвещение учеников развивается через понимание уникальных черт природы России и их родного региона. Таким образом, постепенно школьники накапливают знания об окружающей их среде, приобретают основы научного взгляда на мир, осознавая единство и взаимосвязь всех его элементов.

Основой для правового регулирования экологического образования в Российской Федерации является закон «Об охране окружающей среды», принятый 10 января 2002 года (с изменениями от 25.12.23). В главе XIII, посвященной «Основам формирования экологической культуры», закреплена система всеобщего и непрерывного экологического образования.

Цель исследования: изучить приемы и методы экологического воспитания обучающихся 4-го класса на уроках окружающего мира.

Материалы и методы исследований

Данное исследование опирается на теоретические и методологические положения, разработанные в области экологического образования и воспитания (в трудах Н.Ф. Виноградовой, А.С. Дерябо, С.Д. Горелова Р.И. и других ученых). Кроме того, в работе учтены концептуальные подходы к экологическому образованию и воспитанию обучающихся младших классов, предложенные О.В. Асташковой, Е.Н. Землянской, Д.О. Иваненко, Е.В. Пионткевич и другими исследователями.

В процессе проведения исследования были задействованы разнообразные методы. К теоретическим методам относятся анализ психолого-педагогической, методической и учебно-методической литературы, а также анализ и синтез научных источников, посвященных теме исследования. Среди эмпирических методов использовались диагностические, включающие в себя наблюдение и тестирование. Для обработки полученных данных применялись количественные методы.

Результаты и обсуждения

Большую роль в экологическом воспитании школьников занимает показ конкретных фактов взаимодействия человека с природой, а именно деятельности по охране природной среды (посадка деревьев и цветов; охрана озер, рек, морей; создание заповедников и т. п.).

В процессе экологического воспитания большое внимание следует уделять отрицательному воздействию человека на природу (загрязнение воздуха, воды и почвы от автомобильного транспорта; вырубка деревьев; нерациональное использование полезных ископаемых и т. п.).

Экологическое воспитание – это процесс формирования у обучающихся сознательного восприятия окружающей природной среды, экологических знаний, убежденности в необходимости бережного отношения к природе и разумного использования природных ресурсов [3].

В ходе экологического воспитания у обучающихся формируются:

1. Знания и умения экологического характера.

В процессе обучения у младших школьников углубляются познания в следующих областях:

а) Эксплуатация природных богатств (освоение и применение минеральных ресурсов, водопользование, использование флоры и фауны и др.).

б) Защита окружающей среды (соблюдение экологических норм в лесных массивах, на лугах, вблизи водоемов; этичное поведение при сборе грибов; рациональное использование природных ресурсов).

в) Улучшение состояния окружающей среды (озеленительные работы в городах, создание скверов и парковых зон; привлечение пернатых с помощью создания кормушек и прочих приспособлений).

Значимое место отводится практическим занятиям на открытом воздухе, экскурсионным поездкам и различным природоохранным мероприятиям:

а) Охрана окружающей природы (помощь животным в зимний период; уборка мусора и его

сортировка).

б) Предупреждение и пресечение негативных воздействий на природу (участие в деятельности «зеленых» патрулей, экологических кампаниях, рейдах по охране природы).

в) Благоустройство и улучшение природной среды (высадка зеленых насаждений, облагораживание парков).

г) Распространение и разъяснение принципов охраны природы (проведение бесед с окружающими, создание агитационных плакатов, выпуск информационных стенгазет, подготовка презентаций и проектов).

д) Сохранение и рациональное использование природных ценностей (коллекционирование природных материалов и изготовление изделий ручной работы).

2. Эмоционально-ценностное отношение к природной среде.

Экологическое воспитание школьников позволяет сформировать экологические чувства, которые направлены на развитие ценностного отношения, оптимального взаимодействия с природным окружением и развитие единства «природа – человек».

Более того, у младших школьников возникает ощущение беспокойства о состоянии окружающей среды, которое связано со стремлением к её защите и совершенствованию.

3. Нравственное отношение к природной среде.

Данный аспект предполагает формирование чувства родства с природой, которое заключается в том, что обучающиеся сравнивают себя с объектами живой природы на основе морфологических, физических и поведенческих качеств.

4. Эстетическое отношение к природной среде.

В процессе экологического воспитания у обучающихся начинает формироваться эстетическое восприятие природной среды, в результате которого они испытывают положительные эмоции наблюдении за многими природными объектами окружающего мира.

Рассматривая экологическое воспитание младших школьников, следует отметить, что основные экологические знания и навыки природоохранной деятельности, гуманное отношение к природной среде, ценностное отношение к природе формируется на уроках окружающего мира.

Учебный предмет «Окружающий мир» позволяет раскрыть конкретные экологические связи, познакомить обучающихся с правилами и нормами поведения в природе, которые в процессе обучения должны стать осознанными и прочными

убеждениями ученика в будущем [2, с. 11].

Основная цель учебного предмета «Окружающий мир» – сформировать объективные, целостные, логично обоснованные представления о связях всех элементов в природе [2, с.12].

Федеральная рабочая программа учебного предмета «Окружающий мир» одним из планируемых личностных результатов на уровне начального общего образования называет экологическое воспитание, включающее в себя:

а) «осознание роли человека в природе и обществе;

б) принятие экологических норм поведения, бережного отношения к природе, неприятие действий, приносящих ей вред

в) приобретение опыта эмоционально-положительного отношения к природе в соответствии с экологическими нормами поведения» [10, с. 5].

Уроки окружающего мира в начальной школе имеют широкие возможности для формирования фундамента экологической грамотности. Младшие школьники знакомятся с различными темами, изучая которые, они могут не только познакомиться с природой и ее составляющими, но и с влиянием деятельности человека на окружающий нас мир. Это позволит сформировать основы природо- и культуросообразного поведения в природной среде.

Кроме того, учебник для 4-го класса по учебному предмету «Окружающий мир» много внимания уделяет формированию этических чувств, эмоционально-нравственной отзывчивости по отношению к природе. Этому способствуют как учебные тексты, так и дополнительные (например, «Страничка для любознательных», которая содержит рассказы про заповедники России).

Экологическое воспитание на занятиях по предмету «Окружающий мир» – это постепенный процесс, который включает три взаимосвязанных стадии:

1. Мотивационная стадия. Задача педагога – создать у учеников стимул к получению экологических знаний, развитию умений и

приобретению практических навыков в этой области. Важно пробудить интерес к деятельности, направленной на охрану природы. Для этого этапа наиболее подходят интерактивные формы работы, такие как: дидактические игры, экологические викторины и конкурсы.

2. Познавательная стадия. На этой стадии необходимо поддерживать у школьников стремление к изучению окружающей среды. Ученики знакомятся с основными экологическими проблемами, учатся анализировать состояние природы, прогнозировать и оценивать последствия влияния человека на окружающий мир. Рекомендуется использовать экологические задания, игры и викторины, расширяющие кругозор.

3. Деятельностная стадия. Полученные знания становятся основой для формирования умений и навыков экологически грамотного поведения в природе. Дети приобретают опыт заботы о природных объектах, ухаживают за растениями и животными. У школьников должно сформироваться устойчивое желание участвовать в природоохранной деятельности. Поддерживать интерес можно путем проведения исследовательских проектов.

Для эффективной организации экологического воспитания младших школьников на уроках «Окружающего мира» педагог должен:

1. Уметь определять и корректировать цели, задачи и формы экологического воспитания.

2. Выбирать эффективные методы и приемы экологического воспитания, подходящие для уроков «Окружающего мира».

3. Обеспечивать экологическое воспитание через непосредственное взаимодействие с окружающей природой.

4. Проводить необходимую работу по изучению природы родного края.

Согласно Федеральной рабочей программе по учебному предмету «Окружающий мир» наиболее важным для экологического воспитания обучающихся 4-го класса является раздел «Человек и природа», темы экологического содержания представлены в табл. 1.

Таблица 1

Программное содержание учебного предмета «Окружающий мир» в 4-ом классе.

Table 1

The curriculum for the 4th grade of the "The World around Us" subject.

Тема	Программное содержание
1. Природные зоны России: общее представление, основные природные зоны.	Основные природные зоны (влияние человека на природу изучаемых зон, охрана природы).
2. Экологические проблемы	Некоторые доступные для понимания экологические проблемы взаимодействия человека и природы. Охрана природных богатств: воды, воздуха, полезных ископаемых, растительного и животного мира. Правила нравственного поведения в природе. Международная Красная книга (отдельные примеры).

Следует отметить, что в учебнике по окружающему миру для 4-го класса А.А. Плешакова и Е.А. Крючковой каждый раздел содержит сведения о представителях животного и растительного мира, экологических проблемах и способах их решения [9].

По мнению Д.О. Горлова, ключевая функция преподавателя заключается в том, чтобы представить учебный материал таким образом, чтобы у ребенка возник неподдельный интерес к окружающей действительности [4, с. 53].

Для успешного экологического воспитания детей младшего школьного возраста необходимо использовать эффективные методы и приемы, которые должны быть направлены на обогащение экологических знаний обучающихся, систематизацию представлений детей о природе, проявление ценностного и познавательного интереса к природному миру.

Е.Н. Землянская подчеркивала, что методы экологического образования в начальных классах должны быть эмоционально окрашены, содержать яркие чувственные образы, быть доступными для понимания и предоставлять возможность немедленного применения полученных знаний на практике [6].

Практические методы обучения играют важную роль в экологическом воспитании. Среди них можно выделить следующие:

1. Работа с природными объектами. К ним относятся живые растения и животные, а также коллекции минералов и полезных ископаемых. Природные объекты могут использоваться на уроках окружающего мира в качестве наглядного или раздаточного материала. Например, при изучении лесной зоны полезно продемонстрировать ученикам образцы растений, животных и почв, характерных для леса.

2. Использование приборов (термометра, компаса, лупы и т.д.). Например, младшие школьники могут измерять температуру воздуха и воды с помощью термометра и сравнивать ее в разное время года. Лупа позволяет более детально изучить строение объектов живой и неживой природы.

3. Выполнение графических работ (схем и рисунков). Например, при изучении свойств воды ученики вместе с учителем могут составить схему, показывающую зависимость агрегатного состояния воды от температуры. Это поможет младшим школьникам понять, как температура влияет на переход воды из жидкого состояния в твердое или газообразное. Изготовление экологических плакатов или постеров позволяет систематизировать знания по экологии, экологическим проблемам, воспитывает ответственное отношение к природе.

4. Работы с картинками. Использование картин при экологическом воспитании позволяет не только знакомить с явлениями и объектами окружающей среды, но и удерживать внимание младших школьников на изучаемом природном явлении.

Рекомендуется применение визуальных материалов, таких как изображения представителей фауны, флоры, минералов и ландшафтов.

5. Работа с наглядными пособиями – макетами. В младших классах эффективно применять глобус или компас. Макеты служат в качестве демонстрационного материала при изложении учебного материала и контроле усвоения знаний обучающимися. В роли наглядных пособий на уроках по предмету «Окружающий мир» возможно использование искусственных моделей овощей и фруктов.

К практическим методам можно отнести задания, которые направлены на экологическое воспитание младших школьников:

1. Рассмотрите рисунок. Какие правила

поведения в природе нарушают изображенные на рисунке люди? Наглядный материал представлен на рис. 1.

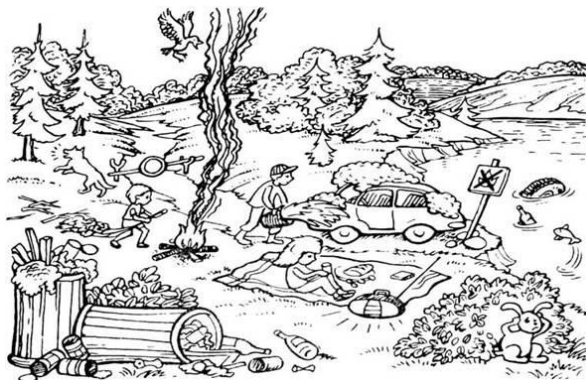

Рис. 1. Правила поведения в природе.
Fig. 1. Rules of conduct in nature.

2. Распределите предложенные варианты по двум категориям, заполнив соответствующие колонки: высушивание заболоченных территорий, уничтожение лесных массивов, возведение населенных пунктов, организация охраняемых природных зон, перечень редких и исчезающих видов, истребление животных, раздельный сбор отходов, закладка ботанических садов.

*Влияние деятельности человека
на окружающую среду
Негативное воздействие
Позитивное воздействие*

3. Предположим, что человек занимается вырубкой лесов. Как вы думаете, каковы мотивы таких действий? Дополните текст недостающими словами.

В процессе вырубки лесов могут исчезнуть многие _____ – обитатели леса. Влага не удерживается, что приводит к пересыханию _____. Дождем и тающим снегом смывается _____. Дуют более сильные _____, что приводит к _____.

Большую роль в экологическом воспитании имеют экологические экскурсии. Экологические экскурсии позволяют познакомить обучающихся с объектами живой и неживой природы, развивать ценностное отношение к природной среде и формировать бережное отношение к ней.

Экологические экскурсии отличаются от простой прогулки в природу тем, что во время их проведения необходимо обратить внимание обучающихся на экологические проблемы (загрязнение окружающей среды, срубленные деревья, выгоревшие поляны, сорванные цветы). Данные наблюдения дают возможность убедить младших школьников в том, что именно действия

человека пагубно влияют на состояние природы.

Среди нетрадиционных методов экологического воспитания, можно выделить следующие:

1. Экологические кроссворды. Цель – систематизировать знания обучающихся о экологических проблемах.

2. Экологические ребусы. Например, ребусы могут быть применены для формирования знаний обучающихся о основных экологических проблемах. Расшифровка ребусов: вырубка леса, лесные пожары и др.

3. Экологические игры.

С.Д. Дерябо, В.А. Ясвин считают, что «экологическая игра – это форма экологического образования, основанная на развертывании особой деятельности участников, стимулирующая высокий уровень мотивации, интереса и эмоциональной включенности» [5, с. 218].

Экологические игры можно разделить на:

а) Дидактические игры экологического содержания. Приведем примеры некоторых дидактических игр экологического содержания на уроках окружающего мира:

Дидактическая игра «Что третье?»

Ход игры: учитель называет два объекта или явления природного мира, а обучающиеся должны подобрать третий и завершить логическую цепочку.

А) Ромашка, колокольчик (клевер); б) ворона, голубь ...(воробей); в) береза, осина ...(сосна); г) солнце, облако ...(радуга); д) цветок, лист ...(корень).

Дидактическая игра «Защитим природу».

Описание игрового процесса: на доске

размещены иллюстрации, отображающие флору, фауну, людей, солнце, воду и другие элементы окружающей среды. Учитель убирает одну из иллюстраций, а задача учеников – объяснить, какое влияние окажет отсутствие данного объекта на остальные живые существа и элементы экосистемы. К примеру, если убрать изображение солнца, то что-то произойдет и с животными, и с людьми и с растениями – обучающиеся должны рассказать, что именно.

Дидактическая игра «Если бы я был...» – прием перевоплощения в животное.

Описание игрового процесса: «представить себя мышкой (возможно лисой или любым другим

зверьком) и подумать над ответом: «Что скажет мышка, которую ловит ребенок?». «Что скажет птичка, которой хулиган подбил крыло?» [1, с. 274].

Дидактическая игра «Три «П»: учимся сортировать мусор».

Ход игры: обучающимся необходимо при помощи наглядного материала правильно сортировать мусор по контейнерам.

Дидактическая игра «Живая буква».

Ход игры: обучающимся предлагается заполнить воображаемую таблицу с названиями птиц, растений, рыб и грибов на букву «Б» и «С».

На букву «Б»
Растение
Рыба
Птица

На букву «С»
Растение
Рыба
Птица

Дидактическая игра «Узнай животных».

Процесс игры: на каждой парте расположены конверты, содержащие карточки с наименованиями. «Важными материалами для работы на уроке окружающего мира является – использование местной красной книги и краеведческого материала» [7, с. 106]. Участникам предлагается отобрать из предложенного списка тех представителей животного мира, которые занесены в Красную книгу: африканский слон, гигантская панда, серый волк, морской крокодил, полосатая зебра, белый носорог, мандариновая утка, колорадский картофельный жук, птицекрылка королевы Александры, перелетная саранча, зеленая черепаха, жук-носорог, уссурийский тигр.

Б) Креативные экологические игры. Эти игры базируются на имитации экологически значимой деятельности. К примеру, игра «Возведение города будущего» (участники выступают в ролях строителей, архитекторов, жителей населенного пункта; задача игры – сформировать понимание того, что, соблюдая экологические стандарты и правила, необходимо возводить сооружения, не причиняя ущерба окружающей среде). или игра «Создай свой зоопарк» (цель игры – изобразить зоопарк, где будут соблюдены необходимые экологические нормы и правила, которые не принесут вред животным).

4. Экологические «Крестики-нолики». Младшим школьникам предлагается игровое поле, в которое внесены экологические проблемы, правила поведения и представители Красной книги. Обучающиеся делятся на команды и по очереди ставят на свободные клетки поля знаки

(одни всегда крестики, другие всегда нолики), после этого младшие школьники называют экологические правила поведения в природных зонах или известных им представителей из Красной книги России.

5. «Экологическое домино». Может быть применено в ходе ознакомления обучающихся с Красной книгой России. Например, младшие школьники могут выстроить цепочку из карточек таким образом, чтобы животное находилось под нужным названием. После правильного построения цепочки обучающимся предлагается рассказать, что они знают о данном животном, насекомом или растении.

6. Скрайбинг («Восстанови рассказ»).

Суть задания: обучающимся раздается часть текста, посвященного экологии, а также список слов-подсказок. Задача учеников начальной школы – заполнить пробелы в тексте, используя визуальные образы вместо слов.

7. «Да-Нет».

Суть задания: одному из учеников показывается изображение какого-либо животного. Задача этого ученика – дать описание животного с картинки, избегая прямого его наименования. Остальные участники должны отгадать, какое животное было изображено, опираясь на предоставленное описание. Для уточнения, ученики могут задавать вопросы, требующие ответов только в форме «да» или «нет».

8. Метод фокальных объектов.

Суть задания: при помощи презентации обучающимся представляется схема с картинками. Задача младших школьников – найти фокальный

объект путём присоединения к исходному объекту свойств или признаков случайных объектов. Данный метод позволяет развивать у обучающихся логическое мышление. Например, случайные объекты: канистра, рыба, ветки, танкер, завод. Фокальный (искомый) объект – загрязнение воды.

9. «Хорошо – плохо».

Суть задания: учитель перечисляет обучающимся поступки человека для природы. Задача младших школьников ответить: «хорошо» или «плохо» это действие для окружающей среды. Кроме этого, обучающиеся должны аргументировать свою позицию. Приведем примеры поступков человека по отношению к окружающей среде: 1. Фантик от конфеты можно бросить на землю. 2. Увидел красивый цветок – обязательно сорви его! 3. Я стараюсь сортировать мусор. 4. После пикника на природе, я обязательно уберу за собой весь мусор.

Выводы

Экологическое воспитание младших школьников – значимый элемент образования, который реализуется посредством широкого спектра педагогических методик и техник. Нами были рассмотрены традиционные (наглядные, словесные, практические) и нетрадиционные (экологические игры, кроссворды, домино, ребусы и др.) методы и приемы экологического воспитания младших школьников. Описанные методы и приемы позволяют сформировать знания о флоре и фауне, экологических проблемах и путях их решения, полезных ископаемых, представителей животного и природного мира из Красной книги России. Особой эффективностью отличаются применение различных экологических игр, так как они обеспечивают творческое усвоение материала, активизируют учебно-познавательную деятельность и способствуют применению полученных знаний на практике.

Список источников

1. Асташкова О.В. Становление экологического воспитания детей младшего школьного возраста на уроках окружающего мира // Технопарк универсальных педагогических компетенций. материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары, 2023. С. 272 – 275.
2. Виноградова Н.Ф. Окружающий мир в начальной школе: методика обучения: 1-4 классы: метод. пособие. Москва: Вентана Граф, 2005. 240 с.
3. Горелова Р.И. Формирование экологической культуры обучающихся в современной развивающей школе. Москва: ИНИМ РАО, 2012. 245 с.
4. Горлов Д.О., Клинов А.И., Алехина О.В. Экологическое воспитание на уроках физической культуры в школе // Культура физическая и здоровье современной молодежи. Материалы VI Международной научно-практической конференции / Редкол.: Н.И. Бугаков и др. / под ред. А.И. Бугакова, С.А. Бортниковой. Воронеж, 2023. С. 53 – 56.
5. Дерябо С.Д., Ясвин В.А. Экологическая педагогика и психология. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. 480 с.
6. Землянская Е.Н. Теория и методика воспитания младших школьников: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 393 с.
7. Иваненко Д.О. Формирование экологических понятий у младших школьников на уроках окружающего мира // Современные студенческие исследования. сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Пенза, 2025. С. 105 – 108.
8. Пионткевич Е.В. Приемы экологического воспитания младших школьников на уроках окружающего мира // Актуальные вопросы современной науки: теория, методология, практика, инноватика: Сборник научных статей по материалам XIII Международной научно-практической конференции. Уфа, 2023. С. 106 – 110.
9. Плешаков А.А., Крючкова Е.А. Окружающий мир. 4 класс: учеб. для общеобразоват. организаций: в 2 частях. 13-е изд., стер. Москва: Просвещение, 2023. 161 с.
10. Федеральная рабочая программа начального общего образования по учебному предмету «Окружающий мир» (для 1-4 классов). Москва, 2023. // Портал Единое содержание общего образования. Раздел портала «Рабочие программы». URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/08/09_ФРП_Окружающий-мир_1-4-классы.pdf (дата обращения: 23.03.2025)

References

1. Astashkova O.V. Formation of environmental education of primary school children in the lessons of the surrounding world. Technopark of universal pedagogical competencies. Proceedings of the III All-Russian scientific and practical conference. Cheboksary, 2023. P. 272 – 275.
2. Vinogradova N.F. The world around us in elementary school: teaching methods: grades 1-4: method. manual. Moscow: Ventana Graf, 2005. 240 p.
3. Gorelova R.I. Formation of environmental culture of students in a modern developing school. Moscow: INIM RAO, 2012. 245 p.
4. Gorlov D.O., Klinov A.I., Alekhina O.V. Environmental education in physical education lessons at school. Physical culture and health of modern youth. Materials of the VI International Scientific and Practical Conference. Ed. board: N.I. Bugakov et al. edited by A.I. Bugakov, S.A. Bortnikova. Voronezh, 2023. P. 53 – 56.
5. Deryabo S.D., Yasvin V.A. Environmental pedagogy and psychology. Rostov-on-Don: Phoenix, 1996. 480 p.
6. Zemlyanskaya E.N. Theory and methods of education of primary school students: textbook and practical training for universities. 2nd ed., revised and enlarged. Moscow: Yurait Publishing House, 2025. 393 p.
7. Ivanenko D.O. Formation of environmental concepts in primary school students in the lessons of the surrounding world. Modern student research. collection of articles of the IV International Scientific and Practical Conference. Penza, 2025. P. 105 – 108.
8. Piontkovich E.V. Techniques of environmental education of primary school students in the lessons of the surrounding world. Actual issues of modern science: theory, methodology, practice, innovation: Collection of scientific articles based on the materials of the XIII International scientific and practical conference. Ufa, 2023. P. 106 – 110.
9. Pleshakov A.A., Kryuchkova E.A. The world around. Grade 4: textbook. for comprehensive schools: in 2 parts. 13th ed., reprinted. Moscow: Prosveshchenie, 2023. 161 p.
10. Federal work program of primary general education in the subject "The World Around Us" (for grades 1-4). Moscow, 2023. Portal Unified Content of General Education. Portal section "Work programs". URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/08/09_FRP_The_World_Around_Us_1-4_grades.pdf (date of access: 23.03.2025)

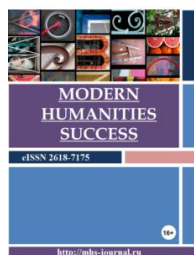
Информация об авторах

Карагодина Е.А., старший преподаватель, Ставропольский государственный педагогический институт, филиал в г. Буденновске, babenko2410@mail.ru

Фомина А.Р., старший преподаватель, Ставропольский государственный педагогический институт, филиал в г. Буденновске, afom@yandex.ru

Мырова А.А., Ставропольский государственный педагогический институт, филиал в г. Буденновске, pas-tyamr447@gmail.com

© Карагодина Е.А., Фомина А.Р., Мырова А.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 9 / 2025, Iss. 9 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования
(педагогические науки)
УДК 37.013

Патриотическое воспитание молодежи в современной действительности: стратегия формирования гражданской позиции

¹ Ан С.А., ¹ Скопа В.А.,
¹ Алтайский государственный педагогический университет

Аннотация: в исследовании анализируются ключевые вызовы и стратегические направления развития системы формирования гражданственности и национальной идентичности молодого поколения в современных российских реалиях. Процесс воспитания патриотического мировоззрения предполагает комплексную деятельность государственных и общественных институтов, ориентированную на становление устойчивых ценностных установок молодежи, связанных с осознанием национальной принадлежности, готовностью к самоотверженному служению Отечеству и защите его государственных интересов. Подчеркивается существенный диссонанс между декларируемыми патриотическими принципами и реальным уровнем гражданского самосознания молодых россиян. Значительная часть молодежи демонстрирует фрагментарное, поверхностное понимание сущности патриотизма, что указывает на необходимость кардинального переосмысления подходов к формированию национально-ориентированного мировоззрения. Значительная часть молодого поколения демонстрирует прагматичный подход, характеризующийся скептическим отношением к безусловной привязанности к Родине в глобальном социокультурном пространстве. Показано, что патриотическое воспитание в современных российских условиях представляет собой сложную, многоуровневую систему, подверженную постоянным трансформациям. Эффективность данной системы напрямую зависит от синхронизированной деятельности различных социальных институтов – от образовательных учреждений до молодежных общественных организаций. Ключевой вызов заключается в необходимости разработки гибких, адаптивных механизмов формирования гражданственности, способных учитывать быстро меняющийся социальный контекст и индивидуальные особенности современной молодежной субкультуры.

Ключевые слова: гражданская позиция, образование, воспитательная политика, молодёжь, патриотизм

Для цитирования: Ан С.А., Скопа В.А. Патриотическое воспитание молодежи в современной действительности: стратегия формирования гражданской позиции // Modern Humanities Success. 2025. № 9. С. 165 – 170.

Поступила в редакцию: 8 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 11 июля 2025 г.; Принята к публикации: 2 сентября 2025 г.

Patriotic education of youth in modern reality: strategy for forming a civic position

¹ An S.A., ¹ Skopa V.A.,
¹ Altai State Pedagogical University

Abstract: the study analyzes the key challenges and strategic directions for the development of the system of formation of citizenship and national identity of the younger generation in modern Russian realities. The process of education of a patriotic worldview presupposes the comprehensive activities of state and public institutions aimed at the formation of stable value attitudes of young people associated with the awareness of national identity, readiness for selfless service to the Fatherland and protection of its state interests. The significant dissonance between the declared patriotic principles and the real level of civic self-awareness of young Russians is emphasized. A significant part of young people demonstrates a fragmentary, superficial understanding of the essence of patriotism, which indicates the need for a radical rethinking of approaches to the formation of a nationally oriented worldview. A significant part of the younger generation demonstrates a pragmatic approach, characterized

by a skeptical attitude towards unconditional attachment to the Motherland in the global socio-cultural space. It is shown that patriotic education in modern Russian conditions is a complex, multi-level system subject to constant transformations. The effectiveness of this system directly depends on the synchronized activities of various social institutions - from educational institutions to youth public organizations. The key challenge is the need to develop flexible, adaptive mechanisms for the formation of citizenship, capable of taking into account the rapidly changing social context and individual characteristics of the modern youth subculture.

Keywords: civic position, education, educational policy, youth, patriotism

For citation: An S.A., Skopa V.A. Patriotic education of youth in modern reality: strategy for forming a civic position. Modern Humanities Success. 2025. 9. P. 165 – 170.

The article was submitted: May 8, 2025; Approved after reviewing: July 11, 2025; Accepted for publication: September 2, 2025.

Введение

В современной действительности наблюдается острая проблема кризиса идентичности молодого поколения, которая требует глубокого осмысления и системных решений. Этот феномен проявляется в разрыве социальных связей и утрате молодыми людьми устойчивых ориентиров [9]. Развитие патриотического воспитания молодежи сегодня является одной из ключевых задач государства и общества. В условиях глобальных вызовов и информационных войн особенно важно формировать у молодого поколения чувство национальной гордости, уважения к истории и культурным традициям.

Формирование гражданской идентичности и патриотического сознания в нынешних российских реалиях выступает критически важным фактором стабильности государства, определяющим стратегические перспективы национального развития и укрепления государственного суверенитета. Ключевые трансформации в социальной и политической сферах требуют целенаправленной работы по консолидации общественных ценностей, воспитанию активной гражданской позиции и укреплению солидарности между различными социальными группами. Государство рассматривает патриотическое воспитание как системообразующий элемент национальной безопасности и устойчивого поступательного развития страны [11]. Такой подход обеспечивает не только идеологическую преемственность, но и создает фундамент для формирования зрелого гражданского общества, способного эффективно отвечать на современные вызовы и угрозы.

Гражданско-патриотическое воспитание представляет собой процесс становления личности, который выходит далеко за рамки простой трансляции идеологических установок. В этом сложном социокультурном конструировании происходит не только интериоризация мировоззренческих ориентиров, но и формирование целостной системы ценностных координат подрастающего поколения.

Ключевая особенность данного воспитательного процесса заключается в комплексном развитии личностного потенциала: от интеллектуальных и эмоциональных характеристик до практических компетенций, необходимых для успешной самореализации в динамичной социальной среде современной России [1, 3].

Материалы и методы исследований

В качестве концептуальной основы данной статьи были избраны интегративные методологические стратегии, позволяющие комплексно раскрыть исследуемый феномен: патриотическое воспитание молодежи в современной действительности. Системный подход обеспечил целостность и многоуровневость научного анализа, аксиологический – раскрыл ценностные детерминанты изучаемого явления, а структурно-функциональный позволил декомпозировать внутренние взаимосвязи и механизмы. Методический инструментарий исследования представляет собой мультимодальный комплекс научных подходов: компаративистика выявленных источников раскрывает контекстуальные особенности проблемного поля; методологический анализ обеспечивает глубинное понимание теоретических конструктов, а прогностическое моделирование создает перспективный контур для научной экстраполяции результатов. Концептуальная парадигма патриотического воспитания формируется как сложная аксиологическая система, где ценностные координаты выступают системообразующим каркасом трансформации личностного пространства и становления гражданской идентичности.

Результаты и обсуждения

Патриотическое воспитание – комплексная стратегия социокультурного развития, направленная на глубинную трансформацию ментальных и эмоциональных установок молодого поколения. Это многоуровневый процесс, где ключевыми векторами выступают:

- становление аксиологического базиса национальной идентичности;
- развитие осознанной готовности к служению общественным интересам;
- культивирование эмоционально-ценностного отношения к государству и социуму [5, 6, 7].

Сущность такого воспитания заключается не только в передаче формальных знаний и норм, но и в создании глубокого внутреннего импульса сопричастности к историческим судьбам Отечества, трансформации патриотизма из внешней установки во внутреннее убеждение и экзистенциальную потребность личности [4, 8]. В данном контексте ценностные ориентиры представляют собой не просто абстрактные идеальные конструкты, а динамичный механизм внутренней мотивации, который запускает процессы самоидентификации, культурной преемственности и социальной консолидации. В этой связи рациональным является выделение ключевых аспектов гражданско-патриотического воспитания:

1. Ценностные ориентиры. В современном мире цифровых потоков и размытых горизонтов поколение Z судорожно ищет опорные точки смысла. Навигация между клиповым сознанием и глубинными экзистенциальными вопросами требует выработки уникального морального компаса. Информационный хаос современности буквально распыляет традиционные ценностные матрицы, заставляя молодых людей самостоятельно конструировать персональную этическую картину мира. Нравственный иммунитет становится не просто желательным – он превращается в необходимый инструмент выживания и самоидентификации в пространстве тотальной неопределенности. Формирование внутреннего стержня требует не только интеллектуальных усилий, но и глубокой эмоциональной работы, способности критически анализировать потоки информации и выстраивать собственную систему координат.

2. Национальная идентичность. Корни национальной идентичности – это живой организм, питаемый коллективной памятью и индивидуальным переживанием сопричастности. Формирование глубинной связи с родной землей происходит через опыт: от впитанных с детства семейных историй до осознанного диалога с культурным наследием [8]. Современное патриотическое воспитание – это не назидательная пропаганда, а искусство создания пространства смыслов, где личность добровольно и осознанно впитывает коды национальной культуры. Только через личностное преломление национальных традиций возможно подлинное самоопределение.

3. Активная гражданская позиция. Молодое поколение – это потенциальные архитекторы новых социальных ландшафтов. Их мотивация заключается в глубоком понимании личной ответственности за контекст, в котором они существуют. Формирование активной гражданской позиции представляет собой процесс, где каждая личность становится драйвером микро- и макроизменений. Речь идет о развитии не только профессиональных компетенций, но и социального интеллекта, способности считывать латентные общественные запросы и находить нестандартные решения.

4. Межкультурный диалог. Сущность межкультурного диалога заключается в умении одновременно сохранять глубокую привязанность к родным традициям и быть открытым к пониманию иных культурных кодов. Стратегическая цель в данном аспекте – воспитание зрелой личности, способной быть патриотом своей страны и при этом являться носителем универсальных гуманистических ценностей толерантности, уважения и конструктивного межкультурного взаимодействия.

В контексте развивающегося демократического пространства особую роль приобретают коммуникативные и социально-психологические качества личности. Толерантность перестает быть просто абстрактной концепцией и становится практической необходимостью для конструктивного общественного взаимодействия. Умение слышать и понимать собеседника, даже если его позиция принципиально отличается от собственной, превращается в важнейший навык современного гражданина [2]. Это не означает безусловного согласия, но предполагает глубокое уважение к праву другого человека иметь собственную позицию. Диалогичность мышления, готовность к компромиссу без утраты личностной целостности, способность к аргументированному и уважительному обсуждению – вот те качества, которые становятся определяющими в условиях плюралистического общества. Такой подход формирует культуру общественного взаимодействия, основанную на взаимном признании и конструктивном подходе к разрешению противоречий.

Недавние социально-экономические трансформации обнажили глубинные разломы в структуре общественного сознания. Процессы фрагментации социального пространства и размывания традиционных ценностных ориентиров привели к существенной деструкции культурного кода. Экономическая поляризация и социальная дистанция между различными группами населения создали благоприятную среду для нарастания внутренних конфликтов и атомизации социума. Духовная де-

вальвация проявилась в утрате коллективных смыслов и размывании национальной идентичности [10]. Институты культурной трансляции – искусство, образование, массовые коммуникации фактически утратили системообразующую роль в формировании патриотического мировоззрения [3]. Традиционные механизмы солидарности и преемственности поколений оказались серьезно деформированы. Результатом стала не только потеря эмоционального контакта с историческим контекстом, но и снижение потенциала консолидации общества перед лицом внешних вызовов. Традиционная модель эмоционально-ценностной связи с отечеством постепенно деградирует, уступая место более фрагментарным и прагматичным формам идентичности. Наблюдается системный разрыв преемственности поколенческих моделей восприятия государственности, когда механизмы культурной трансляции патриотических смыслов утрачивают свою эффективность. Молодое поколение всё более дистанцируется от классических репрезентаций национальной гордости и солидарности [2].

Процесс деконструкции патриотического сознания происходит латентно, но последовательно, формируя новую социальную реальность, где традиционные маркеры общественной лояльности замещаются индивидуалистическими стратегиями самоопределения. В итоге результатом становится не просто количественное сокращение носителей классического патриотического мировоззрения, а качественная трансформация самой матрицы национальной идентичности. В социуме доминируют деструктивные психоэмоциональные установки: безразличие становится нормой, эгоцентризм возведен в абсолют, индивидуальный интерес методично вытесняет общественную солидарность. Агрессивность приобретает перманентный характер, трансформируясь из эпизодической реакции в устойчивую модель социального взаимодействия. Институциональная система подвергается последовательной деконструкции через призму тотального недоверия и пренебрежения. Фактически происходит системная трансформация традиционных социальных связей, где горизонтальные коммуникативные практики замещаются атомизированными моделями существования, лишёнными глубинной эмпатии и взаимной поддержки. Результатом становится формирование фрагментированной социальной реальности, где господствуют партикулярные стратегии выживания и манипулятивные модели межличностных взаимодействий.

В современном социокультурном ландшафте назрела критическая необходимость разработки

инновационной концептуальной матрицы воспитательных стратегий. Ключевой фокус – формирование нового поколения с принципиально трансформированной системой ценностных координат. Речь идет о подходе, который выходит за рамки традиционной дидактики и предполагает имплементацию гибких механизмов социальной солидарности; развитие эмоционального интеллекта как базового навыка; культивирование осознанной гражданственности; формирование глубокого контекстуального понимания общественных процессов. Исходя из этого, отчетливо видны принципиальные задачи: воспитание не пассивного потребителя, а активного субъекта, способного критически осмысливать реальность; брать ответственность за личные и коллективные трансформации; интегрироваться в глобальные социальные контексты; генерировать конструктивные модели взаимодействия.

Решение столь амбициозных стратегических задач требует комплексного подхода и преодоления системных дисбалансов на стыке социальной теории и педагогической практики:

- существует очевидное противоречие между насущной потребностью в патриотическом становлении российских граждан и застарелыми подходами к воспитанию, обусловленными дефицитом современных ориентиров и инновационных методик;

- налицо разрыв между объективной необходимостью формирования целостной системы патриотического воспитания и отсутствием ее фундаментальной концептуальной платформы;

- наблюдается диссонанс между прогрессивным развитием методологических подходов в научной сфере и консервативной приверженностью традиционным схемам патриотического воспитания;

- возникает критическое несоответствие между общественным запросом на национальную самоидентификацию и неготовностью образовательных институтов эффективно реализовать данную потребность;

- существует фундаментальное противоречие между потребностью в разработке современных воспитательных технологий и недостаточным уровнем методологической культуры.

Нивелирование концептуальных дисбалансов представляет собой сложнейшую интеллектуальную задачу междисциплинарного формата. Феномен гражданско-патриотического воспитания представляет собой многомерную систему трансформации личностного пространства через взаимодополняющие модальности самоидентификации:

Первый уровень – чувственно-эмоциональный. Он может быть представлен имманентным переживанием причастности; эмоциональной резонансностью с социокультурным контекстом и спонтанными аффективными паттернами сопричастности.

Второй уровень – рационально-идеологический уровень. Его сущностными дефинициями выступают когнитивное осмысление национальных стратегий; критическая рефлексия государственных институций; интеллектуальная легитимация патриотических концептов.

Третий уровень – духовный. Он содержит трансцендентное измерение идентичности; онтологическую укорененность в культурном архетипе и экзистенциальную самоактуализацию через служение общности.

Каждый уровень выступает необходимым, но недостаточным условием полноценной гражданской самоорганизации личности. Так, становление патриотического мировоззрения и гражданской позиции студенческого сообщества происходит через призму внутренней культурной среды университета, где последовательно выстраивается система социальной ответственности и причастности к общественным процессам [7, 11]. Ключевые трансформации личности реализуются в пространстве вузовской корпоративной культуры, которая выступает не только инструментом профессиональной социализации, но и механизмом формирования гражданственности и патриотического сознания молодежи. Корпоративная социальная ответственность в данном контексте становится важнейшим интегративным элементом, позволяющим студентам осознать свою роль и значимость в широком социальном контексте, развить навыки солидарности и взаимной поддержки [11].

Корпоративная культура университета формируется через глубокое понимание стратегической миссии образования: выпускаемые специалисты

становятся архитекторами грядущих социальных и профессиональных трансформаций. Ключевая ответственность преподавательского состава заключается не столько в передаче профессиональных знаний, сколько в воспитании гражданского характера, способного критически мыслить, принимать ответственные решения и осознавать свою роль в общественном развитии.

Сегодняшние педагогические стратегии фактически выступают инвестицией в завтрашний потенциал страны: от качества образовательного фундамента, заложенного сейчас, будет зависеть интеллектуальный и морально-нравственный уровень будущих профессионалов, их способность эффективно реагировать на вызовы времени и конструктивно влиять на социальную реальность.

Выводы

Таким образом, гражданско-патриотическое воспитание – это целостная стратегия развития личности, направленная на формирование глубокой внутренней мотивации сопричастности к судьбе Отечества. Патриотизм представляет собой глубокую эмоциональную и интеллектуальную привязанность к родной земле, что выражается в активном желании преобразовывать и возвышать свою страну через личностный вклад и постоянное стремление к позитивным изменениям. Это не просто абстрактная любовь к родине, а конкретная готовность трудиться, развиваться и создавать качественно новые условия для прогресса общества, где патриот рассматривает себя не пассивным наблюдателем, а действенным созидателем национального потенциала. Основной вызов современности – преодолеть деструктивные тенденции социальной атомизации, восстановить механизмы культурной преемственности и создать новую модель патриотического воспитания, основанную на личностном смысле, а не формальной декларативности.

Список источников

1. Ванеев О.Н. Патриотическое воспитание: возможности муниципальной политики // Право и образование. 2010. № 2. С. 83 – 91.
2. Джамалудинова З.Г. Формирование общероссийской идентичности как фактор патриотического воспитания младших школьников: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Махачкала, 2012. 24 с.
3. Константинов С.А. Воспитание патриотизма и готовности к защите Отечества у учащихся средней школы: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2002. 26 с.
4. Кушнир А.М. Победа – неприкосновенный запас души // Народное образование. 2010. № 4. С. 105 – 109.
5. Мажитова А.Р. Проблема идентичности личности в условиях глобализации // Судьбы национальных культур в условиях глобализации: сб. материалов Междунар. науч. конф. (Челябинск. 18-19 марта 2010 г): в 2 т. / под ред. М.Г. Смирнова. Челябинск: ООО «Энциклопедия», 2010. Т. 1. С. 84 – 89.
6. Меркулов П.А., Елисеев А.Л. Формирование молодежной политики в Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 3. С. 301 – 305.

7. Помелова Н.А. Педагогические технологии по патриотическому воспитанию молодежи // *Философия, наука, культура*. 2010. Вып. 4. С. 210 – 214.
8. Просверенникова С. А. Цели и идеи патриотического воспитания в волонтерской деятельности. Проявление патриотизма и гражданственности в молодежной среде. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. 19 февраля 2013 г. Тюмень. 2013. С. 114 – 119.
9. Скопа В.А. Патриотизм как интерсубъективное явление в социально-философском дискурсе // *«Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»*. Серия: Познание. 2021. № 8. С. 96 – 101.
10. Скопа В.А., Ан С.А. Проблемы художественно-эстетического воспитания в образовательном пространстве: история и современность // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 10-2. С. 96 – 99.
11. Юрченко В.М. Создание системы патриотического воспитания и формирования гражданских качеств у студенческой молодежи в Кубанском государственном университете // *Вестник Волгоградского государственного университета*. 2015. Сер. 4, История. № 1 (23). С. 23 – 29.

References

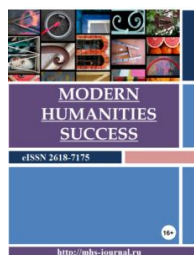
1. Vaneev O.N. Patriotic education: possibilities of municipal policy. *Law and education*. 2010. No. 2. P. 83 – 91.
2. Dzhamaludinova Z.G. Formation of all-Russian identity as a factor in patriotic education of primary school students: author's abstract. diss. ... candidate of ped. sciences. Makhachkala, 2012. 24 p.
3. Konstantinov S.A. Education of patriotism and readiness to defend the Fatherland in secondary school students: author's abstract. diss. ... candidate of ped. sciences. St. Petersburg, 2002. 26 p.
4. Kushnir A.M. Victory is an emergency reserve of the soul. *Public education*. 2010. No. 4. P. 105 – 109.
5. Mazhitova A.R. The Problem of Personal Identity in the Context of Globalization. The Fates of National Cultures in the Context of Globalization: Collection of Materials of the Intern. Scientific Conf. (Chelyabinsk. March 18-19, 2010); in 2 volumes, edited by M.G. Smirnov. Chelyabinsk: OOO Encyclopedia, 2010. Vol. 1. P. 84 – 89.
6. Merkulov P.A., Eliseev A.L. Formation of Youth Policy in the Russian Federation. *Central Russian Bulletin of Social Sciences*. 2014. No. 3. P. 301 – 305.
7. Pomelova N.A. Pedagogical Technologies for Patriotic Education of Youth. *Philosophy, Science, Culture*. 2010. Issue. 4. P. 210 – 214.
8. Prosverennikova S. A. Goals and ideas of patriotic education in volunteer activities. Manifestation of patriotism and citizenship among young people. Proceedings of the interregional scientific and practical conference. February 19, 2013. Tyumen. 2013. P. 114 – 119.
9. Skopa V.A. Patriotism as an intersubjective phenomenon in socio-philosophical discourse. “Modern science: current problems of theory and practice”. Series: Cognition. 2021. No. 8. P. 96 – 101.
10. Skopa V.A., An S.A. Problems of artistic and aesthetic education in the educational space: history and modernity. *Modern science: current problems of theory and practice*. Series: Humanities. 2024. No. 10-2. P. 96 – 99.
11. Yurchenko V.M. Creation of a system of patriotic education and formation of civic qualities among student youth at Kuban State University. *Bulletin of Volgograd State University*. 2015. Series 4, History. No. 1 (23). P. 23 – 29.

Информация об авторах

Ан С.А., доктор философских наук, профессор, Алтайский государственный педагогический университет

Скопа В.А., доктор исторических наук, профессор, Алтайский государственный педагогический университет

© Ан С.А., Скопа В.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 9 / 2025, Iss. 9 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования
(педагогические науки)
УДК 37.01:004

Медиаграмотность в контексте повышения эффективности образовательного процесса

¹ Богданова В.П.,
¹ Тюменский индустриальный университет

Аннотация: в статье представлены материалы исследования по применению в образовательном процессе мультимедийных технологий, а также их влияния на коммуникации и, главным образом, на качество образование. Практически любой современный человек проводит более 11 часов в день взаимодействуя с медиа. В среднем, телевизор включают и смотрят взрослые каждый день около 8 часов, а дети в возрасте от двух и практически до совершеннолетия примерно 25 часов в неделю тратят на просмотр ТВ. Согласно данным Национального союза семейных ассоциаций (UNAF), несовершеннолетние ежегодно проводят около 154 часов продуктивного времени с родителями и 850 часов с учителями, при том, что в медиaprостранстве дети проводят около 1400 часов.

Роль медиа в жизни людей и образовательном процессе постоянно возрастает. Поэтому важно развивать медиаграмотность, которая позволяет учиться как особенностям поведения в нем, так и приобретать или совершенствовать умение осуществлять коммуникации в предлагаемом пространстве, реагировать на печать, телевидение, радио, кино и видео.

Медиаобразование сегодня имеет ключевое значение в контексте подготовки молодого поколения к реализации жизненных целей в том числе и профессиональных. Современное информационное общество предполагает, в том числе, и обучение подрастающего поколения к восприятию разнообразной информации, развитию умения понимать, осознавать, анализировать и отбирать информацию, анализировать степень ее влияния на собственную психику и психику окружающих, а также овладевать способами коммуникации на основе невербальных форм с использованием технических средств. Именно эти цели предполагается достичь при создании нового информационного пространства. Необходимостью освоения компетенции медиаграмотности и обусловлено появление данной публикации.

Ключевые слова: медиаграмотность, эффективность обучения, развитие, коммуникации

Для цитирования: Богданова В.П. Медиаграмотность в контексте повышения эффективности образовательного процесса // Modern Humanities Success. 2025. № 9. С. 171 – 176.

Поступила в редакцию: 10 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 июля 2025 г.; Принята к публикации: 2 сентября 2025 г.

Media literacy in the context of improving the effectiveness of the educational process

¹ Bogdanova V.P.,
¹ Industrial University of Tyumen

Abstract: the article presents research materials on the use of multimedia technologies in the educational process, as well as their impact on communication and, above all, on education. Almost any modern person spends more than 11 hours a day interacting with media. On average, adults watch TV for about 8 hours every day, and children between the ages of two and almost adulthood spend about 25 hours a week watching TV. According to the National Union of Family Associations (UNAF), minors spend about 154 hours of productive time with their parents and 850 hours with their teachers every year, while they spend about 1400 hours in the media space.

The role of media in people's lives and the educational process is constantly increasing. Therefore, it is important to develop media literacy, which allows you to learn both the specifics of behavior in the media and to acquire or improve the ability to communicate in the media space, as well as to respond to print, television, radio, cinema, and video.

Today, media education is of key importance in the context of preparing the younger generation to achieve their life goals, including professional goals. The modern information society also requires the younger generation to be able to perceive a variety of information, develop the ability to understand, recognize, analyze, and select information, as well as to analyze the impact of information on their own and others' mental health, and to master non-verbal communication techniques using technology. These goals are intended to be achieved through the creation of a new information space. This publication is based on the need to develop media literacy skills.

Keywords: media literacy, learning effectiveness, development, and communication

For citation: Bogdanova V.P. Media literacy in the context of improving the effectiveness of the educational process. Modern Humanities Success. 2025. 9. P. 171 – 176.

The article was submitted: May 10, 2025; Approved after reviewing: July 12, 2025; Accepted for publication: September 2, 2025.

Введение

Медиакомпетентность формируется в процессе ее освоения, обучения и практического ее внедрения, а также включает в себя несколько элементов, которые развиваются во время образования в том числе с применением педагогических техник. В самом общем виде они включают:

- понимание основного категориального аппарата (медиакатегорий);

- умение применять основные понятийные категории использования медиаресурсов и мультимедийных технологий для решения теоретических и практических образовательных и воспитательных задач;

- владение теоретическими, методологическими знаниями для создания мультимедийных материалов с образовательной ценностью. Большие потоки информации различного содержания только усугубляют ситуацию по отнесению просветительской информации на все менее значимое место. Кроме того, современные СМИ меняют свои просветительские цели, поскольку их содержание носит, в основном, развлекательный характер, при увеличивающихся объемах времени, проводимым за ними. Надо отметить также, что у молодежи есть варианты выбора того или иного информационного потока, сознательно избегая познавательную информацию, политическую, социальную. Учитывая вышесказанное педагогическая общественность должна готовить подрастающее поколение не только к восприятию огромных потоков информации, но и умело его интегрировать и переосмысливать, посредством медиаобразования. Что возможно при овладении навыками критического восприятия телеинформации посредством медиаобразования.

Современная образовательная среда динамична и требует от педагогов умения адаптироваться к изменениям, проявлять гибкость в подходах к обучению, осваивать новые технологии и методики, находить нестандартные решения в различных

педагогических ситуациях [1, с. 274]. Результатом медиаобразования становится практические умения овладения средствами массовой коммуникации. Это позволяет находить и применять именно ту информацию, которая идентифицируется с интересами любой направленности (экономическими, культурными, политическими).

Медиакомпетентность студентов различных направлений и специальностей, формируется при создании специальных педагогических условий, способствующих не только мотивации к погружению в среду, но и является процессом, связанным с созданием педагогического сопровождения процессом ее формирования. Эти специальные условия помогают в формировании данных навыков, стимулируют к принятию решения об усвоении знаний в области владения медиаресурсами и формирования ценностных отношений в медиасфере [5]. Исходя из вышесказанного цель исследования заключается в анализе существующих элементов медиакомпетентности и поиск наиболее эффективных ее компонентов. Объектом – процедура включения в образовательный процесс медиакомпонентов, как средства повышения эффективности обучения. Предметом – взаимодействие преподавателей и обучающихся в процессе освоения медиаресурсов. Задачами исследования мы считаем разнообразные методы и приемы их применения.

Материалы и методы исследований

Основными методами исследования медиа пространства стало изучение и анализ научной литературы с помощью которой определены основные теоретические положения. За основу принят сравнительный анализ, обобщение материалов на предмет не только существующих подходов и способов применения, но и выявление наиболее проблемных зон.

Большое внимание было уделено разработке конкретных рекомендаций и методических материалов, которые бы значительно помогли преподавателям.

давателям упростить создание и использование медиапространства, и, одновременно уделить внимание методам, позволяющим разнообразить методы и приемы лекционного процесса с точки зрения применения медиаинструментария, и активизировать деятельность студентов во время обучения. Применение мультимедийных технологий, групповых дискуссий и индивидуальных заданий способствует активизации мыслительных процессов студентов и повышению их интереса к учебному материалу [6]. На основе результатов опроса, проведенного среди обучающихся и преподавателей сделаны выводы, которые позволяют усовершенствовать процесс подготовки, организации, применения медиаресурсов на учебных занятиях. В дальнейшем – будут внесены коррективы в рабочие программы учебных предметов.

Результаты и обсуждения

Исследования процесса формирования медиакомпетентности как одного из условий повышения эффективности обучения студентов, привели к следующим заключениям и выводам. Надо отметить, что важную роль в формировании медиакомпетентности мы отводим навыкам критического мышления.

Что включает: принятие медиатехнологий в качестве основы, ядра образовательной системы педагогического вуза; стadiйную реализацию процесса развития медиакомпетентности; построение образовательного процесса, основанного на взаимодействии преподавателей и студентов с целью решения образовательных задач медианаправленности; использование инновационных средств и методов реализации образовательной деятельности, основанных на применении мультимедийных технологий; определение содержания образовательных программ и объема знаний студентов, необходимых им для осуществления дальнейшего эффективного медиа обучения.

Все эти условия позволяют сформировать медиакомпетентность студентов и отражают медианаправленность образовательной системы. Общество может предоставлять доступ к информации и образовательным ресурсам, проводить медиалитературные программы и поддерживать культуру активного и ответственного использования медиа. Анкетирование преподавательской и студенческой аудитории показали, что высокий процент (98%) и тех, и других в разной степени подробно применяют различные продукты мультимедиа. Для определения процента использования элементов критического мышления были предложены вопросы анкеты по пониманию и применению элементов данной технологии. 58 % опрошенных считают, что владеют методами и приемами тех-

нологии достаточно эффективно [7, 8]. На вопрос о понимании медийных стратегий и манипуляций опрашиваемые говорят об использовании различных стратегий, как возможности воздействовать на аудиторию и манипулировать информацией. Так, большой процент (74%) говорит о понимании аудитории роли и значении медиа в жизни современного общества.

Отдельная роль в обучении отводится безопасности в интернете. Принципы безопасного и этичного поведения в интернете, включая рекомендации по конфиденциальности личной информации, избегание контакта с незнакомцами и осведомленность о понятии кибербуллинга. Такая информация, считают анкетлируемые, помогает 80% обучаемых быть ответственными участниками медийной среды. При этом саму эту среду можно и нужно формировать. Существуют стратегии формирования медиакомпетентности.

Развитие медиакомпетентности на протяжении жизни является важной задачей в современном информационном обществе. Включение медиа в образовательный процесс является одним из основных способов развития медиакомпетентности, это может включать:

1. Анализ контента: Эта стратегия включает оценку достоверности информации, проверку фактов и оценку намерений автора. Учащимся предлагается критически анализировать медийные тексты, задавать себе вопросы о достоверности представленных фактов, осведомленности автора и возможных искажениях или предвзятости в сообщении.

2. Распознавание манипуляций: Эта стратегия помогает учащимся осознавать различные техники манипуляции, используемые в медиа. Ученикам предлагается изучать и распознавать такие методы, как эмоциональное воздействие, выборочное представление информации, использование стереотипов и другие, а также развивать способность осознанно реагировать и сопротивляться таким манипуляциям.

3. Изучение разных источников: Эта стратегия направлена на развитие навыков критического мышления и критической оценки информации из различных источников. Учащиеся учатся искать и оценивать разнообразные источники информации, проводить сравнительный анализ между ними, а также проверять надежность и достоверность представленной информации.

4. Развитие критического мышления: Эта стратегия предполагает развитие у учеников навыков анализа аргументации, распознавания логических ошибок и создания контраргументации. Они учатся критически оценивать аргументы, пред-

ставленные в медиа, и сравнивать их с логической структурой и фактической поддержкой. Применение данных стратегий поможет обучающимся развить медиакомпетентность и стать более осознанными и критическими получателями и создателями медийного контента. Это важно в современном информационном обществе, где медиа играют значительную роль в нашей повседневной жизни [11].

Практические упражнения и задачи также играют важную роль в развитии медиакомпетентности. Это может быть выполнение проектов, создание мультимедийных материалов, анализ медиа-сообщений и их влияния на общество. Эти задачи помогут развить навыки анализа, критического мышления и творческого подхода.

Выводы

Из сказанного выше понятно, что окружающее пространство необходимо развивать, именно с точки зрения ее развития в области медиакомпетентности.

Родители и общество также имеют важную роль в формировании медиакомпетентности. Родители могут обучать своих детей навыкам критического мышления, сопровождать их в использовании медиа и обсуждать с ними важные медийные темы. Общество может предоставлять доступ к информации и образовательным ресурсам, проводить медиа-литературные программы и поддерживать культуру активного и ответственного использования медиа [10].

1. Развитие критического мышления: родители могут помочь детям развить навыки критического мышления, задавая им вопросы о том, что они видят или слышат в медиа, а также обсуждая различные точки зрения. Это помогает детям осознавать, что медиа могут представлять множество мнений и интерпретаций, и научиться анализировать информацию независимо.

2. Понимание медийных стратегий и манипуляций: Родители могут демонстрировать своим детям, как медиа используют различные стратегии, чтобы воздействовать на аудиторию и манипулировать информацией. Это может включать

объяснение понятий, таких как реклама, образование мнения и стереотипы. Разговоры о медиа помогают детям стать осведомленными и критическими потребителями информации.

3. Обучение безопасности в интернете: Родители могут обсуждать с детьми принципы безопасного и этичного поведения в интернете, включая рекомендации по конфиденциальности личной информации, избегание контакта с незнакомцами и осведомленность о понятии кибербуллинга. Это поможет детям защитить себя и быть ответственными участниками медийной среды.

4. Совместное участие в медиа-активностях: Родители могут проводить время вместе со своими детьми, участвуя в медиа-активностях, таких как просмотр фильмов, чтение новостей или игры на компьютере. Во время этих активностей, родители могут задавать вопросы, высказывать свои мысли и обсуждать различные аспекты медиа. Это помогает укрепить семейные связи, а также развивает умение анализировать и осознавать информацию.

5. Предоставление положительных образцов и ролей: Родители могут обсуждать с детьми различные образы, которые представлены в медиа, и помочь им понять, что некоторые образы могут быть искаженными или нереалистичными. Также важно предоставлять положительные примеры ролей и историй в медиа, чтобы помочь детям развить критическое отношение к стереотипам и предубеждениям.

Практические упражнения и задачи также играют важную роль в развитии медиакомпетентности. Это может быть выполнение проектов, создание мультимедийных материалов, анализ медиа-сообщений и их влияния на общество [9]. Для дальнейшего исследования и развития данной темы предлагается провести глубокий анализ эффективности различных программ и методов формирования медиакомпетентности. Также важным направлением исследования является изучение влияния медиакомпетентности на различные сферы, такие как образование, профессиональная деятельность, политическое участие и т.д.

Список источников

1. Аквизба Е.О. Формирование и развитие гибких навыков обучающихся в условиях образовательной организации // Обзор педагогических исследований. 2024. Том 6. № 7. С. 273 – 278. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-7-273-278
2. Бабаджанов С.С. Медиакомпетентность педагога как фактор развития медиаграмотности студентов // Педагогика и современность. 2014. № 5. С. 86 – 89.
3. Голованова О.И., Толстоухова И.В., Фугелова Т.А., Шулер И.В. Проектирование как средство профессиональной подготовки студента. Современные наукоемкие технологии. Саратов. 2017. № 7. С. 97 – 101.

4. Кириллова Т.В. Формирование медиакомпетентности студентов, обучающихся по направлению подготовки «Международные отношения» // Перспективы науки. 2020. № 4 (127). С. 188 – 191.
5. Кыштымова Е.С. Профессиональные особенности психологической медиакомпетентности (рефлексивный подкомпонент) на примере психологов образования и специалистов в области бизнес-коммуникаций // Психология образования: образовательный потенциал развития личности: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции психологов образования Сибири с международным участием. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2020. С. 143 – 148.
6. Федоров А.В. Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности. Таганрог: Таганрогский гос. пед. ин-т, 2010. 64 с.
7. Федоров А.В. Развитие медиакомпетентности и критического мышления студентов педагогического вуза. М.: Изд-во МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2007. 616 с.
8. Приказ МПГУ № 1154 от 21.10.2019 г. «Об организации деятельности Семейного медиа Университета». URL: <http://mpgu.su/semejnyj-media-universitet/> (дата обращения: 18.02.2022).
9. Роечко Н.А. Формирование имиджа университетов в новых субъектах Российской Федерации // «Формирование медиаграмотности населения на новых российских территориях»: Сборник научных статей I Всероссийской научно-практической конференции, Мариуполь, 26 апреля 2024 г. / Отв. ред. И.И. Давшан М.: МГУ имени А.И. Куинджи, 2024. С. 95 – 101.
10. Задорин И.В., Сапонова А.В. Сравнительный анализ индексов медиаграмотности в странах Центральной Азии // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2020. № 5 (3). С. 63 – 89 [Электронный ресурс]. URL: <https://cmd-journal.hse.ru/index.php/cmd-journal/article/view/11850>
11. Фролова Т.И., Образцова А.Ю. Медиаграмотность школьников в оценке учителей и родителей: результаты исследования // Вестник Московского университета. Серия 10, Журналистика. 2017. № 4. С. 58 – 77.

References

1. Akvazba E.O. Formation and development of flexible skills of students in the conditions of an educational organization. Review of pedagogical research. 2024. Vol. 6. No. 7. P. 273 – 278. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-7-273-278
2. Babadzhanyan S.S. Media competence of a teacher as a factor in the development of students' media literacy. Pedagogy and Modernity. 2014. No. 5. P. 86 – 89.
3. Golovanova O.I., Tolstouhova I.V., Fugelova T.A., Shuler I.V. Design as a means of student professional training. Modern science-intensive technologies. Saratov. 2017. No. 7. P. 97 – 101.
4. Kirillova T.V. Formation of media competence of students studying in the field of training "International Relations". Prospects of Science. 2020. No. 4 (127). P. 188 – 191.
5. Kyshtymova E.S. Professional features of psychological media competence (reflexive subcomponent) on the example of educational psychologists and specialists in the field of business communications. Psychology of education: educational potential of personality development: materials of the VI All-Russian scientific and practical conference of educational psychologists of Siberia with international participation. Irkutsk: Irkutsk State University, 2020. P. 143 – 148.
6. Fedorov A.V. Glossary of terms on media education, media pedagogy, media literacy, media competence. Taganrog: Taganrog State Pedagogical Institute, 2010. 64 p.
7. Fedorov AV Development of media competence and critical thinking of students of a pedagogical university. Moscow: Publishing house of the International Public Organization VPP UNESCO "Information for All", 2007. 616 p.
8. Order of Moscow State Pedagogical University No. 1154 of October 21, 2019 "On the organization of the activities of the Family Media University". URL: <http://mpgu.su/semejnyj-media-universitet/> (date of access: February 18, 2022).
9. Roenko N.A. Formation of the image of universities in the new constituent entities of the Russian Federation. "Formation of media literacy of the population in the new Russian territories": Collection of scientific articles of the I All-Russian scientific and practical conference, Mariupol, April 26, 2024. Ed. I.I. Davshan M.: Moscow State University named after A.I. Kuindzhi, 2024. P. 95 – 101.

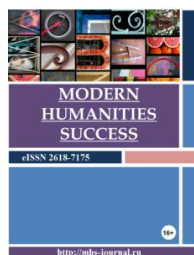
10. Zadorin I.V., Saponova A.V. Comparative analysis of media literacy indices in the countries of Central Asia. Communications. Media. Design. 2020. No. 5 (3). P. 63 – 89 [Electronic resource]. URL: <https://cmd-journal.hse.ru/index.php/cmd-journal/article/view/11850>

11. Frolova T.I., Obraztsova A.Yu. Media literacy of schoolchildren as assessed by teachers and parents: research results. Bulletin of Moscow University. Series 10, Journalism. 2017. No. 4. P. 58 – 77.

Информация об авторе

Богданова В.П., Тюменский индустриальный университет

© Богданова В.П., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 9 / 2025, Iss. 9 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 612.017.2+61-057.875

Методологическое обоснование процесса формирования профессиональной стрессоустойчивости у студентов-медиков

¹ Ульянкина О.В., ² Чернышев Д.А.,

¹ Донецкий государственный медицинский университет имени М. Горького Минздрава России,

² Донецкий государственный университет

Аннотация: в статье дано методологическое обоснование процесса формирования профессиональной стрессоустойчивости у студентов-медиков, проанализированы научно-педагогические подходы, которые на практическом применении составляют методологическую основу: гуманистический, компетентностный, интегративный, контекстный, комплексный. Обоснование осуществлялось методом анализа специфики обучения студентов медицинских вузов, а также обзора научно-педагогической литературы. Подтверждена актуальность исследования формирования профессиональной стрессоустойчивости у студентов-медиков. Поскольку мы выяснили, что методологическая основа процесса формирования профессиональной стрессоустойчивости у студентов-медиков на занятиях физической культурой включает совокупность научно-педагогических подходов, можно с уверенностью сказать, что данное исследование характеризуется полинаучным подходом. В результате были определены методы и средства, способствующие формированию профессиональной стрессоустойчивости у студентов-медиков на занятиях физической культурой.

Ключевые слова: формирование профессиональной стрессоустойчивости, методологическая основа, научно-педагогические подходы, студенты-медики, физическая культура

Для цитирования: Ульянкина О.В., Чернышев Д.А. Методологическое обоснование процесса формирования профессиональной стрессоустойчивости у студентов-медиков // Modern Humanities Success. 2025. № 9. С. 177 – 181.

Поступила в редакцию: 10 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 13 июля 2025 г.; Принята к публикации: 2 сентября 2025 г.

Methodological substantiation of the process of formation of professional stress resistance among medical students

¹ Ulyankina O.V., ² Chernyshev D.A.,

¹ Donetsk State Medical University named after M. Gorky,

² Donetsk State University

Abstract: the article provides a methodological justification for the process of forming professional stress resistance among medical students, analyzes scientific and pedagogical approaches that form the methodological basis for practical application: humanistic, competence-based, integrative, contextual, complex. The justification was carried out by analyzing the specifics of teaching students at medical universities, as well as reviewing scientific and pedagogical literature. The relevance of the study of the formation of professional stress resistance among medical students has been confirmed. Since we found out that the methodological basis of the process of forming professional stress resistance among medical students in physical education classes includes a set of scientific and pedagogical approaches, it is safe to say that this study is characterized by a multi-scientific approach. As a result, methods and tools have been identified that contribute to the formation of professional stress resistance among medical students in physical education classes.

Keywords: formation of professional stress resistance, methodological basis, scientific and pedagogical approaches, medical students, physical education

For citation: Ulyankina O.V., Chernyshev D.A. Methodological substantiation of the process of formation of professional stress resistance among medical students. Modern Humanities Success. 2025. 9. P. 177 – 181.

The article was submitted: May 10, 2025; Approved after reviewing: July 13, 2025; Accepted for publication: September 2, 2025.

Введение

В медицинских вузах высокое значение придается воспитательной работе, как направлению формирования у студенческой молодежи, новых психолого-педагогических и личностно-поведенческих установок, отвечающих современным запросам общества. Ведь дальнейшая профессиональная деятельность студентов-медиков будет осуществляться в системе «человек-человек», в которой важны не просто объемы знаний, а личностные качества, умения эффективно взаимодействовать с людьми, навык осознанно управлять своим состоянием, и достаточный уровень стрессоустойчивости. Поэтому методологическая основа должна быть направлена на создание условий для осознанного освоения студентами профессиональных и универсальных компетенций, включающих способность выдерживать профессиональные стрессоры, сохранять достаточный уровень стрессоустойчивости и физической подготовленности.

Методологическая основа процесса формирования профессиональной стрессоустойчивости у студентов-медиков на занятиях физической культурой включает совокупность научно-педагогических подходов, методов исследования и принципов организации образовательного процесса, направленных на развитие способности эффективно справляться с профессиональными стрессорами, физическими нагрузками и эмоциональным напряжением.

Цель исследования заключается в том, чтобы сформулировать методологическую основу процесса формирования профессиональной стрессоустойчивости у студентов-медиков на занятии физической культурой.

Материалы и методы исследований

Теоретическими методами исследования послужили анализ научной литературы и документов по теме исследования. Очевидной стала необходимость определиться с научно-педагогическими подходами, так как подбор подходов, на которые мы будем опираться зависит от решаемых исследователем задач.

Результаты и обсуждения

Поскольку речь идет о формировании и становлении личности студентов-медиков считаем необходимым применить *гуманистический подход*.

Гуманизация как признание ценности личности и развитие ее способностей и индивидуальности является основой на современном этапе развития высшего профессионального образования.

Гуманистический подход в современной системе высшего образования характеризуется акцентом на личности студента, его прав и свобод и обуславливает смещение внимания со взаимоотношений между студенческой молодежью и профессорско-преподавательским составом в сторону уважения личности обучающегося. Главной ценностью образовательной деятельности становится человек, где основной целью процесса обучения является раскрытие его потенциала, развитие качеств и совершенствование способностей. Исходя из этого формулируются задачи обучения – стимулирование и формирование мотивации у студентов к самостоятельности, саморазвитию и самопознанию [1, с. 3; 4].

Особенности гуманистического подхода к формированию профессиональной стрессоустойчивости студентов-медиков заключается в практическом применении профессионального воспитания студентов и базируется на следующих принципах: учет важности и ориентация на интересы студентов при разработке содержания образовательных и воспитательных программ и отдельных мероприятий; взаимоуважение в студенческих коллективах; обеспечение сотрудничества в совместной внеаудиторной деятельности, в организации совместных проектов, участие в выработке и принятии решений всех сторон воспитательного процесса [5, с. 18].

Поскольку методологическая основа направлена на создание педагогических условий для овладения студентами профессиональных компетенций, включающих способность адекватно реагировать на стрессовые ситуации, предотвращать выгорание и сохранять высокий уровень работо-

способности и удовлетворенности своей деятельностью необходим *компетентностный подход*.

В традиционной системе образования компетентностный подход был основан на приобретении обучающимся знаний, умений и навыков как результат успешного обучения. Глубокие теоретические знания были главной целью процесса образования. Однако выпускники вузов не всегда могли интегрировать полученные знания на практике и применить наработанные навыки в своей профессиональной деятельности. Проанализировав литературу по данной тематике, были выявлены несоответствия между идеализированной теорией и практическими реалиями.

В условиях обновления содержания образования компетентностный подход характеризуется оптимальным соотношением теоретических знаний с профессионально значимыми и личностными качествами, которые будут способствовать эффективной подготовки специалистов. Как показывает практика развитие интеллектуальных и когнитивных способностей у студентов-медиков важнее накопления объемов информации. Поэтому современная система высшего образования делает акцент компетентностного подхода с точки зрения прикладной направленности, то есть на формировании у обучающихся способности применять знания, умения и навыки на практике для решения профессиональных задач, а не просто на усвоении теоретического материала [4, 6]. Это означает, что студенты-медики не только усваивают теоретические знания, но и учатся применять их на практике для решения реальных профессиональных задач. Такой подход позволяет подготовить специалистов, способных эффективно действовать в своей профессиональной среде, что особенно важно для медицинских профессий, где от точности и скорости принятия решений зависят жизни людей.

Особенности компетентностного подхода к формированию профессиональной стрессоустойчивости у студентов-медиков заключается в принципе междисциплинарности – интеракция различных сфер позволит повысить эффективность процесса обучения, а гибкий навык с учетом глубоких знаний разных дисциплин позволит предпринять нестандартное креативное решение профессиональных задач. А также, чтобы повысить мотивацию к обучению у студентов, необходимо продемонстрировать связь между изучаемыми предметами и будущей профессией. Поэтому одним из основных принципов компетентностного подхода является формирование не только профессиональных компетенций, но и универсальных, которым, по нашему мнению, является профессиональная

стрессоустойчивость. Основная цель такого подхода – подготовить будущих медиков к успешной адаптации в динамично меняющемся мире, обладающих набором необходимых компетенций, востребованных в различных сферах деятельности. Применяя данный подход в нашем исследовании, происходит интеграция образования с профессиональной деятельностью.

Особенностью применения *интегративного* подхода при формировании профессиональной стрессоустойчивости у студентов-медиков на занятиях физической культурой есть учет того факта, что профессиональная стрессоустойчивость медика – это многокомпонентное интегративное личностное качество [7, с. 94]. Основной идеей интегративного подхода в данном исследовании является синергия полученных знания из смежных предметов для более объемного восприятия и целостности. Поскольку исследования находится на стыке смежных наук (педагогика, физическая культура и психология) методический комплекс по формированию стрессоустойчивости с применением интегративного подхода разрабатывался в нескольких направлениях: теоретическом, практическом, диагностическом.

Теоретическое направление предполагает анализ и систематизацию научных знаний о природе стрессоустойчивости, ее структуре и механизмах формирования, поэтому студенты-медики получали информацию о стрессе, профессиональном стрессе медицинских работников, о роли физической культуры в преодолении стресса и др. Практическое направление включает разработку и внедрение специализированных упражнений и методик, направленных на формирование профессиональной стрессоустойчивости у студентов-медиков, поэтому в практическом направлении происходило обучение приемам и средствам преодоления и профилактики профессиональных стрессоров, методам формирования и поддержания достаточного уровня профессиональной стрессоустойчивости. Диагностическое направление обеспечивает мониторинг и оценку уровня сформированности профессиональной стрессоустойчивости, что позволяет корректировать и оптимизировать процесс обучения, в связи с этим студентам был предоставлен материал для оценки своего психофизического состояния (авторские тест-опросники, психологические тесты, тесты физической подготовленности).

Таким образом, интегративный подход к формированию профессиональной стрессоустойчивости у студентов-медиков представляет собой теоретически обоснованную и методологически выверенную стратегию, способствующую повыше-

нию адаптационных возможностей будущих медиков к профессиональным стрессорам.

В современном образовании понятие «контекст» используется как условие обозначения и осмысления любого объекта и представляет собой процесс формирования ситуативной смыслообразующей сферы образования. Из определения исходим, что контекстный подход – это методологический подход, заключающийся в системном раскрытии многовариантных взаимосвязей субъекта и его окружающей среды [2, с. 41].

Особенность *контекстного* подхода для формирования профессиональной стрессоустойчивости заключается в развитии способности у студентов-медиков противостоять профессиональным стрессорам медицинских работников, которые происходят в контексте его будущей профессиональной деятельности [3, с. 28]. Данный подход основывается на принципе интеграции знаний и навыков в условиях, максимально приближенных к реальным ситуациям профессиональной деятельности.

Применяя данный подход на занятиях по физической культуре, очевидна необходимость использовать ситуационные задачи и ролевые игры для постановки студентов-медиков в приближенные условия будущей профессиональной деятельности. Это позволит студентам-медикам приобрести практический опыт взаимодействия с профессиональными стрессовыми факторами. Ситуационные задачи моделируют различные клинические сценарии, требующие от студентов принятия решений в условиях ограниченного времени и высокой ответственности. Ролевые игры, в свою очередь, способствуют развитию коммуникативных навыков, эмпатии и способности к кооперации в команде, что является неотъемлемым компонентом профессиональной деятельности медицинского работника.

Таким образом, контекстный подход выступает как комплексный и многоуровневый метод подготовки студентов-медиков к профессиональным вызовам, способствуя формированию у них достаточного уровня профессиональной стрессоустойчивости и готовности к эффективной работе в условиях повышенной эмоциональной и физической нагрузки.

Комплексный подход в сфере высшего образования подразумевает согласованность всех компонентов обучения – целей, задач, содержания, методов и форм – для достижения целостного результата. Для применения комплексного подхода в

нашем исследовании необходимо учитывать каждый его аспект. Так как цель обучения должна быть понятна всем участникам образовательного процесса, студентам-медикам важно понимать необходимость формирования у них профессиональной стрессоустойчивости, чтобы поддерживать ее уровень в дальнейшем самостоятельно. Конкретная цель послужит ориентиром для определения задач и выбора методов. Задачи в контексте нашего исследования должны охватывать различные аспекты личностного развития студентов-медиков: физическое, интеллектуальное, эмоциональное, нравственное и социальное. С учетом комплексного подхода происходит выбор содержания методического комплекса, который предполагает не только формирование профессиональной стрессоустойчивости, но и способствует совершенствованию необходимых компетенций и качеств личности будущих медиков включая ценности и нормы поведения.

Особенностью комплексного подхода для формирования профессиональной стрессоустойчивости является готовность студентов-медиков на основании приобретенных навыков, как результата обучения применять методики профессиональной стрессоустойчивости, причем выбирать их в зависимости от видов стрессоров. Данный подход предполагает индивидуальный выбор стратегий в зависимости от специфики и природы стрессоров, с которыми студенты могут столкнуться в своей профессиональной деятельности. Это позволяет им эффективно адаптироваться к стрессовым ситуациям, минимизируя негативное влияние на их психоэмоциональное состояние и профессиональную деятельность.

Выводы

Таким образом анализ научной литературы, раскрывающей данные подходы, позволил нам определить методы и средства, способствующие формированию профессиональной стрессоустойчивости у студентов-медиков на занятиях физической культурой. Конкретно-научная методологическая основа формирования профессиональной стрессоустойчивости организована на практическом применении в процессе функционирования педагогической системы высшего профессионального образования студентов медицинского вуза гуманистического, интегративного, компетентностного, контекстного, и комплексного подхода в их взаимодействии. Тем самым, можно отметить, что данное исследование характеризуется полинаучным подходом.

Список источников

1. Газизова А.И. Гуманистические основы педагогической деятельности: учеб. пособие: Электрон. (символьное) изд. (1,9 Мб) / сост. А.И. Газизова, М.Н. Сираева, Е.В. Тарабаева. Ижевск: Удмуртский университет, 2024. 178 с.
2. Калашников В.Г. Понятие «контекст» и контекстный подход в образовании // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2019. № 4. С. 40 – 55.
3. Николаев Е.Л. Что волнует медицинского работника на рабочем месте: психологический контекст профилактики профессионального стресса // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2015. Т. 11. № 3. С. 27 – 45.
4. Свинаренко В.Г., Сорокин С.В., Тарасевич М.В. Педагогические технологии в ресурсах педагогического моделирования и педагогической деятельности // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 10 (74). URL: <http://human.snauka.ru/2017/10/24444> (дата обращения: 15.09.2020)
5. Сластенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению "Педагогическое образование" / под ред. В.А. Сластенина. 12-е изд., стер. Москва: Академия, 2014. 607, [1] с.
6. Тубеева Ф.К. Становления компетентностного подхода в сфере образования // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=22544> (дата обращения: 11.03.2025)
7. Ульянкина О.В. Теоретическое обоснование компонентов профессиональной стрессоустойчивости студентов-медиков // Вестник Луганского государственного педагогического университета: сб. науч. тр. Серия «Педагогические науки. Образование». 2025. № 2 (126). С. 93 – 98.

References

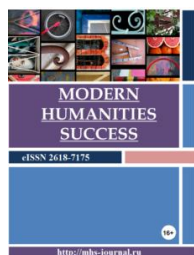
1. Gazizova A.I. Humanitarian foundations of pedagogical activity: textbook: Electronic. (symbolic) ed. (1.9 MB). compiled by A.I. Gazizova, M.N. Siraeva, E.V. Tarabaeva. Izhevsk: Udmurt University, 2024. 178 p.
2. Kalashnikov V.G. The concept of "context" and the contextual approach in education. Bulletin of Moscow University. Series 20. Pedagogical education. 2019. No. 4. P. 40 – 55.
3. Nikolaev E.L. What worries a medical worker in the workplace: the psychological context of professional stress prevention. Bulletin of Psychiatry and Psychology of Chuvashia. 2015. Vol. 11. No. 3. P. 27 – 45.
4. Svinarenko V.G., Sorokin S.V., Tarasevich M.V. Pedagogical technologies in the resources of pedagogical modeling and pedagogical activity. Humanitarian scientific research. 2017. No. 10 (74). URL: <http://human.snauka.ru/2017/10/24444> (date of access: 09.15.2020)
5. Slastenin V.A., Isaev I.F., Shiyonov E.N. Pedagogy: a textbook for students of higher educational institutions studying in the direction of "Pedagogical education". edited by V.A. Slastenin. 12th ed., reprinted. Moscow: Academy, 2014. 607, [1] p.
6. Tubeeva F.K. Formation of a competence-based approach in the field of education. Modern problems of science and education. 2015. No. 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=22544> (date of access: 11.03.2025)
7. Ulyankina O.V. Theoretical substantiation of the components of professional stress resistance of medical students. Bulletin of Lugansk State Pedagogical University: collection of scientific papers. Series "Pedagogical Sciences. Education". 2025. No. 2 (126). P. 93 – 98.

Информация об авторах

Ульянкина О.В., старший преподаватель, Донецкий государственный медицинский университет имени М. Горького Министерства здравоохранения Российской Федерации, olgauliankina@mail.ru

Чернышев Д.А., доктор педагогических наук, профессор, Донецкий государственный университет, chernishovdmity@gmail.com

© Ульянкина О.В., Чернышев Д.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 9 / 2025, Iss. 9 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.6. Оздоровительная и адаптивная физическая культура
(педагогические науки)
УДК 376.3

Физическая рекреация детей младшего школьного возраста средствами плавания в инклюзивных группах. Ч. 2

¹ Шорина Д.С., ¹ Грицкевич Р.А.,
¹ Морской государственный университет им. адм. Г.И. Невельского

Аннотация: в ранее опубликованной работе авторы обозначили актуальность изучения инклюзивного физического воспитания, определили цель, задачи, объект, предмет, гипотезу и практическую значимость исследования. Были проанализированы мнения родителей и детей без нарушений развития относительно участия в инклюзивных занятиях, а также представлены исходные результаты диагностики физического состояния детей в контрольной и экспериментальной группах [11]. Настоящая публикация посвящена подробному описанию методики игрового тренинга по обучению плаванию младших школьников с лёгкой степенью умственной отсталости в инклюзивной среде. Приведены итоговые результаты исследования и сопоставлены с данными, полученными до начала занятий с применением разработанной программы.

Ключевые слова: плавание, физическая рекреация, спортивный отбор, инклюзивное образование, плавательная подготовленность детей с ограниченными возможностями, коррекционные упражнения, подготовка детей с ОВЗ

Для цитирования: Шорина Д.С., Грицкевич Р.А. Физическая рекреация детей младшего школьного возраста средствами плавания в инклюзивных группах. Ч. 2 // Modern Humanities Success. 2025. № 9. С. 182 – 189.

Поступила в редакцию: 11 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 14 июля 2025 г.; Принята к публикации: 2 сентября 2025 г.

Physical recreation of primary school children by means of swimming in inclusive groups. Part 2

¹ Shorina D.S., ¹ Gritskevich R.A.,
¹ Marine State University named after Admiral G.I. Nevelskoy

Abstract: in a previously published work, the authors outlined the relevance of studying inclusive physical education, defined the purpose, objectives, object, subject, hypothesis, and practical significance of the study. The opinions of parents and children without developmental disorders regarding participation in inclusive classes were analyzed, and the initial results of the physical condition diagnostics of children in the control and experimental groups were presented [11]. This publication focuses on a detailed description of the methodology for game-based training in teaching swimming to primary school students with mild intellectual disabilities in an inclusive environment. The final results of the study are presented and compared with the data obtained before the start of classes using the developed program.

Keywords: swimming, physical recreation, sports selection, inclusive education, swimming fitness of children with disabilities, correction exercises, training of children with disabilities

For citation: Shorina D.S., Gritskevich R.A. Physical recreation of primary school children by means of swimming in inclusive groups. Part 2. Modern Humanities Success. 2025. 9. P. 182 – 189.

The article was submitted: May 11, 2025; Approved after reviewing: July 14, 2025; Accepted for publication: September 2, 2025.

Введение

В данной статье раскрывается процесс разработки игрового тренинга для начального обучения плаванию детей младшего школьного возраста с легкой умственной отсталостью в условиях инклюзивного образования: создание и внедрение игровой программы по обучению плаванию таких детей в инклюзивной среде.

Обучение детей с разными уровнями психофизического развития предполагает четкое соблюдение последовательных этапов при представлении учебного материала. Первоочередным этапом в программе стали подготовительные упражнения, направленные на развитие координации движений, за которыми последовало поэтапное освоение техники базовых элементов плавания.

Ключевой задачей в методике стало формирование у обучающихся устойчивой мотивации и осознанного подхода к обучению. Это способствует не только более прочному закреплению двигательных умений, но и формирует устойчивую положительную динамику в обучении плаванию на начальном этапе [1, 2, 7, 8, 10].

Образовательный процесс сопровождался созданием поддерживающей, комфортной атмосферы, учитывающей индивидуальные особенности каждого ребёнка. Нагрузки варьировались, а коррекционные элементы реализовывались через специально подобранные подвижные игры, активизирующие внимание, координацию и эмоциональный отклик.

Игровой формат занятий оказался эффективным универсальным средством реализации задач обучения, развития и коррекции в условиях инклюзивного подхода к физическому воспитанию. Такой подход обеспечивал успешную интеграцию детей с ОВЗ в общую группу, не снижая качества обучения для других участников.

Материалы и методы исследований

Для достижения воспитательных целей важную роль играет создание на занятии атмосферы дружелюбия и взаимопомощи. Развивающие задачи каждого рекреационного занятия реализуются с учетом индивидуальных особенностей детей и с помощью вариативного подхода к нагрузкам. Коррекционные задачи успешно решаются при помощи специально подобранных игр. Весь спектр указанных выше задач наиболее эффективно можно решить с помощью игрового тренинга.

Практическая часть реализовывалась по 36-часовой программе В.С. Автандиана (1985), с длительностью одного занятия 45 минут и делени-

ем на вводную, основную и заключительную части [7].

Разработанный игровой тренинг состоит из следующих блоков: 1 – игры для освоения с водой; 2 – игры на развитие реакции и внимания; 3 – игры на преодоление сопротивления воды; 4 – игры на освоение горизонтального положения в воде; 5 – ситуационные игры; 6 – игры с элементами плавания кролем на спине; 7 – игры с погружением в воду; 8 – командные игры; 9 – игры с элементами плавания кролем на груди; 10 – овладение простейшими прыжками; 11 – игры с элементами соревнований; 12 – игры коррекционной направленности.

Программа носила гибкий характер и сочетала педагогическое руководство с самостоятельной деятельностью детей. Такой подход позволял учитывать разницу в уровне развития и быстрее адаптировать детей к совместной деятельности. В игровой методике заключён огромный потенциал для воплощения дидактического принципа индивидуализации, поскольку он предоставляет гибкость и возможность учитывать уникальные особенности каждого ученика. В отличие от строгих регламентированных упражнений, игра позволяет адаптировать обучение под потребности и уровень развития каждого ребёнка, делая процесс более персонализированным и эффективным. Игры подбирались с учетом психофизических и возрастных особенностей развития детей [6]. При необходимости повышения нагрузки применялись соревновательные формы игр. Также использовались сухопутные упражнения для развития физических качеств.

Для облегчения освоения движений в воде применялись вспомогательные средства: надувные нарукавники, пенопластовые пояса, доски и пр. Адаптация через вспомогательные средства создает условия для расширения координационных навыков, а также облегчает переход к более сложной технике. Упражнения и игры подбирались с учётом психофизических особенностей детей, при этом значительное внимание уделялось эмоциональной составляющей – задания выполнялись в увлекательной, игровой форме с элементами соревнования [4, 5].

В рамках групповой работы применялся индивидуальный подход: учащиеся с высокой успеваемостью помогали другим осваивать материал. Анализ и взаимная корректировка действий были частью педагогической стратегии. Таким образом

удавалось сочетать индивидуальные формы работы с групповыми.

Экспериментальная методика включала: разработку многоуровневого поурочно-тематического плана занятий для смешанных групп; расширение блока игровых упражнений, включающих прикладное и соревновательное плавание; применение комплекса коррекционных упражнений (по методике Д.Ф. Мосунова), направленных на адаптацию и развитие базовых двигательных навыков у детей с нарушениями развития [7, 9].

Также важной составляющей являлось непосредственное общение между детьми разных групп обучения. Программа подразумевала обучение в группе, где 2/3 составляли дети без нарушений, а 1/3 – дети с лёгкой умственной отсталостью. Занятия проводились в мелководных бассейнах при температуре воды 27-30°C. Длительность – 45 минут (10 минут из них на суше).

Показатели дыхательной и сердечно-сосудистой устойчивости участников оценивались посредством функциональных проб, в частности – пробы Штанге (задержка дыхания после максимального вдоха). В контрольной группе половина детей продемонстрировала результат, соответствующий оценкам «хорошо» и «отлично», что свидетельствует о стабильном функциональном состоянии. В экспериментальной группе доля таких результатов составила 83,3 %, что подтверждает выраженное положительное влияние внедрённой методики на физическое здоровье детей с интеллектуальными нарушениями.

Проба Генчи (задержка дыхания после выдоха) позволила оценить уровень кислородной обеспеченности организма. После завершения экспери-

мента 75 % участников экспериментальной группы достигли результата, соответствующего уровню «хорошо», по сравнению с 50 % в контрольной группе. Эти данные демонстрируют укрепление функциональных возможностей респираторной системы у детей, занимавшихся по игровой методике.

Оценка состояния вестибулярного аппарата проводилась посредством пробы Ромберга. Систематическое введение структурированных занятий и методик влияет не только на физическую устойчивость, но и на эмоциональное состояние детей. Увеличение числа детей с улучшенным самочувствием и хорошим настроением показывает, что комплексный подход помогает не только развивать тело, но и поддерживать психологическое благополучие. Это говорит о том, что обучение и развитие – это не только про навыки, но и про создание комфортной и вдохновляющей атмосферы, которая способствует внутренней гармонии детей.

Результаты и обсуждения

Структура занятия включала три части: вводную, основную и заключительную. Анализ эмоционального состояния детей с легкой степенью умственной отсталости за период реализации методики показал увеличение на 15 % числа детей, отметивших улучшение самочувствия после занятий; снижение на 5 % числа тех, у кого состояние осталось без изменений; а также уменьшение на 10 % числа детей с ухудшением самочувствия. Кроме того, на 20 % выросло число детей, завершивших занятия с хорошим настроением, а столько же процентов снизилось число тех, кто чувствовал усталость после урока.

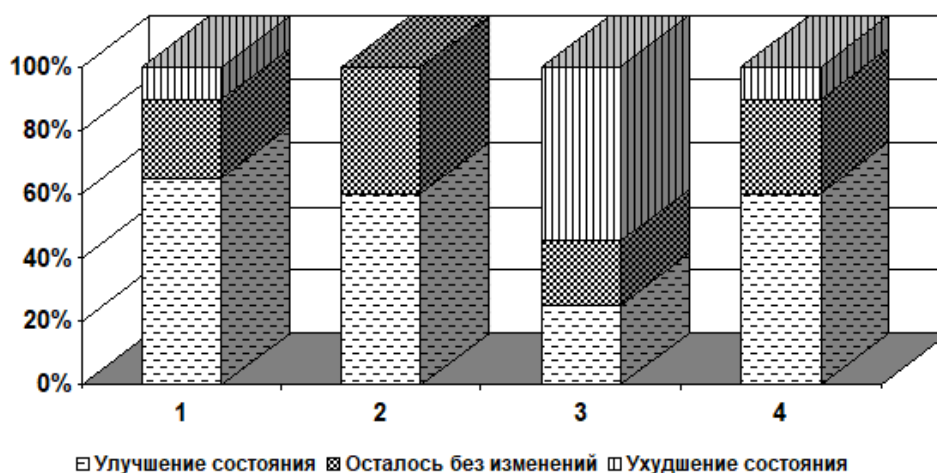

Рис. 1. Изменения эмоционального состояния детей с нарушением в развитии в ходе совместных занятий плаванием по окончании эксперимента.

Fig. 1. Changes in the emotional state of children with developmental disabilities during joint swimming lessons at the end of the experiment.

Отсутствие статистически значимых различий на старте говорит о том, что обе группы были примерно равны по исходным показателям, что подтверждается данными табл. 1. Такое равенство важно, чтобы затем с уверенностью оценивать влияние внедряемых процедур или программ. Анализ данных свидетельствует о значительном приросте функциональных показателей в экспериментальной группе, особенно по пробе Штанге (+33,4%) и пробе Генчи (+33,3%), что связано с активной тренировкой дыхательных функций во время освоения навыков плавания.

Деятельность вестибулярного аппарата оценивалась с помощью пробы Ромберга. В начале экс-

перимента средние показатели для обеих групп составляли $16,2 \pm 0,6$ у ЭГ и $17,3 \pm 1,6$ у КГ. В конце эксперимента в контрольной группе показатели увеличились до $20,2 \pm 0,1$, однако статистически значимых различий ($p > 0,05$) между началом и концом у этой группы не выявлено. В то же время в экспериментальной группе показатели значительно улучшились до $23,1 \pm 0,59$ ($p < 0,05$), что составляет улучшение на 42,6%. Это свидетельствует о существенном повышении устойчивости и координации вестибулярного аппарата у детей из ЭГ после проведенного курса занятий.

Таблица 1

Сравнение функциональных проб до и после эксперимента.

Table 1

Comparison of functional tests before and after the experiment.

Функциональные пробы	До эксперимента		Разница		Р	После эксперимента		Разница		Р
	КГ	ЭГ				КГ	ЭГ			
	M±m	M±m	в ед.	%		M±m	M±m	в ед.	в %	
1. Проба Генчи (с)	60,3±2	64,2±1,2	3,9	6,7	>0,05	58,5±1,8	57,4±1,8	1,1	1,7	<0,05
2. Проба Ромберга (с)	17,3±1,6	16,2±0,6	1,1	6,4	>0,05	20,2±0,1	23,1±0,5	2,9	14,4	<0,05
3. Проба Штанге (с)	30,3±2	30,5±2,4	0,2	0,6	>0,05	35,0±1,3	40,7±1,2	5,7	16,3	<0,05

В ходе педагогического эксперимента проводилось тестирование овладения базовыми плавательными навыками. Первоначальные результаты в обеих группах находились в пределах статистической однородности (табл. 2), однако к завершению эксперимента дети экспериментальной группы продемонстрировали значительное улучшение по всем контрольным тестам, особенно в области статических упражнений на воде. Эти показатели продемонстрировали достоверное улучшение и самый высокий темп прироста.

Рост на 216% по тесту «звездочка» на спине – это отличный прогресс и яркое свидетельство эф-

фективности программы. Такой значительный прирост показывает, что систематическое обучение значительно повышает навыки водной безопасности и уверенность детей с легкой умственной отсталостью в воде. В других контрольных упражнениях также зафиксировано достоверное улучшение: погружение в воду и открывание глаз – на 25,0%, а выполнение «звездочки» на груди – также на 25,0%. Эти данные подтверждают эффективность проведенной программы обучения плаванию для детей с легкой умственной отсталостью, особенно в развитии навыков статического плавания и водной безопасности.

Таблица 2

Показатели освоения с водой и плавательной подготовленности детей.

Table 2

Indicators of children's mastery of water and swimming skills.

№	Тесты	До эксперимента		Разница		Р	После экспери- мента		Разница		Р
		КГ	ЭГ				КГ	ЭГ			
		M±m	M±m	в ед	%		M±m	M±m	в ед	%	
1.	Погруже- ние в воду и открыва- ние глаз (с)	6,1±0,31	7,1±0,24	1,0	16,4	>0,05	7,9±0,16	9,8±0,3 5	1,9	24,0	<0,05

Продолжение таблицы 2
Continuation of Table 2

2.	«Звездочка» на груди (с)	6,9±0,17	7,3±0,21	0,4	8,7	>0,05	7,8±0,19	10,1±0,32	2,3	29,0	<0,05
3.	«Звездочка» на спине (с)	5,8±0,16	5,9±0,14	0,1	1,7	>0,05	6,3±0,53	19,9±0,2	13,6	216,0	<0,01
4.	Движение ног с доской на груди (м)	6,0±0,14	6,1±0,18	0,1	1,7	>0,05	17,4±1,46	40,4±4,7	23,0	132,0	<0,05
5.	Движение ног с доской на спине (м)	4,0±0,18	4,1±0,17	0,1	2,5	>0,05	21,0±0,82	48,3±6,5	27,3	130,0	<0,05
6.	Движение ног в безопорном положении на груди (м)	4,1±0,31	4,3±0,41	0,2	5,0	>0,05	15,4±1,56	27,8±2,3	12,4	80,5	<0,05
7.	Движение ног в безопорном положении на спине (м)	1,9±0,20	2,2±0,41	0,3	15,8	>0,05	13,6±1,03	24,0±2,4	10,4	76,5	<0,05

Значительное улучшение результатов в экспериментальной группе объясняется не только структурой тренинга, но и влиянием инклюзивного взаимодействия. Совместная работа с нормально развивающимися сверстниками способствовала формированию положительной мотивации, подражательных форм поведения и устойчивых двигательных стереотипов. Участие в специально организованных играх и тренировках, предполагающих контакт и сотрудничество, оказывало позитивное влияние на детей с интеллектуальными нарушениями. Особенно выраженный прирост в тестах «звездочка» и движении ног в воде без опоры указывает на формирование уверенности и улучшение координации.

Статистически значимое улучшение у детей ЭГ по всем контрольным упражнениям – это подтверждение того, что их упорная работа и продуманная программа дают реальные результаты ($p < 0,05$). Аналогичные положительные изменения наблюдались и у контрольной группы.

Освоение плавания за шесть месяцев – это настоящий прорыв, особенно учитывая, что дети не только научились важному жизненному навы-

ку, но и смогли успешно показать свои умения на городских соревнованиях на дистанциях 25 м кролем на груди и 25 м кролем на спине в своей возрастной категории. Более того, методика разноразовного обучения, основанная на совместных упражнениях и тесном взаимодействии детей разных уровней, не только способствует развитию физических навыков, но и играет важную роль в социализации и воспитании толерантности.

Анализ анкетирования до начала эксперимента показал, что отношение окружающих к детям с ограниченными возможностями еще не сформировано. Поэтому важно использовать различные средства для повышения позитивного восприятия таких детей. По итогам исследования более 58% родителей положительно оценили совместные занятия плаванием здоровых детей и детей с легкой умственной отсталостью; также примерно столько же родителей отметили отсутствие отрицательных сторон в таком обучении (рис. 2). Это свидетельствует о положительном изменении отношения общества к инклюзивному обучению и необходимости дальнейшей поддержки таких инициатив.

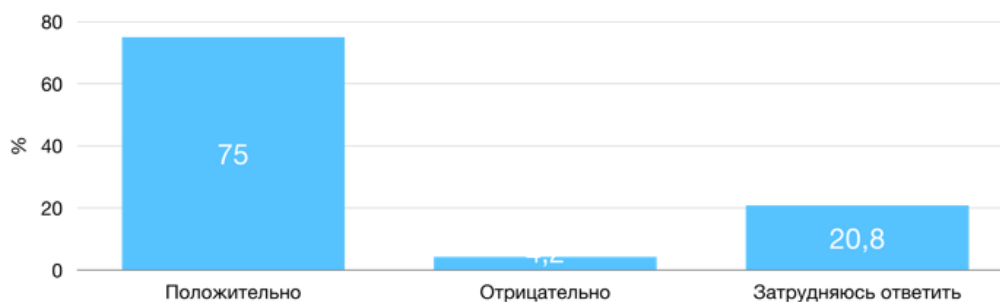

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как вы считаете, возможно ли обучение плаванию здоровых детей и детей с легкой степенью отсталости в одной группе?».

Fig. 2. Distribution of respondents' answers to the question "Do you think it is possible to teach swimming to healthy children and children with mild disabilities in one group?".

Кроме того, по результатам опроса наблюдается значительный рост положительных межличностных отношений. Так, на 41,7% увеличилось число детей, которые пригласили бы ребенка с ограниченными возможностями в гости, а на 45,8% – выросло число тех, кто стал бы дружить с

детьми с легкой степенью умственной отсталости (рис. 3). Эти данные свидетельствуют о позитивных изменениях в отношении детей и их родителей к инклюзивному обучению и межличностному взаимодействию с детьми с ограниченными возможностями здоровья.

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос анкеты «Дружил бы с одноклассником/одногруппником, у которого легкая степень умственной отсталости?».

Fig. 3. Distribution of respondents' answers to the questionnaire question "Would you be friends with a classmate/fellow student who has a mild degree of mental retardation?".

Анализ анкетирования показывает, что после проведенных совместных занятий по плаванию отношение здоровых детей к умственно отсталому ребенку начинает меняться в позитивную сторону.

Данный подход способствует не только ускорению и повышению качества освоения плавательных навыков, но и значительно способствует укреплению межличностных связей и социальной интеграции участников. Использование игрового тренинга в обучающем процессе создает благоприятные условия для формирования позитивного отношения окружающих к совместной деятельности, содействуя развитию толерантности, укреплению межгрупповых взаимодействий и снижению предвзятости. Таким образом, внедрение инклюзивных педагогических методов способствует не только профессиональному развитию детей с

легкой степенью умственной отсталости, но и формированию социально ориентированной, толерантной и поддерживающей среды в образовательных учреждениях.

Выводы

По результатам исследования можно сделать следующие выводы:

1. Эффективность обучения плаванию у детей с лёгкой умственной отсталостью напрямую зависит от условий инклюзивной среды, степени их физической подготовленности и положительного отношения окружающих.

2. Рост социальной поддержки: по итогам эксперимента отмечено значительное улучшение отношения родителей и сверстников к инклюзивному обучению – увеличение числа положительных оценок на 58,4 %.

3. Комплексность методики: игровой тренинг включает разноуровневое тематическое планирование, расширенный раздел упражнений и игр, адаптированные коррекционные методики, а также элементы межгруппового общения.

4. Прирост результатов: в экспериментальной группе зафиксировано значительное улучшение плавательной подготовленности (от 76,5 % до 216 % по отдельным тестам, $p < 0,05$), что подтверждает эффективность программы.

5. Психологические и эмоциональные изменения: дети стали чаще отмечать улучшение самочувствия (+25,8 %), демонстрировали

устойчивое хорошее настроение (+20,4 %), а число уставших участников сократилось на 16,9 %. Это говорит о положительном психологическом эффекте от внедрения инклюзивных программ.

Таким образом, предложенный игровой тренинг продемонстрировал высокую результативность как в плане физического развития, так и в аспекте социальной интеграции. Его применение способствует не только ускоренному овладению навыками плавания, но и формированию позитивной социальной среды, основанной на взаимопомощи, уважении и инклюзивности.

Список источников

1. Аксёнов А.В. Инклюзивное физическое воспитание детей младшего школьного возраста // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2016. № 3. 17 – 21.
2. Блохина А.С., Федорова Н.И., Козлов В.В., Махненко С.С., Мудряк О.А. Методика обучения плаванию детей 6-7 лет с интеллектуальными нарушениями // Ученые записки университета Лесгафта. 2022. №3. С. 17 – 21.
3. Высоцкая Е.А., Кострикин Л.В. Родители как неотъемлемые участники образовательного процесса при обучении плаванию детей с нарушением развития интеллекта // Состояние, проблемы и пути совершенствования спортивной и оздоровительной тренировки в водных видах спорта: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 100-летию образования государственного органа управления в сфере физической культуры и спорта. Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма. Казань, 2023. С. 66 – 69.
4. Грицкевич Р.А., Воскобойников А.Н., Мурынчик Е.С. Предрасположенность детей с нарушением слуха к плаванию по результатам антропометрии и конб трольнопедагогического тестирования // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2020. № 11. С. 156 – 160.
5. Грицкевич Р.А., Шарина Е.П., Москальнова Н.А. и др. Предрасположенность детей с нарушением слуха к плаванию по результатам психодиагностического тестирования и анализа генетических маркеров // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2023. № 6. С. 82 – 85.
6. Литош Н.Л. Развитие функции статического и динамического равновесия у обучающихся с нарушением интеллекта 11-12 лет с использованием подвижных игр // Российский журнал спортивной науки: медицина, физиология, тренировка. 2024. № 4. С. 42 – 48.
7. Мазитова Н.В. Методика обучения плаванию младших школьников с психическими и интеллектуальными нарушениями в условиях локальной педагогической интеграции: дис. канд. пед. наук. Хабаровск. 2006. 157 с.
8. Мурынчик Е.С., Воскобойников А.Н., Грицкевич Р.А. Особенности обучения минифутболу лиц с легкой умственной отсталостью в условиях инклюзивного образования // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2021. № 1. С. 253 – 256.
9. Соколов Н.Г., Овчинников В.П. Рекреация и двигательная реабилитация при занятиях физической культурой и спортом: учебное пособие. СПб.: РГГМУ, 2016. 44 с.
10. Чебан Т.Н. Особенности методики занятий плаванием с детьми 11-12 лет с нарушением интеллекта // Актуальные проблемы развития физической культуры и спорта в Восточной Сибири: Материалы XVII Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 25-летию юбилею Иркутского филиала РУС "ГЦОЛИФК", Иркутск, 18-19 апреля 2024 года. Иркутск: Российский университет спорта "ГЦОЛИФК", ООО «Мегапринт». 2024. С. 351-354.
11. Шорина Д.С., Грицкевич Р.А. Физическая рекреация детей младшего школьного возраста средствами плавания в инклюзивных группах Ч. 1 // Modern Humanities Success. 2025. № 6. С. 303 – 309.

References

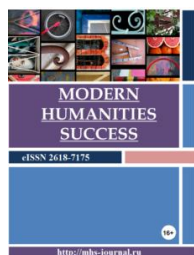
1. Aksyonov A.V. Inclusive physical education of children of primary school age. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2016. No. 3. 17 – 21.
2. Blokhina A.S., Fedorova N.I., Kozlov V.V., Makhnenko S.S., Mudryak O.A. Methods of teaching swimming to children aged 6-7 years with intellectual disabilities. Scientific Notes of Lesgaft University. 2022. No. 3. P. 17 – 21.
3. Vysotskaya E.A., Kostrikin L.V. Parents as integral participants in the educational process when teaching swimming to children with intellectual disabilities. Status, problems and ways of improving sports and health training in water sports: Proceedings of the II All-Russian scientific and practical conference with international participation dedicated to the 100th anniversary of the formation of the state governing body in the field of physical education and sports. Volga Region State University of Physical Education, Sports and Tourism. Kazan, 2023. P. 66 – 69.
4. Gritskevich R.A., Voskoboinikov A.N., Murinchik E.S. Predisposition of children with hearing impairments to swimming based on the results of anthropometry and control and pedagogical testing. Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2020. No. 11. P. 156 – 160.
5. Gritskevich R.A., Sharina E.P., Moskalionova N.A., et al. Predisposition of children with hearing impairment to swimming based on the results of psychodiagnostic testing and analysis of genetic markers. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2023. No. 6. P. 82 – 85.
6. Litosh N.L. Development of the function of static and dynamic balance in students with intellectual disabilities aged 11-12 years using outdoor games. Russian Journal of Sports Science: Medicine, Physiology, Training. 2024. No. 4. P. 42 – 48.
7. Mazitova N.V. Methods of teaching swimming to younger schoolchildren with mental and intellectual disabilities in the context of local pedagogical integration: dis. cand. ped. sciences. Khabarovsk. 2006. 157 p.
8. Murinchik E.S., Voskoboinikov A.N., Gritskevich R.A. Features of teaching mini-football to individuals with mild mental retardation in the context of inclusive education. Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2021. No. 1. P. 253 – 256.
9. Sokolov N.G., Ovchinnikov V.P. Recreation and motor rehabilitation in physical education and sports: a tutorial. St. Petersburg: Russian State Medical University, 2016. 44 p.
10. Cheban T.N. Features of the methodology of swimming lessons with children aged 11-12 years with intellectual disabilities. Actual problems of development of physical culture and sports in Eastern Siberia: Proceedings of the XVII All-Russian scientific and practical conference of students, master's students, postgraduate students and young scientists dedicated to the 25th anniversary of the Irkutsk branch of the RUS "GTsOLIFK", Irkutsk, April 18-19, 2024. Irkutsk: Russian University of Sports "GTsOLIFK", ООО "Megaprint". 2024. P. 351 – 354.
11. Shorina D.S., Gritskevich R.A. Physical recreation of primary school children by means of swimming in inclusive groups. Part 1. Modern Humanities Success. 2025. No. 6. P. 303 – 309.

Информация об авторах

Шорина Д.С., ассистент, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0002-9049-2848>, Морской государственный университет им. адм. Г.И. Невельского, diana_sh99@mail.ru

Грицкевич Р.А., старший преподаватель, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0004-7721-7598>, Морской государственный университет им. адм. Г.И. Невельского, gritskevich@msun.ru

© Шорина Д.С., Грицкевич Р.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 9 / 2025, Iss. 9 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.6. Оздоровительная и адаптивная физическая культура
(педагогические науки)
УДК 796.01

Роль физических упражнений в поддержании здоровья и долголетия

¹ Плещёв И.Е., ¹ Николаев Р.Ю., ¹ Шкребко А.Н., ² Преображенский Я.И.,
¹ Ярославский государственный медицинский университет,
² Российский национальный исследовательский медицинский университет
им. Н.И. Пирогова Минздрава России

Аннотация: физические упражнения давно известны своей активной ролью в улучшении физической формы и поддержании здоровья. Регулярная физическая активность средней интенсивности улучшает все аспекты здоровья человека и широко применяется в качестве профилактической и терапевтической стратегии при различных заболеваниях. Хорошо известно, что упражнения поддерживают и восстанавливают гомеостаз организма на уровне тканей и клеток, стимулируя положительные физиологические адаптации, которые защищают организм от различных патологических состояний. В данной статье, мы суммируем современное понимание механизмов, ответственных за полезные адаптации в ответ на систематическое применение упражнений.

Цель обзора – предоставление всеобъемлющей информации о жизненно важных биологических механизмах, посредством которых физические упражнения поддерживают здоровье, открывая окно для их применения в восстановительной медицине и оздоровительной физической культуре.

Ключевые слова: физическая активность, упражнения, тренировки, здоровье, физическая культура, качество жизни, долголетие

Для цитирования: Плещёв И.Е., Николаев Р.Ю., Шкребко А.Н., Преображенский Я.И. Роль физических упражнений в поддержании здоровья и долголетия // Modern Humanities Success. 2025. № 9. С. 190 – 198.

Поступила в редакцию: 12 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 15 июля 2025 г.; Принята к публикации: 2 сентября 2025 г.

The role of physical exercise in maintaining health and longevity

¹ Pleshchev I.E., ¹ Nikolaev R.Yu., ¹ Shkrebko A.N., ² Preobrazhenskiy Ya.I.,
¹ Yaroslav State Medical University,
² Pirogov Russian National Research Medical University of the Ministry of Health of Russia

Abstract: physical exercise has long been known for its active role in improving physical fitness and maintaining health. Regular moderate-intensity physical activity improves all aspects of human health and is widely used as a preventive and therapeutic strategy for various diseases. It is well known that exercise supports and restores the body's homeostasis at the level of tissues and cells, stimulating positive physiological adaptations that protect the body from various pathological conditions. In this article, we summarize the current understanding of the mechanisms responsible for beneficial adaptations in response to systematic exercise.

The purpose of the review is to provide comprehensive information on the vital biological mechanisms by which exercise supports health, opening a window for their use in restorative medicine and recreational physical education.

Keywords: physical activity, exercise, training, health, physical culture, quality of life, longevity

For citation: Pleshchev I.E., Nikolaev R.Yu., Shkrebko A.N., Preobrazhenskiy Ya.I. The role of physical exercise in maintaining health and longevity. Modern Humanities Success. 2025. 9. P. 190 – 198.

The article was submitted: May 12, 2025; Approved after reviewing: July 15, 2025; Accepted for publication: September 2, 2025.

Введение

Хотя модернизация способствовала увеличению продолжительности жизни населения, она также стала свидетелем постоянного роста неинфекционных заболеваний, таких как ожирение, гипертония, диабет 2 типа, рак, и т.д. Неинфекционные заболевания в настоящее время считаются «убийцей номер один» во всем мире, поскольку они приводят к более чем 80% смертей в некоторых странах [1]. Распространенность неинфекционных заболеваний может быть, по крайней мере, частично связана с недостаточной физической активностью или отсутствием систематических тренировок [2]. По данным Всемирной организации здравоохранения, в 2017 году более четверти взрослых во всем мире были физически неактивны. Всемирная пандемия физической неактивности должна стать приоритетом общественного здравоохранения. Хорошо известно, что здоровый образ жизни связан со значительно более низким риском общей смертности и более продолжительной продолжительностью жизни [3]. Вместе со здоровым и адекватным режимом питания, физические упражнения (ФУ) представляют собой многообещающую стратегию снижения риска хронических метаболических и воспалительных заболеваний. В целом, физическая активность (ФА) определяется как любое движение, требующее энергии, такое как ходьба, ручной труд и/или работа по дому. Любые упражнения (активные движения) относятся к базовой части физической активности, которая спланирована и структурирована с целью улучшения физической формы [4].

Детям и взрослым настоятельно рекомендуется ограничить количество времени, проведенного в сидячем положении, которое связано с неблагоприятными последствиями для здоровья, включая смертность от всех причин и частоту сердечно-сосудистых заболеваний (ССЗ), рака и диабета 2 типа. Замена сидячего образа жизни физической активностью любой интенсивности (включая легкую аэробную работу) полезна для здоровья [5]. Всемирная организация здравоохранения рекомендует взрослому населению заниматься не менее 150-300 минут аэробной физической работой средней интенсивности, или 75-150 минут аэробной физической активности высокой интенсивности (ВИ) в течение недели или эквивалентной комбинацией аэробных нагрузок по силе и интен-

сивности [6]. Взрослым также рекомендуется выполнять упражнения на укрепление мышц, которые задействуют все основные мышечные группы (особенно постуральные мышцы) с частотой 2 или более дней в неделю с умеренной или более высокой интенсивностью. Наряду с аэробными упражнениями взрослым в возрасте 65 лет и старше рекомендуется выполнять многокомпонентную тренировку, которая включает функциональный баланс и силовые тренировки с умеренной или более высокой интенсивностью в течение как минимум 3 дней в неделю [7].

Материалы и методы исследований

В исследовании применены общенаучные методы анализа, синтеза, индукции и дедукции, а также сравнительно-исторический и структурно-функциональный подходы. Методологической основой работы стали труды отечественных и зарубежных авторов по вопросам социальной ответственности журналистики. Эмпирическую базу исследования составили материалы китайских СМИ, официальные документы и программные заявления, а также данные, отражающие трансформацию профессиональной роли журналистов в условиях политических и экономических реформ. Комплексное использование методов позволило проследить эволюцию подходов к социальной ответственности журналистов в Китае, выявить ключевые этапы её формирования и обозначить актуальные проблемы и вызовы, обусловленные изменениями медиасреды в цифровую эпоху.

Результаты и обсуждения

Имеются данные, показывающие, что занятия продолжительностью 150-175 мин с умеренной интенсивностью в неделю, привели к 14% снижению риска смертности от всех причин у пациентов с ССЗ и 7% снижению риска у здоровых людей пожилого и среднего возраста [7]. В свою очередь, дети и подростки в возрасте 5-17 лет, осуществляя ФА умеренной или высокой интенсивности со средней продолжительностью 60 минут, добились положительных результатов для здоровья, что повлияло на улучшение кардиореспираторной и мышечной подготовки, здоровье костей и кардиометаболическое здоровье [8].

Большое количество исследований подтверждает идею о том, что регулярные физические упражнения играют важную роль в снижении риска ССЗ и улучшении результатов лечения пациентов с

множеством других патологий, включая ожирение, диабет 2 типа, рассеянный склероз, инсульт, возрастную саркопению [9] и некоторые виды рака [10]. Более того, регулярная физическая активность связана со снижением риска неблагоприятных последствий для здоровья в целом (уровень инвалидности, смертности) и с лучшей выживаемостью [5]. Комплексы упражнений лечебной физкультуры (ЛФК) способны частично обратить вспять хронические состояния и мультиморбидность, связанные с низкой физической активностью, и могут использоваться в качестве профилактического подхода для улучшения качества жизни. Более того, большее количество и более высокая интенсивность ФА, а также отдельные виды физической активности (например, аэробные, упражнения для укрепления мышц и костей) связаны с многочисленными полезными результатами для здоровья у детей младшего школьного и подросткового возраста [8].

Регулярные упражнения средней интенсивности на силу, выносливость и координацию, приносят пользу здоровью человека и широко принимаются в качестве терапевтической и профилактической стратегии при различных заболеваниях, включая сердечно-сосудистые заболевания (кардиомиопатия, ишемия сердца, сердечная недостаточность), метаболические заболевания (гиперлипидемия, метаболический синдром, диабет 2 типа), неврологические заболевания (болезнь Паркинсона, рассеянный склероз) и легочные заболевания [1]. Однако, если физические упражнения не достигают минимального уровня интенсивности, не следует ожидать существенных изменений в гомеостазе организма. У нетренированных людей внезапные ФУ высокой интенсивности могут привести к неблагоприятным сердечно-сосудистым нарушениям, а длительные интенсивные упражнения могут увеличить частоту инфарктов [11]. Поэтому интенсивность и режим упражнений имеют решающее значение для оказания положительного влияния на здоровье.

Биологическая роль упражнений сложна и включает адаптивные реакции в нескольких системах органов. Движение и физическая актив-

ность являются эволюционным преимуществом выживания, которое превращает скелетные мышцы в системный модулятор для удовлетворения потребности в энергии [5]. Упражнения являются динамической энергозатратной деятельностью, которая не только затрагивает сердечно-сосудистую, дыхательную и опорно-двигательную системы, но также влияет и на иммунологическую и эндокринную системы [4]. Несмотря на широкое исследование эффективности ФУ, основные механизмы их преимуществ остаются неясными. Хотя довольно много статей суммировали психосоциальные и биологические реакции на упражнения, большинство из них сосредоточены на конкретных заболеваниях или системах органов и лишь немногие исследования сообщают об изменениях, вызванных упражнениями, с точки зрения общей организации механизмов работы организма (рис. 1).

Гормоны и обмен веществ

Физические упражнения являются мощным регулятором метаболизма. Как правило, аэробные и силовые тренировки связаны с улучшением метаболического здоровья. Такие органы, как скелетные мышцы, печень, мозг и жировая ткань, являются важными метаболическими коммуникаторами, а межорганная коммуникация во время высокой физической активности, способствует гомеостазу всего тела [12]. Увеличение потребности в энергии, вызванное ФУ, связано с повышенной мобилизацией субстратов, включая углеводы, жиры и глюкозу, во время и после тренировок. Использование внеклеточных субстратов частично опосредовано быстрыми и скоординированными изменениями в эндокринной системе. Гормоны, связанные с эндокринной системой, проявляют аутокринные, паракринные или эндокринные действия на ткани организма, которые регулируют различные процессы, такие как рост и развитие, метаболизм и иммунный ответ. Упражнения оказывают сильное воздействие на высвобождение этих гормоноподобных веществ и, таким образом, на процессы, которые эти вещества модулируют [4].

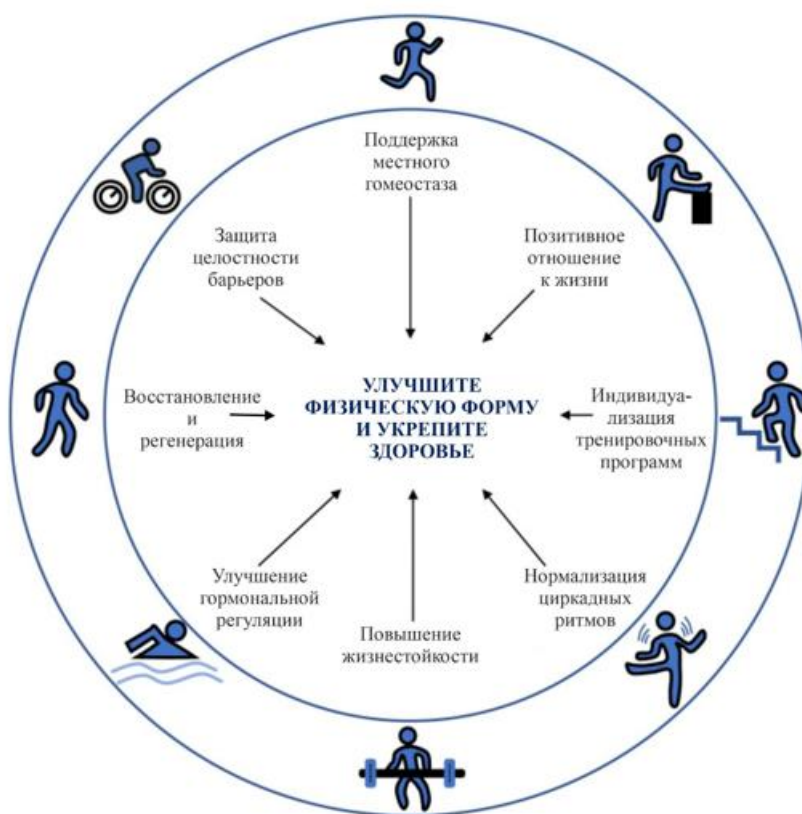

Рис. 1. Значение ФА и упражнений для здоровья человека [5].
Fig. 1. The importance of physical activity and exercise for human health [5].

Двумя основными гормонами, на функции которых влияют ФУ, являются инсулин и гормон щитовидной железы. Упражнения повышают чувствительность к инсулину через несколько молекулярных путей, включая повышение регуляции белка-транспортера глюкозы 4 в клеточной мембране инсулинзависимых клеток, улучшение функции β -клеток, модуляцию фосфорилирования субстрата рецептора инсулина 1, индукцию ангиогенеза, снижение адипокинов, улучшение окислительно-восстановительного состояния и снижение уровня церамида в плазме [13]. Поэтому упражнения были рекомендованы в качестве стратегии лечения для пациентов с диагнозом диабет 2 типа [8]. Изменения уровней гормонов щитовидной железы (например, Т3, Т4) наблюдаются после интенсивных ФУ. Однако трудно сделать какие-либо выводы относительно влияния упражнений на гормоны щитовидной железы. Эти противоречивые результаты могут быть обусловлены физическим состоянием субъектов, типом, интенсивностью и продолжительностью упражнений или различиями в возрасте и поле между субъектами [14]. В целом, влияние упражнений на эндокринную систему носит положительный характер и помогает улучшить функциональные аспекты тканей и

органов, что приводит к улучшению здоровья. Например, физические упражнения предотвращают потерю активности эндокринной системы, которая связана со старением [7].

Метаболическая адаптация связана с определенным типом и режимом упражнений. Например, регулярные упражнения на выносливость усиливают капиллярность мышц, увеличивают митохондриальный биогенез и способствуют сдвигу типа волокон в сторону фенотипа типа 1, но не оказывают существенного влияния на площадь поперечного сечения волокон. Напротив, силовые тренировки вызывают гипертрофию мышц, в основном за счет большей площади поперечного сечения мышечных волокон [5].

Иммунная система

Иммунная система реагирует на любой тип повреждения, которое бросает вызов клеточному гомеостазу. В то время как единичный сеанс ФУ может представлять собой нарушение гомеостаза, систематические тренировки средней интенсивности могут принести пользу иммунной системе за счет усиления иммунного надзора и иммунокомпетентности [15]. Регулярные упражнения приводят к повышению противовоспалительной способности, что является критическим фактором в под-

держании здоровья, особенно в контексте хронических заболеваний [8]. Например, количество воспалительных моноцитов $CD14^+CD16^+$ уменьшается после 12 недель комбинированных тренировок средней силы и выносливости, что указывает на снижение более провоспалительных подтипов моноцитов. Кроме того, интенсивные сеансы упражнений, также оказывают благотворное влияние на иммунологическое здоровье частично за счет временной мобилизации иммунных клеток в периферические ткани для осуществления иммунного надзора [15].

Систематические тренировки могут предотвратить связанную с возрастом деградацию функции иммунной системы (иммуносенесценция или иммунное старение), которая характеризуется значительными сдвигами в балансе подгрупп лейкоцитов и снижением различных функций иммунных клеток [16]. Например, длительные тренировки в зрелом возрасте (49 ± 8 лет) вызывают здоровый профиль цитокинов, связанных с воспалением, на что указывает снижение воспалительных биомаркеров, включая снижение уровней лейкоцитов, нейтрофилов, IL-6, IL-10, антагониста рецептора IL-1 и растворимого рецептора фактора некроза опухоли-1 [5]. Кроме того, участие в длительных тренировках (возраст $45,1 \pm 11,0$ лет) легкой и средней интенсивности связано с более дифференцированным адаптивным иммунным ответом, а у спортсменов, которые на протяжении всей жизни занимаются аэробными тренировками, процент стареющих Т-клеток ниже по сравнению со здоровыми людьми [17], что позволяет предположить, что упражнения оказывают благотворное влияние на иммунную функцию.

Влияние упражнений на продолжительность жизни

Ожидаемая продолжительность здоровой жизни («Healthspan») или период жизни, характеризуется количеством лет, прожитый без болезней и инвалидности [18]. В дополнение к здоровому питанию и психическому благополучию, положительное влияние регулярных умеренных упражнений на профилактику (оздоровительная физическая культура), лечение и контроль хронических заболеваний, влияющих на healthspan, общеизвестно. Например, в эпохальном 21-летнем продольном исследовании сообщается, что участие людей пожилого возраста в длительном беге и других энергозатратных физических активностях, напрямую связано с меньшей инвалидностью и более низкой смертностью в данной возрастной группе [5]. Регулярные упражнения вызывают системную адаптацию практически во всех системах органов, обеспечивая многогранные преимущества для

здоровья. В частности, ФУ средней интенсивности могут смягчить многосистемные возрастные ухудшения и помочь поддерживать физическую форму в целом, включая кардиореспираторную выносливость и мышечную функцию, а также гибкость и равновесие. Механизмы, посредством которых упражнения улучшают кардиореспираторную систему, включают вазодилатацию, вызванную оксидом азота, ангиогенез, опосредованный VEGFA и лимфангиогенез, опосредованный VEGFR3, итд. Основные сигнальные пути, участвующие в эффектах ФУ на мышцы, включают сигнальные кальций/кальмодулин-зависимой протеинкиназы, сигнальные MAPK (митоген-активируемая протеинкиназа) и AMPK, SIRT, PGC1 α [19].

Более того, ФУ приносят пользу здоровью мозга через антиоксидантную защиту, нейротрофические факторы, нейрогенез и гомеостаз белков/Упражнения также уменьшают размер адипоцитов и содержание липидов, увеличивают активность митохондрий и изменяют секрецию адипокинов в белой жировой ткани [20]. В целом, адаптации в многочисленных тканях и системах органов способствуют поддержанию здоровья всего тела. Таким образом, систематические тренировки были предложены в качестве лекарства для замедления старения и улучшения качества жизни [6].

Считается, что регулярные тренировки имеют основополагающее значение для общего здоровья и долголетия. Однако некоторые из обычно приписываемых полезных эффектов упражнений, по-видимому, не подтверждаются текущими исследованиями. Например, данные рандомизированного контролируемого исследования Ballin M. и Nordstrom P. (Швеция) показывают, что систематические ФУ не предотвращают преждевременную смертность или сердечно-сосудистые заболевания у пожилых людей или у людей с хроническими заболеваниями [21]. Таким образом, дополнительные крупномасштабные исследования были бы ценны, особенно высококачественные исследования с пониманием молекулярных механизмов.

Большое количество исследований показывает, что ФУ являются многообещающим вмешательством для продления здоровой продолжительности жизни [5]. Положительное влияние упражнений на продолжительность жизни в основном достигается за счет ослабления фенотипов старения или замедления процесса старения, что имеет большое значение для здорового долголетия.

Регенерация на тканевом уровне

Общеизвестно о положительном влиянии упражнений на регенерацию сердца, а регулярные ФУ на выносливость способствуют росту сердца и

вызывать его ремоделирование [22]. Увеличенное сердце из-за регулярных тренировок связано с нормальной или улучшенной функцией сердца. Более того, хорошо известно, что упражнения обеспечивают защиту от сердечной недостаточности. Механистически адаптация сердца, вызванная упражнениями, в основном включает рост кардиомиоцитов, перепрограммирование судьбы кардиомиоцитов, ангиогенез и лимфангиогенез, митохондриальное ремоделирование, эпигенетические изменения, усиление эндотелиальной функции и улучшение сердечного метаболизма. Например, 3 недели занятий плаванием вызывают значительное увеличение сердечного лимфангиогенеза посредством активации VEGFR3. Напротив, ингибирование VEGFR3 способно смягчить сердечный рост, вызванный упражнениями, что указывает на существенную роль сердечного лимфангиогенеза в сердечном росте, связанном с упражнениями [23]. В частности, сигнал IGF1–PI3K является одним из основных путей, ответственных за увеличение и защиту сердца, связанном с физическими упражнениями [19].

Скелетные мышцы демонстрируют высокую пластичность и адаптацию в ответ на различные требования. Взрослые скелетные мышцы обладают замечательной способностью к регенерации после травмы благодаря способности мышечных стволовых клеток, также называемых сателлитными клетками, генерировать как новые миофибриллы, так и новые мышечные стволовые клетки. ФУ являются сильным стимулятором пластичности мышц, поскольку они активируют несколько внутриклеточных сигнальных путей, которые опосредуют рост мышц и адаптацию [24].

Влияние физических упражнений на здоровье

Физические упражнения поддерживают и восстанавливают гомеостаз на уровне организма, тканей, клеток и молекул, чтобы стимулировать положительные физиологические адаптации и, следовательно, защищать от различных заболеваний [11]. Польза для здоровья от регулярных тренировок заключается в адаптации к повторяющимся метаболическим, терморегуляторным, гипоксическим, окислительным и механическим стрессам. Отдельный цикл упражнений вызывает быструю, но кратковременную реакцию, в то время как повторение стимула вызывает компенсаторные физиологические изменения, которые обеспечивают защиту от большего последующего стресса [18].

Регулярные тренировки вызывают системные воздействия. Профилактический и терапевтический потенциал упражнений для борьбы с разви-

тием и прогрессированием различных заболеваний заключается в замечательной интегративной адаптации, которая происходит на уровне всего организма. Физиологическая адаптация, связанная с упражнениями, характеризуется сложным взаимодействием между множеством систем органов, включая скелетные мышцы, легкие, сердце, мозг, сосудистую систему, печень и жировую ткань [25]. Лечебная физкультура (физическая реабилитация) была предложена в качестве эффективной предоперационной терапии, обеспечивающей ряд положительных эффектов на физическую форму пациента перед операцией, на период его восстановления и на продолжительность пребывания в стационаре больницы [5].

Выводы

Регулярные занятия оздоровительной и лечебной физической культурой по сути считаются нефармакологическим средством для людей с определенными сопутствующими заболеваниями. Комплексы тренировок ЛФК могут быть использованы для профилактики и лечения таких патологий, как ожирение, диабет (тип 2), сердечно-сосудистые заболевания, атрофия мышц, связанная со старением (саркопения), и некоторых видов рака. Однако следует проявлять осторожность при интерпретации этих данных, поскольку протоколы упражнений могут различаться в разных исследованиях.

Физические упражнения – это сложный, многомерный процесс, который сложно точно оценить и привести к общему шаблону. Отсутствие согласованности в методах, применяемых для количественной оценки пользы упражнений, является ограничением для анализа данных и может мешать переводу экспериментальных результатов в практическое звено. Таким образом, тренировки, должны проводиться на основе строго разработанных и хорошо описанных программ с хорошей воспроизводимостью.

Глубокое и всесторонне понимание научной основы физических упражнений, дает возможность лучше понять эффекты потенциальных последующих вмешательств, ориентированных на изменение методов и комплексов упражнений для укрепления здоровья тех, кто не может заниматься спортом. Мы надеемся, что продолжающиеся исследования в этой области увеличат наше понимание процессов, вовлеченных в благотворную роль упражнений, и будут способствовать выявлению новых терапевтических средств для улучшения качества жизни людей.

Список источников

1. GBD 2015 Mortality and Causes of Death Collaborators. Global, regional, and national life expectancy, all-cause mortality, and cause-specific mortality for 249 causes of death, 1980-2015: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2015 // *Lancet*. 2016. № 388 (10053). P. 1459 – 1544. doi:10.1016/S0140-6736(16)31012-1
2. Yin X., Chen M., He R. et al. Association of leisure sedentary time with common chronic disease risk factors: A longitudinal study of China Health and Nutrition Surveys // *International Journal of Health Planning and Management*. 2021. № 36 (1). P. 100 – 112. doi:10.1002/hpm.3070
3. Li Y., Pan A., Wang D.D. et al. Impact of Healthy Lifestyle Factors on Life Expectancies in the US Population // *Circulation*. 2018. № 138 (4). P. 345 – 355. doi:10.1161/CIRCULATIONAHA.117.032047
4. Kandola A., Ashdown-Franks G., Hendrikse J., Sabiston C.M, Stubbs B. Physical activity and depression: Towards understanding the antidepressant mechanisms of physical activity // *Neuroscience & Biobehavioral Reviews*. 2019. № 107. P. 525 – 539. doi:10.1016/j.neubiorev.2019.09.040
5. Qiu Y., Fernández-García B., Lehmann H.I., Li G., Kroemer G., López-Otín, C., Xiao J. Exercise sustains the hallmarks of health // *The Journal of Sport and Health Science*. 2023. № 12 (1). P. 8 – 35. doi:10.1016/j.jshs.2022.10.003
6. WHO Guidelines on Physical Activity and Sedentary Behaviour // Geneva: World Health Organization. 2020. 33369898 p.
7. Плещёв И.Е., Ачкасов Е.Е., Николенко В.Н., Шкрёбко А.Н., Иванова И.В. Роль и специфика физических нагрузок при саркопении у пожилых людей // *Acta Biomedica Scientifica*. 2023. № 8 (2). С. 80 – 92. <https://doi.org/10.29413/ABS.2023-8.2.8>
8. Chaput J.P., Willumsen J., Bull F., Chou R., Ekelund U., Firth J., Jago R., Ortega F.B., Katzmarzyk P.T. 2020 WHO guidelines on physical activity and sedentary behaviour for children and adolescents aged 5-17 years: summary of the evidence // *International Journal of Behavioral Nutrition and Physical Activity*. 2020. № 26;17 (1). P. 141. doi: 10.1186/s12966-020-01037-z. PMID: 33239009; PMCID: PMC7691077
9. Плещёв И.Е., Николенко В.Н., Ачкасов Е.Е., Шкрёбко А.Н. Алгоритм применения индивидуально – группового протокола при комплексной реабилитации пациентов с саркопенией // *Вестник «Биомедицина и Социология»*. 2022. Т. 24. № 5. С. 44 – 53. doi:10.26787/nydha-2618-8783-2022-7-2-44-53
10. Matos B., Patricio D., Henriques M.C., Freitas M.J., Vitorino R., Duarte I.F., Howl J., Oliveira P.A., Seixas F., Duarte J.A., Ferreira R., Fardilha M. Chronic exercise training attenuates prostate cancer-induced molecular remodelling in the testis // *Cellular oncology (Dordrecht)*. 2021. № 44 (2). P. 311 – 327. doi: 10.1007/s13402-020-00567-9
11. Franklin B.A., Thompson P.D., Al-Zaiti S.S. et al. Exercise-Related Acute Cardiovascular Events and Potential Deleterious Adaptations Following Long-Term Exercise Training: Placing the Risks Into Perspective-An Update: A Scientific Statement From the American Heart Association // *Circulation*. 2020. № 141 (13). P. 705 – 736. doi:10.1161/CIR.0000000000000749
12. Murphy R.M., Watt M.J., Febbraio M.A. Metabolic communication during exercise // *Nature Metabolism*. 2020. № 2 (9). P. 805 – 816. doi:10.1038/s42255-020-0258-x
13. Kraemer W.J., Ratamess N.A., Hymer W.C., Nindl B.C., Fragala M.S. Growth Hormone(s), Testosterone, Insulin-Like Growth Factors, and Cortisol: Roles and Integration for Cellular Development and Growth With Exercise // *Front Endocrinol (Lausanne)*. 2020. № 11. P. 33. doi:10.3389/fendo.2020.00033
14. Spanoudaki S., Maridaki M., Chrysanthopoulos C., Philippou A. Hormonal and Glycemic Responses During and After Constant- and Alternating-Intensity Exercise // *Journal of Clinical Medicine*. 2025. № 14 (2). P. 457. doi:10.3390/jcm14020457
15. Campbell J.P., Turner J.E. Debunking the Myth of Exercise-Induced Immune Suppression: Redefining the Impact of Exercise on Immunological Health Across the Lifespan // *Frontiers in Immunology*. 2018. № 9. P. 648. doi:10.3389/fimmu.2018.00648
16. Федулкина В.А., Ватазин А.В., Кильдюшевский А.В., Зулькарнаев А.Б., Губина Д.В., Федулкина М.П. Иммуносенесценция как причина индивидуализированной иммуносупрессивной терапии при трансплантации почки // *Вестник трансплантологии и искусственных органов*. 2021. № 23 (3). С. 171 – 179. <https://doi.org/10.15825/1995-1191-2021-3-171-179>
17. Minuzzi L.G., Rama L., Chupel M.U. et al. Effects of lifelong training on senescence and mobilization of T lymphocytes in response to acute exercise // *Exercise Immunology Review*. 2018. № 24. P. 72 – 84.
18. Miller B., Kim S.J., Kumagai H., Yen K., Cohen P. Mitochondria-derived peptides in aging and healthspan // *Journal of Clinical Investigation*. 2022. № 132 (9). P. 158449. doi:10.1172/JCI158449

19. Qiu Y., Pan X., Chen Y., Xiao J. Hallmarks of exercised heart // *The Journal of Molecular and Cellular Cardiology*. 2022. № 164. P. 126 – 135. doi:10.1016/j.yjmcc.2021.12.004
20. Lehnig A.C., Stanford K.I. Exercise-induced adaptations to white and brown adipose tissue // *Journal of Experimental Biology*. 2018. № 221. P. 161570. doi:10.1242/jeb.161570
21. Ballin M., Nordström P. Does exercise prevent major non-communicable diseases and premature mortality? A critical review based on results from randomized controlled trials // *Journal of Internal Medicine*. 2021. № 290 (6). P. 1112 – 1129. doi:10.1111/joim.13353
22. Bernardo B.C., Ooi J.Y.Y., Weeks K.L., Patterson N.L., McMullen J.R. Understanding Key Mechanisms of Exercise-Induced Cardiac Protection to Mitigate Disease: Current Knowledge and Emerging Concepts // *Physiological Reviews*. 2018. № 98 (1). P. 419 – 475. doi:10.1152/physrev.00043.2016
23. Bei Y., Huang Z., Feng X., et al. Lymphangiogenesis contributes to exercise-induced physiological cardiac growth // *Journal of Sport and Health Science*. 2022. № 11 (4). P. 466 – 478. doi:10.1016/j.jshs.2022.02.005
24. Le Moal E., Pialoux V., Juban G. et al. Redox Control of Skeletal Muscle Regeneration // *Antioxidants & Redox Signaling*. 2017. №27 (5). P. 276 – 310. doi:10.1089/ars.2016.6782
25. Koelwyn G.J., Zhuang X., Tammela T., Schietinger A., Jones L.W. Exercise and immunometabolic regulation in cancer // *Nature Metabolism*. 2020. № 2 (9). P. 849 – 857. doi:10.1038/s42255-020-00277-4

References

1. GBD 2015 Mortality and Causes of Death Collaborators. Global, regional, and national life expectancy, all-cause mortality, and cause-specific mortality for 249 causes of death, 1980-2015: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2015/ *Lancet*. 2016. No. 388 (10053). P. 1459 – 1544. doi:10.1016/S0140-6736(16)31012-1
2. Yin X., Chen M., He R. et al. Association of leisure sedentary time with common chronic disease risk factors: A longitudinal study of Chinese Health and Nutrition Surveys. *International Journal of Health Planning and Management*. 2021. No. 36 (1). P. 100 – 112. doi:10.1002/hpm.3070
3. Li Y., Pan A., Wang D.D. et al. Impact of Healthy Lifestyle Factors on Life Expectancies in the US Population/ *Circulation*. 2018. No. 138 (4). P. 345 – 355. doi:10.1161/CIRCULATIONAHA.117.032047
4. Kandola A., Ashdown-Franks G., Hendrikse J., Sabiston C.M., Stubbs B. Physical activity and depression: Towards understanding the antidepressant mechanisms of physical activity. *Neuroscience & Biobehavioral Reviews*. 2019. No. 107. P. 525 – 539. doi:10.1016/j.neubiorev.2019.09.040
5. Qiu Y., Fernández-García B., Lehmann H.I., Li G., Kroemer G., López-Otín, C., Xiao J. Exercise sustains the hallmarks of health. *The Journal of Sport and Health Science*. 2023. No. 12 (1). P. 8 – 35. doi:10.1016/j.jshs.2022.10.003
6. WHO Guidelines on Physical Activity and Sedentary Behavior. Geneva: World Health Organization. 2020. 33369898 p.
7. Pleshchev I.E., Achkasov E.E., Nikolenko V.N., Shkrebko A.N., Ivanova I.V. The role and specificity of physical activity in sarcopenia in the elderly. *Acta Biomedica Scientifica*. 2023. No. 8 (2). P. 80 – 92. <https://doi.org/10.29413/ABS.2023-8.2.8>
8. Chaput J.P., Willumsen J., Bull F., Chou R., Ekelund U., Firth J., Jago R., Ortega F.B., Katzmarzyk P.T. 2020 WHO guidelines on physical activity and sedentary behaviour for children and adolescents aged 5-17 years: summary of the evidence. *International Journal of Behavioral Nutrition and Physical Activity*. 2020. No. 26;17 (1). P. 141. doi: 10.1186/s12966-020-01037-z. PMID: 33239009; PMCID: PMC7691077
9. Pleshchev I.E., Nikolenko V.N., Achkasov E.E., Shkrebko A.N. Algorithm for the application of an individual-group protocol in the comprehensive rehabilitation of patients with sarcopenia. *Bulletin of Biomedicine and Sociology*. 2022. T. 24. No. 5. P. 44 – 53. doi:10.26787/nydha-2618-8783-2022-7-2-44-53
10. Matos B., Patrício D., Henriques M.C., Freitas M.J., Vitorino R., Duarte I.F., Howl J., Oliveira P.A., Seixas F., Duarte J.A., Ferreira R., Fardilha M. Chronic exercise training attenuates prostate cancer-induced molecular remodeling in the testis. *Cellular oncology (Dordrecht)*. 2021. No. 44 (2). P. 311 – 327. doi: 10.1007/s13402-020-00567-9
11. Franklin B.A., Thompson P.D., Al-Zaiti S.S. et al. Exercise-Related Acute Cardiovascular Events and Potentially Deleterious Adaptations Following Long-Term Exercise Training: Placing the Risks Into Perspective-An Update: A Scientific Statement From the American Heart Association. *Circulation*. 2020. No. 141 (13). P. 705 – 736. doi:10.1161/CIR.0000000000000749
12. Murphy R.M., Watt M.J., Febbraio M.A. Metabolic communication during exercise. *Nature Metabolism*. 2020. No. 2 (9). P. 805 – 816. doi:10.1038/s42255-020-0258-x

13. Kraemer W.J., Ratamess N.A., Hymer W.C., Nindl B.C., Fragala M.S. Growth Hormone(s), Testosterone, Insulin-Like Growth Factors, and Cortisol: Roles and Integration for Cellular Development and Growth With Exercise. *Front Endocrinol (Lausanne)*. 2020. No. 11. P. 33. doi:10.3389/fendo.2020.00033
14. Spanoudaki S., Maridaki M., Chrysanthopoulos C., Philippou A. Hormonal and Glycemic Responses During and After Constant- and Alternating-Intensity Exercise. *Journal of Clinical Medicine*. 2025. No. 14 (2). P. 457. doi:10.3390/jcm14020457
15. Campbell J.P., Turner J.E. Debunking the Myth of Exercise-Induced Immune Suppression: Redefining the Impact of Exercise on Immunological Health Across the Lifespan. *Frontiers in Immunology*. 2018. No. 9. P. 648. doi:10.3389/fimmu.2018.00648
16. Fedulkina V.A., Vatazin A.V., Kildyushevsky A.V., Zulkarnaev A.B., Gubina D.V., Fedulkina M.P. Immunosenescence as a Reason for Individualized Immunosuppressive Therapy in Kidney Transplantation. *Bulletin of Transplantology and Artificial Organs*. 2021. No. 23 (3). P. 171 – 179. <https://doi.org/10.15825/1995-1191-2021-3-171-179>
17. Minuzzi L.G., Rama L., Chupel M.U. et al. Effects of lifelong training on senescence and mobilization of T lymphocytes in response to acute exercise. *Exercise Immunology Review*. 2018. No. 24. P. 72 – 84.
18. Miller B., Kim S.J., Kumagai H., Yen K., Cohen P. Mitochondria-derived peptides in aging and health-span. *Journal of Clinical Investigation*. 2022. No. 132 (9). P. 158449. doi:10.1172/JCI158449
19. Qiu Y., Pan X., Chen Y., Xiao J. Hallmarks of exercised heart. *The Journal of Molecular and Cellular Cardiology*. 2022. No. 164. P. 126 – 135. doi:10.1016/j.yjmcc.2021.12.004
20. Lehnig A.C., Stanford K.I. Exercise-induced adaptations to white and brown adipose tissue. *Journal of Experimental Biology*. 2018. No. 221. P. 161570. doi:10.1242/jeb.161570
21. Ballin M., Nordström P. Does exercise prevent major non-communicable diseases and premature mortality? A critical review based on results from randomized controlled trials. *Journal of Internal Medicine*. 2021. № 290 (6). P. 1112 – 1129. doi:10.1111/joim.13353
22. Bernardo B.C., Ooi J.Y.Y., Weeks K.L., Patterson N.L., McMullen J.R. Understanding Key Mechanisms of Exercise-Induced Cardiac Protection to Mitigate Disease: Current Knowledge and Emerging Concepts. *Physiological Reviews*. 2018. No. 98 (1). P. 419 – 475. doi:10.1152/physrev.00043.2016
23. Bei Y., Huang Z., Feng X., et al. Lymphangiogenesis contributes to exercise-induced physiological cardiac growth. *Journal of Sport and Health Science*. 2022. No. 11 (4). P. 466 – 478. doi:10.1016/j.jshs.2022.02.005
24. Le Moal E., Pialoux V., Juban G. et al. Redox Control of Skeletal Muscle Regeneration. *Antioxidants & Redox Signaling*. 2017. No. 27 (5). P. 276 – 310. doi:10.1089/ars.2016.6782
25. Koelwyn G.J., Zhuang X., Tammela T., Schietinger A., Jones L.W. Exercise and immunometabolic regulation in cancer. *Nature Metabolism*. 2020. No. 2 (9). P. 849 – 857. doi:10.1038/s42255-020-00277-4

Информация об авторах

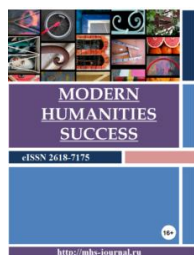
Плещёв И.Е., кандидат медицинских наук, доцент, Ярославский государственный медицинский университет Минздрава России, 150007, г. Ярославль, ул. Приозерная, д. 5, doctor.pleshyov@gmail.com

Николаев Р.Ю., кандидат биологических наук, доцент, заведующий кафедрой физической культуры и спорта, Ярославский государственный медицинский университет Минздрава России, 150000, г. Ярославль, ул. Революционная, 5, nikolaev.r.u@yandex.ru

Шкребко А.Н., доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой медицинской реабилитации и спортивной медицины, Ярославский государственный медицинский университет, 150000, г. Ярославль, ул. Революционная, 5, anshkrebko@mail.ru

Преображенский Я.И., ординатор, Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова Минздрава России, 117513, г. Москва, ул. Островитянова д. 1, yasix23@mail.ru

© Плещёв И.Е., Николаев Р.Ю., Шкребко А.Н., Преображенский Я.И., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 9 / 2025, Iss. 9 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.01:379.8

Роль и особенности организации воспитательной работы в детском спортивно-оздоровительном лагере

^{1, 2} Струганов С.М., ³ Захарова Ю.В., ⁴ Балитова Е.И., ⁵ Иващенко Ю.В., ¹ Моторин Л.В.,
¹ Восточно-Сибирский институт МВД России,
² Филиал Российского университета спорта «ГЦОЛИФК» в г. Иркутске,
³ Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России,
⁴ Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского,
⁵ Ростовский юридический институт МВД России

Аннотация: в статье изучены актуальные вопросы о роли и особенностях проведения воспитательной работы с подростками и детьми в детском оздоровительном лагере. Изучено понятие физического воспитания подростков и детей, цели, задачи и основные формы, используемые в детских учреждениях спортивно-оздоровительного профиля. Показано, что физическое воспитание средствами внеурочной деятельности может оказывать воспитательное, развивающее и оздоровительное воздействие на организм ребенка, где детский лагерь спортивно-оздоровительной направленности является одним из эффективных средств его реализации. Выявлено, что организация комплексного планирования по физическому развитию, которая включает в себя учебно-тренировочную, спортивно-массовую и просветительскую работу в спортивно-оздоровительном лагере способствует гармоничному развитию личности. Также отмечено, что строгое соблюдение режима дня, изменение интенсивности и продолжительности физической нагрузки, разнообразие мероприятий и предоставление возможности творческого развития способствуют более эффективной реализации работы спортивно-оздоровительного лагеря. Подробно раскрыта одна из основных задач физического воспитания спортивно-оздоровительного направления. Определены основные формы спортивно-оздоровительной работы среди детей подросткового возраста. Выявлены особенности организации детских лагерей, спортивно-оздоровительной направленности, а также выделены основные педагогические условия физического воспитания направленного на развитие физических качеств, формирование двигательных навыков и укрепление здоровья.

Ключевые слова: физическое воспитание, спортивно-оздоровительный лагерь, подрастающее поколение, здоровый образ жизни, физические качества, укрепление здоровья, каникулы, организация свободного времени, формы организационной работы, досуг

Для цитирования: Струганов С.М., Захарова Ю.В., Балитова Е.И., Иващенко Ю.В., Моторин Л.В. Роль и особенности организации воспитательной работы в детском спортивно-оздоровительном лагере // Modern Humanities Success. 2025. № 9. С. 199 – 205.

Поступила в редакцию: 12 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 15 июля 2025 г.; Принята к публикации: 2 сентября 2025 г.

The role and features of the organization of educational work in a children's sports and fitness camp

^{1, 2} Struganov S.M., ³ Zakharova Yu.V., ⁴ Balitova E.I., ⁵ Ivashchenko Yu.V., ¹ Motorin L.V.,

¹ East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

² Branch of the Russian University of Sports "GTSOLIFK" in Irkutsk,

³ All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

⁴ Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Yezhevsky,

⁵ Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract: the article studies relevant questions about the role and features of educational work with adolescents and children in a children's health camp. The concept of physical education of adolescents and children, goals, objectives and the main forms used in children's institutions of a sports and recreational profile have been studied. It is shown that physical education by means of extracurricular activities can have an educational, developmental and healing effect on the child's body, where a children's sports and recreational camp is one of the effective means of its implementation. It was revealed that the organization of complex planning for physical development, which includes educational, sports, sports and educational work in a sports and fitting camp, contributes to the harmonious development of the individual. It is also noted that strict compliance with the regime of the day, change in intensity and duration of physical activity, the variety of events and the provision of the possibility of creative development contribute to the more effective implementation of the work of the sports and fitness camp. One of the main tasks of the physical education of the sports and recreational direction is disclosed in detail. The main forms of sports and recreational work among adolescence children are determined. Features of the organization of children's camps, a sports and recreational orientation were identified, and the main pedagogical conditions for physical education aimed at developing physical qualities, the formation of motor skills and health strengthening were identified.

Keywords: physical education, sports and recreational camp, younger generation, healthy lifestyle, physical qualities, strengthening health, holidays, organization of free time, form of organizational work, leisure

For citation: Struganov S.M., Zakharova Yu.V., Balitova E.I., Ivashchenko Yu.V., Motorin L.V. The role and features of the organization of educational work in a children's sports and fitness camp. Modern Humanities Success. 2025. 9. P. 199 – 205.

The article was submitted: May 12, 2025; Approved after reviewing: July 15, 2025; Accepted for publication: September 2, 2025.

Введение

Физическое воспитание детей является одной из важнейших задач образовательных организаций. Дополнительному образованию в настоящее время уделяется большое внимание, поскольку направлено не только на интеллектуальное и физическое развитие ребенка, но и организацию досуга.

В каникулярный период пользуются популярностью детские лагеря спортивно-оздоровительного характера. В современных условиях проблема здоровья ребенка имеет глобальный характер, поскольку ежедневно наблюдается негативное влияние внутренних и внешних факторов. Именно поэтому детские учреждения должны реализовывать программы по сохранению здоровья и формирования потребности ведения здорового образа жизни детьми. Физическое воспитание в лагерях – сложный и многомерный вопрос. Одним из основных направлений их деятельности является организация активного отдыха

с использованием физических упражнений, игр и соревнований.

Детским лагерям приписывают значимую роль в системе оздоровления детей в период каникул, стоит отметить, что в них реализуются и другие социально значимые задачи: трудовые, коммуникативные, образовательные, эстетические и другие [4, с. 69].

В настоящее время в научной среде представлено большое количество работ, посвященных анализу деятельности спортивно-оздоровительных лагерей, однако, вопрос особенностей физического воспитания и его организации в условиях лагеря изучен недостаточно.

Материалы и методы исследований

Основной задачей данного вида работы в воспитательном процессе заключается в формировании физической культуры, обеспечении общего оздоровления, повышению сопротивляемости организма внешним и внутренним негативным факторам, продление активного долголетия, активизации приспособительных ресурсов организма,

организации благоприятных условий для жизнедеятельности. Отличием от других направлений физического воспитания, спортивно-оздоровительная работа заключается не в достижении высоких спортивных результатов и лечение каких-либо конкретных заболеваний, а в повышении физической подготовленности, развитии физических качеств и укреплении здоровья подрастающего поколения, т.е. приобщению их к систематическим потребностям здорового образа жизни.

Результаты и обсуждения

Спортивно-оздоровительная работа, как отмечает большинство авторов, включает не только выполнение физических упражнений, но и организацию рационального питания, режима отдыха. В структуре данной работы многие авторы выделяют три аспекта:

- деятельностный;
- предметно-ценностный;
- результативный.

В литературе встречается разделение видов спортивно-оздоровительной работы в процессе физического воспитания:

1) Гигиеническая физическая культура, которая реализуется на основании повседневной жизнедеятельности. Основная задача – оптимизация функционального состояния организма в настоящий момент времени за счет организации быта и расширения отдыха. Реализуется как утренняя гимнастика, физкультминутки, подвижные игры, прогулки.

2) Оздоровительно-рекреативная работа направлена на организацию отдыха, восстановление ресурсов организма. Среди задач выделяют сохранение и укрепление здоровья, предупреждение формирования вредных привычек, совершенствование физических характеристик, социализация ребенка, формирование эстетических чувств, творческую самореализацию личности, приобщение исторических и культурных ценностей [6, с. 177]. Данную подгруппу можно считать наиболее важной, поскольку оказывает влияние на всестороннее развитие ребенка. Отличительной особенностью является то, что ее организация возможна как самостоятельно, так и специалистами в данной области. Включает не только выполнение конкретных физических упражнений, но и другие средства (походы, прогулки, выезды).

3) Оздоровительно-реабилитационная работа подразумевает использование физических упражнений с целью лечения и восстановления человека вследствие болезни, травмы, переутомления и других причин. Как правило, данное направление спортивно-оздоровительной

работы опосредованно ведет к физическому воспитанию и реализуется на занятиях лечебной или адаптивной физической культуры.

4) Непосредственно спортивно-оздоровительная работа направлена на формирование навыков здорового образа жизни, убежденности в необходимости занятий физической культурой и спортом за счет регулярной физической активности.

Данная работа реализуется как самостоятельно, так и в организованных группах, подразумевает использование различных средств и методов воспитания за счет выполнения различных двигательных задач. Формами спортивно-оздоровительной работы могут служить гимнастические упражнения, различные виды закаливания, физкультминутки, подвижные и спортивные игры, рациональное питание, физкультурные занятия, активный отдых, а также самостоятельные занятия физическими упражнениями в свободное время [8, с. 101]. Положительными результатами спортивно-оздоровительной работы в системе физического воспитания следует считать эффективность проведенных мероприятий и реализацией поставленных целей и задач по физическому развитию и укреплению здоровья подрастающего поколения, к которым следует отнести:

- развитие и поддержание высокого уровня здоровья, адаптационных ресурсов организма;
- профилактику гиподинамии за счет увеличения физической активности;
- совершенствование работы основных жизненно важных функций организма;
- повышение сопротивляемости организма к различным заболеваниям;
- улучшение психоэмоционального состояния и снижение влияния стресса на организм;
- расширение знаний об охране здоровья и его значимости в целом;
- формирование санитарно-гигиенических навыков по физической культуре;
- удовлетворение потребностей в организации активного отдыха и развлечений;
- повышение заинтересованности, мотивации и формирования потребностей ведения здорового образа жизни;
- помощь в реализации творческого потенциала личности, социализации в коллективе и самоопределении;
- повышение умственной работоспособности.

Можно считать, что спортивно-оздоровительная работа в процессе физического воспитания подрастающего поколения играет большую роль, так как обеспечивает всестороннее

развитие за счет рациональной организации труда и отдыха. Одним из способов реализации спортивно-оздоровительной работы с подрастающим поколением является детский спортивно-оздоровительный лагерь. Это учреждение предназначено для организации отдыха детей и их оздоровления, деятельность которого осуществляется в период каникул или иной временной промежуток времени, предусмотренный режимом функционирования данной организации [3, с. 112]. На территории России по статистики на 2024 г. действовало более 39 тысяч детских лагерей, которые посетили более 5,2 млн. детей за летний период времени. Стоит отметить, что детские лагеря классифицируются по следующим критериям [1, с. 702]:

1) По времени деятельности:

- круглогодичные – работают в течение всего года;
- сезонные, как правило, действуют во время каникул;
- лагерь выходного дня – организуются на базе учебных заведений.

2) По месту реализации:

- стационарные – расположены в определенном месте, размещение в строениях;
- палаточные – расположение лагеря может меняться, размещение детей в палатках;
- выездные – расположение зависит от арендуемой базы/ помещения для проведения лагеря.

3) По типу организации:

- с круглосуточным пребыванием;
- дневные;
- с размещением в семьях местных жителей.

4) По содержанию программы:

- спортивные;
- спортивно-оздоровительные;
- общеоздоровительные;
- экологические;
- лингвистические;
- трудовые;
- художественные и другие.

Спортивно-оздоровительный лагерь является одним из наиболее распространенных и востребованных форм организации детского досуга и воспитания в каникулярное время. Это объясняется тем, что основной целью является укрепление и сохранение здоровья, развитие и совершенствования физических способностей подрастающего поколения.

По определению Г.В. Хвороновой, спортивно-оздоровительный лагерь является разновидностью оздоровительных учреждений, которые реализуют программы дополнительного образования детей и

представляют собой массовую организацию свободного времени и отдыха в период каникул [7, с. 20].

В работах Г.В. Сорокоумовой отмечается, что спортивно-оздоровительный лагерь предназначен для детей, подростков и молодежи, который часто формируется на базе спортивной школы, секций, учебных заведений и т.д. Содержание работы в данных учреждениях основывается на проведении оздоровительных мероприятий и активного отдыха по отдельным видам спорта [5, с. 78].

Организация спортивно-оздоровительного лагеря представляет собой сложный процесс. Основную ответственность за деятельность организации и физическое воспитание детей несет директор. В его обязанности входит организация воспитательного процесса, обеспечение административно-хозяйственной работы лагеря, создание режима работы, взаимодействие со структурными подразделениями, обеспечение безопасности. Штат сотрудников спортивно-оздоровительного лагеря комплектуется в зависимости от его направленности и количества детей в смене. Обязательным требованием является наличие врача (или другого медицинского работника), инструктора по физической культуре, педагога-воспитателя [9, с. 271].

К должностным обязанностям врача относится организация санитарно-гигиенических требований, контроль соблюдения правил по предупреждению инфекционных заболеваний и травматизма, организация и контроль за питанием, оказание медицинской помощи. Инструктор по физической культуре составляет программу физкультурно-оздоровительной работы, контролирует соблюдение данного плана, осуществляет взаимодействие с педагогами смены, ведет отчетную документацию. В обязанности педагога-воспитателя входит обеспечение реализации программы, проведение занятий, контроль за выполнением установленных правил и мер безопасности.

Основными требованиями к началу работы любого детского лагеря является его благоустройство и соответствие всем санитарно-эпидемиологическим нормам и правилам. Стоит отметить, что обеспечение материально-технических требований зависит от направленности лагеря, включения деятельности по определенным видам спорта и территориального размещения.

Одним из ключевых аспектов в организации спортивно-оздоровительного лагеря является распорядок и режим дня. Проведенный анализ

научно-методической литературы показал, что в большинстве источниках отмечается планирование большей части времени в учреждениях данного профиля на спортивно-оздоровительную работу.

Поэтому зачисление в такие лагеря осуществляется с учетом возраста, уровня физической подготовленности и иных индивидуальных особенностей детей, на основании чего организуются группы и отряды. Как правило, смена в лагере составляет 21 день.

К основным формам организационной работы в условиях спортивно-оздоровительного лагеря являются:

- физкультурные мероприятия: утренняя физическая зарядка, гимнастика, спортивные и подвижные игры;
- отрядная физическая работа: прогулки, экскурсии, походы, игры на местности;
- спортивно-массовые мероприятия: конкурсы, турниры, соревнования, спартакиада;
- учебно-тренировочные занятия в соответствии с избранным видом спорта;
- общественно-полезный труд: уборка, дежурство;
- физкультурные праздники.

Положительными результатами работы спортивно-оздоровительного лагеря можно считать то, что в процессе проведения отдыха у подрастающего поколения постепенно формируется способность к самостоятельности, которая воспитывается за счет организации их жизнедеятельности во время смены, т.е. короткого промежутка времени. Также детям прививают потребность к соблюдению общей и личной гигиены, учат придерживаться правил внутреннего распорядка дня и с ответственностью относиться и следить за своим поведением не только в малой, но и в большой ячейке общества, считаясь с мнением других людей.

К другим основным факторам эффективности работы спортивно-оздоровительного лагеря можно отнести организацию культуры отдыха и развлечений, которая обеспечивается за счет соответствия установленному режиму дня и повышению интереса к активному образу жизни отдыхающих подростков. Во время данных мероприятий у детей происходит развитие и совершенствование физических качеств за счет участия и регулярного проведения воспитательной и спортивно-оздоровительной работы, что положительно отражается на укреплении их здоровья.

Большое значение пребывание в спортивно-оздоровительных лагерях детей заключается в становлении их социализации в обществе в результате взаимодействия со сверстниками и взрос-

лыми, где формируются у них социальные нормы, ценности, роли и модели поведения, необходимые для успешного взаимодействия с окружающими. Также следует отметить и приобщение детей к творческому развитию посредством участия в самодельности и различных культурно-массовых мероприятиях, формировании у них чувства эмпатии в результате постоянного нахождения в обществе, системы ценностей и принципов в результате проведения просветительской работы [2, с. 30].

Таким образом, организация деятельности спортивно-оздоровительного лагеря является одной из основных задач нашего общества, к особенностям которой следует отнести территориальное размещение, режим работы, направленность деятельности организации и другие аспекты, относящиеся к государственной политике нашего государства по воспитанию подрастающего поколения.

Выводы

Физическое воспитание является частью педагогического процесса, которое направлено на формирование двигательных навыков, психофизических качеств, становление физической и социальной культуры личности. Оно реализует не только воспитательные задачи, но также оздоровительные и образовательные. Существует две формы физического воспитания – урочные и внеурочные, которые отличаются своим содержанием и направленностью, где используются различные методы, способствующие достижению главной цели воспитания и становления детей, подростков как личности, а также необходимого члена и индивидуума для нашего социального общества.

Под спортивно-оздоровительной работой подразумевается содействие сохранению и укреплению здоровья, повышение адаптационных возможностей организма, где отличительной особенностью является то, что работа направлена не столько на совершенствование физических способностей, сколько на их сохранение и укрепление. Поэтому детские лагеря спортивно-оздоровительного профиля можно назвать одним из способов физического воспитания детей в каникулярное время, которые организуют отдых детей и занимаются укреплением их здоровья. В настоящее время существуют различные лагеря в зависимости от времени пребывания в нем, локализации и содержанию программ. Особенностью лагеря спортивно-оздоровительной направленности является то, что деятельность детей организуется с использованием не только с учетом спортивно-оздоровительной работы, но также оздоровительно-реабилитационной и оздоровительно-рекреативной на регулярной основе.

Список источников

1. Ажгихин С.Г., Трубова В.В. Детские лагеря: виды и классификации // Аллея науки. 2017. Т. 1. № 15. С. 700 – 703.
2. Магомедов Т.А., Раджабов Х.Ш. Детский оздоровительный лагерь как среда социализации личности // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2015. № 4. С. 28 – 32.
3. Пащенко Л.Г. Отношение к состязательной физкультурно-спортивной деятельности участников временных детских объединений // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2018. № 2. С. 107 – 115.
4. Планидин Е.С. Спортивно-оздоровительная деятельность в системе рекреации: социальный аспект // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 12-1. С. 68-70.
5. Сорокумова Г.В. Развивающие программы летнего оздоровительного лагеря как эффективное средство развития социальной креативности детей и подростков // Гуманизация образования. 2018. № 5. С. 76 – 81.
6. Струганов С.М., Грушко В.М., Глубокий В.А. Формирование социокультурных ценностей молодёжи средствами физической культуры и спорта в современном обществе // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 5 (8). С. 175 – 179.
7. Хворонова Г.В. Организация спортивной деятельности детей и подростков в летнем оздоровительном лагере // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2013. № 3. С. 19 – 21.
8. Щелокова Т.Н., Глоголева Д.А., Серов А.В. Детский оздоровительный лагерь как место детского отдыха и туризма // Архитектура и современные информационные технологии. 2022. № 2 (59). С. 96 – 110.
9. Щербаклова Е.В., Щербаклова Т.Н. Организация временного коллектива в детском оздоровительном лагере // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56-3. С. 266 – 275.

References

1. Azhgikhin S.G., Trubova V.V. Children's camps: types and classifications. Alley of Science. 2017. Vol. 1. No. 15. P. 700 – 703.
2. Magomedov T.A., Radzhabov H.Sh. Children's health camp as an environment for personality socialization. Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University. 2015. No. 4. P. 28 – 32.
3. Pashchenko L.G. Attitude to competitive physical education and sports activities of participants in temporary children's associations. Bulletin of the Nizhnevartovsk State University. 2018. No. 2. P. 107 – 115.
4. Planidin E.S. Sports and recreation activities in the recreation system: social aspect. Humanities, socio-economic and social sciences. 2020. No. 12-1. P. 68 – 70.
5. Sorokoumova G.V. Developmental programs of summer health camp as an effective means of developing social creativity of children and adolescents. Humanization of education. 2018. No. 5. P. 76 – 81.
6. Struganov S.M., Grushko V.M., Glubokiy V.A. Formation of socio-cultural values of young people by means of physical culture and sports in modern society. Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 5 (8). P. 175 – 179.
7. Khvoronova G.V. Organization of sports activities of children and adolescents in a summer health camp. Physical education: upbringing, education, training. 2013. No. 3. P. 19 – 21.
8. Shchelokova T.N., Glogoleva D.A., Serov A.V. Children's health camp as a place for children's recreation and tourism. Architecture and modern information technologies. 2022. No. 2 (59). P. 96 – 110.
9. Shcherbakova E.V., Shcherbakova T.N. Organization of a temporary team in a children's health camp. Problems of modern pedagogical education. 2017. No. 56-3. P. 266 – 275.

Информация об авторах

Струганов С.М., кандидат педагогических наук, профессор, Восточно-Сибирский институт МВД России; Филиал Российского университета спорта «ГЦОЛИФК» в г. Иркутске

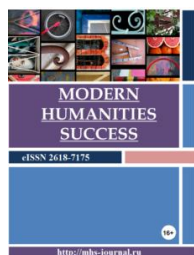
Захарова Ю.В., старший преподаватель, Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России

Балитова Е.И., старший преподаватель, Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского

Иващенко Ю.В., старший преподаватель, Ростовский юридический институт МВД России

Моторин Л.В., старший преподаватель, Восточно-Сибирский институт МВД России

© Струганов С.М., Захарова Ю.В., Балитова Е.И., Иващенко Ю.В., Моторин Л.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 9 / 2025, Iss. 9 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)
УДК 37.013.77

Медиатехнологии как интерактивный аспект современного образования

¹ Узлова Н.В.,
¹ Тюменский индустриальный университет

Аннотация: в статье рассматривается медиакомпетентность как элемент необходимого профессионального навыка, который формируется и развивается в результате целенаправленного педагогического процесса. Поскольку главной целью медиакомпетентности мы определяем, прежде всего, приобретение совокупности знаний в области как профессионалитета, так и вне его (в области коммуникаций), то неоспоримым является понимание того, что этому необходимо учить. Со вступлением в нашу жизнь цифровой эры, образование претерпело радикальные изменения. Одной из самых значительных и вдохновляющих инноваций в этой сфере является интеграция медиа-технологий в учебный процесс. Медиа, включая видео, аудио, интерактивные приложения и социальные медиаплатформы, приносят с собой множество преимуществ, которые активно преобразуют образовательное пространство. Современный мир находится в постоянном состоянии изменений и развития, и в этом процессе медиа играют особую роль. С появлением новых технологий и возможностей в сфере медиа, просветительство и обучение через медиаплатформы становятся все более актуальными. В этом контексте, медиапедагог – профессия, которая объединяет образование и медиа, становится всё более востребованной. С развитием технологий и появлением новых медиаформатов, профессия медиапедагога будет становиться все более актуальной. В современной реальности все больше людей используют медиа для получения информации, общения и образования. Это требует квалифицированных специалистов, которые будут готовы работать в этой сфере. В статье будет рассмотрена, в том числе, роль медиапедагога в современной реальности.

Ключевые слова: медиаобразование, медиаграмотность, компетентность, медиакомпетентность, медиакультура

Для цитирования: Узлова Н.В. Медиатехнологии как интерактивный аспект современного образования // Modern Humanities Success. 2025. № 9. С. 206 – 211.

Поступила в редакцию: 13 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 июля 2025 г.; Принята к публикации: 2 сентября 2025 г.

Media technologies as an interactive aspect of modern education

¹ Uzlova N.V.,
¹ Industrial University of Tyumen

Abstract: the article examines media competence as an element of a necessary professional skill that is formed and developed as a result of a purposeful pedagogical process. Since the main goal of media competence is to acquire a set of knowledge in both professional and non-professional areas (in the field of communication), it is undeniable that this knowledge must be taught. With the advent of the digital age, education has undergone significant changes. One of the most significant and inspiring innovations in this field is the integration of media technologies into the educational process. Media, including video, audio, interactive applications, and social media platforms, brings with it many benefits that actively transform the educational space. The modern world is in a constant state of change and development, and media plays a special role in this process. With the emergence of new technologies and opportunities in the field of media, education and training through media platforms are becoming increasingly important. In this context, the profession of media teacher, which combines education and media, is becoming increasingly relevant. As technology advances and new media formats emerge, the profession of media teacher will become more important. In today's world, more and more people are using media to access information, communicate, and

learn. This requires qualified specialists who will be ready to work in this field. The article will also discuss the role of a media teacher in modern reality.

Keywords: media education, media literacy, competence, media competence, and media culture

For citation: Uzlova N.V. Media technologies as an interactive aspect of modern education. Modern Humanities Success. 2025. 9. P. 206 – 211.

The article was submitted: May 13, 2025; Approved after reviewing: July 16, 2025; Accepted for publication: September 2, 2025.

Введение

Сегодня практически повсеместно есть понимание того, что умению работать с информацией нужно обучать. При этом надо отметить, что при практическом применении медиакомпетенций различного направления и глубины, обязательно используются медиа материалы и медиаресурсы, а также анализируется функциональная значимость медиатехнологий в социальном пространстве, которое, в свою очередь оказывает значительное влияние на медиакультуру. «К одной из основных задач любого государства в области образования относится достижение высокого уровня его качества, а именно, формирование компетенций инновационной деятельности» [3].

Первоначально медиапедагогика возникла как ответ на необходимость адаптировать образовательный процесс к развитию современных медиатехнологий [1]. Она стремится развить у студентов медиа-компетентность, то есть способность анализировать, критически оценивать и эффективно использовать медиа-продукты. Вначале XX века возникли первые исследования о влиянии кино на образование. В дальнейшем с развитием радио и телевидения сформировались подходы, основанные на учебной радио- и телепрограмме. Однако, с появлением интернета и цифровых технологий, медиапедагогика стала рассматривать шире спектр средств и носителей: от кино и телевидения до социальных сетей и мобильных приложений. В 1920-х годах в США и Европе начали появляться первые курсы по медиапедагогике. Они были направлены на обучение учителей работе с новыми технологиями, такими как радио, кино и телевидение [13, 14].

В 1950-60-х годах медиапедагогика стала более популярной и начала развиваться в разных странах. Однако, в 1970-80-х годах появились новые проблемы, связанные с использованием СМИ в образовании. Некоторые педагоги и родители стали опасаться, что СМИ могут негативно влиять на развитие детей и подростков. В результате, в некоторых странах были введены ограничения на использование СМИ в образовательных учреждениях. Официально медиаобразование, а, следова-

тельно, входящие в ее состав медиатехнологии, пришли только в 2002 году с появлением педагогического образования по специальности «медиаобразование» [4, 5, 6].

Исходя из вышесказанного цель исследования заключается в анализе существующих медиатехнологий и поиск эффективных ее методик. Объектом – процедура включения в образовательный процесс медитехнологий, как средства повышения эффективности обучения. Предметом - взаимодействие преподавателей и обучающихся в процессе освоения медиатехнологий. Задачами исследования мы считаем разнообразные методы и приемы их применения.

Материалы и методы исследований

Наибольшее значение для нашего исследования мы отводим теоретическому анализу существующих научных и научно-популярных публикаций, касающихся формирования и развития медиакомпетенций. Систематизация методологического инструментария самого процесса обучения с учетом его этапности и возможной алгоритмизации. Независимая оценка сравнительного анализа позволит выявить проблемные зоны исследования, а также позволит разработать возможные пути решения для использования их в профессиональной деятельности. Для более основательного понимания и изучения проблемы внедрения и применения основ технологии мультимедиа, нами изучалась научная литература, проведено исследование, направленное на использование профессорско-преподавательским составом мультимедиатехнологий, отношение к их применению студенческой аудитории. На основе этого выделены основные теоретические и практические выводы. Кроме этого нами использовался сравнительный анализ с некоторыми интерактивными технологиями (например элементами критического мышления) на предмет не только их активного применения, но и выявления разделов, вызывающих затруднения в их использовании. Большой интерес у исследователей вызвала разработка методических материалов, с учетом применения медиатехнологий, что позволит не только усилить мотивационную составляющую учебного процесса у студентов, но и

значительно повысить познавательный интерес к изучаемому материалу. Применение мультимедийных лекций, дискуссий, спроектированных на основе коммуникационных элементов, мозговых штурмов и других разнообразных интерактивных методов обучения, способствует активизации мыслительных процессов студентов, повышает познавательный интерес. Опрос, проведенный среди обучающихся и преподавателей, позволил сделать некоторые выводы, которые помогут скорректировать учебные программы по различным направлениям и специальностям профессиональной подготовки [4, 8, 9].

Результаты и обсуждения

Результаты исследования могут представлять широкий интерес как студенческой аудитории, так и профессорско – преподавательской. Учитывая актуальность исследования, применение всего спектра мультимедийных технологий, выделение этапов сформированности и алгоритмизация процесса приобретения медиакомпетентности, возможно проведение круглых столов, семинаров, разработка методических рекомендаций, проведение конференций и т.д. на всех формах обучения: бакалавриате, магистратуре, специалитете. Медиаобразование является частью медиапедагогики и ориентировано на реализацию образовательных задач через использование медиа-средств. Оно направлено на содействие креативности, развитию коммуникационных навыков, критическому мышлению и культуре потребления медиа-продуктов учащихся.

Со временем эти области стали все более востребованными в образовательной среде и в настоящее время медиапедагогика и медиаобразование уже неотъемлемая часть современной педагогической практики. Их применение позволяет создавать интерактивные и эффективные учебные ситуации, способствовать активному обучению и развитию студентов.

С каждым годом все больше школ, университетов и других образовательных учреждений осознают важность использования медиа в обучении и воспитании. Для успешной работы в этой сфере необходимо обладать определенными навыками, которые помогут эффективно осуществлять образовательный процесс с использованием медиа. И с этой точки зрения важно насколько современный преподаватель (как школьный учитель, так преподаватель вуза) сам владеет всем мультимедийным аппаратом.

Во-первых, медиапедагог должен обладать техническими навыками. Он должен быть знаком с различными медиаинструментами, такими как компьютеры, программы для обработки изобра-

жений и видеомонтажа, аудио- и видеооборудование и т.д. Только таким образом медиапедагог сможет создавать качественные и интересные медиаматериалы для обучения.

Во-вторых, медиапедагог должен обладать педагогическими навыками. Он должен уметь планировать и организовывать уроки с использованием медиа, адаптировать материалы под определенную аудиторию, создавать интерактивные задания и игры, которые помогут учащимся лучше усваивать знания. Также медиапедагог должен быть готов адаптироваться к различным образовательным ситуациям и уметь работать с разными возрастными группами.

В-третьих, медиапедагог должен обладать коммуникативными навыками. Он должен уметь эффективно общаться с учащимися, коллегами и родителями. Коммуникация является важной частью образовательного процесса, поэтому медиапедагог должен быть умелым слушателем, уметь выразить свои мысли и идеи, а также уметь работать в команде.

В-четвертых, медиапедагог должен быть творческим и инновационным. Он должен постоянно развиваться и искать новые способы использования медиа в образовании. Только таким образом медиапедагог сможет быть востребованным и успешным в своей профессии. Исследование, проведенное нами среди профессорско-преподавательского состава на предмет владения ими медиатехнологий и применения их в образовательном процессе, говорит о том, что 87% из них применяют в том или ином виде или элементы (75%), или полностью выстраивают учебное занятие с опорой на мультимедиа. Все преподаватели отмечают также повышение мотивации студентов к обучению, в случае, если используются медиатехнологии. При этом отмечают, что применение даже небольших фрагментов технологии в обучении имеют положительное влияние на заинтересованность обучающихся, как следствие этого выделяют деятельность преподавателей, способных полностью все занятие строить на платформе мультимедийных технологий (47 %).

Таким образом, с развитием технологий и появлением новых медиаформатов, профессия медиапедагога будет становиться все более актуальной. В современной реальности все больше людей используют медиа для получения информации, общения и образования. Это требует квалифицированных специалистов, которые будут готовы работать в этой сфере.

Выводы

Из сказанного, можно выделить основные моменты:

1. Изучение влияния медиа на обучение и развитие. Медиапедагогика исследует, как различные медиа-среды, такие как телевидение, интернет, социальные сети, игры и мобильные приложения, воздействуют на обучение и развитие детей, подростков и взрослых [7,9].

2. Разработка медиа-образовательных программ. Медиапедагоги разрабатывают и реализуют образовательные программы, включающие в себя использование медиа-средств для достижения учебных целей. Это может включать в себя создание образовательных видеороликов, интерактивных обучающих приложений и мультимедийных материалов.

3. Поддержка медиаграмотности. Медиапедагогика способствует развитию медиаграмотности у учащихся и взрослых, что включает в себя способность к анализу, критическому восприятию и созданию медиа-содержания. Это важно для развития критического мышления и способности различать правдивую информацию от фейковых новостей.

4. Социокультурный анализ медиа. Медиапедагогика также исследует вопросы культурного и социального воздействия медиа-средств. Это

включает в себя анализ влияния медиа на ценности, нормы и общественные отношения.

5. Инновации в образовании. Медиапедагогика способствует инновациям в системе образования, внедряя новые технологии и методики обучения. Это включает в себя онлайн-обучение, использование виртуальной реальности и другие современные подходы.

6. Сотрудничество между педагогами и медиа-специалистами. Медиапедагогика подразумевает сотрудничество между педагогами и специалистами в области медиа, чтобы создать эффективные образовательные программы.

7. Акцент на творчестве и самостоятельности. Медиапедагогика стимулирует развитие креативных навыков и способности учащихся создавать собственные медиа-проекты, что способствует развитию самостоятельности.

С развитием технологий и появлением новых медиаформатов, профессия медиапедагога будет становиться все более актуальной. В современной реальности все больше людей используют медиа для получения информации, общения и образования. Это требует квалифицированных специалистов, которые будут готовы работать в этой сфере.

Список источников

1. Аквазба Е.О., Медведев П.С., Шакирова Т.В. Эффективные коммуникации: учебник. Тюмень: ТИУ, 2024. 162 с.
2. Аквазба Е.О., Богданова В.П., Игнатов С.Б. и др. Индивидуализация образовательного процесса в системе высшей школы // Социально-гуманитарные аспекты высшего инженерного образования: монография / отв. ред. Я.В. Крючева. Тюмень: ТИУ, 2024. С. 6 – 70.
3. Akvazba E., Bogdanova V. Development of critical thinking in engineering students // Revista on line de Política e Gestão Educacional, Araraquara. 2024. Vol. 28. No 00. P. e023037. eISSN: 1519-9029. DOI: <https://doi.org/10.22633/rpge.v28i00.19901>
4. Белан Е.П. Формирование медиакомпетентности студентов педагогических вузов [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusnauka.com/9_KPSN_2011/Pedagogica/2_82553.doc.htm (дата обращения: 01.12.2022)
5. Гаврилюк Н.П. Психология профессионального развития: учебник для обучающихся инженерных специальностей. Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2019. 150 с.
6. Гончарова Т.М. Формирование медиакомпетентности у будущих менеджеров. Челябинск, 2014. 208 с.
7. Григорьева И. В. Альтернативный взгляд на сущность и содержание понятия «медиакомпетентность личности будущего педагога» в условиях ФГОС-3 // Magister Dixit: электронный научно-педагогический журнал – Восточной Сибири: [Электронный ресурс]. URL: <http://voluntary.ru/dictionary/898/word/vyshshajashkola> (дата обращения: 03.12.2022)
8. Мясникова Т.И. Развитие медиакомпетентности студентов университета. Оренбург, 2010. 200 с.
9. Федоров А.В. Медиакомпетентность современной молодежи: проблемы и тенденции // Молодежь и будущее России / ред. Ю.С. Пивоваров М.: Издательство Российской академии наук, 2008. С. 460 – 465.
10. Федоров А.В. Модель развития медиакомпетентности и критического мышления студентов педагогического вуза на занятиях медиаобразовательного цикла // Инновации в образовании. 2007. № 7. С. 107 – 116.

11. Фирмаль Л.А. Модель формирования медиакомпетентности студентов педагогических вузов – Медиакомпетентность личности: от терминологии к показателям [Электронный ресурс]. URL: <https://lfirmal.com/model-formirovaniya-mediakompetentnosti-studentov-pedagogicheskikh-vuzov-mediakompetentnost-lichnosti-ot-terminologii-k-pokazatelyam/?ysclid=lbd8vn9fan276174731> (дата обращения: 04.12.2022)
12. Чеботарева Н.И. Педагогические условия формирования медиакомпетентности студентов вуза // Электронная библиотека диссертаций: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/pedagogicheskie-usloviya-formirovaniya-mediakompetentnosti-studentov-vuza?ysclid=lbd8vccr24554378554> (дата обращения: 05.12.2022)
13. Челышева И.В. Развитие медиакомпетентности студентов педагогического вуза: традиции и инновации // Электронный научный архив УрФУ»: [Электронный ресурс]. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/55834/1/notv_2011_038.pdf?ysclid=lbd8vgpl7z339892062 (дата обращения: 02.12.2022)
14. Чубса К.В. Развитие медиакомпетенции студентов педагогического вуза в теории и практике профессионального образования // Молодой ученый [Электронный ресурс]. 2020. № 47 (337). С. 515 – 517. URL: <https://moluch.ru/archive/337/75243> (дата обращения: 07.12.2022)

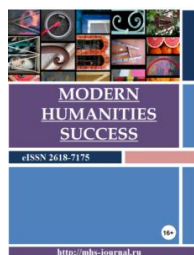
References

1. Akvazba E.O., Medvedev P.S., Shakirova T.V. Effective communications: textbook. Tyumen: TIU, 2024. 162 p.
2. Akvazba E.O., Bogdanova V.P., Ignatov S.B., et al. Individualization of the educational process in the higher education system. Social and humanitarian aspects of higher engineering education: monograph. ed. Tyumen: TIU, 2024. P. 6 – 70.
3. Akvazba E., Bogdanova V. Development of critical thinking in engineering students. Review on line of Politics and Educational Culture, Araraquara. 2024. Vol. 28. No 00. P. e023037. ISSN: 1519-9029. DOI: <https://doi.org/10.22633/rpge.v28i00.19901>
4. Belan E.P. Formation of media competence of students of pedagogical universities [Electronic resource]. URL: http://www.rusnauka.com/9_KPSN_2011/Pedagogica/2_82553.doc.htm (date of access: 01.12.2022)
5. Gavriluk N.P. Psychology of professional development: a textbook for students of engineering specialties. Tyumen: Tyumen Industrial University, 2019. 150 p.
6. Goncharova T.M. Formation of media competence in future managers. Chelyabinsk, 2014. 208 p.
7. Grigorieva I. V. Alternative view on the essence and content of the concept of "media competence of the personality of the future teacher" in the context of the Federal State Educational Standard-3. Magister Dixit: electronic scientific and pedagogical journal – Eastern Siberia: [Electronic resource]. URL: <http://voluntary.ru/dictionary/898/word/vyshshaja-shkola> (date of access: 03.12.2022)
8. Myasnikova T.I. Development of media competence of university students. Orenburg, 2010. 200 p.
9. Fedorov A.V. Media competence of modern youth: problems and trends. Youth and the future of Russia. ed. Yu. S. Pivovarov M.: Publishing House of the Russian Academy of Sciences, 2008. P. 460 – 465.
10. Fedorov A.V. Model of development of media competence and critical thinking of students of pedagogical universities in classes of media education cycle. Innovations in education. 2007. No. 7. P. 107 – 116.
11. Fimal L.A. Model of formation of media competence of students of pedagogical universities – Media competence of the individual: from terminology to indicators [Electronic resource]. URL: <https://lfirmal.com/model-formirovaniya-mediakompetentnosti-studentov-pedagogicheskikh-vuzov-mediakompetentnost-lichnosti-ot-terminologii-k-pokazatelyam/?ysclid=lbd8vn9fan276174731> (date of access: 04.12.2022)
12. Chebotareva N.I. Pedagogical conditions for the formation of media competence of university students. Electronic library of dissertations: [Electronic resource]. URL: <https://www.dissercat.com/content/pedagogicheskie-usloviya-formirovaniya-mediakompetentnosti-studentov-vuza?ysclid=lbd8vccr24554378554> (date of access: 05.12.2022)
13. Chelysheva I.V. Development of media competence of students of a pedagogical university: traditions and innovations. Electronic scientific archive of UrFU": [Electronic resource]. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/55834/1/notv_2011_038.pdf?ysclid=lbd8vgpl7z339892062 (date of access: 02.12.2022)
14. Chubsa K.V. Development of media competence of students of a pedagogical university in the theory and practice of professional education. Young scientist [Electronic resource]. 2020. No. 47 (337). P. 515 – 517. URL: <https://moluch.ru/archive/337/75243> (date of access: 07.12.2022)

Информация об авторе

Узлова Н.В., кандидат педагогических наук, доцент, Тюменский индустриальный университет,
uzlovanv@tyuiu.ru

© Узлова Н.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 9 / 2025, Iss. 9 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 372.8

От содержания к практике: методико-дидактические аспекты психолингвистики в вузе

¹ Хохлова Л.А.,

¹ Северный государственный медицинский университет

Аннотация: психолингвистика, сформировавшаяся на стыке психологии и лингвистики, сумела за короткое время своего существования стать одной из центральных дисциплин в сфере изучения речи.

Междисциплинарность психолингвистики позволяет включать ее в качестве академической дисциплины в учебные планы высших учебных заведений. Цель статьи – проанализировать специфику дисциплины “Психолингвистика”, ее тематическое наполнение и содержание в контексте различных образовательных программ для будущих специалистов. Дается общая характеристика дисциплины. Анализируются узкоспециализированные аспекты психолингвистики, акцентируемые в процессе преподавания на факультетах психологии, филологических факультетах, факультетах информационных технологий и искусственного интеллекта, педагогических факультетах и факультетах социологии. Идентифицируются методические и дидактические сложности, требующие решения в преподавательской практике.

Ключевые слова: психолингвистика, рабочая программа дисциплины, преподавание, вуз

Для цитирования: Хохлова Л.А. От содержания к практике: методико-дидактические аспекты психолингвистики в вузе // Modern Humanities Success. 2025. № 9. С. 212 – 217.

Поступила в редакцию: 14 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 17 июля 2025 г.; Принята к публикации: 2 сентября 2025 г.

From content to practice: methodological and didactic aspects of psycholinguistics in higher education

¹ Khokhlova L.A.,

¹ Northern State Medical University

Abstract: having formed at psychology and linguisticst junction, psycholinguistics has quickly become one of the central disciplines in the study of speech.

The interdisciplinary nature of psycholinguistics allows its inclusion as an academic discipline in higher education curricula. The article aims to analyze the specifics of the "Psycholinguistics" discipline and its thematic content in he context of various educational programs for future specialists. Discipline general characteristic is given. Field-specific aspects of psycholinguistics emphasized in the teaching process at faculties of psychology, philology, information technology and artificial intelligence, pedagogy, and sociology are analyzed. Methodological and didactic difficulties requiring solutions in teaching practice are identified.

Keywords: psycholinguistics, course syllabus, teaching, university

For citation: Khokhlova L.A. From content to practice: methodological and didactic aspects of psycholinguistics in higher education. Modern Humanities Success. 2025. 9. P. 212 – 217.

The article was submitted: May 14, 2025; Approved after reviewing: July 17, 2025; Accepted for publication: September 2, 2025.

Введение

Психолингвистика, как относительно молодая область знания, сформировавшаяся на стыке таких фундаментальных дисциплин, как психология и лингвистика, сумела за короткое время своего существования стать одной из центральных дисциплин в сфере изучения речи.

Проведенные теоретические и практические исследования позволили этим наукам собрать и обобщить значительный объем информации, касающейся специфических закономерностей, управляющих процессом усвоения языка и становлением речевой способности человека в онтогенезе, а также особенностей речевого взаимодействия в человеческом обществе.

Сегодня психолингвистика активно применяется в практических областях, таких как судебная экспертиза [10], рекламная индустрия [3] и политическая деятельность [8]. Результаты психолингвистических исследований имеют большое значение для различных прикладных направлений, в частности, для медицины [7] и педагогики, охватывая логопедию [14], методики преподавания родного языка и освоения иностранных языков [13].

Не обходится без участия психолингвистов разработка автоматических систем распознавания текста и голоса, аппаратных систем искусственного интеллекта [16].

Изучая взаимосвязь языка и психики, психолингвистика обогащает клиническую психологию, предлагая инструменты для более глубокого понимания и классификации речевых и когнитивных нарушений, таких как афазия, дислексия, дисграфия, а также симптоматику, наблюдаемую при расстройствах аутистического спектра, шизофрении и других патологиях [1, 4, 5]. В свою очередь, это ведет к более сфокусированной и продуктивной диагностике. Знание психолингвистических концепций вооружает клинического психолога инструментами для понимания того, как пациент транслирует свои мысли и переживания посредством языка, и как этот язык может быть стратегически использован для достижения терапевтических задач.

В научной литературе сегодня имеется определенная научная база психолингвистики в плане исследований языкового сознания [6], ментального лексикона [2, 9], порождения и восприятия речи [12] и текста [15].

Данный неисчерпывающий перечень вопросов свидетельствует об актуальности и перспективности дальнейшего развития этого важного для

практики направления современной лингвистической науки.

Недостаточно раскрытым сегодня остается вопрос относительно цели и содержания психолингвистики как дисциплины в академической среде высшего учебного заведения. В рамках анализа доступных литературных источников было установлено наличие лишь одной публикации, посвященной аспектам преподавания психолингвистики как учебной дисциплины [11]. Таким образом, актуальность и новизна данного малоизученного направления послужили причиной выбора темы исследования.

Цель статьи – проанализировать специфику дисциплины “Психолингвистика”, ее тематическое наполнение и содержание в контексте различных образовательных программ для будущих специалистов.

Материалы и методы исследований

В рамках исследования использовались теоретические методы, включающие изучение и анализ литературных источников, а также открыто опубликованных в сети интернет рабочих программ по дисциплине “Психолингвистика”.

Результаты и обсуждения

Психолингвистика не ограничивается рамками одной специальности. Междисциплинарность дисциплины позволяет включать ее в образовательные программы разных направлений подготовки. В зависимости от исследовательского подхода, психолингвистика, занимающая промежуточное положение между психологией и лингвистикой, может концентрироваться либо на психологических аспектах порождения и восприятия речи человеком, либо на лингвистических характеристиках языка и речи.

Согласно результатам теоретического анализа рабочих программ дисциплины, представленных в открытом доступе в Интернете, наиболее активно психолингвистика представлена на факультетах психологии и клинической психологии, филологических факультетах (русский язык и литература; иностранные языки и лингвистика), факультетах информационных технологий и искусственного интеллекта, педагогических факультетах и факультетах социологии. При этом степень акцентирования тех или иных аспектов психолингвистики в процессе обучения напрямую коррелирует с характеристиками целевой аудитории.

Дисциплина дает целостное представление о речи как многогранной и целенаправленно структурированной форме психической активности, которая не только участвует в формировании мыс-

лей, но и играет ключевую роль в управлении поведением человека.

В структуре психологических образовательных программ психолингвистика часто занимает позицию одной из основополагающих дисциплин, фокусируясь на исследовании когнитивных механизмов, задействованных в языке и речевой деятельности.

Дисциплина призвана обеспечить профессиональную подготовку психологов для анализа и модификации речевого и когнитивного поведения человека, а также для постижения фундаментальных основ языка и речи в контексте актуальных лингвистических теорий.

Материальное обеспечение лекционных и семинарских занятий находится в координации с дисциплинами психологического цикла, включая общую, возрастную и клиническую психологию. Данный подход призван стимулировать познавательный интерес студентов к психолингвистике как к науке интегративного характера.

Программа по психолингвистике для психологов охватывает ключевые аспекты, включая воздействие поражений головного мозга на речь, анализ специфики психолингвистических проявлений афазий и детских речевых расстройств, а также освоение инструментов диагностики речевых функций у пациентов с нарушениями.

В рамках подготовки специалистов в области иностранных языков, русского языка и литературы психолингвистика выступает в качестве значимого методологического инструмента, способствующего более комплексному осмыслению языковой системы. Ключевым направлением здесь является изучение основополагающих теорий, касающихся производства и понимания речи, и когнитивных схем обработки языка. Особое внимание уделяется психологическим механизмам, управляющим значением слов (полисемия), использованием образных средств (метафора, ирония), а также процессами восприятия и интерпретации текстов и дискурса. Изучение психолингвистики при этом опирается на лингвистику, основы языкознания и психологию. Упор делается на фоносемантике, психолингвистических аспектах грамматики, синтаксиса, особенностях языкового сознания и психолингвистического мышления.

В рамках педагогического образования психолингвистика рассматривается как фактор, влияющий на обучение и формирование личности. Акцент делается на изучении возрастной динамики развития речевых способностей, идентификации и коррекции речевых патологий у детей, а также на создании дидактических инструментов, опирающихся на психологические принципы усвоения

языка для повышения эффективности обучения. Внимание уделяется использованию психолингвистических методов для оценки уровня языкового развития учащихся, идентификации проблем в процессе обучения и формирования персонализированных образовательных маршрутов.

На факультетах информационных технологий и искусственного интеллекта курс "Психолингвистика" строится на основе знаний и навыков, приобретенных студентами в рамках дисциплины "Проектирование интеллектуальных систем". При этом ключевыми задачами дисциплины являются: освоение базовых психолингвистических концепций, изучение специфики речевого функционирования, анализ систем языка и его структурных компонентов, а также изучение семантической структуры слова как языкового знака.

На факультетах социологии фокус психолингвистики смещается на социолингвистические аспекты языка; вопросы, связанные с формированием индивидуальной и групповой идентичности средствами языка, использованием языка в разных социальных контекстах для формирования убеждений и реализации социальных практик.

Согласно рабочим программам дисциплины, психолингвистика может относиться либо к обязательной (филологические факультеты), либо вариативной части образовательной программы. На факультетах информационных технологий и искусственного интеллекта психолингвистика относится к числу элективных учебных дисциплин. В целом, общая трудоемкость дисциплины может варьироваться от 72 до 36 часов, что для преподавателей является своего рода вызовом в связи с необходимостью выдать большой объем материала в достаточно сжатые сроки.

Задачи курса заключаются в развитии у студентов навыков интерпретации психологических явлений с учетом полученных психолингвистических знаний; знакомство студентов с 1) основными положениями теории речевой деятельности и языковой способности, рассматриваемых с позиций различных психолингвистических подходов и школ, 2) методиками проведения психолингвистических экспериментов и терминологическим аппаратом психолингвистики.

Относительно учебно-методического обеспечения и списка учебной литературы по дисциплине, можно сказать, что за прошедшее десятилетие наблюдается выпуск и переиздание ряда учебных пособий по психолингвистике, характеризующихся существенными различиями в структуре, тематике и расстановке смысловых акцентов.

В качестве основной литературы, согласно рабочим программам дисциплины, используются

учебники Белянина В.П., Горелова И.Н., Залевской А.А., Фрумкина Р.М. По существу, именно эти учебные пособия и определяют основное содержание дисциплины “Психолингвистика”. Во всех, проанализированных нами рабочих программах, присутствуют разделы о 1) психолингвистике как науке о речевой деятельности, 2) этапах развития психолингвистики, 3) методах психолингвистических исследований, 4) онтогенезе речи, 5) порождении и восприятии речи, 6) отраслях психолингвистики и 7) прикладных аспектах психолингвистики, дающих представление об основных проблемах данного направления.

В этой связи актуальным представляется вопрос методико-дидактического аспекта. В существующих учебных материалах по психолингвистике не хватает дифференциации, необходимой для подготовки специалистов разных профилей. Необходимы программы, которые, будучи ориентированными на индивидуальные потребности студентов по каждому направлению подготовки, помогут им обнаружить и осмыслить проблемные области, релевантные их будущей профессиональной деятельности. В текущих рабочих программах лишь фрагментарно отражены узкоспециализированные темы психолингвистики, которые преподаватели отбирают, ориентируясь на специализацию студентов.

Выводы

Психолингвистика не ограничивается рамками одной специальности. Междисциплинарность

дисциплины позволяет включать ее в образовательные программы разных направлений подготовки, включая факультеты психологии, филологические факультеты, факультеты информационных технологий и искусственного интеллекта, педагогические факультеты и факультеты социологии. При этом степень акцентирования тех или иных аспектов психолингвистики в процессе обучения напрямую коррелирует с характеристиками целевой аудитории.

В соответствии с учебными планами, психолингвистика может быть предложена как одна из дисциплин по выбору, либо входить в обязательную или вариативную часть образовательных программ.

Ограниченность часов, предусмотренных для освоения курса, обуславливает возникновение методико-дидактических затруднений у преподавательского состава. Существует потребность в пересмотре и адаптации учебных материалов по психолингвистике с учетом специфики подготовки специалистов разных направлений.

В рамках междисциплинарных курсов может происходить слияние образовательных методик, что дает студентам возможность сформировать более обширное и многогранное видение психолингвистики.

В конечном итоге, выбор акцентов в преподавании дисциплины должен быть продиктован задачами обучения, целями курса и, что немаловажно, потребностями и интересами студентов.

Список источников

1. Ахметзянова Э.М., Трегубенко И.А. Психолингвистический анализ устной и письменной речи у пациентов с расстройствами шизофренического спектра (на примере автобиографических текстов) // Учёные записки Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова. 2021. № 28 (2). С. 38 – 44.
2. Баринова И.А., Доценко Т.И., Овчинникова И.Г., Чутаева Т.Н. Моделирование ментального лексикона в условиях билингвизма // Вопросы психолингвистики 2019. № 2 (40). С. 186 – 199.
3. Валиева Т.И. Психолингвистические особенности восприятия рекламного текста в индустрии туризма как экономическая проблема // ЦИТИСЭ. 2021. № 1. С. 23 – 29.
4. Горьковая И.А., Рождественский В.И. Опыт психолингвистического анализа содержания бреда при дебюте параноидной шизофрении // Клиническая и специальная психология. 2017. № 6 (2). С. 30 – 49.
5. Жабин Д.В., Иванова В.Ю. Психолингвистический анализ звучащей речи в условиях патофизиологического (травматического) фактора стресса // Вестник Костромского государственного университета. 2023. № 29 (4). С. 153 – 159.
6. Калашникова О.К. Психолингвистическая методика изучения неязыкового сознания современного носителя русской культуры. Филологический аспект // Международный научно-практический журнал. 2021. № 4 (72). С. 15 – 21
7. Каменева В.А., Морозова И.С. Психолингвистические аспекты медицинской коммуникации // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 21. (2). С. 75 – 88.
8. Равочкин Н.Н. Автор в политическом дискурсе с позиции психолингвистики // Studia Humanitatis, 2019. № 1. С. 27 – 35.
9. Рудакова А.В. Теоретические и прикладные проблемы психолингвистической лексикографии // Вопросы психолингвистики. 2022. № 2 (52). С. 73 – 89.

10. Секераж Т.Н., Кузнецов В.О. Комплексная судебная психолого-лингвистическая экспертиза: формы, виды, перспективы развития. Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 4 (44). С. 98 – 107.
11. Слоева Е.А., Прядильникова Н.В., Боклин А.А. Преподавание психолингвистики как способ формирования профессиональных компетенций у медицинских психологов // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2015. № (2). С. 19 – 27
12. Федорова О.В. Отечественная психолингвистика: вчера, сегодня, завтра (субъективные заметки об изучении механизмов порождения и понимания речи)// Вопросы языкознания. 2020. № 6. С. 105 – 129.
13. Фесенко Т.А. Развитие речевой и языковой способности в контексте нового психолингвистического подхода к обучению иностранным языкам // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные наук. 2002. № 1 (25). С. 85 – 91.
14. Халилова Л.Б. Траектория взаимодействия психолингвистики и современной логопедии в рамках научно-исследовательского пространства // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. 2012. № 2. С. 121 – 128.
15. Чижова Л.А. Восприятие и понимание адресата в диалоге с текстом: психолингвистические аспекты // Journal of psycholinguistics. 2022. № 2 (52). С. 111 – 121.
16. Шаврина Т.О. О методах компьютерной лингвистики в оценке систем искусственного интеллекта. Вопросы языкознания. 2021. № 6. С. 117 – 138.

References

1. Akhmetzyanova E.M., Tregubenko I.A. Psycholinguistic analysis of oral and written speech in patients with schizophrenia spectrum disorders (using autobiographical texts as an example). Scientific notes of the First St. Petersburg State Medical University named after Academician I.P. Pavlov. 2021. No. 28 (2). P. 38 – 44.
2. Barinova I.A., Dotsenko T.I., Ovchinnikova I.G., Chutaeva T.N. Modeling of mental lexicon in the context of bilingualism. Issues of psycholinguistics 2019. No. 2 (40). P. 186 – 199.
3. Valieva T.I. Psycholinguistic features of perception of advertising text in the tourism industry as an economic problem. CITISE. 2021. No. 1. P. 23 – 29.
4. Gorkovaya I.A., Rozhdestvensky V.I. Experience of psycholinguistic analysis of the content of delusions at the onset of paranoid schizophrenia. Clinical and Special Psychology. 2017. No. 6 (2). P. 30 – 49.
5. Zhabin D.V., Ivanova V.Yu. Psycholinguistic analysis of spoken speech in conditions of a pathophysiological (traumatic) stress factor. Bulletin of Kostroma State University. 2023. No. 29 (4). P. 153 – 159.
6. Kalashnikova O.K. Psycholinguistic methodology for studying the non-linguistic consciousness of a modern bearer of Russian culture. Philological aspect. International scientific and practical journal. 2021. No. 4 (72). P. 15 – 21
7. Kameneva V.A., Morozova I.S. Psycholinguistic aspects of medical communication. Bulletin of NSU. Series: Linguistics and intercultural communication. 2023. No. 21. (2). P. 75 – 88.
8. Ravochkin N.N. The author in political discourse from the standpoint of psycholinguistics. Studia Humanitatis, 2019. No. 1. P. 27 – 35.
9. Rudakova A.V. Theoretical and applied problems of psycholinguistic lexicography. Issues of psycholinguistics. 2022. No. 2 (52). P. 73 – 89.
10. Sekerazh T.N., Kuznetsov V.O. Comprehensive forensic psychological and linguistic examination: forms, types, development prospects. Theory and Practice of Forensic Science. 2016. No. 4 (44). P. 98 – 107.
11. Sloeva E.A., Pryadilnikova N.V., Boklin A.A. Teaching Psycholinguistics as a Way of Forming Professional Competencies in Medical Psychologists. Bulletin of Samara State Technical University. Series: Psychological and Pedagogical Sciences. 2015. No. (2). P. 19 – 27
12. Fedorova O.V. Domestic Psycholinguistics: Yesterday, Today, Tomorrow (Subjective Notes on the Study of the Mechanisms of Speech Generation and Understanding). Voprosy Linguistics. 2020. No. 6. P. 105 – 129.
13. Fesenko T.A. Development of speech and language ability in the context of a new psycholinguistic approach to teaching foreign languages. Bulletin of Tambov University. Series: Humanities. 2002. No. 1 (25). P. 85 – 91.
14. Khalilova L.B. Trajectory of interaction of psycholinguistics and modern speech therapy within the framework of scientific research space. Bulletin of Moscow City Pedagogical University. Series: Pedagogy and Psychology. 2012. No. 2. P. 121 – 128.

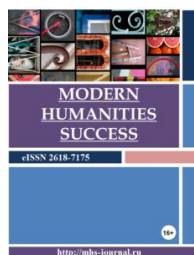
15. Chizhova L.A. Perception and understanding of the addressee in a dialogue with the text: psycholinguistic aspects. *Journal of psycholinguistics*. 2022. No. 2 (52). P. 111 – 121.

16. Shavrina T.O. On the methods of computational linguistics in the assessment of artificial intelligence systems. *Questions of Linguistics*. 2021. No. 6. P. 117 – 138.

Информация об авторе

Хохлова Л.А., Северный государственный медицинский университет

© Хохлова Л.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 9 / 2025, Iss. 9 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.6. Оздоровительная и адаптивная физическая культура (педагогические науки)
УДК 796.035:796.

Реабилитация военнослужащих с использованием комплекса спортивных единоборств

¹ Герасимчук Л.М.,

¹ Чеченский государственный педагогический университет

Аннотация: в статье представлены результаты исследования эффективности комплексной программы спортивных единоборств (бокс, самбо) в психофизической реабилитации военнослужащих с ПТСР. В трехмесячном эксперименте приняли участие 20 ветеранов, разделенных на экспериментальную и контрольную группы. По результатам психодиагностики (PCL-5, BDI-II, STAI) и функциональных проб (проба Руфье) в экспериментальной группе выявлено статистически значимое снижение симптомов ПТСР, депрессии, тревожности и улучшение физической работоспособности. Сделан вывод, что программа является эффективным комплементарным методом реабилитации.

Ключевые слова: реабилитация военнослужащих, посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), спортивные единоборства, адаптивная физическая культура, бокс, самбо

Для цитирования: Герасимчук Л.М. Реабилитация военнослужащих с использованием комплекса спортивных единоборств // Modern Humanities Success. 2025. № 9. С. 218 – 224.

Поступила в редакцию: 14 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 17 июля 2025 г.; Принята к публикации: 2 сентября 2025 г.

Rehabilitation of military personnel using a complex of combat sports

¹ Gerasimchuk L.M.,

¹ Chechen State Pedagogical University

Abstract: the article presents the results of a study on the effectiveness of a comprehensive combat sports program (boxing, sambo) in the psychophysical rehabilitation of military personnel with PTSD. Forty veterans, divided into experimental and control groups, participated in a three-month experiment. Based on psychodiagnostics (PCL-5, BDI-II, STAI) and functional tests (Ruffier test), the experimental group showed a statistically significant reduction in PTSD symptoms, depression, anxiety, and improved physical performance. The program is concluded to be an effective complementary rehabilitation method.

Keywords: rehabilitation of military personnel, post-traumatic stress disorder (PTSD), combat sports, adaptive physical culture, boxing, sambo

For citation: Gerasimchuk L.M. Rehabilitation of military personnel using a complex of combat sports. Modern Humanities Success. 2025. 9. P. 218 – 224.

The article was submitted: May 14, 2025; Approved after reviewing: July 17, 2025; Accepted for publication: September 2, 2025.

Введение

Возвращение военнослужащих, принимавших участие в боевых действиях, к мирной жизни сопряжено с рядом системных вызовов, центральное место среди которых занимает проблема психофизической реабилитации. Боевой опыт, связанный с угрозой для жизни, гибелью товарищей, физическими ранениями и длительным психоэмоциональным напряжением, зачастую приводит к развитию посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) [1, с. 381]. Данное состояние представляет собой не просто совокупность негативных воспоминаний, а комплексное нарушение, затрагивающее когнитивную, эмоциональную и физиологическую сферы. Ключевые симптомы ПТСР включают навязчивые воспоминания (флешбэки), избегание стимулов, ассоциирующихся с травмой, негативные изменения в мышлении и настроении (чувство вины, отчужденность), а также выраженные изменения в возбудимости и реактивности, проявляющиеся в виде гипербдительности, раздражительности, вспышек гнева и проблем с концентрацией [2, с. 58]. ПТСР часто сопровождается коморбидными расстройствами: депрессией, тревожными состояниями, злоупотреблением психоактивными веществами, что значительно усложняет процесс социальной адаптации ветерана.

Традиционные подходы к лечению ПТСР, такие как когнитивно-поведенческая терапия (КПТ), терапия пролонгированной экспозиции (ТПЭ) и десенсибилизация и переработка движением глаз (ДПДГ), доказали свою эффективность, однако они не всегда в полной мере охватывают соматический компонент травмы [5, с. 60]. Тело, «помнящее» травму, сохраняет мышечные зажимы, нарушения паттернов дыхания и измененную реактивность вегетативной нервной системы. В этом контексте возрастает роль адаптивной физической культуры (АФК) как важного комплементарного метода реабилитации. Исторический опыт, начиная со времен Второй мировой войны, когда Людвиг Гутманн и Говард Раск впервые применили спорт и физические упражнения для восстановления раненых солдат, подтверждает ценность двигательной активности для восстановления как физического, так и психического здоровья [6, с. 1].

Несмотря на признание общей пользы АФК, потенциал отдельных ее направлений, в частности спортивных единоборств, в реабилитации ветеранов с ПТСР остается недостаточно изученным. В отличие от других видов спорта, единоборства напрямую работают с фундаментальными для боевой травмы темами: агрессией, контролем, физи-

ческим контактом, доверием и преодолением. Возникает предположение, что терапевтический механизм единоборств заключается не просто в «выбросе негативной энергии». Скорее, он основан на парадоксальном принципе: вовлечение в строго регламентированную, контролируемую и добровольную форму физического противостояния позволяет ветерану восстановить чувство контроля над собственными непроизвольными, хаотичными и пугающими внутренними реакциями [8, с. 180]. Занятия единоборствами создают уникальную среду, где агрессия и сила не подавляются, а трансформируются в техническое мастерство и дисциплину, что может стать ключом к восстановлению утраченного самоуважения и внутреннего равновесия.

Целью данного исследования является экспериментальная оценка эффективности специально разработанной комплексной программы спортивных единоборств для коррекции психоэмоционального состояния и повышения адаптационных возможностей военнослужащих с диагностированным ПТСР.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

1. Разработать и теоретически обосновать комплексную реабилитационную программу на основе сочетания ударного (бокс) и борцовского (самбо) видов единоборств.

2. Сформировать экспериментальную и контрольную группы из числа ветеранов боевых действий с ПТСР.

3. Провести комплексную оценку психофизического состояния участников до и после проведения экспериментальной программы.

4. Проанализировать динамику показателей в обеих группах, оценить статистическую значимость различий и сделать выводы об эффективности предложенной программы.

Материалы и методы исследований

Исследование проводилось на базе реабилитационного центра для ветеранов боевых действий в течение 4 месяцев, из которых 3 месяца были посвящены реализации экспериментальной программы.

В исследовании приняли участие 40 ветеранов боевых действий мужского пола в возрасте от 25 до 40 лет (средний возраст 32.5 ± 4.1 года), обратившихся в центр за психологической помощью. Критериями включения в выборку были: наличие установленного клинического диагноза ПТСР; отсутствие медицинских противопоказаний к занятиям физической культурой с умеренной и высокой интенсивностью, подтвержденное врачебным

заключением; добровольное информированное согласие на участие в исследовании. Критериями исключения являлись: наличие острых психотических состояний, тяжелые черепно-мозговые травмы в анамнезе, а также заболевания сердечно-сосудистой и опорно-двигательной систем в стадии обострения, препятствующие выполнению физических нагрузок [10, с. 451].

Участники были случайным образом разделены на две равные группы: экспериментальную (ЭГ, n=20) и контрольную (КГ, n=20). Обе группы были сопоставимы по возрасту, характеру полученной боевой травмы и исходному уровню выраженности симптомов ПТСР. Военнослужащие из контрольной группы продолжали получать стандартную реабилитационную поддержку, включающую индивидуальные консультации психолога (1 раз в неделю) и занятия лечебной физкультурой (ЛФК) общего оздоровительного характера (2 раза в неделю). Участники экспериментальной группы, помимо стандартной поддержки, были вовлечены в разработанную нами программу спортивных единоборств.

Экспериментальная программа была рассчитана на 12 недель с частотой занятий 3 раза в неделю. Продолжительность каждого занятия составляла 90 минут. Структура занятия была следующей:

1. Подготовительная часть (15 минут). Включала общую разминку, суставную гимнастику и аэробные упражнения (легкий бег, прыжки на скакалке) для подготовки организма к основной нагрузке и повышения частоты сердечных сокращений.

2. Основная часть (60 минут). Занятия строились по принципу чередования фокуса на различных видах единоборств для обеспечения комплексного воздействия.

- 2.1 Понедельник, пятница (Бокс). Занятия были посвящены изучению и отработке базовой техники бокса. Основное внимание уделялось постановке ударов, защитным действиям, передвижениям. Практическая работа включала упражнения на боксерских мешках, настенных подушках и работа с тренером на «лапах». Спарринги в парах были исключены на начальном этапе и вводились постепенно в виде упражнений с ограниченными заданиями (например, работа только по корпусу) для минимизации риска травм и излишнего стресса. Основная цель этого блока – предоставить ветеранам безопасный и социально приемлемый способ канализации накопившейся агрессии, снятия мышечного напряжения и развития скорости реакции.

- 2.2 Среда (Самбо/Дзюдо). Занятия были сфокусированы на борцовской технике. Ключевыми элементами были изучение техник безопасного падения (самостраховки), освоение базовых приемов борьбы в партере (удержания, освобождения от захватов, болевые приемы). Особое место занимали учебные схватки (рандори) с конкретными педагогическими заданиями, направленные не на победу, а на отработку технических элементов. Цель данного блока – развитие самоконтроля, тактического мышления, а также постепенное преодоление проблем, связанных с избеганием физического контакта и нарушением доверия к окружающим.

- 3 Заключительная часть (15 минут). Состояла из упражнений на растяжку (стретчинг) для восстановления мышц и дыхательных практик (диафрагмальное дыхание, техники прогрессивной мышечной релаксации по Джекобсону). Цель – снижение уровня физиологического возбуждения после интенсивной нагрузки, рефлексия и интеграция полученного на тренировке опыта [12, с. 559].

Выбор сочетания бокса и самбо был обусловлен их синергетическим терапевтическим потенциалом. ПТСР является многогранным расстройством, включающим как внешние (гнев, реактивность), так и внутренние (депрессия, избегание) симптомы. Бокс, как ударный вид единоборств, предоставляет эффективный инструмент для работы с внешними проявлениями, позволяя выплеснуть напряжение и агрессию. Самбо, как вид борьбы, требующий тесного контакта, терпения и контроля, направлено на работу с внутренними проблемами – страхом близости, недоверием, необходимостью сохранять спокойствие и принимать решения под давлением. Таким образом, программа обеспечивала «сбалансированную диету» терапевтических воздействий, делая ее более полной по сравнению с монодисциплинарным подходом.

Для оценки эффективности программы использовался комплекс психодиагностических и физиологических методов. Оценка проводилась дважды: до начала эксперимента и сразу после его завершения.

1. Психодиагностические методики:

- 1.1 Шкала оценки влияния травматического события для DSM-5 (PCL-5). Использовалась для количественной оценки общей выраженности симптомов ПТСР и динамики по отдельным кластерам симптомов.

- 1.2 Шкала депрессии Бека (BDI-II). Применялась для оценки уровня и динамики

депрессивной симптоматики, являющейся частым спутником ПТСР.

1.3 Шкала реактивной и личностной тревожности Спилбергера-Ханина (STAI). Позволяла дифференцированно оценить изменения ситуативной (реактивной) и личностной тревожности.

2 Оценка физической работоспособности:

2.1 Проба Руфье. Использовалась для оценки реакции сердечно-сосудистой системы на дозированную физическую нагрузку и скорости ее восстановления. Индекс Руфье рассчитывался по формуле и служил объективным показателем адаптации организма к физическим нагрузкам и уровня тренированности.

Статистическая обработка полученных данных проводилась с использованием пакета программ

SPSS Statistics 26.0. Для сравнения средних значений до и после эксперимента внутри каждой группы, а также для сравнения показателей между группами применялся t-критерий Стьюдента для зависимых и независимых выборок соответственно. Различия считались статистически значимыми при уровне значимости $p < 0.05$.

Результаты и обсуждения

По завершении трехмесячной реабилитационной программы была проведена повторная диагностика психофизического состояния участников экспериментальной и контрольной групп. Сравнительный анализ полученных данных позволил выявить существенные различия в динамике исследуемых показателей. Обобщенные результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1

Динамика психофизических показателей в экспериментальной и контрольной группах ($M \pm \sigma$).

Table 1

Dynamics of psychophysical indicators in the experimental and control groups ($M \pm \sigma$).

Показатель	Группа	До эксперимента ($M \pm \sigma$)	После эксперимента ($M \pm \sigma$)	p (динамика внутри группы)	p (различия между группами после)
PCL-5 (баллы)	ЭГ (n=20)	58.4±6.2	31.5±7.1	<0.01	<0.01
	КГ (n=20)	57.9±5.9	54.8±6.5	>0.05	
BDI-II (баллы)	ЭГ (n=20)	34.1±5.5	16.3±4.8	<0.01	<0.01
	КГ (n=20)	33.8±5.1	31.2±5.3	>0.05	
STAI (реактивная, баллы)	ЭГ (n=20)	55.2±4.9	38.7±5.2	<0.01	<0.01
	КГ (n=20)	54.6±5.3	52.1±5.0	>0.05	
Индекс Руфье (y.e.)	ЭГ (n=20)	12.8±2.1	7.5±1.9	<0.05	<0.05
	КГ (n=20)	13.1±2.3	12.5±2.2	>0.05	

Анализ данных, представленных в табл. 1, свидетельствует о выраженной положительной динамике в экспериментальной группе. Средний балл по шкале ПТСР (PCL-5) в ЭГ снизился на 46.1%, с 58.4 до 31.5 баллов, что является статистически значимым изменением ($p < 0.01$). В контрольной группе снижение составило всего 5.3% и не было статистически значимым ($p > 0.05$). Аналогичная картина наблюдается и по другим психологическим показателям. Уровень депрессии (BDI-II) в ЭГ снизился более чем в два раза (с 34.1 до 16.3 баллов, $p < 0.01$), а уровень реактивной тревожности (STAI) — на 29.9% (с 55.2 до 38.7 баллов, $p < 0.01$). В контрольной группе значимых изменений по этим шкалам не зафиксировано.

Помимо психологических улучшений, в экспериментальной группе отмечено значимое повышение уровня физической работоспособности. Индекс Руфье, отражающий адаптацию сердечно-сосудистой системы к нагрузке, улучшился с 12.8

(оценка «удовлетворительно») до 7.5 (оценка «хорошо»), что является статистически значимым ($p < 0.05$). В контрольной группе этот показатель практически не изменился. Межгрупповые различия по всем исследуемым показателям после завершения эксперимента также оказались статистически значимыми ($p < 0.01$ для психологических шкал и $p < 0.05$ для индекса Руфье), что убедительно доказывает превосходство экспериментальной программы над стандартными методами реабилитации.

Обсуждая полученные результаты, необходимо углубиться в механизмы, лежащие в основе столь выраженного терапевтического эффекта. Значительное снижение симптоматики ПТСР в экспериментальной группе можно интерпретировать через призму восстановления чувства контроля. Травматический опыт характеризуется ощущением тотальной беспомощности и потери контроля над ситуацией. ПТСР увековечивает это состояние

через произвольные симптомы — флешбэки, панические атаки, вспышки гнева. Ветеран чувствует, что его тело и эмоции ему не принадлежат. Занятия единоборствами создают терапевтическое пространство, где этот паттерн разрушается. В ринге или на татами ветеран является субъектом действия: он сам решает, когда нанести удар, как уйти от атаки, как дышать, как двигаться. Эта целенаправленная, управляемая физическая активность в условиях, имитирующих стресс, является прямым антитезисом травматическому опыту бессилия.

Комплексный положительный эффект, затронувший не только симптомы ПТСР, но и сопутствующие депрессию и тревожность, объясняется синергией использованных видов единоборств. Как уже отмечалось, бокс и самбо воздействуют на разные мишени. Работа на боксерском мешке позволяла безопасно высвобождать накопившееся напряжение и гнев, напрямую работая с кластером симптомов «гипервозбуждение». В то же время борцовские техники самбо требовали выдержки, концентрации и, что особенно важно, доверия к партнеру. Необходимость вступать в близкий физический контакт в безопасной, регламентированной среде помогала преодолевать паттерны избегания и социальной изоляции, характерные для ПТСР и депрессии, что и обусловило высокую эффективность программы [11, с. 1].

Нельзя недооценивать и связь между физическими и психологическими изменениями. Улучшение индекса Руфье – это не просто показатель возросшей выносливости. Для ветерана, чье тело стало источником боли и страданий, восстановление физической формы является мощным фактором повышения самооценки. Каждая тренировка, на которой участник преодолевал усталость, осваивал новый сложный прием или просто выдерживал нагрузку до конца, становилась маленькой победой. Эти осязаемые, конкретные достижения в физической сфере служили мощным доказательством того, что он способен меняться, расти и становиться сильнее. Этот опыт физической резильентности становился своеобразным «мостом» к развитию резильентности психологической.

Наконец, важным, хотя и не измерявшимся количественно, фактором успеха стал социальный аспект. Групповые занятия создавали атмосферу общности и взаимной поддержки, во многом напоминающую воинское братство. В зале все были равны, все сталкивались с похожими трудностями – как физическими, так и психологическими. Эта среда способствовала ресоциализации, снижению чувства одиночества и отчужденности,

которые являются ядром депрессивных состояний у ветеранов [7, с. 905].

Следует отметить и ограничения данного исследования. Программа единоборств рассматривалась как комплементарный, а не замещающий метод лечения. Ее эффективность во многом зависит от квалификации тренерско-инструкторского состава, который должен обладать не только спортивными компетенциями, но и знаниями в области психологии травмы и педагогики работы с особыми категориями населения. Также критически важным является строгое соблюдение мер профилактики травматизма, поскольку любая дополнительная травма может стать серьезным регрессом в реабилитации.

Выводы

1. Разработанная и апробированная комплексная программа спортивных единоборств, включающая методически адаптированные элементы бокса и самбо, является высокоэффективным средством психофизической реабилитации военнослужащих с посттравматическим стрессовым расстройством. Это подтверждается статистически значимым снижением уровня симптомов ПТСР, депрессии и тревожности, а также объективным улучшением показателей физической работоспособности у участников экспериментальной группы по сравнению с контрольной.

2. Терапевтический эффект программы носит комплексный характер и обусловлен синергетическим воздействием ее ключевых механизмов: восстановление чувства контроля через управляемую физическую активность; безопасная канализация агрессии и снятие психоэмоционального напряжения (бокс); развитие самоконтроля, тактического мышления и преодоление избегания через регламентированный физический контакт (самбо); а также формирование чувства общности и взаимной поддержки в группе.

3. Повышение уровня физической резильентности, выраженное в улучшении адаптации сердечно-сосудистой системы к нагрузкам, выступает в качестве фундамента для развития психологической устойчивости, способствуя росту самооценки, самоэффективности и веры в возможность восстановления.

4. Полученные результаты позволяют рекомендовать внедрение подобных адаптированных программ спортивных единоборств в систему комплексной реабилитации ветеранов боевых действий. Обязательным условием успешной реализации является обеспечение междисциплинарного подхода, предполагающего тесное взаимодействие тренера-инструктора, психолога и врача, а также строгое соблюдение принципов безопасности и

постепенности в наращивании нагрузок. Перспективными направлениями дальнейших исследований являются проведение лонгитюдного анализа для оценки устойчивости достигнутых результа-

тов и изучение эффективности программы для различных групп военнослужащих, включая женщин.

Список источников

1. Колмаков В.И., Картавец А.И., Составнев И.В. Международный опыт социальной реабилитации травмированных и раненых участников боевых действий на основе физической активности и адаптивного спорта // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2024. Т. 17. № 2. С. 374 – 389.
2. Литвин Е.П. Психологические особенности участников боевых действий с посттравматическим стрессовым расстройством // Вестник психофизиологии. 2022. № 1. С. 58 – 67.
3. Макаров Р.Н. Адаптивная физическая культура как фактор реабилитации и социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья. М.: Советский спорт, 2018. 296 с.
4. Тарас А.Е. Боевая машина: Руководство по самозащите. Минск: Харвест, 2003. 592 с.
5. Andersen J.P., Papazoglou K., Koskelainen M., Nyman M. Applying resilience promotion training among special forces police officers // Journal of Police and Criminal Psychology. 2015. Vol. 30, No. 2. P. 60 – 78.
6. Ciaccioni S., Capranica L., Forte R., et al. Combat sports for health and inclusion: a narrative review on the state of the art // Frontiers in Psychology. 2024. Vol. 15. P. 1 – 12.
7. Moore B., Dudley D., Woodcock S. The effect of martial arts training on mental health outcomes: A systematic review and meta-analysis // Sports Medicine. 2019. Vol. 49. No. 6. P. 905 – 922.
8. Pietrzak R.H., Johnson D.C., Goldstein M.B., Malley J.C., Southwick S.M. Psychological resilience and postdeployment social support protect against traumatic stress and depressive symptoms in soldiers returning from Operations Enduring Freedom and Iraqi Freedom // Depression and Anxiety. 2010. Vol. 27. No. 2. P. 180 – 185.
9. Telesca J. Strengthening the Body and Spirit: The Therapeutic Power of Boxing for Veterans // John Telesca Website. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://john-telesca-ny.com/strengthening-the-body-and-spirit-the-therapeutic-power-of-boxing-for-veterans/> (дата обращения: 06.04.2025)
10. Ten-Cate T., Roy J. Brazilian Jiu Jitsu training for US service members and veterans with symptoms of PTSD // Military Medicine. 2019. Vol. 184. No. 5-6. P. 451 – 457.
11. Tsuchiya M., Kai Y., Asai T., et al. Effects of judo therapy on the psychosocial aspects of patients with mental disorders // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2021. Vol. 18. No. 15. P. 1–13.
12. Van der Kolk B.A., Stone L., West J., et al. Yoga as an adjunctive treatment for posttraumatic stress disorder: a randomized controlled trial // The Journal of Clinical Psychiatry. 2014. Vol. 75. No. 6. P. 559 – 565.

References

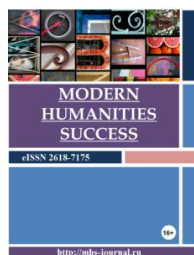
1. Kolmakov V.I., Kartavtseva A.I., Sostavnev I.V. International experience of social rehabilitation of injured and wounded combatants based on physical activity and adaptive sports. Journal of the Siberian Federal University. Humanities. 2024. Vol. 17. No. 2. P. 374 – 389.
2. Litvin E.P. Psychological characteristics of combatants with post-traumatic stress disorder. Bulletin of psychophysiology. 2022. No. 1. P. 58 – 67.
3. Makarov R.N. Adaptive physical education as a factor in the rehabilitation and social integration of persons with disabilities. Moscow: Sovetsky Sport, 2018. 296 p.
4. Taras A.E. Combat vehicle: Self-defense guide. Minsk: Harvest, 2003. 592 p.
5. Andersen J.P., Papazoglou K., Koskelainen M., Nyman M. Applying resilience promotion training among special forces police officers. Journal of Police and Criminal Psychology. 2015. Vol. 30, No. 2. P. 60 – 78.
6. Ciaccioni S., Capranica L., Forte R., et al. Combat sports for health and inclusion: a narrative review on the state of the art. Frontiers in Psychology. 2024. Vol. 15. P. 1 – 12.
7. Moore B., Dudley D., Woodcock S. The effect of martial arts training on mental health outcomes: A systematic review and meta-analysis. Sports Medicine. 2019. Vol. 49. No. 6. P. 905 – 922.
8. Pietrzak R.H., Johnson D.C., Goldstein M.B., Malley J.C., Southwick S.M. Psychological resilience and postdeployment social support protect against traumatic stress and depressive symptoms in soldiers returning from Operations Enduring Freedom and Iraqi Freedom. Depression and Anxiety. 2010. Vol. 27. No. 2. P. 180 – 185.

9. Telesca J. Strengthening the Body and Spirit: The Therapeutic Power of Boxing for Veterans. John Telesca Website. 2023. [Electronic resource]. URL: <https://john-telesca-ny.com/strengthening-the-body-and-spirit-the-therapeutic-power-of-boxing-for-veterans/> (date of access: 04.06.2025)
10. Ten-Cate T., Roy J. Brazilian Jiu Jitsu training for US service members and veterans with symptoms of PTSD. *Military Medicine*. 2019. Vol. 184.No. 5-6. P. 451 – 457.
11. Tsuchiya M., Kai Y., Asai T., et al. Effects of judo therapy on the psychosocial aspects of patients with mental disorders. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2021. Vol. 18.No. 15. P. 1–13.
12. Van der Kolk B.A., Stone L., West J., et al. Yoga as an adjunctive treatment for posttraumatic stress disorder: a randomized controlled trial. *The Journal of Clinical Psychiatry*. 2014. Vol. 75. No. 6. P. 559 – 565.

Информация об авторе

Герасимчук Л.М., Чеченский государственный педагогический университет

© Герасимчук Л.М., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 9 / 2025, Iss. 9 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.966

Использование искусственного интеллекта в судействе хоккейных матчей

¹ Петров М.Н.,

¹ Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Аннотация: целью представленной статьи является дать экспериментальное обоснование эффективности внедрения искусственного интеллекта в судейство хоккейных матчей.

Перед автором стоит задача выявить возможные технологии искусственного интеллекта, которые могут быть применимы, а главное результативны, в судействе хоккейных матчей. В качестве вариантов для внедрения были отобраны три технологии: GoalRef, Hawk-Eye и GoalControl-4D. Каждая из технологий применяется в футболе и имеет свои характеристики, которые необходимо сравнить друг с другом, выявить наиболее важные показатели для хоккея, а также осуществить внедрение технологи в игру.

В ходе анализа было выявлено, что при судействе игры возникают проблемы, связанные с человеческим фактором, и их минимизация может улучшить качество судейства и игры в целом.

Объединение искусственного интеллекта и спорта – это не просто тенденция, это культурный прогресс. Несмотря на все опасения, искусственный интеллект не заменит человека, а наоборот, поможет ему и автоматизирует ряд процессов. Внедрение технологий в спорт имеет ряд плюсов, один из которых – симбиоз человеческой энергии и безграничных возможностей искусственного интеллекта.

Методы и организация исследования: использование аналитических и статистических методов для сбора данных, систематизация теоретических и практических знаний по теме исследования, анализ литературных источников.

Результаты исследования и выводы. Благодаря внедрению искусственного интеллекта в судейство хоккейных матчей был выявлен ряд факторов, которые повысили эффективность и прозрачность судейства.

Ключевые слова: искусственный интеллект, методы судейства, инновации в хоккее, спортивное прогнозирование, умные технологии, анализ результативности искусственного интеллекта

Для цитирования: Петров М.Н. Использование искусственного интеллекта в судействе хоккейных матчей // Modern Humanities Success. 2025. № 9. С. 225 – 230.

Поступила в редакцию: 15 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 18 июля 2025 г.; Принята к публикации: 2 сентября 2025 г.

Using artificial intelligence in judging hockey matches

¹ Petrov M.N.,

¹ Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Abstract: the purpose of this article is to provide an experimental justification for the effectiveness of introducing artificial intelligence into refereeing hockey matches. The author is faced with the task of identifying possible artificial intelligence technologies that can be applied, and most importantly, effective, in refereeing hockey matches. Three technologies were selected as options for implementation: GoalRef, Hawk-Eye and GoalControl-4D. Each of the technologies is used in football and has its own characteristics that need to be compared with each other, identify the most important indicators for hockey, and implement the technology into the game.

The analysis revealed that there are problems associated with the human factor when refereeing the game, and their minimization can improve the quality of refereeing and the game as a whole.

The combination of artificial intelligence and sports is not just a trend, it is cultural progress. Despite all the fears, artificial intelligence will not replace humans, but on the contrary, it will help them and automate a number of processes. The introduc-

tion of technology into sports has a number of advantages, one of which is the symbiosis of human energy and the limitless possibilities of artificial intelligence.

Research methods and organization: use of analytical and statistical methods for data collection, systematization of theoretical and practical knowledge on the research topic, analysis of literary sources.

Research results and conclusions: The introduction of artificial intelligence into hockey refereeing has revealed a number of factors that have improved the efficiency and transparency of refereeing.

Keywords: artificial intelligence, refereeing methods, innovations in hockey, sports forecasting, smart technologies, artificial intelligence performance analysis

For citation: Petrov M.N. Using artificial intelligence in judging hockey matches. Modern Humanities Success. 2025. 9. P. 225 – 230.

The article was submitted: May 15, 2025; Approved after reviewing: July 18, 2025; Accepted for publication: September 2, 2025.

Введение

Внедрение искусственного интеллекта в процессы – одна из ключевых задач каждой организации в современном мире. Однако, она влечёт за собой ряд сложностей и вопросов: какую именно технологию внедрять, как внедрять и будет ли это результативно.

Для того, чтобы успешно внедрить искусственный интеллект в спорт, необходимо провести апробацию и выявить все плюсы и минусы, риски и возможности этого внедрения.

Цель данной статьи заключается в рассмотрении трёх технологий искусственного интеллекта, которые уже активно используются в футболе, анализе сравнительных характеристик и внедрении одной, наиболее подходящей технологии, в процесс судейства хоккейных матчей.

Материалы и методы исследований

Искусственный интеллект всё чаще стал появ-

ляться в различных аспектах жизни человека, и спорт не является исключением.

Например, сейчас разработаны и активно используются три технологии: GoalRef, Hawk-Eye и GoalControl-4D.

На примере этих двух систем необходимо провести анализ результативности использования искусственного интеллекта в спорте, в частности в судействе хоккейных матчей.

Технология GoalRef базируется на оповещении судей о забитом голе в футболе. Благодаря сформированному магнитному полю в воротах и установленному чипу в мяче, информация о пересечении мяча ворот передаётся судьям в течение четырёх секунд. Любое изменение магнитного поля ворот (а именно это делает мяч, попадая в них), отображается данными на судейских мониторах. В табл. 1 представлены технические характеристики технологии.

Таблица 1

Характеристики технологии GoalRef.

Table 1

Characteristics of GoalRef technology.

Характеристики	Показатель
Количество камер	2 шт.
Погрешность	5 мм.
Скорость передачи сигнала	4 сек.
Цена	1 853 500 руб.

Данная технология направлена на повышение эффективности и объективности судейских решений, однако, она имеет и минусы:

- необходимо наличие специальных мячей;
- требуется регулярная калибровка;
- требуется дополнительное время для установки.

Результаты и обсуждения

Технология Hawk-Eye представляет собой целый аппаратный комплекс, моделирующий траекторию мяча. Для проведения анализа используется шесть камер, установленных в разных точках игрового поля. Видеозаписи этих камер анализируются, и, по результатам аналитики выстраивается траектория мяча. В табл. 2 представлены технические характеристики технологии.

Таблица 2

Характеристики технологии Hawk-Eye.

Table 2

Characteristics of Hawk-Eye technology.

Характеристики	Показатель
Количество камер	8 шт.
Погрешность	4 мм.
Скорость передачи сигнала	3 сек.
Цена	1 921 300 руб.

Технология GoalControl-4D одна из первых стала применяться на чемпионатах мира по футболу в качестве автоматизированной системы определения голов. Система состоит из 14 камер,

которые настроены на постоянный контроль мяча со всех ракурсов, которые передают сигнал на компьютер арбитру. В табл. 3 представлены технические характеристики технологии.

Таблица 3

Характеристики технологии GoalControl-4D.

Table 3

Characteristics of GoalControl-4D technology.

Характеристики	Показатель
Количество камер	14 шт.
Погрешность	3 мм.
Скорость передачи сигнала	1 сек.
Цена	1 950 000 руб.

Так как данные технологии применяются только в футболе, необходимо осуществить их апробацию для игры в хоккей на льду и выявить наиболее оптимальную технологию для внедрения.

Для начала необходимо выявить основные проблемы или зоны улучшения, которые может усо-

вершенствовать искусственный интеллект. Выявленные проблемы и степень их важности (где 1 – наименее серьезная проблема, а 5 – наиболее серьезная проблема) представлены в табл. 4.

Таблица 4

Градация важности проблем.

Table 4

Grading of importance of problems.

№ п/п	Выявленная проблема	Степень важности
1	Ограниченный угол обзора	5
2	Риск травмирования	3
3	Психологическое давление	2
4	Субъективная оценка ситуации	4
5	Отсутствие разделения ответственности	4

С помощью статистического инструмента диаграммы Парето можно выявить наиболее значимые факторы, которые создают наибольшие слож-

ности в судействе игры [6]. Диаграмма Парето представлена на рис. 1.

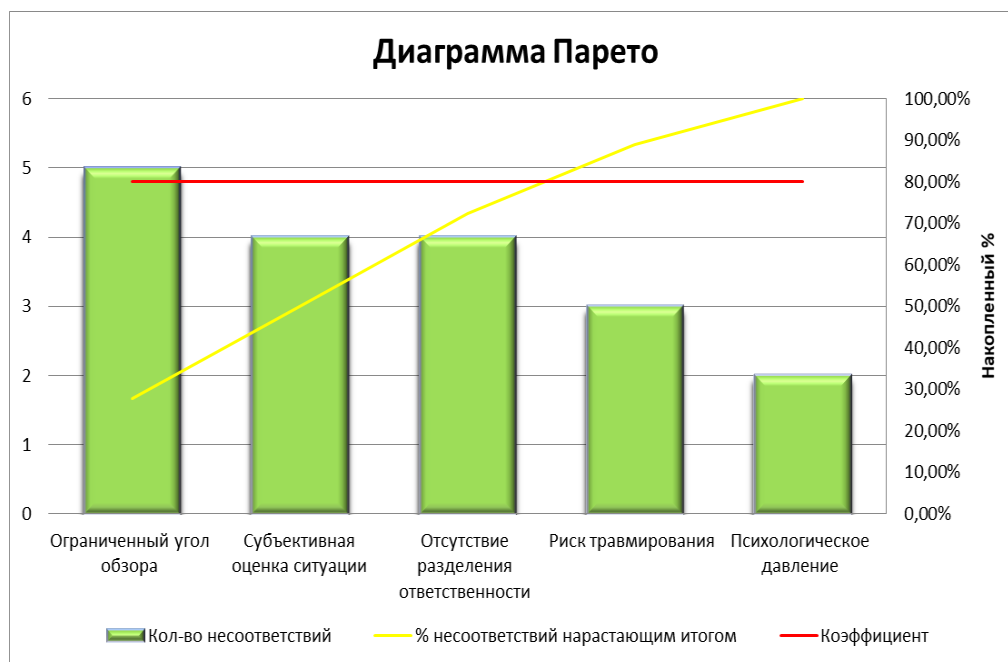

Рис. 1. Диаграмма Парето.
Fig. 1. Pareto diagram.

Исходя из полученных результатов в диаграмме Парето, можно увидеть, что наибольшую проблему имеет такой фактор, как ограниченный угол обзора.

После выявления наиболее значимой пробле-

мы, необходимо подобрать технологию, которая максимально быстро и эффективно решит её. Для этого проводится сравнительная оценка всех трёх технологий. Данная оценка представлена в табл. 5.

Таблица 5

Оценка уровня качества технологий.

Table 5

Assessment of the quality level of technologies.

Показатели назначения	Ед. изм.	1) GoalRef	1 и 2	2) Hawk-Eye	1 и 3	3) GoalControl-4D	2 и 3
Количество камер	шт.	2	0,25	8	0,14	14	0,57
Погрешность	мм.	5	1,25	4	1,67	3	1,33
Скорость передачи сигнала	сек.	4	1,33	3	4,00	1	3,00
Цена	руб.	1 853 500	1,04	1 921 300	1,05	1 950 000	1,01

Результаты оценки:

- GoalRef – 0,96;
- Hawk-Eye – 1,48;
- GoalControl-4D – 1,71.

По результатам оценки можно сделать вывод, что наиболее оптимальной технологией для внедрения является GoalControl-4D.

Благодаря внедрению данной технологии в хоккей, повысилась результативность судейства, а также снизились факторы, которые создавали наибольшие проблемы в ходе оценки игры судьями.

Таблица 6

Результативность внедрения технологии GoalControl-4D.

Table 6

Efficiency of implementation of GoalControl-4D technology.

Выявленная проблема	степень критичности до внедрения технологии	% критичности	степень критичности после внедрения технологии	% критичности
Ограниченный угол обзора	5	27,70%	1	11,10%
Субъективная оценка ситуации	4	22,30%	2	22,25%
Отсутствие разделения ответственности	4	22,30%	2	22,25%
Риск травмирования	3	16,60%	3	33,30%
Психологическое давление	2	11,10%	1	11,10%
Итого	18	100,00%	9	100,00%

Как уже было отмечено ранее, искусственный интеллект в современном мире всё чаще и чаще появляется в различных сферах деятельности человека. А, так как спорт тоже набирает обороты в популярности, внедрение в него искусственного интеллекта неизбежно.

Как отметил в своей статье Биндусов Е.Е., первое, где уже сейчас возможно применение искусственного интеллекта – это судейство соревнований [4]. Современная картина судейства в различных видах спорта выглядит так. В видах спорта с циклической организацией движений, оценка результата, как правило, проходит с помощью регистрации объективных величин. Гораздо сложнее организовано судейство в видах спорта со сложной координацией [5]. Здесь уже важно учитывать человеческий фактор, который может повлечь за собой ошибки и, как следствие, некорректный исход игры [7].

Исходя из приведённой в статье информации можно сделать вывод о том, что активное внедре-

ние искусственного интеллекта в различных видах спорта в конечном итоге совершит революцию и выведет спорт на новый уровень.

Выводы

По полученным результатам можно сделать вывод, что внедрение искусственного интеллекта в судейство хоккейных матчей является тем шагом вперёд, который совершенствует игру и делает её более точной и непредвзятой.

В качестве доказательства вышесказанного, в статье приведён анализ трёх технологий: GoalRef, Hawk-Eye и GoalControl-4D. Были проанализированы характеристики каждой системы, а также проведена сравнительная оценка уровня качества технологий, итогами которой стал выбор самой оптимальной системы для внедрения в хоккей – GoalControl-4D.

Результатом внедрения стало снижение степени критичности выявленных проблем и повышение качества судейства хоккейных матчей.

Список источников

1. Касиси Джоэл Применение искусственного интеллекта в спорте // IN SITU. 2023. № 5. С. 30 – 33.
2. Деловая электронная газета «ИЗВЕСТИЯ». URL: <https://iz.ru/763969/2018-07-06/sistema-raspoznavaniia-gola-goalref> (дата обращения: 29.03.2025)
3. Баландин И.И. Индустрия спорта и развитие индустрии хоккея: тенденции, особенности, обоснование необходимости совершенствования // Вестник Академии знаний. 2024. № 4 (63). С. 532 – 538.
4. Биндусов Е.Е. Перспективы и возможности применения искусственного интеллекта в спорте // Научный журнал «Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество». 2020. № 3-1. С. 464 – 465.
5. Тагирова Е.Л., Тагирова В.В., Ушакова О.Г. Искусственный интеллект в спортивной индустрии: преимущества, недостатки, области применения // Вестник науки. 2023. Т. 3. № 12 (69). С. 975 – 979.
6. Минбалеев А.В., Титова Е.В. Проблемы использования технологий искусственного интеллекта в спортивной сфере и правовые ограничения // Человек. Спорт. Медицина. 2020. № S2. С. 114 – 119.
7. Рубцов К.Д., Кончакова С.М., Применение искусственного интеллекта в хоккее с шайбой // Молодая наука Сибири. 2023. № 1 (19). С. 1 – 6.
8. Потатуева А.В., Степанова Т.А., Искусственный интеллект в спортивной индустрии // Спорт: экономика, право, управление. 2024. № 04. С. 36 – 38.

9. Запевалов О.Ю. Искусственный интеллект в спорте // Наука, техника и образование. 202№ 1 (93). 4. С. 46 – 48.

10. Нопин С.В., Корягина Ю.В. Искусственный интеллект и информационные системы в спорте (анализ инновационных исследований зарубежных лабораторий за 2010-2016 гг.) // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2016. № 9 (139). С. 118 – 123.

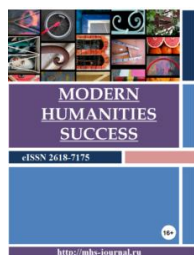
References

1. Kasisi Joel. Application of Artificial Intelligence in Sports. IN SITU. 2023. No. 5. P. 30 – 33.
2. Business Electronic Newspaper "IZVESTIA". URL: <https://iz.ru/763969/2018-07-06/sistema-raspoznaniia-gola-goalref> (date of access: 03.29.025)
3. Balandin I.I. Sports Industry and Development of the Hockey Industry: Trends, Features, Justification for the Need for Improvement. Bulletin of the Academy of Knowledge. 2024. No. 4 (63). P. 532 – 538.
4. Bindusov E.E. Prospects and Possibilities of Using Artificial Intelligence in Sports. Scientific Journal "Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation". 2020. No. 3-1. P. 464 – 465.
5. Tagirova E.L., Tagirova V.V., Ushakova O.G. Artificial intelligence in the sports industry: advantages, disadvantages, areas of application. Science Bulletin. 2023. Vol. 3. No. 12 (69). P. 975 – 979.
6. Minbaleev A.V., Titova E.V. Problems of using artificial intelligence technologies in the sports sphere and legal restrictions. Man. Sport. Medicine. 2020. No. S2. P. 114 – 119.
7. Rubtsov K.D., Konchakova S.M., Application of artificial intelligence in ice hockey. Young Science of Siberia. 2023. No. 1 (19). P. 1 – 6.
8. Potatueva A.V., Stepanova T.A., Artificial Intelligence in the Sports Industry. Sports: Economics, Law, Management. 2024. No. 04. P. 36 – 38.
9. Zapevalov O.Yu. Artificial Intelligence in Sports. Science, Technology and Education. 202№ 1 (93). 4. P. 46 – 48.
10. Nopin S.V., Koryagina Yu.V. Artificial Intelligence and Information Systems in Sports (Analysis of Innovative Research in Foreign Laboratories for 2010-2016). Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2016. No. 9 (139). P. 118 – 123.

Информация об авторе

Петров М.Н., Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

© Петров М.Н., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 9 / 2025, Iss. 9 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 37.047

Организационно-педагогическая среда в условиях реализации профессионально-трудовой социализации будущих юристов

¹ Еременко А.Е.,

¹ Краснодарский государственный институт культуры

Аннотация: в настоящей работе целью и задачами ставятся изучение реализации профессионально-трудовой социализации в педагогике, рассматривается социализация как составляющая профессиональной подготовки студента-юриста в образовательном учреждении, а также проблемы устранения образовавшегося разрыва между осуществляемой профессиональной подготовкой и реальной потребностью работодателей в компетенциях будущих специалистов юридической сферы.

Описаны организационно-педагогическая среда и педагогические условия реализации модели профессионально-трудовой социализации, сущность рассматриваемого механизма которых состоит не столько в накоплении фиксированного объема знаний, сколько в освоении методов их самостоятельного обретения. что способствует закреплению ожидаемого результата и имеет несомненное практическое значение для успешного вхождения обучающегося в профессию. Для решения вопросов, связанных с профессионально-трудовой социализацией, в статье раскрывается подход, основанный на личностно-развивающей концепции, где личность выступает в качестве центра рассматриваемого процесса и является активным участником педагогического воздействия.

Ключевые слова: профессионально-трудовая социализация, педагогическая модель, будущие юристы, организационно-педагогическая среда, педагогические условия, трудоустройство

Для цитирования: Еременко А.Е. Организационно-педагогическая среда в условиях реализации профессионально-трудовой социализации будущих юристов // Modern Humanities Success. 2025. № 9. С. 231 – 236.

Поступила в редакцию: 16 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 19 июля 2025 г.; Принята к публикации: 2 сентября 2025 г.

Organizational and pedagogical environment in the context of the implementation of professional and labor socialization of future lawyers

¹ Eremenko A.E.,

¹ Krasnodar State Institute of Culture

Abstract: in this paper, the goal and objectives are to study the implementation of professional and labor socialization in pedagogy, socialization is considered as a component of the professional training of a law student in an educational institution, as well as the problems of eliminating the gap that has formed between the professional training carried out and the real need of employers for the competencies of future legal specialists.

The organizational and pedagogical environment and pedagogical conditions for the implementation of the model of professional and labor socialization are described, the essence of the mechanism under consideration is not so much in the accumulation of a fixed amount of knowledge as in mastering the methods of their independent acquisition. which contributes to the consolidation of the expected result and is of undoubted practical importance for the successful entry of the student into the profession. To solve the issues related to professional and labor socialization, the article reveals an approach based on the personality-development concept, where the individual acts as the center of the process under consideration and is an active participant in the pedagogical influence.

Keywords: professional and labor socialization, pedagogical model, future lawyers, organizational and pedagogical environment, pedagogical conditions, employment

For citation: Eremenko A.E. Organizational and pedagogical environment in the context of the implementation of professional and labor socialization of future lawyers. Modern Humanities Success. 2025. 9. P. 231 – 236.

The article was submitted: May 16, 2025; Approved after reviewing: July 19, 2025; Accepted for publication: September 2, 2025.

Введение

В эпоху глобализации и стремительного изменения законодательства вопросы профессионально-трудовой социализации приобретают особую значимость, поскольку именно они определяют конкурентоспособность молодого специалиста на рынке труда. Такие специалисты становятся важным ресурсом устойчивого экономического и социального развития государства. Если раньше основным условием трудоустройства считалось наличие диплома, то теперь успех зависит от целого ряда характеристик: глубоких познаний, умения применять теорию на практике, способности оперативно решать возникающие правовые коллизии, коммуникабельности и гибкости поведения.

Для работодателя важны не только знания, полученные во время учебы, но и личные качества сотрудника, такие как ответственность, добросовестность, способность грамотно организовать свое рабочее время, умение работать в команде и выдерживать высокие нагрузки. Таким образом, эффективная профессиональная социализация обеспечивает молодым специалистам возможность быстрее интегрироваться в трудовую среду, успешно справляться с возложенными обязанностями и демонстрировать высокий профессионализм.

Только комплексный подход к подготовке позволяет выпускать специалистов, готовых сразу включаться в рабочий процесс, демонстрируя высокий уровень компетентности и соответствия актуальным профессиональным стандартам.

Материалы и методы исследований

Проблема социализации личности изучалась как отечественными, так и зарубежными исследователями. Существенный вклад в ее изучение внесли Ф.Г. Гиддингс, У. Джемс, Ч. Кули, Д. Мид, Г. Тард, и др. Процесс социализации студентов в условиях современной системы высшего профессионального образования России изучали Т.А. Олейникова, И.В. Петрова, М.В. Сергеева, а Р.Р. Ахтямов, Д.А. Горбачева, А.А. Зозуля, Ю.А. В.Г. Мелоян, Тихомиров, с точки зрения подготовки будущих юристов [6, 7, 8, 9, 10].

Исследования которых, указывают на важность обеспечения благоприятных внешних условий, включающих: установление прочных партнерских отношений с работодателями; формирование ориентации на ценности конкурентоспособности и освоение механизмов приобретения профессиональных компетенций; реализацию специальных программ, способствующих привлечению к труду и последующему трудоустройству.

Принимая во внимание сложность процесса социализации, мы понимаем, что он включает как сознательные, управляемые усилия, так и спонтанные, неконтролируемые процессы. Касаясь специфики социализации, нельзя также не отметить, что социализация протекает во взаимодействии с большим количеством условий, более или менее активно связанных с развитием личности, где факторы социализации являются фоном определенной деятельности человека, влияющие на элементы процесса социализации. Таким образом, под социализацией в нашем исследовании мы будем понимать процесс присвоения человеком социальных ролей, сопровождающий его в течение всей сознательной жизни.

Под профессионально-трудовой социализацией понимается процесс включения будущего специалиста в трудовую деятельность, усвоение норм профессионального поведения, овладение необходимыми знаниями и умениями. Данный процесс является неотъемлемой частью общей социальной адаптации индивида, способствует формированию профессиональной идентичности и личностному развитию студента-юриста.

Небольшой процент трудоустроившихся выпускников свидетельствует о серьезной проблеме – многие молодые специалисты оказываются неподготовленными к требованиям, выдвигаемым современными работодателями.

Среди наиболее распространенных недостатков молодых сотрудников выделяются:

- ограниченный профессиональный кругозор и нехватка практических знаний.
- недостаточное представление о функционировании организаций, предприятиях, принятых там нормах поведения и правилах корпоративной культуры.

- трудности в налаживании коммуникаций как внутри коллектива, так и с руководством.
- наличие устоявшихся привычек и стереотипов, мешающих продуктивной рабочей деятельности.
- отсутствие ясного представления о возможностях карьерного роста и стремлении реализовать эти возможности.

Для решения данных проблем необходимо использовать педагогическую модель, разработанную на принципах системного, деятельностного и средово-интегративного подходов, которая предусматривает такие важные составляющие, как: готовность к выполнению рабочих обязанностей; ясные профессиональные ожидания; критерии зрелости, включая принятие ответственности, владение навыками общения и взаимодействия, понимание собственной будущей профессии и реалистичные ожидания относительно заработной платы и карьерного роста.

Результаты и обсуждения

Главными задачами в данном направлении являются определение организационно-педагогической среды и условий реализации профессионально-трудовой социализации в юридических сфере.

Выявление условий организации организационно-педагогической среды исходит из процесса профессионально-трудовой социализации, которая включает следующие этапы:

- формирование мотивации к освоению профессии юриста;
- овладение профессиональными знаниями и навыками;
- адаптация к условиям профессиональной среды;
- развитие способностей к решению реальных правовых ситуаций;
- подготовка к самостоятельной юридической практике и др.

Решение выявленной нами проблемы предусматривает создание модели профессионально-трудовой социализации будущих юристов, которая будет отражать ключевые аспекты и взаимосвязи данного процесса. Педагогическая модель развития профессионально-трудовой социализации состоит из предварительного пропедевтического (изложения главных положений темы в сжатой форме), стимулирующего (промежуточного), развивающего (основного) и оценочно-рефлексивного (завершающего) этапов. Как результат внедрения и успешной реализации данных этапов в образовательном учреждении, выступает достижение высокого уровня готовности обучающегося к профессионально-трудовой социализации [5, с. 40].

Организационно-педагогическая среда представляет собой совокупность условий, обеспечивающих эффективную реализацию вышеуказанных этапов. Она охватывает различные аспекты образовательного процесса – методическое обеспечение занятий, формы организации учебной деятельности, взаимодействие преподавателей и студентов, развитие исследовательских и практических навыков обучающихся.

Создание эффективной организационно-педагогической среды требует учета следующих ключевых условий:

1. **Методологическое обоснование:** Организация учебно-воспитательного процесса должна основываться на современных педагогических теориях и концепциях, учитывающих специфику правовой сферы и потребности современного общества. Методология построения образовательной программы должна включать элементы проектной и модульной технологий, интерактивные методы обучения, активные формы подачи учебного материала, специфические формы обучения.

К специфическим формам обучения, которые могут применяться в реализации модели, относятся: деловая игра, творческая мастерская, ситуационные педагогические задачи, тест-тренинги, кейс-стади.

Одним из важных условий, формирования профессиональной успешности будущих юристов, как считают Горбачева Д.А., Ахтямов Р.Р., это развитие рефлексивно-аналитического опыта при решении кейсовых производственных ситуаций и задач, использования деловых игр, где они получают опыт погружения в мотивы персонажей, опыт и переживания ситуаций выбора. В этом анализируются не только когнитивные, хорошо осознаваемые, но этические мотивы деятельности будущего юриста [2, с. 133].

2. **Организация внеучебной деятельности.** Для повышения уровня профессиональной подготовленности важно развивать у будущих юристов способность самостоятельно добывать знания, проявлять инициативу, заниматься научным исследованием. Необходимо организовать научные кружки, конференции, семинары, встречи с представителями органов власти и правоохранительных структур, посещение судов и иных учреждений, связанных с юридическим делом. Использование возможностей внеаудиторной деятельности, формами которой могут выступать, например, консультации в центрах реабилитации для военнослужащих, оказание социальных услуг семьям участников СВО, таким образом развивая свою субъектность студент обосновывает и защищает свою позицию

проявляя свое отношение к жизненным и профессиональным ценностям [2, с. 133].

3. Развитие личностных качеств студентов.

Одним из важных подходов в реализации модели является становление личности студента особую значимость приобретает процессы формирования стимулов его развития в соответствии с профессиональными стандартами. Ахтямов Р.Р., Мелоян В.Г. выделяют следующие стимулы влияющие на процесс получения знаний: комфортная обстановка; процесс получения знаний; востребованность выбранной профессии на рынке труда; условия карьерного роста и самореализации [1, с. 44].

Будущие юристы должны владеть такими качествами, как ответственность, добросовестность, справедливость, умение анализировать ситуацию, оперативно реагировать на изменения законодательства, уважительно относиться к правам и интересам всех участников общественных отношений. Воспитание нравственных ценностей должно стать важной составляющей воспитательной работы вуза.

Личностно-развивающий подход в процессе обучения ориентирован на использование индивидуальных особенностей студента: возраст, интеллект его психологию и физиологию, студент выступает субъектом образовательной деятельности, способным к самоорганизации, саморазвитию и самоопределению в обществе [1, с. 44].

4. Партнерство с работодателями. Установление тесных связей между вузом и организациями-потребителями выпускаемых кадров обеспечивает возможность адаптации учебных программ к потребностям работодателей, повышает привлекательность вуза на рынке труда, облегчает трудоустройство выпускников.

Установление и укрепление контактов с потенциальными работодателями и всей трудовой средой в процессе обучения имеет первостепенное значение для систематизированной педагогической деятельности и достижения гармоничного соответствия между профессиональными целями, стремлениями и возможностями будущих специалистов. Например, участие представителей предприятий в образовательном процессе путем организации встреч, онлайн-конференций, публичных выступлений и предоставления актуальной отраслевой информации, оказание помощи в запуске совместных проектов с предприятиями, организация стажировок. Это условие создает основу для целенаправленного формирования профессионалов и независимых работников, готовых интегрироваться в профессиональную среду.

5. Внедрение программы трудового вовлечения и содействия занятости. Важное условие

эффективной реализации модели профессионально-трудовой социализации – внедрение программы трудового вовлечения и содействия занятости.

Необходимость данного условия продиктована недостаточной ясностью для студентов, касающейся вопросов реализации полученных профессиональных навыков в рамках учебного процесса. В целях активизации социализации и интеграции будущих специалистов в трудовую среду требуется создать механизмы коммуникации между учащимися и потенциальными работодателями (организация встреч, прохождение производственных практик, заключение предварительных трудовых соглашений), а также обеспечить сопровождение и поддержку со стороны педагогического коллектива (консультативная помощь, рекомендации, участие в составлении резюме).

Следует подчеркнуть, что данное условие выгодно всем субъектам процесса. Студенты обретают интерес со стороны потенциальных работодателей, постепенно включаются в профессиональный круг, накапливают практические навыки и получают первоначальную поддержку для выхода на рынок труда. Работодателям же предоставляется возможность существенной экономии ресурсов на привлечение персонала и поиск квалифицированных кадров, проводить предварительный отбор нужных кандидатов и формировать обоснованные ожидания и требования к будущим специалистам ещё в период их обучения.

Выводы

Озвученные подходы выбраны не случайно, каждый из них призван обеспечить полноценное раскрытие определенного аспекта профессионально-трудовой социализации будущих юристов.

Рассматриваемые педагогические условия и создание успешной образовательной среды, представляют собой ключевой элемент устойчивого роста всей профессиональной сферы. Таким образом, создание эффективной организационно-педагогической среды подразумевает комплекс мероприятий, направленных на улучшение качества подготовки юристов, развитие их профессиональных компетенций, адаптацию к современным реалиям рынка труда и удовлетворение потребностей общества в высококвалифицированных специалистах.

Профессиональная подготовка специалистов в области права предполагает формирование компетентности, готовности эффективно решать профессиональные задачи и активно взаимодействовать с обществом. Важность профессиональной подготовки студентов юридических специальностей обусловлена необходимостью обеспечивать юридическую безопасность государства и обще-

ства, защищать интересы граждан и организаций, формировать правовую культуру населения. Современное общество предъявляет высокие требования к уровню профессиональных компетенций молодых юристов, способствуя повышению качества юридического образования и совершенствованию процесса профессионально-трудовой социализации.

Создание благоприятной организационно-педагогической среды играет ключевую роль в обеспечении качественного профессионального становления будущих юристов. Реализация предложенных условий позволит значительно повысить эффективность процесса профессионально-

трудовой социализации будущих юристов, сформировать высокопрофессиональных специалистов, готовых успешно справляться с поставленными перед ними задачами в современных условиях.

Анализ полученных данных подчеркивает важную роль профессиональной социализации студентов и необходимость постоянного повышения информированности и компетентности преподавательского состава в вопросах профессионально-трудовой социализации. Только таким образом возможно добиться положительных изменений в процессе социализации в рамках профессионального обучения.

Список источников

1. Ахтямов Р.Р., Мелоян В.Г. Личностно-развивающий подход в профессиональном юридическом образовании // Проблемы современного педагогического образования. Ялта: РИО ГПА, Выпу. 82 (3). С. 28 – 30.
2. Горбачева Д.А., Ахтямов Р.Р. Теоретические предпосылки моделирования процесса формирования профессионального мировоззрения у будущих юристов // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 84-3. С. 130 – 134.
3. Емченко А.В. Понятийный аппарат проблемы профессионально-трудовой социализации // Вопросы педагогики. 2019. № 2. С. 28 – 30.
4. Емченко А.В. Горбачев А.А., Макрушина И.В. Научные подходы к формированию модели профессионально-трудовой социализации будущих специалистов // Мир науки, культуры, образования. 2021. С. 29 – 32.
5. Еременко А.Е., Горбачева Д.А. Профессионально-трудовая социализация будущих юристов как педагогическая проблема // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2024. № 5. С. 38 – 42.
6. Зозуля А.А. Юридическое мировоззрение как атрибут и компонент правосознания. Юридические исследования. 2022. № 5. С. 88 – 96.
7. Олейникова Т.А. Ожидания работодателей в отношении профессиональных навыков выпускников на современном рынке труда // Региональный вестник. 2020. № 3 (42). С. 58 – 59.
8. Петрова, И.В. Процесс социализации студентов в условиях современной системы высшего профессионального образования России: дис. ...канд. социол. наук. СПб., 2016. 247 с.
9. Сергеева М.В., Петрова Ю.А. Конкурентоспособность будущего специалиста как показатель качества его подготовки // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 2-6 (58). С. 129 – 132.
10. Тихомиров Ю.А. Правовое сознание в условиях социальной динамики // Государство и право. 2020. № 3. С. 37.

References

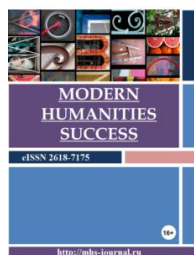
1. Akhtyamova R.R., Meloyan V.G. Personality-developmental approach in professional legal education. Problems of modern pedagogical education. Yalta: RIO GPA, Issue. 82 (3). P. 28 – 30.
2. Gorbacheva D.A., Akhtyamova R.R. Theoretical prerequisites for modeling the process of forming a professional worldview in future lawyers. Problems of modern pedagogical education. 2024. No. 84-3. P. 130 – 134.
3. Emchenko A.V. Conceptual apparatus of the problem of professional and labor socialization. Issues of pedagogy. 2019. No. 2. P. 28 – 30.
4. Emchenko A.V. Gorbachev A.A., Makrushina I.V. Scientific approaches to the formation of a model of professional and labor socialization of future specialists. The world of science, culture, education. 2021. P. 29 – 32.
5. Eremenko A.E., Gorbacheva D.A. Professional and labor socialization of future lawyers as a pedagogical problem. Economic and humanitarian studies of regions. 2024. No. 5. P. 38 – 42.
6. Zozulya A.A. Legal worldview as an attribute and component of legal consciousness. Legal research. 2022. No. 5. P. 88 – 96.
7. Oleynikova T.A. Employer expectations regarding the professional skills of graduates in the modern labor market. Regional Bulletin. 2020. No. 3 (42). P. 58 – 59.

8. Petrova, I.V. The process of socialization of students in the context of the modern system of higher professional education in Russia: dis. ... candidate of sociological sciences. SP, 2016. 247 p.
9. Sergeeva M.V., Petrova Yu.A. Competitiveness of a future specialist as an indicator of the quality of his training. Current scientific research in the modern world. 2020. No. 2-6 (58). P. 129 – 132.
10. Tikhomirov Yu.A. Legal consciousness in the context of social dynamics. State and Law. 2020. No. 3. P. 37.

Информация об авторе

Еременко А.Е., аспирант, Краснодарский государственный институт культуры, г. Краснодар, ул. 40 лет Победы, 33

© Еременко А.Е., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 9 / 2025, Iss. 9 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796.011.1

Сравнение уровня морфофункционального развития индийских студентов и российских курсантов

¹ Баканов М.В., ¹ Арышева Ю.В., ¹ Степанов С.В., ² Звягинцев М.В., ³ Корчиков И.В.,
¹ Кемеровский государственный университет,
² Университет Федеральной службы исполнения наказаний России,
³ Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России

Актуальность: как известно одним из показателей здоровья популяции является морфофункциональное развитие. Морфофункциональное развитие включает в себя антропометрические и функциональные показатели человека. Считается, что чем выше показатели морфофункционального развития, тем выше уровень физического здоровья и это обусловлено рядом социальных причин: качеством жизни, уровнем медицинского обеспечения, доступностью образования как основного, так и дополнительного. Интересным представляется сравнение данных показателей у студентов из различных регионов и стран. В данной работе представлены результаты исследования морфофункционального развития студенческой молодежи из Российской Федерации и Индии. Полученные данные позволяют сделать объективные выводы об уровне физического здоровья студенческой молодежи и возможности коррекции его средствами физического воспитания.

Ключевые слова: иностранные студенты, курсанты, индийские студенты, морфофункциональное развитие студенческой молодежи

Для цитирования: Баканов М.В., Арышева Ю.В., Степанов С.В., Звягинцев М.В., Корчиков И.В. Сравнение уровня морфофункционального развития индийских студентов и российских курсантов // Modern Humanities Success. 2025. № 9. С. 237 – 243.

Поступила в редакцию: 16 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 19 июля 2025 г.; Принята к публикации: 2 сентября 2025 г.

Comparison of the level of morphofunctional development of Indian students and Russian cadets

¹ Bakanov M.V., ¹ Arysheva Yu.V., ¹ Stepanov S.V., ² Zvyagintsev M.V., ³ Korchikov I.V.,
¹ Kemerovo State University,
² University of the Federal Penitentiary Service of Russia,
³ Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

Abstract: as it is known, one of the indicators of population health is morphofunctional development. Morphofunctional development includes anthropometric and functional indicators of a person. It is believed that the higher the indicators of morphofunctional development, the higher the level of physical health, and this is due to a number of social reasons: the quality of life, the level of medical care, and the availability of both basic and additional education. It is interesting to compare these indicators among students from different regions and countries. This paper presents the results of a study of the morphofunctional development of students from the Russian Federation and India. The data obtained allow us to draw objective conclusions about the level of physical health of students and the possibility of correcting it by means of physical education.

Keywords: international students, cadets, Indian students, morphofunctional development of students

For citation: Bakanov M.V., Arysheva Yu.V., Stepanov S.V., Zvyagintsev M.V., Korchikov I.V. Comparison of the level of morphofunctional development of Indian students and Russian cadets. Modern Humanities Success. 2025. 9. P. 237 – 243.

The article was submitted: May 16, 2025; Approved after reviewing: July 19, 2025; Accepted for publication: September 2, 2025.

Введение

Глобализация мира привела к принятию обществом единых ценностей, в том числе и ценности человеческой жизни и здоровья [10].

Современные критерии физического здоровья человека включают в себя следующие показатели [6]: уровень физического развития, адаптационные и функциональные возможности организма человека. Именно эти критерии важны для оценки состояния физического здоровья, как отдельного человека, так и всей популяции [6, 11, 12]. Через эти критерии можно оценить влияние на физическое здоровье окружающей среды, эффективности профилактических мероприятий, государственной политики в области здравоохранения и других факторов.

Необходимо определить содержание данных критериев.

Критерий физического развития характеризует рост и формирование организма и определяется: антропометрическими показателями и развитием физических качеств.

Критерий адаптационных возможностей характеризует способность человека подстраиваться под изменения окружающей обстановки. Адаптационные возможности оцениваются с помощью психофизических тестов.

Критерий функциональных возможностей организма характеризует способность человека проявлять свои резервные возможности физиологической и иммунной систем. Функциональные возможности оцениваются по результатам тестов.

Однако, общепринятых стандартов физического развития не существует, для каждой возрастной группы стандарты определяются местными и региональными стандартами [9, 10].

В современных исследованиях уровня здоровья популяции выделяют три метода оценки уровня физического здоровья [9, 10]:

- генерализующий метод;
- индивидуализирующий метод;
- метод диамического наблюдения.

Мы считаем, что совокупность данных методов позволяет получить объективную картину физического развития популяции людей.

Авторы [9, 10, 11] выделяют следующие факторы влияющие на здоровье населения:

- медицинское обеспечение;
- экологическая обстановка;
- наследственность;
- образ жизни.

Основными мерами поддержания и улучшения здоровья в популяции являются:

— медицинские скрининги, включающие диспансеризацию по плану и профилактические ежегодные медицинские осмотры;

— пропаганда здорового образа жизни, включающая информационную политику, обучение граждан;

— создание условий для занятий спортом, организацию различных мероприятий спортивно-массового характера.

Здоровье молодёжи на протяжении длительного времени является актуальной проблемой, т.к. от его уровня зависит будущее страны. Изучение мотивации молодёжи показывает, что проблема здоровья не является актуальной для данного возраста [5]. Как уже сказано выше, уровень здоровья напрямую связан с морфофункциональным развитием и в связи с этим встаёт вопрос об его уровне и сравнении этого уровня с такими же показателями студенческой молодёжи из других регионов и стран.

Работы в которых изучается уровень физической подготовленности студентов из различных стран представлены достаточно широко [1, 2, 3, 4, 6, 7]. В этих работах рассмотрена физическая подготовленность студентов иностранных государств, поступивших на обучение в ВУЗы Российской Федерации. В большинстве работ отмечен низкий уровень физической подготовленности иностранных студентов.

Научных работ, в которых детально описывалось морфофункциональное развитие студенческой молодёжи из разных стран нам обнаружить не удалось.

Таким образом, можно сформулировать цель нашего исследования.

Цель исследования: сравнить уровень морфофункционального развития студентов из Индии обучающихся в Кемеровском Государственном Университете и курсантов Университета ФСИН России и Кузбасского института ФСИН России, поступивших на I курс в 2024 году.

Материалы и методы исследований

В исследовании уровня физической подготовленности были использованы следующие методы:

1. Антропометрические измерения: рост, масса тела, весо-ростовой индекс, эскурсия грудной клетки (ЭГК), динамометрия кисти (правой/левой);

2. Изучение сердечно-сосудистой системы: частота сердечных сокращений (ЧСС),

артериальное давление (АД, отдельно систолическое и диастолическое), коэффициент экономичности кровообращения (КЭК), коэффициент выносливости (КВ);

3. Изучение респираторной системы: жизненная емкость лёгких (ЖЕЛ), проба Штанге, проба Генче;

4. Функциональная проба: индекс Рюффье;

5. Методы математической статистики. Вычислялось, среднеарифметическое значение, квадратичное отклонение и достоверность различий методом многофакторного дисперсионного анализа (ANOVA).

Результаты и обсуждения

Студенты из Индии поступили на обучение в Кемеровский Государственный Университет на различные факультеты, связанные с пищевой промышленностью, гуманитарными науками, юриспруденцией и экономикой. Студентов из Индии мы рассматривали как единую группу, хотя у нас есть данные из каких штатов и союзных территорий они прибыли. Курсанты Университета ФСИН России поступили на обучение в г. Санкт-

Петербург на воспитательно-правовую специальность, пожарную безопасность, оперативно-розыскную деятельность и уголовно-исполнительную инспекцию, комплектование Университета ФСИН России осуществляется преимущественно из западной, северо-западной и юго-западной части Российской Федерации. Курсанты Кузбасского института ФСИН России поступили на обучение в институт в 2024 году на воспитательно-правовую и оперативно-розыскную деятельность, а также на организацию режима и надзора, комплектование Кузбасского института ФСИН России осуществляется преимущественно из регионов: Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Группа студентов из Индии составляла 130 юношей, группа курсантов из Университета ФСИН России составила составляла 130 юношей, группа курсантов Кузбасского института ФСИН России состояла из 130 юношей. Эксперимент проводился с августа по сентябрь 2024 года.

В ходе проведения эксперимента были получены следующие результаты юноши (табл. 1):

Таблица 1

Сравнение антропометрических показателей индийских студентов и российских курсантов.

Table 1

Comparison of anthropometric indicators of Indian students and Russian cadets.

Показатель	Значения		
	Индийские студенты	Курсанты Университета ФСИН России	Курсанты Кузбасского института ФСИН России
Рост (в см.)	170.6±5.3	178.1±4.4	175.2±4.3
Масса тела (в кг.)	65.9±5.5	69.7±3.8	71.5±4.6
Вес-ростовой индекс (в ед.)	394.6±52.2	392.6±44.1	394.2±36.2
Эскурсия грудной клетки (в см.)	6.8±3.5	7.3±2.2	7.8±4.4
Динамометрия правой кисти (в кг.)	32.8±3.2	38.1±4.4	41.4±3.6
Динамометрия левой кисти (в кг.)	29.7±2.2	33.9±3.8	33.6±3.4

Анализируя данные антропометрических показателей можно увидеть, что студенты из Индии уступают в росте курсантам из России, у них средний показатель 170.6 см., у курсантов 178.1 и 175.2 см. но эта разница не достоверна.

Масса тела примерно одинакова, как у студентов из Индии в среднем 65.9 кг., у курсантов из России 69.7 и 71.5 кг, достоверных различий выявить не удалось.

Вес-ростовой индекс, также достоверно не отличается, он примерно одинаков у студентов 394.6 ед. и у курсантов 392.6 и 392.2 ед.

Эскурсия грудной клетки у курсантов из России выше, чем у студентов из Индии, в среднем у курсантов 7.3 см. и 7.8 см, у студентов 6.8см., но эти различия не достоверны.

Показатель динамометрии правой кисти показали достоверно большие ($p \leq 0.05$), значения у курсантов чем у студентов, при абсолютных значениях у курсантов 38.1 и 41.4 кг. у студентов 32.8 кг.

Показатель динамометрии левой кисти показал также достоверное превосходство ($p \leq 0.05$), курсантов над студентами. Данные курсантов 33.9 и 33.6 кг., у студентов 29.7 кг.

В ходе проведения эксперимента были получены следующие данные о развитии сердечно-сосудистой системы курсантов и студентов (табл. 2).

Анализируя данные частоты сердечных сокращений, можно сказать, что у студентов из Индии средний показатель 78.8 уд/мин., показатели кур-

сантов из Российской Федерации 64.7 уд/мин. и 65.2 уд/мин. Данные различия не достоверны.

Систолическое артериальное давление у курсантов из России и у студентов из Индии одинаковы, у курсантов 117.8 и 118.4 уд/мин., у студентов 118.7 уд/мин. Данные различия не достоверны.

Диастолическое артериальное давление у студентов из Индии и курсантов из России отличаются, но данные отличия не достоверны. Средние

показатели студентов 79.5 мм.рт.ст, у курсантов 63.3 и 68.6 мм.рт.ст.

Показатель экономичности кровообращения который отражает затраты организма на кровообращение, чем коэффициент выше, тем экономичнее происходит процесс кровообращения. У курсантов данный индекс гораздо выше чем у студентов, 3514.4 и 3623.5 ед., против 3156.8 ед у студентов, хотя различия в показателях не достоверны.

Таблица 2

Сравнение показателей сердечно-сосудистой системы индийских студентов и российских курсантов.

Table 2

Comparison of cardiovascular system indicators of Indian students and Russian cadets.

Показатель	Значения		
	Индийские студенты	Курсанты Университета ФСИН России	Курсанты Кузбасского института ФСИН России
Частота сердечных сокращений (уд/мин.)	78.8±4.5	64.7±3.6	65.2±4.4
Систолическое артериальное давление (мм.рт.ст.)	118.7±6.6	117.8±4.5	118.4±3.2
Диастолическое артериальное давление (мм.рт.ст.)	79.5±3.3	63.3±2.1	68.6±2.6
Коэффициент экономичности кровообращения (ед.)	3156.8±121.6	3514.4±389.5	3623.5±429.8
Коэффициент выносливости (в ед.)	14.6±1.3	5.4±0.8	8.4±1.1

Коэффициент выносливости, который является интегральным показателем деятельности сердечно-сосудистой системы у курсантов и студентов отличается достоверно ($p \leq 0.05$), у курсантов он составил 5.4 и 8.4 ед., у студентов 14.6 единицы.

В ходе проведения эксперимента были получены следующие данные о развитии респираторной системы курсантов и студентов (табл. 3).

Таблица 3

Сравнение показателей респираторной системы индийских студентов и российских курсантов.

Table 3

Comparison of respiratory system parameters of Indian and Russian students.

Показатель	Значения		
	Индийские студенты	Курсанты Университета ФСИН России	Курсанты Кузбасского института ФСИН России
Жизненная емкость лёгких (в литрах)	2.3±0.5	4.3±0.6	4.2±0.8
Проба Штанге (в сек.)	83.6±8.8	114.1±14.6	108.2±10.1
Проба Генче (в сек.)	32.5±4.2	43.8±5.6	39.5±4.4

Анализ возможности респираторной системы можно выделить следующее:

Жизненная емкость лёгких по данным нашего исследования достоверно выше у курсантов из России чем у студентов из Индии ($p \leq 0.05$), абсолютные значения у студентов меньше чем у курсантов практически на 2 литра 4.3 л. и 4.2 л. у курсантов, против 2.3 л. у студентов.

Задержка дыхания на вдохе (проба Штанге), которая позволяет оценить устойчивость организма к кислородному голоданию (правый отдел сердца), достоверно выше у курсантов из России

чем у студентов из Индии ($p \leq 0.05$), абсолютные значения у студентов 83.6 сек., у курсантов 114.1 и 108.2 сек.

Задержка дыхания на выдохе (проба Генче), которая позволяет оценить устойчивость организма к кислородному голоданию (левый отдел сердца), достоверно выше у курсантов из России чем у студентов из Индии ($p \leq 0.05$), абсолютные значения у студентов 32.5 сек., у курсантов 43.8 и 39.5 сек.

В ходе проведения эксперимента были получены данные о функциональном состоянии курсантов и студентов (табл. 4).

Таблица 4

Сравнение показателей функциональной пробы индийских студентов и российских курсантов.

Table 4

Comparison of functional test indicators of Indian students and Russian cadets.

Показатель	Значения		
	Индийские студенты	Курсанты Университета ФСИН России	Курсанты Кузбасского института ФСИН России
Индекс Рюффье (в ед.)	11.6±0.5	4.4±2.3	5.2±1.8

Проводя анализ показателя функциональной пробы «Проба Штанге», которая позволяет оценить реакцию на дозированное физическое воздействие на организм человека. Полученные данные демонстрируют, что восстановление организма курсантов после дозированной физической нагрузки происходит гораздо эффективнее чем у студентов из Индии. Значение индекса у курсантов из России составило 4.4 и 5.2 ед., у студентов этот результат составил 11.6 ед. Результаты достоверно ($p \leq 0.05$) отличаются.

Перед началом обсуждения сделаем важное замечание о корректности сравнения уровня морфофункционального развития курсантов и студентов. Абитуриенты из числа выпускников школ поступают в образовательные учреждения ФСИН России согласно результатам ЕГЭ. При прохождении военно-врачебной комиссии существуют границы роста и веса которые определены приказом Федеральной службы исполнения наказаний от 13 декабря 2019 г. № 1126 «Об утверждении Требований к состоянию здоровья граждан, поступающих на службу в уголовно-исполнительную систему Российской Федерации, сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, Требований к состоянию здоровья отдельных категорий граждан, поступающих на службу в уголовно-исполнительную систему Российской Федерации, сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, прохождение службы которых связано с особыми условиями, и перечней дополнительных обязательных диагностических исследований». Минимальный рост для поступления в образовательные организации ФСИН России составляет 155 см., минимальный вес 45,7 кг. Как видим особых ограничений нет и все, кто хочет поступить на службу и выше минимальных требований может поступить на службу. Таким образом, на наш взгляд, проведение данного исследования является корректным.

Анализируя антропометрические показатели индийских студентов и российских курсантов можно сказать, что по таким показателям как рост, масса тела, весо-ростовой индекс и экскурсия грудной клетки результаты примерно одинаковые и

соответствуют нормам для данной возрастной группы. В показателях кистевой динамометрии результаты достоверно выше у российских курсантов. Мы считаем, что это напрямую связано с уровнем физической подготовленности студентов, что было выявлено ранее в исследованиях физической подготовки.

Анализ показателей деятельности сердечно-сосудистой системы показывает, что такие параметры, как частота сердечных сокращений, артериальное давление примерно одинаковые и у студентов, и у курсантов, эти показатели соответствуют возрастным нормам, но по средним показателям они выше у российских курсантов. Коэффициент экономичности кровообращения выше у курсантов примерно на 500 единиц, а показатель коэффициента выносливости достоверно лучше у курсантов чем у студентов-иностранцев. Это можно объяснить более высоким уровнем физической подготовленности, который был достигнут в процессе целенаправленной подготовки, что и отразилось на этих показателях.

Показатели респираторной системы такие как жизненная емкость лёгких, проба Штанге, проба Генче достоверно выше в группах Российских курсантов, что можно объяснить взаимосвязью этих показателей с уровнем физической подготовленности, который был получен в ходе физической подготовки и напрямую повлиял на качество работы сердечно-сосудистой системы.

Функциональная проба Рюффье отражающая уровень восстановительных процессов после дозированной физической нагрузки, напрямую зависит от уровня развития такого физического качества как выносливость, что и продемонстрировали результаты полученные в ходе исследования.

Выводы

1. Показатели морфофункционального развития студентов из Индии и курсантов из России находятся в границах нормы для данной возрастной группы, что свидетельствует о нормальном развитии;

2. Оценивая данные показатели можно сделать вывод, что уровень соматического здоровья и студентов и курсантов находится на

удовлетворительном уровне, т.к. как их-либо отклонений в уровне морфофункционального развития в ходе исследования не выявлено;

3. Вместе с тем обращаем внимание на антропометрические показатели, такие как: рост, масса тела, весо-ростовой индекс и эскурсия грудной клетки, они примерно одинаковы и достоверно не различаются во всех трех группах. Однако показатели динамометрии кисти у студентов из Индии и курсантов из России достоверно различаются. При этом между курсантами Университета ФСИН России и курсантами Кузбасского института ФСИН России достоверных различий выявлено не было;

4. Показатели сердечно-сосудистой системы студентов из Индии и курсантов из России также находятся в границах нормы для данной возрастной группы, однако во всех показателях более высокие результаты демонстрируют курсанты из России, а по показателю коэффициента выносливости различия между индийскими студентами и российскими курсантами достоверны. При этом между курсантами Университета ФСИН России и

курсантами Кузбасского института ФСИН России достоверных различий выявлено не было;

5. Показатели респираторной системы находятся в границах возрастной нормы, однако результаты в группах курсантов заметно лучше и во всех показателях они достоверно отличаются от результатов, показанных студентами из Индии;

6. Показатели функциональной пробы индекс Рюффе находится в пределах нормы для данной возрастной группы. Показатели между курсантами из России и студентами из Индии достоверно различаются, при этом между курсантами Университета ФСИН России и курсантами Кузбасского института ФСИН России достоверных различий выявлено не было;

7. Данные нашего исследования подтверждают наличие зависимости между морфофункциональным развитием и уровнем физической подготовленности и наглядно демонстрируют, что морфофункциональное развитие курсантов из России более выражено, чем у студентов из Индии. Из этого можно сделать вывод, что уровень здоровья курсантов из России выше чем у студентов из Индии.

Список источников

1. Бартновская Л.А., Кравченко В.М., Попованова Н.А. К вопросу об эффективной организации занятий по физической культуре у иностранных студентов // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 8. С. 120 – 126.
2. Звягинцев М.В., Баканов М.В., Арышева Ю.В. Сравнение уровня физической подготовленности индийских студентов и российских курсантов // Успехи гуманитарных наук. 2025. № 3. С. 193 – 200.
3. Кудрявцева В.В., Федорова С.Н. Организация занятий по физической культуре и спорту для иностранных студентов // Вестник Марийского государственного университета. 2022. Т. 16. № 2 (46). С. 175 – 181.
4. Малыева А.А., Иванова С.Ю. Анализ физической подготовленности иностранных студентов Кемеровского государственного университета // Проблемы совершенствования физической культуры, спорта и олимпизма: Материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, магистрантов, соискателей и студентов, Омск, 28-29 ноября 2023 года. Омск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Сибирский государственный университет физической культуры и спорта", 2024. С. 144 – 149.
5. Маркова Н.В., Рютин С.Г. Здоровье студенческой молодежи: современные тенденции // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 3. С. 168 – 172.
6. Александрова Т.Б., Калинин Д.Е., Плещинская В.Я., Образцова Е.Н., Тахауов Р.М., Хлынин С.М. Медицинская статистика. Показатели и методы оценки здоровья населения: учебное пособие. Томск: СибГМУ, 2011. 126 с.
7. Одинцова М.О. Значение физической культуры в адаптации иностранных студентов к обучению в Астраханском государственном медицинском университете // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9-1. С. 608 – 613.
8. Каерова Е.В., Приймак Н.В., Садон Е.В., Козина Е.А. Оценка эффективности программы повышения физической подготовленности иностранных студентов в медицинском вузе // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 2. С. 64 – 68.
9. Полякова О.Б., Бонкало Т.И. Физическое здоровье: дайджест [Электронный ресурс] Электрон. текстовые дан. М.: ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ», 2023. URL: <https://niioz.ru/moskovskaya-meditsina/izdaniya-nii/daydzhest-meditsinskiyturizm-i-eksport-meditsinskikh-uslug/>. 58 с.

10. Русинова Н.Л., Сафронов В.В. Состояние здоровья в Европе и России: общественный контекст и социальные неравенства // Социологический журнал. 2014. № 4. С. 19 – 43.
11. Швецов А.Г., Швецов Д.А. Оценка физического здоровья взрослого населения // Здравоохранение Российской Федерации. 2012. № 5. С. 54 – 56.
12. Шарабчиев Ю.Т. Общественное здоровье нации и индивидуальное здоровье личности // Международные обзоры: клиническая практика и здоровье. 2015. № 3. С. 88 – 107.

References

1. Bartnovskaya L.A., Kravchenko V.M., Popovanova N.A. On the issue of effective organization of physical education classes for foreign students. Modern science-intensive technologies. 2020. No. 8. P. 120 – 126.
2. Zvyagintsev M.V., Bakanov M.V., Arysheva Yu.V. Comparison of the level of physical fitness of Indian students and Russian cadets. Successes of the Humanities. 2025. No. 3. P. 193 – 200.
3. Kudryavtseva V.V., Fedorova S.N. Organization of physical education and sports classes for foreign students. Bulletin of the Mari State University. 2022. Vol. 16. No. 2 (46). P. 175 – 181.
4. Malueva A.A., Ivanova S.Yu. Analysis of physical fitness of foreign students of Kemerovo State University. Problems of improving physical education, sports and Olympism: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference of young scientists, graduate students, undergraduates, applicants and students, Omsk, November 28-29, 2023. Omsk: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Siberian State University of Physical Education and Sports", 2024. P. 144 – 149.
5. Markova N.V., Ryutin S.G. Health of student youth: modern trends. Modern science-intensive technologies. 2020. No. 3. P. 168 – 172.
6. Aleksandrova T.B., Kalinkin D.E., Pleshchinskaya V.Ya., Obratsova E.N., Takhaov R.M., Khlynin S.M. Medical statistics. Indicators and methods for assessing population health: a tutorial. Tomsk: SibSMU, 2011. 126 p.
7. Odintsova M.O. The Importance of Physical Culture in Adapting Foreign Students to Study at Astrakhan State Medical University. Pedagogical Journal. 2023. Vol. 13. No. 9-1. P. 608 – 613.
8. Kaerova E.V., Priymak N.V., Sadon E.V., Kozina E.A. Evaluating the Effectiveness of the Program for Improving the Physical Fitness of Foreign Students at a Medical University. Modern Problems of Science and Education. 2022. No. 2. P. 64 – 68.
9. Polyakova O.B., Bonkalo T.I. Physical Health: Digest [Electronic resource] Electronic text data. M.: State Budgetary Institution "Research Institute of Health Protection of the Russian Federation, Department of Health of the City of Moscow", 2023. URL: <https://niioz.ru/moskovskaya-meditsina/izdaniya-nii/daydzhest-meditsinskiyturizm-i-eksport-meditsinskikh-uslug/>. 58 p.
10. Rusinova N.L., Safronov V.V. Health status in Europe and Russia: social context and social inequalities. Sociological journal. 2014. No. 4. P. 19 – 43.
11. Shvetsov A.G., Shvetsov D.A. Assessment of physical health of the adult population. Healthcare of the Russian Federation. 2012. No. 5. P. 54 – 56.
12. Sharabchiev Yu.T. Public health of the nation and individual health of the individual. International reviews: clinical practice and health. 2015. No. 3. P. 88 – 107.

Информация об авторах

Баканов М.В., доцент, заведующий кафедрой Оздоровительная физическая культура, Кемеровский государственный университет

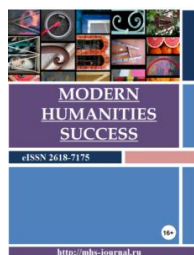
Арышева Ю.В., доцент, Кемеровский государственный университет

Степанов С.В., доцент, Кемеровский государственный университет

Звягинцев М.В., начальник кафедры Физической, огневой и тактико-специальной подготовки, Университет Федеральной службы исполнения наказаний России

Корчиков И.В., преподаватель, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России

© Баканов М.В., Арышева Ю.В., Степанов С.В., Звягинцев М.В., Корчиков И.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 9 / 2025, Iss. 9 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.422

Изучение взаимосвязи уровня скоростно-силовых качеств и эффективности стартового разгона в годичном цикле подготовки у бегунов на короткие дистанции

¹ Ежова А.В., ² Гойнов И.В., ³ Алисов С.А., ⁴ Акиндинов А.В.,

¹ Воронежская государственная академия спорта,

² Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний,

³ Воронежский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,

⁴ Вологодский институт права и экономики

Федеральной службы исполнения наказаний России

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о взаимосвязи скоростно-силовых качеств и эффективности стартового разгона у спринтеров в годичном цикле подготовки. В ходе исследования изучен уровень развития специальных физических качеств и скорость на отдельных участках стартового разгона у бегунов на короткие дистанции. Определена взаимосвязь показателей на двух этапах наблюдения и изменения этой взаимосвязи с течением времени. Выявлены основные тенденции изменения уровня отдельных физических качеств и их влияние на эффективность стартового разгона бегунов на короткие дистанции. В результате проведенных мы пришли к заключению, что прирост изучаемых показателей происходил неравномерно и неодновременно, в одних случаях были характерны практически одинаковые изменения, в первом и втором полугодичном цикле, в других случаях изменения тестовых показателей были значительно большими в первом макроцикле или во втором. При этом у всех испытуемых произошло увеличение скорости бега в стартовом разгоне и повышение уровня развития специальных физических качеств, что говорит о целесообразности применения направленного педагогического воздействия.

Ключевые слова: контрольные упражнения, корреляция, макроцикл, прирост показателей, динамика, тренировочные средства, диапазон результатов, этапы тестирования, дистанции бега, физическая подготовленность

Для цитирования: Ежова А.В., Гойнов И.В., Алисов С.А., Акиндинов А.В. Изучение взаимосвязи уровня скоростно-силовых качеств и эффективности стартового разгона в годичном цикле подготовки у бегунов на короткие дистанции // Modern Humanities Success. 2025. № 9. С. 244 – 253.

Поступила в редакцию: 17 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 20 июля 2025 г.; Принята к публикации: 2 сентября 2025 г.

Study of the relationship between the level of speed-strength qualities and the efficiency of starting acceleration in the annual training cycle of short-distance runners

¹ Ezhova A.V., ² Goynov I.V., ³ Alisov S.A., ⁴ Akindinov A.V.,

¹ Voronezh State Academy of Sports,

² Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,

³ Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,

⁴ Vologda Institute of Law and Economics

Federal Penitentiary Service of Russia

Abstract: the article considers the issue of the relationship between speed-strength qualities and the effectiveness of the starting acceleration in sprinters in the annual training cycle. The study examined the level of development of special physical qualities and speed in individual sections of the starting acceleration in short-distance runners. The relationship between the indicators at two stages of observation and changes in this relationship over time are determined. The main trends in changes in

the level of individual physical qualities and their impact on the effectiveness of the starting acceleration of short-distance runners are revealed. As a result of the conducted, we came to the conclusion that the increase in the studied indicators occurred unevenly and non-simultaneously, in some cases almost identical changes were characteristic in the first and second semi-annual cycle, in other cases, changes in test indicators were significantly greater in the first macrocycle or in the second. At the same time, all subjects experienced an increase in running speed in the starting acceleration and an increase in the level of special physical qualities, which indicates the advisability of using targeted pedagogical influence.

Keywords: control exercises, correlation, macrocycle, increase in indicators, dynamics, training tools, range of results, testing stages, running distances, physical fitness

For citation: Ezhova A.V., Goynov I.V., Alisov S.A., Akindinov A.V. Study of the relationship between the level of speed-strength qualities and the efficiency of starting acceleration in the annual training cycle of short-distance runners. Modern Humanities Success. 2025. 9. P. 244 – 253.

The article was submitted: May 17, 2025; Approved after reviewing: July 20, 2025; Accepted for publication: September 2, 2025.

Введение

В настоящей статье рассматриваются вопросы развития специальных физических качеств бегунов на короткие дистанции и совершенствования стартового ускорения. Особое внимание уделяет взаимосвязи тренировочных упражнений и их влиянию на скорость бега на отдельных участках стартового разгона [1, 3, 5].

Начальный этап ускорения, являясь определяющим моментом в спринте, оказывает существенное влияние на конечный итог соревнований. Эффективность начального ускорения непосредственно связана с умением спортсмена в кратчайшие сроки генерировать максимальную мощность и сохранять ее на протяжении ограниченного отрезка времени [6, 7, 8].

Понимание взаимосвязи между уровнем развития скоростно-силовых характеристик и результативностью начального ускорения в рамках годичного тренировочного цикла спринтеров имеет первостепенное значение для совершенствования тренировочной программы [2, 4, 9, 10].

Актуальность наших исследований связана с совершенствованием методических подходов к оценке влияния различных тренировочных средств на уровень специальной физической подготовленности и стартовый разгон бегунов на короткие дистанции.

Цель исследования: установить взаимосвязь между показателями уровня и динамики специальных физических качеств и эффективностью выполнения стартового разгона бегунами-спринтерами.

Материалы и методы исследований

В исследованиях приняли участие курсанты образовательных организаций ФСИН России занимающиеся бегом на короткие дистанции. В процессе педагогического исследования проводи-

лись специальные педагогические наблюдения с целью отбора и обобщения фактического материала по интересующей нас проблеме: основная направленность в отдельных микроциклах подготовки на этапах годичного цикла, средства и методы развития физических качеств используемые в процессе подготовки, контроль за уровнем развития физических качеств, влияние тренировочных нагрузок на текущий контроль скоростных, скоростно-силовых и силовых качеств бегунов на короткие дистанции.

В качестве контрольных показателей нами использовались тренировочные упражнения, характеризующие отдельные стороны подготовленности спринтеров. Для характеристики динамики стартового ускорения нами регистрировалось время пробега 30 м с помощью системы электрохронометража (с точностью до 0,01 сек). При этом отдельно регистрировалось время первых, вторых и третьих 10 метров дистанции.

Контрольные упражнения, используемые в ходе исследования: прыжок с места вверх (см), тройной прыжок с места (м), скорость передвижения на одной ноге (скачками) на отрезке 30 м (м/с), приседания со штангой на плечах максимального веса (кг), приседания со штангой 75% от массы тела спортсмена 5 раз с регистрацией времени (сек), становая сила (относительная масса спортсмена) (у.е.), рывок штанги максимального веса.

В процессе тестирования использовались инструментальные методы исследования.

Электрохронометрирование. Методика использовалась для регистрации временных интервалов. На участках дистанции 10, 20, и 30 м устанавливались фотодатчики соединенные с кабелем с прибором «ВИУ-2», который автоматически регистрировал микроинтервалы времени с точностью до 0,01 с. Аналогичным образом измерялась ско-

рость в тесте «скачки на одной ноге» на дистанции 30 м.

С целью выявления взаимосвязи отдельных сторон подготовленности бегунов на короткие дистанции, и их влияния на уровень спортивного мастерства нами осуществлялось наблюдение за группой спортсменов из 10 человек. Исследования проводилось на протяжении макроцикла подготовки состоящего из 2 полугодовых циклов, в каждом из которых выделялся подготовительный и соревновательный периоды, а также общие и специально-подготовительный этапы, предсоревновательный этап подготовки, этап непосредственного участия в соревнованиях. В качестве тестов отражающих развитие отдельных сторон подготовки спортсменов нами использовались методики описанные выше. Для определения взаимосвязи отдельных показателей между собой нами использовался коэффициент корреляции Браве-Пирсона. Также проводился анализ динамики прироста спортивных показателей и взаимосвязи приросты различных показателей между собой с помощью коэффициента корреляции.

Результаты и обсуждения

Первый этап позволил определить исходные показатели занимающихся. Для группы характерен определённый индивидуальный диапазон изучаемых показателей. Так результат в беге на 30 м составил от 4,23 до 4,47 сек., в прыжке с места вверх от 46 до 61 см, в скачке на одной ноге от 5,32 до 6,14 сек., в приседе со штангой от 95 до 115 кг, пять приседаний на время от 6,9 до 5,9 сек., в тройном прыжке с места от 7,82 до 8,70 м, в относительной становой тяге от 2,62 до 2,92, в рывке штанги от 47,5 до 65 кг.

Далее была выявлена корреляционная связь между этими тестовыми показателями и временем преодоления отрезков стартового разгона.

Определение уровня взаимосвязи контрольных показателей бегунов на короткие дистанции на втором этапе исследований. Второе тестирование позволило определить уровень специальных физических качеств спринтеров и сравнить их с исходными данными.

Результаты исследования выявили значительный индивидуальный разброс показателей прироста у испытуемых. На отрезке 0-10 м время стартового разгона варьировало от 2,07 до 2,01 секунд, а величина улучшения результатов находилась в диапазоне от 0% до 1%. На отрезке 10-20 м зафиксировано время от 1,22 до 1,12 секунд при приросте результатов от 0,9% до 1,6%. На отрезке 20-30 м результаты составили от 1,13 до 1,05 секунд, прирост – от 0% до 0,9%. На дистанции 30 м суммарно время варьировало от 4,40 до 4,18 секунд,

прирост результатов – от 0,3% до 1,6%. В прыжке вверх с места высота составила от 48 до 63 см, при этом прирост результатов достигал от 2,1% до 16%.

В скорости скачков на одной ноге диапазон результатов составил от 5,42 до 6,65, а прирост результатов – от 0,9 до 8,3 %.

В приседании со штангой диапазон результатов составил от 95 до 125 кг, а прирост результатов – от 0 до 6,8 %. Диапазон результатов в упражнении 5 приседаний на время составил 6,7-5,7 сек, а прирост результатов – от 1,5 до 4,3 %. В тройном прыжке с места диапазон результатов составил от 8,10 до 8,85 м, а прирост результатов составил от 0,3 до 4,9%.

Диапазон результатов относительной становой силы составил от 2,63 до 3,03, а прирост результатов составил от 0,8 до 4,1 %. В рывке штанги диапазон результатов составил от 50 до 70 кг, а прирост результатов составил от 0 до 12,5%.

На втором этапе была выявлена определенная взаимосвязь между динамикой стартового разгона и показателями контрольных упражнений.

Как видно из полученных данных, участок дистанции от 0 до 10 м имеет высокую взаимосвязь с отрезком дистанции от 10 до 20 м (0,731), с отрезком от 20 до 30 м (0,711), с отрезком 30 м (0,856). Высокая взаимосвязь наблюдалась с прыжком с места вверх (-0,820), со скоростью скачков на одной ноге (0,851), с приседаниями со штангой (-0,789), с пятью приседаниями на время (0,763), с относительной становой силой (-0,762) и с рывком штанги (-0,764). Средняя взаимосвязь наблюдалась с тройным прыжком с места (-0,692).

Участок дистанции от 10 до 20 м имеет наиболее тесную взаимосвязь с отрезком 30 м (0,962). Высокая взаимосвязь была зафиксирована с отрезком от 0 до 10 м (0,731), с отрезком от 20 до 30 м (0,859), со скоростью скачков на одной ноге (-0,847). Средняя взаимосвязь наблюдалась с прыжком с места вверх (-0,643), с приседаниями со штангой (-0,517) и с относительной становой силой (-0,529). Слабая взаимосвязь наблюдалась с пятью приседаниями на время (0,468), с тройным прыжком с места (-0,317) и с рывком штанги (-0,466).

Участок дистанции от 20 до 30 м имеет наиболее тесную взаимосвязь с отрезком 30 м (0,931). Высокая взаимосвязь наблюдалась с отрезком от 0 до 10 м (0,711), от 10 до 20 м (0,859) и со скоростью скачков на одной ноге (-0,745). Слабая взаимосвязь была зафиксирована с прыжком с места (-0,486); с приседаниями со штангой (-0,275), с пятью приседаниями на время (0,273), с относительной становой силой (-0,287), и с рывком штанги (-

0,294). Взаимосвязь практически отсутствует с тройным прыжком с места (-0,118).

Участок дистанции в 30 м имел наиболее тесную взаимосвязь с отрезками от 10 до 20 м (0,962) и от 20 до 30 м (0,931). Высокая взаимосвязь отмечалась с отрезком дистанции от 0 до 10 м (0,856) и со скоростью скачков на одной ноге (-0,887). Средняя взаимосвязь наблюдалась с прыжком с места (-0,672), с приседанием со штангой (-0,556), с 5 приседаниями на время (0,524), с относительной становой силой (-0,558) и с рывком штанги (-0,540). Слабая взаимосвязь была выявлена с тройным прыжком с места (-0,381).

Прыжок с места имел наиболее тесную взаимосвязь с приседанием со штангой (-0,975), с тройным прыжком с места (0,924), с относительной становой силой (0,988) и с рывком штанги (0,961). Высокая взаимосвязь была зафиксирована с отрезком дистанции от 0 до 10 м (-0,820) и со скоростью скачков на одной ноге (0,890). Средняя взаимосвязь была зафиксирована с участком дистанции от 10 до 20 м (-0,643) и с отрезком 30 м (-0,672). Слабая взаимосвязь наблюдалась с участком дистанции от 20 до 30 м (-0,422).

Скорость скачков на одной ноге наиболее тесно взаимосвязана с отрезками дистанции от 0 до 10 м (-0,865), от 10 до 20 м (-0,847), от 20 до 30 м (-0,745), с отрезком в 30 м (-0,887), с прыжком с места (0,890), с приседаниями со штангой (0,788), с 5 приседаниями на время (-0,788), с относительной становой силой (0,811) и с рывком штанги (0,759). Средняя взаимосвязь наблюдалась с тройным прыжком с места (0,672).

Приседание со штангой имеет наиболее тесную взаимосвязь с прыжком с места (0,979), с 5 приседаниями на время (-0,989), с тройным прыжком с места (0,972), с относительной становой силой (0,994) и с рывком штанги (0,961). Высокая взаимосвязь была зафиксирована с отрезком дистанции от 0 до 10 м (-0,789), со скоростью скачков на одной ноге (0,768). Средняя взаимосвязь выявлена с отрезком дистанции от 10 до 20 м (-0,517) и с дистанцией 30 м (-0,556). Также имела место слабая взаимосвязь с отрезком дистанции от 20 до 30 м (-0,275).

С 5 приседаниями на время наиболее тесная взаимосвязь выявлена с прыжком вверх с места (-0,975), с приседанием со штангой (-0,989), с тройным прыжком с места (-0,984), с относительной становой силой (-0,993) и с рывком штанги (-0,982). Высокая связь была зафиксирована с отрезком дистанции от 0 до 10 м (0,763), со скоростью скачков на одной ноге (-0,786). Средняя взаимосвязь была выявлена с дистанцией в 30 м (0,524). Слабая взаимосвязь была зафиксирована с

отрезками дистанции от 10 до 20 м (0,468) и от 20 до 30 м (0,273).

Тройной прыжок с места наиболее тесно взаимосвязан с прыжком вверх с места (0,924), с приседанием со штангой (0,972), с 5 приседаниями на время (-0,984), с относительной становой силой (0,968) и с рывком штанги (0,973). Средняя взаимосвязь была выявлена с отрезком дистанции от 0 до 10 м (-0,692) и со скоростью скачков на одной ноге (0,672). Низкая взаимосвязь была обнаружена с отрезком дистанции от 10 до 20 м (-0,317) и с дистанцией 30 м (-0,381). Практически отсутствует взаимосвязь с отрезком дистанции от 20 до 30 м (-0,118).

Относительная становая сила наиболее тесно связана с прыжком с места вверх (0,988), с приседанием со штангой (0,994), с 5 приседаниями на время (-0,993), с тройным прыжком с места (0,968) и с рывком штанги (0,981). Высокая взаимосвязь была отмечена с отрезком дистанции от 0 до 10 м (-0,762) и со скоростью скачков на одной ноге (0,811). Средняя взаимосвязь с отрезком дистанции от 10 до 20 м (-0,529), с дистанцией 30 м (-0,558). Слабая взаимосвязь была зафиксирована с отрезком от 20 до 30 м (-0,287).

Рывок штанги наиболее тесно взаимосвязан с прыжком вверх с места (0,961), с приседанием со штангой (0,981), с 5 приседаниями на время (-0,982), с тройным прыжком с места (0,973) и с относительной становой силой (0,981). Высокая взаимосвязь была зафиксирована с отрезком дистанции от 0 до 10 м (-0,764) и со скоростью скачков на одной ноге (0,759). Средняя взаимосвязь наблюдалась с дистанцией 30 м (-0,540). Слабая взаимосвязь зафиксирована с отрезком дистанции с 10 до 20 м (-0,488) и с отрезком с 20 до 30 м (-0,294).

Для определения того, как взаимосвязаны приросты результатов контрольных упражнений между собой, был проведен корреляционный анализ, в результате которого было выявлено, что изменение результата в отдельных упражнениях в разной мере отражается на динамике стартового разгона.

Отрезок дистанции от 0 до 10 м наиболее тесно взаимосвязан с приростом результатов дистанции 30 м (0,970). Высокая взаимосвязь наблюдалась с приростом результатов прыжка с места (-0,794). Средняя взаимосвязь с приростом результатов была отмечена с участком дистанции от 10 до 20 м (0,694), с участком дистанции от 20 до 30 м (0,618), с тройным прыжком с места (-0,525) и с рывком штанги (-0,692). Слабая взаимосвязь с приростом результатов наблюдалась с приседанием со штангой (-0,477), с 5 приседаниями на время (0,482). Взаимосвязь с приростом результатов

практически не наблюдалась со скоростью скачков на одной ноге (0,065) и с относительной становой силой (-0,154).

Отрезок дистанции от 10 до 20 м имеет среднюю зависимость с приростом результатов на отрезке от 0 до 10 м (0,694), с дистанцией 30 м (0,698) и с относительной становой силой (-0,574). Слабая взаимосвязь была зафиксирована с отрезком дистанции от 20 до 30 м (0,212), с прыжком с места (-0,482), со скоростью скачков на одной ноге (-0,466), с приседанием со штангой (-0,440), с 5 приседаниями на время (0,319) и с рывком штанги (-0,476). Взаимосвязь с приростом результатов практически отсутствовала с тройным прыжком с места (0,142).

Отрезок дистанции от 20 до 30 м имеет высокую взаимосвязь с приростом результатом с дистанцией 30 м (0,758) и с тройным прыжком с места (-0,738). Средняя взаимосвязь с приростом результатов была зафиксирована с отрезком дистанции от 0 до 10 м (0,618). Высокая взаимосвязь наблюдалась с участком дистанции от 20 до 30 м (0,758).

Средняя взаимосвязь с приростом результатов наблюдалась с отрезком дистанции от 10 до 20 м (0,698), с прыжком вверх с места (-0,630), с 5 приседаниями на время (0,533). Слабая взаимосвязь была выявлена с приседаниями со штангой (-0,318). Взаимосвязь отсутствовала со скоростью скачков на одной ноге (0,010) и с относительной становой силой (-0,091).

Прыжок с места имел высокую взаимосвязь с приростом результатов с отрезком дистанции от 0 до 10 м (-0,794), с рывком штанги (0,703). Средняя взаимосвязь была зафиксирована с дистанцией 30 м (-0,630) и с приседаниями со штангой (0,675). Слабая взаимосвязь с приростом результатов наблюдалась с отрезком дистанции от 10 до 20 м (-0,482), с 5 приседаниями на время (0,57), с тройным прыжком с места (0,356) и с относительной становой силой (0,351). Взаимосвязь практически отсутствует с отрезком дистанции от 20 до 30 м (-0,115) и со скоростью скачков на одной ноге (0,114).

Скорость скачков на одной ноге имеет высокую взаимосвязь с приростом результатов с относительной становой силой (0,805), средняя взаимосвязь с приростом результатов была выявлена с приседаниями со штангой (0,520) и с тройным прыжком с места (-0,655). Слабая взаимосвязь с приростом результатов наблюдалась с отрезком дистанции от 10 до 20 м (-0,486), с 5 приседаниями на время (-0,28) и с рывком штанги (0,319). Практически отсутствовала взаимосвязь с отрезком дистанции от 20 до 30 м (0,075), с дистанцией 30 м

(0,010), с прыжком вверх с места (-0,140) и с отрезком дистанции от 0 до 10 м (0,065).

В приседании со штангой высокая взаимосвязь с приростом результатов была зафиксирована с относительной становой силой (0,751) и с рывком штанги (0,738). Средняя взаимосвязь с приростом результатов наблюдалась с прыжком с места вверх (0,675), со скоростью скачков на одной ноге (0,520) и с 5 приседаниями на время (-0,538). Слабая взаимосвязь отмечалась с отрезком дистанции от 0 до 10 м (-0,447), с отрезком от 10 до 20 м (-0,440), с дистанцией 30 м (-0,318). Взаимосвязь отсутствовала с отрезком дистанции от 20 до 30 м (0,018) и с тройным прыжком с места (-0,090).

С 5 приседаниями на время зафиксирована наиболее тесная взаимосвязь с приростом результатов в рывке штанги (-0,912). Также зафиксирована средняя взаимосвязь с отрезком дистанции от 20 до 30 м (0,566), с дистанцией 30 м (0,533), с приседанием со штангой (-0,538), и с относительной становой силой (-0,519). Слабая взаимосвязь зафиксирована с отрезком дистанции от 0 до 10 м (0,482), от 10 до 20 м (0,319), с прыжком с места вверх (0,357), и со скоростью скачков на одной ноге (0,428). Взаимосвязь практически отсутствовала с тройным прыжком с места (-0,179).

Тройной прыжок с места имеет высокую взаимосвязь с приростом результатов на отрезке дистанции от 20 до 30 м (-0,738). Средняя взаимосвязь была зафиксирована с отрезком дистанции 30 м (-0,588), со скоростью скачков на одной ноге (-0,655), и с относительной становой силой (-0,617). Слабая взаимосвязь была выявлена с прыжком вверх с места (0,356) и с рывком штанги (0,232). Взаимосвязь отсутствовала с отрезком дистанции от 10 до 20 м (0,142), с приседаниями со штангой (-0,090) и с 5 приседаниями на время (-0,179).

Относительная становая сила имеет высокую взаимосвязь с приростом результатов со скоростью скачков на одной ноге (0,805) и с приседаниями со штангой (0,751). Средняя взаимосвязь наблюдалась с отрезком дистанции от 10 до 20 м (0,574), с 5 приседаниями на время (-0,519), с тройным прыжком с места (-0,617), и с рывком штанги (0,600). Слабая взаимосвязь зафиксирована с отрезком дистанции от 20 до 30 м (0,274), с прыжком с места вверх (0,351). Взаимосвязь практически отсутствовала с отрезком дистанции от 0 до 10 м (-0,154) и с дистанцией 30 м (-0,091).

В рывке штанги была зафиксирована наиболее тесная взаимосвязь с приростом результатов с 5 приседаниями на время (-0,912). Высокая взаимосвязь наблюдалась с прыжком с места вверх (0,703) и с приседаниями со штангой (0,736).

Средняя взаимосвязь была выявлена с отрезком дистанции от 0 до 10 м (-0,692), с дистанцией 30 м (-0,655), с относительной становой силой (0,600). Слабая взаимосвязь отмечалась с отрезками от 10 до 20 м (-0,476), от 20 до 30 м (-0,438), со скоростью скачков на одной ноге (0,319) и с тройным прыжком с места (0,232).

Заключительный этап тестирования позволил определить уровень физической и специальной подготовленности спортсменов и выявить изменения, произошедшие за период наблюдения.

Для группы характерен определенный индивидуальный прирост результатов. Так, диапазон результатов в беге от 0 до 10 м составил от 2,06 до 2,00 сек, а прирост результатов – от 0,5 до 1,4 %. В беге на отрезке от 10 до 20 м диапазон результатов составил от 1,19 до 1,11 сек, а прирост составил от 0,8 до 2,4 %. В беге на отрезке от 20 до 30 м диапазон результатов составил от 1,11 до 1,04 сек, а прирост показателей – от 0,9 до 1,8 %. Диапазон результатов в беге на 30 м составил от 4,33 до 4,15 сек, а прирост результатов – от 0,7 до 1,16 %. В прыжке вверх с места диапазон результатов составил от 49 до 64 см, а прирост – от 1,7 до 8 %.

В скорости скачков на одной ноге диапазон результатов составил от 5,44 до 6,85, а прирост результатов – от 4 до 7,9 %. В приседании со штангой диапазон результатов составил от 100 до 125 кг, а прирост составил от 2,6 до 10,8 %. В 5 приседаниях на время диапазон составил от 6,6 до 5,5 сек, а прирост результатов составил от 1,4 до 4,5 %. В тройном прыжке с места диапазон результатов составил от 8,15 до 9,10 м, а прирост составил от 0,6 до 4 %. В относительной становой силе диапазон результатов колебался от 2,67 до 3,15, а прирост результатов – от 0,3 до 4,2 %. В рывке штанги диапазон результатов составил от 55 до 72,5 кг, а прирост составил от 3,8 до 10,6 %.

Участок дистанции от 0 до 10 м имеет высокую взаимосвязь с дистанцией 30 м (0,826), с прыжком вверх с места (-0,749), со скоростью скачков на одной ноге (-0,861), с приседанием со штангой (-0,798), с относительной становой силой (-0,819), и с рывком штанги (-0,741). Средняя взаимосвязь наблюдалась с отрезком дистанции от 10 до 20 м (0,646) и с отрезком от 20 до 30 м (0,691).

Участок дистанции от 10 до 20 м наиболее тесно взаимосвязан с дистанцией 30 м (0,945), высокая взаимосвязь была отмечена с участком дистанции от 20 до 30 м (0,854) и со скоростью скачков на одной ноге (-0,809). Средняя взаимосвязь наблюдалась с отрезком дистанции от 0 до 10 м (0,646), с прыжком с места вверх (-0,567) и со становой силой (-0,552). Слабая взаимосвязь зафиксирована с приседаниями со штангой (-0,447), с 5

приседаниями на время (0,460), с тройным прыжком с места (-0,481) и с рывком штанги (-0,447).

Участок дистанции от 20 до 30 м имеет наиболее тесную взаимосвязь с дистанцией 30 м (0,939). Высокая взаимосвязь была отмечена с участком дистанции от 10 до 20 м (0,854). Средняя взаимосвязь наблюдалась с отрезком от 0 до 10 м (0,691) и со скоростью скачков на одной ноге (-0,613). Слабая взаимосвязь зафиксирована с прыжком вверх с места (-0,310), с приседанием со штангой (-0,251), с 5 приседаниями на время (0,309), с тройным прыжком с места (-0,277), с относительной становой силой (-0,348) и с рывком штанги (-0,234).

Дистанция 30 м имеет наиболее тесную взаимосвязь с отрезком дистанции от 10 до 20 м (0,945), с участком от 20 до 30 м (0,939). Высокая взаимосвязь была зафиксирована с участком дистанции от 0 до 10 м (0,826), со скоростью скачков на одной ноге (-0,835). Средняя взаимосвязь была отмечена с прыжком с места вверх (-0,589), с приседанием со штангой (-0,525), с 5 приседаниями на время (0,560), с тройным прыжком с места (-0,552), с относительной становой силой (-0,614) и с рывком штанги (-0,504).

Прыжок с места вверх имеет наиболее тесную взаимосвязь со скоростью скачков на одной ноге (0,922), с приседанием со штангой (0,976), с 5 приседаниями на время (-0,969), с тройным прыжком с места (0,984). Высокая взаимосвязь была отмечена с участком дистанции от 0 до 10 м (-0,749). Средняя взаимосвязь наблюдалась с участком дистанции от 10 до 20 м (-0,567) и с дистанцией 30 м (-0,589). Слабая взаимосвязь зарегистрирована с участком дистанции от 20 до 30 м (-0,310).

Скорость скачков на одной ноге имеет наиболее тесную взаимосвязь с прыжком вверх с места (0,922), с относительной становой силой (0,930). Высокая взаимосвязь была выявлена с участком дистанции от 0 до 10 м (-0,860), с участком дистанции от 10 до 20 м (-0,805), с дистанцией 30 м (-0,835), с приседанием со штангой (0,872), с 5 приседаниями на время (-0,885), с тройным прыжком с места (0,897) и с рывком штанги (0,866). Средняя взаимосвязь была зафиксирована с участком дистанции от 20 до 30 м (-0,613).

Приседания со штангой имеют наиболее тесную взаимосвязь с прыжком вверх с места (0,976), с 5 приседаниями на время (-0,994), с тройным прыжком с места (0,997), с относительной становой силой (0,989) и с рывком штанги (0,990). Высокая взаимосвязь была отмечена с участком дистанции от 0 до 10 м (-0,796) и со скоростью скачков на одной ноге (0,872). Средняя взаимосвязь наблюдалась с дистанцией 30 м (-0,525).

Слабая взаимосвязь была выявлена с участком дистанции от 10 до 20 м (-0,445), от 20 до 30 м (-0,251).

С 5 приседаниями на время тесно взаимосвязаны прыжок вверх с места (-0,969), приседания со штангой (-0,994), относительная становая сила (-0,990), тройной прыжок с места (-0,994) и рывок штанги (-0,987). Высокая взаимосвязь была выявлена с участком дистанции от 0 до 10 м (0,828) и со скоростью скачков на одной ноге (-0,885). Средняя взаимосвязь наблюдалась с дистанцией 30 м (0,560). Слабая взаимосвязь зафиксирована с участком дистанции от 10 до 20 м (-0,460) и от 20 до 30 м (0,309).

Тройной прыжок с места имеет наиболее тесную взаимосвязь с прыжком вверх с места (0,964), с приседаниями со штангой (0,997), с 5 приседаниями на время (-0,994), с относительной становой силой (0,996) и с рывком штанги (0,991). Высокая взаимосвязь зафиксирована с участком дистанции от 0 до 10 м (-0,801) и со скоростью скачков на одной ноге (0,897). Средняя взаимосвязь отмечалась с дистанцией 30 м (-0,582). Слабая взаимосвязь была выявлена с участком дистанции от 10 до 20 м (-0,461) и от 20 до 30 м (-0,277).

Относительная становая сила имеет наиболее тесную взаимосвязь с прыжком с места вверх (0,990), со скоростью скачков на одной ноге (0,930), с приседанием со штангой (0,989), с 5 приседаниями на время (-0,990), с тройным прыжком с места (0,996) и с рывком штанги (0,987). Высокая взаимосвязь была зафиксирована с участком дистанции от 0 до 10 м (-0,819). Средняя взаимосвязь отмечена с участком дистанции от 10 до 20 м (-0,522) и с дистанцией 30 м (-0,614). Слабая взаимосвязь выявлена с участком дистанции от 20 до 30 м (0,348).

Рывок штанги имеет наиболее тесную взаимосвязь с прыжком с места вверх (0,987), с приседаниями со штангой (0,990), с 5 приседаниями на время (-0,987). Высокая взаимосвязь зафиксирована с участком дистанции от 0 до 10 м (-0,741) и со скоростью скачков на одной ноге (0,868). Средняя взаимосвязь выявлена с дистанцией 30 м (-0,504). Слабая взаимосвязь обнаружена с участком дистанции от 10 до 20 м (-0,447) и от 20 до 30 м (-0,234).

Сравнения результатов тестирования на втором и третьем этапе наблюдения позволили определить, как взаимосвязаны динамика различных контрольных показателей между собой.

Прирост на участке от 0 до 10 м наиболее тесно взаимосвязан с приростом результатов в рывке штанги (-0,942).

Высокая взаимосвязь с приростом результатов отмечена с участком дистанции от 10 до 20 м (0,851), с дистанцией 30 м (0,839) и с приседаниями со штангой (-0,887). Средняя взаимосвязь с приростом результатов была зафиксирована с 5 приседаниями на время (0,537) и с относительной становой силой (-0,515). Слабая взаимосвязь выявлена с прыжком вверх с места (-0,329). Взаимосвязь практически отсутствует с участком дистанции от 20 до 30 м (0,109), со скоростью скачков на одной ноге (0,020) и с тройным прыжком с места (0,023).

Изменение результатов на участке от 10 до 20 м наиболее тесно взаимосвязан с приростом результатов на дистанции 30 м (0,996) и с рывком штанги (-0,941). Высокая взаимосвязь с приростом результатов выявлена с участком дистанции от 0 до 10 м (0,851) и с приседаниями со штангой (-0,841). Средняя взаимосвязь наблюдается с отрезком дистанции от 20 до 30 м (0,600), с прыжком с места (-0,593) и с 5 приседаниями на время (0,649). Слабая взаимосвязь зафиксирована со скоростью скачков на одной ноге (-0,284) и с относительной становой силой (-0,472). Взаимосвязь практически отсутствовала с тройным прыжком с места (0,104).

Участок дистанции от 20 до 30 м имеет среднюю взаимосвязь с приростом результатов на участке 30 м (0,626). Слабая взаимосвязь была зафиксирована с прыжком с места вверх (-0,479), со скоростью скачков на одной ноге (-0,369), с приседаниями со штангой (-0,267), с 5 приседаниями на время (0,450), с тройным прыжком с места (0,263) и с рывком штанги (-0,397). Взаимосвязь отсутствует с участком дистанции от 0 до 10 м (0,109) и с относительной становой силой (-0,065).

Дистанция 30 м имеет наибольшую взаимосвязь с приростом результатов на участке от 10 до 20 м (0,996) и с рывком штанги (-0,949). Высокая взаимосвязь наблюдается с участком дистанции от 0 до 10 м (0,839) и с приседаниями со штангой (-0,820). Средняя взаимосвязь была отмечена с участком дистанции от 20 до 30 м (0,626), с прыжком с места вверх (-0,529) и с 5 приседаниями на время (0,645). Слабая взаимосвязь выявлена со скоростью скачков на одной ноге (-0,238) и с относительной становой силой (-0,492). Взаимосвязь отсутствовала с тройным прыжком с места (0,092).

Прыжок вверх с места имеет высокую взаимосвязь с приростом результатов со скоростью скачков на одной ноге (0,789). Средняя взаимосвязь зафиксирована с дистанцией 30 м (-0,529), с участком дистанции от 10 до 20 м (-0,593). Слабая взаимосвязь выявлена с участком дистанции от 0 до 10 м (-0,329) и от 20 до 30 м (-0,479), с приседаниями со штангой (0,431), с 5 приседаниями на

время (-0,310) и с рывком штанги (0,351). Взаимосвязь отсутствовала с тройным прыжком с места (-0,180) и с относительной становой силой (0,178).

Скорость скачков на одной ноге имеет высокую взаимосвязь с приростом результатов в прыжке вверх с места (0,769). Слабая взаимосвязь была отмечена с участком дистанции от 10 до 20 м (-0,284) и от 20 до 30 м (-0,369), с дистанцией 30 м (-0,238), с тройным прыжком с места (0,362) и с относительной становой силой (0,269). Взаимосвязь практически отсутствовала с участком дистанции от 0 до 10 м (0,020), с приседаниями со штангой (0,044), с 5 приседаниями на время (-0,086) и с рывком штанги (-0,004).

Приседание со штангой имеет высокую степень взаимосвязи с приростом результатов в беге на участках дистанции от 0 до 10 м (-0,887), от 10 до 20 м (-0,841), с дистанцией 30 м (-0,820), с 5 приседаниями на время (-0,846), с рывком штанги (0,836). Средняя взаимосвязь была отмечена с относительной становой силой (0,648). Слабая взаимосвязь с приростом результатов была зафиксирована с участком дистанции от 20 до 30 м (-0,267) и с прыжком с места вверх (0,431). Взаимосвязь отсутствовала со скоростью скачков на одной ноге (0,044) и с тройным прыжком с места (-0,108).

Пять приседаний на время имеют высокую взаимосвязь с приседаниями со штангой (-0,846) и с относительной становой силой (-0,784). Средняя взаимосвязь с приростом результатов была выявлена с участком дистанции от 0 до 10 м (0,537), от 10 до 20 м (0,649), с дистанцией 30 м (0,645) и с рывком штанги (-0,548). Слабая взаимосвязь наблюдалась с участком дистанции от 20 до 30 м (0,450) и с прыжком с места вверх (-0,310). Взаимосвязь практически отсутствовала со скоростью скачков на одной ноге (-0,086) и тройным прыжком с места (0,007).

Тройной прыжок с места имеет среднюю взаимосвязь с приростом результатов с относительной становой силой (0,582). Слабая взаимосвязь зафиксирована с участком дистанции от 0 до 10 м (0,230), от 20 до 30 м (0,263), со скоростью скачков на одной ноге (0,362). Взаимосвязь отсутствовала с участком дистанции от 10 до 20 м

(0,104), с дистанцией 30 м (0,092), с прыжком вверх с места (-0,130), с приседаниями со штангой (-0,108), с 5 приседаниями на время (0,007) и с рывком штанги (-0,135).

Относительная становая сила имеет высокую взаимосвязь с приростом результатов с 5 приседаниями на время (-0,784). Средняя взаимосвязь была зафиксирована с участком от 0 до 10 м (-0,535), с приседаниями со штангой (-0,784) и с тройным прыжком с места (0,582). Слабая взаимосвязь отмечена с участком дистанции от 10 до 20 м (-0,471), с дистанцией 30 м (-0,462), со скоростью скачков на одной ноге (0,269), с рывком штанги (0,399). Взаимосвязь отсутствовала с участком дистанции от 20 до 30 м (-0,065) и с прыжком с места вверх (0,178).

Рывок штанги наиболее тесно взаимосвязан с приростом результатов на участках дистанции от 0 до 10 м (-0,942), от 10 до 20 м (0,941), с дистанцией 30 м (-0,949). Высокая взаимосвязь зафиксирована с приседаниями со штангой (0,836). Средняя взаимосвязь с приростом результатов наблюдалась с 5 приседаниями на время (-0,546). Слабая взаимосвязь отмечена с участком дистанции от 20 до 30 м (-0,397), с прыжком с места вверх (0,351), с тройным прыжком с места (-0,135) и с относительной становой силой (0,399). Взаимосвязь отсутствует со скоростью скачков на одной ноге (-0,004).

Выводы

Наблюдения за спортсменами показали, что по мере роста тренированности относительный вклад отдельных отрезков дистанции (особенно первых 10 метров) в общий результат снижается. Это свидетельствует об освоении стартового разгона как целостного скоростно-силового действия, сопровождающегося формированием индивидуальной модели ускорения.

Для развития скоростных качеств и способности к ускорению в стартовых фазах необходимо тщательно подбирать специализированные упражнения. Эти упражнения должны моделировать стартовый разгон, быть максимально интенсивными, выполняться 3-6 секунд и предусматривать последовательное увеличение скорости.

Список источников

1. Шуманский И.И., Щеглов В.Н., Ежова А.В. и др. Влияния нетрадиционных средств тренировки на специальную физическую подготовку курсантов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021. № 1 (191). С. 396 – 399. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2021.1p396-399
2. Ежова А.В., Чернышов А.А. Изучение специальной выносливости в беге на средние дистанции курсантов образовательных организаций МВД России // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2023. № 9 (223). С. 158 – 160. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2023.09.p158-161

3. Семенов Е.Н., Семенова Е.В. Формирование системы функциональных резервов спортсмена как основа прогнозирования его двигательных возможностей // Медико-биологические и педагогические основы адаптации, спортивной деятельности и здорового образа жизни: Сб. науч. ст. IX Всерос. оч. н-пр. конф. с междунар. уч. Воронеж: Научная книга, 2020. С. 347 – 350.

4. Толстых С.К., Толстых Д.С., Ежова А.В. Методы совершенствования профессиональной подготовки со слушателями вузов МВД России // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 10 (188). С. 377 – 381. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2020.10.p377-381

5. Ежова А.В., Немыкин Р.С., Ефремов М.А. Повышение эффективности тренировочного процесса квалифицированных бегунов на короткие дистанции // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы: сб. материалов Междунар. н.-пр. конф. в 2 томах, Воронеж, 20-21 мая 2020 года. Воронеж: Научная книга, 2020. Т. 2. С. 505 – 508.

6. Швачун О.А., Фролова С.В., Прыткова Е.С. и др. Использование беговой дорожки вариативного профиля в спортивной секции вуза по легкой атлетике // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2023. № 7 (221). С. 367 – 370. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2023.07.p367-370

7. Ефремов М.А., Сираковская Я.В., Ильичева О.В. и др. Специальная физическая подготовка курсантов Воронежского института Федеральной службы исполнения наказаний // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2019. № 7 (173). С. 59 – 63.

8. Шуманский И.И., Ежова А.В. Скоростно-силовая подготовка курсантов Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации в беге на короткие дистанции // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021. № 2 (192). С. 373 – 376. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2021.2.p373-376.

9. Ефремов М.А., Тычинин Н.В., Семенов Е.Н., Колодяжная Е.В. Изучение использования беговой нагрузки в годичном цикле подготовки спринтеров // Культура физическая и здоровье. 2024. № 3 (91). С. 98 – 102. DOI 10.47438/1999-3455_2024_3_98

10. Семенов Е.Н., Крестинин А.М., Саркисов А.С. Анализ использования критических показателей для оценки специальной физической работоспособности // Олимпизм: истоки, традиции и современность: Сборник статей Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, Воронеж, 30 ноября 2021 года / Под ред. А.В. Сысоева и др. Воронеж: Издательско-полиграфический центр "Научная книга", 2021. С. 320 – 322.

11. Попенко Д.В., Санникова А.С., Князева М.Н. Взаимосвязь отдельных сторон подготовленности бегунов 16-17 лет на короткие дистанции // Современные векторы прикладных исследований в сфере физической культуры и спорта: сборник статей III Международной научно-практической конференции для молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов, Воронеж, 24-25 февраля 2022 года. Воронеж: Издательство «РИТМ», 2022. С. 294 – 299.

References

1. Shumansky I.I., Shcheglov V.N., Ezhova A.V., et al. The influence of unconventional training means on the special physical fitness of cadets. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2021. No. 1 (191). P. 396 – 399. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2021.1.p396-399

2. Ezhova A.V., Chernyshov A.A. Study of special endurance in middle-distance running of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2023. No. 9 (223). P. 158 – 160. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2023.09.p158-161

3. Semenov E.N., Semenova E.V. Formation of an athlete's functional reserve system as a basis for predicting his motor capabilities. Medical, biological and pedagogical foundations of adaptation, sports activities and a healthy lifestyle: Coll. sci. art. IX All-Russian ver. scient-pr. conf. with international part. Voronezh: Nauchnaya kniga, 2020. P. 347 – 350.

4. Tolstykh S.K., Tolstykh D.S., Yezhova A.V. Methods of improving professional training with students of higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2020. No. 10 (188). P. 377 – 381. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2020.10.p377-381

5. Ezhova A.V., Nemykin R.S., Efremov M.A. Improving the efficiency of the training process of qualified short-distance runners. Technology and safety of penal facilities: collection of materials of the Int. n.-pr. conf. in 2 volumes, Voronezh, May 20-21, 2020. Voronezh: Nauchnaya kniga, 2020. Vol. 2. P. 505 – 508.

6. Shvachun O.A., Frolova S.V., Prytkova E.S. et al. Use of a variable profile treadmill in the university sports section for track and field. Scientific notes of the P.F. Lesgaft. 2023. No. 7 (221). P. 367 – 370. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2023.07.p367-370

7. Efremov M.A., Sirakovskaya Ya.V., Ilyicheva O.V. et al. Special physical training of cadets of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service. Scientific Notes of the P.F. Lesgaft University. 2019. No. 7 (173). P. 59 – 63.

8. Shumansky I.I., Yezhova A.V. Speed-strength training of cadets of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation in short-distance running. Scientific Notes of the P.F. Lesgaft University. 2021. No. 2 (192). pp. 373 – 376. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2021.2.p373-376.

9. Efremov M.A., Tychinin N.V., Semenov E.N., Kolodyazhnaya E.V. Study of the use of running load in the annual training cycle of sprinters. Physical culture and health. 2024. No. 3 (91). P. 98 – 102. DOI 10.47438/1999-3455_2024_3_98

10. Semenov E.N., Kretinin A.M., Sarkisov A.S. Analysis of the use of critical indicators for assessing special physical performance. Olympism: origins, traditions and modernity: Collection of articles of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, Voronezh, November 30, 2021. Ed. A.V. Sysoev et al. Voronezh: Publishing and Printing Center "Scientific Book", 2021. P. 320 – 322.

11. Popenko D.V., Sannikova A.S., Knyazeva M.N. The relationship between individual aspects of the fitness of 16-17 year old sprinters. Modern vectors of applied research in the field of physical culture and sports: collection of articles of the III International scientific and practical conference for young scientists, graduate students, master's students and students, Voronezh, February 24-25, 2022. Voronezh: RITM Publishing House, 2022. P. 294 – 299.

Информация об авторах

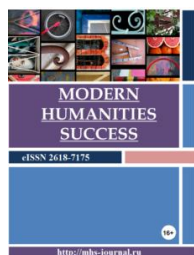
Ежова А.В., кандидат педагогических наук, доцент, SPIN-код 7207-3337, Воронежская государственная академия спорта, gonav@mail.ru

Гойнов И.В., кандидат педагогических наук, начальник факультета профессионального обучения и дополнительного профессионального образования, SPIN-код 8866-5182, Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, ivan.gojnov@mail.ru

Алисов С.А., доцент, SPIN-код 3852-9252, Воронежский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, salisov@yandex.ru

Акиндинов А.В., старший преподаватель, SPIN-код 8409-7869, Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний России, bespredelshik55@yandex.ru

© Ежова А.В., Гойнов И.В., Алисов С.А., Акиндинов А.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 9 / 2025, Iss. 9 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.3. Коррекционная педагогика (сурдопедагогика и тифлопедагогика, олигофренопедагогика и логопедия) (педагогические науки)
УДК 376.3

Динамика развития физических качеств у детей с расстройством аутистического спектра 11-13 лет

¹ Сачек В.В., ¹ Кликушина Ю.И.,

¹ Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

Аннотация: в статье представлены результаты эмпирического исследования динамики развития физических качеств у подростков 11-13 лет с расстройствами аутистического спектра (РАС), проведённого в условиях адаптивной школы-интерната в 2024-2025 годах. В ходе трёхэтапного педагогического эксперимента (теоретического, формирующего и аналитического) проводилась диагностика уровня развития пяти основных физических качеств – выносливости, силы, скорости, гибкости и ловкости – с использованием стандартизированных и адаптированных тестов. Анализ данных показал низкие темпы прироста по большинству показателей: выносливость (+1,4 %), сила (+3,4 %), скорость (+0,4 %), гибкость (+7 %). При этом отмечено снижение результатов в тесте на ловкость на 12,9 %, что свидетельствует о регрессе координационных способностей. Полученные результаты позволяют констатировать недостаточную эффективность традиционных программ адаптивной физической культуры, обусловленную несоответствием методов и средств специфике психофизического развития детей с РАС. В статье обосновывается необходимость разработки индивидуализированных, коррекционно-ориентированных программ физического воспитания, учитывающих сенсорные, эмоциональные и моторные особенности данной категории учащихся. Исследование подчёркивает важность системного подхода к формированию двигательного опыта и социальной адаптации подростков с расстройствами аутистического спектра.

Ключевые слова: адаптивная физическая культура, расстройства аутистического спектра (РАС), физические качества, динамика развития, подростки, коррекционное образование, двигательная активность

Для цитирования: Сачек В.В., Кликушина Ю.И. Динамика развития физических качеств у детей с расстройством аутистического спектра 11-13 лет // Modern Humanities Success. 2025. № 9. С. 254 – 259.

Поступила в редакцию: 18 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 20 июля 2025 г.; Принята к публикации: 2 сентября 2025 г.

The dynamics of physical development in children with autism spectrum disorder aged 11-13 years

¹ Sachek V.V., Klikushina Yu.I.,

¹ Dostoevsky Omsk State University

Abstract: the article presents the results of an empirical study of the dynamics of physical development in adolescents aged 11-13 with autism spectrum disorders (ASD), conducted in an adaptive boarding school in 2024-2025. During a three-stage pedagogical experiment (theoretical, formative, and analytical), the level of development of five basic physical qualities – endurance, strength, speed, flexibility, and agility – was diagnosed using standardized and adapted tests. Data analysis showed low growth rates for most indicators: endurance (+1.4%), strength (+3.4%), speed (+0.4%), flexibility (+7%). At the same time, there was a 12.9% decrease in the agility test results, which indicates a decline in coordination abilities. The results obtained allow us to conclude that traditional adaptive physical education programs are insufficiently effective due to the incompatibility of methods and means with the specifics of the psychophysical development of children with ASD. The article justifies the need to develop individualized, correction-oriented physical education programs that take into account the sensory, emotional, and motor characteristics of this category of students. The study emphasizes the importance of a systematic approach to the formation of motor experience and social adaptation of adolescents with autism spectrum disorders.

Keywords: adaptive physical education, autism spectrum disorders (ASD), physical qualities, developmental dynamics, adolescents, special education, motor activity

For citation: Sachek V.V., Klikushina Yu.I. The dynamics of physical development in children with autism spectrum disorder aged 11-13 years. Modern Humanities Success. 2025. 9. P. 254 – 259.

The article was submitted: May 18, 2025; Approved after reviewing: July 20, 2025; Accepted for publication: September 2, 2025.

Введение

В условиях стремительных социальных, экологических и технологических преобразований XXI века наблюдается значительный рост числа детей с различными нарушениями развития. Среди них всё более выраженную тенденцию к увеличению демонстрируют расстройства аутистического спектра (РАС), которые сегодня являются одной из наиболее актуальных проблем в области специальной педагогики, психологии и медицины. По данным Всемирной организации здравоохранения, распространённость РАС продолжает расти, затрагивая не только отдельные семьи, но и требуя системных коррекционных и образовательных решений на уровне общества в целом [1].

Современный ребёнок сталкивается с множеством факторов риска, влияющих на его физическое и психическое развитие: перинатальные осложнения, искусственное вскармливание, снижение уровня тактильного контакта с матерью, чрезмерная информационная нагрузка, ограниченная подвижность и дефицит физической активности. Эти обстоятельства, по мнению ряда исследователей, способствуют нарушению нормального хода нервно-психического созревания, особенно у детей с предрасположенностью к аутистическим расстройствам [2]. Генетически обусловленная программа формирования высших психических функций требует строгой последовательности и соблюдения временных рамок. Любые отклонения от этого графика, особенно в раннем возрасте, могут привести к стойким нарушениям в когнитивной, эмоциональной и двигательной сферах.

Особую сложность у детей с РАС представляет интеграция сенсорной, моторной и когнитивной деятельности. Как отмечается в работах Е.Р. Баенской, развитие таких детей характеризуется не столько задержкой, сколько качественным искажением психических процессов: нарушается система внутренних смыслов, искажается восприятие социальной реальности, затрудняется коммуникация и произвольная регуляция поведения. Это проявляется и в двигательной сфере: дети с РАС часто испытывают трудности с координацией движений, пространственной ориентацией, ритми-

ческой организацией действий, а также с выполнением движений по вербальной инструкции [3].

В последние годы всё больше внимания уделяется роли адаптивной физической культуры как одного из эффективных средств коррекции двигательных и поведенческих нарушений у детей с особыми образовательными потребностями. Исследования В.С. Баранова и Н.Е. Казаковой показывают, что систематическая физическая активность способствует не только улучшению физиологических показателей, но и положительно влияет на эмоциональную устойчивость, снижает уровень тревожности и агрессивности у подростков с РАС. При этом, как подчёркивает О.Н. Белова, успешность коррекционного процесса напрямую зависит от учёта индивидуальных особенностей развития, гибкости методического подхода и интеграции двигательной деятельности в общую систему реабилитации [4, 5].

Однако, несмотря на растущий интерес к вопросам физического развития детей с РАС, динамика формирования физических качеств в младшем школьном и подростковом возрасте (11-13 лет) – периоде, характеризующемся интенсивными биологическими и психологическими изменениями, – остаётся недостаточно изученной. Между тем именно на этом возрастном этапе закладываются основы двигательного опыта, формируется отношение к физической активности, а также создаются предпосылки для социальной адаптации через участие в подвижных видах деятельности.

Материалы и методы исследований

Эмпирическое исследование проводилось с сентября 2024 года по июнь 2025 года на базе коррекционного образовательного учреждения – КОУ Омской области «Адаптивная школа-интернат № 17». Основной целью работы было выявление динамики развития физических качеств у подростков 11-13 лет с расстройствами аутистического спектра в условиях систематических занятий адаптивной физической культурой. Исследование проводилось в три последовательных этапа.

Первый этап (сентябрь-декабрь 2024 г.) носил теоретический и диагностический характер. На основе полученных данных была разработана кон-

цептуальная модель педагогического эксперимента, определены ключевые направления коррекционного воздействия и подобран комплекс адекватных физических упражнений, соответствующих возрастным и психофизическим особенностям данной категории учащихся. Параллельно формировался диагностический инструментарий, включающий стандартизированные и адаптированные тесты для оценки уровня развития основных физических качеств.

Второй этап (январь-май 2025 г.) представлял собой формирующий педагогический эксперимент, направленный на мониторинг изменений в двигательной сфере у 12 мальчиков в возрасте 11-13 лет с диагнозом РАС. В течение пяти месяцев испытуемым ежемесячно проводились диагностические процедуры с использованием единого комплекса тестов:

- тест Купера – для оценки общей выносливости;
- удержание гантели весом 0,5 кг на вытянутой руке – для определения статической силы верхней конечности [6, 7];
- бег на 30 метров с высокого старта – для измерения скоростных качеств;
- наклон в положении сед – для оценки гибкости мышц задней группы бедра и спины;
- метание малого мяча в цель (спортивную корзину) – для определения координационно-двигательных способностей и ловкости [9].

Третий этап (май-июнь 2025 г.) был посвящён обработке, анализу и интерпретации полученных данных. Все показатели были сведены в аналитические таблицы (табл. 1).

Таблица 1

Показатели уровня развития физических качеств у детей с РАС 11-13 лет.

Table 1

Indicators of physical development in children with ASD aged 11-13 years.

№ П/п	Название теста	В начале эксперимента	В конце эксперимента
1	Тест Купера (6 мин.), (м)	1480 ± 95	1500 ± 80*
2	Удержание гантели 0,5 кг (с)	38,2 ± 4,5	39,5 ± 4,2*
3	Бег на 30 метров (с)	6,3 ± 0,3	6,3 ± 0,4
4	Наклон в положении сед (см)	7,6 ± 1,3	8,2 ± 1,5*
5	Бросок мяча в корзину (кол-во попыток)	3,4 ± 1	3,9 ± 0,5

*Примечание: достоверность различий по *t* - критерию Уайта при $p > 0,05$.

*Note: the significance of differences according to White's *t*-test is at $p > 0.05$.

Результаты и обсуждения

Рассматривая результаты теста Купера (табл. 2), наблюдается положительная, но низкая динамика, что свидетельствует о слабом повышении уровня выносливости у испытуемых мальчиков. За период исследования наблюдается нестабильная

динамика, по этому показателю. Общий прирост показателей за 5 месяц исследования составил 1,4%. Это связывается с нерегулярными аэробными нагрузками, входящими в программу занятий и не использованием специальных техник развития выносливости в период обучения детей с РАС.

Таблица 2

Показатели испытуемых по тесту Купера в ходе эксперимента.

Table 2

The subjects' Cooper test scores during the experiment.

Месяц проведения	Показатели теста Купера (6 мин.), м
1. Январь	1480 ± 95*
2. Февраль	1510 ± 70*
3. Март	1505 ± 75*
4. Апрель	1475 ± 70*
5. Май	1500 ± 80*

*Примечание: достоверность различий *t* - критерию Уайта при $p > 0,05$.

*Note: the significance of differences is assessed by White's *t*-test at $p > 0.05$.

Анализ результатов теста на уровень силы «Удержание гантели 0,5 кг.» (табл. 3), показал, что в целом наблюдается прирост в показателях. Важно отметить, что индивидуальные результаты у некоторых участников не всегда стабильно росли.

У некоторых детей наблюдалось временное снижение способности, это связано с переутомлением и изменением эмоционального фона у детей. Прирост показателей пробы составил 3,4%.

Таблица 3

Результаты теста «Удержание гантели 0,5 кг» в ходе эксперимента.

Table 3

Results of the “0.5 kg dumbbell hold” test during the experiment.

Месяц проведения	Показатели теста «Удержание гантели 0,5 кг», с
1. Январь	38,2 ± 4,5*
2. Февраль	38,5 ± 3,5*
3. Март	37,9 ± 2,8*
4. Апрель	39,9 ± 3,4*
5. Май	39,5 ± 4,2*

*Примечание: достоверность различий *t*-критерию Уайта при $p > 0,05$.

*Note: the significance of differences according to White's *t*-test is $p > 0.05$.

Исходя из результатов теста на скоростные способности – «Бег на 30 м» (табл. 4), можно отметить колебания в итоговых показателях. Однако прирост составил всего 0,4%, что свидетельствует о недостаточном развитии быстроты. На результат

также повлияло изменение эмоционального состояния участников, особенно в условиях командного старта, это показывает о низком уровне подготовки детей технике бега.

Таблица 4

Результаты теста «Бег на 30 м» в ходе эксперимента.

Table 4

Results of the “30 m run” test during the experiment.

Месяц проведения	Показатели теста «Бег на 30 м», с
1. Январь	6,3 ± 0,3
2. Февраль	6,2 ± 0,5
3. Март	6,2 ± 0,4
4. Апрель	6,3 ± 0,5
5. Май	6,3 ± 0,4

*Примечание: достоверность различий *t* - критерию Уайта при $p > 0,05$.

*Note: the significance of differences is assessed by White's *t*-test at $p > 0.05$.

Анализ показателей теста, определяющего уровень гибкости – «Наклон в положении седа» (табл. 5), наблюдается положительный, но незначительный прирост показателей. В первую очередь это связано с тем, что на момент исследования, что 10 из 12 мальчиков имеют дисплазию соединитель-

ной ткани, это связано с тем, что мутации в генах, отвечающих за развитие нервной системы и формирование соединительной ткани, могут пересекаться. Прирост за время всего эксперимента составил – 7%.

Таблица 5

Результаты теста «Наклон в положении седа» в ходе эксперимента.

Table 5

Results of the “Tilt in a seated position” test during the experiment.

Месяц проведения	Показатели теста «Наклон в положении седа», см
1. Январь	7,6 ± 1,3 *
2. Февраль	7,6 ± 1,5 *
3. Март	7,9 ± 1,2 *

Продолжение таблицы 5
Continuation of Table 5

4. Апрель	$8,1 \pm 1,4$ *
5. Май	$8,2 \pm 1,5$ *

*Примечание: достоверность различий t - критерию Уайта при $p > 0,05$.

*Note: the significance of differences is assessed by White's t -test at $p > 0.05$.

Рассматривая результаты теста на ловкость – «Бросок мяча в корзину» (табл. 6), зафиксировано снижение среднего количества успешных бросков мяча в корзину. Если в январе дети в среднем попадали 3-4 раза чтобы попасть в цель, то к маю этот показатель снизился до 4-5-6 попыток. В

первую очередь мы связываем это с индивидуальными особенностями восприятия пространства и глубины у детей с РАС. Прирост за время всего эксперимента не выявлен, темп снижения составил 12,9%.

Таблица 6

Результаты теста «Бросок мяча в корзину» в ходе эксперимента.

Table 6

Results of the "Throwing a ball into a basket" test during the experiment.

Месяц проведения	Показатели теста «Бросок мяча в корзину», кол-во попыток
1. Январь	$3,4 \pm 1$
2. Февраль	$3,6 \pm 1,5$
3. Март	$3,4 \pm 0,5$
4. Апрель	$3,8 \pm 1,5$
5. Май	$3,9 \pm 0,5$

Таким образом из полученных результатов тестов, проведенных за период исследования, отмечается низкая динамика развития физических качеств, что свидетельствует о проблеме использования специальных методик и средств на уроках адаптивной физической культуры с детьми с расстройством аутистического спектра. Также это показывает неравномерную физическую нагрузку, выполняемую детьми на протяжении образовательного процесса. Дополнительных занятий по физической подготовке у детей не было.

Выводы

Проведённое исследование позволило получить значимые данные о динамике развития физических качеств у детей 11-13 лет с расстройствами аутистического спектра в условиях реализации программ адаптивной физической культуры. Анализ результатов выявил низкие темпы прироста по большинству показателей: выносливость (тест Купера) увеличилась на 1,4 %, сила (удержание гантели 0,5 кг) – на 3,4 %, быстрота (бег на 30 м) – всего на 0,4 %, гибкость (наклон вперёд из положения сидя) – на 7 %. Особенно тревожным является снижение результатов в тесте «Бросок мяча в корзину» на 12,9 %, что свидетельствует о регрессе координационных способностей и ловкости – ключевых компонентов двигательной активности у данной категории детей.

Полученные данные указывают на недостаточную эффективность традиционных методов и форм организации уроков адаптивной физической культуры для детей с РАС. Низкая динамика развития физических качеств, а также выявленная неравномерность физической нагрузки в образовательном процессе обусловлены, прежде всего, несоответствием существующих программ и методик специфическим особенностям психофизического развития учащихся с расстройствами аутистического спектра. Стандартные подходы зачастую не учитывают трудности сенсорной обработки информации, особенности эмоциональной регуляции, ограниченность произвольной моторики и дефицит коммуникативной активности, характерные для детей с РАС.

Таким образом, результаты исследования подтверждают необходимость кардинального пересмотра содержания, методологии и структуры занятий адаптивной физической культурой с детьми с расстройствами аутистического спектра. Для повышения эффективности физического воспитания требуется разработка и внедрение индивидуализированных, многокомпонентных программ, основанных на принципах дифференцированного и коррекционно-ориентированного подхода с учётом возрастных, когнитивных и двигательных особенностей подростков с РАС.

Список источников

1. Баенская Е.Р., Никольская О.С., Либлинг М.М. Аутичный ребенок. Пути помощи. М.: Изд.: Теревинф, 2005. 219 с.
2. Баенская Е.Р. Помощь в воспитании детей с особым эмоциональным развитием: младший дошкольный возраст // Альманах института коррекционной педагогики РАО. 2001. № 4. 84 с.
3. Абрамова М.А. Особенности развития координационных способностей у детей с РАС в условиях адаптивной физической культуры // Теория и практика адаптивной физической культуры. 2023. № 4. С. 48 – 54.
4. Баранов В.С., Казакова Н.Е. Физическая активность как фактор коррекции эмоционально-поведенческих нарушений у подростков с РАС // Психология и педагогика. 2022. Т. 10. № 6. С. 112 – 119.
5. Белова О.Н. Современные подходы к организации занятий адаптивной физической культурой с детьми с ограниченными возможностями здоровья // Адаптивная физическая культура. 2021. № 2. С. 22 – 27.
6. Волкова Е.И. Инклюзивное физическое воспитание: теория и практика. М.: Физическая культура, 2023. 288 с.
7. Григорьев Д.В., Шевченко П.О. Адаптивная физическая культура: учебник для студентов вузов. М.: Юрайт, 2022. 320 с.
8. Дорофеева Н.А. Физическое развитие и двигательная активность детей с РАС: сравнительный анализ // Вестник новых медицинских технологий. 2021. Т. 28. № 3. С. 78 – 85.
9. Евсеева Т.Ю. Подвижные игры как средство развития моторики у детей с аутистическим спектром // Коррекционная педагогика. 2020. № 5 (101). С. 44 – 51.
10. Зинченко В.А., Лебедев А.В. Физическая реабилитация детей с расстройствами нервной системы. СПб.: СпецЛит, 2021. 256 с.

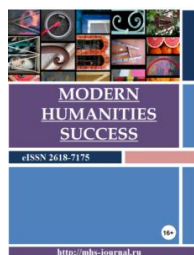
References

1. Baenskaya E.R., Nikolskaya O.S., Liebling M.M. Autistic child. Ways to help. Moscow: Publ.: Terevinf, 2005. 219 p.
2. Baenskaya E.R. Assistance in raising children with special emotional development: younger preschool age. Almanac of the Institute of Correctional Pedagogy of the Russian Academy of Education. 2001. No. 4. 84 p.
3. Abramova M.A. Features of the development of coordination abilities in children with ASD in the context of adaptive physical education. Theory and practice of adaptive physical education. 2023. No. 4. P. 48 – 54.
4. Baranov V.S., Kazakova N.E. Physical activity as a factor in the correction of emotional and behavioral disorders in adolescents with ASD. Psychology and pedagogy. 2022. Vol. 10. No. 6. P. 112 – 119.
5. Belova O.N. Modern approaches to organizing adaptive physical education classes for children with disabilities. Adaptive physical education. 2021. No. 2. P. 22 – 27.
6. Volkova E.I. Inclusive physical education: theory and practice. Moscow: Physical Education, 2023. 288 p.
7. Grigoriev D.V., Shevchenko P.O. Adaptive physical education: textbook for university students. Moscow: Yurait, 2022. 320 p.
8. Dorofeeva N. A. Physical development and motor activity of children with ASD: comparative analysis. Bulletin of new medical technologies. 2021. Vol. 28. No. 3. P. 78 – 85.
9. Evseeva T.Yu. Outdoor games as a means of developing motor skills in children with autism spectrum disorders. Correctional pedagogy. 2020. No. 5 (101). P. 44 – 51.
10. Zinchenko V.A., Lebedev A.V. Physical rehabilitation of children with nervous system disorders. St. Petersburg: SpetsLit, 2021. 256 p.

Информация об авторах

Сачек В.В., преподаватель, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, sachekvlad000@gmail.com

Кликушина Ю.И., преподаватель, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, klikushina.j@gmail.com

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 9 / 2025, Iss. 9 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 372.881.111.1

Проблемы формирования письменно-речевых стратегий у студентов технических направлений в цифровой коммуникации

¹ Суворова Я.И.,

¹ Национальный исследовательский технологический университет МИСИС

Аннотация: актуальность исследования обусловлена цифровизацией профессиональной сферы, где письменное взаимодействие всё чаще осуществляется в электронных письмах, мессенджерах и форумах, что требует от будущих инженеров не только владения лексико-грамматическими средствами, но и способности осознанно планировать, структурировать и адаптировать тексты с учётом жанровых, прагматических и социокультурных особенностей. Цель работы – выявить и систематизировать трудности, возникающие при формировании письменно-речевых стратегий у студентов технических направлений, а также определить методические ориентиры для их преодоления. Установлено, что формирование стратегий носит фрагментарный и несистемный характер, сопровождается низкой осознанностью их применения, нарушениями жанровой и прагматической релевантности, отсутствием ориентации на адресата, а также эмоционально-мотивационными барьерами. Практическая значимость работы заключается в возможности использования её выводов при проектировании курсов профессионально-ориентированного английского языка для студентов технических вузов. Материалы исследования могут служить основой для разработки методик, предусматривающих обучение жанровым, прагматическим и рефлексивным умениям, а также моделирование реальных сценариев онлайн-взаимодействия, что способствует повышению эффективности профессионального письменного общения в цифровой среде.

Ключевые слова: жанровая адаптация текста, прагматическая релевантность письменной речи, профессионально-ориентированное обучение, коммуникативная гибкость автора, коммуникативные стратегии, обучение письменной коммуникации

Для цитирования: Суворова Я.И. Проблемы формирования письменно-речевых стратегий у студентов технических направлений в цифровой коммуникации // Modern Humanities Success. 2025. № 9. С. 260 – 265.

Поступила в редакцию: 19 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 21 июля 2025 г.; Принята к публикации: 2 сентября 2025 г.

Issues in developing written communication strategies of technical students in digital communication

¹ Suvorova Ya.I.,

¹ National Research Technological University MISIS

Abstract: the relevance of the study is determined by the digitalization of the professional sphere, where written interaction increasingly takes place through emails, messengers, and forums. This shift requires future engineers not only to possess lexical and grammatical competence, but also to be able to consciously plan, structure, and adapt texts in accordance with genre, pragmatic, and sociocultural conventions. The purpose of the study is to identify and systematize the challenges arising in the development of written communication strategies among technical students, as well as to determine methodological guidelines for overcoming them. The findings indicate that strategy development is often fragmented and unsystematic, characterized by a low level of awareness in their application, violations of genre and pragmatic relevance, lack of audience orientation, and the presence of emotional and motivational barriers. The practical significance of the study lies in the possibility of applying its findings to the design of English for Specific Purposes courses for technical university students. The study materials can serve as a basis for developing teaching methods that integrate training in genre-based, pragmatic, and

reflective skills, as well as modeling real-life online interaction scenarios, thereby contributing to the enhancement of professional written communication in the digital environment.

Keywords: genre-based text adaptation, pragmatic relevance of written discourse, English for Specific Purposes instruction, author's communicative flexibility, communication strategies, teaching written communication

For citation: Suvorova Ya.I. Issues in developing written communication strategies of technical students in digital communication. Modern Humanities Success. 2025. 9. P. 260 – 265.

The article was submitted: May 19, 2025; Approved after reviewing: July 21, 2025; Accepted for publication: September 2, 2025.

Введение

В условиях глобальной цифровизации профессиональной сферы наблюдается переход письменного делового общения в онлайн-пространство. Электронные письма, мессенджеры и форумы становятся неотъемлемой частью профессионального взаимодействия в инженерных и технических отраслях. В современном мире владение лексикой и грамматикой английского языка остается важным, но является недостаточным условием для успешной профессиональной коммуникации. Таким образом будущему специалисту важно овладеть навыками эффективного письменного общения, адаптированного к требованиям цифровой среды.

Стоит также отметить, что традиционное письмо перестает восприниматься исключительно как инструмент отчетности или фиксации информации и чаще рассматривается как средство взаимодействия в профессиональной сфере. В этом контексте особую значимость приобретает формирование у студентов технических направлений письменно-речевых стратегий онлайн-коммуникации, обеспечивающих не только языковую, но и прагматическую, жанровую и социокультурную релевантность создаваемых текстов.

Цель данной статьи – проанализировать современные исследования, посвященные проблемам формирования письменно-речевых стратегий у студентов технических вузов в условиях онлайн-коммуникации, а также определить основные возникающие трудности, которые стоит учесть при последующей разработке и проектировании эффективной методики обучения.

В лингводидактическом дискурсе письменно-речевые стратегии трактуются как совокупность осмысленных действий, направленных на достижение конкретной речевой цели. Современные подходы связывают стратегический компонент письменной деятельности с когнитивной и метакогнитивной активностью обучающегося, его способностью к самоконтролю,

рефлексии и управлению процессом создания текста [3].

Стоит отметить, что стратегии охватывают все этапы работы над текстом: от планирования и формулирования до редактирования и итоговой коррекции. Письменно-речевые стратегии понимаются как обучаемый компонент письменной компетенции, реализуемый в ответ на требования конкретной коммуникативной задачи [8, 12].

Также под письменно-речевыми стратегиями понимается система осознанных действий, направленных на достижение коммуникативной цели. Эффективное письмо связывается с умением соотносить текст с его задачей, адресатом и условиями взаимодействия [2]. Отмечается важность активного речевого поведения и развития способности к логическому выстраиванию текста в условиях цифровой индивидуализации.

Особую значимость в формировании стратегий имеет жанровый компонент. К. Хайленд подчеркивает, что жанр задаёт структуру, стиль и риторiku текста, регулируя выбор языковых средств и стратегий взаимодействия между автором и читателем [10]. Автор отмечает, что жанр выступает не только как формальная рамка, но и как когнитивная основа письменной деятельности.

Не менее значимым фактором является ориентация на адресата. Учитывая особенности целевой аудитории, обучающийся должен адаптировать структуру, лексику и стиль текста к уровню восприятия, ожиданиям и культурному контексту получателя [6]. Следовательно, возникает необходимость осознанного выбора прагматических и речевых средств, обеспечивающих адресную релевантность текста.

Кроме того, успешное применение стратегий напрямую связано с уровнем языковых ресурсов. По мнению ряда исследователей, именно умение гибко использовать лексику, грамматику и дискурсивные средства позволяет реализовать коммуникативную задачу в письменной форме

[15]. Однако в условиях билингвального письма возможны случаи интерференции, когда студенты воспроизводят культурно-специфические речевые шаблоны, заимствованные из родного языка [4].

Данные теоретические положения позволяют представить письменно-речевые стратегии как многосоставную систему, опирающуюся на жанровые, прагматические и когнитивные основания, а их формирование в онлайн-пространстве требует методически выверенного подхода.

Материалы и методы исследований

Данная статья представляет собой систематическое обзорное исследование научной литературы, направленное на выявление и анализ проблем, связанных с формированием письменно-речевых стратегий онлайн-общения у студентов технических вузов. Выбор формата обусловлен необходимостью систематизации научных подходов, выявления теоретических и методических пробелов в данной сфере.

Поиск источников осуществлялся в базах данных Scopus, CyberLeninka и eLibrary с использованием ключевых слов. При отборе учитывались публикации, посвященные формированию письменных навыков студентов в цифровой среде, с акцентом на прагматические, жанровые и коммуникативные аспекты.

В обзор включены статьи на русском и английском языках, опубликованные в период 2021-2025 годов, содержащие данные о специфике формирования письменно-речевых стратегий у студентов вуза в условиях профессионального общения онлайн.

Отбор материала проходил в несколько этапов. На первом этапе изучались заголовки, затем анализировались аннотации, введение и выводы. Если статья соответствовала критериям обзора, то изучалась полностью. Анализ данных происходил по следующим параметрам: тематика статьи, исследуемая проблема, выборка и методы исследования, выявленные трудности, особенности формирования стратегий, предлагаемые решения и значимость для данного исследования.

Результаты и обсуждения

В ходе анализа и систематизации научных исследований был выявлен ряд проблем, связанных с формированием письменно-речевых стратегий у студентов. Одной из основных трудностей является недостаточное развитие умений применять данные стратегии на практике, включая коммуникативные и прагматические аспекты. Обучающиеся часто используют их интуитивно или по аналогии с родным языком,

тогда как осознанное применение практически отсутствует [1, 9, 16].

Эти данные находят подтверждение и в других исследованиях, в частности Н.Н. Михеева, Е.В. Шулындина [5] и И. Местр [13], указывают на фрагментарность, непоследовательность и отсутствие системности в применении письменно-речевых стратегий студентами. У значительной части обучающихся процесс написания текста осуществляется автоматически, без осознанного анализа речевых конструкций и их соответствия коммуникативной задаче или особенностям адресата. Это, в свою очередь, приводит к снижению прагматической релевантности, искажению смысла и низкой коммуникативной эффективности текста.

Одной из часто встречающихся прагматических ошибок у студентов является несоответствие стиля текста коммуникативной ситуации общения (например, использование разговорного стиля в официальном документе или формального тона в дружеской переписке), особенно при взаимодействии с вышестоящими. Также часто встречается отсутствие вежливых конструкций [7, 17, 20]. Несмотря на то, что студенты осознают социальную дистанцию, они не умеют выразить ее в письменной речи, что свидетельствует о недостаточной речевой гибкости.

Помимо этого, в ряде научных источников подчеркивается отсутствие у обучающихся четко сформулированной цели написания текста и жанровой ориентации письма. Студенты технических направлений зачастую осваивают формальные элементы стратегий построения текста, не связывая их с конкретной речевой задачей. Вместо адаптации текста к цели и жанру письма (например, при написании электронного письма, запроса или пояснительной записки) студенты создают тексты без ориентации на адресата и коммуникативную задачу [1, 16, 9].

Еще одной проблемой выделяют ошибки, связанные с логико-смысловой связностью текста и его тематической направленностью [13, 20]. Несмотря на высокий лексико-грамматический уровень, студенты допускают ошибки, связанные с отклонениями от темы или неясностью аргументации. Это свидетельствует о недостаточно сформированном умении строить высказывания с учетом целей и ситуации общения.

Наряду с этим отмечается и низкий уровень методической готовности преподавателей к обучению письменно-речевым стратегиям письма. Данные стратегии не могут формироваться сами по себе: нужен медиатор (преподаватель или

цифровой инструмент), чтобы формирование происходило системно и целенаправленно [16, 20].

Отдельного внимания заслуживает психологический аспект. Некоторые исследователи отметили эмоциональные и мотивационные барьеры, как проблему в освоении письменно-речевых стратегий [9, 11, 20]. У студентов часто возникает тревожность, страх оценки и неуверенность при выполнении письменных заданий. Эти факторы мешают адаптировать текст под жанровые и коммуникативные особенности. В частности, создание текста в цифровом формате рассматривается как сложный процесс, особенно когда надо учитывать статус адресата и степень формальности.

Полученные результаты исследования позволяют отметить, что наиболее системными проблемами, связанными с формированием письменно-речевых стратегий, являются фрагментарное использование, нарушение прагматической релевантности и жанровая неуместность.

Эти данные указывают на необходимость переосмыслить роль письменного общения в контексте профессиональной подготовки. Письмо в онлайн-пространстве является не просто средством фиксации информации, но и инструментом взаимодействия в профессиональной среде. Отсутствие у студентов осознанных прагматических и коммуникативных стратегий снижает эффективность общения, что, в свою очередь, может привести к сбоям в общении.

Как следствие, курсы профессионально-ориентированного английского языка должны включать в себя не только изучение жанров текста и лексико-грамматических структур, но и письменно-речевые стратегии, как отдельный компонент курса. Это предполагает системное изучение таких аспектов, как коммуникативная цель текста, адаптация текста под конкретного адресата, уровень формальности текста, использование модальности и вежливых конструкций.

Важно разрабатывать эффективные методики обучения письменно-речевым стратегиям в условиях онлайн-среды. Как показал анализ, студенты взаимодействуют в цифровой среде, но не осознают жанровых и речевых требований,

которые предъявляются в такой ситуации. Следует моделировать реальные сценарии онлайн-коммуникации (например, написание электронного письма коллеге, общение на форуме или в корпоративном чате) для обучения успешному общению в условиях современного профессионального взаимодействия.

Следует также подчеркнуть, что методический подход преподавателей оказывает существенное влияние на формирование письменно-речевых стратегий у студентов. Формальный и несистемный характер организации письменных заданий ограничивает формирование гибкой и функциональной письменной речи.

Выводы

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что формирование письменно-речевых стратегий у студентов технических вузов в условиях онлайн-коммуникации носит несистемный характер. Основные сложности связаны с их фрагментарным и интуитивным использованием, нарушениями жанровой и прагматической релевантности, отсутствием цели и ориентации на адресата. Существенным препятствием является то, что в образовательном процессе больше акцентируют внимание обучающихся на правильности текста, его объеме и структуре, но не на речевой целесообразности, прагматике, адресности или коммуникативной гибкости. Дополнительным негативным фактором выступают эмоционально-мотивационные барьеры, снижающие качество письменного текста.

Результаты подтверждают необходимость включения письменно-речевых стратегий в курсы профессионально-ориентированного английского языка как отдельного компонента, содержащего обучение жанрам, прагматическим, рефлексивным умениям и моделирующим реальные сценарии онлайн-взаимодействия.

Данное исследование формирует основу для более полного понимания современных тенденций в обучении письменно-речевым стратегиям, направленным на обеспечение эффективного профессионального общения в цифровой среде, что является перспективным для дальнейшей научной работы в рамках кандидатской диссертации.

Список источников

1. Андреева С.С. Проблема обучения коммуникативным тактикам англоязычного профессионального дискурса // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2021. Т. 26. № 190. С. 33 – 41.
2. Евдокимова М.Г. Способы формирования метакогнитивных умений студентов при обучении иностранному языку // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2018. № 2 (796). С. 111 – 125.
3. Конева Н.Н., Власова А.А. К вопросу о классификации стратегий обучения языкам. Стратегии обучения грамматической стороне говорения // Преподаватель XXI век. 2019. № 3-1. С. 113 – 122.
4. Лебедева И.Л. О некоторых особенностях функционирования русского варианта английского языка в письменном дискурсе // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. Т. 27. № 1. С. 61 – 74.
5. Михеева Н.Н., Шулындина Е.В. Особенности обучения письменной интернет-коммуникации в неязыковом вузе // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 2. С. 405 – 414.
6. Connor U. Intercultural rhetoric // The Cambridge Handbook of Intercultural Pragmatics. Cambridge: Cambridge University Press, 2022. P. 469 – 483.
7. Gómez-Rubio T., Salazar-Campillo P. Business students' email requests: pragmatic production and perception of power and social distance // Revista Nebrija de Lingüística Aplicada a la Enseñanza de Lenguas. 2025. Vol. 14. No. 29. P. 153 – 167.
8. Graham S. Changing how writing is taught // Review of Research in Education. 2019. Vol. 43. P. 277 – 303.
9. Hapsari M.D.K., Fatimah N., Nguyen T.T.H. Students' strategies in learning writing online: A case at English Education Department // Teaching English as a Foreign Language Journal. 2024. Vol. 3. No. 2. P. 111 – 122.
10. Hyland, K. Genre-based instruction and corpora // TESOL Quarterly. 2024. Vol. 58. No. 3. P. 1227 – 1234.
11. Jin S. Writing in the digital age: understanding the relationship between social media use and college students' writing skills and anxiety // Humanities and Social Sciences Communications. 2025. Vol. 12. Article 1048.
12. Manchón R. M. Past and future research agendas on writing strategies: conceptualizations, inquiry methods, and research findings // SSLT. 2018. Vol. 8. No. 2. P. 247 – 267.
13. Mestre-Mestre E.M. Recurrent and not-so-recurrent pragmatic errors in academic writing in English as a Foreign Language // Revista de Lenguas para Fines Específicos. 2022. Vol. 28. No. 1. P. 173 – 192.
14. Noor A., Waheed A., Gull N., Khattak A., Rehman S. Speech acts and politeness strategies in online communication: a pragmatic analysis of social media interaction; a review study // Journal of Applied Linguistics and TESOL. 2025. Vol. 8, No. 1. P. 641 – 646.
15. Purpura J.E., Kunnan A.J. The writings of Lyle F. Bachman: assuring that “What We Count Counts” in language assessment. New York: Routledge, 2025. 500 p.
16. Sagredo-Ortiz S., Kloss S. Academic writing strategies in university students from three disciplinary areas: design and validation of an instrument // Frontiers in Education. 2025. Vol. 10. Article 1600497.
17. Shandor E. What business students really need: pragmatic strategies used by young business professionals in a multilingual environment // Freeside Europe Online Academic Journal. 2022. No. 13. P. 1 – 24.
18. Shen M. Development and validation of the English writing self-efficacy scale for EFL learners // Asian-Pacific Journal of Second and Foreign Language Education. 2024. Vol. 9. Article 22.
19. Taye T., Mengesha M. Investigating EFL learners' writing difficulties and strategies: A case of third-year English major students // Heliyon. 2024. Vol. 10. No. 3. Article e21191.
20. Zeng Z., Nair S.M., Wider W. Chinese EFL undergraduates' pragmatic competence in English letter writing // World Journal of English Language. 2022. Vol. 12. No. 5. P. 239 – 249.

References

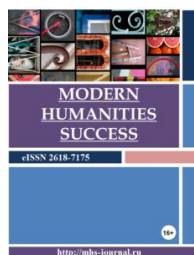
1. Andreeva S.S. The problem of teaching communicative tactics of English-language professional discourse. Bulletin of Tambov University. Series: Humanities. 2021. Vol. 26. No. 190. P. 33 – 41.
2. Evdokimova M.G. Methods for forming students' metacognitive skills when teaching a foreign language. Bulletin of Moscow State Linguistic University. Education and Pedagogical Sciences. 2018. No. 2 (796). P. 111 – 125.
3. Koneva N.N., Vlasova A.A. On the classification of language teaching strategies. Strategies for teaching the grammatical side of speaking. Teacher of the XXI century. 2019. No. 3-1. P. 113 – 122.

4. Lebedeva I.L. On Some Features of the Functioning of the Russian Version of the English Language in Written Discourse. *Vestn. Mosk. Univ. Series. 19. Linguistics and Intercultural Communication*. 2024. Vol. 27. No. 1. P. 61 – 74.
5. Mikheeva N.N., Shulyndina E.V. Features of Teaching Written Internet Communication in a Non-Linguistic University. *Vestnik of Tambov University. Series. Humanities*. 2023. Vol. 28. No. 2. P. 405 – 414.
6. Connor U. *Intercultural Rhetoric. The Cambridge Handbook of Intercultural Pragmatics*. Cambridge: Cambridge University Press, 2022. P. 469 – 483.
7. Gómez-Rubio T., Salazar-Campillo P. Business students' email requests: pragmatic production and perception of power and social distance. *Revista Nebrija de Lingüística Aplicada a la Enseñanza de Lenguas*. 2025. Vol. 14.No. 29. P. 153 – 167.
8. Graham S. Changing how writing is taught. *Review of Research in Education*. 2019. Vol. 43. P. 277 – 303.
9. Hapsari M.D.K., Fatimah N., Nguyen T.T.H. Students' strategies in learning writing online: A case at English Education Department. *Teaching English as a Foreign Language Journal*. 2024. Vol. 3.No. 2. P. 111 – 122.
10. Hyland, K. Genre-based instruction and corpora. *TESOL Quarterly*. 2024. Vol. 58.No. 3. P. 1227 – 1234.
11. Jin S. Writing in the digital age: understanding the relationship between social media use and college students' writing skills and anxiety. *Humanities and Social Sciences Communications*. 2025. Vol. 12. Article 1048.
12. Manchón R. M. Past and future research agendas on writing strategies: conceptualizations, inquiry methods, and research findings. *SSLLT*. 2018. Vol. 8.No. 2. P. 247 – 267.
13. Mestre-Mestre E.M. Recurrent and not-so-recurrent pragmatic errors in academic writing in English as a Foreign Language. *Revista de Lenguas para Fines Específicos*. 2022. Vol. 28. No. 1. P. 173 – 192.
14. Noor A., Waheed A., Gull N., Khattak A., Rehman S. Speech acts and politeness strategies in online communication: a pragmatic analysis of social media interaction; a review study. *Journal of Applied Linguistics and TESOL*. 2025. Vol. 8, No. 1. P. 641 – 646.
15. Purpura J.E., Kunnan A.J. *The writings of Lyle F. Bachman: assuring that "What We Count Counts" in language assessment*. New York: Routledge, 2025. 500 p.
16. Sagredo-Ortiz S., Kloss S. Academic writing strategies in university students from three disciplinary areas: design and validation of an instrument. *Frontiers in Education*. 2025. Vol. 10. Article 1600497.
17. Shandor E. What business students really need: pragmatic strategies used by young business professionals in a multilingual environment. *Freese Europe Online Academic Journal*. 2022. No. 13. P. 1 – 24.
18. Shen M. Development and validation of the English writing self-efficacy scale for EFL learners. *Asian-Pacific Journal of Second and Foreign Language Education*. 2024. Vol. 9. Article 22.
19. Taye T., Mengesha M. Investigating EFL learners' writing difficulties and strategies: A case of third-year English major students. *Heliyon*. 2024. Vol. 10.No. 3. Article e21191.
20. Zeng Z., Nair S.M., Wider W. Chinese EFL undergraduates' pragmatic competence in English letter writing. *World Journal of English Language*. 2022. Vol. 12.No. 5. P. 239 – 249.

Информация об авторе

Суворова Я.И., ассистент, Национальный исследовательский технологический университет МИСИС, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2223-0272>, 119049, г. Москва, Ленинский пр-кт, д. 4, стр. 1, phd.suvorova@gmail.com

© Суворова Я.И., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 9 / 2025, Iss. 9 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 372.811.161

Обучение фонетическому аспекту РКИ индийских студентов-медиков на начальном этапе

¹ Абазова Л.М., ¹ Джанхотова З.Х.,

¹ Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова

Аннотация: исследование посвящено проблеме организации обучения фонетике на начальном этапе индийских студентов-медиков на уроках РКИ. Автор высказывает мнение о целесообразности включения вводно-фонетико-грамматического курса при формировании фонетических навыков обучающихся и устранении ошибок в произношении, связанных со сложной языковой интерференцией носителей языка хинди.

В качестве дополнительных средств автор предлагает использование разнообразных интерактивных мультимедийных учебных комплексов. В статье дается анализ наиболее востребованных обучающих компьютерных программ для отработки правильного произношения студентов из Индии.

В заключении приводятся выводы, полученные в ходе их практического применения на занятиях РКИ.

Ключевые слова: экспорт образовательных услуг, англоязычное медицинское образование, вводно-фонетический курс, фонетические ошибки, интерактивные мультимедийные учебные комплексы

Для цитирования: Абазова Л.М., Джанхотова З.Х. Обучение фонетическому аспекту РКИ индийских студентов-медиков на начальном этапе // Modern Humanities Success. 2025. № 9. С. 266 – 272.

Поступила в редакцию: 19 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 22 июля 2025 г.; Принята к публикации: 2 сентября 2025 г.

Teaching phonetic aspect of Russian as a foreign language at the initial stage to Indian medical students

¹ Abazova L.M., ¹ Dzhanhotova Z.Kh.,

¹ Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov

Abstract: the study is devoted to the problem of organizing the teaching of phonetics to Indian medical students in Russian as a foreign language classes. The author expresses an opinion on the advisability of including an introductory phonetic-grammar course in the formation of phonetic skills of foreign students and the elimination of pronunciation errors associated with the complex linguistic interference of native Hindi speakers.

As additional means, the author suggests using a variety of interactive multimedia training complexes. The article provides an analysis of the most popular educational computer programs for practicing the correct pronunciation of students from India.

In conclusion, the findings obtained during their practical application in Russian as a foreign language classes are presented.

Keywords: export of educational services, English-language medical education, introductory phonetic course, phonetic errors, interactive multimedia educational training complexes

For citation: Abazova L.M., Dzhanhotova Z.Kh. Teaching phonetic aspect of Russian as a foreign language at the initial stage to Indian medical students. Modern Humanities Success. 2025. 9. P. 266 – 272.

The article was submitted: May 19, 2025; Approved after reviewing: July 22, 2025; Accepted for publication: September 2, 2025.

Введение

С 2010-х годов ведущие вузы России стали презентовать в перечне предоставляемых образовательных услуг привлекательные предложения для иностранцев – образовательные программы обучения на английском языке по различным специальностям. В нынешних условиях получение высшего образования на английском языке представляет собой весьма перспективный вектор развития экспорта образовательных услуг, который способствует росту престижности вузов, вовлекая их в поле международного образовательного пространства. Повышенные позиции в рейтингах таких вузов позволяет им успешно конкурировать в международном сотрудничестве в сфере образования.

Наиболее динамично подобный вариант получения образования захватил медицинские вузы. Такое предложение стало заманчивым и экономически выгодным для иностранных студентов, которые мечтают освоить медицинские специальности. Ведь англоязычное медицинское образование значительно повышает их мобильность, дает широкие возможности для дальнейшего перспективного трудоустройства. В этом плане по набору студентов для российских вузов, предоставляющих качественно новое предложение в разнообразном спектре образовательных услуг – получить высшее медицинское образование на английском языке, лидируют индийские студенты.

Материалы и методы исследований

Предметом исследования являются проблемы, связанные с формированием фонетических навыков у индийских студентов-медиков и способы их совершенствования. Теоретической основой послужили положения, разработанные в трудах Каменевой Е.В., Шириной Е.Л., Дзюба Е.В., диссертационных исследованиях отечественных ученых, посвященных проблеме использования компьютерных программ в образовательном процессе [10, 5, 7]. В процессе проведения исследования автор опирался на многолетний практический опыт работы с иностранным контингентом, собственные педагогические наблюдения при включении в учебный процесс современных компьютерных средств поддержки для эффективного освоения вводно-фонетико-грамматического курса на уроках РКИ.

Результаты и обсуждения

В нынешних условиях бурного развития межнациональных отношений существенно повышаются требования к уровню сформированности коммуникативно-речевой компетенции иностранных студентов. Поэтому остро стоит вопрос о серьезной подготовке студентов по русскому языку

как иностранному. Следует учитывая тот существенный факт, что студенты из Индии, обучающиеся по программам с включенным английским языком, начинают изучать русский язык «с нуля», минуя подготовительное отделение. На 1-2 курсах они должны получить объем материала по РКИ в соответствии с Первым сертификационным уровнем владения русским языком (B1), языковую базу, необходимую для комфортного обеспечения перехода на русскоязычное обучение и осуществления учебно-профессиональной подготовки на русском языке. Иностранные студенты на 3 курсе начинают учебную практическую деятельность при посещении клинических университетских баз, поэтому они должны быть готовы к свободному коммуницированию и общению с медиками-коллегами на русском языке, уметь вести самостоятельно диалог с пациентами в больницах и клиниках, иметь определенные знания, навыки и информированность для эффективного ознакомления и грамотного оформления медицинской документацией.

Начальный этап обучения и соответствующий ему базовый (включающий элементарный) уровень владения языком реализуется в течение 2,5-3,5 месяцев. Условно его границей считается конец I семестра первого курса.

Но на практике изучение русского языка иностранцами начинается с вводных курсов (вводно-фонетического, вводно-фонетико-грамматического или вводно-лексико-фонетического), хотя в современной методической литературе начальный этап понимается как обучение «от нуля» и не отождествляется с вводными курсами.

Между тем, роль вводных курсов чрезвычайно велика. Они органически входят в общую систему работы, но имеют избирательную цель.

Приоритетной задачей вводно-фонетико-грамматического курса, в частности, является становление у учащихся навыков адекватного и правильного произношения и усвоение знаний о фонетической системе русского языка.

Объем материала, изучаемого во вводных курсах, составляет базисную русскую фонетику.

Обучение фонетике студентов-иностранцев – это сложный и важный педагогический процесс. Ведь одно из главных условий успешного овладения русским языком является формирования правильного произношения.

Опыт работы со студентами из Индии подтверждает общепризнанную реальность, что любой обучающийся при изучении иностранного языка «всегда переводит его мысленно на свой родной язык... Умение заранее определить, какие

затруднения вызовет у учащихся тот или иной языковой материал, и в связи с этим строить так работу, чтобы предупредить возникновение возможных ошибок, – безусловное правило грамотной методики» [1, с. 45].

Только качественное овладение фонетико-интонационными особенностями русского языка обеспечивает понимаемость их речи.

Ведь общеизвестно, что корректно сформированные произносительные навыки первостепенны при определении уровня владения иностранным языком. Речь с фонетическими погрешностями, ошибочное звуковое оформление, использование искаженной интонации полностью нивелируют достигнутые знания при устной реализации лингвистических навыков.

Наибольший положительный эффект дает изучение фонетики с учётом своеобразия и особенностей фонетических систем родного и русского языка учащихся.

К началу изучения иностранного языка человек уже обладает сложившейся артикуляционной базой, навыками своего родного языка.

Общеизвестно, что артикуляционный аппарат каждого человека в течение жизни адаптируется к конкретным движениям, свойственным при произнесении звуков фонетического строя родного языка. Именно поэтому факт обязательного учета особенностей родного языка следует считать первостепенным при обучении русскому произношению.

Накопленный опыт преподавания русского языка в индийской аудитории, позволил русистам выявить не только проблемы фонетического характера, но и специфические особенности, связанные со сложной языковой интерференцией, обусловленной влиянием хинди и английского языка, проявляющиеся на всех уровнях языка: в плане фонетики, лексики, грамматики и т.д.

Многолетняя практическая деятельность на занятиях помогает качественно и профессионально организовать систематическую и целенаправленную работу по формированию произносительных навыков индийских студентов, начиная с первого обращения к русскому алфавиту. Преподаватели, работающие с индийскими студентами, многократно убеждались, что при первом знакомстве с русским алфавитом учащиеся предпринимают попытки усвоить его с позиций английского варианта. При этом англофоны нередко достаточное долгое время продолжают путать русские буквы с латинскими.

Причина и следствие фонетических ошибок индийских студентов связана напрямую с основным различием систем языка – русского и хинди.

Буквы русского алфавита обозначают фонемы, в отличие от языка хинди, в котором определенный звук соотносится с конкретным знаком. Осложняют произношение индийских студентов звуков русской речи и существенные расхождения в манере, привычки и способах образования звуков этих языков. В каждой новой группе преподаватели замечают, что в своих рабочих тетрадях учащиеся постоянно делают пометки звукового аналога на своём родном языке рядом с конкретными русскими буквами. Для собственного удобства они так выстраивают собственную графическую систему звуков, которая базируется на английской и графике языка хинди.

При этом студенты из Индии особых затруднений при произнесении русских гласных не испытывают. Существенных расхождений в системе произношения гласных двух языков не имеется. Однако, неверная артикуляция отдельных гласных весьма характерна для большинства индийских учащихся. В частности, гласный звук [о] и ударный [а] они зачастую произносят по аналогии с английским.

Артикуляционная постановка редкого для языков мира звука [ы] требует от преподавателя и студентов терпеливой и тщательной отработки. Небрежность в его произнесении чревато в дальнейшем неразличением фонем [ы] и [и], [и] и [й].

Преподаватели с солидным стажем работы не жалеют времени для тренировки его звучания, используя проверенные временем приемы и способы, от самых простых – наглядных с применением подручных средств (зеркала и палочки), до учебных – фонетических упражнений на произношение этих звуков в специально подобранных звуко-сочетаниях с согласными.

Своевременная диагностика фонетических ошибок студентов – важная задача преподавателя РКИ. При отработке русских согласных для иностранных учащихся сложными для восприятия являются противопоставления звуков по звонкости/глухости. Допускается вначале объяснить примитивно – громкие и тихие – это надо и продемонстрировать обязательно преподавателю в качестве образца. Ребята слушают и стараются определить громкий этот звук или тихий.

Потом объясняется, что такое пара – это два звука, у которых есть много общего, но тем не менее имеются и некоторые различия. Два парных звука произносятся во всем одинаково, кроме одного важного момента, в одном случае – голос работает, в другом – нет.

Затем на обозрение выносятся только глухие согласные, которые произносятся тихо, без голоса, почти шепотом, а потом к ним добавляются их

пары – с добавлением голоса. Слушатели начинают понимать, что парные звуки различает только артикуляция фонации. К этому следует добавит такие звуки, которые не имеют пары.

Общеизвестны трудности индийских студентов при различении и произношении шипящих [ж], [ч], [ш], [щ], а также звуков [ц], [с].

Они не слышат разницу между звуками [з] и [ж], так как в их родном языке отсутствует звук [ж]. Естественно, его постановка и распознавание в потоке речи вызывает серьезные затруднения. Обычно они смешивают его со звуком [з] или [дж].

Иногда русист прибегает к помощи английского языка в том случае, конечно, если его студенты владеют им на приличном уровне, приводя в качестве примеров слова с использованием этих звуков. Такой же тактики придерживается преподаватель при постановке звука [ш] и [с].

От преподавателя требуется настойчивость и последовательность при отработке и закреплении этих звуков, потому что даже при достижении навыка правильной артикуляции, студенты продолжают игнорировать их различия в устной речи при говорении и в письме.

Артикуляцией твердых и мягких согласных индийские студенты овладевают без особых сложностей, но их различие является предметом больших проблем, в особенности пары [д] – [д'] и [т] – [т'], равно как и произнесение русского [л] – [л'].

Вводно-фонетический курс продолжается 7-10 дней (40-50 аудиторных часов).

В нашем университете имеются все необходимые условия для работы с иностранными студентами: компьютерный класс на 30 человек, фонетический кабинет на 20 человек, которые оснащены всем необходимым оборудованием.

В начале 90-х годов до наступления эпохи мультимедиа неоднократно предпринимались попытки по обеспечению компьютерной поддержки вводно-фонетического курса [4, с. 84].

В те годы каждая поездка в РУДН на курсы повышения квалификации радовала нас приобретением компьютерных программ по РКИ. На кафедре была составлена солидная видеотека, включающая различные электронные ресурсы: учебного, обучающего, закрепляющего характера. Особой популярностью пользовались разнообразные интерактивные мультимедийные учебные комплексы, а также контролирующие программы по тестированию.

В частности, «Обучающе-контролирующая компьютерная программа для учащихся подготовительного отделения», представленная как часть

учебного комплекса «Практический курс русского языка» (под редакцией Л.С. Журавлевой) [3, с. 38].

Неоценимую помощь в те годы нам оказывал «Вводный фонетико-грамматический курс русского языка для лиц, говорящих по-английски» Т.В. Шустиковой, который у нас сохранился до сих пор и не утратил своей актуальности.

Бережно сохраненная видеотека продолжает служить нам все годы нашей трудовой деятельности, периодически пополняясь новинками: мультимедийными пособиями и электронными курсами по РКИ.

Некоторые преподаватели используют на уроках имеющиеся в интернете интерактивные ресурсы: онлайн-сервисы с артикуляцией и акустическими материалами. Например, приложение Talk2Russia, которое предлагает вводный курс по фонетике.

Для обучения фонетики русского языка в некоторых группах индийских студентов на уроках РКИ апробацию проходил «От звука к слову. Вводный фонетико-грамматический курс русского языка для иностранцев» [9].

Популярностью среди русистов, работающих с иностранным контингентом, пользуется «Коррективный курс русской фонетики и интонации для иностранных студентов 1 курса бакалавриата» (автор – Ю.М. Науменко). Основное его удобство для преподавателей заключается в удачном представлении материала фонетических явлений, который сначала объясняется, а потом закрепляются на практике. Учащиеся могут обращаться к нему многократно до полной отработки звуков.

Первое ознакомление с артикуляционной системой русского языка в компьютерном классе для индийских учащихся начинается с проверенной временем программы «Русский алфавит» (авторы: А. Гарцов, Р. Елагина, Е. Морозов). Ребята всегда занимаются по ней с увлечением и интересом.

Программа составлена просто, но функционально. Для каждой буквы предназначено персональное «диалоговое окно», внутри которого появляются ее печатный, прописной, заглавный и строчный варианты, а также четко отображается соединение букв. Для удобной визуализации гласные буквы предьявляются красным цветом, а согласные – синим.

Преподаватели РКИ хорошо знают, насколько трудна работа по постановке звуков в группе иностранных обучающихся. Поэтому весьма ценным представляется озвучивание каждой буквы диктором, сопровождающееся наглядной демонстрацией работы органов артикуляционного аппарата говорящего при произнесении звуков [3, с. 38].

Общеизвестна ценность наглядности на начальном этапе обучения русскому. «Русский алфавит» успешно реализует этот важный дидактический принцип, что способствует осуществлению процесса преподавания на более эмоциональном и увлекательном уровне. Каждая конкретная буква сопровождается специально подобранным набором слов и иллюстрируется колоритными, выразительными и веселыми картинками, которые высвечиваются при нажатии на слово. Этот увлекательный процесс способствует выработке навыка соотнесения слов с предметами и явлениями, которые они обозначают. Примечательно, что каждое слово звучит в эталонном дикторском произношении, который является предметом подражания учащихся и в плане постановки правильного ударения [3, с. 39].

В этой учебной компьютерной программе представлено около 1000 русских слов. Каждая буква подкрепляется скороговоркой с понятным и четким толкованием.

Далее преподаватели, руководствуясь принципом функциональности в качестве ведущего при практической направленности обучения, подключают к процессу формирования фонетических навыков «Словарь в картинках» – мультимедийную образовательную программу (РУДН, ФПК преподавателей русского языка как иностранного).

Отбор тематического лексического материала данного электронного пособия группируется в диапазоне актуальных для иностранцев проблем и сюжетов повседневного общения.

В образцовом звучании диктора представлены популярные обороты речи и клише, употребляемые при выражении просьбы, согласия, благодарности, извинения, знакомстве, а также в случаях поздравления, приветствия, прощания. Их студенты имеют возможность прослушать множество раз, прочно закрепляя в памяти произношение и содержание.

Годами практически апробированные на занятиях РКИ эти программы обогащают учебный процесс по формированию навыков произношения за счет визуализации, делая фонетическую звуковую систему доступной и доходчивой для студентов-иностранцев.

Изначально работа по РКИ с индийским контингентом строится с опорой на учебный комплекс «Дорога в Россию» [6]. В качестве альтернативы и дополнения учащиеся имеют возможность приобрести его вариант, специально адаптированный для Индии.

Учебный материал Элементарного уровня (1 том) успешно подкреплялся «Адаптационным дистанционным вводным фонетико-грамматическим

курсом (ВФГК) для начинающих изучать русский язык», созданном на его основе.

Внедрение в учебный процесс и использование интерактивных средств обучения всегда играли существенную роль в профессиональной деятельности преподавателей РКИ.

Последние двадцать пять лет ознаменовались созданием российскими разработчиками новых электронных пособий для иностранцев, начинающих изучать русский язык. Активному освоению виртуальной образовательной среды способствовала ситуация, связанная с эпидемией коронавируса и переход вузов на онлайн-обучение.

Следует отметить, однако, что при этом эффективных, многократно апробированных на практике, современных компьютерных программ по РКИ, включающих вводно-фонетические курсы, на данный момент существует немного.

Несомненный интерес может представить мультимедийный комплекс «Русский для начинающих. Часть 1», оснащенный фонетическим модулем «Русский язык с компьютером. Шаг I». Разработанный авторским коллективом ведущих специалистов в области преподавания РКИ более 15 лет назад он и сейчас пользуется популярностью среди преподавателей РКИ. Авторы презентовали его в известных для русистов статьях, подробно описывая особенности курса [4].

Примечательно, что фонетический модуль снабжен комфортным для использования справочником, в котором конкретные звуки представлены с объяснением через схожие звуки английского алфавита, что актуально для индийских студентов. Особенно ценным представляется наличие специального анализатора распознавания речи, который автоматически фиксирует звуки, слова, словосочетания и целые фразы, произнесенные обучающимися, и проводит их сравнение с эталонным звучанием [4, с. 86].

В этом электронном пособии присутствуют две системы постановки и отработки произношения. Одна из них рассчитана на самоконтроль, другая действует на основе автоматической системы коррекции произношения, которая тщательно анализирует структуры воспроизводимых студентами звуков и оценивает их всесторонне: по эталону графики, а также в вербальной и количественной плане [4, с. 87].

«Начало» – мультимедийный вводный фонетико-грамматический курс русского языка стал важной единицей цифрового учебного пространства. Он был разработан в 2021 году для начального этапа обучения иностранцев и использования в онлайн-формате. Работа по этой программе предполагает руководство русиста, но поскольку все

материалы представлены с озвучкой, студенты имеют возможность и самостоятельно тренироваться в повторении и систематизации изученного учебной информации.

В разделах курса «Фонетика и графика» учащимся предлагается разнообразный спектр средств обучения: анимированные артикуляционные движения демонстрирующего характера, способствующие формированию правильного произношения. Обучаться и тренироваться в написании букв студентам успешно помогают видеопрописи. Прослушивая представленные аудиозаписи индийские обучающиеся в онлайн-формате имеют возможность ознакомиться и закрепить основные интонационные конструкции русского языка [8, с. 20-21].

Выводы

Преподаватели РКИ активно и успешно применяют интернет-ресурсы в своей практической деятельности, неустанно занимаются совершенствованием методических приемов их использования на занятиях в качестве дополнительных средств при презентации нового программного материала, его дальнейшего эффективного закрепления или осуществления объективного итогового контроля.

Работа с готовым интерактивным материалом удобна и привлекательна для преподавателей и студентов, его визуализация становится действенным дополнительным фактором, создающим необходимую среду для обучения фонетике с помощью изображений и видео.

Список источников

1. Абазова Л.М., Татарова Р.Х., Шериева Е.М. «Учёт родного языка студентов при обучении РКИ» // Глобальный научный потенциал. Санкт-Петербург, 2018. № 10. С. 40 – 51.
2. Абазова Л.М., Кочесокова М.П. «Использование компьютерных программ на уроках РКИ» // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы реализации образовательных программ на подготовительных факультетах для иностранных граждан» (16-18 мая 2016 г., г. Москва): Сборник статей / Отв. ред.: М.Н. Русецкая, Е.В. Колтакова. М., 2016. С. 3 – 10.
3. Абазова Л.М. «Электронные средства обучения на уроках РКИ» // Материалы Международной заочной научно-практической конференции «Педагогика и психология: прошлое, настоящее, будущее». Часть I. (25 июня 2012 г.). Новосибирск: Изд.: «Сибирская ассоциация консультантов», 2012. С. 38 – 49.
4. Архангельская А.Л., Дунаева Л.А., Руденко-Моргун О.И. Компьютерная поддержка вводного фонетико-грамматического курса для иностранных учащихся факультетов довузовского образования // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2011. № 1. С. 83 – 89.
5. Грязнова В.В. Формирование фонетических навыков учащихся из Юго-Восточной Азии на базе интерактивного курса дистанционной поддержки обучения русской фонетике (начальный этап): автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2012. 25 с.
6. Антонова В.Е., Нахабина М.М., Сафронова М.В., Толстых А.А. «Дорога в Россию»: учебник русского языка. Златоуст, 2010. Т. 1-2. 601 с.
7. Кохендерфер Ю.В. Методика формирования иноязычной коммуникативной компетенции учащихся на основе языковых мультимедийных программ (основная и старшая школа, немецкий язык): автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2013. 25 с.
8. Моргунова Е.В., Сорокина Н.О. Вводный дистанционный фонетико-грамматический курс по РКИ «Начало»: Структура, содержание, опыт преподавания // Русский язык за рубежом. 2023. № 1. С 19 – 24.
9. Конопкина Е.С., Шкурат Л.С. От звука к слову. Вводный фонетико-грамматический курс русского языка для иностранцев. 3 изд., стереотип. М.: Русский язык. Курсы, 2023. 112 с.
10. Сысоев П.В. Концепция языкового поликультурного образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2004. 47 с.

References

1. Abazova L.M., Tatarova R.Kh., Sherieva E.M. "Taking into account students' native language when teaching Russian as a foreign language". Global scientific potential. Saint Petersburg, 2018. No. 10. P. 40 – 51.
2. Abazova L.M., Kochesokova M.P. "Using computer programs in Russian as a foreign language lessons". Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference "Topical issues of implementing educational programs at preparatory faculties for foreign citizens" (May 16-18, 2016, Moscow): Collection of articles. Ed.: M.N. Rusetskaya, E.V. Koltakova. Moscow, 2016. P. 3 – 10.
3. Abazova L.M. "Electronic teaching aids in Russian as a foreign language lessons". Proceedings of the International Correspondence Scientific and Practical Conference "Pedagogy and Psychology: Past, Present, Future". Part I. (June 25, 2012). Novosibirsk: Publ.: "Siberian Association of Consultants", 2012. P. 38 – 49.

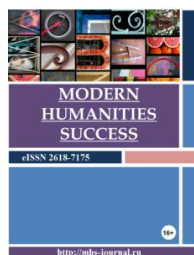
4. Arkhangelskaya A.L., Dunaeva L.A., Rudenko-Morgun O.I. Computer support for an introductory phonetic and grammar course for foreign students of pre-university education faculties. Bulletin of RUDN. Series: Education Issues: Languages and Specialty. 2011. No. 1. P. 83 – 89.
5. Gryaznova V.V. Formation of phonetic skills of students from Southeast Asia based on an interactive course of distance learning support for Russian phonetics (initial stage): author's abstract. dis. ... candidate of ped. sciences. M., 2012. 25 p.
6. Antonova V.E., Nakhabina M.M., Safronova M.V., Tolstykh A.A. "The Road to Russia": Russian language textbook. Zlatoust, 2010. Vol. 1-2. 601 p.
7. Kochenderfer Yu.V. Methodology for the Formation of Foreign Language Communicative Competence of Students Based on Language Multimedia Programs (Basic and High School, German): Abstract of a PhD thesis. Moscow, 2013. 25 p.
8. Morgunova E.V., Sorokina N.O. Introductory Distance Phonetic and Grammar Course in Russian as a Foreign Language "Beginning": Structure, Content, Teaching Experience. Russian Language Abroad. 2023. No. 1. P. 19 – 24.
9. Konopkina E.S., Shkurat L.S. From sound to word. Introductory phonetic and grammatical course of the Russian language for foreigners. 3rd ed., stereotype. Moscow: Russian language. Courses, 2023. 112 p.
10. Sysoev P.V. Concept of language multicultural education: author's abstract. dis. ... candidate of ped. sciences. Moscow, 2004. 47 p.

Информация об авторах

Абазова Л.М., кандидат филологических наук, Высшая школа международного образования, Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова

Джанхотова З.Х., кандидат филологических наук, Высшая школа международного образования, Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова

© Абазова Л.М., Джанхотова З.Х., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 9 / 2025, Iss. 9 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 378.147

Практико-ориентированная подготовка специалистов в области графического дизайна в процессе реализации модуля «дизайн-проект»

¹ Зарипова Л.Р., ¹ Файзрахманова Л.Т.,
¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация: актуальность изложенных в статье материалов исследования обусловлена следующими факторами: высоким уровнем социальных запросов к качеству выпускаемой в различных отраслях промышленного производства продукции, в том числе к ее эстетической составляющей, и возросшим уровнем требований государства к профессиональной подготовке специалистов, работающих в сфере дизайна. Авторами на основе анализа учебных программ и их практической реализации выявлены проблемы вузовской подготовки будущих специалистов различных художественно-творческих направлений, в связи с чем предлагается положить в основу профессионального обучения практико-ориентированный подход, обеспечивающий формирование комплекса наиболее востребованных в практической деятельности компетенций. В статье дано обоснование разработанного исследователями образовательного модуля «Дизайн-проект», реализация которого способствует эффективной подготовке будущих специалистов художественно-творческих направлений, в том числе в области графического дизайна. Авторами представлен тематический план модуля «Дизайн-проект», названы основные разделы, кратко раскрывается их содержание, указываются формы обучения (фронтальные, групповые, индивидуальные). В публикации уточняется содержание понятия «графический дизайн», освещаются вопросы, связанные со спецификой обучения графическому дизайну; предлагается алгоритм действий и комплекс заданий, обязательных для выполнения в ходе реализации модуля «Дизайн-проект» и необходимых для развития ключевых практико-ориентированных компетенций.

Ключевые слова: практико-ориентированные компетенции, графический дизайн, дизайн-проект, художественная графика, дизайн-продукт

Для цитирования: Зарипова Л.Р., Файзрахманова Л.Т. Практико-ориентированная подготовка специалистов в области графического дизайна в процессе реализации модуля «дизайн-проект» // Modern Humanities Success. 2025. № 9. С. 273 – 278.

Поступила в редакцию: 20 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 23 июля 2025 г.; Принята к публикации: 2 сентября 2025 г.

Practice-oriented training of specialists in graphic design in the process of implementing the design-project module

¹ Zaripova L.R., ¹ Fayzrakhmanova L.T.,
¹ Kazan (Volga Region) Federal University

Abstract: the relevance of the research materials presented in this article is due to the following factors: the high level of social demand for the quality of products produced in various industries, including their aesthetic component, and the increased level of government requirements for the professional training of specialists working in the field of design. Based on the analysis of curricula and their practical implementation, the authors identified the problems of university training for future specialists in various artistic and creative fields. In this regard, it is proposed to use a practice-oriented approach as the basis for professional training, which ensures the formation of a set of competencies that are most in demand in practical activities. The article provides a rationale for the educational module «Design Project» developed by the researchers, which contributes to the effective training of future specialists in artistic and creative fields, including graphic design. The authors present a thematic

plan for the Design Project module, name the main sections, briefly describe their content, and specify the forms of training (frontal, group, and individual). The publication clarifies the concept of «graphic design» and addresses issues related to the specifics of teaching graphic design. It also provides an algorithm and a set of tasks that must be completed during the implementation of the Design Project module in order to develop key practical competencies.

Keywords: practice-oriented competencies, graphic design, design project, art graphics, and design product

For citation: Zaripova L.R., Fayzrakhmanova L.T. Practice-oriented training of specialists in graphic design in the process of implementing the design-project module. Modern Humanities Success. 2025. 9. P. 273 – 278.

The article was submitted: May 20, 2025; Approved after reviewing: July 23, 2025; Accepted for publication: September 2, 2025.

Введение

Современный этап развития российского общества отличается возрастающими требованиями социума к качеству выпускаемой в различных отраслях промышленного производства продукции, к ее техническим и эстетическим характеристикам. Реализация социального запроса на практике во многом определяется тем, насколько качественно университеты готовят своих выпускников к профессиональной деятельности, в частности, в сфере графического дизайна. Ключевым индикатором готовности студентов к выполнению профессиональных задач является комплекс практических компетенций, сформировавшихся на основе специальных знаний, умения и навыков, необходимых для успешной работы дизайнера.

Вместе с тем проведенное исследование выявило определенные изъяны в вузовской подготовке специалистов художественно-творческих направлений, ее несоответствие требованиям современных работодателей и установкам государственного стандарта к выпуску профессиональных, творчески-ориентированных, конкурентноспособных специалистов, что обусловило поиск иных подходов к формированию содержания профессионального образования, применению в учебном процессе практико-ориентированных технологий, форм и методов обучения.

Материалы и методы исследований

Запрос социума на профессионалов в области дизайна и требования государственных стандартов к подготовке в вузе компетентных конкурентноспособных специалистов являются основанием для изменения подходов к содержанию профессионального образования, включая разработку практико-ориентированных курсов, нацеленных на формирование актуальных для будущей практической деятельности компетенций. Анализ научных источников выявил определенное число исследований по данной проблематике, однако проведенное исследование показало, что вопросы развития профессиональных компетенций у будущих специалистов различных художественно-

творческих направлений требуют их дальнейшего изучения и освещения в теории и практике профессионального образования. В логике сказанного интерес для данного исследования представляют публикации, в которых поднимаются вопросы формирования профессиональных компетенций в процессе изучения теории и практики дизайн-проектирования, в том числе работы И.Л. Беловой, Н.А. Забродиной, П.С. Корчикова, Н.В. Месеневой, Н.Ю. Тереховой и др.

Результаты и обсуждения

История развития графического дизайна насчитывает многие тысячелетия, его примеры можно найти в пещерах первобытных людей, в культурном наследии древних цивилизаций, в письменных памятниках средневековой эпохи, а также в печатных изданиях, начиная с XV века. Графический дизайн прошел путь развития от ручного письма и рисования до современных цифровых технологий. С появлением компьютеров и специализированного программного обеспечения, возможности графического дизайна значительно расширились, позволяя создавать всё более сложные и интерактивные визуальные решения.

Проведенное исследование показало, что в образовательном процессе вуза подготовка компетентных специалистов, способных решать задачи, связанные с визуальной коммуникацией, невозможна без изучения основ графического дизайна.

Анализ образовательных программ высших учебных заведений, специализирующихся на подготовке графических дизайнеров, продемонстрировал высокую значимость дизайн-проектирования как ключевого элемента учебного процесса. «В ходе исследования было выявлено, что дизайн-проектирование представляет собой ряд последовательных этапов и действий, направленных на создание конечного дизайн-продукта. Данный процесс охватывает следующие стадии: выявление проблемной области в рамках заданного проекта, а также идентификацию и описание целевой аудитории; исследование существующих подходов в решении конкретных задач и разработ-

ку инновационных методов; создание дизайн-концепции на основе анализа информации из различных источников и существующих аналогов; поиск визуального воплощения дизайн-концепции посредством эскизирования и макетирования; создание оригинал-макета и выпуск готового продукта; итоговая оценка объекта проектирования, включающая рефлексию и анализ полученного результата» [3, с. 95].

Разрабатывая заданный дизайн-проект, студенты должны ориентироваться на принятые в области графического дизайна критерии: функциональность, эргономичность, эстетичность и гармоничность. В своей работе студенты должны использовать необходимый и обязательный объем теоретических знаний и практических умений, включая «знание основ композиции, колористики, типологии шрифта, понимание его роли в дизайне, а также знание принципов и методов художественного проектирования» [3, с. 96].

Предлагаемый модуль, разработан для ознакомления студентов со спецификой и особенностями дизайн проектирования. Его основная задача – формирование у студентов профессиональных навыков в области графического дизайна, что позволит им использовать широкий спектр художественных и графических методов проектирования в создании и реализации дизайн-проектов [4].

Модуль «Дизайн-проект» должен способствовать развитию у студентов креативного мышления, аналитических навыков и умения работать с различными инструментами и технологиями. Он создан с целью активизировать их творческий потенциал, проявляющийся в разработке дизайнерских концепций в соответствии с установленными целями и задачами конкретного дизайн-проекта.

Главная цель модуля «Дизайн-проект» заключается в подготовке студентов к будущей профессиональной деятельности, к комплексному применению знаний, умений, средств и методов, востребованных в процессе создания качественного дизайн-продукта, отвечающего потребностям и запросам предполагаемых потребителей. Модуль нацелен на формирование у студентов навыков, необходимых для поэтапного достижения целей и задач в процессе разработки дизайн-проекта будущими специалистами в различных областях графического дизайна.

Презентации модуля «Дизайн-проект» с его последующим внедрением в учебный процесс предшествовала исследовательская деятельность по его разработке, она была направлена на решение следующих задач:

1) осуществить анализ содержания профессиональной подготовки студентов художественно-

творческих направлений с целью определения состава практико-ориентированных компетенций [4];

2) установить корреляцию между содержательными аспектами проектной деятельности в графическом дизайне и содержанием смежных дисциплин, изучаемых в рамках художественно-проектного цикла;

3) разработать тематический план и определить содержание образовательного модуля, формирующего знания, умения, навыки, в конечном итоге, профессиональные компетенции, необходимые для создания дизайн-проекта;

4) обеспечить фонд оценочных средств.

Анализ содержания образовательных программ позволил сделать вывод о том, что реализация данного модуля возможна по направлениям подготовки бакалавров: ФГОС ВО 54.03.01 «Дизайн» (приказ от 13 августа 2020 года), 42.03.01 «Реклама и связи с общественностью» (приказ от 08 февраля 2021 года), 42.03.03 «Издательское дело» (приказ от 08 февраля 2021 года) [10].

Процесс разработки и реализации дизайн-проекта включает в себя следующие важнейшие этапы: подготовку технического задания, разработку бизнес-плана, составление креативного брифа, оформление соглашений и договоров.

Главная цель модуля может быть определена как развитие практических умений, необходимых будущему специалисту для воплощения концепции дизайн-проекта с использованием современных инструментов компьютерной графики. Важнейшими для развития практических умений являются этапы организации производства, подготовки продукции к выпуску и последующего распространения готового продукта.

Модуль «Дизайн-проект» реализуется на практических занятиях в специализированной аудитории, оборудованной современными средствами визуализации, включая профессиональные компьютеры с программным обеспечением, проекторы высокого разрешения и интерактивные доски. Студентам предоставляется доступ к библиотеке специальной литературы, дидактическим материалам, фонду образцов учебных проектов, методическим руководствам и тщательно подобранным презентациям по темам проектирования.

В рамках занятий внимание студентов акцентируется не только на освоении специальных знаний и совершенствовании художественно-графических навыков, но и на развитии способностей к концептуальной разработке проектов, что необходимо для создания высококачественного дизайн-продукта, отвечающего современным требованиям рынка и потребностям целевой аудитории.

В табл. 1 представлен тематический план модуля «Дизайн-проект», состоящий из 8 разделов, он служит в качестве примера организации учебного процесса. В тематике плана отражены основные аспекты проектирования. Содержание разделов реализуется на теоретических и практических занятиях, целью которых является формирование

профессиональных компетенций у будущих специалистов в области дизайна. Тематический план может быть скорректирован в соответствии с целями образовательной программы и уровнем подготовки студентов. Вариативность структуры обеспечивает гибкость в организации учебного процесса.

Таблица 1
Table 1

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН МОДУЛЯ «ДИЗАЙН-ПРОЕКТ»			
№	Разделы	Развернутое содержание раздела	Формы обучения
1	Введение в дизайн-проектирование	Обзор основных понятий, принципов и этапов разработки дизайн-проекта. Роль дизайна в современном мире. Анализ целевой аудитории и конкурентной среды. Формирование брифа и определение целей проекта. Профессиональная этика и ответственность.	Фронтальные
2	Концептуализация и генерация идей	Методы поиска и развития креативных концепций. Визуализация идей: скетчи, коллажи. Выбор визуального языка и стилистики проекта. Разработка уникального торгового предложения (УТП).	Фронтальные Индивидуальные
3	Композиция и типографика	Основы композиционного построения. Принципы визуальной иерархии. Работа с цветом и формой. Типографика как инструмент коммуникации. Выбор шрифтов и создание шрифтовых пар.	Фронтальные Индивидуальные
4	Работа с графическими редакторами	Освоение профессионального программного обеспечения (Adobe Photoshop, Illustrator, In Design). Инструменты для создания и обработки изображений, векторной графики и макетов.	Фронтальные Индивидуальные
5	Разработка фирменного стиля	Создание логотипа, выбор фирменных цветов, шрифтов и графических элементов. Разработка брендбука. Использование фирменного стиля в различных носителях.	Фронтальные Индивидуальные
6	Дизайн полиграфической продукции	Разработка макетов листовок, буклетов, плакатов, каталогов и другой полиграфической продукции. Подготовка макета к печати. Работа с типографиями.	Фронтальные Индивидуальные
7	Дизайн веб-интерфейсов	Основы UI/UX дизайна. Проектирование пользовательского интерфейса. Создание прототипов и макетов веб-страниц. Адаптивный дизайн.	Фронтальные Групповые
8	Презентация и защита дизайн-проекта	Подготовка презентации проекта. Аргументация собственного дизайнерского решения. Рефлексия, обратная связь, внесение корректировок. Защита проекта в присутствии заказчика или учебной комиссии.	Индивидуальные

В процессе реализации авторского модуля «Дизайн-проект» активно используются методы обучения, стимулирующие познавательную активность студентов, в том числе: динамичный мозговой штурм, метод проектной деятельности, кейс-метод, самостоятельная исследовательская работа. Образовательная деятельность, основанная на этих методах, предполагает активное вовлечение каждого студента в процесс решения поставленных учебных задач. Студенты совместно работают для достижения результата, применяют усвоенные знания, анализируют

собственные действия, рефлексиируют. «В конечном итоге у студентов формируется интенция к проектной деятельности (от лат. intentio – внимание, стремление – стимул, побуждающий их к действию). Интенция отражает направленность мышления и сознания на определённую область деятельности. Для человека творческой профессии интенция представляет собой своеобразное природное качество, проявляющееся как креативное мышление, направленное на реализацию художественной идеи проекта» [1, с. 45].

В процессе реализации модуля «Дизайн-проект» перед преподавателем высшего учебного заведения стоит задача организация среды, которая будет способствовать раскрытию потенциала студента. Необходимо создать творческую атмосферу, в которой обучающийся осознает свою роль в проекте, демонстрирует основательную теоретическую подготовку и способность применять знания на практике. Такой подход, как показало исследование, стимулирует мотивацию и работоспособность студента, повышая эффективность обучения.

Выводы

Основные результаты внедрения модуля «Дизайн-проект» в учебный процесс проявляются в умении студентов применять знания о методах, способах, технических приемах и средствах, необ-

ходимых для разработки и реализации дизайнерских проектов. Средства, применяемые с целью оценки достигнутых результатов в процессе освоения предложенного модуля, включают: сравнительный анализ творческих заданий в соответствии с разработанными критериями; индивидуальный портфолио, включающий учебные проекты и их презентацию.

Как показало проведенное исследование, модуль «Дизайн-проект» представляет собой эффективный инструмент, позволяющий студентам различных художественно-творческих направлений минимизировать вероятность ошибок при реализации авторских дизайнерских решений, а также способствует высокой результативности их дальнейшей профессиональной деятельности.

Список источников

1. Белова И.Л., Быстрова Н.В., Воронина И.Р. Дизайн-проектирование в процессе развития художественно-проектной компетенции студентов вуза при обучении графическому дизайну // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 78-2. С. 43 – 46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dizayn-proektirovanie-v-protsesse-razvitiya-hudozhestvenno-proektnoy-kompetentsii-studentov-vuza-pri-obuchenii-graficheskomu> (дата обращения: 06.05.2025)
2. Забродина Н.А. Роль компьютерной графики в обучении студентов в области художественных специальностей // Молодой ученый. 2017. № 5 (139). С. 489 – 492. URL: <https://moluch.ru/archive/139/38130/> (дата обращения: 06.05.2025)
3. Зарипова Л.Р., Файзрахманова Л.Т. Развитие практико-ориентированных компетенций у студентов в процессе освоения графического дизайна // Музыкально-эстетическое и художественное образование: опыт, традиции, инновации. Материалы Международной научно-практической конференции. Елец, 2023. С. 93 – 97.
4. Зарипова Л.Р. Педагогические условия развития практико-ориентированных профессиональных компетенций у бакалавров творческого профиля // Bulletin of the international centre of art and education. 2025. № 2. С. 309 – 316.
5. Корчиков П.С., Марченко М.Н. От теории дизайна к методологии проектирования графического дизайна // Молодой ученый. 2019. № 40 (278). С. 38 – 41. URL: <https://moluch.ru/archive/278/62763/> (дата обращения: 06.05.2025)
6. Месенева Н.В. К вопросу о практико-ориентированном обучении студентов-дизайнеров // Современные наукоемкие технологии. 2019. № 9. С. 148 – 152. URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=37683> (дата обращения: 06.05.2025)
7. Немцова Т.И., Казанкова Т.В., Шнякин А.В. Компьютерная графика и web-дизайн: учебное пособие / под ред. Л.Г. Гагариной. Москва: ИНФРА-М, 2018. 400 с.
8. Овчинникова Р.Ю. Проектный процесс в графическом дизайне: условия реализации // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2020. № 39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnyy-protsess-v-graficheskom-dizayne-usloviya-realizatsii> (дата обращения: 05.05.2025)
9. Терехова Н.Ю. Методология дизайн-проектирования: учебное пособие. Москва: Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2019. 92 с.
10. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fgos.ru/fgos/> (дата обращения: 25.04.2025)

References

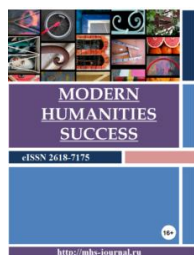
1. Belova I.L., Bystrova N.V., Voronina I.R. Design engineering in the process of developing artistic and design competence of university students when teaching graphic design. Problems of modern pedagogical education. 2023. No. 78-2. P. 43 – 46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dizayn-proektirovanie-v-protssesse-razvitiya-hudozhestvenno-proektnoy-kompetentsii-studentov-vuza-pri-obuchenii-graficheskomu> (date of access: 06.05.2025)
2. Zbrodina N.A. The role of computer graphics in teaching students in the field of art specialties. Young scientist. 2017. No. 5 (139). P. 489 – 492. URL: <https://moluch.ru/archive/139/38130/> (date of access: 06.05.2025)
3. Zaripova L.R., Fayzrakhmanova L.T. Development of practice-oriented competencies in students in the process of mastering graphic design. Musical, aesthetic and artistic education: experience, traditions, innovations. Proceedings of the International scientific and practical conference. Yelets, 2023. P. 93 – 97.
4. Zaripova L.R. Pedagogical conditions for the development of practice-oriented professional competencies in bachelors of a creative profile. Bulletin of the international center of art and education. 2025. No. 2. P. 309 – 316.
5. Korchikov P.S., Marchenko M.N. From Design Theory to Graphic Design Methodology. Young Scientist. 2019. No. 40 (278). P. 38 – 41. URL: <https://moluch.ru/archive/278/62763/> (date of access: 05.06.2025)
6. Meseneva N.V. On the Issue of Practice-Oriented Training of Design Students. Modern Science-Intensive Technologies. 2019. No. 9. P. 148 – 152. URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=37683> (date of access: 05.06.2025)
7. Nemtsova T.I., Kazankova T.V., Shnyakin A.V. Computer Graphics and Web Design: Study Guide. edited by L.G. Gagarina. Moscow: INFRA-M, 2018. 400 p.
8. Ovchinnikova R. Yu. Project process in graphic design: implementation conditions. Vestn. Tomsk. state University. Cultural Studies and Art Criticism. 2020. No. 39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnyy-protsses-v-graficheskom-dizayne-usloviya-realizatsii> (date of access: 05.05.2025)
9. Terekhova N. Yu. Methodology of design engineering: a tutorial. Moscow: Publishing house of Moscow State Technical University named after N.E. Bauman, 2019. 92 p.
10. Federal state educational standard of higher education [Electronic resource]. Access mode: <https://fgos.ru/fgos/> (date of access: 04.25.2025)

Информация об авторах

Зарипова Л.Р., аспирант, старший преподаватель, Институт филологии и межкультурных коммуникаций, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Файзрахманова Л.Т., доктор педагогических наук, профессор, Институт филологии и межкультурных коммуникаций, Казанский (Приволжский) федеральный университет

© Зарипова Л.Р., Файзрахманова Л.Т., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 9 / 2025, Iss. 9 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 796.011

Современные тенденции в физической подготовке курсантов ведомственных вузов

¹ Батов Р.А., ² Батова А.Р., ³ Марандыкина О.В., ⁴ Белоглазов М.В.,

¹ Луганская академия Следственного комитета Российской Федерации,

² Луганский государственный медицинский университет имени Святителя Луки
Министерства здравоохранения Российской Федерации,

³ Московский государственный лингвистический университет,

⁴ Московский политехнический университет

Аннотация: в статье рассматриваются современные тенденции в физической подготовке курсантов ведомственных вузов. Современные технологии привносят свои, свойственные настоящему времени изменения в преступности и угрозах обществу и государству. На первое место выходят преступления связанные с использованием современных технологий, что оказывает свое влияние на требования к подготовленности курсантов ведомственных вузов. Так же изменяется вектор и в подготовке военнослужащих, где акцент ставится на технологиях используемых при ведении боевых действий. В связи с растущими требованиями к сотрудникам силовых ведомств актуальной становится интеграция передовых методов обучения и технологий. В исследовании анализируются современные методы, такие как высокоинтенсивные нагрузки, междисциплинарная подготовка. Проблематика заключается в необходимости построении системы подготовки курсантов ведомственных вузов на основе современных технологий и высокоинтенсивных нагрузок.

Актуальность подчеркивается современными вызовами, ростом числа военных конфликтов и ростом численности межнациональной преступности.

Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы при организации учебного процесса с курсантами ведомственных вузов.

Ключевые слова: тактическая подготовка, высокоинтенсивные тренировки, носимые технологии, профилактика травм, обучение, основанное на данных, физическая подготовка, курсанты, современные тенденции, функциональная подготовка, современные методики

Для цитирования: Батов Р.А., Батова А.Р., Марандыкина О.В., Белоглазов М.В. Современные тенденции в физической подготовке курсантов ведомственных вузов // Modern Humanities Success. 2025. № 9. С. 279 – 284.

Поступила в редакцию: 20 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 23 июля 2025 г.; Принята к публикации: 2 сентября 2025 г.

Current trends in physical training of cadets of departmental universities

¹ Batov R.A., ² Batova A.R., ³ Marandykina O.V., ⁴ Beloglazov M.V.,

¹ Lugansk Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,

² Lugansk State Medical University named after St. Luke
of the Ministry of Health of the Russian Federation,

³ Moscow State Linguistic University,

⁴ Moscow Polytechnic University

Abstract: the article examines current trends in the physical training of cadets of departmental universities. Modern technologies are bringing their own changes in crime and threats to the state, which are characteristic of the present. Crimes related to the use of modern technologies come to the fore, which has an impact on the training requirements of cadets at departmental universities. The vector is also changing in the training of military personnel, where the emphasis is on technologies used in combat operations. Due to the growing demands on law enforcement officers and military personnel, the integration of advanced training methods, technologies and science-based programs is becoming urgent. The study analyzes modern methods such as functional training, interdisciplinary training, simulation-based exercises, and the use of biometric monitoring to optimize performance. In addition, the article examines the role of psychological stability and tactical preparedness in the framework of physical training.

The relevance is emphasized by modern challenges, the growing number of military conflicts and the growing number of interethnic crimes.

The results obtained emphasize the importance of adapting physical education programs to the changing challenges faced by cadets, ensuring their maximum physical and mental readiness to perform professional duties. The results obtained during the research can be used in the organization of the educational process with cadets of departmental universities.

Keywords: tactical training, high-intensity training, wearable technology, injury prevention, data-based training, physical fitness, cadets, current trends, functional training, modern techniques

For citation: Batov R.A., Batova A.R., Marandykina O.V., Beloglazov M.V. Current trends in physical training of cadets of departmental universities. Modern Humanities Success. 2025. 9. P. 279 – 284.

The article was submitted: May 20, 2025; Approved after reviewing: July 23, 2025; Accepted for publication: September 2, 2025.

Введение

Физическая подготовка курсантов в ведомственных университетах играет решающую роль в подготовке будущих сотрудников к предстоящей служебной деятельности. В эпоху, характеризующуюся быстроменяющимися угрозами безопасности, технологическим прогрессом и растущими операционными сложностями, потребность в высокоэффективной и научно обоснованной системе физической подготовки как никогда велика.

Традиционные подходы к физической подготовке курсантов ведомственных вузов, хотя и являются основополагающими, теперь должны быть дополнены современными методиками, повышающими эффективность подготовки, проявляющаяся в показателях выносливости, силы, ловкости и тактической подготовленности.

В последние годы произошли значительные изменения в парадигмах физической подготовки, включающие такие элементы, как функциональная подготовка, высокоинтенсивные нагрузки, биомеханический анализ и упражнения на основе моде-

лирования.

В представленном материале исследования рассматриваются современные тенденции в физической подготовке курсантов в ведомственных университетах, анализируется, как современные методы влияют на готовность к предстоящей служебной деятельности.

Представленное исследование направлено на то, чтобы дать представление об оптимизации программ физической подготовки в соответствии с меняющимися тенденциями преступности и угрозам государству.

Материалы и методы исследований

Для решения поставленных в исследовании задач были использованы методы анализа и обобщения данных различных авторов по направлению исследования. Так же были использованы методы опроса и бесед с курсантами ведомственных вузов и действующими сотрудниками Министерства внутренних дел и Министерства обороны. В исследовании приняли участие курсанты ведомственных вузов и действующие сотрудник Мини-

стерства внутренних дел и Министерства обороны.

Результаты и обсуждения

Глобальная ситуация в области безопасности быстро меняется в связи с технологическим прогрессом, геополитическими сдвигами и возникающими угрозами. Необходимо отметить тенденции в области преступности, где на первый план выходит доминирование киберпреступности, атаки программ-вымогателей, которые нацелены на критически важную инфраструктуру (больницы, электросети, банки), мошенничество, основанное на искусственном интеллекте (мошенничество с глубокими подделками, автоматизация фишинга). Так же на первый план выходят и преступления, связанные с криптовалютой [5].

Не меньшую проблему представляют терроризм и экстремизм, где растет число нападений различных террористов, спровоцированных радикализацией в интернете, так же ультраправые и джихадистские группировки используют социальные сети для вербовки новых членов или исполнителей преступлений и терактов.

В современных конфликтах происходит сочетание обычной войны, кибератак и дезинформации (например, напряженность в отношениях между Россией и Украиной, Китаем и Тайванем). Так же набирают активность и экономическое принуждение различных государств и групп (санкции, сбои в цепочках поставок или запрет поставок устройств и их комплектующих или продуктов питания) [5].

Приведенные проблемы и угрозы гораздо шире, что требует соответствующей подготовки сотрудников силовых ведомств. Одним из направлений подготовки является физическая подготовка курсантов в ведомственных учебных заведениях.

В современных условиях повышение уровня подготовленности сотрудников силовых ведомств стало приоритетной задачей для обеспечения эффективности служебной деятельности и безопасности сотрудников. Для решения поставленных задач разрабатываются рабочие программы учебной дисциплины «Физическая подготовка», где особое внимание уделяется координационным способностям, выносливости, силовым и скоростно-силовым показателям с помощью занятий в которые включены современные виды спорта и технологии [2, 3].

Одним из направлений в физической подготовке курсантов ведомственных вузов является использование современных технологий, например индивидуализация занятий на основе искусственного интеллекта. В процессе персонализированной подготовки, основанных на данных осуществляет

аналитику производительности на основе искусственного интеллекта для планирования физических нагрузок и отслеживания прогресса. Так же использование машинного обучения позволит разработать индивидуальные планы подготовки, с учетом особенностей подготовленности каждого курсанта [3, 4].

Для выявления пользования современными технологиями сотрудниками силовых ведомств был проведен опрос, по результатам которого выяснилось, что они не используют искусственный интеллект и другие современные технологии. Часть опрошенных проявили желание осваивать современные технологии в служебной деятельности, но для этого им необходимы занятия со специалистами, способными раскрыть потенциал современных технологий в ключевых служебных деятельности. Так же сотрудники указали, что не знают, как можно использовать современные технологии в физической подготовке.

Для обеспечения индивидуализации процесса подготовки целесообразно использование различных фитнес приложений, где занимающиеся получают данные по физическим нагрузкам, питанию и восстановлению [9, 10]. В процессе опросов курсантов ряда ведомственных вузов выяснилось, что они не пользуются фитнес приложениями, со слов опрошиваемых, им хватает нагрузок на занятиях физической подготовкой. Для курсантов кроме занятий по расписанию организуются дополнительные занятия, на которых они могут отработать проблемные элементы и тактические вопросы применения силы и боевых приемов борьбы. Со слов опрошиваемых, используя фитнес приложения, они хотели бы получать рекомендации по питанию и восстановлению.

В процессе опросов действующие сотрудники силовых ведомств указали, что они совершенствуют показатели физической подготовленности в рамках служебно-боевой подготовки, но самостоятельно они не занимаются, так как у них нет свободного времени. Если и могут позаниматься, то на тренажерах в свободное время.

Для выяснения специфики нагрузок и действий в служебной деятельности был проведен опрос в процессе, которого выяснилось, что сотрудники силовых ведомств все чаще применяют силовое воздействие или спецсредства, где предъявляются требования к скоростно-силовым и силовым показателям.

Одним из факторов обеспечивающих эффективность служебной деятельности так же являются показатели выносливости [2, 3].

Так же в процессе опросов выяснилось, что необходимо больше уделять внимание тактиче-

ской подготовке, так как зачастую молодые сотрудники не в полной мере владеют тактикой ведения поединка, действий или взаимодействия в различных условиях. Условия могут меняться по численности вовлеченных в действия людей, оружия и предметов. Так участники противодействия сотрудникам силовых ведомств могут использовать различные предметы (палки и т.д.), защищаться от которых должны уметь все сотрудники и знать тактику действий в сложившейся ситуации, а так же должны уметь взаимодействовать в двойке или тройке.

В процессе опросов действующих сотрудников органов внутренних дел и министерства обороны выяснилось, что основным является быстрое перемещение на незначительные расстояния и силовое воздействие на преступника или противника. Как сотрудники органов внутренних дел, так и министерства обороны должны владеть техникой и тактикой применения боевых приемов борьбы и силового воздействия. Основным приоритетом в совершенствовании показателей физической подготовленности становятся показатели силы и силовой выносливости, а также скоростно-силовые показатели, что подтвердилось в результатах исследований [7, 9]. Так же необходимо акцентировать внимание на освоении тактики применения боевых приемов борьбы и спецсредств [1, 2, 3]. Для совершенствования показателей скоростно-силовых показателей эффективны высокоинтенсивные нагрузки. Данные нагрузки эффективны в физической подготовке сотрудников силовых ведомств, поскольку они в точности соответствуют требованиям их служебной деятельности, которая часто требует экстремальных нагрузок, силы и выносливости.

Применение силового воздействия при задержании или пресечении противоправных действий нарушителями законности предъявляют требования к скоростно-силовым и силовым показателям, для совершенствования которых, эффективны высокоинтенсивные нагрузки. Высокоинтенсивные и силовые нагрузки способствуют повышению силовых показателей, необходимые в процессе физических столкновений. Так же высокоинтенсивные нагрузки способствуют повышению показателей выносливости [6, 7].

Высокоинтенсивные нагрузки эффективны для поддержания мышечной массы и для коррекции жировых отложений, что имеет решающее значение в сохранении здоровья, оптимальной работоспособности и предотвращения травм.

Высокоинтенсивные нагрузки оказывают более «острое» воздействие и требуется меньше времени для достижения необходимого развивающего ре-

зультата в совершенствовании уровня физической подготовленности, чем достигается экономия времени. Так же данные нагрузки обеспечивают максимальный прирост в показателях физической подготовленности за гораздо меньшее время по сравнению с кардионагрузками.

В процессе выполнения высокоинтенсивных нагрузок необходимо акцентировать внимание на процессах восстановления, так как перетренированность может способствовать риску развития ряда патологий и травматизации, поэтому необходим контроль реакции организма на нагрузку, для чего необходимо использовать носимые электронные устройства и фитнес приложения, что позволит предупредить перетренированность. Не все курсанты имеют одинаковый уровень физической подготовленности, интенсивность нагрузок должна быть подобрана соответствующим образом, что обеспечит эффективность и безопасность занятия.

Занятия с высокоинтенсивными нагрузками выстраивают по интервальному или переменному методу спортивной тренировки. Так же занятия по системе CrossFit носят высокоинтенсивный характер. Занятия по системе CrossFit выстраивают по методу круговой тренировки, что позволяет более эффективно дозировать нагрузку, как по интенсивности, так и по объему выполняемой работы [8, 11]. В процессе занятия целесообразно подбирать упражнения, способствующие не только совершенствованию физической подготовленности, но формированию захвата при выполнении бросков. Для этого эффективными будут подтягивание на высокой перекладине с хватом за перекинутую через перекладину куртку кимано или другую прочную ткань.

Выводы

В современных условиях в ведомственных учебных заведениях для обеспечения необходимой эффективности учебного процесса по физической подготовке приоритетное внимание необходимо уделять функциональным, технологичным подходам. Высокоинтенсивные нагрузки являются эффективными для совершенствования уровня физической подготовленности. Так же высокоинтенсивные нагрузки более «остро» воздействуют на организм занимающихся, что требует меньше времени для получения тренировочного эффекта, так же на фоне развивающегося утомления совершенствовать технику выполнения боевых приемов борьбы и отрабатывать тактику задержания сопротивляющегося преступника или противника. Что будет способствовать повышению эффективности физической и тактической подготовки курсантов ведомственных вузов.

Внедрение искусственного интеллекта в про-

цесс тактической подготовки курсантов позволит моделировать различные ситуации и определить сами действия и их последовательность в сложившейся ситуации [2, 4]. Но в данном случае целесообразно предоставить возможность курсантам решать тактические задачи самостоятельно или в группе и далее рассмотреть варианты, разработанные искусственным интеллектом с последующим анализом и выявлением нецелесообразных действий в рассматриваемой ситуации.

Внедрение современных технологий в учебный процесс по физической подготовке будет способствовать повышению эффективности подготовки курсантов. Так же использование искусственного интеллекта позволит организовать самостоятельные занятия, а так же моделировать различные ситуации и отработать ответные действия.

Использование носимых электронных гаджетов позволит индивидуализировать процесс подготовки курсантов.

Список источников

1. Брагин В.В., Егоров Д.Е., Цветов В.И. Некоторые особенности применения сотрудниками полиции боевых приемов борьбы // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2016. № 2 (28). С. 41 – 43.
2. Войнов П.Н., Шишканов В.В., Олейник Д.В., Путилина В.Ю. Вопросы физической подготовки сотрудников силовых ведомств // Обзор педагогических исследований. 2025. Т. 7. № 2. С. 224 – 230.
3. Егоров Д.Е., Радоуцкий В.Ю., Горбатенко А.В. Современные подходы в подготовке специалистов системы МВД России // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2014. № 1 (23). С. 32 – 34.
4. Жуковская И.Е. Цифровые платформы – важный аспект цифровизации высшего образования // Открытое образование. 2022. Т. 26. № 4. С. 30 – 40. DOI 10.21686/1818-4243-2022-4-31-40
5. Корецкий Д.А., Милюков С.Ф. Современная преступность требует современных мер противодействия // Насилие в Северо-Кавказском регионе: политические, криминологические, уголовно-правовые аспекты: Сборник докладов пленарного заседания Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 29-30 сентября 2010 года / ФГОУ ВПО "Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации", Филиал Всероссийского научно-исследовательского института Министерства внутренних дел России по Южному федеральному округу и др. Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2010. С. 55 – 64.
6. Купавцев Т.С. Передовой педагогический опыт физической подготовки сотрудников силовых ведомств России: сущность и основные признаки // Современные технологии спорта высших достижений в профессиональной подготовке сотрудников силовых ведомств: Материалы Международного научного конгресса, Москва, 02-04 февраля 2006 года. Москва: Анита Пресс, 2006. С. 154 – 159.
7. Панов Е.В. Теоретические особенности развития физических качеств на занятиях по физической подготовке у сотрудников специальных подразделений силовых ведомств // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 1 (23). С. 151 – 158.
8. Филимонова С.И., Грачев А.С., Егоров Д.Е., Щербин Д.В. Повышение физической подготовленности студентов на основе элективного курса по системе CrossFit // Теория и практика физической культуры. 2023. № 6. С. 71 – 73.
9. Сабирова И.А., Битюцких И.В., Коваленко И.Н. Оптимизация профессиональной физической подготовки сотрудников силовых ведомств // Культура физическая и здоровье. 2025. № 1 (93). С. 171 – 174. DOI 10.47438/1999-3455_2025_1_171
10. Соловьева Ю.С., Захарова С.А., Цвингер С.М. Проблема восстановления спортсменов при высокоинтенсивных физических нагрузках // Медицина завтрашнего дня: Материалы XVI межрегиональной научно-практической конференции студентов и молодых ученых: сборник научных трудов: электронный ресурс, Чита, 18–21 апреля 2017 года / Читинская государственная медицинская академия. Чита: Редакционно-издательский центр Читинской государственной медицинской академии, 2017. С. 302 – 303.
11. Яшков В.В. Особенности программирования физической подготовки сотрудников силовых ведомств с применением технологий кроссфит // Научно-педагогические школы в сфере физической культуры и спорта: Материалы Международного научно-практического конгресса, посвященного 100-летию ГЦОЛИФК, Москва, 30-31 мая 2018 года / Под общей ред. А.А. Передельского. Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК)", 2018. С. 722 – 726.

References

1. Bragin V.V., Egorov D.E., Tsvetov V.I. Some Features of the Application of Combat Wrestling Techniques by Police Officers. Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin. 2016. No. 2 (28). P. 41 – 43.
2. Voynov P.N., Shishkanov V.V., Oleynik D.V., Putilina V.Yu. Issues of Physical Fitness of Law Enforcement Officers. Review of Pedagogical Research. 2025. Vol. 7. No. 2. P. 224 – 230.
3. Egorov D.E., Radoutskiy V.Yu., Gorbatenko A.V. Modern Approaches to the Training of Specialists of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin. 2014. No. 1 (23). P. 32 – 34.
4. Zhukovskaya I.E. Digital platforms are an important aspect of digitalization of higher education. Open education. 2022. Vol. 26. No. 4. P. 30 – 40. DOI 10.21686/1818-4243-2022-4-31-40
5. Koretsky D.A., Milyukov S.F. Modern crime requires modern countermeasures. Violence in the North Caucasus region: political, criminological, criminal-legal aspects: Collection of reports of the plenary session of the International scientific-practical conference, Rostov-on-Don, September 29-30, 2010. Federal State Educational Institution of Higher Professional Education "Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Branch of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Southern Federal District, etc. Rostov-on-Don: Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2010. P. 55 – 64.
6. Kupavtsev T.S. Advanced pedagogical experience of physical training of employees of law enforcement agencies of Russia: essence and main features. Modern technologies of high-performance sports in professional training of employees of law enforcement agencies: Proceedings of the International Scientific Congress, Moscow, February 2-4, 2006. Moscow: Anita Press, 2006. P. 154 – 159.
7. Panov E.V. Theoretical Features of the Development of Physical Qualities in Physical Fitness Classes for Employees of Special Units of Law Enforcement Agencies. Scientific Digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 1 (23). P. 151 – 158.
8. Filimonova S.I., Grachev A.S., Egorov D.E., Shcherbin D.V. Improving the Physical Fitness of Students Based on the Elective Course on the CrossFit System. Theory and Practice of Physical Culture. 2023. No. 6. P. 71 – 73.
9. Sabirova I.A., Bityutskikh I.V., Kovalenko I.N. Optimization of Professional Physical Fitness of Law Enforcement Agencies. Physical Culture and Health. 2025. No. 1 (93). P. 171 – 174. DOI 10.47438/1999-3455_2025_1_171
10. Solovieva Yu.S., Zakharova S.A., Tsvinger S.M. The problem of recovery of athletes during high-intensity physical activity. Medicine of tomorrow: Proceedings of the XVI interregional scientific and practical conference of students and young scientists: collection of scientific papers: electronic resource, Chita, April 18-21, 2017. Chita State Medical Academy. Chita: Editorial and Publishing Center of the Chita State Medical Academy, 2017. P. 302 – 303.
11. Yashkov V.V. Features of programming physical training of law enforcement officers using crossfit technologies. Scientific and pedagogical schools in the field of physical education and sports: Proceedings of the International scientific and practical congress dedicated to the 100th anniversary of GTsOLIFK, Moscow, May 30-31, 2018. Under the general editorship of A.A. Peredelsky. Moscow: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Physical Education, Sports, Youth and Tourism (GTSOLIFK)", 2018. P. 722 – 726.

Информация об авторах

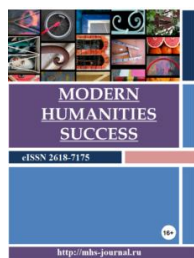
Батов Р.А., Луганская академия Следственного комитета Российской Федерации, fiz_dimon@mail.ru

Батова А.Р., кандидат медицинских наук, Луганский государственный медицинский университет имени Святителя Луки Министерства здравоохранения Российской Федерации

Марандыкина О.В., кандидат педагогических наук, доцент, Московский государственный лингвистический университет

Белоглазов М.В., Московский политехнический университет

© Батов Р.А., Батова А.Р., Марандыкина О.В., Белоглазов М.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 9 / 2025, Iss. 9 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования
(педагогические науки)
УДК 37.014.5(470+571)

Развитие педагогического образования в Сибири и на Дальнем Востоке в связи с задачами введения всеобщего начального обучения

¹ Войтеховская М.П., ¹ Кочурина С.А.,
¹ Томский государственный педагогический университет

Аннотация: успех современных реформ в системе образования во многом зависит от учителя и всей системы подготовки педагогических кадров. Европейские принципы образования так и не прижились на российской почве, отказ от отечественных традиций привёл к падению качества образования, а попытки внедрения европейских духовных ценностей породили большие проблемы в сфере воспитания молодого поколения. Опорой для современных преобразований в системе образования, в том числе педагогического, должен стать исторический опыт. Формирование сети педагогических учебных заведений в Сибири и на Дальнем Востоке началось в связи с задачами введения всеобщего начального обучения в первые годы XX в., а в 1917 – начале 1930-х гг. проходило с использованием потенциала дореволюционных учительских семинарий и институтов. Поскольку в период гражданской войны политическая власть в регионе неоднократно переходила из рук в руки, процесс формирования советской модели педагогического образования был сопряжен с рядом проблем. Лишь с окончательным установлением советской власти в Сибири и на Дальнем Востоке были проведены общероссийские преобразования в системе подготовки педагогических кадров, расширена сеть педагогических учебных заведений, что обеспечило в регионе, как и по всей стране введение всеобщего обязательного образования в сельских местностях в объёме начальной четырехлетней школы, а в городах и рабочих поселках – в объёме семилетней школы. Расширение сети педагогических вузов и техникумов за Уралом продолжалось и в последующие годы, обеспечивая потребности развития системы общего и профессионального образования региона.

Ключевые слова: система подготовки педагогических кадров, педагогическое образование в Сибири и на Дальнем Востоке, введение всеобщего начального обучения, развитие образования в условиях революции и гражданской войны, учительство Сибири и Дальнего Востока в годы революции и гражданской войны

Для цитирования: Войтеховская М.П., Кочурина С.А. Развитие педагогического образования в Сибири и на Дальнем Востоке в связи с задачами введения всеобщего начального обучения // Modern Humanities Success. 2025. № 9. С. 285 – 293.

Поступила в редакцию: 21 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 24 июля 2025 г.; Принята к публикации: 2 сентября 2025 г.

Development of pedagogical education in Siberia and the Far East in connection with the tasks of introducing universal primary education

¹ Voitekhovskaya M.P., ¹ Kochurina S.A.,
¹ Tomsk State Pedagogical University

Abstract: the success of modern reforms in the education system largely depends on the teacher and the entire system of training teaching staff. European principles of education have not taken root on Russian soil, the rejection of domestic traditions has led to a decline in the quality of education, and attempts to introduce European spiritual values have generated major problems in the field of education of the younger generation. Historical experience should serve as a basis for modern transformations in the education system, including pedagogical education. The formation of a network of pedagogical educational institutions in Siberia and the Far East began in connection with the tasks of introducing universal primary education in the first years of the 20th century, and in 1917 – early 1930s it took place using the potential of pre-revolutionary teacher seminar-

ies and institutes. Since political power in the region repeatedly changed hands during the civil war, the process of forming a Soviet model of pedagogical education was associated with a number of problems. Only with the final establishment of Soviet power in Siberia and the Far East were all-Russian transformations carried out in the system of training teaching staff, the network of pedagogical educational institutions was expanded, which ensured the introduction of universal compulsory education in the region, as well as throughout the country, in rural areas in the amount of a four-year primary school, and in cities and workers' settlements – in the amount of a seven-year school. The expansion of the network of pedagogical universities and technical schools beyond the Urals continued in subsequent years, meeting the needs of the development of the general and vocational education system of the region.

Keywords: the system of training teachers, pedagogical education in Siberia and the Far East, the introduction of universal primary education, the development of education in the conditions of revolution and civil war, teachers in Siberia and the Far East during the years of revolution and civil war

For citation: Voitekhovskaya M.P., Kochurina S.A. Development of pedagogical education in Siberia and the Far East in connection with the tasks of introducing universal primary education. Modern Humanities Success. 2025. 9. P. 285 – 293.

The article was submitted: May 21, 2025; Approved after reviewing: July 24, 2025; Accepted for publication: September 2, 2025.

Введение

Россия вышла из Болонской системы, европейские принципы образования, попытки внедрения чуждых нам западных духовных ценностей, ориентация на воспитание «грамотного потребителя» породили большие проблемы в сфере обучения и воспитания молодого поколения. Современные внешнеполитические условия на повестку дня поставили вопрос консолидации общества, что возможно только на базе родного языка, отечественной истории, культуры, российской образовательной системы, ориентированной на воспитание юношества в духе патриотизма. Успех преобразований в школе во-многом зависит от учителя и всей системы педагогического образования, включая его содержание, структуру, целевые установки, задачи подготовки кадров, способных эффективно организовать образовательный процесс в условиях меняющихся вызовов и тенденций.

Материалы и методы исследований

Рассмотрение темы предполагает использование общенаучного системного подхода осмысления наследия дореволюционного и советского периода отечественного образования как системного процесса с позиций элементарности его строения, структурности, целенаправленности, целостности, зависимости от внешней среды; не ограничивается применением лишь исторических научных методов, предполагается изучение темы на основе новейших данных и комплексного междисциплинарного подхода и методов, используемых в других гуманитарных исследованиях. В настоящей статье используются разнообразные исторические источники из фондов государственных архивов Красно-

ярского края, Новосибирской и Томской областей, Дальнего Востока, а также материалы периодической печати.

Создание в 1917 – начале 1930-х гг. в Сибири и на Дальнем Востоке педагогических учебных заведений, как доказывают исторические источники, проходило с использованием потенциала дореволюционных учебных заведений. Первые советские педагогические техникумы и институты в регионе возникли именно в тех городах, где когда-то работали учительские семинарии и институты, имелись университеты и необходимые педагогические кадры.

Как свидетельствуют многочисленные исторические источники, в Западно-Сибирском учебном округе, который охватывал огромные территории Томской и Тобольской губерний, а также Акмолинской и Семипалатинской областей, к 1917 г. работали три учительских института и семь учительских семинарий. В это же время в Восточной Сибири были открыты два учительских института и шесть семинарий, в Приамурском крае – только один учительский институт и пять семинарий (рис. 1).

Результаты и обсуждения

В условиях Великой Российской революции и формирования новой политической системы уже Временным правительством было положено начало реформированию общего и педагогического образования. Ещё в дореволюционный период в учительских институтах и семинариях Сибири и Дальнего Востока шло формирование уникальных педагогических традиций и копился опыт подготовки педагогов с учётом специфики региона.

Рис. 1. Воспитанники Иркутской учительской семинарии, Иркутск, 1916 г. Фото из фондов Иркутского областного краеведческого музея.

Fig. 1. Pupils of the Irkutsk Teachers' Seminary, Irkutsk, 1916. Photo from the collection of the Irkutsk Regional Museum of Local History.

Временное правительство Законом от 14 июня 1917 г. внесла долгожданные для педагогической общественности коррективы в положение и статус учительских институтов и семинарий, и к началу нового 1917/1918 учебного года во всех учебных заведениях были проведены преобразования. В 1917 г. в регионе были открыты новые государ-

ственные учительские институты в Новониколаевске (ныне – Новосибирск) и Владивостоке, а также учительские семинарии в Ачинске, Алексеевске (Свободном), Бийске, Верхнеудинске, Николаевске Амурской и Николаевске Сахалинской областей, Сретенске, Хабаровске, в селе Шкотово (Приамурская область) (рис. 2).

Рис. 2. Выпускники и преподаватели Шкотовской учительской семинарии, 1919 г.

Fig. 2. Graduates and teachers of the Shkotovskaya Teachers' Seminary, 1919.

Весной-летом 1918 г. вся Сибирь и Дальний Восток были охвачены гражданской войной, Временное Сибирское правительство продолжало осуществление ранее принятого курса на преобразование педагогических учебных заведений, но отставало от темпов реформирования, осуществлявшихся в зоне советской власти в соответствии с решениями Народного Комиссариата по просвещению (далее – Наркомпроса). Был завершен процесс открытия Сретенской учительской семинарии, а осенью 1918 г. в Никольск-Уссурийске на средства Приморского областного Земского Со-

брания была открыта корейская учительская семинария. Главную роль в реализации реформ играли педагогические коллективы, которые знали о преобразованиях, осуществлявшихся Наркомпросом и требовали преобразования учительских институтов в высшие учебные заведения, ими предлагались интересные проекты реформ с учётом местных возможностей и уже сформированных штатов. Впоследствии часть выработанных в этот период проектов по Красноярскому, Владивостокскому институтам была реализована (рис. 3).

Рис. 3. Выпускники и преподаватели Томского учительского института, Томск, 1919 г.
Fig. 3. Graduates and teachers of the Tomsk Teachers' Institute, Tomsk, 1919.

Ни Временное Сибирское, ни Колчаковское правительства не сумели осуществить серьёзных преобразований в системе общего и педагогического образования, но охотно шли навстречу общественным инициативам, связанным с открытием новых учебных заведений. Из 58 педагогических учебных заведений, существовавших к 1 января 1919 г. на всей территории Сибири и Дальнего Востока (8 учительских институтов и 50 учительских семинарий), новыми были 28 учительских семинарий. Среди них: 5 семинарий, эвакуированных с запада (Благовещенская Уфимской губернии, Ирбитская, Стерлитамакская, Челябинская и Шадринская; 5 семинарий, которые были приняты на государственное финансирование или преобразованы – Березовская, Владивостокская, Вторая Иркутская, корейская Никольско-Уссурийская и татарская Томская; 15 учительских семинарий, открытых в период с лета 1918 г. (Атбасарская, Балаганская, Енисейская, Змеиногорская, Каинская, Кокчетавская, Кольчугинская, Курганская, Мариинская, Петропавловская, Славгородская, Томская, Тулунская, Усть-Ламенская, Усть-Каменогорская). К сожалению, подробных сведений о работе этих учебных заведений в архивах не сохранилось.

Когда в Сибири и на Дальнем Востоке установилась советская власть, в силу вступили все решения Наркомпроса, началось формирование местных органов управления образованием и был поднят вопрос о реорганизации в соответствии с общими правилами местных учебных заведений. Сибирский отдел народного образования (СибОНО), созданный весной 1920 г. в целях скорейшей подготовки педагогических кадров инициировал открытие краткосрочных педагогических курсов и планировал в ближайшее время организовать полноценное 2-4-летнее обучение на базе Институтов народного образования (далее – ИНО) [2, Оп. 1. Д. 198. Л. 11].

ИНО предполагалось создавать, используя

площади и потенциал дореволюционных учительских институтов, которые в период власти Временного Сибирского и Колчаковского правительств не были преобразованы в педагогические вузы, а также исторических, естественных и физико-математических факультетов университетов [2, Оп. 1. Д. 198. Л. 10-12 об.].

Сначала по замыслу советских органов власти Томск должен был стать центром педагогического образования в Сибири. Здесь планировалось организовать два высших педагогических вуза, которые были бы призваны обеспечивать высококвалифицированными педагогами регион в соответствии с новыми требованиями советской школы. В апреле – мае 1920 г. Сибирский Революционный Комитет активно обсуждал амбициозный проект открытия в городе Томске Сибирской Академии Народного Образования [2, Оп. 1. Д. 21. Л. 167].

2 июня 1920 г. на заседании Сибирского Революционного Комитета в Омске под председательством Смирнова по докладу т. Канатчикова были приняты решения об открытии Академии и закрытии Сибирских Высших Женских Курсов (С.В.Ж.К.) [5, Оп.1. Д. 8. Л. 9 об.]. Решение это было продиктовано, как указывалось в документах, стремлением «сэкономить научно-учебные силы». Параллельно решался вопрос об открытии в Томске ИНО для подготовки педагогов различных профилей: школьных учителей, педагогов специальных образовательных учреждений.

Состояние дел в Томском учительском институте к весне 1920 г. серьезно затрудняло решение этого вопроса. Последний досрочный выпуск воспитанников был произведен в начале 1920 г. и, как следует из документов, выпускников тут же распределили на места работы [5, Оп. 1. Д. 225. Л. 119, 119 об., 121]. С февраля 1920 г. по решению Чрезвычайно-Военно-Санитарной Жилищной Комиссии корпус института подвергся своего рода «уплотнению», и уже к весне 1920 г. напоминал муравейник, в котором размещались театр, раз-

личного рода служебные помещения, общежитие военнопленных [4, Оп. 3. Д. 161. Л. 15], структуры различных ведомств, большую часть площадей занимал госпиталь [3, Оп. 3. Д. 161. Л. 31.]. 9 ноября 1920 г. Коллегия Томского Губернского отдела народного образования на заседании в числе прочих рассмотрела вопрос об учительском институте и приняла решение считать его с 1 ноября 1920 г. «временно закрытым» [4, Оп.1. Д. 25. Л. 27 об.] (рис. 4).

Желание открыть в Томске Педагогическую академию и ИНО не было реализовано [4, Оп.1. Д.

31. Л. 23], приглашенный из Москвы возглавить Сибирскую Педагогическую академию профессор К.Н. Корнилов после неудачных попыток отыскать средства и педагогов заявил о невозможности ее открытия [2, Д. 160. Л. 1, 1 об., 2, 2 об.]. В заключение было рекомендовано временно ограничиться открытием Томского ИНО. Однако открытые в Томске, Новониколаевске, Барнауле и Семипалатинске ИНО так и не смогли начать полноценную работу, поскольку с 1921 г. все расходы на образование в стране в связи с голодом и гражданской войной были сокращены.

Рис. 4. Заседание во главе с председателем Сибревкома И. Н. Смирновым. Сидят: Гончаров, В.Д. Вегман, И.Н. Смирнов, М.И. Сумецкий, С.И. Канатчиков; стоят: А. Перимов, И. Кудрявцев, В. Ренан. Томск, «Дом Свободы», январь 1920 г. Фото из фондов ЦДНИ ТО.

Fig. 4. Meeting headed by the Chairman of the Siberian Revolutionary Committee I. N. Smirnov. Sitting: Goncharov, V.D. Wegman, I.N. Smirnov, M.I. Sumetsky, S.I. Kanatchikov; standing: A. Perimov, I. Kudryavtsev, V. Renan. Tomsk, "House of Freedom", January 1920. Photo from the collections of the Central House of Cultural Heritage of the Tomsk Region.

Среди явных причин, определивших судьбу педагогического образования в Сибири в начале 1920-х гг., был острый дефицит профессорско-преподавательских сил, вызванный эмиграцией, политическими мотивами (нежеланием работать «на новую власть», либо признание профессоров «неблагонадёжными»), финансовыми и иными причинами [9, Оп. 1. Д. 14. Л. 138]. Негативно сказывалась и политика привлечения советскими органами власти педагогов к проведению всевозможных общественно-политических кампаний, таких как перепись населения, разъяснительная

работа среди взрослых, агитационная работа, иная помощь различным ведомствам (рис. 5). Лучшие преподавательские силы отвлекались и на организацию разнообразных краткосрочных курсов. Значительное число педагогов было определено на руководящие должности в органы управления. Как отмечал заведующий Сибнаробразом Д.К. Чудинов, даже специальный Декрет от 8 мая 1921 г. об обязательном откомандировании специалистов-педагогов в Наркомпрос, на практике не действовал [9, Оп. 1. Д. 14. Л. 139 об.].

Рис. 5. Нарком народного просвещения РСФСР А. В. Луначарский (крайний справа) во время визита в Томск в 1923 г. Фото из фондов ЦДНИ ТО.

Fig. 5. People's Commissar of Public Education of the RSFSR A. V. Lunacharsky (far right) during a visit to Tomsk in 1923. Photo from the collection of the Central House of Culture of the Tomsk Region.

В феврале 1924 г. Наркомпросом по всей стране были поставлены задачи подготовки нового советского педагога с учётом специфики школ крестьянской молодежи и фабрично-заводского ученичества, внедрения новаторских методов работы в системе образования. Сформировалась тенденция на увеличение численности техникумов, которые должны были стать основными «кузницами» педагогических кадров.

В Сибири и на Дальнем Востоке, как и по всей России педагогические техникумы сначала, как правило, формировались на базе дореволюционных учительских семинарий, но вскоре стали открываться новые. Так появились Мариинский, Верхнеленский, Тарский и др. педтехникумы, а в 1920-е гг. в Томске были открыты русский и тюрко-татарский педагогические техникумы. Первый из них переехал в Томск из Мариинска, второй – планировалось открыть вместо закрытой тюрко-татарской семинарии. Оба техникума располагались в здании бывшего учительского института и впоследствии объединились [6,12].

Одним из главных препятствий на пути расширения сети педагогических учебных заведений в регионе был дефицит квалифицированных кадров. В документах сохранились даже отголоски острейшего конфликта между Иркутским и Читинским ИНО за право оставить в штате института профессора М.М. Рубинштейна, направленного в регион в целях оказания методической помощи [9, Оп. 1. Д. 42. Л. 117]. Из-за отсутствия кадров под вопросом оказался проект преобразования Хабаровского института в Приамурский педагогический институт [10, Оп. 1. Д. 18. Л. 72, 72 об.]. Нестабильной была ситуация с кадрами во Владивостоке. С одной стороны, город был перевалочным пунктом для эмиграции и здесь находились многие, решившие покинуть Советскую Россию науч-

ные кадры. С другой стороны, текучесть кадров вносила дезорганизацию, мешая нормальной работе. Вместе с тем, накануне преобразования Владивостокского учительского института в педагогический вуз в его составе значилось 30 лекторов [9, Оп. 1. Д. 42. Л. 117].

К середине 1920-х гг. было решено отказаться от таких видов педагогического вуза как ИНО, либо практические институты [1, Оп. 1. Д. 5]. Вместе с тем, была поставлена задача массовой подготовки советских учителей, способных в ближайшее же время заменить «старые кадры». От нового учителя ожидалось, прежде всего, обеспечение идеологически правильного воспитания первого поколения советских граждан в условиях введения всеобщего обучения. Советский учитель должен был умело совмещать профессионально-педагогическую работу и массовую просветительскую [8, с. 29].

Образцом для подражания были учителя, которые помимо успешной работы в школе, выступали против общественных пороков того времени, просвещая и облагораживая народ. Вместе с тем, в среде партийных руководителей сохранялись идеи, что не педагогические учебные заведения, а сама жизнь должна готовить нового учителя – борца за освобождение народа «от цепей» невежества и религиозных предрассудков [8, с. 31].

К 1924 году в Сибири была полностью уничтожена система высших профессионально-педагогических учебных заведений, но в Иркутском университете был открыт педагогический факультет, для работы на котором были собраны лучшие научно-педагогические кадры региона. Осенью 1923 г. по инициативе уполномоченного Наркомпроса по Сибири на факультете был введен трехлетний курс обучения. Подобные «новации» не встретили поддержки педагогической элиты

региона. Бывший ректор Иркутского ИНО и один из самых авторитетных в Советской России учёных-педагогов М.М. Рубинштейн призывал ответственно подходить к вопросу подготовки учительских кадров, поскольку именно от них зависела судьба всего народного образования [11]. К счастью, трёхлетний учебный план Наркомпросом не был утвержден и с 1924/1925 учебного года факультет был переведён на 4-летний курс обучения в соответствии с планами ГУСа.

С введением первого пятилетнего плана задачи развития педагогического образования были обозначены уже достаточно конкретно и требовали принятия решений для обеспечения школьной сети учителями. Когда в Сибири региональные власти пришли к осознанию необходимости открытия нового педагогического вуза, уже ставшая традиционной дискуссия о форме организации подготовки учителей возобновилась с новой силой. В Томске на совещании ОКРОНО 30 июня 1927 г. было высказаны две противоположные позиции. Заведующий томским педтехникумом Э.Э. Юккер выступил с развернутым обоснованием необходимости открытия в Томске самостоятельного педагогического института, ссылаясь, в том числе, и на мнение Луначарского, Крупской и Ходоровского, которые признавали, что педагогические факультеты университетов не оправдали возлагаемых на них надежд [13, Оп. 1. Д. 550. Л. 4-18.]. Позицию необходимости открытия педфакультета в составе университета от имени «универсариев» высказывала директор университетской библиотеки В.Н. Наумова-Широких [13, Оп. 1. Д. 330. Л. 114-117].

Развернувшаяся дискуссия по вопросу путей восстановления подготовки педагогов высшей квалификации показала, насколько актуальным и важным для научно-педагогической общественности было стремление вернуть Томску статус регионального центра подготовки учителей.

В 1930 г. Наркомпросом было принято решение об открытии в Томском государственном университете педагогического факультета. Создание педфака в самого начала носило временный организационный характер, поскольку для открытия института необходимо было решить массу важнейших вопросов: подобрать руководящие и преподавательские кадры, решить проблемы с финансированием, с помещениями для занятий и общежития для студентов, с обеспечением учебной и методической литературой и многие другие, а это требовало времени. Университет в этот период сыграл решающую роль в возрождении в Томске системы педагогического образования, хотя, как писала спустя год газета «Красное знамя» и держал педфак «в черном теле» [7]. Отметим, то в конце 1920-х – начале 1930-х гг. все учебные заведения города находились в довольно трудном материальном положении, но стремились выполнять поставленные перед ними задачи ликвидации неграмотности, развития образования, подготовки кадров. К лету 1931 г. вопрос о выделении педфака из состава университета и создании педагогического института был решен, в 1932 г. институт поселился в стенах своего прямого предшественника – Томского учительского института (рис. 6).

Рис. 6. Живая газета. Студенты ТГПИ. 1932 г. Из фондов Музея истории ТГПУ.
Fig. 6. Living newspaper. Students of TSPI. 1932. From the collections of the TSPI History Museum.

Выводы

Благодаря государственной политике по расширению сети педагогических учебных заведений в течение короткого срока в Сибири и на Дальнем Востоке были открыты десятки советских педаго-

гических институтов: в Благовещенске и Хабаровске (1930); в Томске (1931), в Красноярске и Омске (1932), в Барнауле (1933), в Новосибирске (1935) и т.д. Усилиями тысяч советских педагогов в 1930-1934 гг. было введено всеобщее обязатель-

ное начальное образование. Во всех сельских школах, как минимум можно было получить образование в объеме четырех классов. В городских школах и школах рабочих поселков всем обучающимся давалось образование в объеме семилетней

школы. Увеличение численности педагогических вузов и техникумов (училищ) продолжалось все годы существования СССР, обеспечивая потребности в кадрах всей системы общего и отчасти профессионального образования.

Список источников

1. Государственный архив Красноярского края. Ф. Р-352.
2. Государственный архив Новосибирской области. Ф. 1053.
3. Государственный архив Томской области. Ф. Р-236.
4. Государственный архив Томской области. Ф. Р-28.
5. Государственный архив Томской области. Ф. Р-53.
6. Муравьева Л. В. Из истории томских педагогических училищ // Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2000. Вып. 4 (20). С. 16 – 20.
7. Основная кузница подготовки педкадров – педфак – должен начать работать по-новому // Красное знамя. 1931. 29 июля. № 167.
8. Пономарев А. «Правда» и Наркомпрос о лучшем учителе // Вопросы просвещения на Дальнем Востоке. 1923. № 1.
9. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. Ф. Р-1467.
10. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. Ф. 1261.
11. Рубинштейн М.М. Проблема учителя. М.-Л.: Московское акционерное издательское общество, 1927. 175 с.
12. Тучков А.Г. К истории создания в Томске первого сибирского тюрко-татарского педагогического техникума // Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2000. Вып. 4 (20). С. 20 – 22.
13. Центр документации новейшей истории Томской области. Ф. 76.

References

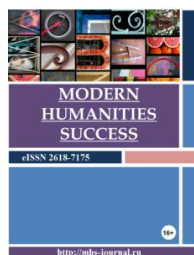
1. State Archives of Krasnoyarsk Krai. F. R-352.
2. State Archives of Novosibirsk Oblast. F. 1053.
3. State Archives of Tomsk Oblast. F. R-236.
4. State Archives of Tomsk Oblast. F. R-28.
5. State Archives of Tomsk Oblast. F. R-53.
6. Muravyova L. V. From the history of Tomsk pedagogical schools. Bulletin of Tomsk State Pedagogical University. 2000. Issue 4 (20). P. 16 – 20.
7. The main forge of training pedagogical personnel – the pedagogical faculty – must start working in a new way. Krasnoe Znamya. 1931. July 29. № 167.
8. Ponomarev A. "Pravda" and the People's Commissariat of Education about the best teacher. Issues of education in the Far East. 1923. № 1.
9. Russian State Historical Archive of the Far East. F. R-1467.
10. Russian State Historical Archive of the Far East. F. 1261.
11. Rubinstein M.M. The problem of the teacher. M.-L.: Moscow Joint-Stock Publishing Company, 1927. 175 p.
12. Tuchkov A.G. On the history of the creation of the first Siberian Turkic-Tatar pedagogical technical school in Tomsk. Bulletin of Tomsk State Pedagogical University (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2000. Issue 4 (20). P. 20 – 22.
13. Center for Documentation of the Modern History of Tomsk Region. F. 76.

Информация об авторах

Войтеховская М.П., доктор исторических наук, профессор, Томский государственный педагогический университет

Кочурина С.А., кандидат исторических наук, доцент, Томский государственный педагогический университет

© Войтеховская М.П., Кочурина С.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 9 / 2025, Iss. 9 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796/799

Комплексная коррекция здоровья пожилых женщин: устойчивая эффективность блоковой программы «двойных задач» в двухлетнем исследовании

¹ Воробьев Т.В.,

¹ Средняя общеобразовательная школа № 7, г. Чайковский

Аннотация: цель исследования – оценка коррекционно-оздоровительной эффективности и устойчивости двухлетней блоковой программы когнитивно-деятельностной направленности (на основе метода «двойных задач») для женщин 60-75 лет в сравнении с программой скандинавской ходьбы.

Материалы и методы. Рандомизированное контролируемое исследование (n=48). Экспериментальная группа (ЭГ, n=25) занималась по блоковой программе (пилатес/гимнастика, ходьба/ориентирование, упражнения с предметами/игры) с интегрированными когнитивными задачами 3 раза в неделю (1-й год – с тренером, 2-й год – самостоятельно). Контрольная группа (КГ, n=23) занималась скандинавской ходьбой. Оценивались морфофункциональные показатели, физическая подготовленность, когнитивные функции и эмоциональное состояние до, через 1 и 2 года.

Результаты. Через год в ЭГ улучшились показатели ($p \leq 0,01$): снижение ИМТ (-14,7%), обхвата талии (-12,0%), САД/ДАД (-5,9%/-5,0%), увеличение ЖЕЛ (+12,7%), силы рук (+307,9%), гибкости (+261,8%), силы брюшного пресса (+289,1%), выносливости (15,0%), общего балла MMSE (+10,8%), снижение тревожности (-39,8%) и депрессии (-34,5%). Большинство изменений сохранялись после самостоятельных занятий. В КГ изменения были минимальными и/или менее значимыми. ЭГ превосходила КГ по всем показателям на обоих этапах ($p \leq 0,01$ или $p \leq 0,05$).

Заключение. Блоковая программа на основе метода «двойных задач» – высокоэффективный и устойчивый инструмент комплексной коррекции здоровья пожилых женщин, превосходящий по эффективности скандинавскую ходьбу. Достигнутые улучшения сохраняются при переходе к самостоятельным занятиям.

Ключевые слова: пожилые женщины, двигательная активность, когнитивные упражнения, коррекция, оздоровление, когнитивные функции, метод «двойных задач»

Для цитирования: Воробьев Т.В. Комплексная коррекция здоровья пожилых женщин: устойчивая эффективность блоковой программы «двойных задач» в двухлетнем исследовании // Modern Humanities Success. 2025. № 9. С. 294 – 303.

Поступила в редакцию: 22 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 25 июля 2025 г.; Принята к публикации: 2 сентября 2025 г.

Comprehensive correction of the health of older women: sustained effectiveness of the block program of «dual tasks» in a two-year study

¹ Vorob'ev T.V.,

¹ Secondary comprehensive school № 7, Chaykovsky

Abstract: the aim of the study was to evaluate the correctional and wellness effectiveness and sustainability of a two-year block cognitive activity program (based on the «double tasks» method) for women aged 60-75 years in comparison with the Nordic walking program.

Materials and methods. A randomized controlled trial (n=48). The experimental group (EG, n=25) was engaged in a block program (Pilates/gymnastics, walking/orienteering, exercises with objects/games) with integrated cognitive tasks 3 times a week (1st year – with a coach, 2nd year – independently). The control group (KG, n=23) was engaged in Nordic walking.

Morphofunctional parameters, physical fitness, cognitive functions and emotional state were assessed before, after 1 and 2 years.

Results. After a year, the following indicators improved in EG ($p < 0,01$): a decrease in BMI (-14,7%), waist circumference (-12,0%), SAD/DAD (-5,9%/-5,0%), an increase in body fat (+12,7%), arm strength (+307,9%), flexibility (+261,8%), abdominal strength (+289,1%), endurance (15,0%), overall MMSE score (+10,8%), decreased anxiety (-39,8%) and depression (-34,5%). Most of the changes persisted after self-study. In KG, the changes were minimal and/or less significant. EG was superior to KG in all indicators at both stages ($p < 0,01$ or $p < 0,05$).

Conclusion. The block program based on the «double tasks» method is a highly effective and sustainable tool for the comprehensive correction of women's health, surpassing the effectiveness of Nordic walking. The improvements achieved are preserved during the transition to independent studies.

Keywords: elderly women, motor activity, cognitive exercises, correction, health improvement, cognitive functions, the method of «dual tasks»

For citation: Vorob'ev T.V. Comprehensive correction of the health of older women: sustained effectiveness of the block program of «dual tasks» in a two-year study. Modern Humanities Success. 2025. 9. P. 294 – 303.

The article was submitted: May 22, 2025; Approved after reviewing: July 25, 2025; Accepted for publication: September 2, 2025.

Введение

В России наблюдается тенденция к старению населения, где доля лиц старше 63 лет среди мужчин и старше 58 лет среди женщин составляет 23,7% от общей численности населения [1]. Это ставит перед обществом задачу поиска эффективных стратегий поддержания здоровья, функциональной независимости и качества жизни пожилых людей, особенно уязвимых групп, таких как пожилые женщины.

У женщин после 50 лет гормональные изменения, связанные с менопаузой, вызывают значительные морфофункциональные изменения в организме, которые могут привести к различным физическим и психологическим последствиям [2, с. 1]. Это проявляется повышенным риском сердечно-сосудистых заболеваний, развитием ожирения, снижением мышечной силы, нарушением координации (повышая риск падений) [3, с. 48, 51] и прогрессирующим снижением когнитивных функций, включая способность к анализу и синтезу информации, внимание, память, исполнительные функции. Параллельно наблюдается рост тревожности и депрессивной симптоматики [4, с. 6-7]. Эти взаимосвязанные изменения формируют комплексную проблему, требующую интегрированных подходов к коррекции и оздоровлению.

Традиционно двигательная активность и когнитивные тренировки рассматривались как самостоятельные подходы. Однако современные данные нейронаук указывают на тесную взаимосвязь когнитивных и моторных функций, и общих нейробиологических механизмах их улучшения: нейропластичности (способность мозга перестраивать нейронные связи в ответ на комплексную нагрузку), активации префронтальной коры (ответственной за исполнительные функции при выполнении

комбинированных заданий), повышении интенсивности кровоснабжения головного мозга и максимального уровня потребления кислорода в результате стимулирования ангиогенеза, оптимизации нейромедиаторных систем (например, дофаминергической, связанной с мотивацией и когнитивным контролем) [5, с. 1243].

Известно, что двигательная активность улучшает физическое здоровье [6, с. 50-51], а также когнитивные функции и работу мозга [7, с. 217]; когнитивные тренировки доказали свою эффективность в когнитивной сфере [8, с. 33]. Однако вопросы оптимальной дозировки (интенсивность, частота, тип) и, главное, устойчивости эффектов двигательной и когнитивной тренировки у пожилых женщин остаются дискуссионными [5, с. 1247; 8, с. 34].

При этом потенциал комплексного применения двигательной активности и когнитивной тренировки, особенно в формате одновременного выполнения (метод «двойных задач»), который позволяет преодолеть ограничения изолированных тренировок и воздействовать на общие механизмы регуляции, изучен в меньшей степени и представляет значительный научно-практический интерес. В отечественных исследованиях [9; 10] двигательная активность и когнитивная тренировка, как правило, лишь сопутствуют друг другу, но не интегрируются одновременно в единое занятие. Зарубежные работы [11, 12] демонстрируют перспективность метода «двойных задач», однако недостаточно изученными остаются вопросы:

1. Применения блочной структуры для метода «двойных задач», обеспечивающей адаптивность и безопасность для пожилых людей, учитывая возрастные особенности, интересы и мотивацию.

2. Длительного воздействия (1-2 года и более) комплексных программ.

3. Эффективности метода «двойных задач» в условиях перехода к самостоятельным занятиям.

4. Сравнительной эффективности структурированных программ с одновременной интеграцией двигательной активности и когнитивной тренировки по сравнению со стандартными видами двигательной активности (например, скандинавской ходьбой) по широкому спектру показателей (морфофункциональные, физические, когнитивные, эмоциональные) именно у пожилых женщин.

Мы предполагаем, что специально разработанная блоковая программа когнитивно-деятельностной направленности (на основе метода «двойных задач») будет значимо эффективнее стандартной двигательной активности в улучшении комплекса показателей здоровья у пожилых женщин, а достигнутые эффекты окажутся устойчивыми, в том числе в период самостоятельных занятий.

Целью настоящего исследования стала оценка коррекционно-оздоровительной эффективности и устойчивости двухлетней блоковой программы когнитивно-деятельностной направленности (на основе метода «двойных задач») для женщин 60-75 лет в сравнении с программой скандинавской ходьбы.

Задачи исследования:

1. Разработать и апробировать блоковую программу когнитивно-деятельностной направленности (метод «двойных задач») для пожилых женщин.

2. Оценить динамику морфофункционального состояния, физической подготовленности, когнитивного функционирования и эмоционального состояния в ЭГ и КГ.

Материалы и методы исследований

Дизайн: двухлетнее рандомизированное контролируемое исследование (2023-2025 гг.).

Участницы: ЭГ составили 25 женщин в возрасте от 61 до 75 лет (медианный возраст 72 года); КГ – 23 женщины в возрасте 60-75 лет (медианный возраст 72 года). Критерии исключения: тяжелые когнитивные/неврологические/ортопедические нарушения; острые соматические/психиатрические заболевания; прием препаратов, влияющих на когнитивные/двигательные функции. Подписано информированное согласие на проведение исследования.

Вмешательства: в 1-ый год эксперимента физкультурные занятия в ЭГ проводились под руководством тренера на базе МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 7», в КГ под руководством инструктора «Центра общественного здоро-

вья и медицинской профилактики» г. Чайковский. Во 2-ой год женщины самостоятельно организовывали физкультурные занятия без участия тренера (инструктора).

ЭГ занималась по блоковой программе 3 раза в неделю по 60 минут, включавшей различные виды двигательной активности, разделенные на три блока упражнений: пилатес и суставная гимнастика, скандинавская (или фоновая) ходьба и пешее ориентирование, физические упражнения с различными предметами и динамические игры, которые одновременно сочетались с когнитивными упражнениями. Когнитивные упражнения (5 упражнений) были включены во все части занятия. КГ занималась исключительно скандинавской ходьбой по программе «Центра общественного здоровья и медицинской профилактики» 3 раза в неделю по 60 минут.

Интенсивность нагрузки в обеих группах была одинаковой – в пределах 50-75 % от максимальной ЧСС в зависимости от части занятия, блока программы и геронтологических особенностей занимающихся.

Оценка: проведена специалистами «Центра общественного здоровья и медицинской профилактики» до и после вмешательства, которая включала: медико-биологические методы (антропометрия, оценка сердечно-сосудистой и дыхательной систем), педагогическое тестирование (испытания комплекса ГТО согласно возрастной ступени: сгибание и разгибание рук в упоре о низкую перекладину, наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамье, поднимание туловища из положения лежа на спине, скандинавская ходьба на 3 км), психологическое тестирование (опросники «Краткая шкала оценки психического статуса (MMSE)» и «Госпитальная шкала тревоги и депрессии (HADS)»).

В процессе исследования применялись как количественные, так и качественные методы математической статистики. Использованы параметрические (t-критерий Стьюдента) и непараметрические критерии (Т-критерий Вилкоксона, U-критерий Манна-Уитни) в программах Microsoft Excel 2013 и StatPlus Pro 5. Уровень значимости $\alpha=0,01/0,05$. Принадлежность выборок к нормальному распределению определяли с помощью критерия Шапиро-Уилка.

Результаты и обсуждения

Содержание экспериментальной блоковой программы когнитивно-деятельностной направленности (на основе метода «двойных задач») для пожилых женщин включало в себя три блока упражнений: пилатес и суставная гимнастика, скандинавская (или фоновая) ходьба и пешее ориентиро-

вание на местности, физические упражнения с различными предметами и динамические игры. Во время двигательной активности выполнялись когнитивные упражнения, направленные на активизацию когнитивных функций: образного и логического мышления, памяти, внимания, речи, восприятия. Длительность когнитивных упражнений составляла 9-10 минут (15-17 % от занятия) [13, с. 209].

Физическая нагрузка дозировалась индивидуально, учитывался принцип прогрессирования: постепенное усложнение как физической нагрузки (интенсивность, длительность, сложность движений), так и когнитивных задач (скорость обработки, объем рабочей памяти, необходимость переключения). В течение первых 9 недель тренировки проходили с низкой интенсивностью, составляя 50 – 60 % от максимальной частоты сердечных сокращений ($ЧСС_{\text{макс}}$), затем интенсивность увеличивалась до 60-75 % от $ЧСС_{\text{макс}}$.

В табл. 1-3 представлено изменение ключевых показателей морфофункционального состояния, физической подготовленности, когнитивного функционирования, эмоционального состояния женщин ЭГ и КГ в ходе эксперимента.

Сравнение результатов морфофункционального состояния женщин ЭГ и КГ до начала эксперимен-

та (Н.Э.) подтвердило однородность групп ($p>0,05$) по всем показателям, кроме ЧСС ($p\leq 0,05$) (табл. 1).

В ЭГ после 1-го года вмешательства зафиксировано достоверное ($p\leq 0,01$) и клинически значимое улучшение: снижение ИМТ на 4,1 см/кг² (14,7%), уменьшение обхвата талии на 10,9 см (12,0%), соотношения талии и бедер на 0,07 (8,4%), снижение САД на 8,0 мм рт. ст. (5,9%) и ДАД на 4,0 мм рт. ст. (5,0%), увеличение ЖЕЛ на 0,3 л (12,7%). Через 2 года (после самостоятельных занятий) позитивные изменения сохранились по всем показателям ($p\leq 0,01$), демонстрируя устойчивость эффекта.

В КГ отмечены минимальные и/или статистически незначимые изменения. К концу 2-го года зафиксировано статистически значимое ($p\leq 0,01/0,05$), но клинически незначимое снижение: ИМТ (-0,8 см/кг², 3,0%), обхвата талии (-2,0 см, 2,1%), САД (-3,4 мм рт. ст., 2,5%), ДАД (-2,8 мм рт. ст., 3,1%). ЖЕЛ увеличилась на 0,1 л (2,8%).

Межгрупповые различия: ЭГ достоверно превосходила КГ по ИМТ, обхвату талии, соотношению талии и бедер, ЖЕЛ ($p\leq 0,01$), САД и ДАД ($p\leq 0,05$) на 1-м и 2-м году. Различия сохранялись после перехода к самостоятельным занятиям.

Таблица 1

Показатели морфофункционального состояния пожилых женщин ЭГ и КГ в ходе эксперимента, $\bar{x}\pm\sigma$.

Table 1

Indicators of the morphofunctional state of elderly women of EG and KG during the experiment, $\bar{x}\pm\sigma$.

Показатель		До Н.Э. (1)	Через 1 год (2)	Через 2 года (3)	Δ (1-2), %	Δ (2-3), %	Δ (1-3), %
ИМТ (см/кг ²)	ЭГ	28,4±4,7	24,3±2,5	24,5±2,7	-14,7 ^{t*}	0,9 ^{t*}	-13,9 ^{t*}
	КГ	28,3±3,9	27,6±3,4	27,5±3,4	-2,8	-0,2	-3,0 ^{t*}
p		>0,05 ^t	≤0,01 ^t	≤0,01 ^t			
Обхват талии (см)	ЭГ	90,9±8,9	80,0±5,6	80,3±5,5	-12,0 ^{T*}	0,4 ^{T*}	-11,7 ^{T*}
	КГ	91,0±9,1	89,0±8,7	89,0±8,6	-2,2	0,1	-2,1 ^{t*}
p		>0,05 ^t	≤0,01 ^u	≤0,01 ^u			
Обхват бедер (см)	ЭГ	103,8±7,4	99,9±6,6	100,0±6,6	-3,7 ^{t*}	0,1	-3,6 ^{t*}
	КГ	102,7±7,6	101,9±7,4	101,9±7,3	-0,8	0,0	-0,8 ^{t*}
p		>0,05 ^t	>0,05 ^t	>0,05 ^t			
Соотношение талии и бедер	ЭГ	0,87±0,05	0,80±0,04	0,80±0,04	-8,4 ^{t*}	0,3 ^{t**}	-8,1 ^{t*}
	КГ	0,88±0,05	0,87±0,05	0,87±0,05	-1,4	0,1	-1,3 ^{t*}
p		>0,05 ^t	≤0,01 ^t	≤0,01 ^t			
САД (мм рт. ст.)	ЭГ	136,6±16,0	128,6±12,0	129,8±12,3	-5,9 ^{t*}	0,9	-5,0 ^{T*}
	КГ	139,3±15,0	136,1±12,9	135,9±11,6	-2,3	-0,2	-2,5 ^{t*}
p		>0,05 ^t	≤0,05 ^t	≤0,05 ^u			
ДАД (мм рт. ст.)	ЭГ	85,6±10,1	81,3±7,9	82,2±7,9	-5,0 ^{T*}	1,1	-4,0 ^{T*}
	КГ	90,2±10,8	87,2±8,5	87,4±7,8	-3,4	0,2	-3,1 ^{t*}
p		>0,05 ^t	≤0,01 ^u	≤0,01 ^u			
ЧСС (уд/мин)	ЭГ	75,8±8,4	75,0±6,7	76,6±7,6	-1,0	2,1 ^{t*}	1,2
	КГ	80,2±5,0	79,6±4,9	78,6±4,4	-0,8	-1,2	-2,0 ^{t**}
p		≤0,05 ^t	≤0,05 ^t	>0,05 ^t			

Продолжение таблицы 1

Continuation of Table 1

ЖЕЛ (л)	ЭГ	2,3±0,4	2,6±0,3	2,6±0,3	12,7 ^{T*}	0,9	13,7 ^{T*}
	КГ	2,1±0,2	2,2±0,2	2,2±0,2	2,4	0,4	2,8 ^{T*}
p		>0,05 ^U	≤0,01 ^U	≤0,01 ^U			

Примечание ^t – критерий Стьюдента; ^T – критерий Вилкоксона; ^U – критерий Манна-Уитни; * – статистически значимое различие при $p \leq 0,01$, ** – статистически значимое различие при $p \leq 0,05$.

Сравнение результатов тестирования физической подготовленности женщин ЭГ и КГ до начала эксперимента показало однородность групп ($p > 0,05$) (табл. 2).

Женщины ЭГ продемонстрировали выраженный прогресс после первого года по всем тестам ($p \leq 0,01$): сила рук: +14,0 повторений (307,9%), гибкость: +6,0 см (261,8%), сила мышц брюшного пресса: +6,4 повторений (289,1%), выносливость: -345,1 с (15,0%). На втором году наблюдалось небольшое, но значимое ($p \leq 0,05$) снижение силовых показателей и гибкости по сравнению с первым годом, но результаты оставались достоверно выше исходных ($p \leq 0,01$).

Женщины КГ показали умеренные улучшения после первого года (сила рук +42,9%, выносливость -6,1%, $p \leq 0,01$), которые к концу второго года либо незначительно снизились (сила рук, мышц брюшного пресса), либо ухудшились (выносливость +2,7% времени). Прирост относительно исходного уровня оставался незначительным или умеренным (сила рук +36,7%, выносливость -3,6%, $p \leq 0,01$).

Межгрупповые различия: ЭГ достоверно превосходила КГ по всем физическим показателям на всех этапах ($p \leq 0,01$).

Таблица 2

Показатели физической подготовленности пожилых женщин ЭГ и КГ в ходе эксперимента, $\bar{x} \pm \sigma$.

Table 2

Indicators of physical fitness of elderly women EG and KG during the experiment, $\bar{x} \pm \sigma$.

Показатель		До Н.Э. (1)	Через 1 год (2)	Через 2 года (3)	Δ (1-2), %	Δ (2-3), %	Δ (1-3), %
Сгибание и разгибание рук (кол/раз)	ЭГ	4,6±4,8	18,6±7,9	16,2±7,1	307,9 ^{T*}	-12,7 ^{T*}	256,1 ^{T*}
	КГ	4,3±3,4	6,1±2,8	5,8±2,9	42,9 ^{T*}	-4,3	36,7 ^{T*}
p		>0,05 ^U	≤0,01 ^t	≤0,01 ^t			
Наклон вперед (см)	ЭГ	2,0±3,8	8,0±3,3	7,2±3,0	261,8 ^{T*}	-9,0 ^{T*}	229,1 ^{T*}
	КГ	0,7±3,1	1,0±2,8	0,8±2,7	35,3	-21,7	5,9
p		>0,05 ^U	≤0,01 ^t	≤0,01 ^t			
Поднимание туловища (кол/раз)	ЭГ	2,2±3,5	8,6±4,6	7,5±3,9	289,1 ^{T*}	-12,6 ^{T*}	240,0 ^{T*}
	КГ	1,7±1,8	2,0±1,6	1,8±1,4	18,4 ^{T**}	-8,9	7,9
p		>0,05 ^U	≤0,01 ^U	≤0,01 ^U			
Скандинавская ходьба на 3 км (с)	ЭГ	2305,9±118,9	1960,8±101,1	1943,1±112,0	-15,0 ^{T*}	-0,9 ^{T*}	-15,7 ^{T*}
	КГ	2255,2±167,0	2116,8±130,7	2173,4±125,4	-6,1 ^{T*}	2,7 ^{T*}	-3,6 ^{T*}
p		>0,05 ^U	≤0,01 ^t	≤0,01 ^U			

Примечание ^t – критерий Стьюдента; ^T – критерий Вилкоксона; ^U – критерий Манна-Уитни; * – статистически значимое различие при $p \leq 0,01$, ** – статистически значимое различие при $p \leq 0,05$.

Note: *t* – Student's test; *T* – Wilcoxon test; *U* – Mann-Whitney test; * – statistically significant difference at $p \leq 0.01$, ** – statistically significant difference at $p \leq 0.05$.

Сравнение результатов показателей когнитивных функций и эмоционального состояния женщин ЭГ и КГ до начала эксперимента показывает, что группы были однородны ($p > 0,05$) по всем показателям, кроме подтеста «Чтение» краткой шкалы MMSE ($p \leq 0,05$) (табл. 3).

В ЭГ выявлен достоверный ($p \leq 0,01$) рост обще-

го балла по шкале MMSE через один год (+10,8%) и два года (+11,4%), наибольший прирост в подтестах: «Концентрация внимания и счет»: +21,0% (1-й год), +20,0% (2-й год); «Речь»: +10,4% (1-й год), +12,2% (2-й год); «Чтение»: +14,8% (1-й год), +16,4% (2-й год); «Память»: +19,6% (1-й год), +21,4% (2-й год). Значимо ($p \leq 0,01$) снизился уро-

вень тревожности (подшкала HADS): -39,8% (1-й год), -34,8% (2-й год) и депрессивных симптомов (подшкала HADS): -34,5% (1-й год), -35,1% (2-й год).

В КГ отмечен достоверный ($p \leq 0,01$) умеренный рост общего балла по шкале MMSE к концу второго года (+4,8%), в основном за счет подтеста «Память» (+24,4%, $p \leq 0,01$). Улучшение в подтесте «Речь» (+7,4%, $p \leq 0,05$) было ниже, чем в ЭГ.

Снижение тревожности (подшкала HADS) было минимальным и достоверным ($p \leq 0,01$) только через два года занятий (-7,3%), динамика депрессии (подшкала HADS) недостоверна ($p > 0,05$).

Межгрупповые различия: ЭГ достоверно превосходила КГ ($p \leq 0,01$) по общему баллу MMSE, подтесту «Концентрация внимания и счет» и уровню тревожности на всех этапах.

Таблица 3

Показатели когнитивного функционирования и эмоционального состояния пожилых женщин ЭГ и КГ в ходе эксперимента, $\bar{x} \pm \sigma$.

Table 3

Indicators of cognitive functioning and emotional state of elderly women of EG and KG during the experiment, $\bar{x} \pm \sigma$.

Показатель		До Н.Э. (1)	Через 1 год (2)	Через 2 года (3)	Δ (1-2), %	Δ (2-3), %	Δ (1-3), %
MMSE, общий балл	ЭГ	25,60 $\pm$ 1,63	28,36 $\pm$ 0,70	28,52 $\pm$ 0,92	10,8^{T*}	0,6	11,4^{T*}
	КГ	26,22 $\pm$ 1,51	27,26 $\pm$ 1,25	27,48 $\pm$ 1,20	4,0	0,8	4,8^{T*}
p		>0,05 ^t	$\leq 0,01$^U	$\leq 0,01$^U			
«ориентировка во времени», балл	ЭГ	4,60 $\pm$ 0,65	5,00 $\pm$ 0,00	5,00 $\pm$ 0,00	8,7^{T**}	0,0	8,7^{T**}
	КГ	4,70 $\pm$ 0,47	4,74 $\pm$ 0,45	4,78 $\pm$ 0,42	0,9	0,8	1,7
p		>0,05 ^U	>0,05 ^U	>0,05 ^U			
«ориентировка на месте», балл	ЭГ	4,88 $\pm$ 0,33	4,96 $\pm$ 0,20	5,00 $\pm$ 0,00	1,6	0,8	2,5
	КГ	4,91 $\pm$ 0,29	5,00 $\pm$ 0,00	4,96 $\pm$ 0,21	1,8	-0,8	1,0
p		>0,05 ^U	>0,05 ^U	>0,05 ^U			
«восприятие», балл	ЭГ	2,84 $\pm$ 0,37	3,00 $\pm$ 0,00	3,00 $\pm$ 0,00	5,6	0,0	5,6
	КГ	2,91 $\pm$ 0,29	2,91 $\pm$ 0,29	2,91 $\pm$ 0,29	0,0	0,0	0,0
p		>0,05 ^U	>0,05 ^U	>0,05 ^U			
«концентрация внимания и счет», балл	ЭГ	4,00 $\pm$ 0,82	4,84 $\pm$ 0,37	4,80 $\pm$ 0,41	21,0^{T*}	-1,0	20,0^{T*}
	КГ	4,22 $\pm$ 0,74	4,39 $\pm$ 0,58	4,30 $\pm$ 0,70	4,0	-2,1	1,9
p		>0,05 ^U	$\leq 0,01$^U	$\leq 0,01$^U			
«память», балл	ЭГ	2,24 $\pm$ 0,60	2,68 $\pm$ 0,48	2,72 $\pm$ 0,46	19,6^{T*}	1,8	21,4^{T*}
	КГ	2,13 $\pm$ 0,63	2,52 $\pm$ 0,51	2,65 $\pm$ 0,49	18,3	5,2	24,4^{T*}
p		>0,05 ^U	>0,05 ^U	>0,05 ^U			
«речь», балл	ЭГ	4,60 $\pm$ 0,65	5,08 $\pm$ 0,57	5,16 $\pm$ 0,69	10,4^{T*}	1,7	12,2^{T*}
	КГ	4,57 $\pm$ 0,66	4,78 $\pm$ 0,52	4,91 $\pm$ 0,42	4,6	2,7	7,4^{T**}
p		>0,05 ^U	>0,05 ^U	>0,05 ^U			
«чтение», балл	ЭГ	2,44 $\pm$ 0,51	2,80 $\pm$ 0,41	2,84 $\pm$ 0,37	14,8^{T**}	1,6	16,4^{T**}
	КГ	2,78 $\pm$ 0,42	2,91 $\pm$ 0,29	2,96 $\pm$ 0,21	4,7	1,7	6,5
p		$\leq 0,05$^U	>0,05 ^U	>0,05 ^U			
Подшкала «Тревога», балл	ЭГ	7,24 $\pm$ 2,93	4,36 $\pm$ 2,06	4,72 $\pm$ 2,33	-39,8^{t*}	8,3	-34,8^{t*}
	КГ	8,30 $\pm$ 1,52	7,74 $\pm$ 1,39	7,70 $\pm$ 1,33	-6,8	-0,6	-7,3 ^{T*}
p		>0,05 ^U	$\leq 0,01$^t	$\leq 0,01$^t			
Подшкала «Депрессия», балл	ЭГ	6,96 $\pm$ 2,99	4,56 $\pm$ 1,80	4,52 $\pm$ 1,96	-34,5^{T*}	-0,9	35,1^{T*}
	КГ	5,35 $\pm$ 2,69	5,04 $\pm$ 2,16	4,96 $\pm$ 1,87	-5,7	-1,7	-7,3
p		>0,05 ^t	>0,05 ^U	>0,05 ^U			

Примечание ^t – критерий Стьюдента; ^T – критерий Вилкоксона; ^U – критерий Манна-Уитни; * – статистически значимое различие при $p \leq 0,01$, ** – статистически значимое различие при $p \leq 0,05$.

Note: ^t – Student's test; ^T – Wilcoxon test; ^U – Mann-Whitney test; * – statistically significant difference at $p \leq 0,01$, ** – statistically significant difference at $p \leq 0,05$.

Блоковая программа когнитивно-деятельностной направленности (на основе метода «двойных задач») продемонстрировала высокую коррекционно-развивающую эффективность у пожилых женщин.

Экспериментальная программа оказала статистически значимое и клинически важное положительное влияние одновременно на:

- морфофункциональный статус: снижение ИМТ, абдоминального ожирения (обхват талии, соотношение обхвата талии и бедер), АД; повышение ЖЕЛ.

- физическую подготовленность: резкое увеличение силы верхних конечностей и мышц брюшного пресса, гибкости, выносливости (после первого года занятий с небольшим откатом силы и гибкости к второму году, но сохранением превосходства над исходным уровнем и КГ).

- когнитивные функции: существенное улучшение общего когнитивного статуса (MMSE), концентрации внимания, счета, речи, чтения и памяти.

- эмоциональное состояние: значимое снижение уровня тревожности и депрессивной симптоматики.

Позитивные изменения по большинству показателей (морфофункциональные, когнитивные, эмоциональные) надежно сохранялись в течение второго года наблюдения, демонстрируя устойчивость эффекта программы.

Экспериментальная программа показала преимущество перед программой контрольной группы. Женщины ЭГ достоверно превосходили женщин КГ по всем основным исследуемым показателям как через один год, так и через два года после начала вмешательства.

Полученные результаты настоящего исследования убедительно демонстрируют высокую коррекционно-оздоровительную эффективность и устойчивость блоковой программы когнитивно-деятельностной направленности на основе метода «двойных задач» для женщин 60-75 лет по сравнению со стандартной программой скандинавской ходьбы.

Преимущество комплексного подхода заключается в значительном и клинически важном улучшении широкого спектра показателей (морфофункциональных, физических, когнитивных, эмоциональных) в ЭГ, наблюдаемое уже после первого года, подтверждает нашу исходную гипотезу и преимущество интегрированного подхода над изолированной двигательной активностью. Эти данные согласуются с современными представлениями нейронаук о взаимосвязи когнитивных и

моторных функций и общих нейробиологических механизмах их улучшения [5, 11, 12]. Одновременное выполнение когнитивных задач во время физических упражнений создает комплексную нагрузку, стимулирующую эти механизмы более эффективно, чем отдельные тренировки.

Успешная реализация программы и высокий уровень вовлеченности участниц (низкий отсев) свидетельствуют о практической применимости и безопасности предложенной блочной структуры. Разделение на блоки (пилатес/суставная гимнастика, ходьба/ориентирование, упражнения с предметами/игры) с постепенным усложнением как физической, так и когнитивной составляющей внутри каждого блока, позволило обеспечить адаптивность к возрастным особенностям, разнообразие, поддержание интереса и мотивации, что является критически важным для долгосрочных программ у пожилых.

Наиболее значимым результатом является устойчивость достигнутых позитивных изменений на протяжении второго года исследования, когда участницы ЭГ занимались самостоятельно. Это касается ключевых показателей: ИМТ, обхвата талии, АД, ЖЕЛ, общего когнитивного статуса (MMSE), концентрации внимания, речи, памяти, уровня тревожности. Хотя в физической подготовленности наблюдался небольшой, но значимый откат по силовым показателям, гибкости и выносливости на втором году по сравнению с первым (вероятно, связанный с отсутствием строгого контроля тренера и возможным снижением интенсивности), результаты оставались достоверно выше исходных и значительно превосходили КГ. Это доказывает долгосрочный эффект программы и способность участниц поддерживать приобретенные навыки здоровья самостоятельно. Данный аспект – сохранение эффектов при переходе к самостоятельным занятиям – ранее был мало изучен и представляет высокую практическую ценность.

Результаты КГ (скандинавская ходьба) подтверждают известные [14], но более скромные, позитивные эффекты стандартной двигательной активности на отдельные показатели (незначительное снижение ИМТ, АД, умеренное улучшение силы рук и выносливости на первом году, улучшение памяти и речи на втором году). Однако ЭГ достоверно превосходила КГ по всем основным группам показателей на всех этапах измерения. Это убедительно доказывает, что структурированная программа с одновременной интеграцией когнитивной нагрузки («двойные задачи») является значительно более эффективной стратегией комплексного оздоровления пожилых женщин,

чем популярная и доступная, но монотонная скандинавская ходьба.

Комплексное улучшение когнитивных функций (особенно концентрации внимания и счета, что требует активной работы префронтальной коры) и снижение тревожности в ЭГ можно объяснить несколькими взаимосвязанными механизмами: непосредственная стимуляция когнитивных процессов во время двигательной активности; улучшение церебральной гемодинамики и нейротрофической поддержки на фоне аэробных нагрузок; повышение самооэффективности и уверенности в своих силах благодаря освоению сложных комбинированных заданий; социальное взаимодействие в группе (на первом году) [15].

Полученные данные имеют важное практическое значение в контексте старения населения России и задачи поддержания функциональной независимости и качества жизни пожилых. Разработанная блоковая программа предоставляет эффективный инструмент для:

- Коррекции возраст-ассоциированных изменений (абдоминальное ожирение, снижение мышечной силы и выносливости, когнитивное снижение, тревожность) у уязвимой группы – женщин постменопаузального возраста.

- Профилактики сердечно-сосудистых рисков, падений (через улучшение силы, выносливости, координации и когнитивного контроля).

- Организации долгосрочных, мотивирующих и безопасных программ двигательной активности в группах, с возможностью последующего перехода к самостоятельным занятиям.

Ограничения и дальнейшие исследования: к ограничениям можно отнести относительно небольшую выборку, специфику региона (г. Чайковский) и включение только женщин. В будущих исследованиях целесообразно: увеличить выборку и продолжительность наблюдения (более 2 лет), включить мужчин пожилого возраста, изучить

эффективность программы в других регионах и условиях (например, в домах престарелых), оптимизировать поддержку самостоятельных занятий для минимизации отката по физическим показателям (например, через периодические консультации, мобильные приложения, социальные сети).

Выводы

1. Разработанная блоковая программа когнитивно-деятельностной направленности на основе метода «двойных задач» доказала свою высокую коррекционно-оздоровительную эффективность для пожилых женщин (60 – 75 лет). Программа приводит к достоверному ($p \leq 0,01$) и клинически значимому улучшению комплекса показателей здоровья: морфофункциональное состояние, физическая подготовленность, когнитивные функции, эмоциональное состояние.

2. Достигнутые в ходе первого года (под руководством тренера) позитивные изменения по большинству ключевых показателей здоровья надежно сохраняются на протяжении второго года исследования, когда участницы занимаются самостоятельно, что подтверждает долгосрочный эффект и устойчивость программы.

3. Разработанная программа значительно эффективнее стандартной программы скандинавской ходьбы по всем основным исследуемым группам показателей. Межгрупповые различия являются статистически значимыми ($p \leq 0,01$ или $p \leq 0,05$) и клинически важными.

Таким образом, результаты исследования полностью подтверждают выдвинутую гипотезу. Блоковая программа когнитивно-деятельностной направленности на основе метода «двойных задач» является высокоэффективным, устойчивым и практически реализуемым инструментом комплексной коррекции возраст-ассоциированных изменений и оздоровления пожилых женщин, превосходящим по эффективности стандартные формы двигательной активности.

Список источников

1. Старшее поколение // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 01.05.2025)
2. Morgan R., Kalbarczyk A., Mohan D., Jacobs C., Mishra M., Tyagi P., Cox-Roman C., Williamson C. Counting older women: Measuring the health and wellbeing of older women in LMICs // Cell Rep Med. 2024. Vol. 5 (6). P. 1 – 3.
3. Ермакова Е.Г. Возрастные особенности содержания занятий по физической культуре // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 4-1 (43). С. 48 – 52. DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10791
4. Багнюк И.С. Физкультура для людей среднего и пожилого возраста // Вопросы экспертизы и качества медицинской помощи. 2023. № 2. С. 6 – 8.

5. Erickson K.I., Hillman C., Stillman C.M., Ballard R.M., Bloodgood B., Conroy D.E., Macko R., Marquez D.X., Petruzzello S.J., Powell K.E. Physical activity, cognition, and brain outcomes: A review of the 2018 physical activity guidelines // *Medicine and science in sports and exercise*. 2019. Vol. 51 (6). P. 1242 – 1251.
6. Арчакова Е.И., Дробышева С.А. Применение методики коррекционно-оздоровительных занятий для лиц пожилого возраста с отклонениями в состоянии здоровья // *Актуальные вопросы физического воспитания и адаптивной физической культуры в системе образования: сборник материалов VI Всероссийской с международным участием научно-практической конференции*, Волгоград, 18-19 апреля 2024 года. Волгоград: Волгоградская государственная академия, 2024. С. 48 – 52.
7. Чжан С., Сидоренко Т.А. Анализ влияния физических упражнений на когнитивные функции у пожилых людей // *Актуальные вопросы физической культуры и спорта: Материалы III межрегиональной научно-практической конференции с международным участием*, Рязань, 09 ноября 2023 года. Рязань: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 2024. С. 211 – 217.
8. Громова Д.О., Науменко А.А., Преображенская И.С. Когнитивный тренинг и реабилитация пациентов с когнитивными нарушениями // *Доктор.Ру*. 2017. № 11 (140). С. 31 – 38.
9. Костюк Г.П., Тхостов А.Ш., Скворцов А.А., Ковязина М.С., Курмышев М.В., Гусев А.Н., Андрищенко А.В., Варако Н.А., Савилов В.Б., Кремлев А.Е., Осипова Н.Г. Динамика когнитивных функций при использовании реабилитационной программы когнитивного тренинга // *Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова*. 2024. Т. 124. № 5. С. 102 – 112. DOI: 10.17116/jnevro2024124051102
10. Киндарова А.А., Фанталис Д., Преображенская И.С. Нелекарственная терапия когнитивных нарушений: результаты собственного исследования // *Эффективная фармакотерапия*. 2022. Т. 18, № 5. С. 12 – 21. DOI: 10.33978/2307-3586-2022-18-5-12-20
11. Rosado H., Pereira C., Bravo J., Carvalho J., Raimundo A. Benefits of Two 24-Week Interactive Cognitive-Motor Programs on Body Composition, Lower-Body Strength, and Processing Speed in Community Dwellings at Risk of Falling: A Randomized Controlled Trial // *International journal of environmental research and public health*. 2022. Vol. 19 (12). DOI: 10.3390/ijerph19127117
12. Marmeleira J., Galhardas L., Raimundo A. Exercise merging physical and cognitive stimulation improves physical fitness and cognitive functioning in older nursing home residents: a pilot study // *Geriatric nursing (New York, N.Y.)*. 2018. Vol. 39 (3). P. 303 – 309. DOI: 10.1016/j.gerinurse.2017.10.015
13. Воробьев Т.В., Фонарев Д.В. Обоснование блоковой программы с когнитивно-деятельностной направленностью для пожилых женщин // *Наука и спорт: современные тенденции*. 2024. Т. 12. № 4 (48). С. 205 – 211. DOI: 10.36028/2308-8826-2024-12-4-205-211
14. Якимова Л.А., Спирина И.К., Порубайко Л.Н., Козыренко Е.А., Кузнецова В.Е., Балацкая О.А. Влияние занятий скандинавской ходьбой на функциональное состояние женщин пожилого возраста // *Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта*. 2022. № 9 (211). С. 520 – 523. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2022.9.p520-524
15. Назаренко К.И., Бабенко М.А. Влияние регулярных занятий спортом на когнитивные функции человека // *Научный Лидер*. 2024. № 22 (172). URL: <https://scilead.ru/article/6616-vliyanie-regulyarnikh-zanyatij-sportom-na-kog> (дата обращения: 11.04.2025)

References

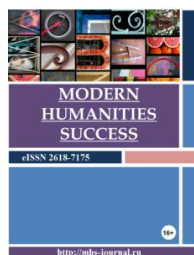
1. Older generation. Official website of the Federal State Statistics Service [Electronic resource]. Access mode: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (date of access: 01.05.2025)
2. Morgan R., Kalbarczyk A., Mohan D., Jacobs C., Mishra M., Tyagi P., Cox-Roman C., Williamson C. Counting older women: Measuring the health and wellbeing of older women in LMICs. *Cell Rep Med*. 2024. Vol. 5 (6). P. 1 – 3.
3. Ermakova E.G. Age features of the content of physical education classes. *International Journal of Humanitarian and Natural Sciences*. 2020. No. 4-1 (43). P. 48 – 52. DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10791
4. Bagnyuk I.S. Physical education for middle-aged and elderly people. *Issues of expertise and quality of medical care*. 2023. No. 2. P. 6 – 8.
5. Erickson K.I., Hillman C., Stillman C.M., Ballard R.M., Bloodgood B., Conroy D.E., Macko R., Marquez D.X., Petruzzello S.J., Powell K.E. Physical activity, cognition, and brain outcomes: A review of the 2018 physical activity guidelines. *Medicine and science in sports and exercise*. 2019. Vol. 51 (6). P. 1242 – 1251.

6. Archakova E.I., Drobysheva S.A. Application of the methodology of correctional and health-improving classes for elderly people with health problems. Current issues of physical education and adaptive physical culture in the education system: collection of materials of the VI All-Russian scientific and practical conference with international participation, Volgograd, April 18-19, 2024. Volgograd: Volgograd State Academy, 2024. P. 48 – 52.
7. Zhang S., Sidorenko T.A. Analysis of the influence of physical exercises on cognitive functions in the elderly. Current issues of physical education and sports: Materials of the III interregional scientific and practical conference with international participation, Ryazan, November 09, 2023. Ryazan: Ryazan State University named after S.A. Yesenina, 2024. P. 211 – 217.
8. Gromova D.O., Naumenko A.A., Preobrazhenskaya I.S. Cognitive training and rehabilitation of patients with cognitive impairments. Doctor.Ru. 2017. No. 11 (140). P. 31 – 38.
9. Kostyuk G.P., Tkhostov A.Sh., Skvortsov A.A., Kovyazina M.S., Kurmyshev M.V., Gusev A.N., Andryushchenko A.V., Varako N.A., Savilov V.B., Kremlev A.E., Osipova N.G. Dynamics of cognitive functions when using the cognitive training rehabilitation program. Korsakov Journal of Neurology and Psychiatry. 2024. Vol. 124. No. 5. P. 102 – 112. DOI: 10.17116/jnevro2024124051102
10. Kindarova A.A., Fantalis D., Preobrazhenskaya I.S. Non-drug therapy of cognitive impairment: results of own research. Effective pharmacotherapy. 2022. T. 18, No. 5. P. 12 – 21. DOI: 10.33978/2307-3586-2022-18-5-12-20
11. Rosado H., Pereira C., Bravo J., Carvalho J., Raimundo A. Benefits of Two 24-Week Interactive Cognitive-Motor Programs on Body Composition, Lower-Body Strength, and Processing Speed in Community Dwellings at Risk of Falling: A Randomized Controlled Trial. International journal of environmental research and public health. 2022. Vol. 19 (12). DOI: 10.3390/ijerph19127117
12. Marmeleira J., Galhardas L., Raimundo A. Exercise merging physical and cognitive stimulation improves physical fitness and cognitive functioning in older nursing home residents: a pilot study. Geriatric nursing (New York, N.Y.) 2018. Vol. 39 (3). P. 303 – 309. DOI: 10.1016/j.gerinurse.2017.10.015
13. Vorobyov T.V., Fonarev D.V. Justification of a block program with a cognitive-activity focus for older women. Science and Sport: Modern Trends. 2024. Vol. 12. No. 4 (48). P. 205 – 211. DOI: 10.36028/2308-8826-2024-12-4-205-211
14. Yakimova L.A., Spirina I.K., Porubaiko L.N., Kozyrenko E.A., Kuznetsova V.E., Balatskaya O.A. The Impact of Nordic Walking on the Functional State of Elderly Women. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2022. No. 9 (211). P. 520 – 523. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2022.9.p520-524
15. Nazarenko K.I., Babenko M.A. The Impact of Regular Sports on Human Cognitive Functions. Scientific Leader. 2024. No. 22 (172). URL: <https://scilead.ru/article/6616-vliyanie-regulyarnikh-zanyatij-sportom-na-kog> (date accessed: 11.04.2025)

Информация об авторе

Воробьев Т.В., учитель физической культуры, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0005-2976-1334>, Средняя общеобразовательная школа № 7, 617765, г. Чайковский, пр-т Победы, 2, taraaras@yandex.ru

© Воробьев Т.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 9 / 2025, Iss. 9 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 37.013.31

Методика обучения боевым приемам борьбы сотрудников ОВД России

¹ Галкин В.Н., ² Горайнов В.В., ³ Антонов А.И.,

¹ Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации,

² Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации,

³ Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы обучения боевым приемам борьбы сотрудников органов внутренних дел на занятиях по физической подготовке. Целью настоящего исследования является анализ существующих методик обучения боевым приемам борьбы сотрудников ОВД России и выявление направлений их совершенствования. Достижение этой цели позволит определить наиболее эффективные подходы к подготовке сотрудников в условиях современных вызовов. В ходе работы выявлено, что анализ современных угроз и требований к подготовке сотрудников, изучение традиционных и инновационных методов обучения позволили выявить ключевые аспекты, влияющие на эффективность физической подготовки. Основные выводы заключаются в том, что современные вызовы требуют пересмотра традиционных подходов к обучению сотрудников боевым приемам борьбы. Интеграция инновационных технологий, таких как виртуальная реальность и симуляторы, способны значительно повысить уровень подготовки сотрудников. Важнейшим аспектом повышения эффективности физической подготовки обновление программ подготовки с учетом современных угроз и включение элементов практической ориентации, что позволит сотрудникам лучше адаптироваться к реальным ситуациям.

Ключевые слова: боевые приемы борьбы, сотрудники ОВД, традиционные и инновационные методики обучения

Для цитирования: Галкин В.Н., Горайнов В.В., Антонов А.И. Методика обучения боевым приемам борьбы сотрудников ОВД России // Modern Humanities Success. 2025. № 9. С. 304 – 309.

Поступила в редакцию: 23 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 26 июля 2025 г.; Принята к публикации: 2 сентября 2025 г.

Methods of teaching combat techniques to employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

¹ Galkin V.N., ² Goryaynov V.V., ³ Antonov A.I.,

¹ Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia,

² Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia,

³ Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia

Abstract: the article considers current problems of teaching combat wrestling techniques to employees of internal affairs bodies in physical training classes. The purpose of this study is to analyze existing methods of teaching combat wrestling techniques to employees of the Russian Internal Affairs Bodies and to identify areas for their improvement. Achieving this goal will help determine the most effective approaches to training employees in the face of modern challenges. The work revealed that the analysis of modern threats and requirements for employee training, the study of traditional and innovative training methods made it possible to identify key aspects affecting the effectiveness of physical training. The main conclusions are that modern challenges require a revision of traditional approaches to training employees in combat wrestling techniques. The integration of innovative technologies, such as virtual reality and simulators, can significantly improve the level of employee training. The most important aspect of improving the effectiveness of physical training is updating training programs taking into account modern threats and including elements of practical orientation, which will allow employees to better adapt to real situations.

Keywords: combat wrestling techniques, internal affairs bodies employees, traditional and innovative training methods

For citation: Galkin V.N., Goryaynov V.V., Antonov A.I. Use of quest games in practical classes on physical training of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Modern Humanities Success. 2025. 9. P. 304 – 309.

The article was submitted: May 23, 2025; Approved after reviewing: July 26, 2025; Accepted for publication: September 2, 2025

Введение

Современные вызовы, стоящие перед сотрудниками органов внутренних дел (ОВД), требуют от них не только высокого уровня профессиональной подготовки, но и умения эффективно применять боевые приемы в различных ситуациях. Рост уровня преступности, появление новых форм угроз, таких как киберпреступность и терроризм, обуславливают необходимость совершенствования методик подготовки сотрудников ОВД. В этом контексте обучение боевым приемам становится важным элементом профессионального развития [2, 7].

Физическая подготовка является неотъемлемой частью профессиональной подготовки сотрудников ОВД. В условиях выполнения служебных обязанностей, связанных с высоким уровнем физической активности и стрессовыми ситуациями, сотрудники должны обладать выносливостью, силой и координацией. В современных условиях деятельности оперативных подразделений ОВД «основное внимание уделяется подготовке высококвалифицированных кадров, отвечающих современным требованиям по уровню профессиональной подготовки и развитию профессионально значимых качеств», повышает её важность в профессиональной деятельности.

Материалы и методы исследований

Целью настоящего исследования является анализ существующих методик обучения боевым приемам борьбы сотрудников ОВД России и выявление направлений их совершенствования. Достижение этой цели позволит определить наиболее эффективные подходы к подготовке сотрудников в условиях современных вызовов.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: изучить современные угрозы и требования к подготовке сотрудников ОВД, проанализировать существующие методики обучения боевым приемам, выявить их преимущества и недостатки, а также предложить рекомендации по их совершенствованию.

Предметом исследования является методика обучения боевым приемам борьбы, применяемые в системе подготовки сотрудников ОВД России. В работе рассматриваются как традиционные подходы, так и современные технологии, направленные на повышение эффективности подготовки.

Методы исследования: изучение, анализ, обобщение научно-методической литературы, сравнительно-сопоставительный анализ, сравнение, обобщение; системный анализ, системный подход, проектирование, моделирование.

Результаты и обсуждения

Обучение навыкам владения боевыми приемами борьбы играет важную часть подготовки сотрудников ОВД, так как они позволяют эффективно реагировать на угрозы и обеспечивать безопасность граждан. Эти навыки включают умение использовать специальные приемы для задержания и нейтрализации правонарушителей.

Физическая подготовка существенно влияет на профессиональные качества сотрудников ОВД, включая стрессоустойчивость, оперативность и способность принимать решения в экстремальных условиях. Интеграция физической подготовки с тактическими приемами позволяет сотрудникам ОВД более эффективно решать служебные задачи. Такой подход обеспечивает комплексное развитие навыков, необходимых для успешного выполнения обязанностей в условиях современных угроз. Использование ситуационного полигона способствует достижению наибольшей эффективности в процессе формирования тактической готовности к применению боевых приемов борьбы [8].

Боевые приемы представляют собой совокупность технических действий, направленных на успешное выполнение служебных задач сотрудниками ОВД. Они включают методы самозащиты, нейтрализации угроз, удержания и контроля. Приемы классифицируются по целям на защитные, наступательные и удерживающие, а также по уровням применения силы. Такая классификация позволяет сотрудникам ОВД эффективно адаптироваться к различным ситуациям. Для повышения эффективности обучения важно выделять «базовые» и «специальные» темы, что позволит увеличить число повторений боевых приемов и вариативность их исполнения. Броев А.Х. (2018) отмечает, что «разучивание основных унифицированных приемов борьбы и технических действий должно происходить в «базовых» темах» [1].

Сотрудники ОВД применяют боевые приемы в различных оперативных и экстренных ситуациях, таких как задержание преступников, нейтрализация агрессивных нарушителей общественного по-

рядка и защита граждан. Статистика МВД России показывает, что около 30% задержаний преступников связано с использованием физической силы и специальных средств, что подчеркивает важность владения боевыми приемами в подготовке сотрудников для успешного выполнения их обязанностей в условиях реальной угрозы. Вместе с тем, «приоритетной задачей огневой подготовки сотрудников полиции и спецподразделений является формирование у них специальных навыков применения оружия, ведения прицельного огня в различных условиях и ситуациях, требующих высоких физических нагрузок». Таким образом, комплексный подход к обучению, который включает как боевые приемы, так и огневую подготовку, необходим для эффективного выполнения служебных задач.

Боевые приемы тесно связаны с тактической подготовкой, поскольку их использование требует учета оперативной обстановки, анализа ситуации и принятия решений. Интеграция боевых приемов в тактические тренировки позволяет сотрудникам ОВД эффективно сочетать физические навыки с аналитическими способностями. Важно учитывать, что, как отмечает Плешивцев А.Ю. Крючков В.В., «...обучение и выполнение всех приемов осуществляется в весьма ограниченных условиях, в большей мере схватка носит условный характер, то есть удары и броски выполняются не в полном контакте и в полную силу...». Это условие соответствует международным стандартам подготовки, что делает обучение более структурированным и результативным [9].

Обучение боевым приемам в ОВД основывается на принципах систематичности, последовательности и практической направленности. Ключевым аспектом является формирование у сотрудников навыков самозащиты, эффективного задержания правонарушителей и применения специальных средств, что способствует обеспечению безопасности как самих сотрудников, так и окружающих. В этом контексте «...основные технические действия были разделены на атакующие и защитные, а также учитывались различные позиции рук и туловища относительно противника...» [10]. Такой подход позволяет более эффективно реагировать на разнообразные ситуации, с которыми могут столкнуться сотрудники.

Существующие методики обучения включают элементы самбо, дзюдо и других боевых искусств, адаптированные под задачи органов внутренних дел. Программы подготовки охватывают обучение техникам самозащиты, приемам задержания и навыкам работы со спецсредствами. По данным МВД России, около 20% общего времени подго-

товки сотрудников посвящено обучению боевым приемам. Формирование двигательных навыков применения этих приемов происходит в процессе физической подготовки студентов в образовательных организациях МВД России [3].

Традиционные методики обучения играют важную роль в системе подготовки сотрудников ОВД, сохраняя свою актуальность благодаря проверенной эффективности. Однако они требуют доработки для соответствия современным вызовам. Традиционные методы обучения боевым приемам в системе ОВД зачастую не учитывают современные угрозы, возникающие в результате изменения тактик преступников и внедрения новых технологий. Исследование МВД России за 2019 год показало, что лишь 30% сотрудников уверены в том, что такие методы полностью подготавливают их к реальным ситуациям. Это связано с тем, что программы обучения редко обновляются в соответствии с актуальными вызовами, что значительно снижает их практическую значимость. Необходимость адаптации учебных программ к современным условиям становится особенно актуальной для повышения эффективности подготовки, как подчеркивает Доттуев Т.И. [4, 5].

Традиционные подходы к обучению также не способствуют высокой мотивации и вовлеченности сотрудников. Использование современных технологий в обучении повысило бы их интерес сотрудников к занятиям физической подготовкой. Указанное обстоятельство характеризует то, что целесообразно повышать эффективность обучения за счет внедрения инновационных подходов.

Еще одной значительной проблемой традиционных методов является отсутствие интеграции современных технологий в процесс обучения, что в результате ухудшает адаптацию сотрудников к выполнению служебных задач в условиях стресса и нестандартных ситуациях.

Одним из эффективных средств обучения сотрудников ОВД боевым приемам борьбы является внедрение в процесс обучения симуляторов и виртуальной реальности, что позволяет усилить практико-ориентированный компонент обучения, а также улучшить качество обучения, усилить мотивационный компонент не только для сотрудников ОВД, но для курсантов и слушателей обучающихся в образовательных организациях МВД России в рамках изучения дисциплины «Физическая подготовка» [6].

Использование VR в рамках физической подготовки сотрудников ОВД позволяет моделировать различные ситуации силового задержания правонарушителей в условиях улицы, квартиры и других помещений, что позволяет отрабатывать так-

тику взаимодействия сотрудников. Моделирование реальных ситуаций в виртуальной среде позволяет не только улучшить навыки, но и сократить время на освоение материала. Вместе с тем подобные учебно-тренировочные занятия позволяют оперативно корректировать действия сотрудников в виртуальном пространстве в режиме реального времени, быстро и слаженно, в случае выполнения ошибочных действий оперативно внести коррективы и вновь пройти ситуацию. Следует заключить, что интеграция VR-технологий в процесс обучения и совершенствования тактики применения боевых приемов борьбы, а также взаимодействия сотрудников в ходе силового задержания будет способствовать повышению уровня профессиональной подготовленности сотрудников ОВД.

Еще одним инновационным средством обучения являются симуляторы, они представляют собой специализированные устройства или программные комплексы, с помощью которых можно моделировать ситуации, с которыми могут столкнуться сотрудники в процессе выполнения оперативно-служебных задач, связанных с силовым задержанием правонарушителей. Исследования показывают, что применение симуляторов в процессе обучения сотрудников ОВД, позволяют более чем на 30% повысить готовность сотрудников к выполнению оперативно-служебных задач. Кроме того, симуляторы позволяют сократить время подготовки без снижения качества усвоения материала, что особенно важно в условиях необходимости быстрого реагирования на изменяющиеся угрозы.

Современное состояние внедрения инновационных технологий в процесс обучения сотрудников ОВД России характеризуется активным развитием. Согласно данным МВД России, использование симуляторов в 2020 году позволило увеличить уровень успешного выполнения тренировочных

задач на 25%, что свидетельствует о положительном влиянии современных методов на качество подготовки. В рамках программы «Цифровая трансформация» в 2021 году было выделено более одного миллиарда рублей на оснащение учебных центров ОВД современными тренажерами и виртуальными системами. Эти факты подчеркивают значимость и актуальность интеграции инноваций в процесс обучения.

Таким образом, для эффективной интеграции инновационных технологий в процесс обучения сотрудников ОВД рекомендуется разработать комплексные программы, включающие использование виртуальной реальности и симуляторов, что позволит значительно повысить эффективность обучения.

Выводы

Таким образом, следует заключить, что ходе проведенного исследования были рассмотрены новые средства, позволяющие повысить эффективность обучения сотрудников ОВД тактике и взаимодействию в ходе силового задержания правонарушителей. Использование инновационных технологий, таких как виртуальная реальность и симуляторы, могут существенно повысить эффективность обучения сотрудников боевым приемам борьбы в рамках организации занятий профессиональной служебной и физической подготовке, а также в рамках моделирования ситуаций силового задержания правонарушителей на занятиях по физической подготовке курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. Также важно обновление программ подготовки с учетом анализа современных угроз, целесообразно организовывать обучение на практическую направленность, данное обстоятельство позволит готовность сотрудников применять физическую силу в реальных условиях.

Список источников

1. Броев А.Х. О методах совершенствования физической подготовки сотрудников ОВД боевыми приемами борьбы // Педагогический журнал. 2018. Т. 8. № 3А. С. 38 – 44.
2. Гамидуллаев Р.И., Хыбыртов Р.Б. Методические рекомендации по обучению боевым приемам борьбы сотрудников МВД России // Актуальные вопросы развития рукопашного боя: проблемы, пути решения, перспективы: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Москва, 28 сентября 2022 года. Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2022. С. 46 – 49.
3. Губжоков А.Х., Кануков А.М., Кодзоков А.Х. Боевое самбо как элемент профессионально-прикладной физической подготовки слушателей образовательных организаций МВД России // Культура физическая и здоровье. 2022. № 2 (82). С. 71 – 74.
4. Доттуев Т.И. Методологические проблемы традиционной системы контроля и оценки качества подготовки обучающихся в образовательных организациях высшего образования МВД России // Педагогический журнал. 2020. Т. 10. № 1-1. С. 154 – 161.
5. Доттуев Т.И. Физическая подготовка как основной фактор качественного исполнения служебных обязанностей сотрудниками ОВД // Право и управление. 2024. № 6. С. 117 – 121.

6. Панова О.С., Азаров Д.Н., Хежев А.А., Коновалов А.И. Использование квест-игр на практических занятиях по физической подготовке курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Успехи гуманитарных наук. 2025. № 4. С. 118 – 123.
7. Катаргин С.В. Использование кругового метода для обучения боевым приемам борьбы сотрудников ОВД // Наука и образование: новое время. 2017. № 6. [Электронный ресурс]. URL: www.articulus-info.ru
8. Ледванов М. Ю. Современные наукоемкие технологии // Журнал. 2021. № 2. [Электронный ресурс]. URL: top-technologies.ru/ru
9. Мешев И.Х. Роль ситуационного подхода при формировании готовности к применению боевых приёмов борьбы сотрудниками ОВД России // Культура физическая и здоровье. 2022. № 2. С. 28 – 31.
10. Плешивцев А.Ю., Крючков В.В. Отдельные аспекты методики обучения боевым приемам борьбы сотрудников правоохранительных органов на основе типологии противодействия правонарушителей // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2019. № 9 (175). С. 235 – 239.
11. Славко А.Л., Платонов Д.А., Пужаев В.В. Актуальные аспекты обучения тактике применения боевых приемов борьбы сотрудниками органов внутренних дел // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 4. С. 172 – 175.

References

1. Broev A.Kh. On methods of improving the physical fitness of police officers using combat wrestling techniques. Pedagogical journal. 2018. Vol. 8. No. 3A. P. 38 – 44.
2. Gamidullaev R.I., Hybyrtov R.B. Methodological recommendations for teaching combat wrestling techniques to employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Actual issues of hand-to-hand combat development: problems, solutions, prospects: Collection of scientific papers of the International scientific and practical conference, Moscow, September 28, 2022. Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot, 2022. P. 46 – 49.
3. Gubzhokov A.Kh., Kanukoev A.M., Kodzokov A.Kh. Combat sambo as an element of professionally applied physical training of students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Physical culture and health. 2022. No. 2 (82). P. 71 – 74.
4. Dottuev T.I. Methodological problems of the traditional system of control and assessment of the quality of training of students in educational organizations of higher education of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Pedagogical journal. 2020. Vol. 10. No. 1-1. P. 154 – 161.
5. Dottuev T.I. Physical fitness as the main factor in the high-quality performance of official duties by police officers. Law and Management. 2024. No. 6. P. 117 – 121.
6. Panova O.S., Azarov D.N., Khezhev A.A., Konovalov A.I. Use of quest games in practical classes on physical training of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Successes of the Humanities. 2025. No. 4. P. 118 – 123.
7. Katargin S.V. Using the circular method for teaching combat wrestling techniques to police officers. Science and education: new time. 2017. No. 6. [Electronic resource]. URL: www.articulus-info.ru
8. Ledvanov M. Yu. Modern science-intensive technologies. Magazine. 2021. No. 2. [Electronic resource]. URL: top-technologies.ru/ru
9. Meshev I.Kh. The role of the situational approach in forming readiness to use combat wrestling techniques by police officers of Russia. Physical culture and health. 2022. No. 2. P. 28 – 31.
10. Pleshivtsev A.Yu., Kryuchkov V.V. Certain aspects of the methodology of teaching combat fighting techniques to law enforcement officers based on the typology of counteracting offenders. Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2019. No. 9 (175). P. 235 – 239.
11. Slavko A.L., Platonov D.A., Puzhaev V.V. Actual aspects of teaching tactics of using combat fighting techniques to employees of internal affairs bodies. Psychology and pedagogy of service activities. 2023. No. 4. P. 172 – 175.

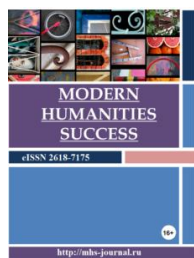
Информация об авторах

Галкин В.Н., кандидат педагогических наук, заместитель начальника кафедры физической подготовки, Волгоградская академия МВД России, 400075, г. Волгоград, ул. Историческая, 130, kfizpodgotovki@mail.ru

Горайнов В.В., заместитель начальника кафедры огневой подготовки, Краснодарский университет МВД России

Антонов А.И., начальник кафедры физической подготовки, Омская академия МВД России

© Галкин В.Н., Горайнов В.В., Антонов А.И., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 9 / 2025, Iss. 9 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.42

Формирование спортивного резерва в беге на средние и длинные дистанции

¹ Масленников А.В., ¹ Вакалова Л.Г.,

¹ *Национальный государственный университет физической культуры,
спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта*

Аннотация: формирование спортивного резерва в беге на средние и длинные дистанции начинается с его начальной подготовки как одного из сложнейших этапов педагогического воспитания бегунов тренерами и педагогами. В настоящее время вернулся острый научный интерес в изучении построения тренировочного процесса. Однако без решения проблем его построения, подход к которому несколько изменился за последние десятилетия, трудно рассчитывать на успехи в спорте высших достижений. Эффективность формирования спортивного резерва, складывается из критериев, от которых во многом зависит дальнейший рост спортивных результатов.

Ключевые слова: спортивный резерв, начальная подготовка, бегуны на средние и длинные дистанции, критерии отбора

Для цитирования: Масленников А.В., Вакалова Л.Г. Формирование спортивного резерва в беге на средние и длинные дистанции // Modern Humanities Success. 2025. № 9. С. 310 – 315.

Поступила в редакцию: 24 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 27 июля 2025 г.; Принята к публикации: 2 сентября 2025 г.

Formation of a sports reserve in middle- and long-distance running

¹ Maslennikov A.V., ¹ Vakalova L.G.,

¹ *National State University of Physical Education, Sports and Health named after P.F. Lesgaft*

Abstract: formation of a sports reserve in middle- and long-distance running begins with its initial training as one of the most difficult stages of pedagogical education of runners by coaches and teachers. Currently, acute scientific interest in studying the construction of the training process has returned. However, without solving the problems of its construction, the approach to which has changed somewhat over the past decades, it is difficult to count on success in high-performance sports. The effectiveness of the formation of a sports reserve consists of criteria on which further growth of sports results largely depends.

Keywords: sports reserve, initial training, middle and long-distance runners, selection criteria

For citation: Maslennikov A.V., Vakalova L.G. Formation of a sports reserve in middle- and long-distance running. Modern Humanities Success. 2025. 9. P. 310 – 315.

The article was submitted: May 24, 2025; Approved after reviewing: July 27, 2025; Accepted for publication: September 2, 2025.

Введение

Проблемы формирования эффективного спортивного резерва бегунов на средние и длинные дистанции являются частью обширной проблематики многолетней подготовки спортсменов высокой квалификации в системе дополнительно образования. Снижение спортивных результатов в беге на средние и длинные дистанции за последние 20 лет объясняет рост научного интереса спортивных педагогов, специалистов в беге на выносливость, а

также функционеров к начальной подготовке спортивной специализации [1, 2, 3, 5, 6]. Интересен возврат к изучению и переосмыслению достигнутых результатов и динамики соревнований юношей среди взрослых спортсменов сборной команды Советского Союза по бегу на средние и длинные дистанции с 1977 по 1987 гг., считая этот период переломным в эффективности формирования спортивного резерва в этой специализации и ее снижения (табл. 1).

Таблица 1

Динамика представительства призеров и участников юношеских первенств в мужской сборной команде СССР по бегу на 800, 1500, 5000 метров.

Table 1

Dynamics of representation of prize winners and participants of youth championships in the USSR men's national team for 800, 1500, 5000 meters running.

Дистанция	1977	1978	1979	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987
800 м	3	3	3		1	2		1	1		1
1500 м		1		1		1		1			
5000 м	2	2					1				1

Значительное количество научных и методических исследований этого периода, затрагивает практический интерес в различных областях: организационных, медико-биологических, педагогических и социальных аспектов начальной подготовки в различных специализациях. Не является исключением и бег на средние и длинные дистанции. Формирования эффективного спортивного резерва, были направлены на решение изучаемой проблемы. Большой научный интерес представ-

ляют труды таких ученых, как В.К. Бальсевич, М.С. Бриль, В.М. Волков и других [1, 3, 4, 6, 7, 8, 9].

Проанализированная нами динамика представительства призеров и участников юношеских первенств в мужской сборной команде РФ по бегу на 800, 1500, 5000 метров за 2020-2025 годы демонстрирует ту же тенденцию снижения показателей воспитания и сохранения перспективного резерва в данной специализации (табл. 2).

Таблица 2

Динамика представительства призеров и участников юношеских соревнований в сборной команде РФ по бегу на 800, 1500, 5000 метров.

Table 2

Dynamics of representation of prize winners and participants of youth competitions in the Russian national team for 800, 1500, 5000 meters running.

Дистанция	2020	2021	2022	2023	2024
800 м	2	2	1	1	
1500 м	2	1	1	1	1
5000 м	1	1	1		

Снижение эффективности формирования спортивного резерва в беге на средние и длинные дистанции продолжается, несмотря на современную оптимизацию работы учреждений дополнительного образования в сфере физической культуры и спорта и усиление государственной политики в этой области, что подтверждается многими современными научными публикациями, программными документами и постановлениями правительства [10, 11, 12].

Материалы и методы исследований

Формирование эффективного спортивного резерва критериально возможно с учетом соответствия научно-обоснованных рекомендаций непосредственно применяемых на практике методов и методик [8, 10].

К ним относятся: 1) исследования медико-биологического характера, 2) антропометрические обследования и 3) педагогические наблюдения. В практической деятельности применяют контроль-

ные тесты, психологические и социологические тесты [1, 3, 6, 7].

В практической деятельности учреждения дополнительного образования в сфере физической культуры и спорта исходят из принципов комплектования групп начальной подготовки, вследствие чего, по нашему мнению, осуществление, прежде всего, сравнительного анализа научных рекомендаций по начальному отбору в беге на средние и длинные дистанции [5, 6, 7].

Фундаментом принятых спортивным сообществом научно-практических рекомендаций являются результаты теоретического анализа и практика отбора в странах с высоким спортивным рейтингом [6, 7, 9] Вследствие чего основными медико-биологическими критериями начального отбора в беге на средние и длинные дистанции должны быть:

- 1) отсутствие нарушений в состоянии здоровья,
 - хронических очагов инфекций любой локализации,
 - метаболических, токсико-аллергических,
 - нейродистрофических изменений миокарда,
 - расстройств нейрогуморальной регуляции и т.п.,
- 2) хронических заболеваний:
 - печени и желчевыводящих путей,
 - почек и желудочно-кишечного тракта,
 - иммунодефицитных состояний,

- неустойчивости систем неспецифического иммунитета и пр.;

3) высокое значение относительной жизненной емкости легких;

4) невысокое состояние массо-ростового индекса;

5) проба Штанге -высокие показатели;

6) тип биологического созревания (средний и поздний).

При отборе в группы начальной подготовки по бегу на средние и длинные дистанции следует оценивать:

1) уровень физического развития;

2) состояние здоровья;

3) уровень функциональных возможностей организма;

4) физическая подготовленность спортсмена

Названные выше рекомендации по предлагаемым критериям набора в группы начальной подготовки используют педагоги и тренеры. В нашем исследовании за последние пять лет представлены тридцать учащихся СШОР города Санкт-Петербург в возрасте от 12 до 15 лет. Их спортивный стаж составлял 1- 3 года.

Результаты и обсуждения

Результаты анализа основных медико-биологических критериев набора в группу начальной подготовки бегунов на средние и длинные дистанции за 2020-2025 гг. приведены в табл. 3.

Таблица 3

Анализ медико-биологических критериев у бегунов на средние и длинные дистанции за 2020-2025 гг.

Table 3

Analysis of medical and biological criteria in middle and long distance runners for 2020-2025.

№/п	Ф. И.	Возраст (лет)	Длина тела (см)	Масса тела (кг)	ЖЕЛ (л)	ЖЕЛ Масса Тела (мл/кг)	Результат Пробы Штанге (с)
1	П-в О.	15	182	56,9	4,2	78,82	70,0
2	А-о Р.	15	177	60,0	3,9	65,00	65,5-
3	С-в П.	14	172	57,7	4,2	72,65	70,0
4	В-о П.	14	163	46,7	3,5	72,60	72,4
5	Р-н Р.	14	176	58,0	4,5	74,56	71,7
6	М-ш Л.	14	174	62,6	4,4	67,79	70,0
7	В-н Р.	13	167	61,6	3,8	60,08-	54,6-
8	П-в П.	12	167	45,0	3,7	84,44	75,4
9	А-а П.	14	168	53,5	3,8	71,75	68,0-
10	В-в С.	15	164	52,0	3,9	57,77-	50,7
11	Т-в Д.	12	155	45,1	2,7	67,65	65,0-
12	Ш-в А.	13	174	75,2	4,5	41,43-	50,8-
13	Л-н Н.	14	177	58,0	5,0	44,14-	46,6-
14	С-в П.	12	161	47,0	3,7	64,67	60,6-
15	Т-в Е.	12	169	53,5	4,3	56,87-	55,7-
16	Д-в П.	15	176	57,7	4,8	53,05-	53,0-
17	Ж-н Л.	13	169	54,0	3,9	57,77-	48,9-
18	К-о К.	11	181	71,0	5,7	42,30-	55,6-

19	П-в К.	11	164	53,5	3,5	58,49-	60,0-
20	Б-в Н.	13	175	62,4	3,5	51,63-	55,6-
21	А-в М.	13	175	59,6	2,9	45,65-	50,7-
22	Ч-н З.	14	172	57,3	3,5	51,65-	50,0-
23	Б-н К.	15	176	63,0	2,9	46,34-	40,7-
24	Б-о О.	15	165	64,0	3,0	63,93	68,0-
25	Д-н Ф.	14	161	60,0	3,5	69,06	70,0
26	Ю-н О.	13	154	47,0	3,0	65,76	71,0
27	С-в Т.	14	170	65,0	3,2	60,65	65,0-
28	Ж-н С.	14	170	67,8	3,4	60,69	72,7
29	Т-в К.	15	154	54,5	3,0	55,43-	56,6-
30	Ч-и Р.	13	163	53,1	3,3	63,05-	70,0

Примечание: знаком (-) отмечены показатели, не соответствующие рекомендуемым критериям в группу начальной подготовки бегунов на средние и длинные дистанции.

Note: The (-) sign indicates that the parameters do not meet the recommended criteria for the initial training group of middle and long distance runners.

Анализ табл. 3 показывает, что у 32,14 % учащихся СШОР (9 человек) нами определены низкие значения показателей массо-ростовых соотношений, у 46,43% учащихся (14 человек) эти показатели расположены в диапазоне средних величин, и только у 21,43% учащихся СШОР (7 человек) наблюдается значительное превышение значений. Нами выявлены высокие значения показателей относительной ЖЕЛ (65 мл/кг и более) у 42,86% учащихся (13 человек), и, что интересно, у 57,13% бегунов (17 человек) эти показатели оказались

ниже рекомендуемых значений. Как следствие, невысокие показатели в пробе Штанге (<70 с) выявлены у 67,86% бегунов на средние и длинные дистанции, то есть у 19 учащихся ДЮСШ.

Показатели соматической зрелости представлены в табл. 4. Данные показатели целесообразно учитывать при начальной подготовке в специализациях легкой атлетики (бег на средние и длинные дистанции). Выносливость является ведущим физическим качеством. Данный показатель выявлен только у 8 человек (28,57%).

Таблица 4

Показатели соматической зрелости экспериментальной группы.

Table 4

Indicators of somatic maturity of the experimental group.

№/п	Ф. И.	Возраст (лет)	Длина тела (см)	Длина ноги (см)	Окружность грудной клетки (см)	Масса тела (кг)
1	П-в О.	15	182-	94,0-	81,5-	56,9
2	А-о Р.	15	177-	85,0-	81,0-	60,0
3	С-в П.	14	172	83,0	83,0	57,7
4	В-о П.	14	163	80,0	78,0	46,7
5	Р-н Р.	14	176-	86,0-	82,0-	58,0
6	М-ш Л.	14	174-	79,0	77,0	62,6-
7	В-н Р.	13	167	80,0	87,5-	61,6
8	П-в П.	12	167	79,0	78,5	45,0
9	А-а П.	14	168	73,0	79,0	53,5
10	В-в С.	15	164	85,0	80,5	52,0
11	Т-в Д.	12	155	84,0	78,5	45,1
12	Ш-в А.	13	174	79,0-	95,0-	75,2-
13	Л-н Н.	14	177-	78,0	88,0-	58,0
14	С-в П.	12	161	86,0	79,0	47,0
15	Т-в Е.	12	169	82,0	82,5	53,5
16	Д-в П.	15	176-	85,0-	82,0-	57,7
17	Ж-н Л.	13	169	91,0	82,0	54,0
18	К-о К.	11	181-	94,0-	94,0-	71,0-
19	П-в К.	11	164	92,0	84,0	53,5
20	Б-в Н.	13	175-	97,0-	92,0-	62,4-
21	А-в М.	13	175-	84,0	90,0-	59,6-

22	Ч-н З.	14	172	90,0-	91,5-	64,3-
23	Б-н К.	15	176-	84,0	89,0-	63,0-
24	Б-о О.	15	165	92,0-	81,5-	64,0-
25	Д-н Ф.	14	161	95,0-	79,0	60,0-
26	Ю-н О.	13	154	87,0	83,0	47,0
27	С-в Т.	14	170-	78,0	89,0	55,0-
28	Ж-н С.	14	170-	80,0	78,0	67,8-
29	Т-в К.	15	154	80,0	76,0	54,5
30	Ч-и Р.	13	163	80,0	77,5	53,1

Примечание: знаком (-) отмечены значения показателей, соответствующие шкале «опережение соматической зрелости».

Note: the (-) sign indicates the values of indicators corresponding to the “advancement of somatic maturity” scale.

Проведенное обследование учащихся СШОР по рекомендованным медико-биологическим критериям набора в группы начальной подготовки в целях формирования спортивного резерва в беге на средние и длинные дистанции за последние пять лет показало, что только 12 из 30 учащихся, то есть 40% обследуемых, соответствовали рекомендуемому комплексу медико-биологических критериев.

Степень реализации в практической деятельности учреждений дополнительного образования сферы физической культуры и спорта педагогических принципов начальной подготовки специализации в работе выявлена в процессе анализа рекомендуемых показателей физической подготовленности у обследуемых бегунов на средние и длинные дистанции. В анализе акцентировано внимание оценке «ниже максимальной» как критерия в реализации педагогических принципов:

- бег на 30 м – 22,22% обследуемых учащихся;
- прыжок в длину с места – 77,78% обследуемых учащихся;
- прыжок вверх с места – 16,67% обследуемых учащихся;
- подтягивание в висе на перекладине -77,78% обследуемых учащихся;
- бросок мяча весом 2 кг – 34,65% обследуемых учащихся;

- непрерывный пятиминутный бег – 55,56% обследуемых учащихся.

Выводы

Результаты проведенного исследования подтверждают выдвинутое во многих современных научных публикациях предположение о том, что снижение эффективности формирования спортивного резерва в беге на средние и длинные дистанции происходит, в частности, вследствие того, что основные педагогические и медико-биологические принципы комплектования групп начальной подготовки по специализации на практике фактически не реализуются. По мнению части специалистов, данная тенденция снижения может оправдываться спецификой исследуемого вида спорта, которая заключается в особенности технологии отбора как многолетнего поэтапного процесса.

Однако нельзя забывать о форматах качества отбора при формировании спортивного резерва, отражающие степень охвата учащихся при их экспертном просмотре, то есть массовости, без которой отсутствует возможность осуществлять полноценный отбор и формировать спортивный резерв. Ее отсутствие многие годы продолжает подтверждаться данными наполняемости обследуемых групп по бегу на выносливость – от 30 до 50% (от списочного состава). Отсев после первого года обучения – свыше 60%, после второго года – около 40 %, после третьего года – 30%.

Список источников

1. Бальсевич В.К. Методические принципы исследований по проблеме отбора в спортивной ориентации // Теория и практика физической культуры. 1980. № 1. С. 31 – 33.
2. Быков Н.Н. Пути совершенствования спортивного отбора для занятий профессиональным спортом // Информатизация в цифровой экономике. 2021. Т. № 2. С. 71 – 78.
3. Бриль М.С. Принципы и методические основы активного отбора школьников для спортивного совершенствования: автореф. дис. д-ра пед. наук. 1983. 46 с.
4. Волков В.М., Филин В.П. Спортивный отбор. М.: Физкультура и спорт, 1983. 176 с.
5. Губа В.П. Теория и практика спортивного отбора и ранней ориентации в видах спорта: монография. М.: Советский спорт, 2008. 304 с.

6. Левшина М.В., Андрианова Р.И. Технология спортивного отбора на этапах многолетней подготовки: наглядное пособие – лекция с мультимедийным сопровождением для слушателей курсов повышения квалификации ФДПО – тренеров. Воронеж: ФГБОУ ВО «ВГИФК», 2018. 133 с.
7. Локтев С.А. Организационно-педагогическая концепция преобразования системы подготовки спортивного резерва в беге на средние и длинные дистанции: Мужчины: дис. ... док. пед. наук. Краснодар, 1994. 398 с.
8. Никитушкин В.Г. Основы детско-юношеского спорта: учеб. для студентов. М.: Советский спорт, 2010. 263 с.
9. Сахновский К.П. Подготовка спортивного резерва. Киев: Здоровье, 1990. 145 с.
10. Сергиенко Л.П. Спортивный отбор: теория и практика: монография. М.: Советский спорт. 2013. 1056 с.
11. Распоряжение Правительства РФ от 24 ноября 2020 г. № 3081-р. Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в РФ на период до 2030 года // Консультант Плюс. Законодательство. Версия Проф. [Электронный ресурс] / АО «Консультант Плюс». 2020. 41 с.
12. Тищенко Е.Н., Быков Н.Н., Витченко О.В., Щербakov О.В. Информационно-экспертная система спортивного отбора и ориентации // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2020. № 2. С. 127 – 132.

References

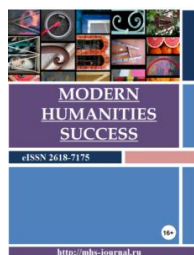
1. Balsevich V.K. Methodological principles of research on the problem of selection in sports orientation. Theory and practice of physical education. 1980. No. 1. P. 31 – 33.
2. Bykov N.N. Ways to improve sports selection for professional sports. Informatization in the digital economy. 2021. Vol. No. 2. P. 71 – 78.
3. Bril' M.S. Principles and methodological foundations of active selection of schoolchildren for sports improvement: author's abstract. diss. Dr. of Pedagogical Sciences. 1983. 46 p.
4. Volkov V.M., Filin V.P. Sports selection. Moscow: Physical Education and Sport, 1983. 176 p.
5. Guba V.P. Theory and practice of sports selection and early orientation in sports: monograph. Moscow: Sovetskiy Sport, 2008. 304 p.
6. Levshina M.V., Andrianova R.I. Sports selection technology at the stages of long-term training: visual aid – lecture with multimedia support for students of advanced training courses for coaches. Voronezh: FGBOU VO "VGIFK", 2018. 133 p.
7. Loktev S.A. Organizational and pedagogical concept of transforming the system of training of sports reserves in middle and long distance running: Men: dis. ... doc. ped. sciences. Krasnodar, 1994. 398 p.
8. Nikitushkin V.G. Fundamentals of Children's and Youth Sports: a textbook for students. Moscow: Sovetskiy Sport, 2010. 263 p.
9. Sakhnovsky K.P. Training of sports reserves. Kyiv: Health, 1990. 145 p.
10. Sergienko L.P. Sports selection: theory and practice: monograph. Moscow: Sovetskiy Sport. 2013. 1056 p.
11. Order of the Government of the Russian Federation of November 24, 2020 No. 3081-r. On approval of the Strategy for the Development of Physical Culture and Sports in the Russian Federation for the period up to 2030. Consultant Plus. Legislation. Version Prof. [Electronic resource]. JSC Consultant Plus. 2020. 41 p.
12. Tishchenko E.N., Bykov N.N., Vitchenko O.V., Shcherbakov O.V. Information and expert system of sports selection and orientation. Intellectual resources – for regional development. 2020. No. 2. P. 127 – 132.

Информация об авторах

Масленников А.В., кандидат педагогических наук, профессор, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, alvalmas59@mail.ru

Вакалова Л.Г., кандидат экономических наук, профессор, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, profvakalova@mail.ru

© Масленников А.В., Вакалова Л.Г., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 9 / 2025, Iss. 9 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования
(педагогические науки)
УДК 37.014

Военно-патриотическое воспитание молодежи новых регионов РФ: реальность и перспективы развития

¹ Хисматуллина Е.А.,
¹ Херсонский государственный педагогический университет

Аннотация: целью настоящего исследования стал анализ молодежной образовательной политики России в области военно-патриотического воспитания молодежи новых субъектов РФ. Предметом исследования выступили военно-патриотические мероприятия и проекты, которые реализуются в настоящее время на территории новых субъектов РФ (Республике Крым, ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областях). В статье представлен системный и компаративный анализ реализованных проектов. Автор опирается на имеющиеся статистические данные, нормативно-правовые источники. В результате анализа содержания молодежной образовательной политики России в области военно-патриотического воспитания новых субъектов РФ автор определяет факторы и условия реализации данных проектов, которые помогают и затрудняют развитие гражданско-патриотического воспитания в новых субъектах РФ. К факторам, способствующим данному процессу, относятся – организованная государством деятельность в рамках программы патриотического воспитания граждан РФ; патриотические установки в вузовской среде; тематические акции, проекты различного масштаба, повышение престижа России, ее победы в ходе проведения СВО; увеличение часов на изучение истории. Автор указывает на активную деятельность государства в области реализации военно-патриотического воспитания. В вузах развиваются отдельные программы патриотического воспитания, функционируют молодёжные общественные организации, студенческие объединения патриотической направленности; развивается волонтерская деятельность; проводятся военно-патриотические конкурсы и фестивали. Однако, очевидно, что организация процесса военно-патриотического воспитания, особенно в вузе должна, опираться на ресурсы, в том числе и на ресурсы в области нормативно-правового регулирования данной сферы, созданием структурированной методики по реализации стратегии военно-патриотического воспитания.

Ключевые слова: образовательная политика, воспитание молодежи, военно-патриотическое воспитание молодежи, новые субъекты РФ

Для цитирования: Хисматуллина Е.А. Военно-патриотическое воспитание молодежи новых регионов РФ: реальность и перспективы развития // Modern Humanities Success. 2025. № 9. С. 316 – 324.

Поступила в редакцию: 25 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 27 июля 2025 г.; Принята к публикации: 2 сентября 2025 г.

Military-patriotic education of youth in new regions of the Russian Federation: reality and development prospects

¹ Khismatullina E.A.,
¹ Kherson State Pedagogical University

Abstract: the article is devoted to the analysis of the youth educational policy of Russia in the field of military-patriotic education of the youth of the new subjects of the Russian Federation. The subject of the study is military-patriotic events and projects that are currently being implemented in the territory of the new subjects of the Russian Federation (the Republic of Crimea, the DPR, the LPR, the Kherson and Zaporozhye regions). The article presents a systemic and comparative analysis of the implemented projects. The author relies on the available statistical data, regulatory and legal sources. As a result of the analysis of the content of the youth educational policy of Russia in the field of military-patriotic education of the new subjects

of the Russian Federation, the author determines the factors and conditions for the implementation of these projects that help and hinder the development of civic-patriotic education in the new subjects of the Russian Federation. The factors contributing to this process include – state-organized activities within the framework of the program of patriotic education of citizens of the Russian Federation; patriotic attitudes in the university environment; thematic actions, projects of various scales, increasing the prestige of Russia, its victories during the SMO; an increase in hours for studying history. The author points out the active work of the state in the field of implementation of military-patriotic education. In universities, separate programs of patriotic education are being developed, youth public organizations, student associations of patriotic orientation are functioning; volunteer activities are developing; military-patriotic competitions and festivals are held. However, it is obvious that the organization of the process of military-patriotic education, especially in a university, should rely on resources, including resources in the field of normative and legal regulation of this sphere, the creation of a structured methodology for the implementation of the strategy of military-patriotic education.

Keywords: educational policy, education of youth, military-patriotic education of youth, new subjects of the Russian Federation

For citation: Khismatullina E.A. Military-patriotic education of youth in new regions of the Russian Federation: reality and development prospects. Modern Humanities Success. 2025. 9. P. 316 – 324.

The article was submitted: May 25, 2025; Approved after reviewing: July 27, 2025; Accepted for publication: September 2, 2025.

Введение

Образование в 2014 году в составе РФ Республики Крым и города федерального значения Севастополя [1], а также включение в 2022 году в состав Российской Федерации новых субъектов [2], привело к необходимости пересмотра приоритетных направлений образовательной политики России с учетом новых политических реалий. В последние два десятилетия в РФ был принят ряд законов, связанных с проблемой гражданского, а также патриотического воспитания в вузах страны [3-7]. В центре нормативно-правового поля реализации воспитательной деятельности оказались вопросы гражданского и военно-патриотического воспитания личности. Закон «Об образовании в Российской Федерации» определяет воспитание основным инструментом социализации человека, освоения им ценностей духовно и нравственного характера, а также правил поведения в обществе и государстве [3]. В принятой Стратегии развития воспитания в РФ до 2025 года [8] говорится о важности воспитания для сохранения традиционных ценностей. Указ Президента «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 09.11.2022 № 809 в качестве одной из ключевых ценностей, наравне с жизнью и достоинством человека, закрепляет патриотизм.

Включение новых территорий в состав РФ выражает не только важнейшую социально-политическую стратегию в области осуществления национальной безопасности. Данный процесс становится вектором развития современного и будущего поколения России, идентичность которого строится на традиционных духовных ценностях,

активной гражданской позиции в области сохранения единого исторического наследия и культурной памяти вместе с новыми регионами РФ. Данный процесс невозможен без развития и реализации такого компонента образовательной политики, как патриотизм, что и обуславливает актуальность настоящего исследования.

Кроме того, воспитание является базовым компонентом развития личности в любую историческую эпоху, оно тесно связано с познанием и обучением, однако отличается от данных процессов. Обучение опирается, прежде всего, на логику и когнитивные процессы. Оно имеет дело с информацией, искусственными знаковыми, символическими, модельными объектами и процессами, овладение которыми обеспечивает интеллектуальное развитие человека, в которое входят и знания о морально-нравственных основах бытия.

Воспитание же происходит по другим законам. Воспитание не ограничивается знанием этих норм. Оно предполагает, кроме этого, еще включение обучающегося в реальные, диалогические по своей сути межличностные отношения, социальные процессы и явления общечеловеческой и национальной культуры как естественные события окружающей человека действительности, способные вызывать социальные чувства и эмоциональные переживания. Воспитание развитой и гармоничной личности является важнейшей ценностной установкой любой культуры. В условиях сложной социальной дифференциации, многообразия коммуникаций и манипуляторных смыслов воспитание становится фактором, обеспечивающим социокультурную самоидентификацию современного молодого поколения. Основной целью педагога является создание таких условий (ситуаций и со-

бытий), в которых эта самоидентификация стала бы возможной.

Патриотизм является базовой духовно-нравственной ценностью. Духовно-нравственные ценности являются ядром направленности личности. Направленность личности – одна из ее подструктур, представляющая собой совокупность устойчивых мотивов, ориентирующих деятельность личности. Поэтому можно сказать, что воспитание – это развитие направленности личности в отношении его мировоззрения и компонентов мировоззрения, к которым относятся ценности, идеалы, жизненные принципы, ценностные ориентации. Побудительные формы направленности личности включают влечения, желания, интересы, склонности, порывы, стремления.

Так как в основе влечений, желаний, интересов и других побуждений личности лежит отношение человека к различным ценностям, то отсюда следует, что мировоззрение и его компоненты (ценности, ценностные ориентации, идеалы и жизненные принципы) являются определяющими в поведении, общении и деятельности человека. Мировоззрение как система имеющихся у нее понятий и представлений о мире: природе, человеке, обществе и о самой себе, своем месте, своей роли в этом мире влияет на отношение человека к труду, к другим людям, на характер жизненных стремлений, на его быт, вкусы, интересы и т.д.

Компонентами мировоззрения человека являются ценности – явления и предметы материального или духовного характера, обладающие положительной значимостью, т.е. способные удовлетворять какие-либо потребности человека (индивидуальные ценности), социальных групп, классов, общества (социальные ценности), служить их интересам и целям. Люди не только познают свойства явлений и предметов, но и оценивают их с точки зрения их полезности или вредности для своей жизни, для общества, для природы и т.д.

Компонентами ценностей человека является идеал как образ совершенства чего-либо, кого-либо или в чем-либо. Идеалом является высшая цель, определяющая стремления, поведение, деятельность человека, группы, класса или всего общества в целом. Например, образ нашей великой страны (общественно-политический идеал), совершенные моральные качества личности и отношения между людьми (участник СВО), прекрасный, гармонично развитый человек (эстетический идеал) и т.д. Идеал вдохновляет людей, задает цели личностного самосовершенствования, совершенствования среды, общественного развития. Личностные идеалы строятся зачастую на основе образов конкретных людей – родителей, знако-

мых, педагогов, конкретных исторических личностей и т.д.

Ценностные ориентации – избирательное отношение человека к материальным и духовным ценностям, выраженное в его поведении, деятельности. Избирательность отношения человека к ценностям проявляется в том, что он отграничивает существенное и важное для него от несущественного. Поэтому ценностные ориентации являются факторами, непосредственно вызывающими побуждение человека к действию, выступают в роли мотивов. Именно от мотивов зависит поведение человека, однако базовой характеристикой являются ценности, и если такая ценность как патриотизм для человека является ведущей, то и мотивы его деятельности будут соответствующими.

Наиболее выраженные ценностные ориентации, определяющие самые стойкие мотивы деятельности, выступают как жизненная позиция личности, включающая систему нравственных, эстетических и т.д. норм и правил поведения, деятельности, общения человека.

Высшей формой направленности личности являются убеждения как единство мировоззрения и стремления к его реализации в своей деятельности. Убеждения объединяют интеллектуальные, эмоциональные и волевые свойства личности.

Такова структура направленности личности как основания для определения целей и содержания воспитания.

Традиционные духовно-нравственные ценности выступают как часть мировоззрения личности, определяющая поведение и деятельность человека. Эти ценности с начала 1990-х годов, и вплоть до конца второго десятилетия XXI века в России находились на задворках внимания государства, общества, системы образования. Однако сегодня, особенно с началом СВА и процессом реинтеграции новых субъектов в состав РФ, наблюдается формирование четкой воспитательной политики на всех уровнях образовательной системы, в том числе и системы высшего образования. Это процесс обусловлен, прежде всего, резко обострившимися проблемами и вызовами, с которыми Россия столкнулась в последние годы и которые привели в феврале 2022 года к началу специальной военной операции. В такие трудные времена, когда стоит выбор между существованием страны и его уничтожением, общество и государство обращаются к своим духовным основам, традиционным ценностям, укоренившимся в народе.

Воспитание осуществляется через организацию ситуаций и форм диалогического, межличностного взаимодействия участников образовательного процесса, то есть по Л.С. Выготскому – через со-

здание социальных ситуаций развития [9]. В этом плане, новые субъекты РФ являются плодотворной исторической и культурной почвой для процесса воспитания личности, находящейся в современной исторической ситуации. Сегодня для данного процесса крайне важен путь развития, который зависит от выбора и ответственности современного поколения, от ответственного осознания сложившейся исторической ситуации и вовлеченности в нее посредством, как обучения, знаний, так и личного переживания.

Более того, в новых субъектах РФ происходит активное развитие программ и различных военно-патриотических мероприятий, что подчеркивает значимость и актуальность данной области как части образовательной и воспитательной политики РФ. Данная политика постоянно совершенствуется, о чем говорит издание последнего Распоряжения Президента РФ [10]. В качестве определенного итога развития нормативно-правовой сферы должно стать создание единого пространства бытия и трансляции общих исторических и культурных смыслов народов России. Необходимость этого постоянно подчеркивается исследователями. Среди них можно особенно выделить научные работы Н. В. Корж и Л. Ф. Каримовой [11], В. В. Николиной и А. А. Лощиловой [12], А. Б. Гаглоевой [13], Е. Ю. Ивановой [14].

Материалы и методы исследований

В исследовании использовались следующие методы: праксиметрические (изучение и обобщение опыта гражданского и военного образования, анализ учебно-воспитательных концепций, программ); лонгитюдный метод; метод компаративного анализа, которые позволили сравнить деятельность различных военно-патриотических воспитательных проектов новых субъектов РФ; статистические методы обработки результатов исследования, а также анализ нормативно-правовых документов.

Результаты и обсуждения

Рассмотрим основные направления реализации военно-патриотического воспитания на территориях новых субъектов РФ, которые проходят процесс реинтеграции в единое образовательное пространство РФ [15], в том числе и в сфере реализации воспитательной политики РФ. В настоящее время в РФ в качестве основных ценностных ориентаций будущего поколения является патриотизм, который выражает ценность личной сопричастности к судьбе России, любовь и ответственность за ее судьбу. На форуме «Клуб создателей Смыслов», который состоялся в Москве 20 мая 2025 года и объединил около 600 участников – выпускников программы «Голос поколения» и программы преподавания модуля «Основы рос-

сийской государственности» [16] патриотизм назван приоритетной ценностной ориентацией наравне с солидарностью, многонациональностью, приоритетом традиционных нравственных норм и семейных ценностей, служением. Форум состоялся, в том числе, как обсуждение Указа Президента РФ В. В. Путина [17].

Однако, можно сказать, что сегодня на территориях новых субъектов РФ, активно развиваются молодежные проекты и программы, что соответствуют вектору развития молодежной и воспитательной политики, обозначенным Президентом РФ. Рассмотрим основные мероприятия и существующие проекты.

Во-первых, созданы военно-патриотические центры. На данный момент в Крыму функционируют 6 зональных центров («Крымпатриотцентр»). 15 октября 2024 года в Донецке открылся первый Военно-патриотический центр для активистов Движения Первых. Во всех новых субъектах РФ работает Центр «ВОИН», который занимается не только военно-патриотическим, но и военным воспитанием молодежи.

Данные центры обеспечивают формирование гражданско-патриотических ценностей молодежи, развитие личностных установок и отношения к патриотизму: «В качестве принципов, отражающих сущность и содержание процесса формирования гражданско-патриотических ценностей у подростков в контексте общественных запросов и государственных событий, выступают: принцип воспитания в коллективе; принцип сотрудничества; принцип конкретности и системности; принцип культуросообразности. Данные принципы являются универсальными для всей системы образования» [18, с. 140]. Деятельность военно-патриотических центров, как и других программ, осуществляется в рамках Федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» [19].

Во-вторых, развивается деятельность молодежных патриотических клубов, в том числе, созданных при российских вузах. Программа «Роспатриот» организует патриотические проекты, созданные молодыми для молодых. Так, она объединила 14 субъектов-партнёров мероприятий в 2023 году (Астраханская область, г. Москва, г. Санкт-Петербург, Ивановская и др. области). В 2024 году проведено более 30 очных мероприятий, количество участников составило более 5 млн человек [20].

Основные военно-патриотические клубы молодежи, которые функционируют и развиваются на территориях новых субъектов РФ, представлены в табл. 1.

Таблица 1

Студенческие патриотические клубы на территориях новых субъектов РФ.

Table 1

Student patriotic clubs in the territories of new subjects of the Russian Federation.

Название Клуба	Содержание деятельности
Военно-исторический клуб «Патриот»	Создан в Донецкой академии транспорта ДНР в 2014 году. Члены клуба проводят среди студентов работу по сохранению исторической памяти, воспитанию патриотизма, гражданственности, чувства гордости и уважения к историческому прошлому Родины.
«Я горжусь» – Ассоциация студенческих патриотических клубов	Основная задача – развитие патриотической активности молодежи. основные мероприятия: «Россия объединяет» (декабрь 2024); «Лидеры перемен»; «Медиадесант»: участники данного направления получают новые знания о создании и продвижении медиапроектов, а также осваивают современные медиатехнологии, применяемые в патриотическом воспитании.
Студенческие патриотические клубы	В 2024 году на базе ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет» открыт студенческий патриотический клуб «Донбасс непокорённый». В 2023 году Юридическом институте Луганского государственного университета имени Владимира Даля создан патриотический клуб студентов «Верны Отчизне». В 2024 году Активисты Народного фронта в Запорожской области создали первый детский военно-патриотический поисковый клуб при школе, одной из задач которого является уход за захоронениями времен ВОВ и проведение исторических памятных мероприятий

Ключевые результаты деятельности Ассоциации студенческих патриотических клубов «Я ГОРЖУСЬ» в 2023 году – создание ряда проектов:

1. Проект «Я горжусь. Знание»;
2. Проект «Я горжусь. Наставники»;
3. Проект «Я горжусь. Защитники»;
4. Проект «Я горжусь. Герои».

Данный большой Проект ориентирован на управление процессами воспитания у студентов чувства патриотизма, выстраивания работы студенческих патриотических клубов. Он ведет деятельность по внедрению практики наставничества активистов Ассоциации над воспитанниками юнармейского движения, направлен на развитие спортивно-патриотической подготовки студенческой молодежи, формирование системы знаний о тактике ведения боевых действий. В ходе реализации Проекта молодежь знакомится с личностями героев России, их героизмом и мужеством, проявленными во благо Родины.

В-третьих, активно развивается, особенно в новых субъектах РФ, деятельность военно-патриотических движений. В данной области широко представлена деятельность «ЮНАРМИИ» (детско-юношеского военно-патриотического общественного движения), в число которого входит уже более полутора миллионов молодых людей со всей России.

Движение постоянно проводит военно-патриотические мероприятия и конкурсы среди молодежи, посвященные героям СВО. Среди них, например, ЮНТЕХ, Лучший Дом Юнармии 2025. Движением постоянно организуются военно-патриотические лагеря для молодежи, например, лагерь «ЮНАРМЕЕЦ» ВДЦ «Смена», «ЮНАРМЕЙСКИЕ МАРШРУТЫ».

Также на территории новых субъектов РФ действует Всероссийский проект служения «ТВОЙ ГЕРОЙ», который способствует развитию социальной ответственности молодежи, оказывает всестороннюю помощь в профессиональной переподготовке и адаптации участникам СВО.

Ключевыми направлениями данного проекта являются:

- Обучение (переподготовка) и повышение квалификации;
- Трудоустройство, в первую очередь в учреждения и организации сферы работы с молодежью;
- Психологическая поддержка;
- Просветительская и наставническая деятельность.

На территориях новых субъектов РФ постоянно организуются и проходят различные Мероприятия военно-патриотического характера среди молодежи. Некоторые из них представлены в табл. 2.

Таблица 2

Мероприятия, связанные с военным и патриотическим воспитанием молодежи на территориях новых субъектов РФ.

Table 2

Events related to military and patriotic education of youth in the territories of new subjects of the Russian Federation.

Вид Мероприятия	Цель Мероприятия
Патриотические акции	Например, Вахта Памяти.
Игровая деятельность.	Спортивные игры с ориентацией на освоение тактики поведения на территории военных действий.
Комбинированные слёты	Включают военно-спортивную и конкурсную виды деятельности. Так, 30 сентября 2024 года в Центре юнармейской подготовки «Дом Юнармии» Центра внешкольной работы прошёл муниципальный слёт юнармейцев «Вместе мы – сила».
Фестивали	Массовое праздничное мероприятие, на котором демонстрируют достижения различных видов искусств, в том числе, и военного. Так, в 2024 году в Республике Крым прошёл IX Республиканский военно-патриотический фестиваль - конкурс «Огонь памяти выше всех обелисков», целью которого стало формирование национального, самосознания у детей, подростков и молодёжи.
Смотры	Например, Зарница 2.0.

В школах и вузах новых субъектов РФ также проводятся Уроки мужества, которые посвящены участникам СВО, подвигам однополчан, знаменательным военно-историческим событиям.

Ключевые молодежные мероприятия организуются Росмолодежью. Для реализации и проведения успешной молодежной политики важны меры, которые организованы РосМолодежью, в том числе и на новых регионах РФ. Данные меры связаны с профилактикой негативных явлений социального характера в молодежной среде. К областям работы Росмолодежи в этом направлении относятся:

1. Формирование профессионального сообщества в сфере профилактической работы, в том числе поддержка инициатив молодёжи, создание безопасной информационной среды, организация образовательных семинаров для специалистов по работе с молодёжью. Сюда же входит вынесение решений по блокировке противоправного контента.

2. Предоставление грантовой поддержки на реализацию молодёжных профилактических проектов.

3. Профилактические мероприятия в рамках Всероссийской форумной кампании и ключевых проектов Росмолодёжи (повышение информационной грамотности молодёжи, проведение различных Форумов по профилактике терроризма и экстремизма среди молодёжи, например, «Формула согласия», «Мир без угроз»).

Выводы

Реализация мероприятий военно-патриотического характера в сфере воспитания в новых субъектах РФ имеет целью, в первую очередь, формирование патриотизма, чувства сопричастности к судьбе России. Анализ мероприятий и проектов, которые проводятся в данной области, показал, что их объединяет выполнение таких задач, как развитие национального самосознания, чувства любви и преданности России, привлечение молодежи к участию в социально-значимых проектах.

Реализация военно-патриотического воспитания в новых субъектах РФ осуществляется в условиях, которые, могут, как способствовать дальнейшему эффективному развитию государственной образовательной и воспитательной политики, так и усложнять ее. Однако, формированию патриотизма в качестве ценности способствует организация единого смыслового пространства воспитания молодого человека, ключевыми из которых, на наш взгляд, являются любовь к Родине как эмоционально окрашенное позитивное отношение к Родине, российскому государству; уважительное отношение к героям России; уважение к наследию народов России как благодарное и рачительное отношение к тому, что накоплено поколениями и народами, составляющими российское общество, целостное представление об историческом пути государства, критическое (не критиканское) отношение к истории; понимание и принятие естественных культурных различий народов, населяющих Россию.

Список источников

1. Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя». [Электронный ресурс]. URL: www.kremlin.ru/acts/bank/38220 (дата обращения: 18.04.2025)
2. Федеральный закон от 18.03.2023 № 63-ФЗ «Об особенностях правового регулирования отношений в области культуры в связи с принятием в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области и образованием в составе Российской Федерации новых субъектов – Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области». [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303180002> (дата обращения: 15.04.2025)
3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года N 273-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 07.04.2025)
4. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. №474 «О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/law/korrektirovka-plana-deiatelnosti-federalnogo-agentstva-po-delam_2/korrektirovka-plana-deiatelnosti-federalnogo-agentstva/iv/2/?ysclid=may3smm63i336447306 (дата обращения: 14.04.2025)
5. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46328> (дата обращения: 14.04.2025)
6. Приказ №1214 от 7.12.2022 г. о «Совете проректоров по молодежной политике и воспитательной деятельности образовательных организаций высшего образования при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/about/deps/dgmpispvsvo/educationB2.pdf> (дата обращения: 11.04.2025)
7. Приказ Минобрнауки России от 14.12.2023 г. №1188 «Об утверждении Положения о Департаменте государственной молодежной политики и воспитательной деятельности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minobrnauki-rossii-ot-14122023-n-1188-ob-utverzhenii/?ysclid=may3pb7jus664361004> (дата обращения: 12.04.2025)
8. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённая распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2019 года №996-р. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf> (дата обращения: 30.04.2025)
9. Выготский Л.С. Психология развития человека. М.: Изд-во Смысл; Эксмо, 2005, 512 с.
10. Распоряжение Президента Российской Федерации от 19.05.2025 №175-рп об образовании межведомственной рабочей группы по вопросам воспитания детей и молодежи [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202505190015?ysclid=may3nc2ii6343436882> (дата обращения: 20.04.2025)
11. Корж Н.В., Каримова Л.Ф. Проблема патриотизма среди современной молодежи в условиях геополитической напряженности. Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2022. Т. 10. № 4. С. 80 – 89. doi:10.21685/2307-9525-2022-10-4-9
12. Николина В.В., Лощилова А.А. Формирование гражданской идентичности и культурно-исторической памяти молодежи России на территориях новых субъектов Российской Федерации молодежи России, проживающей на территории новых субъектов РФ // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 3 (106). С. 266 – 269.
13. Гаглыева А.Б. Факторы формирования гражданской и этнической идентичностей. Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66-3. С. 348 – 351.
14. Иванова Е.Ю. Региональная политика по развитию патриотического воспитания молодежи в республике Крым. Гуманитарные науки (г. Ялта). 2021. № 4 (56). С. 35 – 39.
15. Нечаев В.Д. Реинтеграция новых субъектов Российской Федерации в предметном поле российской педагогической науки и практики образования. Ценности и смыслы. 2024. № 4 (92). С. 6 – 23.
16. Минобрнауки презентовало «Клубы создателей смыслов». [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/obrazovanie/97500/> (дата обращения: 10.04.2025)

17. Указ Президента РФ В.В. Путина от 07.05.2025 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542>. (дата обращения: 16.04.2025)
18. Хисматуллина Е.В. Модель формирования гражданско-патриотических ценностей у подростков в военно-патриотических центрах. Педагогический журнал. 2018. Т. 8. № 3А. С. 138 – 145.
19. Федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/?ysclid=may0есynaх497250990> (дата обращения: 14.04.2025)
20. Более 5 млн человек приняли участие в программах Роспатриота в 2024 году. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/22709581> (дата обращения: 04.04.2025)

References

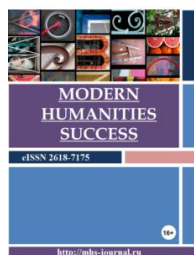
1. Federal Constitutional Law of 21.03.2014 No. 6-FKZ "On the Admission to the Russian Federation of the Republic of Crimea and the Formation of New Subjects within the Russian Federation – the Republic of Crimea and the Federal City of Sevastopol." [Electronic resource]. URL: www.kremlin.ru/acts/bank/38220 (date of access: 18.04.2025)
2. Federal Law of 18.03.2023 No. 63-FZ "On the Peculiarities of Legal Regulation of Relations in the Sphere of Culture in Connection with the Admission to the Russian Federation of the Donetsk People's Republic, Lugansk People's Republic, Zaporizhia Oblast and Kherson Oblast and the Formation within the Russian Federation of New Subjects – the Donetsk People's Republic, Lugansk People's Republic, Zaporizhia Oblast and Kherson Oblast." [Electronic resource]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303180002> (date of access: 15.04.2025)
3. Federal Law "On Education in the Russian Federation" dated 29.12.2012 N 273-FZ dated December 29, 2012 N 273-FZ. [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (date of access: 07.04.2025)
4. Decree of the President of the Russian Federation dated July 21, 2020 No. 474 "On the national development goals of the Russian Federation until 2030" [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru/law/korrektirovka-plana-deiatelnosti-federalnogo-agentstva-po-dela-2/korrektirovka-plana-deiatelnosti-federalnogo-agentstva/iv/2/?ysclid=may3smm63i336447306> (date of access: 14.04.2025)
5. Federal Law of December 30, 2020 No. 489-FZ "On Youth Policy in the Russian Federation". [Electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46328> (date of access: 14.04.2025)
6. Order No. 1214 of 7.12.2022 on the "Council of Vice-Rectors for Youth Policy and Educational Activities of Higher Education Organizations under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation". [Electronic resource]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/about/deps/dgmpispvsvo/educationB2.pdf> (date of access: 11.04.2025)
7. Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated 14.12.2023 No. 1188 "On approval of the Regulation on the Department of State Youth Policy and Educational Activities of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation". [Electronic resource]. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minobrnauki-rossii-ot-14122023-n-1188-ob-utverzhdenii/?ysclid=may3pb7jus664361004> (date of access: 12.04.2025)
8. Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period up to 2025, approved by the order of the Government of the Russian Federation of May 29, 2015 No. 996-r. [Electronic resource]. URL: <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf> (date of access: 30.04.2025)
9. Vygotsky L.S. Psychology of human development. Moscow: Smysl Publishing House; Eksmo, 2005, 512 p.
10. Order of the President of the Russian Federation of 19.05.2025 No. 175-rp on the formation of an interdepartmental working group on issues of upbringing of children and youth [Electronic resource]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202505190015?ysclid=may3nc2ii6343436882> (date of access: 20.04.2025)
11. Korzh N.V., Karimova L.F. The problem of patriotism among modern youth in the context of geopolitical tension. Electronic scientific journal "Science. Society. State". 2022. Vol. 10. No. 4. P. 80 – 89. doi:10.21685/2307-9525-2022-10-4-9
12. Nikolina V.V., Loshilova A.A. Formation of civic identity and cultural and historical memory of Russian youth in the territories of new constituent entities of the Russian Federation of Russian youth living in the territory of new constituent entities of the Russian Federation. The world of science, culture, education. 2024. No. 3 (106). P. 266 – 269.

13. Gagloeva A.B. Factors in the formation of civic and ethnic identities. Problems of modern pedagogical education. 2020. No. 66-3. P. 348 – 351.
14. Ivanova E.Yu. Regional policy for the development of patriotic education of youth in the Republic of Crimea. Humanities (Yalta). 2021. No. 4 (56). P. 35 – 39.
15. Nechaev V.D. Reintegration of new subjects of the Russian Federation in the subject field of Russian pedagogical science and educational practice. Values and meanings. 2024. No. 4 (92). P. 6 – 23.
16. The Ministry of Education and Science presented the "Clubs of Creators of Meanings". [Electronic resource]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/obrazovanie/97500/> (date of access: 10.04.2025)
17. Decree of the President of the Russian Federation V.V. Putin dated 07.05.2025 No. 309 "On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036." [Electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542>. (date of access: 16.04.2025)
18. Khismatullina E.V. Model of formation of civic-patriotic values among adolescents in military-patriotic centers. Pedagogical journal. 2018. Vol. 8. No. 3A. Pp. 138 - 145.
19. Federal project "Patriotic education of citizens of the Russian Federation". [Electronic resource]. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/?ysclid=may0ecynax497250990> (date of access: 14.04.2025)
20. More than 5 million people took part in Rospatriot programs in 2024. [Electronic resource]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/22709581> (date accessed: 04.04.2025)

Информация об авторе

Хисматуллина Е.А., проректор по непрерывному образованию и проектной деятельности, преподаватель, SPIN-код: 4382-4802, Херсонский государственный педагогический университет

© Хисматуллина Е.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 9 / 2025, Iss. 9 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.8:615.825

Влияние дыхательных практик на восстановление после интенсивных занятий карате

¹ Шиловских С.А.,

¹ Спортсмен и эксперт в области карате, Сан-Диего, США

Аннотация: целью представленного исследования выступает анализ воздействия дыхательных техник на физиологическую стабилизацию и психоэмоциональное восстановление каратистов после интенсивных тренировочных нагрузок. С точки зрения современных научных представлений рассмотрены механизмы действия дыхательных упражнений, а также организовано практическое наблюдение с участием спортсменов с различным уровнем подготовки. Результаты показывают, что регулярное использование указанных методик содействует ускорению процессов восстановления, снижению стрессовой реакции и стабилизации спортивной продуктивности. Данное исследование будет полезно как педагогам и тренерам, так и самим спортсменам.

Ключевые слова: карате, восстановление, дыхание, спорт, стресс

Для цитирования: Шиловских С.А. Влияние дыхательных практик на восстановление после интенсивных занятий карате // Modern Humanities Success. 2025. № 9. С. 325 – 333.

Поступила в редакцию: 26 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 28 июля 2025 г.; Принята к публикации: 2 сентября 2025 г.

Impact of breathing practices on recovery after high-intensity karate training

¹ Shilovskikh S.A.,

¹ Athlete and Expert in Karate, San Diego, USA

Abstract: the aim of this study is to analyze the effects of breathing techniques on the physiological stabilization and psycho-emotional recovery of karate practitioners following high-intensity training loads. Through the lens of current scientific understanding, the mechanisms of action of breathing exercises are examined, and a practical observation involving athletes with different levels of training is presented. The results indicate that regular use of these methods accelerates recovery processes, mitigates the stress response, and stabilizes athletic performance. This study is intended to be useful for educators and coaches, as well as for athletes themselves.

Keywords: karate, recovery, breathing, sport, stress

For citation: Shilovskikh S.A. Impact of breathing practices on recovery after high-intensity karate training. Modern Humanities Success. 2025. 9. P. 325 – 333.

The article was submitted: May 26, 2025; Approved after reviewing: July 28, 2025; Accepted for publication: September 2, 2025.

Введение

Интенсивные физические занятия, сопровождающие спортивную деятельность, оказывают многостороннее воздействие на человеческий организм, ярким примером чего служит каратэ – боевое искусство, отличающееся необходимостью

высокой телесной выносливости, ментального сосредоточения и дыхательной саморегуляции, при этом в научном русле в представленной работе акцент сделан на анализ влияния нагрузок, сопровождающих тренировки по каратэ, на общее состояние здоровья спортсменов – особенно через

призму функционирования дыхательной системы и ее компенсаторных реакций. Современные подходы к спортивной подготовке всё активнее воспринимаются как путь не только к достижению спортивной продуктивности, но и как инструмент целостного укрепления организма, при этом каратэ объединяет в себе аэробную и анаэробную активность, скоростно-силовые компоненты и элементы психофизического равновесия, вследствие чего в условиях систематических и интенсивных занятий физиологические параметры подвергаются ощутимым нагрузкам, на которые откликаются прежде всего сердечно-сосудистая и дыхательная функциональные системы.

В условиях расширения спортивной сферы, повсеместного роста двигательной активности и популяризации восточных направлений, таких как каратэ, возрастает весомость изучения того, как выраженные тренировочные воздействия отражаются на внутренних физиологических механизмах, поскольку рассматриваемая дисциплина охватывает не только физическую выносливость, но и психоэмоциональную устойчивость, а также дыхательную согласованность, однако интенсивность практик, типичных для каратэ, требует системного анализа возможных перегрузок – особенно в ракурсе функционирования сердечно-сосудистой и дыхательной регуляции.

Материалы и методы исследований

Функциональная направленность представленного исследования опирается на материалы А.Г. Байхаджиева [2], в которых дана сопоставительная характеристика уровня функциональной подготовленности и психомоторных проявлений у каратистов, различающихся по весовым категориям, что позволило проследить корреляцию между типологией телосложения и особенностями физиологического отклика на тренировочную нагрузку, включая компоненты регенерации. Психофизиологическая устойчивость к тренировочным воздействиям в спортивной деятельности изложена в публикации Кима Хён Су [4], где через призму науки исследованы восточные подходы к внутреннему саморегулированию атлета с применением дыхательных техник и ментальных инструментов, характерных для традиционных оздоровительных учений. Педагогические принципы интеграции восстановительных средств в тренировочную систему проанализированы в работе Чеддиа Д., Бонделл Х., Тейлор П. [10] авторы представляют математическую модель оптимизации тренировочной нагрузки с учетом фаз восстановления и периодизации. Работа направлена на повышение эффективности спортивной подготовки за счет точного подбора объема и интенсивности трени-

ровок. Акинджи Б. и соавторы [1], рассматривают протоколы дыхательной тренировки у параатлетов и их влияние на физические показатели. Работа подчеркивает важность включения дыхательных упражнений в тренировочный процесс для повышения функциональных резервов организма.

В исследовании Бхаттачарья П., Чаттерджи С., Мондал С., Рой Д. [3] приняли участие 30 юных каратистов (8-12 лет): 15 с многолетним опытом в карате и 15 активных ровесников без карате-тренировок. Изучался автономный контроль сердечной деятельности с помощью анализа вариабельности сердечного ритма (HRV), включая временные и частотные параметры. Интерпретация дыхательной терапии как способа постнагрузочной регенерации раскрыта в исследовании М. М. Умарова [8] с коллегами, где доказана результативность комплекса дыхательных техник в условиях университетского спорта при оптимизации восстановительных процессов.

В качестве дополнительного аргументационного звена выступает работа А.В. Шишкиной и М.А. Дерябиной [7], в которой на примере тренировочной практики лыжников и биатлонистов выявлена универсальность дыхательных техник и их приспособляемость к циклическим видам спорта, сходным с каратэ по нагрузочному профилю. Финальную составляющую методологической конструкции представляет диссертационная работа Д.В. Ярошенко [9], в которой с учётом влияния на регенеративные, координационные и психоэмоциональные параметры квалифицированных каратистов обосновано применение восточных оздоровительных концепций с включением дыхательных методик. В исследовании Т. Ковальский и др. [5] с участием 16 элитных шорт-трекистов сравнивались два метода тренировки дыхательной мускулатуры. За шесть недель оба улучшили показатели дыхания, но значимых различий, кроме изменений максимальной частоты дыхания в зависимости от метода и пола, не выявлено. В исследовании Д. Ноттер и др. [6] 26 молодых мужчин прошли четыре недели разных программ дыхательной тренировки. Обе повысили выносливость дыхательных мышц, при этом вдоховая тренировка дополнительно усилила силу вдоха; различий в спортивной результативности не обнаружено.

Методологическая база данного исследования проектируется на основании всестороннего анализа научных источников отечественного и зарубежного происхождения, сосредоточенных на проблематике спортивной подготовки, регенерации и психофизиологического саморегулирования в обстановке занятий каратэ, где реализован комплексный исследовательский подход, включаю-

ший элементы функционального, сравнительного и педагогического рассмотрения, что обеспечило углубленную оценку воздействия дыхательных техник на процессы восстановления и приспособляемости у спортсменов, тренирующихся в условиях выраженного физического и эмоционального напряжения.

Результаты и обсуждения

Современный этап эволюции спортивной сферы характеризуется нарастающим вниманием к научному осмыслению влияния физических усилий на внутренние физиологические процессы, что в условиях повсеместного утверждения концепции здорового образа жизни и активного внедрения двигательных практик в повседневную среду предопределяет весомость вопросов, касающихся приспособления организма к нагрузкам, в том числе – функционирования дыхательной системы в условиях интенсивных тренировок, что связано с профилактикой истощения, оптимизацией тренировочных программ и усилением общей устойчивости организма к стрессорным воздействиям [10]. С позиции науки, особый интерес представляет каратэ – сложносоставной вид физической активности, оказывающий выраженное воздействие на дыхательные и кардиореспираторные параметры, при этом тренировки объединяют координационные, силовые, скоростные и гибкостные качества, охватывая диапазон от умеренной аэробной стимуляции до максимально интенсивных анаэробных режимов, особенно в соревновательных практиках (кумитэ), где характерны резкие, динамичные действия, сопровождаемые предельной мышечной мобилизацией, требующей надежной и устойчивой деятельности дыхательного аппарата, способного стабильно снабжать кислородом и сохранять ритмичность дыхания [2]. Стоит подчеркнуть, что в структуре каратэ дыхание перестает быть исключительно физиологическим актом, обретая техническую и тактическую ценность, так как синхронизация выдохов с боевыми действиями, а также применение кiai выполняют одновременно энергетическую и дыхательную функции, что позволяет спортсмену достигать большего контроля над дыхательными фазами и внутренним напряжением [9].

Регулярное выполнение специализированных упражнений приводит к капитальным адаптационным сдвигам – увеличению жизненного объема легких, улучшению альвеолярного газообмена, росту устойчивости к гипоксии и гиперкапнии, что содействует росту общей выносливости и укреплению функционального состояния, при этом дыхательная мускулатура активизируется благодаря задержке дыхания, контролируемому диафрагмальному паттерну и форсированным выдохом, что в конечном счете повышает экономичность дыхания как в состоянии покоя, так и при физическом напряжении [1]. Одновременно с этим, высокая интенсивность спортивной практики диктует необходимость внимательного отношения к состоянию здоровья занимающихся, так как нерегулируемые и чрезмерные физические стимулы способны вызвать функциональные сбои – респираторную утомляемость, гипервентиляционные синдромы, дисбаланс кислотно-щелочного равновесия, а в отдельных случаях – склонность к физически индуцированному бронхоспазму, что требует своевременного диагностического сопровождения и индивидуального подхода в построении тренировочного процесса, особенно в условиях эмоционального напряжения, способного нарушить дыхательный ритм и понизить эффективность оксигенации [6]. Каратэ, рассматриваемое как систематически осуществляемая двигательная практика, оказывает комплексное воздействие на организм человека, при этом каждое занятие охватывает не только физическую активность, но и включает в содержание дыхательные компоненты, элементы психорегуляции и механизмы нейромышечного контроля, однако одновременно с этим заслуживает внимания и вероятность негативных последствий – особенно в условиях чрезмерных нагрузок, недостаточного восстановления или отсутствия персонализированной методической стратегии, в связи с чем ниже представлена обобщающая таблица, характеризующая полезные и потенциально неблагоприятные влияния каратэ на физиологическое состояние занимающихся (табл. 1).

Таблица 1

Положительные и отрицательные воздействия на организм регулярных занятий карате (составлено автором на основе собственного исследования).

Table 1

Positive and negative effects on the body of regular karate training (compiled by the author based on his own research).

Положительный эффект	Отрицательный эффект
развитие сердечно-сосудистой выносливости и снижение ЧСС в покое	перетренированность при несбалансированном графике тренировок
улучшение функции дыхательной системы, повышение жизненной емкости легких	повышенный риск респираторной усталости при чрезмерной интенсивности
формирование устойчивости к стрессу и улучшение эмоциональной регуляции	риск хронического мышечного напряжения и психоэмоционального переутомления
повышение силы, координации, гибкости и реакции	возможность травм при нарушении техники или недостаточном контроле
улучшение метаболических процессов, нормализация массы тела	нарушение сна и восстановления при несоответствии нагрузок возрасту
развитие самодисциплины и когнитивных функций	эпизодические дыхательные нарушения
активизация иммунной системы и снижение частоты простудных заболеваний	обострение скрытых хронических заболеваний при резком начале тренировок

Систематическое участие в тренировочном процессе по каратэ приносит весомую пользу для физического состояния, способствуя укреплению выносливости, наращиванию силы, стабилизации дыхательной функции и психоэмоционального равновесия, при этом результативность и безопасность занятий определяются соблюдением принципов дозированной нагрузки, персонализированной подготовки и регламентированного восстановления, а возможные отрицательные проявления сведены к минимуму при наличии квалифицированного медицинского наблюдения, точной техники исполнения и интеграции дыхательных и восстановительных методик, вследствие чего каратэ рассматривается не только как форма спортивной реализации, но и как действенное средство оздоровления при рациональной организации тренировочного процесса [5].

Управляемые дыхательные методики представляют собой целенаправленные способы регуляции дыхательного процесса, направленные на усовершенствование физиологических параметров, развитие выносливости, обеспечение восстановления и настройку психоэмоционального состояния спортсмена, причем в последние годы их активно интегрируют в систему подготовки в таких спортивных дисциплинах, как легкая атлетика, водные виды, боевые единоборства, циклические форматы и тренировки с уклоном в йогиическую направленность [7]. Исходя из научных соображений, наблюдается усиливающийся интерес к внедрению дыхательных практик в структуру спортивной подготовки, поскольку систематическое при-

менение методик, направленных на развитие контроля и глубины дыхания, нормализует кислородный обмен, стабилизирует вегетативные механизмы и снижает психоэмоциональную нагрузку, что приобретает особую ценность в условиях возрастания интенсивности соревнований, усиления стрессовых факторов и ухудшения экологических условий, оказывающих влияние на здоровье спортивно активной молодежи [4].

С существующих позиций дыхательные упражнения делятся на несколько основных направлений: функциональные дыхательные тренировки, преследующие цель увеличить объем легких, усилить мощность дыхательной мускулатуры и повысить газообменную эффективность, что особенно характерно для циклических спортивных форматов (таких как бег, плавание и велоспорт); дыхательные методики психорегуляции, обеспечивающие стабилизацию автономной нервной системы, снижение тревожности и углубление концентрации внимания в соревновательной обстановке (как, например, в стрельбе, фигурном катании или боевых единоборствах); йогиические техники и дыхательные упражнения пранаяма, которые направлены на осознанное управление ритмом дыхания, его гармонизацию и развитие внутренней чувствительности, что характерно для художественной гимнастики, каратэ и ушу; а также гипоксические методики, предполагающие имитацию условий пониженного кислородного обеспечения (в частности, посредством задержек дыхания), направленные на трансформацию устойчивости к кислородной недостаточности и

применяемые в кроссфите, триатлоне и альпинистской подготовке [7]. Практическое применение дыхательных техник отражается в выраженной модуляции вариабельности сердечного ритма, приросте максимального потребления кислорода и увеличении резервов дыхательной системы, усилении способности к сосредоточению и когнитивному самоконтролю, нормализации уровня кортизола с выравниванием эмоционального состояния, а также ускорении фаз восстановления после тренировочного или соревновательного напряжения [8].

В условиях подготовки спортсменов, практикующих каратэ, интеграция дыхательных методик обеспечивает многоуровневый эффект: во-первых, формируется стойкость дыхательной системы в процессе выполнения ката и при длительных поединках; во-вторых, прием диафрагмального и замедленного дыхания, используемый в рамках психорегуляции, содействует углубленной концентрации и понижает уровень тревожности в соревновательной ситуации; одновременно с этим такие методики допустимо внедрять в подготовительные (разминка), заключительные (заминка) и восстановительные этапы тренировочного микропериода, что способствует функциональной и психиче-

ской уравновешенности [7]. Наиболее продуктивный подход базируется на совмещении функционального дыхательного тренинга с применением специализированных устройств (таких как PowerBreathe), техник пранаяма и дыхательной медитации в восстановительной фазе, и, резюмируя изложенное выше, стоит подчеркнуть: систематическое включение дыхательных процедур в архитектуру тренировочного процесса, особенно в таких комплексных дисциплинах, как каратэ, выражается не только в наращивании физической выносливости, но и в укреплении ментальной устойчивости, что приобретает особое значение в условиях эмоционального давления и высокой динамики поединков [3]. Прежде чем интегрировать дыхательные методики в организацию спортивной подготовки, надлежит осознать их своеобразие, характер направленного воздействия и оправданность использования в разнородных спортивных направлениях, причём ниже приведен обобщенный сравнительный обзор базовых типов дыхательных техник, сфер их функционального применения и основных эффектов, оказываемых на подготовленного спортсмена – с целью более точного ориентирования в выборе подходящих инструментов (табл. 2).

Таблица 2

Сравнение дыхательных практик и их применение в спорте (составлено автором на основе собственного исследования).

Table 2

Comparison of breathing practices and their application in sports (compiled by the author based on his own research).

Вид дыхательной практики	Применение в видах спорта	Воздействие
функциональный дыхательный тренинг	плавание, бег, триатлон	повышение дыхательной мощности
психо регуляторные техники	карате, стрельба, гимнастика	снижение стресса, улучшение концентрации
пранаяма(йогические техники)	ушу, карате, художественная гимнастика	контроль ритма дыхания, ментальная устойчивость
гипоксические упражнения	альпинист, кроссфит, боевые искусства	адаптация к гипоксии, повышение выносливости

Так, последовательная интеграция дыхательных техник в организацию спортивного тренинга, особенно в таких многокомпонентных направлениях, как каратэ, отражается не только на усилении выносливости организма, но и на укреплении психической стабильности, что приобретает решающее значение в обстановке соревновательной напряжённости и высокой боевой динамики [2].

Дыхательные методики занимают значимое место не только в выстраивании выносливости и устойчивости к психоэмоциональным перегрузкам, но и в профилактической работе по сниже-

нию травматизма и в ускорении процессов восстановления, особенно в условиях интенсивных и контактных направлений, к числу которых относится каратэ, где в ходе тренировок и соревновательных схваток спортсмен неизбежно сталкивается с высокими физическими и эмоциональными нагрузками, что влечёт за собой риск функционального перенапряжения, падение уровня координации и, как закономерный результат, повышенную вероятность повреждений [4]. Систематическое выполнение дыхательных упражнений отражается на улучшении кислородного снабже-

ния тканей, стабилизации тонуса мышц и снижении проявлений хронического напряжения мускулатуры, за счёт чего снижается частота микроразрывов и чрезмерных нагрузок на опорно-двигательный аппарат [10]. Ресурс дыхательных методик в реабилитационном аспекте особенно ощутим при восстановлении после нарушений целостности или функциональности двигательной системы, поскольку осознанные и диафрагмальные формы дыхания активизируют парасимпатическую часть вегетативной нервной системы, что выражается в ускоренном восстановлении, уменьшении воспалительных процессов и стабилизации гормонального фона [2]. Причем подобные практики одновременно содействуют поддержанию внутреннего равновесия в период вынужденного перерыва в тренировочной деятельности, ослабляя тревожные реакции, связанные с временной утратой физической формы или подготовкой к предстоящим соревнованиям. Включение дыхательных техник в тренировочную структуру по каратэ не только усиливает результативность подготовительного процесса, но и выполняет стратегически важную функцию – содействует снижению уровня травматизации и ускоряет фазу вос-

становления, формируя целостный и сбалансированный подход к спортивной нагрузке [10].

Работа А.В.Шишкина и М.А.Дерябина ориентирована на эмпирическое изучение результативности дыхательных упражнений в системе подготовки квалифицированных представителей лыжных гонок и биатлона, при этом основное внимание уделяется использованию гипоксико-гиперкапнических респираторных методик с привлечением специализированных устройств (в частности, аппарата «Карбоник»), направленных на усиление приспособляемости к недостатку кислорода, развитие дыхательной выносливости и наращивание функциональных резервов организма [7]. В рамках исследования рассматривались две тренировочные группы – контрольная и экспериментальная, причём последняя осуществляла тренировки с применением дыхательных тренажёров, тогда как первая придерживалась традиционной схемы занятий, и, по результатам анализа, в экспериментальной выборке были зафиксированы явные улучшения в устойчивости к гипоксическим условиям, росте функциональных показателей и спортивных достижениях как в лыжных гонках, так и в стрельбе (рис. 1).

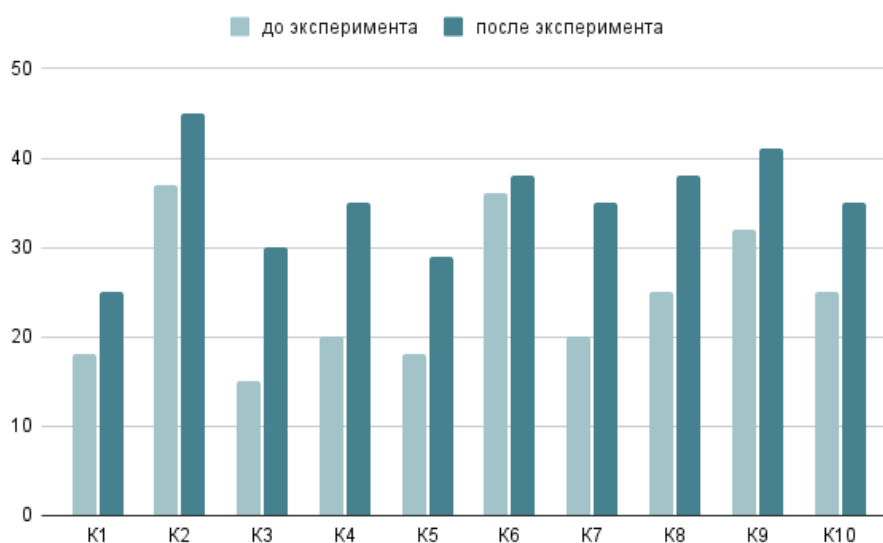

Рис. 1. Динамика времени задержки дыхания на выдохе при выполнении физической работы после дыхательной тренировки по методике Ю.Андреева (составлено автором на основе [7]).

Fig. 1. Dynamics of breath holding time on exhalation during physical work after breathing training according to the method of Yu. Andreev (compiled by the author based on [7]).

Полученные в ходе эксперимента данные продемонстрировали положительную динамику, подтверждая высокую степень управляемости функции внешнего дыхания при произвольной регуляции, причем применение естественных дыхательных техник проявляется в ускоренном приспособлении к тренировочным нагрузкам, обеспечивая

более эффективное реагирование организма на адаптационные стимулы [7]. Каратэ же как динамичная форма физической активности оказывает многоуровневое воздействие на здоровье, а при рационально организованном тренировочном процессе наблюдаются выраженные положительные результаты: повышение общей устойчивости,

укрепление дыхательной функции и расширение адаптационных резервов, при этом эффективное планирование тренировочных нагрузок и использование научно обоснованных дыхательных стратегий становятся обязательным условием сохранения здоровья спортсменов, особенно в условиях, когда спортивная деятельность воспринимается как средство не только достижения результата, но и как инструмент укрепления здоровья нации.

Выводы

Современная траектория развития спортивной подготовки всё настойчивее ориентируется на научно выверенный, целостный и индивидуализированный формат организации тренировочного процесса, и в научном русле дыхательные методики рассматриваются как неотъемлемый инструмент, который отражается не только на росте физической выносливости и усилении приспособляемости к нагрузочным воздействиям, но и на укреплении психоэмоциональной стабильности, профилактике функциональных нарушений и ускорении посттравматического восстановления, что особенно отчетливо прослеживается в сложносоставных и энергозатратных дисциплинах – таких, как каратэ, где дыхание выполняет одновременно физиологическую, техническую, такти-

ческую и психорегуляторную задачи. Внедрение функционально направленных дыхательных методик, йоговских практик и регуляторных техник с психофизиологическим вектором в архитектуру подготовки по каратэ формирует многокомпонентный оздоровительно-развивающий эффект, который в сопряжении с грамотно распределенной физической нагрузкой, персонализированным подбором упражнений и систематическим врачебным мониторингом превращает дыхательные процедуры в действенный инструмент, отражающийся на улучшении спортивных характеристик, снижении вероятности травматических последствий и повышении устойчивости организма к стрессовым факторам.

По результатам проведенного исследования, стоит подчеркнуть: внедрение дыхательных техник, основанных на научных представлениях, в структуру подготовки спортсменов-каратистов позволяет выстраивать функционально надежного, устойчивого и сбалансированного атлета, обладающего способностью к высокоэффективной адаптации к требованиям современного тренировочного процесса и к сохранению спортивной продуктивности при минимизации физиологических затрат.

Список источников

1. Акинджи Б. и др. Тренировка дыхательных мышц у параспортсменов: систематический обзор протоколов и эффектов // Журнал спортивной реабилитации. 2024. Т. 33. № 6. С. 387 – 395. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/38996453/>
2. Байхаджиев А.Г. Сравнительная оценка функциональной подготовленности и психомоторных характеристик юношей 12-13 лет лёгкой и тяжёлой весовой категории в каратэ // МБУДО СШОР им. П.Г. Горохова. Смоленск, 2024. URL: <https://nsjuralgufk.ru/articles/104>
3. Бхаттачарья П., Чаттерджи С., Мондал С., Рой Д. Вариабельность сердечного ритма как нейроавтономный маркер воздействия тренировок по каратэ – наблюдательное исследование у детей // Международный журнал науки о физических упражнениях. 2023. Т. 16. № 2. С. 342 – 352. URL: https://digitalcommons.wku.edu/ijes/vol16/iss2/6/?utm_source=chatgpt.com
4. Ким Хён Су Применение восточных принципов в спортивной подготовке // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум». 2019. № 10-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-vostochnyh-printsipov-v-sportivnoy-podgotovke>
5. Ковальски Т., Клусевич А., Ребиш К., Вилк А., Старчевский М. Сравнительное исследование методов тренировки дыхательных мышц: влияние на кардиореспираторные показатели и спортивную результативность у элитных шорт-трек конькобежцев // Life (Basel). 2024. Т. 14. № 9. Art. 1159. DOI: 10.3390/life14091159. URL: https://www.researchgate.net/publication/383994211_Comparative_Study_of_Different_Respiratory_Muscle_Training_Methods_Effects_on_Cardiopulmonary_Indices_and_Athletic_Performance_in_Elite_Short-Track_Speedskaters
6. Ноттер Д. А., Верже С., Ренггли А. С., Спенглер К. М. Сходные эффекты различных программ тренировки дыхательных мышц на спортивную результативность у здоровых молодых мужчин // Scientific Reports. 2023. Т. 13. Art. 16135. DOI: 10.1038/s41598-023-41580-w. URL: [https://www.researchgate.net/publication/374197370_Similar_effects_on_exercise_performance_following_diffe](https://www.researchgate.net/publication/374197370_Similar_effects_on_exercise_performance_following_different_respiratory_muscle_training_programs_in_healthy_young_men)

7. Шишкина А.В., Дерябина М.А. Использование дыхательных упражнений в спортивной подготовке квалифицированных лыжников-гонщиков и биатлонистов // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 11. С. 117 – 120. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-dyhatelnyh-uprazhneniy-v-sportivnoy-podgotovke-kvalifitsirovannyh-lyzhnikov-gonschikov-i-biatlonistov/viewer>

8. Умаров М.М., Соколов Д.А., Пастушенко Е.Е., Успенская И.М., Наумов М.В., Зоряна А.Р. Комплекс дыхательных упражнений как средство восстановления организма студентов после физических нагрузок // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2022. № 3. С. 503 – 508. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleks-dyhatelnyh-uprazhneniy-kak-sredstvo-vozstanovleniya-organizma-studentov-posle-fizicheskikh-nagruzok>

9. Ярошенко Д.В. Оптимизация спортивной подготовленности квалифицированных каратистов средствами восточных оздоровительных технологий: дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2011. 203 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/optimizatsiya-sportivnoi-podgotovlennosti-kvalifitsirovannykh-karatistov-sredstvami-vostochn>

10. Чеддия Д., Бонделл Х., Тейлор П. Математическое моделирование и оптимизация спортивной результативности: периодизация и «таперинг» // arXiv preprint. 2025. arXiv:2505.20859. URL: <https://arxiv.org/abs/2505.20859>

References

1. Akinci B. et al. Respiratory muscle training in para-athletes: a systematic review of protocols and effects. Journal of sports rehabilitation. 2024. Vol. 33. No. 6. P. 387 – 395. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/38996453/>

2. Baikhadzhiev A.G. Comparative assessment of functional fitness and psychomotor characteristics of 12-13 year old young men of light and heavy weight categories in karate. MBU DO SShOR named after P.G. Gorokhov. Smolensk, 2024. URL: <https://nsjuralgufk.ru/articles/104>

3. Bhattacharya P., Chatterjee S., Mondal S., Roy D. Heart rate variability as a neuroautonomous marker of the impact of karate training – an observational study in children. International Journal of Exercise Science. 2023. Vol. 16. No. 2. P. 342 – 352. URL: https://digitalcommons.wku.edu/ijes/vol16/iss2/6/?utm_source=chatgpt.com

4. Kim Hyun Soo Application of Eastern principles in sports training. Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference "Science and Society". 2019. No. 10-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-vostochnyh-printsipov-v-sportivnoy-podgotovke>

5. Kowalski T., Klusevich A., Rebisch K., Wilk A., Starchevsky M. Comparative study of respiratory muscle training methods: impact on cardiorespiratory parameters and athletic performance in elite short track speed skaters. Life (Basel). 2024. Vol. 14. No. 9. Art. 1159. DOI: 10.3390/life14091159. URL: https://www.researchgate.net/publication/383994211_Comparative_Study_of_Different_Respiratory_Muscle_Training_Methods_Effects_on_Cardiopulmonary_Indices_and_Athletic_Performance_in_Elite_Short-Track_Speedskaters

6. Notter D.A., Verger S., Renggli A.S., Spengler K.M. Comparable effects of different respiratory muscle training programs on athletic performance in healthy young men. Scientific Reports. 2023. Vol. 13. Art. 16135. DOI: 10.1038/s41598-023-41580-w. URL: https://www.researchgate.net/publication/374197370_Similar_effects_on_exercise_performance_following_differential_respiratory_muscle_training_programs_in_healthy_young_men

7. Shishkina A.V., Deryabina M.A. Using breathing exercises in the sports training of qualified cross-country skiers and biathletes. Bulletin of Tomsk State University. 2011. No. 11. P. 117 – 120. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-dyhatelnyh-uprazhneniy-v-sportivnoy-podgotovke-kvalifitsirovannyh-lyzhnikov-gonschikov-i-biatlonistov/viewer>

8. Umarov M.M., Sokolov D.A., Pastushenko E.E., Uspenskaya I.M., Naumov M.V., Zoryana A.R. A set of breathing exercises as a means of restoring students' bodies after physical exertion. Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2022. No. 3. P. 503 – 508. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleks-dyhatelnyh-uprazhneniy-kak-sredstvo-vozstanovleniya-organizma-studentov-posle-fizicheskikh-nagruzok>

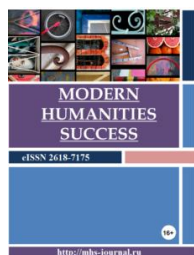
9. Yaroshenko D.V. Optimization of sports preparedness of qualified karatekas by means of oriental health technologies: dis. ... candidate of ped. sciences. Chelyabinsk, 2011. 203 p. URL: <https://www.dissercat.com/content/optimizatsiya-sportivnoi-podgotovlennosti-kvalifitsirovannykh-karatistov-sredstvami-vostochn>

10. Cheddia D., Bondell H., Taylor P. Mathematical modeling and optimization of sports performance: periodization and “tapering”. arXiv preprint. 2025. arXiv:2505.20859. URL: <https://arxiv.org/abs/2505.20859>

Информация об авторе

Шиловских С.А., спортсмен и эксперт в области карате, Сан-Диего, США, shin_shilll@mail.ru

© Шиловских С.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 9 / 2025, Iss. 9 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.3. Коррекционная педагогика (сурдопедагогика и тифлопедагогика, олигофренопедагогика и логопедия) (педагогические науки)
УДК 616.896 + 376.1

Современные подходы к преодолению коммуникативных трудностей у детей с РАС

¹ *Иванова С.В.,*

¹ *Тюменский государственный медицинский университет*

Аннотация: устоявшая статья представляет собой комплексное исследование современных подходов к преодолению коммуникативных трудностей у детей с расстройствами аутистического спектра (РАС), включающее детальное рассмотрение эволюции научных концепций относительно этиологии и патогенеза данного расстройства, роли вербального и невербального взаимодействия в формировании высших психических функций личности, а также эффективных стратегий коррекции дефицитарности коммуникационной сферы. В работе представлены результаты анализа апробированных педагогических технологий и специализированных учебных программ, направленных на стимуляцию речевого развития и повышение уровня социально-коммуникативной компетентности детей с диагностированным РАС. Обосновывается необходимость ранней диагностики симптомов заболевания, интеграции междисциплинарной команды специалистов, индивидуального подбора реабилитационных мер и активного вовлечения членов семьи пациента в лечебно-коррекционный процесс. Дополнительно акцентируется внимание на перспективных направлениях дальнейших фундаментальных исследований, посвященных изучению особенностей когнитивно-лингвистической деятельности и специфики формирования коммуникативных компетенций у индивидов с данной нозологической формой.

Ключевые слова: расстройства аутистического спектра (РАС), аутизм, коммуникативные трудности, абилитация, междисциплинарный подход, индивидуализация, сенсорная интеграция, социальное взаимодействие, альтернативная коммуникация

Для цитирования: Иванова С.В. Современные подходы к преодолению коммуникативных трудностей у детей с РАС // Modern Humanities Success. 2025. № 9. С. 334 – 338.

Поступила в редакцию: 27 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 29 июля 2025 г.; Принята к публикации: 2 сентября 2025 г.

Modern approaches to overcoming communication difficulties in children with ASD

¹ *Ivanova S.V.,*

¹ *Tyumen State Medical University*

Abstract: this article presents a comprehensive study of modern approaches to overcoming communication difficulties in children with autism spectrum disorders (ASD). It includes a detailed consideration of the evolution of scientific concepts regarding the etiology and pathogenesis of this disorder, the role of verbal and non-verbal interaction in the formation of higher mental functions of personality, as well as effective strategies for correcting deficiencies in communicative sphere. The paper provides an analysis of tested pedagogical technologies and specialized educational programs aimed at stimulating speech development and increasing the level of socio-communicative competence in children diagnosed with ASD. The necessity of early diagnosis of disease symptoms, integration of interdisciplinary teams of specialists, individual selection of rehabilitation measures, and active involvement of family members in therapeutic and correctional process is justified. Additionally, attention is drawn to promising directions for further fundamental research dedicated to studying peculiarities of cognitive-linguistic activity and specifics of forming communicative competencies in individuals with this nosological form.

Keywords: autism spectrum disorders (ASD), autism, communication difficulties, habilitation, interdisciplinary approach, individualization, sensory integration, social interaction, alternative communication

For citation: Ivanova S.V. Modern approaches to overcoming communication difficulties in children with ASD. Modern Humanities Success. 2025. 9. P. 334 – 338.

The article was submitted: May 27, 2025; Approved after reviewing: July 29, 2025; Accepted for publication: September 2, 2025.

Введение

Расстройства аутистического спектра (РАС) представляют собой нарушения, характеризующиеся устойчивыми дефицитами в социальной коммуникации и социальном взаимодействии, а также ограниченными, повторяющимися паттернами поведения, интересов или активности. Понимание современных представлений о РАС, механизмов возникновения коммуникативных трудностей и разработка научно обоснованных стратегий абилитации являются необходимыми условиями для эффективной помощи детям с РАС и их семьям.

Материалы и методы исследований

Данная статья посвящена анализу современных подходов к преодолению коммуникативных трудностей у детей с РАС. В статье рассмотрены исторические аспекты изучения РАС, современные представления об этиологии и патогенезе, а также стратегии и методы абилитации, направленные на развитие коммуникативных навыков и улучшение социального взаимодействия.

Результаты и обсуждения

История изучения аутизма насчитывает несколько десятилетий. Первые описания аутистических особенностей были представлены Л. Каннером в 1943 году, который выделил группу детей с «ранним детским аутизмом» [12]. Параллельно велись исследования С.С. Мнухина и Г. Аспергера. Впоследствии, в 1980-х годах, Л. Винг ввела понятие «аутистический спектр», подчеркивающее разнообразие проявлений данного нарушения.

Современные классификации РАС представлены в МКБ-11 и DSM-V. DSM-V объединяет различные расстройства, включая расстройство Ретта и расстройство Аспергера, под общим термином РАС. МКБ-11 дифференцирует подтипы РАС, учитывая наличие или отсутствие интеллектуальных нарушений и речевых проблем [9]. В российской клинической психологии, опираясь на труды Г.Е. Сухаревой, В.В. Лебединского [6] и К.С. Лебединской, РАС рассматриваются как особый тип искаженного психического развития, характеризующегося асинхронностью формирования психических функций [6]. Важно отметить, что в российской научной традиции особое внимание уделяется изучению патопсихологических механизмов

нарушений при РАС и разработке дифференцированных подходов к коррекционной работе [4, 11].

Причины возникновения расстройств аутистического спектра (РАС), представляющих собой гетерогенную группу нарушений развития, остаются предметом интенсивных научных исследований. В настоящее время наибольшее признание получила многофакторная концепция этиологии данного расстройства, предполагающая комплексную взаимосвязь между наследственными факторами риска, воздействием экзогенных средовых агентов и особенностями онтогенеза центральной нервной системы.

Генетические исследования выявили значительное количество генов-кандидатов, ассоциирующихся с повышенным риском развития РАС, однако ни одна отдельная мутация не является патогномоничной и достаточной для манифестации клинически выраженного синдрома. Нейровизуализационные и морфофункциональные методы позволили установить ряд характерных структурно-функциональных аномалий, включая дисрегуляцию активности миндалевидного тела, лобной коры и мозжечковых структур, играющих ключевую роль в когнитивных процессах, эмоциональном реагировании и моторике.

Сенсорно-перцептивные теории объясняют некоторые особенности поведения при РАС трудностями в обработке сенсорной информации, приводящими к перегрузке [13]. Стереотипии, в этом контексте, рассматриваются как защитные механизмы, помогающие справиться с этой перегрузкой. S. Baron-Cohen и W. Frith выдвинули гипотезу о недостаточном развитии «модели психического» – способности понимать и учитывать мысли и намерения других людей. Нарушения в развитии «теории разума» затрудняют понимание социальных сигналов и приводят к трудностям в социальном взаимодействии и коммуникации.

В последние годы активно исследуются роль кишечной микробиоты и иммунных процессов в патогенезе РАС. Предполагается, что нарушения в составе микробиоты и иммунной системе могут оказывать влияние на развитие нервной системы и поведение.

Коммуникативные трудности являются одним из ключевых признаков РАС и могут проявляться в различных формах. У детей с РАС могут наблюдаться трудности в понимании и использовании вербальной и невербальной коммуникации, включая:

- Задержку речевого развития или отсутствие речи.
- Ограниченный словарный запас.
- Трудности в понимании абстрактных понятий и переносного значения слов.
- Эхолалии (повторение слов или фраз, услышанных от других).
- Трудности в использовании речи для социального взаимодействия.
- Недостаточное использование невербальной коммуникации (жестов, мимики, взгляда).
- Трудности в понимании социальных сигналов и контекста.

Механизмы, лежащие в основе коммуникативных трудностей при РАС, многообразны и включают нарушения в развитии «теории разума», трудности в обработке сенсорной информации, а также особенности развития мозга.

Современные подходы к преодолению коммуникативных трудностей

Современная практика помощи детям с расстройствами аутистического спектра в устранении проблем общения базируется на принципах своевременного начала работы, индивидуального подхода, комплексного сотрудничества специалистов разных областей и активной роли родителей. Разработано немало действенных методик и программ, способствующих развитию коммуникационных способностей и улучшению социальных взаимодействий ребенка.

1. Прикладной анализ поведения (АВА). Одним из самых результативных и подтвержденных научными исследованиями подходов считается прикладной поведенческий анализ (АПА/АВА). Этот метод основан на применении принципов обучения, направленного на формирование полезных навыков и коррекцию нежелательных моделей поведения. Применительно к сфере коммуникации АПА помогает детям осваивать слова, выражения, жесты и другие формы передачи информации.

2. Система альтернативной и дополнительной коммуникации (ААС). ААС включает в себя различные методы и устройства, которые помогают людям с трудностями в речи общаться. К ААС относятся жестовый язык, карточки PECS (Picture Exchange Communication System), устройства, генерирующие речь, и другие

средства коммуникации. ААС может использоваться как временное или постоянное средство коммуникации.

3. Метод TEACCH (Treatment and Education of Autistic and related Communication handicapped Children). Это комплексный подход к образованию и абилитации детей с РАС, основанный на структурированном обучении и визуальной поддержке. TEACCH помогает детям с РАС понимать ожидания, организовывать свою деятельность и развивать самостоятельность.

4. Социальные истории. Это короткие истории, написанные с точки зрения ребенка с РАС, которые описывают конкретные социальные ситуации и предлагают модели поведения. Социальные истории помогают детям с РАС понимать социальные правила и ожидания.

5. Игровая терапия. Это метод, который использует игру для развития коммуникативных навыков, социального взаимодействия и эмоциональной регуляции у детей с РАС.

6. Метод сенсорной интеграции. Данный метод направлен на улучшение обработки сенсорной информации и уменьшение сенсорной перегрузки, что, в свою очередь, может способствовать улучшению коммуникативных навыков [1].

Эффективное преодоление коммуникативных трудностей у детей с расстройствами аутистического спектра требует междисциплинарного подхода, включающего участие специалистов из различных областей, таких как педагоги, психологи, логопеды, дефектологи, врачи и социальные работники. Координированная работа специалистов позволяет разработать индивидуализированную программу абилитации, учитывающую все потребности ребенка.

Важную роль в успешном преодолении проблем общения у детей с аутизмом играет активное вовлечение членов семьи. Родителям важно регулярно обмениваться информацией, поддерживать друг друга и использовать эффективные методы улучшения коммуникаций ребёнка в повседневности. Освоение родителями действенных приёмов общения и взаимодействия помогает лучше понимать своего ребёнка и укрепляет семейные связи.

Современные исследования расстройств аутистического спектра (РАС) характеризуются несколькими взаимосвязанными тенденциями, отражающими стремление к более глубокому и комплексному пониманию этих сложных состояний.

Во-первых, отмечается **междисциплинарность подхода**. Осознание гетерогенности РАС требует объединения усилий и знаний специалистов из различных областей, таких как генетика, нейробиология, когнитивная психология, педагогика и социальная работа [10]. Ута Фрит и другие исследователи подчеркивают, что только комплексный взгляд позволяет охватить все аспекты РАС и разработать эффективные стратегии помощи [10].

Во-вторых, важной тенденцией является **индивидуализация подходов к диагностике и реабилитации**. Признание уникальности каждого человека с РАС, с его индивидуальными сильными сторонами и потребностями, обуславливает необходимость разработки персонализированных вмешательств. Кэтрин Лорд и Е.Р. Баенская активно разрабатывают методы дифференцированной диагностики и коррекции, позволяющие учитывать индивидуальные особенности развития и создавать программы, максимально соответствующие потребностям конкретного ребенка [3, 2].

В-третьих, не менее значимой является **ранняя диагностика и вмешательство**. Многочисленные исследования доказывают, что своевременное выявление РАС и раннее начало интенсивной терапии существенно улучшают долгосрочные результаты. Именно поэтому Салли Роджерс, Т.В. Волосовец и другие специалисты активно разрабатывают и внедряют программы ранней помощи, направленные на стимуляцию развития и адаптацию детей с РАС [5, 13].

Наконец, еще одной важной тенденцией является **расширение критериев диагностики**. Современные диагностические системы, такие как DSM-5, предлагают более широкие и гибкие критерии, позволяющие охватить более широкий спектр аутистических проявлений, включая людей с более мягкими формами аутизма. Такой подход позволяет вовремя выявлять и оказывать помощь людям, которые ранее могли оставаться без внимания.

Параллельно с этими тенденциями развиваются и ключевые направления современных исследований РАС. Значительные усилия направлены на изучение **генетических и нейробиологических факторов**, с целью выявления генетических вариантов и изучения структуры и функций мозга у людей с РАС. Также активно изучаются **когнитивные и поведенческие особенности**, включая нарушения социального взаимодействия и коммуникации (Е. Е. Лебедь-Великанова [7]; Л.Н. Лиходедова [8]), а также ограниченные и повторяющиеся паттерны поведения [7, 8]. Наконец, важным направлением являются исследования **когнитивных профилей**, направленные на выявление сильных и слабых сторон в различных когнитивных областях, что необходимо для разработки индивидуализированных программ обучения и развития. Особое внимание уделяется разработке и оценке эффективности новых методов реабилитации, основанных на принципах доказательной медицины.

Выводы

Коммуникативные трудности являются одним из основных вызовов в работе с детьми с РАС. Современные подходы к преодолению этих трудностей основываются на принципах раннего вмешательства, индивидуализации, междисциплинарности и активного участия семьи. Эффективная реабилитация требует комплексного подхода, включающего применение научно обоснованных методов, таких как АВА, ААС, ТЕАССН, социальные истории и игровая терапия. Дальнейшие исследования генетических, нейробиологических и когнитивных аспектов РАС будут способствовать разработке более эффективных и персонализированных программ помощи детям с РАС и их семьям. Важно помнить, что каждый ребенок с РАС уникален и требует индивидуального подхода, учитывающего его сильные стороны, потребности и интересы.

Список источников

1. Айрес Э.Дж. Ребенок и сенсорная интеграция. Понимание скрытых проблем развития. Москва: Теревинф, 2009. 272 с.
2. Баенская Е.Р. Раннее аффективное развитие детей с аутизмом // Альманах института коррекционной педагогики. 2014. № 19. С. 1 – 15.
3. Баенская Е.Р. Помощь в воспитании детей с особым эмоциональным развитием: Ранний возраст. Москва: Теревинф, 2009. 144 с.
4. Башина В.М. Аутизм в детстве. Москва: Медицина, 1999. 256 с.
5. Волосовец Т.В. Инклюзивное образование детей с РАС: методические рекомендации. Москва: Национальный книжный центр, 2015. 128 с.

6. Лебединский В.В. Нарушения психического развития в детском возрасте. Москва: Академия, 2003. 368 с.
7. Лебедь-Великанова Е.Е. Особенности коммуникации детей с ранним детским аутизмом // Здоровье для всех. 2017. № 2. С. 62 – 67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kommunikatsii-detey-s-rannim-detskim-autizmom> (дата обращения: 17.03.2025)
8. Лиходедова Л.Н. Особенности формирования коммуникативных навыков у детей с расстройствами аутистического спектра // Специальное образование. 2023. № 1 (69). С. 138 – 144. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-kommunikativnyh-navykov-u-detey-s-rasstroystvami-autisticheskogo-spektra> (дата обращения: 17.03.2025)
9. МКБ-11. Международная классификация болезней 11-го пересмотра. [Б. м.]: Всемирная организация здравоохранения, 2019. 1502 с.
10. Морозов С.А. Аутизм: междисциплинарный подход к диагностике и лечению. Москва: Изд-во Института коррекционной педагогики, 2013. 320 с.
11. Никольская О.С., Баенская Е.Р., Либлинг М.М. Аутичный ребенок. Пути помощи. Москва: Теревинф, 1997. 254 с.
12. Kanner L. Autistic disturbances of affective contact // Nervous Child. 1943. Vol. 2. № 3. P. 217 – 250.
13. Rogers S.J., Vismara L., Wagner A.L. Early Start Denver Model for young children with autism: Promoting language, learning, and engagement. New York : Guilford Press, 2014. 368 p.

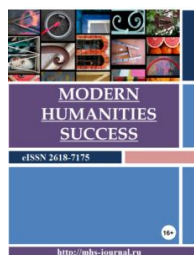
References

1. Ayres E.J. The Child and Sensory Integration. Understanding Hidden Developmental Problems. Moscow: Terevinf, 2009. 272 p.
2. Baenskaya E.R. Early Affective Development of Children with Autism. Almanac of the Institute of Correctional Pedagogics. 2014. No. 19. P. 1 – 15.
3. Baenskaya E.R. Assistance in Raising Children with Special Emotional Development: Early Age. Moscow: Terevinf, 2009. 144 p.
4. Bashina V.M. Autism in Childhood. Moscow: Meditsina, 1999. 256 p.
5. Volosovets T.V. Inclusive Education of Children with ASD: Methodological Recommendations. Moscow: National Book Center, 2015. 128 p.
6. Lebedinsky V.V. Disorders of mental development in childhood. Moscow: Academy, 2003. 368 p.
7. Lebed-Velikanova E.E. Features of communication of children with early childhood autism. Health for all. 2017. No. 2. P. 62 – 67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kommunikatsii-detey-s-rannim-detskim-autizmom> (date of access: 03.17.2025)
8. Likhodedova L.N. Features of the formation of communication skills in children with autism spectrum disorders. Special education. 2023. No. 1 (69). P. 138 – 144. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-kommunikativnyh-navykov-u-detey-s-rasstroystvami-autisticheskogo-spektra> (date of access: 17.03.2025)
9. ICD-11. International Classification of Diseases, 11th revision. [B. m.]: World Health Organization, 2019. 1502 p.
10. Morozov S.A. Autism: an interdisciplinary approach to diagnosis and treatment. Moscow: Publishing house of the Institute of Correctional Pedagogics, 2013. 320 p.
11. Nikolskaya O.S., Baenskaya E.R., Liebling M.M. Autistic child. Ways to help. Moscow: Te-revinf, 1997. 254 p.
12. Kanner L. Autistic disturbances of affective contact. Nervous Child. 1943. Vol. 2. No. 3. P. 217 – 250.
13. Rogers S.J., Vismara L., Wagner A.L. Early Start Denver Model for young children with autism: Promoting language, learning, and engagement. New York: Guilford Press, 2014. 368 p.

Информация об авторе

Иванова С.В., Тюменский государственный медицинский университет

© Иванова С.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 9 / 2025, Iss. 9 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 372.881.111.1.

Иностранный сленг в речи российских подростков: лингвистический и педагогический аспект

¹ Мхиссин Р.М.,

¹ Московский информационно-технологический университет –
Московский архитектурно-строительный институт

Аннотация: статья посвящена комплексному исследованию феномена использования иностранного (преимущественно английского) сленга в коммуникативных практиках российских подростков. В работе рассматриваются лингвистические, социокультурные и психологические детерминанты активного заимствования англицизмов, анализируется их влияние на формирование языковой картины мира и коммуникативной компетентности современной молодежи. Автор проводит сравнительно-исторический анализ, демонстрирующий естественность процессов лексического заимствования для русского языка. Особый акцент сделан на педагогическом аспекте проблемы: разработке стратегий интеграции понимания молодежного сленга в образовательный процесс для установления эффективного диалога и повышения мотивации при изучении иностранного языка. В заключении обосновывается тезис о нецелесообразности запретительного подхода и продуктивности адаптивной педагогической модели, направленной на развитие у подростков навыка осознанного кодового переключения.

Ключевые слова: молодежный сленг, англицизмы, коммуникативная компетентность, языковая картина мира, лингвистическое заимствование, педагогическая стратегия, речевое поведение, социолингвистика

Для цитирования: Мхиссин Р.М. Иностранный сленг в речи российских подростков: лингвистический и педагогический аспект // Modern Humanities Success. 2025. № 9. С. 339 – 344.

Поступила в редакцию: 28 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 30 июля 2025 г.; Принята к публикации: 2 сентября 2025 г.

Foreign slang in the speech of Russian teenagers: linguistic and pedagogical aspects

¹ Mkhissin R.M.,

¹ Moscow University of Information Technology –
Moscow Institute of Architecture and Civil Engineering

Abstract: the article is devoted to a comprehensive study of the phenomenon of using foreign (predominantly English) slang in the communicative practices of Russian teenagers. The work examines the linguistic, socio-cultural and psychological determinants of the active borrowing of Anglicisms, analyzes their impact on the formation of the language picture of the world and the communicative competence of modern youth. The author conducts a comparative historical analysis demonstrating the naturalness of the processes of lexical borrowing for the Russian language. Special emphasis is placed on the pedagogical aspect of the problem: the development of strategies for integrating the understanding of youth slang into the educational process to establish an effective dialogue and increase motivation in learning a foreign language. In conclusion, the thesis about the inappropriateness of a prohibitive approach and the productivity of an adaptive pedagogical model aimed at developing the skill of conscious code-switching in adolescents is substantiated.

Keywords: youth slang, Anglicisms, communicative competence, language picture of the world, linguistic borrowing, pedagogical strategy, speech behavior, sociolinguistics

For citation: Mkhissin R.M. Foreign slang in the speech of Russian teenagers: linguistic and pedagogical aspects. Modern Humanities Success. 2025. 9. P. 339 – 344.

The article was submitted: May 28, 2025; Approved after reviewing: July 30, 2025; Accepted for publication: September 2, 2025.

Введение

Активное проникновение иноязычной, главным образом английской, лексики в речь российских подростков представляет собой одну из наиболее ярких и дискуссионных тенденций современной языковой ситуации. Данный процесс, интенсифицированный цифровизацией и глобализацией коммуникативного пространства, вызывает полярные реакции: от активного неприятия со стороны сторонников «очищения» языка до полного погружения в него в молодежной среде как маркера групповой принадлежности [1, с. 45].

В контексте формирования коммуникативной компетентности подростков данная проблема приобретает особую актуальность для педагогического сообщества. Перед педагогом, в частности, преподающим иностранный язык, стоит сложная двуединая задача: с одной стороны, способствовать освоению языковой нормы и развитию культуры речи, с другой – установить эффективный и доверительный диалог с учащимися, чье речевое поведение зачастую кардинально отличается от общепринятого. Игнорирование данной лингвистической реальности создает риск возникновения коммуникативного разрыва между педагогом и подростком, что негативно сказывается на эффективности образовательного процесса в целом [2, с. 18].

Целью настоящего исследования является многоаспектный анализ феномена иностранного сленга в речи подростков с позиций лингвистики, социолингвистики и педагогики, а также выработка практико-ориентированных рекомендаций для построения эффективной коммуникации в образовательной среде.

Материалы и методы исследований

Методологическую основу исследования составил комплекс общенаучных и частных методов. В работе применялся дескриптивный метод для фиксации и классификации языковых фактов. Сравнительно-исторический метод позволил провести параллели с процессами заимствования в другие периоды развития русского языка. Социолингвистический анализ был использован для выявления социальных функций сленга в подростковой среде. Также применялся контекстный анализ и обобщение педагогического опыта.

Эмпирическую базу исследования составили данные современных социолингвистических ис-

следований (например, опроса Skillbox и ResearchMe, согласно которому 28% россиян регулярно используют англицизмы [3]), наблюдение за речевыми практиками в социальных сетях (VK, Telegram, YouTube) и мессенджерах, а также анализ существующих педагогических кейсов.

Результаты и обсуждения

Опасения по поводу «засорения» русского языка являются преувеличенными при их рассмотрении в широком историческом контексте. Русский язык на протяжении всей своей истории развивался и обогащался через взаимодействие с другими языковыми системами. Заимствования из арабского («адмирал», «сахар», «кофе»), греческого («тетрадь», «педагог»), тюркских, немецкого, французского и других языков прочно вошли в его состав, пройдя этап адаптации и ассимиляции [4, с. 112]. Как показывают исследования, доля иноязычной лексики в современном русском языке стабильно составляет около 10-15% [5, с. 76], что является нормальным показателем для развитого языка в условиях глобализации.

Основными причинами активного использования англоязычного сленга подростками являются:

Социально-психологические детерминанты

Анализ социально-психологических механизмов использования англоязычного сленга подростками позволяет выявить комплекс взаимосвязанных факторов. Важнейшим аспектом является процесс формирования групповой идентичности в подростковом возрасте. Как отмечает психолог Д.И. Фельдштейн, подростковый период характеризуется активным поиском социальной принадлежности и обособлением от взрослого мира [9, с. 67]. В этом контексте сленг выполняет функцию социолингвистического маркера, позволяющего подросткам конструировать собственную субкультурную реальность.

Феномен "пароля" или "языкового кода" приобретает особую значимость в цифровую эпоху. Исследования М.А. Кронгауза показывают, что современные подростки сознательно используют англицизмы как средство создания закрытых коммуникативных пространств, недоступных для непосвященных, в первую очередь – для родителей и учителей [10, с. 89]. Например, фраза "Это такой кринж, я просто рофлил с его флекса" содержит сразу несколько заимствований, требующих специальной расшифровки.

Психолингвистические исследования Э.В. Радыгиной демонстрируют, что использование англоязычного сленга способствует формированию чувства принадлежности к глобальному цифровому сообществу [11, с. 112]. Подростки, активно использующие такие выражения, как "омг" (oh my god), "изи" (easy), "рил ток" (real talk), воспринимают себя частью международной интернет-культуры, что особенно важно в условиях локальной социальной изоляции.

Культурологические аспекты заимствования

Культурологический анализ выявляет глубокие трансформационные механизмы процессов заимствования в цифровую эпоху. Современные заимствования отличаются от исторических аналогов скоростью распространения и глубиной проникновения в языковое сознание. Как отмечает культуролог А.Н. Ужанков, если ранее заимствования приходили через литературу и профессиональные сферы, то сегодня они проникают непосредственно через цифровые платформы и социальные сети [12, с. 45].

Особого внимания заслуживает феномен концептуального заимствования. Подростки усваивают не просто слова, а целые культурные комплексы. Например, слово "хейт" (hate) принесло с собой целую культуру критики и негативного комментирования, а "флекс" (flex) - целый комплекс представлений о демонстрации богатства и статуса.

Игровая индустрия представляет собой отдельный мощный канал лингвистического влияния. Термины из multiplayer games like Dota 2, Counter-Strike, и World of Warcraft проникают в повседневную речь: "ганить" (от англ. gank - внезапно атаковать), "пушить" (push - продвигаться), "афк" (AFK - away from keyboard). Эти термины не просто заимствуются, но и обрастают новыми значениями, выходящими за рамки игрового контекста.

Музыкальная культура, особенно хип-хоп и рэп, также вносит значительный вклад. Такие выражения как "дисс" (diss - disrespect), "бэнгер" (banger - удачная композиция), "микстить" (mix - смешивать) становятся частью активного словаря подростков, формируя особую лингвокультурную среду.

Прагматический аспект использования англицизмов заслуживает отдельного рассмотрения. Лингвистический анализ показывает, что многие заимствования заполняют действительные лакуны в русском языке или предоставляют более точные средства выражения.

Ярким примером служит глагол "загуглить", который семантически богаче своего русского аналога "найти в интернете". Он имплицитно со-

держит отсылку к конкретной поисковой системе, определенному алгоритму действия и ожидаемому результату. Как отмечает С.Г. Тер-Минасова, такие глаголы представляют собой "семантические конденсаты", несущие в себе целый комплекс значений [13, с. 78].

Принцип лингвистической экономии проявляется особенно ярко в мессенджерах и социальных сетях, где скорость коммуникации имеет критическую важность. Сравните:

- "Го на улицу" vs "Давай пойдём на улицу"
- "Чекни это" vs "Проверь это"
- "Юзай это" vs "Используй это"

Экономия речевых усилий достигается не только за счет сокращения длины высказывания, но и за счет мгновенной узнаваемости этих выражений в подростковой среде.

Интересный феномен представляет собой создание гибридных образований, где английская основа сочетается с русскими аффиксами: "порайтить" (to write), "докачать" (to pump up), "запостить" (to post). Эта тенденция свидетельствует о глубокой интеграции заимствований в языковую систему.

Лингвистический анализ демонстрирует удивительную способность русского языка к ассимиляции иноязычных элементов. Заимствованные единицы не просто механически переносятся, но активно включаются в систему языка, подчиняясь его грамматическим нормам и словообразовательным моделям.

Процессы словообразования на основе англицизмов отличаются замечательной продуктивностью. Наблюдаются все основные типы словообразования:

Суффиксация:

- "Кринж" → "кринжовый" (прилагательное)
- "Хейт" → "хейтер" (существительное)
- "Флекс" → "флексить" (глагол)

Префиксация:

- "Запостить" (приставка за- + основа post)
- "Отфлексить" (приставка от- + основа flex)

Словосложение:

- "Кринж-флекс" (гибридное образование)
- "Хейт-спич" (частичная калька)

Особый интерес представляет феномен семантической адаптации. Многие заимствования приобретают значения, отличные от исходных. Например, "чилить" (от англ. chill) в русском подростковом сленге означает не просто "остывать", а "расслабляться, отдыхать, проводить время без дела".

Фонетическая адаптация также заслуживает внимания. Заимствованные слова подвергаются фонетическому переоформлению в соответствии с

нормами русского языка: "рофл" (от ROFL - rolling on the floor laughing), "краш" (от crush), "агрить" (от aggravate).

Грамматическая ассимиляция проявляется в том, что заимствования начинают склоняться по падежам и спрягаться по лицам: "я рофлю", "ты флексишь", "он захайпил". Это свидетельствует о глубоком внедрении этих элементов в языковую систему.

Лексикографические исследования показывают быстрый рост числа таких образований. Если в начале 2000-х годов в словарях молодежного сленга насчитывались единицы англицизмов, то современные лексикографические работы фиксируют сотни устойчивых заимствований с развитой словообразовательной парадигмой [14, с. 134].

Этот динамичный процесс демонстрирует не "порчу" языка, а его естественное развитие и адаптацию к новым коммуникативным реалиям. Русский язык проявляет замечательную жизнеспособность, творчески перерабатывая иноязычные элементы и включая их в собственную систему.

Для педагога ключевой проблемой является не сам факт использования сленга, а его часто негативная или неформальная коннотация, а также потенциальное сужение активного словарного запаса учащихся, что может препятствовать освоению литературной нормы и формированию полноценной коммуникативной компетентности.

Прямое запрещение и негативная оценка речи подростка ведут к потере контакта, росту сопротивления и формированию коммуникативных барьеров. В рамках формирования коммуникативной компетентности, понимаемой как способность к эффективному речевому взаимодействию в различных ситуациях [7, с. 91], представляется продуктивной следующая поэтапная стратегия:

1. **Диагностика и принятие.** На первом этапе педагогу необходимо изучить и понять основной пласт сленга, используемого учащимися. Это не означает его активного использования, но подразумевает понимание для адекватной интерпретации речи подростков и демонстрации коммуникативной открытости. Данный шаг является фундаментом для установления доверия.

2. **Тактичная интеграция и метаязыковой комментарий.** Дозированное и уместное использование нейтральных англицизмов в речи педагога («Чекните, пожалуйста, это правило», «Нужно найти пруф к этому утверждению») позволяет сократить коммуникативную дистанцию. Важным элементом является объяснение происхождения и значения слова, его стилистической окраски, что

превращает сленгизм из тайного кода в объект научного наблюдения. Это развивает лингвистическую рефлексию у подростков.

3. **Корректная замена и расширение репертуара.** После установления контакта педагог может мягко предлагать синонимичные варианты из литературного русского или нейтрального английского языка. Например, объясняя, что «вайб» восходит к слову «atmosphere», а «чилить» – к «to relax». Задача – не запретить, а расширить арсенал коммуникативных средств, сформировать у подростков навык осознанного кодового переключения (code-switching) – умения переходить с языка социальных сетей на язык учебной и профессиональной коммуникации в зависимости от контекста и адресата [8, с. 124]. Это и есть высшее проявление коммуникативной компетентности.

Выводы

Проведенное исследование позволяет заключить, что феномен использования иностранного сленга российскими подростками является закономерным и объективным этапом развития языка в эпоху цифровизации и глобализации. Как показывает историко-лингвистический анализ, русский язык обладает мощными механизмами саморегуляции и адаптации: наиболее функциональные заимствования проходят этап ассимиляции и закрепляются в языке, а маргинальные и нефункциональные – естественным образом элиминируются из употребления.

Для педагога, занимающегося формированием коммуникативной компетентности, ключевым вектором становится не консервативная борьба с языковыми инновациями, а гибкое и грамотное включение в коммуникативное пространство подростка. Понимание мотивов, функций и механизмов сленга позволяет трансформировать его из потенциального барьера в эффективный инструмент педагогического взаимодействия.

Предложенная в статье адаптивная стратегия, включающая этапы диагностики, тактичной интеграции и развития навыка кодового переключения, направлена на установление доверительного контакта, повышение лингвистической рефлексии учащихся и их мотивации к изучению как родного, так и иностранного языка. Таким образом, задача современного педагога заключается не в том, чтобы оградить подростка от влияния сленга, а в том, чтобы научить его критически осмысливать свою речевую практику и свободу ориентироваться в многообразии языковых регистров, что и составляет суть подлинной коммуникативной компетентности.

Список источников

1. Земская Е.А. Язык как деятельность: Морфема. Слово. Речь. М.: Языки славянской культуры, 2004. 688 с.
2. Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика: учебное пособие для преподавателей и студентов. 4-е изд. М.: Филоматис, 2010. 475 с.
3. Исследование: каждый третий россиянин использует англицизмы в повседневной речи // Skillbox & ResearchMe. 2022. URL: https://skillbox.ru/media/research/issledovanie_skillbox_i_researchme/ (дата обращения: 15.04.2024)
4. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. М.: Наука, 2008. 208 с.
5. Григорьев А.В., Уржа А.В. Процент иноязычной лексики в современных медиатекстах: количественный анализ // Вопросы журналистики. 2020. № 4. С. 75 – 85.
6. Береговская Э.М. Молодежный сленг: формирование и функционирование // Вопросы языкознания. 1996. № 3. С. 32 – 41.
7. Пассов Е.И., Кузовлева Н.Е. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования: методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного. М.: Русский язык. Курсы, 2010. 568 с.
8. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений. 6-е изд., стер. М.: Академия, 2009. 336 с.
9. Фельдштейн Д.И. Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности. М.: МПСИ, 2004. 672 с.
10. Кронгауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва. М.: АСТ: Corpus, 2021. 480 с.
11. Радыгина Э.В. Влияние цифровой среды на речевое поведение подростков // Психолингвистика. 2021. Т. 29. № 3. С. 110 – 125.
12. Ужанков А.Н. Культурные коды и механизмы заимствования в языке // Вестник культурологии. 2019. № 2 (92). С. 44 – 59.
13. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2008. 624 с.
14. Ермакова О.П. Словарь молодежного сленга: Лексическая структура и динамика. СПб.: Нестор-История, 2022. 296 с.

References

1. Zemskaya E.A. Language as an activity: Morpheme. Word. Speech. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2004. 688 p.
2. Shchukin A.N. Teaching foreign languages: Theory and practice: a teaching aid for teachers and students. 4th ed. Moscow: Filomatis, 2010. 475 p.
3. Research: Every third Russian uses Anglicisms in everyday speech. Skillbox & ResearchMe. 2022. URL: https://skillbox.ru/media/research/issledovanie_skillbox_i_researchme/ (date of access: 15.04.2024)
4. Krysin L.P. Foreign words in the modern Russian language. Moscow: Nauka, 2008. 208 p.
5. Grigoriev A.V., Urzha A.V. Percentage of foreign-language vocabulary in modern media texts: a quantitative analysis. Questions of journalism. 2020. No. 4. P. 75 – 85.
6. Beregovskaya E.M. Youth slang: formation and functioning. Questions of linguistics. 1996. No. 3. P. 32 – 41.
7. Passov E.I., Kuzovleva N.E. Fundamentals of communicative theory and technology of foreign language education: a methodological manual for teachers of Russian as a foreign language. Moscow: Russian language. Courses, 2010. 568 p.
8. Gal'skova N.D., Gez N.I. Theory of teaching foreign languages: Lingvodidactics and methodology: a teaching aid for students of lingv. un-tov i faculties of foreign languages of higher pedagogical educational institutions. 6th ed., reprinted. M.: Academy, 2009. 336 p.
9. Feldshteyn D.I. Psychology of growing up: structural and substantive characteristics of the personality development process. M.: MPSI, 2004. 672 p.
10. Krongauz M.A. Russian language on the verge of a nervous breakdown. M.: AST: Corpus, 2021. 480 p.
11. Radygina E.V. The influence of the digital environment on the speech behavior of adolescents. Psycholinguistics. 2021. Vol. 29. No. 3. P. 110 – 125.
12. Uzhankov A.N. Cultural codes and mechanisms of borrowing in language. Bulletin of Cultural Studies. 2019. No. 2 (92). P. 44 – 59.

13. Ter-Minasova S.G. Language and intercultural communication. Moscow: Slovo, 2008. 624 p.
14. Ermakova O.P. Dictionary of youth slang: Lexical structure and dynamics. St. Petersburg: Nestor-History, 2022. 296 p.

Информация об авторе

Мхиссин Р.М., аспирант, Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт, 117342, г. Москва, ул. Введенского, 1А, rami@inbox.ru

© Мхиссин Р.М., 2025